И С Т О Р И Я

ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В.Я. Гросул, д-р. ист. наук (ответственный редактор)

Н.В. Бабилунга, канд. ист. наук (зам. ответственного редактора)

Б.Г. Бомешко, канд. ист. наук (ответственный секретарь)

М.Н. Губогло, д-р ист. наук

Г.А. Санин, д-р ист. наук

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЛАВЯНСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК,
ОБРАЗОВАНИЯ, ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
ТИРАСПОЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

История Приднестровской Молдавской Республики

Том 2

Издание второе, исправленное и дополненное

Издательство «Моя строка»
Санкт-Петербург
2021

УДК 941/949(478.9)
ББК Т3(2М,2)
Г88

Авторы:
А.Ю. Скворцова (глава I, § 1–3; глава II, § 5, 6)
Б.Г. Бомешко (глава I, § 4; глава II, § 2, 3; главы IV–VI; глава VIII, § 1, 2; глава XI–XII; глава XIII, § 1–3)
А.Ю. Скворцова, И.Г. Смирнова (глава II, § 1)
И.Г. Смирнова (глава II, § 4; глава III, § 4)
Б.Г. Бомешко, А.Ю. Скворцова (глава III, § 1–3)
Б.Г. Бомешко, А.П. Лисовина (глава VII, § 1, 6)
А.П. Лисовина (глава VII, § 2–5)
Е.А. Богнибов (глава VII, § 7)
Т.А. Царан (глава VII, § 8)
Л.Е. Репида (глава VIII, § 3)
П.М. Шорников (глава IX)
Б.Г. Бомешко, Л.Е. Репида (глава X)
В.А. Содоль (глава XIII, § 4)

История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Приднестровье в советский период: от геополитического проекта МАССР к левобережному анклаву МССР. – 2-е изд. испр. и доп. – Санкт-Петербург: Моя строка, 2021. – 512 с.
Г88

ISBN 978-5-9965-1534-9

Второй том Истории Приднестровской Молдавской Республики охватывает хронологический период с 1917 до 1989 г.

В книге освещаются события времен Октябрьской революции и Гражданской войны, периоды образования первой государственности на Приднестровских землях в форме Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украины, социально-экономического развития и осуществления культурной революции. Подробно рассматривается роль бессарабского вопроса в судьбе Приднестровья – реализация геополитического проекта МАССР и последующее его закрытие с ликвидацией республики на Днестре и включении этой территории в состав МССР в качестве ее левобережного анклава. Описываются борьба народа против фашистских оккупантов, восстановление народного хозяйства в послевоенный период, дальнейшее развитие всех сфер экономики, культуры и усиление региональной дискриминации Приднестровья в составе Советской Молдавии.

Адресуется историкам и политологам, преподавателям и студентам вузов, учителям школ и лицеев, краеведам и всем интересующимся историей и современностью Приднестровья.

УДК 941/949(478.9)
ББК Т3(2М,2)

Все права защищены. Никакая часть данной книги неможет быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

www.moyastroka.ru

ISBN 978-5-9965-1534-9

© Коллектив авторов, 2021
© Оформление ООО «Моя строка», 2021

ВВЕДЕНИЕ

Второй том «Истории Приднестровской Молдавской Республики» освещает советский период в истории Приднестровья. Важную роль в событиях на территории левобережных районов Днестра в XX в. сыграл бессарабский вопрос, являвшийся одной из сложнейших проблем международной политики и возникший в результате оккупации и аннексии в 1918 г. Бессарабии Королевской Румынией. Появление бессарабской политической проблемы и ее разрешение серьезным образом отразилось на судьбе Приднестровья.

Захват и аннексия Бессарабии Румынией сделали Приднестровье важнейшим геополитическим регионом Юго-Восточной Европы. Днестр вновь стал пограничным рубежом. В начале 20-х годов стало очевидным, что планы России вернуть свою губернию военной силой после нескольких неудачных попыток не могли быть осуществлены в рамках созданной в то время Версальской системы международных отношений. С учетом этого Москва вынуждена была искать решение бессарабского вопроса путем использования невоенных методов. В связи с этим партийное руководство посчитало перспективной идею разработки на границе с Бессарабией на территории Украины «молдавского проекта» в формате Молдавской Автономной Республики. Сломив не без помощи И. Сталина сопротивление противников реализации этого проекта в высшем партийном руководстве страны, политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании в 1924 г. МАССР. Образование республики было обусловлено в значительной мере мотивами идеологического и геополитического характера, поэтому организаторы приднестровского «Молдавского проекта» не придавали этническому аспекту большого значения.

Главной целью создания автономной республики в составе Украины являлось ее использование для решения геополитических задач – возвращение Бессарабии, экспансия в Румынию и, возможно, далее на Балканы. Несмотря на то, что задачи мировой революции не были первоочередными в текущей политике, государственные органы автономной республики продолжительное время отчитывались перед центром о ситуации в Бессарабии, об оказании помощи коммунистическому подполью и пр. изменение политического расклада, экономические и хозяйственные проблемы оттеснили на второй план в деятельности руководства МАССР бессарабский вопрос. Республика, пройдя период своего становления, стала одним из развитых регионов Украины и пережила все перепетии политики Советского государства в 20–30-е годы.

Политика Советского государства в отношении Бессарабии с 1918 по 1940 г. была неизменной и последовательной: непризнание акта военной оккупации и факта аннексии Бессарабии Румынией. События конца 30-х годов в Европе, крах Версальской системы актуализировали бессарабский вопрос. Начало Второй мировой войны, благоприятное для России развитие международных отношений в Европе в 1939–1940 гг. привели к тому, что Советский Союз решил реализовать третий пункт секретного дополнительного протокола договора о ненападении с Германией от 23 августа 1939 г., переводя бессарабский вопрос в плоскость практического решения. 28 июня 1940 г. часть войск Южного фронта под командованием Г. Жукова с левого берега Днестра пересекли границу с Румынией и направились в глубь ее территории. Так началось наступление советских войск, получившее название «Бессарабская операция». С учетом того, что Румыния согласилась на мирное урегулирование территориального спора, операция осуществлялась по плану, разработанному для данного варианта решения вопроса. 3 июля новая граница по Пруту и Дунаю была полностью закрыта советскими войсками, тем самым армия выполнила поставленную задачу и обеспечила мирное освобождение Бессарабии.

Воссоединение Бессарабии с Советским Союзом подняло проблему политических перспектив освобожденной территории и МАССР. Главным вопросом стало определение статуса этих территорий. В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) в июле 1924 г., Конституции МАССР 1925 г. предусматривалось вхождение в ее состав Бессарабии при неизменном автономном статусе республики в рамках Украины. Однако уже 9 июля 1940 г. руководство страны приняло решение об образовании Союзной МССР. В связи с этим возникла проблема территориального размежевания и новой республики. Украина поставила вопрос о разделе территории Бессарабии и МАССР по этническому признаку. В итоге при определении административных границ Москва избрала украинский этнический принцип раздела территорий.

В результате территориального размежевания в 1940 г. Украина получила Северную Буковину и Южную Бессарабию. (Впоследствии эти территориальные новообретения стали для независимой Украины серьезным фактором, влиявшим на взаимоотношения с Молдовой и Румынией. а также на ее политику в отношении Приднестровья.) Что же касается МАССР, то еще при создании срок ее существования был ограничен датой освобождения Бессарабии. Затем неизбежно должны были последовать трансформация и вхождение этой территории в состав большой Молдавской республики в составе УССР. Решение же о создании союзной Молдавской республики исключало возможность существования молдавской автономии на Украине. В связи с этим появилась необходимость раздела территории МАССР. В результате в состав МССР вошло около половины территории молдавской автономии. Молдавская республика, входившая в состав Украины, была ликвидирована, а лишившееся государственности Приднестровье волевым актом, с нарушением всех норм существовавшего в то время законодательства, объединено в республику, искусственно созданную тогдашним режимом. В итоге Приднестровье, заселенное преимущественно славянским населением, стало чужеродным восточным анклавом, окраиной

романоязычной республики на левом берегу Днестра, а Тирасполь – переферийным, хотя и крупным промышленным центром.

Однако геополитический проект в форме Молдавской автономии, по мнению советского руководства, на этом не исчерпал себя. Приднестровье в составе МССР должно было стать основой для возрождения правобережной части республики, а левобережные районы – исполнять роль донора для Бессарабии. За послевоенный период Приднестровье, в отличии от преимущественно аграрного Правобережья, стало динамично развивающимся, достаточно урбанизированным, высокоиндустриальным регионом МССР. Вместе с тем, Приднестровье все это время продолжало выполнять установленные для него функции донора. Мощные предприятия союзного подчинения Приднестровья приносили огромный доход. Экономически развитые города и районы Левобережья вносили в республиканский бюджет гораздо больший вклад, чем получали на развитие социальной инфраструктуры, образования, здравоохранения, культуры. Его финансирование осуществлялось по остаточному принципу, основные средства шли на развитие городов и населенных пунктов Правобережья.

Противоречия между двумя берегами Днестра через создание неравных экономических условий для Приднестровья усугублялись этнократической политикой, проводимой властями Кишинева, которая была направлена на ограничение социальных перспектив нетитульного населения и постепенное вытеснение его из республики. Тогда же четко определились разновекторные национально-культурные ориентиры молдаван левого и правого берегов Днестра. Политика властей Кишинева, проводимая в отношенииы населения левобережных районов, рассматривалась приднестровцами как форма региональной дискриминации. Противоречия между Бессарабией и Приднестровьем, наблюдавшиеся на протяжении всего периода существования МССР в скрытой форме в конце 80-х годов XX в., перешли в открытую фазу противостояния.

Глава I

1917 ГОД. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

§ I. Период двоевластия (март–июль 1917 г.)

Известие о стремительном свержении царской власти, подготовленном логикой исторического развития, не сразу достигло всех уголков огромной Империи. Если жители двух российских столиц – Петрограда и Москвы – своими решительными действиями способствовали падению прогнившего и расшатанного режима, то на местах его крах стал для многих событием в определенной степени неожиданным и, безусловно, обратимым. Не случайно представители монархической власти, рассчитывая на скорую реставрацию старого строя, пытались скрыть сам факт свержения самодержавия, препятствуя публикации в местной прессе документов об отречении царя от престола и формировании Временного правительства.

Первой о происшедшем государственном перевороте сообщила центральная пресса, после чего 5 марта 1917 г. редакция бендерской газеты «Бессарабский южный край» выпустила специальный бюллетень с телеграммами о революционных событиях в Петрограде. По городам и местечкам Приднестровья вихрем пронеслись праздничные шествия, митинги, на которых развевались красные транспаранты, раздавались бравурные марши военных оркестров и витиевато-красивые революционные речи ораторов. Многолюдные демонстрации прошли в Бендерах, Рыбнице, Тирасполе. Народ ликовал. Падение царизма давало надежду на прекращение затянувшейся войны, выход из экономического кризиса, решение земельного вопроса. На митинге в Тирасполе рабочий Поляков весьма образно выразил общие ожидания перемен: «Прошли смутные времена, когда под крылышком старого сгнившего строя всякие пиявки сосали кровь народную, наживаясь бессовестным образом за счет рабочего горба».

Всеобщая радость временно отодвинула на второй план различия во взглядах на будущее государственное устройство неоднородных социальных групп. Казалось, что свержение монархии автоматически обеспечивало воцарение всеобщей справедливости и свободы. Именно поэтому на митингах принимались резолюции, приветствующие как Временное правительство, так и Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Иллюзии первых послепобедных дней нашли свое отражение в статье неизвестного автора «Исторические дни»,

Первые вести об отречении Николая II от престола и свержении самодержавия

опубликованной 2 марта в газете «Бессарабский южный край»: «Единодушие, обнаруживаемое со стороны всех слоев общества, служит залогом дальнейших успехов. Особенно следует приветствовать тактику тех классов и групп, которые в обычное время не отличаются сговорчивостью с так называемыми буржуазными элементами страны. Мы разумеем тактику рабочего пролетариата и трудового крестьянства.

Той глубокой пропасти, обычно отделяющей различные и противоположные по своим интересам классы общества, теперь не видно. Любовь к свободе послужила тем мостом, который был перекинут через эту пропасть и объединил всех граждан в одну сильную сплоченную массу».

Но эйфорический туман постепенно рассеивался, все больше стали проявляться в обществе классовые интересы и, прежде всего, в отношении видения будущего государственного устройства страны. Уже 6 марта в Бендерах состоялось совещание гласных городской думы и «приглашенных представителей местных организаций, учреждений и рабочих групп», на котором было принято решение о создании Комитета общественной безопасности и определен его состав. В комитет должны были войти городской голова, председатель земства, представители Всероссийского земского союза, выборные от ссудосберегательного товарищества, общества торгово-промышленных служащих, представители железной дороги, народного образования, земства, газет. Три места выделили рабочим группам. Первыми избрали своих представителей в Комитет общественной безопасности ссудосберегательное товарищество и со-

брание офицеров-врачей, военных чиновников и солдат гарнизона Бендерской крепости.

По мере развития событий рассеивались иллюзии о возможности совместной работы всех партий на общее благо. Буржуазные органы самоуправления довольствовались свободами, завоеванными в феврале–марте, Советы же хотели и должны были идти дальше. 8 апреля Тираспольский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение отозвать своих представителей из городской думы. Уже в первые дни революции демократически настроенные слои общества продемонстрировали свое понимание недемократичности новых буржуазных органов самоуправления. Серьезная критика в адрес лиц, вошедших в Комитет общественной безопасности, касающаяся процедуры выборов, прозвучала на собрании железнодорожных служащих Бендер. Выразилась она и в следующем факте: некоторые учреждения и профессиональные организации, в первую очередь те, которые поддерживали интересы мелкобуржуазных слоев населения, направляли своих представителей одновременно и в общественные комитеты и в Советы. Так поступили члены Общества служащих торгово-промышленных заведений Бендер, собрание «лиц интеллигентных профессий», служащие Киевского округа путей сообщения, казначейства, воинского присутствия, акцизного ведомства. Советы рабочих депутатов таким образом становились органом, выражающим интересы широких слоев пролетариата и мелкой буржуазии.

8 марта в Тирасполе состоялось заседание представителей рабочих, на котором было принято воззвание к трудящимся и солдатам начать подготовку к выборам в Совет. 12 марта прошло общее собрание рабочих, избравшее Совет рабочих депутатов (СРД) из 15 человек. По своему партийному составу Тираспольский Совет стал олицетворением широкой партийной коалиции левых сил – в него вошли представители эсеров, Бунда, меньшевиков и большевиков. Председателем Совета стал Хейсин, врач по профессии.

Первое заседание Бендерского СРД состоялось также 8 марта. В его работе приняли участие делегаты от железнодорожников, рабочих мельниц Бланка и Шора, судоходной дистанции, типографии, служащих почтово-телеграфного ведомства, торгово-промышленных заведений, городской управы. Ввиду того, что на этом заседании присутствовали представители не всех предприятий, избранный исполнительный комитет был назван Временным. Его председателем стал О.Н. Блиц, представитель Общества служащих в торгово-промышленных заведениях; товарищем председателя – П.В. Добродеев, рабочий-железнодорожник; секретарем – Л.А. Варбанец, служащий городского самоуправления; казначеем – А. Андреянов, депутат от железнодорожников. Бендерский Совет решительно взялся за осуществление революционных преобразований в городе: уже на первом организационном заседании исполкому было поручено провести переговоры с комиссаром Временного правительства Бендер о замене полиции народной милицией, урегулировать выдачу пайков семьям запасных, активизировать выборы делегатов в Совет. Городской голова Галацан и член городской управы Пахомов были арестованы «до расследования их деятельности».

Надежными помощниками и союзниками трудящихся в их работе по организации новой власти стали солдаты местных гарнизонов. После того как руководство города в лице комиссара Временного правительства проигнорировало решение СРД Бендер о замене полиции народной милицией, представители бендерского гарнизона потребовали от губернского комиссара Кишинева немедленно убрать полицию из города, угрожая в противном случае разгромом полицейских участков. Их требование было выполнено, а охрана Бендер поручена солдатам гарнизона, при содействии которых были арестованы члены Тираспольского городского самоуправления – приверженцы старого строя, распространявшие слухи о падении нового режима, неизбежности восстановления монархии, призывавшие к погромам.

В результате предпринятых действий ускорились темпы организационного объединения рабочих и солдат. 11 марта состоялось первое заседание Бендерского Совета солдатских депутатов (ССД), на котором присутствовали руководители Временного исполкома СРД, сыгравшие главенствующую роль в выборах депутатов солдатского Совета ряда воинских частей. На следующий день назначается совместное заседание СРД и ССД, а 18 марта избирается объединенный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов (СРиСД), куда вошли 19 солдат и 18 рабочих, представлявших более трех тысяч трудящихся и служащих города и 10 тыс. военнослужащих гарнизона. Представительство рабочих и солдат в Совете было непропорциональным, однако соблюдение известного паритета в исполкоме между представителями местных трудящихся и солдат обеспечивало оптимальное сочетание их интересов в проводимой Советом политике. Объединенный исполком отстранил от дел городскую управу «вследствие ряда незаконных действий и злоупотреблений» и провел выборы ее нового состава, что было, как сказано в телеграмме председателя исполкома в Петроградский СРиСД, «встречено с восторгом всем населением», в том числе Комитетом общественной безопасности.

У здания Бендерского уездного суда

В Бендерах реакционное офицерство при содействии комитета предприняло попытку разрушить единство солдат и трудящихся города путем создания отдельного Совета офицерских и солдатских депутатов, что было квалифицировано в докладе Бендерского СРиСД в исполком Петроградского Совета как «опасное для революции явление». В Тирасполе в конце марта также создается Совет солдатских и офицерских депутатов, но он не стал обособляться от СРиСД. В первых числах апреля оба Совета объединились и сформировали единый Совет рабочих и солдатских депутатов. К лету 1917 г. были организованы Советы в Дубоссарах, Григориополе, Рыбнице.

Апофеозом революционной эйфории весны 1917 г. стало празднование 18 апреля (по ст. ст.) Дня международной солидарности трудящихся. Многолюдные демонстрации рабочих, солдат и учащихся прошли в Бендерах. Ряды демонстрантов из Рыбницы пополнились митингующими из соседнего местечка Резина. У здания Рыбницкого Совета состоялся совместный митинг. Развевались красные знамена, до позднего вечера не смолкала музыка, звучали революционные песни «Марсельеза» и «Варшавянка».

Манифестанты выдвигали требования скорейшего заключения справедливого мира и укрепления пролетарской солидарности. В с. Малаешты Тираспольского уезда демонстранты пронесли красный флаг с надписью «Да здравствует демократическая республика!». В большинстве населенных пунктов первомайские праздники проходили под лозунгом «Да здравствуют Советы!».

С первых недель своего существования Советы стали смело вторгаться в сферу производственных отношений. 1 апреля Тираспольский Совет рабочих и солдатских депутатов одним из первых принял решение об ограничении рабочего дня восемью часами. Комитет заводчиков, фабрикантов и владельцев мастерских Тирасполя согласился с введением восьмичасового рабочего дня на производстве без сокращения заработной платы и обязался устанавливать сверхурочные работы только с согласия рабочих при условии оплаты в полуторном размере. В июне исполком Тираспольского Совета утвердил решение профсоюза приказчиков о введении восьмичасового рабочего дня в торговых заведениях.

Наряду с Советами вопросы, связанные с производством и положением наемных работников, решали создаваемые рабочими и служащими профессиональные союзы. Процесс их организации отражал характерные для рабочего класса Приднестровья черты – распыленность и малочисленность. В Тирасполе с 25 апреля по 7 мая были организованы союзы сапожников-заготовщиков, служащих иллюзионов, парикмахеров и столяров, пекарей-подмастерьев, фармацевтов, фотографов, портных, модисток и шляпочниц, рабочих мельницы и макаронной фабрики, развозчиков шипучих вод, типографов, переплетчиков и картонажных мастеров, паковщиков фруктов и яиц, лесопильщиков и мерщиков, металлистов, шорников, резчиков, маляров, чернорабочих, каменщиков, печников и штукатуров, бондарей, садовников и грузчиков вокзала, которые объединили в общей сложности 800 человек. Тогда же создаются профсоюзы маляров (24 члена), рабочих скотобойни (14), кирпичников (119). Конечно, такие профсоюзы вряд ли были способны добиться улучшения положения тру-

дящихся, но образование 7 мая Союза союзов города Тирасполя, избрание его правления значительно усиливали их реальное влияние. При правлении работали комиссии по устройству клуба и чайной, по улаживанию конфликтов, литературная, театральная и примирительная комиссии. Одновременно устанавливались тесные связи Союза союзов с рабочими Кишинева, Бендер, Петрограда, Москвы, городов Украины и России.

Уже 12 мая, по сообщению «Рабочей газеты», объединенным профсоюзам удалось добиться улучшения экономического положения трудящихся ряда отраслей, наладить учет безработных. Революционный романтизм и беззаветная вера в светлое социалистическое будущее, вероятно, были не последними в ряду причин, обеспечивших успех. При организации Союза союзов председатель исполкома Тираспольского Совета Хейсин призвал рабочих к политической борьбе за торжество социализма. Делая первые шаги на этом пути, правление Союза союзов на заседании, проходившем 19 мая, «выразило пожелание о скорейшей организации воров и предоставлении им честного труда». Большую роль в создании профсоюзов Тирасполя и их объединении сыграл делегат крестьянской секции при исполкоме Одесского Совета рабочих и солдатских депутатов социал-демократ-интернационалист Саул Ушерович, избранный председателем объединенного правления.

Профессиональные союзы были организованы также в Бендерах, Дубоссарах, Рыбнице и Григориополе. Не всегда их требования к работодателям удовлетворялись быстро и легко. Некоторым профсоюзам пришлось прибегать к радикальным мерам. В результате забастовки, состоявшейся в июне, были удовлетворены требования рабочих бендерской бойни. Длившаяся около двух месяцев забастовка работников швейных мастерских, создавших профсоюз «Игла» в Бендерах, тоже закончилась победой трудящихся. В стачку, объявленную в июне правлением областного профсоюза служащих компании «Зингер» юга России, включились ее служащие в Тирасполе и Бендерах.

Значительную часть населения Приднестровья составляли крестьяне, поэтому развитие революционного процесса во многом зависело от событий на селе. Февральская революция не решила один из самых насущных для всей России вопросов – вопрос о земле. И правительство, и его представители на местах, и Петроградский Совет, в котором преобладали сторонники партий постепенного реформирования экономического строя, не желали брать на себя ответственность в решении этой проблемы, предпочитая выжидать время до начала работы Учредительного собрания. Однако крестьяне ждать не могли и не хотели. Весной в Приднестровье прошли крестьянские выступления, сопровождавшиеся насильственными действиями – захватами и разгромами помещичьих имений. В документах отмечаются случаи изъятия у хозяев земель и усадеб в Малигоновской и Малаештской волостях, с. Молокиш, имении «Рыбница».

Существенную роль в легализации крестьянской борьбы за землю сыграл съезд граждан-хлеборобов Бессарабской, Подольской, Херсонской и Таврической губерний, проходивший 6–8 апреля в Одессе по инициативе крестьянской секции исполкома Одесского Совета рабочих и солдатских депутатов. На нем присутствовали 2 тыс. делегатов, в том числе и из Приднестровья. В резолюции

съезда говорилось о том, что «все земли переходят в собственность граждан-хлеборобов частью без выкупа, частью – за плату, все незасеянные помещичьи земли могут быть засеяны крестьянами, а арендная плата за их пользование должна быть установлена на местах общественными организациями».

После выступления одного из делегатов съезда в с. Красногорки Тираспольского уезда крестьяне постановили разделить кабинетские, казенные и удельные земли между малоземельными и безземельными крестьянами. В письме григориопольского лесничего говорилось, что «крестьяне села Красногорки … считая казенные леса перешедшими в их владения, захватили Малаештскую лесную дачу, пасут в ней скот, пашут свободные земли и начинают уже рубить лес». К концу апреля крестьяне экспроприировали Малаештскую и Перерытскую лесные дачи.

Сельским жителям трудно было самим разобраться в сути происходящего, поэтому с просьбой прислать инструкторов в крестьянскую секцию Одесского Совета постоянно обращались труженики Рыбницкого сахарного завода, м. Каменка Ольгопольского уезда, сел Слободзея, Малаешты, Незавертайловка Тираспольского уезда и др. В марте–июне 1917 г. в Тираспольский уезд были направлены семь агитаторов для разъяснения революционной политики. Аналогичную работу в крестьянской среде активно проводили солдаты Тираспольского гарнизона.

Позиция заезжих агитаторов не всегда совпадала с позицией Советов. Председатель исполкома Тираспольского Совета прапорщик Кутоманов направил 17 мая в крестьянскую секцию письмо с просьбой не посылать больше в уезд делегатов без ведома исполкома, поскольку «приезд делегатов не умиротворяет население, а вносит лишь полный разлад и мешает нам иметь контроль над уездом». Одновременно исполком квалифицировал захват земель у помещиков, фабрик и денег у капиталистов как «самоуправство, гибельное для народа», предлагал действовать планомерно, выступая против буржуазии, которая «саботирует революцию, повышает цены», и против «некоторой части демократии, именуемой “большевиками”».

В борьбе за землю крестьяне шли впереди Советов, действиями поддерживая большевистскую линию в аграрном движении. Комиссар Бендерского уезда отмечал, что на состоявшемся в июне уездном крестьянском съезде «имели место большевистские течения». Стихийные действия крестьян, нередко квалифицировавшиеся как «бесчинства» (разгромы, поджоги), объяснялись низким уровнем общей культуры и политического сознания, а также абсолютной инертностью законных властей. На Бессарабском губернском съезде эсеров подчеркивалось, что «крестьянство не разбирается в программах различных партий», что главным для крестьянина была и есть немедленная передача ему земли, а все остальное, в том числе и различные партийные программы, является второстепенным.

Принимая на съездах эсеровские резолюции, крестьяне толковали их по-своему, действовали по-большевистски. На Тираспольском уездном съезде крестьян, проходившем 13–16 июня, была принята вполне эсеровская резолюция, предусматривавшая отмену частной собственности на землю, передачу ее на-

селению на уравнительно-трудовых условиях, запрещение наемного труда. Исполнение этих решений откладывалось до начала работы Учредительного собрания, а пока от крестьян требовалось не допускать аграрных беспорядков. Решение съезда о недопущении самовольных захватов земли повсеместно не выполнялось – они продолжались в Рыбнице, на хуторе Бугай Захарьевской волости, в с. Молокиш и во всем Тираспольском уезде.

24 июня на совместном заседании исполкома Тираспольского СРиСД и крестьянских депутатов, избранных на съезде, произошло объединение Советов. Вскоре объединенный исполком Тираспольского Совета принял постановление об организации волостных и сельских крестьянских Советов.

Агитация большевиков и антинародная политика Временного правительства мобилизовали трудящихся центра страны на борьбу за переход всей власти в руки Советов. Желая воспрепятствовать дальнейшему развитию революционного процесса, сохранить власть в своих руках, Временное правительство, основу которого составляла коалиции буржуазных и мелкобуржуазных партий, отдало приказ расстрелять мирную демонстрацию рабочих и солдат, проходившую под лозунгом «Вся власть Советам!» в Петрограде 4 июля. Открытое применение насилия против революционных масс позволило большевикам сделать вывод о невозможности мирного перехода власти к Советам и призвать к подготовке вооруженного восстания с целью ее захвата.

§ 2. Поддержка идеи Советской власти народом (июль–октябрь 1917 г.)

Проводимая большевиками политика не нашла отклика в Советах Приднестровья. Исполком Тираспольского Совета рабочих и солдатских депутатов осудил проведенную в Петрограде демонстрацию и поддержал политику ЦИКа Советов и Временного правительства. Одновременно исполком выразил надежду, что Временное правительство «не остановится на полумерах в борьбе с врагами свободы» и высказал готовность реально участвовать в борьбе с большевиками.

Через несколько дней после расстрела июльской демонстрации в Петрограде началось наступление контрреволюции на местах. Начальник Бендерского гарнизона в своем приказе требовал силой оружия подавлять малейшее революционное выступление и арестовывать всех лиц, распространяющих революционные газеты. За большевистскую агитацию был арестован А.С. Круссер, который служил во втором запасном полку, дислоцированном в Тирасполе. Своими действиями на местах Временное правительство стало вытеснять Советы из сферы активной политической и экономической деятельности. Общественный исполком Бендер воспрепятствовал попытке представителей Советов провести ревизию продовольственной управы, квалифицировав их действия как неправильные и «выходящие за пределы их полномочий».

После июльских событий политический облик Советов быстро менялся. Накануне Государственного совещания в Москве, назначенного на 12 августа

1917 г., Советы Приднестровья по многим вопросам занимали большевистскую позицию. В частности, Тираспольский Совет охарактеризовал идею Московского совещания как «попытку создать государственный переворот и проложить дорогу военной диктатуре», или еще хуже – восстановить в прежних правах детище романовского дома. В то же время большинство членов исполкома Совета составляли эсеры и социал-демократы-меньшевики, которые выступали против ЦК своих партий, принявших решение участвовать в Московском совещании, и не только поддерживали, но и формировали контрреволюционную политику Временного правительства. Не учтенное руководством коренное расхождение во взглядах и оценках партийной верхушки и рядовых членов партии привело к расколу и ослаблению мелкобуржуазных партий, что свидетельствовало о сужении их социальной базы.

Главой Бендерской городской думы, в которой большинство мест принадлежало социалистическому блоку, был избран социал-демократ-интернационалист, член президиума Бендерского Совета О.П. Ханценбергс. Жители Бендерского уезда, как отмечалось на Бессарабском губернском съезде Советов, активнее стали записываться в ряды социалистической партии.

На общем собрании г. Бендеры эсеры присоединились к резолюции Бессарабского губернского съезда партии, осуждавшей Московское совещание, которое «не являлось выразителем всех чувств и желаний революционной демократии». К лету 1917 г. РСДРП(б) стала единственной партией, сумевшей сформулировать и выдвинуть лозунги, выражающие самые сокровенные надежды и чаяния народа – прекращение войны, передачу земли крестьянам, отстранение от власти буржуазии, дискредитировавшей себя в глазах трудящихся.

В аграрных регионах страны к началу августа большевиков было мало, поэтому они не создавали самостоятельных организаций, а действовали в рамках

Бендеры. Северная часть города

объединенных левых сил. 11–12 августа представители социал-демократической организации Тирасполя, в которой насчитывалось 140 членов, и Бендер приняли участие в работе Одесского совещания объединенных социал-демократических организаций области. На совещании весьма решительно прозвучало осуждение Временного правительства за его действия против большевиков и утверждалось, что «под видом борьбы с большевиками ведется борьба против Советов». Поход генерала Корнилова на Петроград и предпринятая им попытка захвата власти подтвердили справедливость этой и аналогичной ей резолюций. Над завоеваниями революции нависла угроза. Трудящиеся сплотились в едином стремлении дать отпор контрреволюционному мятежу. Организующим центром в борьбе с корниловщиной стали Советы, которые в эти дни фактически взяли власть в свои руки.

Исполком Тираспольского Совета во время мятежа установил контроль над ключевыми пунктами города. Военные комиссары, назначенные исполкомом, были направлены для революционной работы на почтово-телеграфную и телефонную станции, железную дорогу, в управление коменданта и начальника гарнизона. Комитетом был отстранен от должности командир 2-го моторно-понтонного батальона, сторонник Корнилова подполковник Горбатов. Эти меры были поддержаны начальником Тираспольского гарнизона полковником Еленьковским.

Действия Совета получили одобрение солдат и офицеров воинских частей, расквартированных в Тирасполе. 30 августа в течение всего дня к зданию исполкома стекались воинские части с красными знаменами и антикорниловскими лозунгами. На общем собрании батальонных и ротных комитетов командованию воинских частей было рекомендовано не издавать приказов без согласования с исполкомом Совета. На собраниях воинских частей звучали призывы предать суду и смертной казни генерала Корнилова. Аналогичные требования выдвигались и Дубоссарским Советом, который, назначив комиссаров, полностью контролировал город.

Офицеры несут на руках своего кумира – генерала Корнилова, прибывшего в Москву

Активная борьба с контрреволюционным путчем велась и в Бендерах. В критический момент, 28 августа, здесь было принято решение об объединении рабочего и солдатского Советов. На общем собрании ротных и полкового комитетов Бендерского гарнизона, городского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, представителей армейского комитета 6-й армии, фронтового комитета Союза моряков Одесского порта, местной организации социал-де-

мократической партии было принято решение о переходе всей власти в городе и уезде в руки Совета. От должности был отстранен уездный комиссар Гурский и его помощники – уездный начальник милиции и председатель земской управы. Исполняющим обязанности уездного комиссара был назначен поручик Любов, начальником уездной милиции – Кузьмин.

Корниловский мятеж способствовал дальнейшему размежеванию внутри различных политический организаций, в том числе и Советов. Большевистские фракции в конце августа образовались в Тираспольском и Бендерском Советах, причем в первом, как подчеркивал член исполнительного бюро Херсонского губернского исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов М. Новиков, большевики уже имели серьезное преимущество.

Временное правительство, посчитавшее необходимым сохранить преемственность внешней политики царского правительства и выполнить все обязательства перед союзниками, не предпринимало никаких шагов для выхода России из войны, обескровившей страну и поставившей ее на грань национальной катастрофы, явившейся, в конечном счете, гигантским катализатором буржуазно-демократической, а затем и социалистической революции. Народ, уставший от тягот войны, жаждал ее скорейшего прекращения, поэтому выдвинутые большевиками лозунги «Долой империалистическую войну!», «Да здравствует справедливый демократический мир!» пришлись по сердцу рабочим, солдатам и крестьянам. На Бессарабском губернском съезде Советов один из делегатов от Дубоссарского Совета заявил, что его избиратели требуют «скорейшего окончания войны». Антивоенные настроения звучали и в выступлении делегата от Бендер, который утверждал, что только переход власти к Советам обеспечит мир, прекратит процесс «ужасного небывалого уничтожения народов».

Недовольство масс усиливалось и проводимой Временным правительством и соглашательскими Советами аграрной политикой. Не надеясь на скорую возможность легального решения земельного вопроса, крестьяне осенью 1917 г. продолжали экспроприировать частные владения. Землевладельцы Балтского уезда Подольской губернии в жалобе, направленной в Министерство внутренних дел, писали: «Захвачена вся частновладельческая земля, посевы, расхищаются живой и мертвый инвентарь. Крестьяне не допускают производства работ, выселяют служащих экономий…» Администрация Рыбницкого сахарного завода обратилась за помощью в Румчерод (Центральный исполнительный комитет Советов солдатских депутатов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесской области), который тут же направил в Тираспольский уезд для подавления крестьянского движения конный полк. Представитель Бендерского Совета на Бессарабском губернском съезде Советов Придикман в своем выступлении отмечал, что Советы крестьянских депутатов отказываются объединяться в СР и СД, потому что, по их мнению, «нет им пользы от переворота, так как крестьянин для себя видит весь интерес только в земле».

Главный теоретик и руководитель большевистской партии, который, как никто из его современников, перспективно оценивал ход событий, расстанов-

ку классовых и политических сил и, благодаря реалистичности своего анализа, привел возглавляемую им партию к власти, В.И. Ленин точно охарактеризовал сложившееся в стране положение и настроения трудящихся масс: «Недовольство, возмущение, озлобление в армии, в крестьянстве, среди рабочих растет. Все обещающая и ничего не выполняющая «коалиция» эсеров и меньшевиков с буржуазией нервирует массы, открывает им глаза, толкает их на восстание».

В городах главным фактором, который вызвал стихийный протест против политики Временного правительства и меньшевистско-эсеровских Советов, стал острейший продовольственный кризис. Выступая на Бессарабском губернском съезде Советов, представитель Бендер отмечал: «В городе дороговизна отчаянная …положение критическое… топлива, мануфактуры нет». В газете «Известия Бендерского Совета» от 13 сентября указывалось, что «одна из главных властно вставших перед нами задач момента – равномерное распределение имеющихся продуктов первой необходимости – должна войти в круг деятельности компетентных местных революционно-демократических организаций».

Безусловно, одни только призывы не могли решить проблему. Недовольство населения бездействием органов власти в отношении продовольственного вопроса вылилось в стихийные бунты. 24–25 сентября в Бендерах начались беспорядки, зачинщиками которых стали пьяные солдаты, вместе с жителями города громившие продуктовые лавки и склады. За наведение порядка взялись Военно-исполнительный, полковой и ротные комитеты. Из Кишинева прибыли губернский военный комиссар, представители губернского Совета, Румчерода, 200 казаков, вооруженных пулеметами. Бендерский Совет предпринял попытку установить контроль над распределением: по его решению у торговцев были реквизированы 1 тыс. пудов мыла, более 1 тыс. пар сапог, 150 пудов табака, большое количество шинелей и продовольственных товаров.

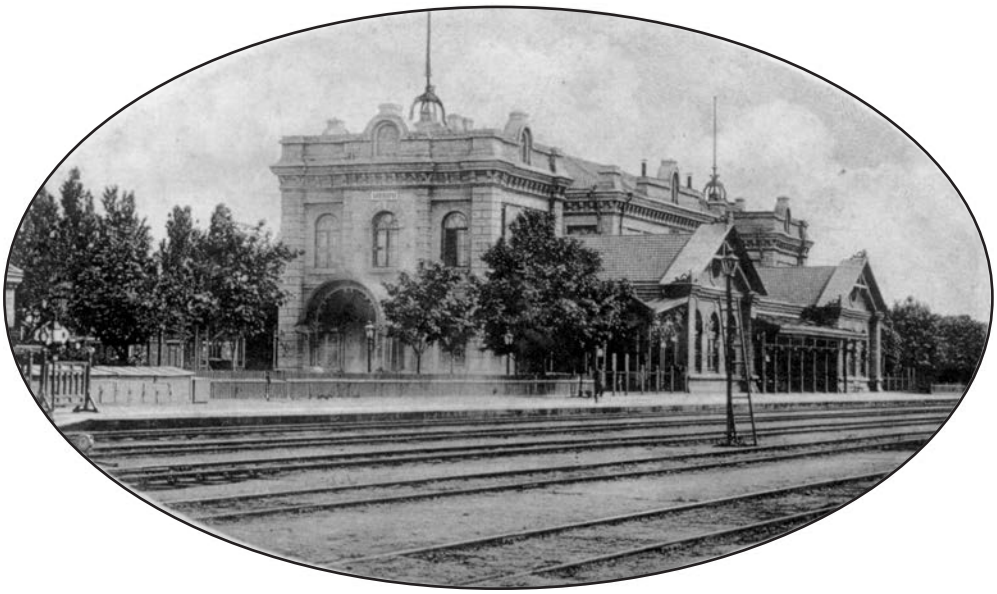
Кроме того, Совет выступил с инициативой объединения 20 существовавших в то время в Бендерах профессиональных союзов, которые насчитывали 2 тыс. членов, с целью создания кооператива для борьбы с дороговизной. В газете «Известия Бендерского Совета» от 4 октября 1917 г. населению города предлагалось для борьбы с продовольственным кризисом «пойти на самопожертвование» – повысить производительность труда, увеличить рабочий день, установить государственный контроль за фабриками и заводами, ввести трудовую повинность.

Голодный бунт в Тирасполе начался с разгрома винных складов солдатами, к которым затем присоединились рабочие. Они захватывали магазины, лавки и склады, требуя реализации имевшихся там продовольственных и промышленных товаров по доступным ценам. Местные власти оказались не в состоянии обуздать разбушевавшихся бунтовщиков. Руководитель отряда Красной гвардии, направленного в Тирасполь исполкомом Одесского Совета для ликвидации погромов, большевик М. Кангун в своем докладе отметил, что «отряд нашел город в ужасном состоянии». В ликвидации беспорядков активное участие приняли солдаты 2, 3 и 5-го моторно-понтонного батальонов, конная часть из Кишинева, вооруженный отряд из Бендер. Кроме того,

главнокомандующий Одесским военным округом направил в город вооруженный отряд 5-го Заамурского конного полка. И только применение оружия, в том числе пулеметов, повлекшее за собой человеческие жертвы, остановило «борцов за справедливое распределение». Пьяные беспорядки имели место и в Рыбнице. В ходе подавления бунтов были созданы вооруженные отряды Красной гвардии при Тираспольском и Бендерском Советах.

Осенью группа интеллигенции и служащих активизировала культурно-просветительную работу в регионе. Собрание Союза служащих в торгово-промышленных заведениях Бендер поручило своему правлению «избрать комиссию для широкой агитации среди членов союза, открыть избу-читальню». Совет Союза учителей решил открыть вечерние курсы для взрослых. Возникший в конце сентября в городе Союз социалистической молодежи своей главной целью определил борьбу «с невежеством и темнотой народных масс для скорейшего просвещения и особенно социалистического воспитания и образования народа», а также подготовку народа «к правильному восприятию социализма». Главную причину беспорядков в стране члены данного союза видели в большевизме, проникновение идей которого в народные массы они хотели предотвратить. Их надежды на то, что просветительской деятельностью удастся остановить стихию народного гнева, ни на чем не основывались и отражали лишь присущие мелкобуржуазной интеллигентской прослойке социальные иллюзии относительно возможности удержать революцию в рамках легитимности.

Важнейшим вопросом, стоявшим в повестке дня 1917 г., был национальный. Гигантская Империя рухнула, но национальные разногласия остались. Население Приднестровья было достаточно разнородным по своему этническому составу, ни одна нация из всех представленных здесь – молдаван, русских,



Бендеры. Железнодорожный вокзал

украинцев, евреев, болгар, поляков, немцев – не имела абсолютного численного перевеса, поэтому национальный вопрос не стоял здесь столь остро, как в соседней Бессарабии или на Украине. По данным сельскохозяйственной переписи 1920 г., в Тираспольском уезде проживало 109 176 украинцев, 74 240 молдаван, 40 673 русских, 26 099 евреев, 19 841 немцев, 10 103 болгар. В Балтском уезде украинцев было 283 214 человек; русских – 48 796, евреев – 42 029, молдаван – 37 734, поляков – 2 422.

На Бессарабском губернском съезде представителей Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем в Кишиневе (май, 1917), представитель Бендерского Совета И. Сарбаш говорил, что в Бендерах и уезде «национальной розни нет». Национальное движение в регионе выражалось лишь в том, что на учительских съездах принимались резолюции с требованием начать преподавание в школах на украинском и молдавском языках, а не только на русском. Летом 1917 г. был создан комитет солдат-молдаван Бендерского гарнизона, одним из организаторов которого стал член Молдавской национальной партии (в будущем – основы «Сфатул цэрий») Д. Кэрэуш. По решению этого комитета, преобразованного в Молдавский Совет офицеров и солдат, в августе началась организация молдавского отряда и молдавского «батальона смерти». В сентябре в Бендерах уже действовал Молдавский исполком, который принял решение о формировании в составе 300-го пехотного полка ударного Молдавского батальона. Представители этих организаций присутствовали на Военно-молдавском съезде, проходившем в Кишиневе 20–27 октября 1917 г. и принявшем решение о территориальной автономии Бессарабии и создании краевого парламента – «Сфатул цэрий». 10 мест в будущем парламенте было отведено представителям «заднестровских» молдаван. От военных организаций на съезде были избраны три представителя молдаван «Заднестровья»: прапорщик С. Булат, солдаты Ф. Жалбэ и Я. Можейко. Однако мандаты первых двух так и не были утверждены, а фамилия третьего вообще не фигурировала в списках присутствовавших на заседаниях «Сфатул цэрий». Позже от «заднестровских» молдаван в краевой парламент были кооптированы четыре члена Общества студентов-молдаван Киева и Одессы – И. Валуца, В. Богос, И. Казаклиу и В. Харя – уроженцы Бессарабии, никак не связанные с Приднестровьем. Представитель Бендерского уездного земства А. Ратко получил мандат члена «Сфатул цэрий» 26 мая 1918 г.

Таким образом, делегатам от Приднестровья не довелось участвовать в работе органа, взявшего на себя смелость лишить молдаван Бессарабии политической независимости, обретенной благодаря победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде и приходу большевиков к власти.

В октябре 1917 г. шла подготовка к созыву II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов – противодействие ему было достаточно сильным. Румчерод разослал всем Советам фронта и области письмо, в котором рекомендовалось не посылать делегатов на съезд, Бендерский Совет также высказался против, и только Дубоссарский и Тираспольский избрали своего представителя – социал-демократа-интернационалиста А.Е. Тарнопольского, получившего наказ голосовать за переход всей власти к Советам.

§ 3. Советы Приднестровья в борьбе за власть

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, устранения Временного правительства с политической арены и установления власти Советов в лице II Всероссийского съезда Советов и избранного им ВЦИКа в местных Советах усилилась борьба между левым и правым крылом. В Приднестровье она осложнялась тем, что ни левые эсеры, ни большевики, составившие правительственную коалицию в Совете Народных Комиссаров, не имели своих самостоятельных партийных организаций. Прежде чем брать власть, им предстояло бороться за большинство внутри Советов.

25 октября Бендерским Советом был получен приказ Петроградского ВРК об аресте Временного правительства и переходе всей власти в руки Советов. На пленарном заседании Совета, проходившем 28 октября при участии представителей профсоюзов и военных организаций, звучали приветствия в адрес декретов II Всероссийского съезда Советов, Советского правительства, Временного революционного комитета (ВРК) Петроградского Совета, Петроградского гарнизона. Одновременно по примеру Петроградского Совета было принято решение об образовании ВРК и о взятии им власти в городе и уезде. В Бендерах прошла революционная манифестация, в которой активное участие приняли солдаты 300-го пехотного запасного полка. Такое развитие событий стало результатом присутствия в городе крупного отряда рабочих-железнодорожников, а также революционно настроенных воинских частей. На II Бессарабском губернском съезде эсеров отмечалось: «… в Бендерах заметно сильное влияние большевиков, особенно среди железнодорожников и воинских частей». На выборах в городское Учредительное собрание большевики и социал-демократы-интернационалисты получил 3316 голосов, т. е. в три раза больше, чем эсеры.

Участники пленарного заседания добивались создания такого правительства, где большинство составили бы члены левых социалистических партий. Образовав революционный комитет из представителей всех «демократических организаций», объединенный исполком поручил ему «принять меры против беспорядков и попыток гражданской войны», а «все усилия демократической власти направить на созыв Учредительного собрания».

Винтовки, револьверы и пистолеты различных армий времен Первой мировой и Гражданской войн

Несмотря на то что большевики и левые эсеры на II Всероссийском съезде Советов решили самые важные вопросы революции – о земле, мире, демократической республике, – на местах их победа ассоциировалась, главным образом, с устранением Временного правительства, затягивавшего созыв Учредительного собрания, которое все еще рассматривалось в качестве всемогущего завершителя революции, верховного устроителя новой жизни, олицетворяющего всенародную волю. Идею о необходимости создания однородного социалистического правительства поддерживали бендерские железнодорожники. На станции Бендеры был образован железнодорожный комитет, который совместно с президиумом профсоюза вынес решение о присоединении к резолюции руководства профсоюзов: добиваться созыва Учредительного собрания и создания однородного социалистического правительства.

Однако политика Совета Народных Комиссаров отвечала самым насущным интересам и ожиданиям населения, поэтому даже те Советы, где большевики и левые эсеры не имели большинства, предпринимали шаги, рекомендованные новым правительством. 16 ноября Бендерский Совет постановляет установить рабочий контроль над производством и транспортом, твердые цены на предметы первой необходимости, привлечь население «для правильного распределения продуктов». Поддерживали линию Всероссийского съезда Советов и СНК и Советы военных. 21 ноября в Бендерах состоялось пленарное заседание комитетов батальонного, ротных и хозяйственно-технических подразделений 24-го железнодорожного батальона. После продолжительных прений большинством голосов было принято решение о полном доверии городскому Совету. Прозвучал наказ делегатам общефронтового съезда железнодорожных батальонов, в котором выдвигались следующие требования: немедленный захват власти Советами на местах; удаление из Советов и комитетов «лиц, ведущих соглашательскую политику с буржуазией»; проведение самой решительной политики в пользу демократического мира – передача земельным комитетам помещичьих, удельных, монастырских и других частновладельческих земель; введение рабочего контроля над производством и финансами.

Попытки мобилизовать солдат Бендерского гарнизона на борьбу с новой властью закончились для меньшевиков и эсеров провалом: они вынуждены были покинуть собрание представителей частей местного гарнизона, которое вел большевик И. Трошин. Именно исходя из политической позиции воинских частей реакционное командование Румынского фронта приняло решение расформировать революционно настроенные полки, в том числе в Бендерах и Тирасполе.

В середине ноября на платформу Советской власти перешел Дубоссарский Совет. Присутствовавший на заседании Совета 14 ноября член президиума исполкома Тираспольского Совета Варман предложил депутатам одобрить переход власти в руки большевиков, а делегатам, выбранным для участия в работе съезда Румчерода, – поддержать данную идею. Это были первые шаги на пути к полновластию Советов. В Тираспольском Совете решение о признании новой власти было принято в 20-х числах ноября на расширенном заседании Совета с участием полкового и ротных комитетов. Противники Советской власти покину-

В.Н. Зацепин, член Тираспольского ВРК. 1917 г.

ли заседание и вышли из состава Совета и исполкома. В Тирасполе наряду с Советом продолжали действовать местная рада, подчинявшаяся Центральной, и уездный комиссариат Временного правительства.

Определенную роль в активизации борьбы за власть Советов в Приднестровье сыграл Второй съезд Румчерода, работа которого проходила под руководством большевиков с 10 по 23 декабря 1917 г. На съезд от расквартированных в Тирасполе 2-го и 5-го моторно-понтонных батальонов были делегированы большевики Д. Горбаченко и П. Ильин, от 42-го пехотного запасного полка – сочувствующий большевикам Ф. Мирошин. Делегатом 6-го Заамурского конного полка, дислоцированного в Бендерах и Парканах, был избран член РСДРП(б) с 1905 г. И. Попов. Тираспольский и Дубоссарский Советы выдвинули по одному представителю от левых эсеров. Съезду была направлена приветственная телеграмма, в которой Тираспольский Совет предлагал немедленно передать власть Советам и прекратить войну.

Расстановка классовых и политических сил в Приднестровье в эти дни была довольно сложной. Командование Румынского фронта, стоявшее на позиции реставрации Временного правительства, «Сфатул цэрий» и Центральная рада, стремившаяся использовать национальное движение для установления власти национальной буржуазии и помещиков, колеблющиеся Советы, большевистски настроенные солдатские комитеты обусловили как своеобразие, так и сложность процесса борьбы за власть в регионе.

Фактическое безвластие в условиях наличия нескольких политических сил, оспаривающих друг у друга право на власть, усилило борьбу крестьян за землю. Наблюдались массовые захваты лесных угодий крестьянами сел Коротное, Незавертайловка, Глиное, Чобручи и Слободзея. Солдаты 3-й Кавказской дивизии оказывали помощь крестьянам в реализации Декрета о земле. Решение о безвозмездной передаче им крупных владений было принято созданным в Дубоссарах профсоюзом хлеборобов. Администрация Рыбницкого сахарного завода сообщала помощнику главнокомандующего Румынским фронтом, что «повсеместно крестьяне захватывают вспаханные и обсемененные озимыми посевами земли, в некоторых имениях сняли рабочих и служащих, забирают леса, имущество, производят раздел земли. Все это происходит по постановлениям местных волостных земельных комитетов».

В некоторых случаях поводом для конфискации имущества помещика являлись его попытки продать инвентарь, скот, зерно перекупщикам. Земель-

ный комитет Каменской волости в начале декабря установил контроль над имениями и запретил вывозить или продавать скот. Большую помощь крестьянам в борьбе за землю оказывали представители Советов, которые разъезжали по селам, разъясняли события, происходившие в центре страны, пропагандировали политику большевиков.

В обстановке острой борьбы власть оказалась в руках той политической силы, которая смогла обеспечить себе военное превосходство и привлечь на свою сторону большую часть населения. К началу января 1918 г. перевес был уже на стороне большевиков.

В этом же месяце исполком СРиСД образовал в Бендерах штаб ревкома, который полностью контролировал положение в городе. 4 января преданная Совету сотня 6-го Заамурского полка заняла Бендерскую крепость. Вместе с артиллеристами крепости и солдатам 4-го Молдавского полка сотня отразила попытку гайдамаков захватить железнодорожный мост через Днестр. На сторону большевиков перешли также солдаты НовоБессарабского полка и других частей молдавских войск.

Гарнизон крепости обратился с призывом ко всем рабочим и солдатам поддержать народных комиссаров, «которые одни лишь могут добиться демократического мира…» В то же время революционные солдаты еще не отказались от идеи созыва Учредительного собрания, которому доверяли «постольку, поскольку оно будет выражать волю трудового народа».

9 января Бендерский революционный комитет объявил о переходе власти в городе и уезде в его руки и о намерении вооруженной силой подавлять «всякие контрреволюционные наступления, грабежи и насилия над мирными жителями, независимо от того, кем бы таковые ни были произведены».

На следующий день в Тирасполе создается ВРК «для охраны революции и с целью передачи власти Совдепу», председателем которого был назначен большевик Андреенко, секретарем – большевик Косов-Руднев. В задачи ВРК входила реквизиция зданий, принадлежавших крупным домовладельцам, помещений городской управы и земства, продовольственных и промышленных товаров, а также установление норм выдачи продовольствия. Были национализированы мельницы, маслобойки, хлебопекарни, скотобойни, складские помещения, суда Днестровской флотилии. 17 января Тираспольский ВРК вместе с прибывшими из Кишинева революционными войсками разогнал местную раду, став единственным органом власти в городе и уезде.

§ 4. Трансформация власти в крае и начало формирования национальных движений

Февральская революция активизировала национальные движения в бывшей Российской империи и стимулировала ее распад. Империя рухнула, однако национальный вопрос остался нерешенным. Население Приднестровья было достаточно пестрым по своему этническому составу, но ни один народ не имел абсолютного численного превосходства, поэтому национальный вопрос не стал

в этом регионе столь острым, как на Украине и в Бессарабии. В последних в условиях широкой популяризации лозунга о праве нации на самоопределение наряду с социальными начали формироваться и национальные движения.

Центральная рада. Национальное движение на Украине возглавила Центральная рада, созданная в марте 1917 г. по инициативе представителей украинских партий, общественных, культурных организаций, таких обществ, как всеукраинская общественная организация и культурный центр. Уже в апреле Центральная рада провела Всеукраинский Национальный Конгресс при участии делегатов от политических, культурных и профессиональных организаций. Конгресс принял решение поставить перед будущим российским правительством вопрос о предоставлении Украине прав автономии. Он избрал Центральную раду в составе 150 человек, которая позже сформировала исполнительный орган – комитет, впоследствии получивший название «Малая рада». Так на Украине появился третий претендент на власть, который боролся сначала за автономию данной территории в составе Российской республики, а затем за ее независимость.

Влияние Румынии на формирование молдавского национального движения. Период 1917–1918 гг. характеризуется радикальным поворотом в истории Бессарабии. После февраля 1917 г. в регионе, как и в целом по России, устанавливается двоевластие, а на определенных этапах – многовластие. Одновременно начинает оживляться молдавское национальное движение, первые ростки которого возникли в ходе Первой русской революции 1905–1907 гг. Первоначально ведущей идеей национального движения становится создание автономии в составе Российской Федеративной Республики. Характерно, что толчок движению за автономию Бессарабии был дан в Одессе, где в марте 1917 г. на съезде военнослужащих молдаван была создана Молдавская прогрессивная партия (среди программных пунктов которой было создание Молдавской автономии в составе России), примкнувшая позднее к Молдавской национальной партии (МНП).

Февральская революция создала условия для расширения влияния правящих кругов Румынии на политические процессы Бессарабии. Румынские власти, с точки зрения которых в Бессарабии проживали не молдаване, а румыны, воспользовавшись нарастанием смуты в России, решили активизировать ведущуюся еще с 1905 г. пропаганду идеи единения румынского народа в рамках одного государства. Румыны никогда не забывали о своих территориальных претензиях к России. Однако в конце XIX – начале XX в. Российская империя являлась великой державой, а Румыния была одной из Балканских стран, чье влияние на международную ситуацию возможным было лишь на региональном уровне. В данных обстоятельствах любые территориальные устремления румынской элиты в отношении России были абсолютно нереальны. И только в условиях начавшейся революции 1917 г. и распада Российской империи у Румынии появился шанс.

Румынская пресса и румынские агенты в Бессарабии всячески пропагандировали идею автономии губернии. Это должно было, по их мнению, стать первым шагом на пути к объединению с Румынией, как естественному акту

воссоединения одного народа. В начале апреля 1917 г. румынское посольство в Петрограде установило контакты с некоторыми бессарабскими интеллигентами, которые прибыли позднее с группой агитаторов (40–50 человек) в Кишинев. В Бессарабию был направлен политический резидент королевского правительства О. Гибу, один из самых ярых идеологов «Романия Маре» (Великая Румыния). 2 апреля 1917 г. он при участии местных интеллигентов объявил о создании Молдавской национальной партии, в которую сначала входили люди с разными взглядами, но постепенно доминирующим стало прорумынское крыло. О. Гибу вместе с румынскими политиками сформировали идеологию партии и возглавили ее работу. Более 800 проживавших в Бессарабии беженцев-румын, действуя от имени МНП, приступили к пропаганде идеологии румынизма и идеи автономизации губернии.

Появление первых взаимных территориальных претензий у Украины и Бессарабии. Общие интересы в борьбе за автономию своих территориий способствовали развитию сотрудничества между украинскими и молдавскими национальными организациями. Получение Бессарабией автономии Молдавская национальная партия ставила в прямую зависимость от успехов украинского национального движения. Она надеялась, что если Украина обретет национально-территориальную автономию, то Бессарабия тоже может стать автономной. Национальное движение на Украине во многом обусловило развитие событий в Бессарабии. Газета «Кувынтул Молдовенеск», орган МНП, писала 16 апреля 1917 г.: «Молдаване должны брать пример с Украины и идти с ней рука об руку, ибо помогая друг другу, мы добьемся всех положенных нам прав».

В приветственной телеграмме Центральной раде многотысячного митинга солдат и офицеров – молдаван Одесского гарнизона 18 апреля 1917 г. отмечалось: «…великие события повелительно диктуют украинцам и молдаванам бороться вместе для достижения своих национальных идеалов, которые могут быть осуществлены только в федеративной Республике. Бессарабия протягивает руку Украине через нашу историческую границу Днестр». Молдавский Совет солдатских и офицерских депутатов 7 июня 1917 г. на своем заседании в Одессе принял резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «…веря, что товарищи украинцы признают географически историческую границу между Молдавией и Украиной реку Днестр… мы молдаване присоединяемся к их требованиям и заявляем, что будем всеми силами и средствами поддерживать товарищей украинцев…»

В представленных документах была отражена тогдашняя точка зрения одесской организации по вопросу о будущей границе между автономными Украиной и Бессарабией в рамках Российской федеративной республики. С самого начала молдавская военная организация в Одессе обусловила сотрудничество с украинцами признанием последними границей между двумя автономиями реку Днестр, что должно было устранить притязание Украины на Бессарабию или ее часть.

10 (23) июня 1917 г. на II Всеукраинском войсковом съезде Центральная рада приняла так называемый Первый Универсал, в котором объявлялось об автономном статусе Украины. (Универсал – грамота, прокламация, которую

выдавала Центральная рада для широкой общественности, как гетманы казацкой эпохи. Всего было издано четыре Универсала.). Вскоре был создан Генеральный секретариат Центральной рады – исполнительный орган в составе восьми генеральных секретарей.

В конце июня Временное правительство вынужденно было уступить и заявило о признании Центральной рады и ее Генерального секретариата как официального представительства украинской нации и прав Украины на автономию. Тем самым впервые в своей истории российское правительство передало часть власти национальному образованию в составе России и признало национальный принцип в качестве основы административного членения страны. Лидеры молдавского национального движения с восторгом встретили эту новость. Они были уверены в том, что и Бессарабия обязательно получит такой статус, поскольку управлять ею из столицы, когда между Петроградом и губернией находится автономная Украина, невозможно.

С приобретением Украиной автономии встал вопрос о ее границах. До 1917 г. Украина была территориальным понятием, таким же, как Сибирь или Урал, она не имела своей государственности или даже автономности. Это было собирательное название нескольких губерний Российской империи, расположенных у западных границ (у края империи, отсюда и название «Украина»). Самостоятельными государственными образованиями в далеком прошлом были Киевское и Черниговское княжества. Некоторым самостоятельным образованием, но все же не государством, являлась Запорожская Сечь. Малороссия и Новороссия были частью Российского государства. Российская империя состояла из губерний, никакого деления на автономные области, национальные республики не существовало. Центральная рада выдвинула требование о включении в состав Украины десяти губерний, в том числе Бессарабии. В Киеве раздавались заявления о том, что «Украина простирается от Карпат до Кавказа» и что Бессарабия является ее частью.

Стремление включить в состав Украины Бессарабию вызвало волну протестов в крае. С резким заявлением по этому поводу выступил исполком Молдавского Совета солдатских и офицерских депутатов в Одессе. Его члены обратились к Временному правительству с просьбой «… официальным актом принципиально признать право на автономию молдавской нации в ее этнографических пределах Бессарабии и частях приднестровских уездов Херсонской и Подольской губерний, населенных преимущественно молдаванами». Таким образом, если в июне 1917 г. этот же исполком требовал признать географически-исторической границей между Молдавией и Украиной реку Днестр, то уже в июле в условиях выдвижения Центральной радой территориальных претензий он говорил о включении в состав автономной Молдавии украинских земель левобережья Днестра. 20 июля 1917 г. в Кишиневе на совещании политических партий, национальных и общественных организаций Бессарабии было решено создать комиссию для разработки вопроса об образовании автономного краевого органа. Здесь же впервые прозвучало предложение о включении в автономию Бессарабии и территории левого берега Днестра, где проживало молдавское население.

На данном этапе попытки Центральной рады включить Бессарабию в состав автономной Украины не увенчались успехом. В июле 1917 г. в Киеве был принят Второй Универсал, в котором Центральная рада рассматривалась как орган Временного правительства на Украине. Окончательный статус территории должно было определить Всероссийское учредительное собрание. В августе 1917 г. Временное правительство признало права автономии на управление пятью центральными губерниями (Волынской, Подольской, Киевской, Черниговской и Полтавской). В итоге Центральная рада заявила об отсутствии у нее претензий «на молдавские земли», однако не на Бессарабию. Не стремясь «присваивать земли молдаван, отнять какую-то их часть», она все же претендовала на уезды Хотин и Аккерман. На это Кишинев ответил, что «Бессарабия хотела бы иметь в своих границах молдаван Херсонщины и Подолии». В результате переговоров конфликт, на первый взгляд, казалось, был улажен. На почве общей борьбы с центром сотрудничество между Кишиневом и Киевом пусть не в той мере, как ранее, продолжалось.

Сфатул цэрий. На пути к бессарабской автономии учитывался опыт Украины и в особенности – значение военно-украинских съездов. 20 октября 1917 г. по инициативе лидеров национального движения в Кишиневе начал работу Военно-молдавский съезд, на который были приглашены бессарабцы, мобилизованные на фронт. Исходя из нормы представительства должны были прибыть около 9000 делегатов, явились примерно 600, в большинстве своем офицеры. Делегаты поддержали идею автономизации Бессарабии и внесли предложение о создании по образцу украинской Центральной рады Краевого Совета – Сфатул цэрий (Совета страны) как временного органа. В его состав должны были войти 120 представителей бессарабских политических и общественных организаций и 10 – приднестровских молдаван. Руководство съезда решило не проводить всеобщие выборы, чтобы не получить в итоге нежелательный для себя состав депутатов.

Из 32 человек, избранных в состав Сфатул цэрий, только семь были солдатами и матросами, остальные были офицерами и военными чиновниками. От военных организаций на съезде были избраны три представителя заднестровских молдаван, однако в окончательный состав формируемого органа они так и не попали. Позже в качестве представителей заднестровских молдаван были кооптированы четыре члена Общества студентов-молдаван Киева и Одессы. Это были уроженцы Бессарабии, никак не связанные с Приднестровьем. Таким образом, приднестровцам не довелось участвовать в работе Сфатул цэрий.

Военный съезд определил квоту для молдаван в составе Сфатул цэрий более чем на 75 % мест, причем согласно переписи населения 1897 г. молдаване составляли 47,6 % жителей Бессарабии. Таким образом, удалось фактически избежать представительства в нем многочисленных национальных групп, проживающих в Бессарабской губернии. Политическим формированиям места доставались не в соответствии с социальным весом, а в зависимости от их политико-идеологической ориентации. Больше всего мест получили организации прорумынской направленности. Значительная часть делегатов подбиралась по личному усмотрению лидеров национального движения. Так что о каком-либо представительстве воли большинства населения края речь идти не могла.

Создание республик на Украине и в Бессарабии и дальнейшая поляризация политических сил. В октябре 1917 г. в Петрограде большевики свергли Временное правительство и захватили власть. Украинская Центральная рада не признала этого захвата, осудила его и начала формирование структуры управления на местах. 7(20) ноября 1917 г. Она издала третий Универсал, в котором провозгласила Украинскую Народную Республику (УНР) – автономное государство в составе федеративной России. Центральная рада распространила свою власть на территорию не только пяти губерний, отданных в ее распоряжение Временным правительством, но также Херсонской, Екатеринославской, Харьковской и Таврической.

В Приднестровье к концу ноября 1917 г. на платформу большевистской власти перешли практически все Советы. Однако ни в Тирасполе, ни в Дубоссарах, ни в Бендерах советская власть установлена не была. В Тирасполе наряду с Советами продолжали действовать уездный комиссариат свергнутого Временного правительства и местная рада, подчинявшаяся Центральной раде в Киеве.

21 ноября 1917 г., на следующий день после провозглашения Украинской Народной Республики, в Кишиневе начал работу Сфатул цэрий, который объявил себя властью в Бессарабии вплоть до созыва ее Учредительного собрания. Однако действия Центральной рады, направленные на достижение государственной самостоятельности Украины и усиление роли Советов в крае, стимулировали активность Сфатул цэрий в борьбе за власть в Бессарабии. Его руководители торопились наделить свой орган всеми атрибутами государственной власти. 2 декабря 1917 г. Сфатул цэрий провозгласил на территории Бессарабии создание Молдавской Демократической Республики (МДР) в составе Российской Федерации. 4 декабря в Кишиневе при правительстве МДР открылось французское консульство, глава которого выступил в поддержку Сфатул цэрий. 7 декабря дипломатические представители Франции, Румынии, Англии и США встретились с председателем Сфатул цэрий и объявили о поддержке МДР.

Центральная рада поначалу приветствовала решение о создании Молдавской республики и отложила спорный вопрос о Южной Бессарабии до Украинского учредительного собрания. Границы нового бессарабского образования четко определены не были. По третьему Универсалу Центральной рады юго-западные пределы УНР проходили по Днестру (западным административным границам Херсонской губернии). Однако Центральная рада считала, что Аккерманский уезд Бессарабии тоже является частью Украинской республики, поскольку большую часть его населения составляли украинцы, которые еще должны были высказаться за присоединение к УНР.

Название республики «Молдавская», присвоенное ей румыноориентированными устроителями Сфатул цэрий, имело целью показать ее принадлежность к Молдове, территория которой находилась к западу от Прута, в Румынии, что послужило бы дальнейшим обоснованием для вхождения МДР в состав Румынского королевства. Такое наименование республики устраивало и Центральную раду, которая утверждала, что не претендует на молдавские земли, но имеет претензии на территорию Бессарабии, заселенную украинца-

ми. Таким образом, данное название было выгодно различным силам, хотя и по разным причинам.

В свою очередь, вожди национального движения в Бессарабии открыто претендовали на украинские территории левобережья Днестра. Провозгласив создание МДР в границах Бессарабской губернии, они не упускали из виду и Приднестровье. По их инициативе 17 декабря 1917 г. в Тирасполе открылся Конгресс молдаван Украины. В нем приняли участие около 50 молдаван левобережья и примерно столько же военнослужащих из румынских частей, присланных в город для охраны складов русской армии. Прибывшие из Кишинева представители Сфатул цэрий и один из самых ярых сторонников создания Великой Румынии О. Гибу выступили с неприкрыто националистических антиукраинских позицией, с призывами к объединению приднестровцев и молдаван Бессарабии. Однако воззвания кишиневских эмиссаров не нашли отклика у приднестровских молдаван.

Обострение политического противоборства, утверждение советской власти в Бессарабии и Приднестровье. Провозгласив МДР, Сфатул цэрий объявил себя верховной властью в крае. Был организован Совет генеральных директоров, состоявший из девяти министров, назначены комиссары в уездах. Совершались попытки создания армии. Формировались комитеты по выработке законов. Однако Сфатул цэрий не располагал необходимыми административными и финансовыми возможностями для реализации поставленных целей.

Одновременно росло влияние Советов на местах, где они действовали по своему усмотрению, не оглядываясь особенно на Кишинев. После октября 1917 г. усилилась борьба советских и молдавских органов власти в городах Бессарабии. В этой борьбе принимали участие и локально возникавшие очаги советской власти на юго-западных территориях бывшей Российской империи. Кроме Сфатул цэрий на верховную власть в Бессарабской губернии претендовал Румчерод – исполком Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа (существовал с мая 1917 г. по март 1918 г.). В декабре 1917 г. большевики распустили эсеро-меньшевистский Румчерод. На последовавшем Втором съезде Румчерода в Одессе новый исполком был представлен в основном большевиками и левыми эсерами. Румчерод провозгласил себя высшей властью в юго-западной области – в Бессарабской и Херсонской губерниях, а также на Румынском фронте, взяв на себя руководство всеми его революционными армейскими частями. Съезд выступил против Центральной рады, поддержав власть Советов.

Сфатул цэрий и созданное им правительство республики не проявляли особой заинтересованности в сотрудничестве с советскими органами. В то же время они не могли воспрепятствовать постепенной концентрации власти в руках Советов. По мере большевизации Советов противоречия между ними и Сфатул цэрий возрастали, переходя в открытую конфронтацию. Не имея достаточных возможностей для удержания власти в стране, члены Сфатул цэрий стали обсуждать вопрос о приглашении иностранных войск с целью установления с их помощью своего контроля над Бессарабией. Лидеры Сфатул цэрий начали вести тайные переговоры с правительством Румынии, спонсировавшим

их крупными денежными суммами, о вводе ее войск в Бессарабию. В начале декабря 1917 г., не дожидаясь завершения переговоров, румынские воинские части перешли Прут и заняли Леово и несколько приграничных сел, расстреляв при этом сопротивлявшихся. Это был первый акт иностранной интервенции против Советского государства, в состав которого входила Бессарабия. Совет Народных Комиссаров (СНК) в Петрограде потребовал немедленно прекратить агрессию.

Руководство МДР активизировало контакты с румынским правительством, Украинской Центральной радой, командующим Румынским фронтом генералом Щербачевым с целью получения их военной поддержки. Так, сговорившись, Центральная рада, Сфатул цэрий, правительство королевской Румынии, командование Румынского фронта и Одесского военного округа реорганизовали Румынский и Юго-западный фронты. В результате был создан Украинский фронт под командованием генерала Щербачева, полностью подчинявшийся руководству Центральной рады. Началась реорганизация войск по национальному признаку. На Румынском фронте революционные части были разоружены, а большевистские военно-революционные комитеты – разогнаны.

Лидеры Сфатул цэрий продолжали переговоры о вводе румынских войск в Бессарабию. 28 декабря было принято официальное решение об обращении к Румынии о рассредоточении войск на всей территории МДР, для обеспечения необходимого порядка. Это должно было не только завуалировать реальные планы Румынии в Бессарабии, но и блокировать все территориальные претензии на нее Украины. Для отпора готовящегося Румынией вторжения был создан Революционный штаб советских общереспубликанских войск Бессарабского района под руководством Е. Венедиктова. 28 декабря Кишинев получил серьезное подкрепление: в город прибыли части Фронтотдела Румчерода, а уже 1 января 1918 г. ситуацию в этом губернском центре полностью контролировали советские органы. 9 января Бендерский революционный комитет объявил о переходе власти в городе и уезде под его контроль.

В Тирасполе в это время отдельные группы солдат из сформированных в городе украинских национальных частей начали переходить в советские военные подразделения. Местная Украинская рада стала терять свои позиции, а городской Совет, наоборот, – укреплять. Он уже располагал собственными вооруженными силами в виде отряда Красной гвардии, насчитывавшего около 100 человек. 10 января 1918 г. в Тирасполе при помощи Бендерского Совета был создан военно-революционный комитет (ВРК) «для охраны революции и с целью передачи власти Совету». 18 января в Одессе утвердилась краевая советская власть, объявившая территории Херсонской и Бессарабской губерний Одесской республикой. Реальные же ее полномочия распространялись на Одессу, Одесский, Ананьевский и Тираспольский уезды. В тот же день противники большевиков покинули Тирасполь, а Тираспольский военно-революционный совет разогнал местную раду и стал единоличным органом власти в городе и уезде.

Вооруженная победа советской власти на Украине. В Харькове 11–12 декабря 1917 г. состоялся Первый Всеукраинский съезд Советов, в ко-

тором приняли участие и делегаты от Тирасполя. Съезд провозгласил Украину республикой Советов и объявил Центральную раду контрреволюционным органом.

К концу 1917 г. сформировались два органа власти, каждый из которых отстаивал законность своих прав. Между Центральной радой и сторонниками советской власти началась непримиримая борьба. Наличие на Украине двух центров власти – Киевского национального и Харьковского советского – позволяло СНК России формально оставаться в стороне от этого противостояния, рассматривая его как внутренний конфликт между Советами рабочих и солдатских депутатов и Центральной радой. Тем временем шла открытая подготовка к вооруженной борьбе за власть, и в итоге территория Украины стала зоной военных действий между красными и белыми войсками.

Советские войска под командованием бывшего подполковника царской армии левого эсера М. Муравьева стремительно продвигались по Украине, сокращая территорию, подвластную Центральной раде. 22 января 1918 г. 38 членов Малой рады издали Четвертый Универсал, провозгласивший Украину полностью независимой от России. После этого Центральная рада и правительство УНР бежали из Киева. Национальная идея оказалась слабым мобилизующим фактором в условиях развернувшейся борьбы, и 26 января советские отряды, в составе которых сражались и украинцы, взяли Киев. В феврале советская власть утвердилась практически на всей Украине.

Главная причина объявления независимости Украины кроется в том, что здесь сложилась ситуация, аналогичная бессарабской, когда Сфатул цэрий, не имея необходимой поддержки внутри страны, посчитал единственно верным решением пригласить румынские войска для установления с их помощью своего контроля над Бессарабией. Таким же выходом для Центральной рады было заключение соглашения с немцами. Однако при всем своем желании они этого сделать не могли, поскольку Украина формально оставалась частью России. Необходимо было предварительно провозгласить Украину отдельным государством, что и было в спешном порядке осуществлено изданием Четвертого Универсала. Это позволило представителям Центральной рады подписать 27 января Берестейский мир с Германией, что резко ослабило позиции Советской России на мирных переговорах в Бресте. Центральная рада попросила у немцев военную помощь для изгнания большевиков, наведения порядка и восстановления независимости Украины. В обмен на эту помощь она обязалась поставить своим новым союзникам до июля 1918 г. большое количество продовольствия – 1 млн тонн зерна, а также мясо, крупы и другие продукты.

Глава II

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

§ I. Румынская и австро-германская оккупация (январь-ноябрь 1918 г.)

Ожесточенная бескомпромиссная борьба за власть между левым и правым общественно-политическим лагерем вылилась в гражданскую войну. Ни одна из сторон не желала оставить свои позиции, пойти на уступки, найти пути к примирению во имя спокойствия в стране, сохранения мира и Отечества. Расколом государства и общества по социальному, партийному, национальному признакам не могли не воспользоваться бывшие союзники и противники России по империалистической войне, которые были не прочь расширить свои территории и сферы влияния за счет необъятных земель рухнувшей Империи.

Приднестровье стало объектом притязаний множества сил – от большевиков, белогвардейцев и украинских националистов до правительств Румынии, Австро-Венгрии, Германии, Франции. Волны захватчиков сменяли одна другую, не принося населению этих земель ничего, кроме разрушений, потерь, голода и страданий.

Первые удары по только что победившей Советской власти нанесли вооруженные силы королевской Румынии. Намерение ее правительства присоединить к себе Бессарабию было одобрено правящими кругами Франции и Соединенных Штатов Америки. Вторжению румынских войск в Бессарабию способствовали также Австро-Венгрия и Германия, которые заключили сепаратное перемирие с Румынией в Фокшанах 26 ноября 1917 г., что позволило последней направить войска против революционных сил Румынского фронта, Бессарабии и Украины.

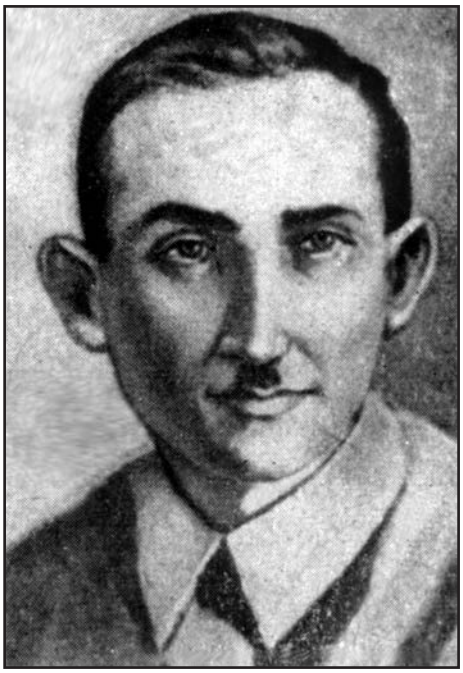
Победа Октябрьской революции в России привела правящие круги Румынии в глубокое смятение. Опасаясь революционного переворота в своей стране, румынские власти видели в кайзеровской Германии верную опору монархической реакции. Получив из Берлина полуофициальное обещание «свободы рук» и активной военной поддержки в подавлении революции в Бессарабии, более того, – в отторжении ее от Советской России, Румыния встала таким образом на путь интервенции.

В начале декабря 1917 г. Англия и Франция с согласия США подписали конвенцию о разделе зон влияния в России. Третий пункт конвенции гласил: «Зоны влияния, предоставленные каждому правительству, являются следующими: английская зона – казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан; французская зона – Бессарабия, Украина, Крым».

8 ноября 1917 г. правительство Великобритании приступило к обсуждению вопроса о возможном выступлении Румынии против Советской России. Спустя два дня, 10 ноября, президент США В. Вильсон одобрил планы интервенции, намеченные румынскими правящими кругами, а правительство Франции дало согласие на использование для этих целей находившихся под Киевом военнопленных румын-трансильванцев, бывших солдат австрийской армии. Так Румыния, заручившись поддержкой западноевропейских государств и США, превратилась в одного из главных участников международного наступления на Россию и в январе–феврале 1918 г. первой начала открытую интервенцию, вторгшись на территорию Бессарабии.

Не последнюю роль в подготовке военного нападения Румынии на Бессарабию сыграло руководство краевого парламента «Сфатул цэрий», которое неоднократно с «особыми» миссиями посещало Яссы, где добивалось у румынского правительства не только оружия для своих когорт, но и дополнительных войск для борьбы против революционного движения в Бессарабии. На заседании «Сфатул цэрий» 13 января 1918 г. его руководство вынуждено было признать, что вопрос о захвате Румынией Бессарабии был предрешен задолго до направления королевскому правительству просьбы ввести туда войска.

Еще в ноябре 1917 г. так называемая «международная комиссия» прибыла в Кишинев и тайно встретилась с руководством «Сфатул цэрий», до сведения которого было доведено решение начать под предлогом «охраны складов» и «обеспечения порядка» военную интервенцию в Бессарабии.



Ф.Я. Левензон,
один из организаторов
вооруженного сопротивления
румынским оккупантам

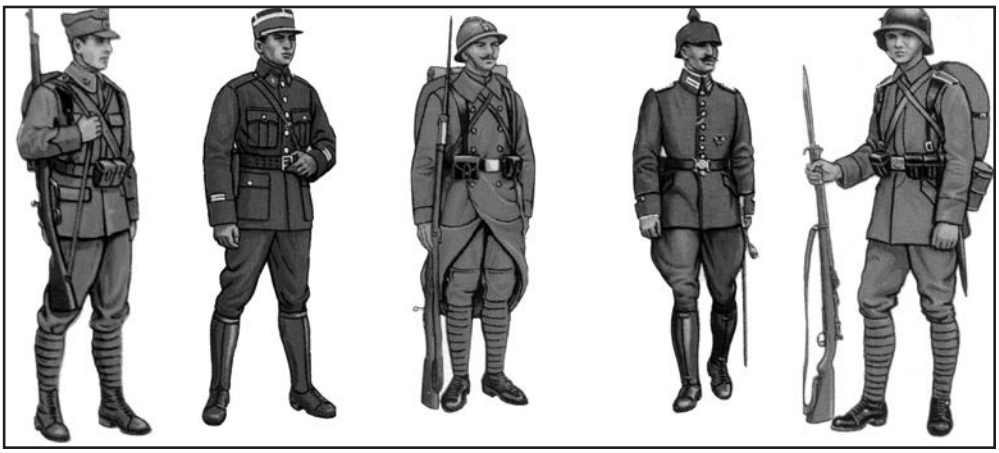
В декабре 1917 г. отряд румынских войск ворвался в Леово. Местный Совет, собравшись на экстренное заседание, в ультимативной форме предложил оккупантам немедленно покинуть территорию. Жители местечка провели ряд митингов протеста, организовали вооруженное сопротивление, которое вынудило интервентов отступить за Прут. Вскоре румынские войска, подкрепив свои силы, предприняли второе вторжение. 7 декабря из Кагула в

Кишинев поступила телеграмма следующего содержания: «В Леово вступили два румынских полка с пулеметами, ими расстреляны 5 русских агитаторов… аресты продолжаются».

8 января 1918 г. вооруженные силы румынского правительства вторглись в Бессарабию широким фронтом, одновременно они вели наступление на центральные, северные и южные районы края. Со стороны Прута по линии Унгены–Кишинев наступали королевские войска и белогвардейско-гайдамацкие отряды, а с тыла – сформированный в Киеве контрреволюционный трансильванский полк, следовавший на Кишинев через Раздельную и Бендеры. Однако 19 января сразу по прибытии на станцию Кишинев он был окружен революционными солдатами и после короткой схватки разоружен и пленен. Оборону Кишинева организовали Е.М. Венедиктов, А.Ф. Каменский, Г.И. Котовский, Ф.Я. Левензон, Я.Д. Мелешин, И.А. Рожков, И.Э. Якир и другие руководители партийной организации Кишинева, Кишиневского Совета, губернского исполкома Советов, Фронтотдела, Революционного штаба советских войск Бессарабского района и командования войсками Кишиневского района.

После трехдневных боев, 13 (26) января 1918 г. румынским войскам все же удалось захватить Кишинев. Члены Фронтотдела, Кишиневского Совета, командование Кишиневского района совместно с преданными Советской власти военными частями были вынуждены отступить в Бендеры, близ которых развернулись упорные бои. Получив сообщение о переходе интервентами р. Прут, Бендерский Совет решил призвать к обороне всех находящихся в уезде военнослужащих и разослал соответствующие предписания по селам.

По инициативе большевистской организации Бендерского железнодорожного района 9 (22) января власть в городе перешла в руки исполкома Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов штаба революционного комитета. Штаб объявил о том, что осуществляет руководство обороной и будет пресекать военной силой всякие попытки контрреволюционных выступлений в Бендерах.



Форма интервентов.
Румынский солдат-пехотинец, французские офицер-пехотинец и солдат-пехотинец, немецкие офицер-пехотинец и солдат в походном обмундировании

11 (24) января состоялся многолюдный митинг солдат и рабочих, на котором было принято решение оборонять город. В эти дни митинги и собрания проходили практически повсюду. Горожане выражали свой протест против вторжения в Бессарабию румынских войск, а также недоверие парламенту «Сфатул цэрий». В протоколе Союза учащихся г. Бендеры и уезда говорилось: «Собрание Союза учащихся Бендер и его уезда, стоя на платформе Российской Федеративной республики, самым энергичным образом протестует против ввода румынских королевских войск на территорию Бессарабии, предпринятого с целью аннексии ее, с согласия «Сфатул цэрий», и выражает свое недоверие нынешнему составу «Сфатул цэрий», не являющимся истинным выразителем воли населения Бессарабии».

Вот что писала газета «Голос революции» от 24 января 1918 г. о реакции жителей города на вторжение румынских войск: «Румыны, двигаясь по направлению к Бендерам, видно, рассчитывали на такой же успех, но вышло обратное. Население, узнав, с какой целью движутся румыны, восстало от мала до велика на защиту молодой свободы, чем и остановили продвижение румын. Румыны окопались за городом».

В Бендерах были образованы красногвардейские отряды для борьбы с оккупантами. Один отряд на бронепоезде выехал навстречу румынским интервентам, наступавшим со стороны г. Рени, и в бою у деревни Кайнары взял в плен и разоружил две румынские роты. Другой отряд, образованный из рабочих, солдат, крестьян и учащихся, выступил против румынских войск, которые шли на Бендеры со стороны Кишинева, и соединился с отступавшим из-под Кишинева 5-м Заамурским полком под командованием Г.И. Кокарева.

На совещании штаба полка с представителями штаба революционных отрядов Бендер во главе с Г.И. Старым было решено отодвинуть регулярные войска за Днестр в районе Тирасполя для переформирования, а оборону Бендер поручить бендерским отрядам. Преследовалась следующая цель: пополнившиеся на левобережье бойцами регулярные войска должны были предпринять наступление и изгнать оккупантов не только из Бендер, но и из всей Бессарабии. 5-й Заамурский полк и находившийся в районе города 6-й Заамурский полк перешли Днестр.

Г.И. Борисов (Старый),
руководитель обороны г.Бендеры

15 (28) января 1918 г. румынские войска подошли к Бендерам, где их уже ждали сформированные отряды защитников города. Оборону возглавил Фронтотдел Румчерода совместно со штабом обороны города, которым руководил

Г.И. Борисов (Старый). В штаб вошли П. Добродеев, И. Лапин, В. Чуркин, И. Шаповалов, И. Табанов. И хотя силы защитников были невелики, они сумели оказать достойное сопротивление. Рядом с ними упорно сражались старики, женщины и дети. В результате боев, прошедших 16 (29) и 17 (30) января, интервенты были отброшены в сторону Бульбок. Отряды повстанцев захватили два орудия.

18 (31) января Фронтотдел выпустил воззвание к рабочим, крестьянам и солдатам всех национальностей, в котором призвал их сплотиться в единой великой пролетарской семье на борьбу с оккупантами. И даже когда 19 января (1 февраля) после продолжительного артиллерийского обстрела интервенты подожгли город, бендерчане продолжали стойко защищаться. Однако силы были неравные, и утром следующего дня румынским захватчикам все же удалось прорвать оборону. С приходом оккупантов в городе воцарились грабеж и террор. Многие участники обороны были брошены в тюрьмы, четверо железнодорожников-большевиков расстреляны, выборные органы трудящихся распущены.

Но борьба за Бендеры продолжалась. Военное командование подтягивало к Днестру все новые и новые силы. Из Одессы и Николаева шли на помощь красногвардейские и матросские отряды, из-под Раздельной – отряд революционных солдат-добровольцев 8-й армии под командованием Т.Н. Хохлова. Из Одессы также прибыли сформированные Румынским революционным комитетом отряды румын-интернационалистов. В районе Тирасполя создавались партизанские отряды.

Оттеснив от бендерского моста интервентов, пытавшихся прорваться на левый берег Днестра, советские войска и партизанские отряды вступили в Бендеры. После жестокого боя 24 января (6 февраля) они заняли Бендерскую крепость. Группа румынских и молдавских социалистов развернула агитацию в частях румынской армии: они отпечатали на румынском и молдавском языках прокламацию, в которой разъяснили, что солдаты являются слепым орудием империалистов.

25 января (7 февраля) оккупанты предприняли очередное наступление на Бендеры. Защитники города сражались героически, но под натиском превосходящих сил противника советским отрядам пришлось вновь отступить на левый берег Днестра. Бендеры были сданы.

Как свидетельствовал очевидец, «в Бендерах при втором вступлении румын в город беспощадно убивали детей. Издевательство над гражданами в этот раз достигло своего апогея. Свыше 5000 человек, среди которых было много женщин, стариков и детей, были выгнаны за «Черный забор», отделяющий город от железнодорожного полотна, и румыны продержали их там на коленях под устремленными на них дулами винтовок в течение четырех часов. Время от времени подавали команду, по которой несчастные должны были прикладывать руку к козырьку…» «Черный забор» стал местом расстрела защитников города. Впрочем, интервенты расстреливали и мирных жителей. Трупы убитых лежали повсюду. Позже участник обороны А. Гризо вспоминал: «Если кто выходил за ворота, тот падал жертвой… За городом устроен был громадный круг, который был обнесен пулеметами. В круг каждый должен был проходить с поднятыми руками, и румыны производили обыск оружия, но из карманов забирали все, что там находи-

лось. В это время выпал снег, и жители не успели одеться и как спали, так в нижнем белье их выгнали в степь. По дороге туда уже лежали трупы убитых – это были те, которые осмеливались спрашивать, куда их ведут. Народу собралось несметное количество, и вот здесь началась расправа: снимались пальто, шапки, а у кого были сапоги или ботинки хорошие, тех разували и на месте убивали... С другого конца города послышался залп выстрелов. Там тоже была большая толпа народа, туда повели уже партию, и нам передали, что их расстреляли».

П.Е. Княгницкий, один из командиров Тираспольского революционного центра

Желая расправиться с защитниками города, захватчики разрушили бараки железнодорожников, перебили иискалечили их жителей. Из более чем 5 тыс. горожан, согнанных в поле у железнодорожных мастерских, каждого двадцатого расстреляли. Погибло свыше 250 человек, среди которых слесари Тищенко и Стрелецкий, смазчик Ульянов, кондуктор Богатович, грузчик Евдокимов, фельдшер Кравченко. Участник обороны Бессарабии Е.Г. Василевский писал в своих воспоминаниях о расстреле 150 рабочих-железнодорожников и многих горожан.

К смертной казни были приговорены все сотрудники газеты «Бессарабский южный край», обвиненные в большевизме, хотя ни один из номеров газеты не давал никаких оснований для подобного обвинения. Многие здания в городе были сожжены или разрушены, гостиницы, лавки и магазины разграблены. Грабежи достигли невероятных размеров, что признавали даже сами оккупанты. Так, 29 января (11 февраля) Бендерская сигуранца писала штабу оккупационных войск, что «…во время второго захвата Бендер румынскими солдатами было совершено много грабежей».

Противостояние румынских и советских войск носило не национальный, а классовый характер. В состав румынских частей входило много русских, переодетых в румынскую военную форму. В то же время в ходе гражданской войны румыны не раз участвовали в боях на стороне Красной Армии.

В первых числах февраля части румынской армии, выйдя к с. Кицканы, вплотную приблизились к Тирасполю, а после 10 февраля предприняли неудачную попытку переправиться через Днестр в районе г. Резины. Румынские официальные круги даже не скрывали, что в планы их правительства входит захват Тирасполя, а затем и Одессы. Сохранились и свидетельства присутствия румынских частей в Тирасполе и их действий против большевиков.

Советские части оказывали всяческое сопротивление оккупантам. Однако из-за устойчивого превосходства австро-германских частей в численности, во-

И. Конаровский, один из организаторов Тираспольского революционного отряда

Г.П. Лазарев, боец Тираспольского революционного отряда

оружении и организованности советские войска вынуждены были отступить. И все же австрийские и германские войска потеряли в боях с красногвардейцами и партизанами Приднестровья около 2,5 тыс. солдат и офицеров. 10 марта 1918 г. Тирасполь был сдан. К середине марта части австро-германской армии заняли все Приднестровье и Одесщину, а к началу мая – всю Украину и Крым, обеспечив силой своих штыков власть буржуазно-националистической рады. Бендеры оказались в румынской, а Приднестровье – в австро-германской зоне оккупации.

Австро-германская и румынская оккупационные администрации проводили практически одинаковую политику как на территории Приднестровья, так и на правом берегу Днестра, что еще раз подтверждает именно классовый, а не национальный характер их борьбы с советским режимом. Профсоюзы были распущены, митинги и собрания запрещены, отменен восьмичасовой рабочий день. Вернувшиеся на свои земли помещики стали восстанавливать владения в дореволюционных границах, возвращать имущество, захваченное крестьянами в дни революции. В приказе № 1 от 1 (14) марта 1918 г. командующего 3-го батальона австрийских войск в Рыбнице говорилось: «Все… сельскохозяйственные и помещичьи усадьбы должны быть восстановлены в двухмесячный срок. Причем считаю нужным предупредить, что всякое промедление в исполнении настоящего приказа поведет к самым строжайшим мерам до смертной казни включительно».

Оккупанты сгоняли крестьян на сходы, пороли до смерти, безжалостно грабили. По свидетельствам очевидцев, они заставляли отдавать «не только то, что было отобрано у помещиков прежде, но и то, чего у них никогда не забирали». Любое проявление недовольства бесконечными реквизициями и жестокостью «новой власти» сурово подавлялось: захватчики сжигали дома крестьян, отнимали их имущество, из-

бивали и расстреливали. Репрессиям были подвергнуты жители сел Гедерим, Дойбаны, Черное, Суклея, Слободзея, Молдавка.

Начальник Слободзейской волостной державной варты (полиции) в рапорте своему уездному начальству докладывал, что «не только проживающие в Слободзее австрийцы, но и приезжающие из Тирасполя и Суклеи требуют собирать для них хлеб, чем вызывают глухой ропот населения, и настроение делается угрожающим». Так, за один только день в Коротнянской волости по распоряжению австрийского коменданта с. Коротное было реквизировано 500 пудов хлеба, венгерские войска забрали неизвестные вооруженные лица. Председатель волостной управы констатировал: «Кто хочет, тот требует не только хлеб, но что только есть, и без всяких разговоров давай, а то будет порка».

6 апреля австро-германское командование реквизировало вагон овса (762 пуда) и вагон ячменя (866 пудов), которые принадлежали Тираспольской продовольственной управе. 31 июля в с. Малаешты было реквизировано 280 пудов зерна, в с. Суклея – 691 пуд, в Парканах – 487 пудов. В рапорте от 1 августа 1918 г. начальник Коротнянской волостной варты доносил начальнику варты Тираспольского уезда: «Реквизиция хлеба австро-германскими частями производится по Коротнянской волости очень спешно, и хлеб зерном и мукой забирается весь, составление протоколов не представляется возможным, потому что австро-германские части разбиваются по селу на несколько частей и сразу идут и забирают хлеб в мешки без весу… Кроме хлеба также берутся и овощи (капуста, огурцы), а также есть распоряжение о поставке свинины и соломы…» В корреспонденции газеты «Голос революции» от 19 февраля 1918 г. говорилось: «Все, что имелось в Бендерах, было вывезено в Румынию. Население буквально голодает».

К.А. Тиманюк,
командир Дубоссарского
партизанского отряда

И.Х. Остапенко,
руководитель Григориопольского
красногвардейского отряда

Постоянные поборы практически лишили крестьян продовольствия, что спровоцировало резкое повышение цен на продукты питания в городах. И все же ни голод, ни разруха, ни унижения не сломили их. Большую работу по организации сопротивления захватчикам проводили оставшиеся на оккупированной территории большевики: в Бендерах – Г.И. Борисов (Старый), А.И. Глядковская, П.В. Добродеев, в Тирасполе – М. Косов-Руднев, Т.П. Лазарев, Е. Василевский, Р. Литвак, в Балтском уезде – И.К. Дьячишин. Подпольщики поддерживали тесные связи с Одесской большевистской организацией, создавали сельские нелегальные организации, партизанские отряды, которые пополнялись рабочими и крестьянами, спасавшимися от репрессий. В районе Тирасполя действовали партизанские отряды, возглавляемые И.Н. Колесниковым, И.З. Богуном-Добровольским, А. Глинкой, И.Х. Остапенко, П.Т. Маракузой, К.А. Тиманюком. В них вступали городские рабочие, а также крестьяне сел Суклея, Ближний Хутор, Терновка, Плоское, Малаешты, Тея, Токмазея, Красногорка, жители местечек Дубоссары и Григориополь. В Тирасполе и Рыбнице были организованы первомайские митинги и демонстрации.

Несмотря на суровые репрессии, железнодорожники Приднестровья включились во всеобщую забастовку рабочих железной дороги Украины, которая продолжалась более месяца. 16 июля к забастовке присоединились железнодорожники Тирасполя, а спустя три дня – рабочие Бендер и железнодорожной линии Рыбница–Слободка. В это же время бастовали портные тираспольских швейных мастерских, которые сумели добиться частичной победы.

Представители молдавских большевиков приняли участие в работе II съезда КП(б)У, проходившего в октябре 1918 г. в Москве. Один из них, Михалаки, в своем выступлении сказал: «…тюрьмы, ссылки, горы трупов – вот результат того, что румынская олигархия подала руку германской и австрийской буржуазии. Мы взываем к вам и просим, чтобы, когда близко подойдет момент освобождения великой и богатой Украины, она не забыла бедных крестьян-молдаван, чтобы она не забыла и нашего рабочего люда…»

§ 2. Аннексия Бессарабии Румынией. Появление бессарабского вопроса как международной проблемы

Вооруженная попытка освобождения Бессарабии. Покинув город, члены Кишиневского, Бендерского и других Советов, представители Фронтотдела Румчерода, командование советских войск в Бессарабии совместно с преданными им воинскими частями и отрядами отступили на левый берег Днестра. Центр борьбы с румынской интервенцией переместился в Тирасполь. Здесь Румчерод организовал Революционный комитет спасения Молдавской республики, в который вошли члены исполкомов рабочих и солдатских депутатов Бессарабского губернского совета, а также представители Кишинева, Бендер, Оргеева и других городов Бессарабии.

Тирасполь стал военным центром Одесской Советской Республики. В конце января – начале февраля 1918 г. в районе Тирасполя была сформирована Особая Одесская армия для борьбы с наступавшими румынскими войсками. Ее составляли ушедшие из Бессарабии отряды и части, местные добровольческие отряды, солдаты старой царской армии, прорвавшиеся с Румынского фронта через Днестр, а также отдельные революционные дружины одесситов, преимущественно большевиков, левых эсеров и анархистов, в том числе еврейская боевая дружина Мишки Япончика (М. Винницкого, вернувшегося летом 1917 г. в Одессу с каторги), 1-й отряд анархистов-террористов, атаманом которого был Яшка (М. Зайдлер – будущий убийца Г. Котовского) и др.

В конце 1917 г. Г. Котовский (выпущенный в мае этого года из Одесской тюрьмы и отправленный на румынский фронт) стал уполномоченным Румчерода и собрал отряд для борьбы против румынских войск, который 14 января 1918 г. прикрывал отход красных войск из Кишинева. Потом он возглавил южный участок обороны Бендер от румынских войск. 24 января отряд Г. Котовского из 400 бойцов направился под Дубоссары и разбил там румынские передовые части. Г. Котовский стал командиром «Партизанского революционного отряда борющегося против румынской олигархии» в составе Одесской Советской армии. В феврале конная сотня Г. Котовского была включена в состав одной из частей этой армии – Тираспольского отряда. Но уже 19 февраля Г. Котовский расформировал свою сотню, вышел из подчинения командования и начал действовать самостоятельно.

Позиции Одесской армии располагались на левом берегу Днестра от Овидиополя до Рыбницы, штаб находился в Тирасполе. В Парканах, Григориополе, Дубоссарах и Слободзее размещались небольшие гарнизоны, берег охранялся конными патрулями. Южнее Чобручей до Черного моря был развернут отряд армейского комитета 6-й армии. Одесская армия состояла из достаточно разношерстных и мало дисциплинированных отрядов численностью 5–6 тыс. человек (в том числе 1500 штыков и 1200 сабель). После захвата Бендер румынским войскам удалось на отдельных участках переправиться на левый берег Днестра, где они пытались закрепиться и создать плацдармы. Однако Одесская армия разгромила все плацдармы, после чего румынское командование вынужденно было пойти на перемирие и переговоры с Румчеродом.

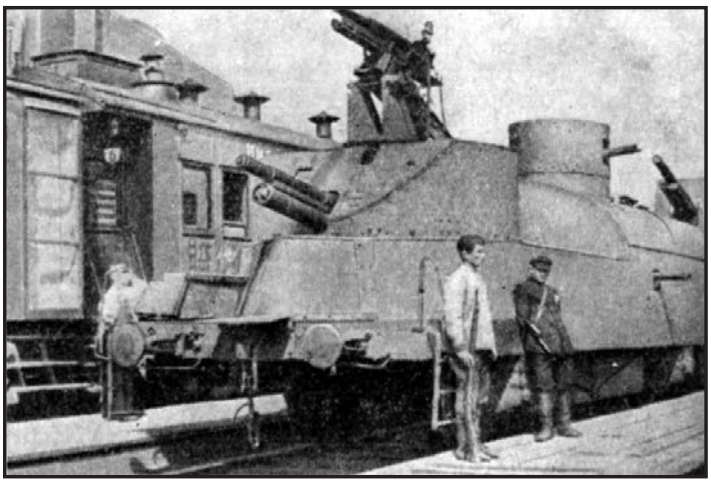
Румынское командование избрало практику затягивания переговоров. В конце января 1918 г. по решению Советского правительства в Одессе была создана Верховная автономная коллегия по русско-румынским делам (еще одно название – Верховная коллегия по борьбе с румынской и бессарабской контрреволюцией), которая должна была заниматься всеми вопросами, касающимися взаимоотношений с Румынией. Возглавил ее большевик Х. Раковский. 15 февраля коллегия прекратила переговоры о перемирии и предъявила Румынии ультиматум: немедленно вывести свои войска из Бессарабии. Румыны отказались, и 16 февраля военные действия возобновились. 14 февраля 1918 г. командующим фронтом, действовавшим против наступавших румынских войск, в Бессарабии и Приднестровье был назначен М. Муравьев. Перед ним стояла задача не только не пустить в Приднестровье и Одессу

А.В. Полупанов, командир бронепоезда «Свобода или смерть!»

румынские войска, но и освободить от них всю Бессарабию, вернув ее под власть Советов. В день своего назначения командующий получил телеграмму от В. Ленина с указанием действовать «как можно энергичнее на Румынском фронте». За сутки М. Муравьев перевез в эшелонах свою трехтысячную армию из-под Киева к Днестру. 18 февраля в состав группы войск Муравьева вошла и Особая Одесская армия.

20 февраля войска Муравьева начали наступление против румынских формировании. Главный удар наносился в район Бендер. Здесь был разгромлен румынский полк, захвачено три орудия. Активное участие в сражении на линии Бендеры–Кицканы принимал тираспольский отряд, который заставил противника отступить с занятого им участка. 23 февраля красноармейские части нанесли румынам жестокое поражение у Рыбницы. Особенно успешно действовал бронепоезд «Свобода или смерть!» под командованием черноморского матроса А. Полупанова. В этом бою было захвачено до 40 орудий, десятки пулеметов, сотни винтовок, большое количество боеприпасов и снаряжения, а также 600 пленных. Разгром румынской армии под Рыбницей показал ее неспособность к серьезным боевым действиям. За шесть дней боев оккупанты потерпели поражение в районе Бендер, Слободзеи, Кицкан, по линии Резина–Шолданешты, не осуществив тем самым намерение закрепиться в Приднестровье.

Сегодня известно, что 23 февраля 1918 г. молодая Красная армия не одерживала победу над немцами ни под Псковом, ни под Нарвой, не было «разгрома отборных немецких дивизий и корпусов». Более того, 24 февраля Советское правительство было вынуждено принять ультиматум, а 3 марта подписать Брестский мир с Германией полностью на ее условиях. Впервые иностранная агрессия



Бронепоезд Красной Армии

в лице вооруженных сил Румынии была отражена на юго-западе бывшей Российской империи – в Бессарабии и Приднестровье. Решающим событием в советско-румынском противостоянии стало сражение, произошедшее близ Рыбницы 23 февраля 1918 г. Однако об этой победе Красной армии долгие годы предпочитали умалчивать, в исторической литературе она даже получила название «Забытая победа». Такая позиция связана с личностью М. Муравьева, который в июле 1918 г., будучи командующим Восточным фронтом, поддержал мятеж левых эсеров и выступил против большевиков. При разгроме восстания он был убит.

Военные успехи советских отрядов под командованием М. Муравьева в Приднестровье и Бессарабии заставили румынское правительство выступить с предложением о разрешении вооруженного конфликта с Советской Россией мирным путем. Переговоры проходили в Одессе и Яссах. Совместный протокол ликвидации русско-румынского конфликта румынский премьер-министр Авереску подписал 5 марта, а советские представители – 9 марта. Согласно документу румынское правительство обязалось вывести в течение двух месяцев свои войска из Бессарабии, а также не принимать никаких военных и других действий против России. Тогда же Авереску достаточно прозорливо заявил: «Россия больна, без сомнения, она очень больна, но Россия не исчезла. И она выздоровеет. Нам – маленькой стране не пристало пользоваться этим состоянием паралича, в котором находится сосед». Однако он был одинок в своем мнении и вскоре покинул румынское правительство. Советские части после подписания протокола получили приказ о прекращении военных действии против румынских войск. Но уже через несколько дней, после переговоров с представителями Германии и Австро-Венгрии, румынская сторона аннулировала мирный договор с Россией. В начале марта 1918 г. Румыния вышла из союза с Антантой и попала под германо-австрийское влияние.

18 февраля 1918 г. согласно договору с Украиной немецкие войска численностью 450 тыс. человек начали общее наступление. Почти не встречая сопротивления, они 1 марта были в Киеве. Румынские власти понимали, что австро-германские войска со дня на день будут в Одессе и уничтожат или заставят отступить армию Муравьева. Этим объяснялось то, что 9 марта 1918 г. забыв о своих обязательствах по договору, Румыния заняла Аккерман и соседние села, завершив тем самым захват Южной Бессарабии.

Оформление Румынией аннексии Бессарабии. Пока М. Муравьев воевал в Бессарабии, почти полумиллионная австро-германская армия, хлынувшая в Украину по приглашению Центральной рады, продолжала оккупацию ее территории. Румынское правительство способствовало переброске частей австро-германских войск через территорию Северной Бессарабии в Украину, по направлению к железнодорожным линиям Рыбница–Бирзула–Одесса и Тирасполь–Одесса. Из-за устойчивого превосходства противника советские отряды вынуждены были уйти из Приднестровья. 10 марта 1918 г. Тирасполь был сдан. К середине марта была оккупирована вся территория Приднестровья. С взятием Одессы 13 марта прекратила существование и Одесская Советская Республика. Опасаясь окружения, войска М. Муравьева поспешили покинуть черноморскую столицу. В результате оккупации германо-австрийскими

войсками левобережья Днестра и взятия Одессы Бессарабия оказалась отрезанной от РСФСР. Советские войска, красногвардейские и партизанские отряды вынуждены были отступить. Таким образом, контекст событий не оставлял возможности для реализации советско-румынского договора. Однако сам факт подписания протокола впоследствии послужил основанием для непризнания Советской Россией, а затем и Советским Союзом присоединения Бессарабии к Румынии.

В марте 1918 г. Центральная рада, вернувшаяся в Киев с немецкими войсками, вспомнила о бессарабской проблеме, отправив в адрес правительства Германии, Австро-Венгрии, Турции ноту, в которой указывалось, что «украинское правительство глубоко заинтересовано в судьбе пограничной области Украинской республики – Бессарабии». Далее в документе говорилось: «…не подлежит сомнению, что в северной части территории Бессарабии живут преимущественно украинцы, а на юге (между устьями Дуная, Днестра и Черноморского побережья) они составляют относительное большинство. Следовательно, Бессарабия с этнографической, экономической и политической точек зрения составляет неделимое целое с территорией УНР. …Всякое изменение румынско-российской границы, особенно на севере и юге, глубоко затрагивают интересы Украинской республики». Нота заканчивалась словами: «…вопрос кому в будущем будет принадлежать Бессарабия, может быть объектом обсуждения на мирной конференции в Бухаресте, правительство УНР считает возможным рассмотрение и решение этого вопроса лишь при согласии представителей украинского правительства».

Это было первое в международном плане официальное объявление притязаний на Бессарабию со стороны Центральной рады. В северных районах губернии, оккупированных австро-германскими войсками, рада стала назначать своих чиновников на различные административные должности. Украинская нота вызвала настоящий шок у руководства Сфатул цэрий, которое под прикрытием громких фраз о «независимой Молдавии» готовило присоединение Бессарабии к Румынии. Действия Украины спровоцировали бурную дискуссию в стенах Краевого Совета, где резко осуждались все притензии «украинского империализма» на регион. Протестуя «против покушения Украины на Бессарабию», члены Сфатул Цэрий предлагали в ответ «присоединить к Молдавской республике все уезды смежных с ней губерний Украинской республики, населенных преимущественно молдаванами».

В ходе возобновившихся 6 марта 1918 г. переговоров о мире между Румынией и странами Четверного союза стало ясно, что Германия и ее союзники не возражают против захвата Бессарабии Румынией. Это, по сути, должно было стать компенсацией ей за утраченные западные и южные территории в пользу Болгарии и Австро-Венгрии. Выяснив, что представители стран Антанты также являются сторонниками присоединения Бессарабии к Румынии, румынское правительство предприняло меры по ускорению формального решения вопроса еще до заключения договора со странами Четверного союза. Румыния стала готовиться к превращению оккупации в аннексию. При этом она решила выдать аннексию за «добровольное присоединение» края к Румынии, чтобы таким образом освободиться от выполнения условий договора с Советской Россией от

5–9 марта 1918 г. Руководители Сфатул цэрий, вызванные в Яссы, были поставлены в известность о том, что с согласия Четверного союза и Антанты Румыния собирается присоединить Бессарабию. Далее им был передан конкретный план «условного присоединения», который предполагалось превратить в переходную ступень провозглашения окончательного присоединения Бессарабии к Румынии. Одобрив эти намерения, лидеры Сфатул цэрий отправились в Кишинев готовить соответствующее решение.

Хотя Сфатул цэрий не обладал никакими полномочиями для решения судьбы края, Румыния пошла на то, чтобы получить от этого органа официальное согласие, которое можно было бы использовать для легитимизации процесса присоединения соседнего государства. 27 марта 1918 г. под «охраной» 250 румынских солдат на заседании Сфатул цэрий, посвященном объединению Бессарабии с Румынией, путем открытого и поименного голосования был принят и подписан соответствующий документ. Так, «независимое» Молдавское государство без четких границ и Основного закона, провозглашенное никем не избранным собранием лиц и просуществовавшее всего два месяца, оказалось в составе Румынии. Между тем сегодня для некоторых молдавских историков наличие этого политически нежизнеспособного государства является фактом, подтверждающим историческую легитимность современной государственности Молдовы.

Такое решение по Бессарабии стало настоящим шоком уже для украинского руководства. На специальном заседании Центральной рады, состоявшемся 6 апреля 1918 г., ее председатель М. Грушевский твердо заявил, что Бессарабия с момента образования не принадлежала Молдове (имелась в виду запрутская румынская Молдова). 13 апреля на заседании Малой рады было принято заявление румынскому правительству, в котором осуждалась аннексия Бессарабии, а решение Сфатул цэрий квалифицировалось как неправомерное. Рада призвала румынские власти пересмотреть свою позицию и дать возможность самоопределиться «всему бессарабскому народу». 18 апреля 1918 г. Москва направила ноту протеста румынскому правительству. 20 апреля правительство УНР объявило протест против присоединения Бессарабии к королевству, а 11 мая уже гетмановское правительство разорвало с ним дипломатические отношения и ввело экономические санкции на Днестре, которые были отменены лишь после обращения Румынии к Германии. И только 26 июля 1919 г. петлюровское правительство согласилось на присоединение Бессарабии к Румынии, увидев в ней потенциального союзника в борьбе с Россией. Документ с решением о признании этого акта был передан румынскому правительству, что означало отказ Украины от Бессарабии.

В ноябре 1918 г. Румыния захватила Хотинщину и Северную Буковину, т. е. именно те земли, на которые претендовали украинские власти. В конце 1918 г. началась подготовка стран Антанты к созыву мирной конференции в Париже, на которой Румыния намеревалась добиться официального признания за ней Бессарабии. В связи с этим королевское правительство поспешно инициировало в Сфатул цэрий акт признания окончательного присоединения Бессарабии к Румынии без каких-либо условий. 26 ноября 1918 г. Сфатул цэрий принял решение о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии. Если в марте того

же года он проголосовал за ее «условное присоединение», которое создавало только видимость автономии края, то сейчас речь шла о ликвидации всяких иллюзий по этому поводу. Таким образом, деятельность Сфатул цэрий за период его существования свелась к последовательной сдаче им же провозглашенной Молдавской республики. Сфатул цэрий выполнил миссию, для которой он собственно и создавался. Бухарест больше не нуждался в этом органе, и волей румынского короля он был на редкость цинично разогнан.

Тем временем судьба Бессарабии, оккупированной Румынией, решалась в Европе. 18 января 1918 г. в Париже открылась мирная конференция. В начале ее работы вспыхнуло Хотинское восстание, организованное Национальным союзом бессарабцев и Комитетом в защиту Бессарабии. Хотинский и Аккерманский уезды Бессарабии оказывали наиболее упорное сопротивление румынским оккупационным войскам в 1918 г. Повстанцы начали боевые действия на следующий день после открытия конференции – 19 января 1919 г. Восстание длилось две недели, до 2 февраля, и было буквально потоплено в крови. В ходе репрессий было убито свыше 11 тыс. человек, уничтожено 22 села. Однако ведущие страны Антанты внимания на это не обратили. Бессарабский вопрос стал одним из главных тем обсуждения. Румынское руководство быстро сориентировалось, что выгоднее отстаивать свои интересы, выступая с жестких антисоветских позиций. Румыния заявила о желании сопротивляться большевизму не только в собственных интересах, но и в интересах всей Европы и даже всей мировой цивилизации. И конечно же, защищать мировую цивилизацию удобнее всего было не на реке Прут, а на Днестре.

Главным оппонентом Румынии на Парижской конференции по Бессарабскому вопросу выступала не Советская Россия, которая была лишена политических возможностей для обсуждения этой проблемы ввиду отсутствия признания ведущими мировыми державами, а представители русского Белого движения. Его лидеры обратились к конференции с заявлением, в котором указывалось, что статус народов России «не может быть определен вне и без согласия русского народа», а право силы не является основанием для аннексии территории. Возглавивший в начале января 1919 г. объединенные Вооруженные силы Юга России генерал А. Деникин однозначно заявил о правах России на Бессарабию, выдвинув лозунг: «За помощь – ни пяди русской земли». Летом 1919 г. бессарабский отдел Подготовительной комиссии по национальным делам белого правительства представил материалы, аргументировано и наглядно, показывающие несостоятельность мотивов, которыми Румыния пыталась объяснить свои претензии на Бессарабию. Правительство А. Деникина потребовало провести плебисцит в районах проживания преимущественно молдавского населения. Было предложено выполнить двойственный подсчет голосов: всего населения и отдельно молдавского населения.

Румынское правительство заявило, что Бессарабия как с исторической, так и с этнической точки зрения является румынской. В условиях полной свободы она выразила желание объединиться с Румынией, а плебисцит будет способствовать сохранению атмосферы неуверенности и беспокойства. Неготовность Румынии даже к такому варианту плебисцита наглядно продемонстрировала

мысль о том, что ни о каком «воссоединении братских народов» речи и не шло, в противном случае народное волеизъявление не представляло бы никакой угрозы для румынских властей, а наоборот, лишь легитимизировало бы состоявшееся «воссоединение».

Представителей Белого движения поддержали США. Они потребовали от Румынии не проводить в Бессарабии выборов в общерумынский парламент до плебисцита. Пока военной кампании сопутствовал успех, А. Деникин и не думал идти на уступки в вопросе о Бессарабии. Но разгром Вооруженных сил Юга России Красной армией осенью 1919 г. снял для него этот вопрос с повестки дня.

В ноябре 1919 г. Англия и Франция, выстраивая «санитарный порядок» против России, выдали Бухаресту свои гарантии обладания Бессарабией. В начале 1920 г. Красная армия в очередной раз подходила к Днестру. Стремясь оказать дипломатическую поддержку Румынии, объявившей себя форпостом на фронте борьбы с большевизмом и требовавшей вознаграждение за услуги, Антанта нотой от 20 января 1920 г. признала права Румынии на Бессарабию. По мере успехов Красной армии мнение Парижской конференции все больше склонялась в пользу прямой передачи Бессарабии Румынскому королевству. 14 апреля 1920 г. был подготовлен проект договора о Бессарабии. Однако неожиданно для европейских союзников США отказались подписать его, а 10 августа заявили о «полном уважении русских границ».

Понимание важности подписания подготовленного документа пришло к союзным европейским державам тогда, когда стало ясно, что поляки не смогут победить большевиков и соответственно необходимо будет привлечь на свою сторону Румынию для создания противовеса Советам. Повлияли на принятие этого решения и попытки Советского правительства самостоятельно урегулировать конфликт с Румынией. 28 октября 1920 г. Англия, Франция, Италия, Япония подписали Парижский (Бессарабский) протокол, который должен был зафиксировать суверенитет Румынии над Бессарабией. Обязательным условием вступления в силу договора была ратификация всеми державами, подписавшими данный протокол. Румыния и Англия ратифицировали документ в 1922 г., Франция – в 1924 г., Италия – в 1927 г. Япония не ратифицировала Бессарабский протокол и поэтому он не вступил в силу. Позиция Токио не позволила Румынии в межвоенный период юридически закрепить свой суверенитет над территорией Бессарабии.

1 ноября 1920 г. РСФСР и УССР заявили, что они не могут признать имеющим какую-либо силу соглашение, касающееся Бессарабии, которое было составлено без их участия, и что они ни коим образом не считают себя связанными договором, заключенным по этому предмету другими правительствами. Румынское правительство в ответной ноте дало понять, что вопрос о воссоединении Бессарабии и Румынии окончательно закрыт и впредь обсуждать его оно не намерено. Однако проблема отнюдь не была решена в 1920 г., как хотело румынское руководство, и последующие события показали это. В результате бессарабский вопрос повис в воздухе. Бессарабия стала территорией с неурегулированным статусом и в таком правовом формате просуществовала еще два десятка лет.

Москва не признала захвата Бессарабии. Но уже в начале 20-х годов стало очевидным, что планы России вернуть губернию военной силой не могли быть осуществлены в рамках Версальской системы международных отношений, сложившихся по итогам Первой мировой войны, поскольку это вызвало бы противодействие всех западных стран. Занятая решением внутренних проблем, опасаясь повторения интервенции, Москва отложила решение бессарабского вопроса до лучших времен, предпочитая действовать невоенными методами.

Позиция России по бессарабскому вопросу претерпевала определенные изменения в ходе исторических событий. Парижский протокол лишал Советское государство надежды на возвращение Бессарабии, и оно было склонно принять это при условии, что другие проблемы будут решены в его пользу. В начале 20-х годов Москва не считала Бессарабию проблемой первостепенной важности, гораздо важнее для нее было преодоление международной изоляции. Начатые в 1920 г. контакты внешнеполитических ведомств Румынии и СССР свидетельствовали, что Советская страна была готова идти на уступки, в том числе в бессарабском вопросе. В 1921 г. стороны были наиболее близки к юридическому разрешению территориального спора. Великие державы всячески противодействовали намечавшемуся признанию Румынией Советской России в обмен на Бессарабию. Под давлением великих держав, желавших продемонстрировать нерушимость единой европейской позиции по отношению к России, Румыния отказалась от сепаратных переговоров с Советами по бессарабскому вопросу и предпочла гарантии Антанты, закрепленные в Парижском протоколе. Полное игнорирование позиции России и ориентация на Антанту, как показали дальнейшие события, обернулись серьезной стратегической ошибкой Румынии.

Последняя попытка мирного решения бессарабского вопроса. В преддверии Венской советско-румынской конференции по мирному урегулированию бессарабской проблемы (март–апрель 1924 г.) во многих крупных городах СССР прошли митинги и собрания бессарабцев. Такие же акции протеста против оккупации Бессарабии Румынией партийные органы провели среди бессарабцев-беженцев и в некоторых населенных пунктах Одесской губернии. В выступлениях и резолюциях выражалась поддержка позиции СССР, которую он будет отстаивать на венской конференции, выдвигались требования о создании Молдавской республики на территории Бессарабии и воссоединения ее с матерью-родиной Россией.

Венская советско-румынская международная конференция, призванная мирно решить бессарабскую проблему, выявила стойкое нежелание сторон отступить от своих принципов в отношении территории. В качестве предварительного условия любого соглашения с СССР Бухарест выдвигал требование о признании Москвой аннексии Бессарабии. На конференции в Вене СССР повторил требование, выдвинутое еще в 1919 г. лидерами русского Белого движения, о проведении в Бессарабии плебисцита под международным контролем по вопросу о государственном самоопределении региона. Таким образом после Первой мировой войны было решено немало территориальных споров в Европе. При этом великие европейские державы всякий раз поддерживали метод плебисцита. Однако на сей раз они выступили против такого подхода. Опира-

ясь на их поддержку, Румыния категорически отвергла требование плебисцита в Бессарабии. Советская сторона на конференции выступила с широким обоснованием незаконности присоединения Бессарабии к Румынии и заявила, что до проведения плебисцита она будет считать край своей неотъемлемой частью. По окончании Венской конференции СССР однозначно заявил о непризнании суверенитета Бухареста над Бессарабией, что практически свело на нет возможность советско-румынского диалога.

§ 3. Установление и крах диктаторских режимов на Украине. Разгром интервентов и петлюровцев в Приднестровье

По Брестскому миру от 3 марта 1918 г. Россия обязывалась немедленно заключить мир с Украинской Народной Республикой (который, однако, так и не был подписан), признать мирный договор между этим государством и державами Четверного союза, освободить территорию Украины, что и было осуществлено в течение марта–апреля 1918 г. При этом границы между Россией и УНР определены не были.

Германские войска в короткое время заняли большую часть Украины. Руководство большевиков попыталось консолидировать советские государственные образования на территории Украины. 17–19 марта 1918 г. в Екатеринославле II Всеукраинский съезд Советов, исполняя условия Брестского мира, провозгласил Советскую Украину независимой республикой в составе Российской Советской Республики. Однако уже в мае всю территорию Украины заняли войска Центральных держав, и Украинская Советская Республика фактически прекратила существование.

После вступления немцев в Киев 9 марта туда вернулась и Центральная рада, формально восстановив свою власть на Украине. Однако в реальности она плохо контролировала ситуацию даже в столице. Рада не пользовалась авторитетом на местах и во всех слоях населения, фактическими хозяевами положения были немцы. Заинтересованные в Украине прежде всего экономически (им нужно было продовольствие), немцы издавали законы и распоряжения, которые считали необходимыми, и требовали от украинцев их неукоснительного исполнения.

Несостоятельность Центральной рады вызывала недовольство также у немецкого и австрийского командования, особенно когда стало понятно, что Украина не сможет выполнить свои обязательства по поставке хлеба. 29 апреля 1918 г. Центральная рада была разогнана, УНР – ликвидирована. Оккупанты передали власть бывшему генералу российской императорской армии П. Скоропадскому, объявившему себя гетманом и установившему единоличное диктаторское правление (режим гетманата). Государство стало именоваться Украинской державой. Тем не менее реальная власть в новом государстве оставалась у немцев.

11 ноября 1918 г. Германия подписала акт перемирия – фактически полной капитуляции немецкой армии перед армией Антанты, что стало заверше-

нием Первой мировой войны. После поражения Центральных держав в Первой мировой войне режим гетмана лишился своих внешних союзников, его положение стало шатким, немецкие войска начали покидать территорию Украины. В середине ноября на тайном заседании бывшие деятели Центральной рады образовали пятичленную Украинскую Директорию, наиболее влиятельным членом которой в дальнейшем стал С. Петлюра. Директория начала вооруженную борьбу с гетманом, и уже 14 декабря 1918 г. ее войска под командованием С. Петлюры заняли Киев. Власть гетманата сменил установленный С. Петлюрой режим Директории. Так, большая часть территории, ранее контролируемая немцами и Скоропадским, оказалась под его контролем. В начале 1919 г. С. Петлюра возглавил Директорию и установил свою военную диктатуру.

Еще в декабре 1917 г. Великобритания и Франция разделили территорию России, через которую проходили фронты Первой мировой войны, на сферы влияния. Территория к северу от Черного моря (Украина) попала в зону французской ответственности. Украина должна была стать основной базой для борьбы против Советской России. В сентябре 1918 г. премьер-министр Франции Ж. Клемансо утвердил план установления военного контроля над северочерноморскими портами. 21 ноября страны Антанты решили поддержать Украину. 26 ноября на рейде Одесского порта появился первый английский миноносец, 2 декабря прибыл первый французский корабль. 9 декабря были определены цели интервенции Антанты: обеспечить защиту своих интересов и избавить Украину от действия большевистских сил. Для этого необходимо было захватить базы на Черном море и продвинуться от них и из Бессарабии в бассейны Днестра и Дона. В середине декабря во время падения гетманата в Одессе началась высадка 15-тысячного военного десанта. С 20 января 1919 г. в порты Черного моря стали прибывать греческие войска. Группировка интервентов, захвативших юг России, насчитывала до 60 тыс. человек. Ее войска продвинулись вглубь Украины всего на 100–150 км вдоль железнодорожных магистралей. Внешние обстоятельства в начале 1919 г. складывались таким образом, что Антанта не могла вести широкомасштабные военные действия на Украине. В начале апреля 1919 г. под давлением частей Красной армии войска союзников были эвакуированы из Одессы.

Поражение Германии и Австро-Венгрии в мировой войне поставило под сомнение итоги позорного Брестского мира. Еще в начале октября 1918 г., предвидя дальнейший ход событий, правительство Советской России в одностороннем порядке прекратило переговоры о мире и границах между делегациями России и Украинской державы, ставя под сомнение всю Брестскую систему мироустройства. 13 ноября 1918 г. большевики разорвали Брестские соглашения и вновь стали рассматривать Украину, отданную по этим соглашениям немцам и австрийцам, как сферу своего влияния, что коренным образом меняло всю «украинскую политику». 17 ноября в Москве было создано Временное рабочее крестьянское правительство Украины. 29 ноября правительство УССР, находившееся в это время уже в Курске, издало Декрет о восстановлении Советской власти. В конце ноября советские вооруженные формирования начали наступление на Украину. 3 января 1919 г. большевики захватили Харьков, где обосновались центральные органы советской власти Украины. 16 января Директория

объявила войну Советской России, но потерпела поражение. 5 февраля большевики взяли Киев, 6 апреля – Одессу, и к маю 1919 г. почти вся Украина в границах бывшей Российской империи контролировалась войсками Красной армии. 8–10 марта 1919 г. в Харькове состоялся III Всеукраинский съезд Советов, на котором большевики провозгласили самостоятельную УССР, находящуюся в военном союзе с РСФСР.

Партизанская война в Приднестровье. После отхода советских войск с Украины весной 1918 г. на территории Приднестровья, а также Балтского и Ананьевского уездов начали формироваться партизанские группы. Для координации их действий был создан Военно-революционный совет партизанского движения Приднестровья. Осенью 1918 г. объединенный отряд партизан Приднестровья в количестве более 4 тыс. человек под командованием И. Дьячишина развернул так называемую рельсовую войну против австро-германских войск. Была освобождена Балта и несколько близлежащих сел, взята под контроль железнодорожная линия Слободка-Бирзула. Продвигаясь на бронепоездах с боями, партизаны захватили станцию Раздельная и вскоре вплотную приблизились к Одессе, но дальше не пошли.

Объединенный отряд партизан Дубоссар и Григориополя под командованием К. Тиманюка и И. Остапенко, насчитывавший более 300 человек, совместно с другими группами наносили ощутимые удары по неприятельским гарнизонам, дислоцированным в Приднестровье. В начале декабря 1918 г. на несколько дней был освобожден Тирасполь. В конце января 1919 г. силами Приднестровского (Маякского) партизанского отряда при содействии тираспольских и плосковских (из с. Плоского) партизан вновь удалось на несколько дней освободить важный транспортный пункт – Тирасполь. Партизаны, развернув «рельсовую

Запись добровольцев в Красную Армию. 1918 г.

Отряд рыбницких партизан

войну», прерывали железнодорожное сообщение между интервенционистскими войсками, находившимися в Одессе, и частями, которые сосредоточились на территории Румынии и оккупированной ею Бессарабии, мешая тем самым переброске последних на юг страны. Это создавало большие проблемы интервентам и поэтому на захват Тирасполя и восстановление железнодорожного сообщения они направляли значительные военные силы. С целью удержания Тирасполя и сохранения транспортного сообщения французское командование в Одессе приказало румынским войскам занять и охранять все железнодорожные линии в Приднестровье.

Несмотря на все принимаемые меры, подавить партизанское движение в Приднестровье и в смежных с ним районах так и не удалось. Во второй половине февраля и особенно в марте 1919 г. партизаны с новой силой развернули боевые действия. Теперь им приходилось сражаться еще и с румынскими частями, которые к этому времени действовали в Приднестровье в составе интервенционистских войск Антанты. Партизаны совершали рейды в тыл румынских и петлюровских войск, осуществляя там успешные боевые операции. Своими действиями на железнодорожных линиях они фактически блокировали войска интервентов на черноморском побережье, не давая им возможности расширить зону оккупации и соединиться с петлюровцами. В марте и начале апреля партизанские отряды уже в полном взаимодействии с советскими войсками, разгромив петлюровцев, начали освобождение приднестровских населенных пунктов. 17 апреля они вступили в Тирасполь, 19 апреля – в Рыбницу.

Несостоявшаяся попытка военного освобождения Бессарабии. С выходом Красной армии к Днестру штаб Украинского фронта начал разрабаты-

вать план операции по освобождению Бессарабии. Еще 6 апреля была подготовлена подробная оперативная записка по плану этой операции. Войска 3-й армии начали готовиться к наступлению. В районе Одессы и в Приднестровье концентрировались советские войска, формировались отдельные бессарабские части Красной армии (Особая Бессарабская бригада, Бессарабская стрелковая дивизия и др.). В конце апреля 1919 г. политбюро компартии Украины приняло решение о формировании Бессарабской Красной армии для освобождения края от интервентов и восстановления советской власти.

Еще в декабре 1918 г. появляется в Одессе Г. Котовский. Он входит в состав подпольной террористической дружины анархиста Зехцера в качестве командира подрывной группы. В апреле 1919 г. после установления советской власти в Одессе Г. Котовский получает первую официальную советскую должность начальника Овидиопольского военного комиссариата, а также предложение создать группу для подпольной работы в Бессарабии. Вскоре его назначают командиром военной сотни Приднестровского отряда 44-го стрелкового полка 3-й Украинской Советской армии. В июне Г. Котовский получает крупную командную должность командира 2-й пехотной бригады 45-й стрелковой дивизии. Бригада состояла из трех полков и кавалерийского дивизиона. Позже соединение Г. Котовского было переименовано в 12-ю Бессарабскую бригаду 45-й дивизии.

9 апреля 1919 г., через три дня после освобождения, в Одессе был создан Бессарабский революционный комитет. Сюда направлялись отозванные с различных фронтов и из городов страны многие члены Бессарабского губисполкома и Кишиневского горисполкома Советов рабочих и солдатских депутатов, действовавших в 1917 – начале 1918 г. 28 апреля было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии во главе с бывшим членом Сфатул цэрий И. Криворуковым с целью управления краем после его освобождения. 1 мая 1919 г. правительства России и Украины предъявили Румынии ультиматум с требованием выполнить свои обязательства по договору 5–9 марта 1918 г. и немедленно вывести войска с оккупированной территории Бессарабии. 8 мая Временное правительство опубликовало манифест, в котором провозглашалось о создание в Бессарабии Советской Социалистической Республики в составе РСФСР.

В 20-х числах мая 1919 г. Временное бессарабское правительство было передислоцировано поближе к границе Бессарабии и размещено в специальном правительственном поезде на железнодорожной станции Тирасполя. Члены правительства развернули активную политическую и культурно-просветительную работу среди бессарабских революционных частей. Они направляли агитаторов и организаторов на оккупированную территорию, переправляли пропагандистскую литературу, печатали листовки, разрабатывали декреты Бессарабской ССР на основе законодательных актов РСФСР.

Операция по освобождению Бессарабии сорвалась практически в самый последний момент по причине того, что 7–9 мая части Григорьева, на основе которых формировалась 6-я стрелковая дивизия 3-й армии, подняли мятеж. Сам Григорьев объявил себя гетманом Украины. Через десять дней войска Вооруженных сил Юга России под командованием А. Деникина перешли в на-

ступление на Донбассе и, прорвав фронт, стали продвигаться вглубь Украины. Все это сорвало намечаемые планы большевиков решить бессарабский вопрос военным путем.

Во второй половине мая 1919 г. войска Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) начали наступление на Украину. В мае–июне белые полностью заняли Донбасс, в августе взяли Одессу. В середине августа 1919 г. части советских войск, находившиеся на юго-западе Украины, в том числе в Приднестровье, оказались отрезанными от основных сил Красной армии. Из этих частей была сформирована Южная группа войск под руководством И. Якира, которая в конце августа начала пробиваться с боями на север. В течение трех недель она прошла 400 километровый путь от Днестра, Одессы до Житомира. В обозе Южной группы войск эвакуировалось и Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабии, которое прекратило свои полномочия в начале сентября 1919 г.

§ 4. Бендерское вооруженное восстание

Политика террора, осуществляемая в 1918 г. румынскими властями на оккупированной территории, способствовала росту сопротивления местного населения. Борьба против оккупационного режима за освобождение Бессарабии продолжалась нелегально. С захватом Бендер интервентами ушла в подполье созданная в начале января 1918 г., еще до оккупации края, организация большевиков Бендерского железнодорожного района. В ней под руководством Г.И. Старого работали П. Добродеев, И. Шаповалов (дядя Ваня), В. Мунтян (Чуркин), А. Анисимов, К. Ревин, И. Турчак, М. Михайлов, И. Черкасов (Жандарм), М. Шабанов (Потемкин), З. Фролович (Тюльпанов), Ф. Борисов, Г. Немировский, И. Тараненко (Орлов), Г. Кантаржи и др.

Несмотря на жестокий террор со стороны румынских оккупантов, в Бендерах создаются партизанские отряды, боевые дружины, восстанавливаются партийные группы и ячейки. В июне 1918 г. был образован и начал действовать один из первых в оккупированном крае Бендерский временный партком во главе с бывшим матросом, большевиком И. Черкасовым. В августе состоялась Первая Бендерская подпольная партийная конференция, которая структурно оформила подпольную организацию Бендер. В состав уездпарткома вошли П.В. Добродеев, А.И. Глядковская, И.И. Черкасов, руководителем был избран Г.И. Старый. Одной из задач организации являлась агитационно-пропагандистская работа среди румынских и французских солдат. Большую роль в этом сыграла группа молодежи, и в первую очередь Я. Антипов (Павел Ткаченко), К. Котович (Лидина), С. Бернштейн, Н. Яновский, Е. Погонкин, Ф. Похило. Возглавила группу А.И. Глядковская – учительница истории женской гимназии.

Агитация среди французских солдат привела к тому, что в феврале 1919 г. солдаты 58-го Авиньонского полка, находившегося в Бендерах, отказались выступить против красных партизан, освободивших Тирасполь. Это была первая воинская часть Антанты, которая ответила отказом на участие в антисоветской

Участники бендерского подполья. 1918 г.

А.И. Глядовская, подпольщица. 1918 г.

интервенции. Командование было вынуждено снять полк с позиций, разоружить его и отправить в тыл.

В Бендерах и Бендерском уезде действовали так называемые ревкомы – боевые дружины, образованные в августе 1918 г. по решению Одесской областной партийной конференции. Они активно работали в селах Петровка, Тараклия, Телица, Урсоя, в пригородах Бендер – Борисовке, Кавказе, в железнодорожных мастерских, на речном транспорте, маслобойке. В городе формировались боевые отряды из рабочих. В организующийся отряд железнодорожников записалась четвертая часть всех рабочих железнодорожных мастерских. Сопротивление оккупационным властям нарастало. «За последнее время начали поступать жалобы от делегатов румыно-германской комиссии в том, что административные учреждения на местах в лице волостных и земских управ, а также члены милиции противодействуют комиссии и ее членам». Комиссия, о которой упоминает префект Бендерского уезда, занималась конфискацией хлеба для передачи немецким заготовителям.

Итак, не было никаких сомнений в том, что оккупация Бессарабии входила в планы как Антанты, так и австро-германского блока. Однако к началу 1918 г. соотношение военных сил на балканском участке фронта первой мировой войны сложилось таким образом, что подготовленную при содействии стран Антанты оккупацию края осуществила королевская Румыния.

Весной 1919 г. ЦК РКП(б) и Советское правительство предпринимают ряд мер для освобождения Бессарабии.

Приближалась к Днестру Красная Армия, нарастало партизанское движение в Приднестровье, укреплялись подпольные организации в Бессарабии.

В этих условиях в конце февраля 1919 г. в Кишиневе собралась первая областная конференция большевиков Бессарабии. Активизировал свою работу Бендерский партком. 21 апреля 1919 г. Вторая Бендерская подпольная партийная конференция разработала план Бендерского вооруженного восстания: было решено начать наступление в тот момент, когда части Красной Армии переправятся через Днестр. Конференция проходила на даче врача Флеммера в предместье Борисовка. В ее работе приняли участие 15 делегатов – представители Кишиневской, Тираспольской и других парторганизаций совместно с представителями Одесского губкома КП(б)У. Были рассмотрены вопросы, касающиеся деятельности подпольной организации, агитационных и боевых дружин, подготовки к военному наступлению частей Красной Армии на Бендеры, а также утверждены обязанности членов организации при образовании местного самоуправления.

Действовала в Бендерах и группа подпольщиков численностью до 100 человек, около 200 человек занимались агитационной и подрывной деятельностью в уезде. Группа подразделялась на секции: агитационную, военную, подрывную, по руководству партизанскими группами, по связи с левым берегом Днестра. Некоторые из подпольщиков участвовали в работе нескольких групп.

Пропагандистская группа издавала листовки типографским способом, хотя и небольшими тиражами – 100–200 экземпляров. Устную агитацию среди французских солдат проводили Е. Погонкин, С. Бернштейн, знавшие французский язык. Военная группа собирала и скупала оружие, доставляла его из-за Днестра и вооружала партизан в городе и уезде. В ее обязанности входил и сбор информации о передвижении войск интервентов, которую они пересылали на левобережье.

П. Ткаченко (Я.Антипов), активный участник бендерского подполья.

М. Парканский, активный участник обороны г. Бендеры. 1918 г.

Партизанский отряд деревенской бедноты

Подрывная группа дезорганизовывла военные силы интервентов: срывала телефонные провода между воинскими частями, нарушала железнодорожную связь. В ночь на 28 апреля Я. Антипов, Е. Погонкин и Н. Яновский взорвали железнодорожный мост между Бендерами и Каушанами в 7–8 километрах от Бендер. Большое количество железнодорожных вагонов с продовольствием, предназначенным для оккупационных войск, было сожжено на станции Бендеры. В ночь на 21 мая подрывная группа совершила нападение на тюрьму французской армии (на Аккерманской улице), в которой сидели за решеткой 67 французских солдат. В схватке был убит охранник тюрьмы и ранен один партизан. И все же заключенных освободить не удалось. В городе начались обыски и аресты, во время которых был схвачен Н. Яновский. Однако его волю не смогли сломить даже невероятные пытки, которым он подвергался в застенках.

1 мая 1919 г. правительства РСФСР и УССР передали по радио румынскому правительству ультимативное требование: немедленно вывести из Бессарабии румынские части, чиновников и агентов, предать народному суду виновников преступлений против населения Бессарабии, возвратить захваченное Румынией военное имущество обоих государств, а также собственность жителей. В первых числах мая было образовано Временное рабоче-крестьянское правительство Бессарабской республики во главе с И.Н. Криворуковым. 9 мая оно обнародовало Манифест, в котором заявило, что Бессарабия, являясь Советской Социалистической Республикой, входит в РСФСР как его составная часть.

В середине мая советские войска предприняли наступление на Бессарабию с левого берега Днестра. Жители городов и районов с радостью восприняли начавшееся восстановление Советской власти в крае. Так, ревком, образованный рабочими Бендерского железнодорожного района, во второй половине мая вынес решение: «Приветствовать Временное правительство Бессарабии и заверить его от имени всех железнодорожников Бессарабии, что они будут трудиться изо всех сил на благо своего родного края под руководством Советской власти в Бессарабии».

Общий революционный подъем и воодушевление рабочих, крестьян и красноармейцев Бендер не могли не вылиться в вооруженное восстание против интервентов. Накануне восстания руководство Бендерского партийного комитета мобилизовало городских рабочих-активистов и образовало рабочие дружины.

Сигналом к началу восстания послужил приход красноармейцев 3-й бригады 5-й Украинской дивизии, переправившихся с левого берега Днестра со сто-

И.Ф. Шимков, боец бендерского повстанческого отряда. 1917 г.

И.М. Тихомиров, участник Бендерского вооруженного восстания.

роны с. Парканы. Отряд численностью 150 человек состоял в основном из бессарабцев. Перейдя реку, красноармейцы внезапно атаковали крепость и город. При первых же выстрелах бендерские подпольщики начали поднимать людей на борьбу с захватчиками. Против оккупационных сил выступили вооруженные отряды, боевые дружины рабочих депо, железнодорожных мастерских, типографии, маслодельного заводаи др. Руководил восстанием подпольный партком во главе с Г.И. Старым. Активное участие в нем приняли И. Шимков, А. Анисимов, И. Турчак, В. Мунтян, А. Глядковская, П. Ткаченко и многие другие.

После некоторого сопротивления гарнизон Бендерской крепости в составе двух румынских батальонов выбросил белый флаг. Повстанцы сумели захватить здания казначейства, почты, телеграфа, а также железнодорожный мост и вокзал, откуда бежали румынские жандармы. По всему городу патриоты призывали жителей к восстанию. На улицу вышли рабочие. Некоторые из них уже были вооружены, многие получили оружие, собранное подпольщиками заранее. Соединившись в отряды, вооруженные рабочие вместе с красноармейцами стали выбивать оккупантов из городских учреждений. 27 мая почти весь город был в их руках, власть фактически перешла к народу. Успехи красноармейцев и повстанцев вызвали панику в рядах французских и румынских войск. Бросая оружие, часть из них отступила по направлению к Каушанам, другая – к предместью Борисовка.

«Частая дробь ружейной перестрелки, пулеметное татаканье, багровые вспышки выстрелов прорезали предрассветную мглу, – писал в своих воспоминаниях участник восстания И.Ф. Шимков. – Нас не нужно было будить – никто

не спал. Как только отряд переправился через Днестр и завязался бой у городской крепости, мы дружно поддержали красноармейцев.»

В повстанческих отрядах, которые возглавляли коммунисты И. Шаповалов, И. Турчак, В. Мунтян, А. Анисимов, сражались рабочие Д.Е. Демкин, Д.А. Иванченко, И.Д. Мордкович, Н.С. Соколов, С.Н. Степанов, Я.И. Таран, Т.С. Чебанов и др. Ими были захвачены городское управление, казначейство и казармы. Застигнутые врасплох французские солдаты показывали красноармейцам прокламации Бессарабской подпольной парторганизации и убеждали их в том, что они тоже большевики.

В перестрелке с румынскими жандармами 2-го полицейского участка, находившегося на Каушанской улице, погиб рабочий Сергей Будурян. «Мы отправились на Софиевскую улицу, – писал в своих воспоминаниях предводитель одного из рабочих отрядов Л.Р. Житков, – где взяли в плен 11 французов.» Вскоре был схвачен секретарь Бендерской сигуранцы Попеску, отличавшийся особой жестокостью и деспотизмом.

В восстании также принимали участие переправившиеся в Бендеры с левого берега Днестра румынские солдаты, которые перешли там на сторону Красной Армии. Многие французские и румынские солдаты, распропагандированные бессарабскими подпольщиками, не желая сражаться против советских войск, отступали и сдавались в плен. Когда французское командование отдало приказ о подавлении восстания, значительная часть солдат не подчинилась. «Согласно последним сообщениям, во французской и румынской армиях в Бессарабии имели место огромные волнения, – писала 31 мая газета «Glos Komunisty», – французские и румынские солдаты отказались сражаться против Красной Армии.»

И все же командованию французских войск удалось подтянуть артиллерию и с помощью алжирских стрелков и польских легионеров обстрелять и захватить город. Восстание было жестоко подавлено. В Бендерской крепости каратели расстреливали каждого десятого из схваченных. Многих раненых повстанцев, которых подобрал и спрятал персонал городской еврейской больницы, расстреляли по доносу провокатора, а работников больницы за укрывательство и медицинскую помощь предали военно-полевому суду. Полицейские функции по «вылавливанию» участников восстания, скрывавшихся в разных частях города, выполняли французские и румынские офицеры. Наряду с рабочими были схвачены и брошены в тюрьму румынские солдаты – дезертиры, присоединившиеся к по-

Оперативный штаб
Приднестровского партизанского отряда

М.Д. Мокан, участник Бендерского вооруженного восстания 1919 г.

встанцам. В исключительно трудных условиях оставшимся в живых пришлось отступить к Днестру и переправиться на левый берег.

29 мая Бендерская сигуранца телеграфировала в Бухарест своей дирекции, что «за два дня с помощью французского патруля в Бендерах было арестовано 65 человек, среди них 19 солдат, которые спрятались в домах и стреляли» в оккупантов. С удовлетворением сигуранца подчеркивала в телеграмме, что «французское командование предприняло против повстанцев самые суровые меры и оказывает нам большое содействие».

Румынские власти расстреливали не только участников восстания, но и членов их семей. «Семьи лиц, – сообщалось в сводке, направленной 18 июня 1919 г. ставкой Временного рабоче-крестьянского правительства Бессарабии в СНК УССР, – бежавших из Бессарабии на Украину, подвергаются поголовному расстрелу.» Несколько дней «наводили порядок» разъяренные оккупанты: они прочесывали город, оцепляли кварталы, производили повальные аресты, обыски и облавы. Только за один первый день после подавления восстания в Бендерах были арестованы 1500 человек. Даже такая буржуазно-националистическая газета, как «Сфатул цэрий» выразила в одном из номеров некоторое недоумение по поводу поведения румынских жандармов, которые расстреляли раненых красноармейцев, вывезенных из еврейской больницы. После поражения восстания румынское правительство организовало судебный про цесс над 108 коммунистами и им сочувствующими, который продолжался до конца августа 1919 г. Суд приговорил к смертной казни 17 человек, остальных – к каторжным работам и длительному тюремному заключению. Жестокие расправы над этой группой революционеров вызвали массовые протесты против преступных действий сигуранцы.

Кассационный процесс «39» (из «108») стал пощечиной румынской олигархии. Защитник Н.Д. Коча в своей речи смело и уверенно разоблачил установленный в крае режим: «Имеем ли мы право требовать от бессарабцев, русских, евреев и даже от бессарабских молдаван, чтобы они любили румын и не предпочитали им русских? – спрашивал он. – Что сделали мы в течение двух лет румынского управления, чтобы привлечь к себе симпатии бессарабцев? Они имели свободную страну. Русская революция дала им все права и свободы. Что им дали взамен? Жандармов! Агентов сигуранцы! Грабителей перчепторов! Всех бандитов из старой Румынии. И хотите теперь быть любимыми? Вы хо-

тите, чтобы бессарабец любил кулак и каблук жандармов! Где тот патриотизм, который не изберет из двух родин более справедливую и более демократичную? Если действительно эти «заговорщики» хотели освобождения Бессарабии, то вы не имеете права их наказывать. Спасать надо Бессарабию не от них, а от грабителей и убийц».

§ 5. Восстановление Советской власти в Приднестровье в 1919 г.

После освобождения Приднестровья от петлюровцев и французских интервентов в регионе приступили к восстановлению Советской власти. До избрания Советов рабочих и крестьянских депутатов функции органов власти выполняли в крае ревкомы, создававшиеся вышедшими из подполья партийными организациями, политорганами Красной Армии и партизанскими отрядами. Тираспольский уездный Временный рабочий комитет (ВРК) был учрежден 17 апреля 1919 г. на совещании представителей партизанских и подпольных военно-революционных комитетов, руководителей партизанских отрядов и воинских частей, освободивших город. Председателем ВРК был назначен Л.Л. Фишелев, членами – А. Глинка, Ф. Цвигуненко, И. Громобой, П. Рахлин. При уездном ВРК были созданы отделы народного хозяйства, по борьбе с контрреволюцией, военный комиссариат; несколько позднее образовался земельный отдел, а также

А.Т. Завадский,
председатель временного рабочего комитета.
1920 г.

Ф.И. Цвигуненко,
член Тираспольского временного
рабочего совета. 1919 г.

отделы продовольствия, здравоохранения, народного просвещения, социального обеспечения и др.

Организатором ВРК в Рыбнице был А.Т. Завадский, прибывший в январе нелегально в город по заданию Одесского губкома партии. Членами Рыбницкого ВРК стали рабочие сахарного завода, железнодорожники, ремесленники и крестьяне.

Обстановка в Приднестровье складывалась непростая. Румынская армия, находящаяся на правом берегу, вела упорную борьбу против Красной Армии. Постоянные обстрелы городов и сел из орудий и с аэропланов, разрушенные здания, пожары, уничтоженный урожай сеяли страх среди населения. Несколько лет непрерывной войны практически разрушили народное хозяйство региона, а чрезмерные поборы квартировавшихся здесь армий окончательно разорили крестьян. В таких условиях ревкомам было крайне трудно проводить преобразования, к тому же сказывались малочисленность и неподготовленность кадров, которыми они располагали.

На селе главной опорой революционных комитетов должны были стать сельские комитеты бедноты, создаваемые в соответствии с изданным в мае 1919 г. ЦИК и СНК Украины законом. В задачи комбедов входило распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственного инвентаря, они помогали местным продовольственным органам в изъятии хлеба у кулаков, проводили в жизнь все постановления и распоряжения Советской власти. Создание комитетов вызвало крайнее недовольство зажиточных жителей деревни. Так, в с. Незавертайловка крестьянский сход, созванный для организации комбеда, был разогнан вооруженными кулаками, а его инструкторы – избиты. Однако специально посланный из Тирасполя отряд ЧК разоружил мятежников и обеспечил условия для проведения очередного схода. К концу июля 1919 г. комбеды были созданы практически во всех селах Приднестровья.

В одну из основных задач ревкомов входило восстановление Советов. Ревкомы организовывали пропагандистскую работу среди населения при помощи газет, посредством митингов, собраний, направляли в села агитаторов и инструкторов, разъясняли аграрную политику Коммунистической партии, задачи Советов, процедуру выборов в них. Во второй половине мая состоялись выборы в сельские и волостные Советы, которым передали свои полномочия сельские и волостные ревкомы. В новые Советы были избраны не только бедняки и середняки, как планировалось, но и представители зажиточных слоев деревни.

1–6 июня в Тирасполе проходила работа Первого уездного съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов. По всем вопросам были приняты резолюции, направленные на укрепление Советской власти, союза рабочего класса и крестьянства, на оказание помощи Красной Армии. Принятию таких документов предшествовала серьезная борьба, развернувшаяся между большевиками и левыми эсерами практически по всем пунктам. Дискуссии велись по каждому кандидату в состав президиума съезда, уездного исполкома, по всем вопросам земельной и продовольственной политики. В исполкоме коммунисты получили 11 мест, левые эсеры – 7 и 1 место получил боротьбист (украинский левый эсер). Очевидно, что это были не рассчитанные на долгосрочную пер-

Продразверстка. Сбор хлеба в годы гражданской войны

спективу тактические маневры большевиков, понимавших необходимость налаживания сотрудничества с мелкобуржуазными партиями. Председателем исполкома был избран П.Г. Лойтер, членами – Е.Г. Василевский, И.Н. Колесников, М.Ф. Панченко.

Сотрудничество с представителями мелкобуржуазных партий в рамках Советов, как и проводимая ими политика в аграрной сфере, способствовало укреплению авторитета большевиков в крестьянской среде. Советские органы Приднестровья с учетом политики Коммунистической партии, направленной на укрепление союза рабочего класса с беднейшим и средним крестьянством, создавали ремонтные мастерские и прокатные пункты сельхозинвентаря, организовывали мобилизацию городских обывателей на полевые работы, в том числе в помощь семьям погибших красноармейцев, снабжали деревни сельхозинвентарем, продуктами первой необходимости – чаем, солью, сахаром.

Форма красноармейцев. Командир батальона, командир роты, командир взвода, боец Красной Армии

Все эти мероприятия, вписывающиеся в политику военного коммунизма, проводились

как в Приднестровье, так и во всей стране и предусматривали всеобщую трудовую повинность, замену торговли государственным распределением продуктов по классовому принципу, введение продразверстки. На собраниях крестьян сел Слободзея, Глиное, Незавертайловка, Коротное были приняты резолюции, поддерживающие эту политику, в том числе и продразверстку. И все-таки сдавали хлеб с трудом. В Приднестровье даже пришлось ввести карточную систему распределения. У бедняков и середняков излишков хлеба практически не было, а зажиточные крестьяне, конечно же, не желали отдавать хлеб притеснявшей их власти. Для проведения реквизиций спрятанного зерна в села направлялись продотряды из рабочих.

С восстановлением в Приднестровье Советской власти рабочим было возвращено право объединяться в профессиональные союзы. К июню 1919 г. в Тирасполе уже насчитывалось 27 профсоюзов, в которые вошли 4050 рабочих и служащих, был установлен восьмичасовой рабочий день, вводилось социальное страхование за счет государства и предпринимателей, возобновился рабочий контроль над производством и финансами. Наиболее крупные предприятия – кирпичный завод Немировского, механический завод в Тирасполе, сахарный завод в Рыбнице – были национализированы. Приступили к проведению мероприятий по культурному строительству: школу отделили от церкви, создали бесплатную единую трудовую школу, открыли школы ликвидации неграмотности для взрослых, клубы и избы-читальни, в которых проводились лекции.

Однако гражданская война продолжалась, и ревкомы вместе с Советами Приднестровья проводили мобилизацию в Красную Армию. Партизанские отряды реорганизовывались в регулярные части, на базе которых были сформированы 400, 401, 402-й и другие полки. Начала формироваться 45-я стрелковая дивизия под командованием И.Э. Якира.

Но, как показали события, далеко не все действия советских органов власти устраивали население. Трудности, обусловленные войной и проводимой в регионе политикой военного коммунизма, вызывали у терпящего лишения населения естественное недовольство, которое проецировалось непосредственно на власть. В мае вспыхнули первые антисоветские мятежи в Рыбнице и Гликстале. В середине июля началось восстание в немецких колониях Одесской области, которое охватило и села Тираспольского уезда: Гликсталь, Слободзею, Плоское, Незавертайловку, Коротное, Глиное, Карагаш, Кучурган. Мятежники разгоняли Советы, срывали мобилизацию в Красную Армию, учиняли расправы над красноармейцами и советскими работниками. В это время от Черного моря наступала деникинская армия, с которой и планировали соединиться восставшие. 4 августа силами отрядов 45-й дивизии мятеж был подавлен. Власть в восставших селах вновь перешла к ревкомам.

§ 6. Деникинский режим и восстановление Советской власти в 1920 г.

Приход деникинцев на Приднестровские земли означал восстановление буржуазно-помещичьего строя. За короткий период здесь было расстре-

ляно большинство активных сторонников Советской власти, земля отобрана у крестьян и возвращена помещикам, профсоюзы разогнаны. Начались массовые реквизиции скота, зерна, другой сельскохозяйственной продукции. Помещики хотели как можно быстрее собрать «долги» за землю, которой крестьяне при Советской власти пользовались бесплатно. Их подвергали поркам, отдавали под суд, приговаривали к расстрелу, конфисковывали у них имущество. Злодейские расправы учинялись и над родственниками красноармейцев – их пытали, сжигали заживо, зверски убивали.

Такие методы администрирования не могли не вызвать протест трудящихся масс. Крестьяне и рабочие вновь стали объединяться вокруг коммунистов, которые были оставлены в деникинском тылу для организации подпольной борьбы. Подпольные партийные комитеты, созданные в Рыбнице, Рашкове, Тирасполе, Незавертайловке, формировали партизанские отряды. Подпольный Приднестровский повстанческий комитет, созданный коммунистами Рыбницы в конце сентября 1919 г., основал партизанские группы численностью 10–15 человек в селах Гершуновка, Шмалена, Ержово, Бердовка, Крутые и др. К началу ноября эти группы были объединены в партизанский отряд под руководством Н.А. Нарцова и Д.С. Бояна. Вооруженные группировки создавались также в селах Черна, Топало, Воронково, Мокра, Ботушаны, Захарьевка. Все они вели подрывную деятельность, совершали террористические акты против деникинцев.

Приближение Красной Армии активизировало вооруженную партизанскую борьбу. Так, в январе 1920 г. рыбницкий партизанский отряд дважды выбивал деникинцев из местечка. Здесь был организован ревком, объявивший об установлении на этой территории Советской власти. Окнянский отряд занял Дубоссары и несколько ближайших к ним сел.

В феврале регулярные части Крас ной Армии начали освобождение Приднестровья: 7 февраля они заняли Одессу, а через несколько дней, 12 февраля, кавалерийская бригада под командованием Г.И. Котовского вступила в Тирасполь. При поддержке местных партизан в течение только одного месяца – февраля все Приднестровье было очищено от оккупантов. Линия фронта вновь установилась по Днестру.

Расправа деникинцев над сторонниками Советской власти

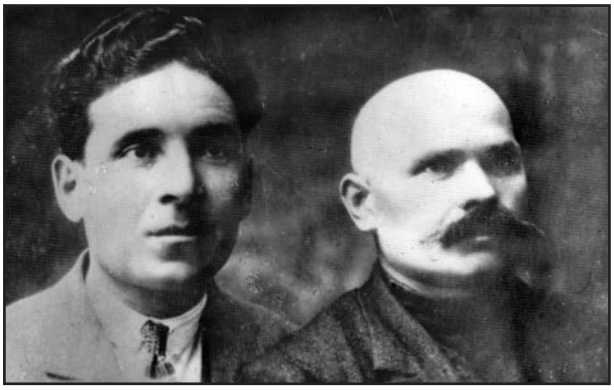
После поражения Бендерского восстания в мае 1919 г. в Бессарабии на фоне усиливающейся реакции продолжалась подпольная борьба под лозунгом восстановления Советской власти. 8 февраля 1920 г. бессарабский инспектор полиции, отвечая на запрос генерального директора румынской полиции и сигуранцы, писал: «Действительно, значительная часть бессарабского населения питает чувство симпатии к

большевикам и была бы расположена помочь установлению большевистского строя, если бы имела возможность это сделать». Бендерская подпольная партийная организация, которой руководили Л. Александров, С. Ривлин, Ф. Похило, П. Добродеев, постоянно проводила агитационную работу среди населения города и солдат оккупационной армии. Опорой большевиков стали местные рабочие, и прежде всего железнодорожники, создавшие собственный партийный комитет.

Работу по восстановлению Советской власти в Приднестровье пришлось начинать заново, но в еще более тяжелых условиях, нежели год назад. Война с деникинцами сопровождалась новыми разрушениями, грабежами, бессмысленными людскими потерями. Немногочисленные промышленные предприятия бездействовали из-за отсутствия оборудования, топлива, сырья. Посевы зерновых по сравнению с 1914 г. сократились на 30 %, площади виноградников только в Тираспольском уезде – на две трети. Почти в два раза уменьшилось поголовье лошадей, крупного рогатого скота, остро ощущалась нехватка сельскохозяйственного инвентаря. Такое наследство досталось волостным и сельским ревкомам, которые были созданы сразу после прихода Красной Армии не только приказами «сверху», но и «снизу», по инициативе местного населения.

Тираспольский уездный ВРК начал свою деятельность 13 февраля. В его состав вошли следующие отделы: управления (начальник отдела Брике), продовольствия и коммунального хозяйства (Коваленко), земельный (Богун-Добровольский), жилищный и финансовый (Халин), просвещения (Кутоманов), здравоохранения (Христофоров), социального обеспечения (Добровольский), милиции (Скубицкий), а также военный комиссариат (Сайдаков).

Образованный 17 февраля Григориопольский ВРК под председательством В.И. Геркалюка за две недели своего существования успел немало сделать для укрепления авторитета Советской власти: отдел социального обеспечения при ВРК оказал помощь семьям красноармейцев, вдовам и сиротам деньгами и мукой; отдел здравоохранения открыл госпиталь; финотдел изыскал средства на финансирование этого госпиталя и социальных мероприятий, а также на покупку продовольствия для частей Красной Армии.



А.В. Козловский, комсорг
и Н.А. Нарцов, командир
1-го Приднестровского партизанского отряда

За короткий срок ревкомы сумели принять ряд необходимых мер для восстановления Советов. Вновь был установлен восьмичасовой рабочий день, возвращены профсоюзы, ликвидировано навязанное Деникиным помещичье землевладение, большая часть помещичьих, монастырских и церковных земель передана безземельным и мало-

Красные кавалеристы вступают в осовобожденное село

земельным крестьянам. Закон «О земле», предусматривавший бесплатную передачу земель крестьянам, принятый Всеукраинским революционным комитетом 5 февраля 1920 г., был напечатан на украинском, русском, молдавском и немецком языках и вывешен во всех селах Приднестровья, в которые для его разъяснения направлялись агитаторы.

Ревкомы оказывали крестьянам всяческую помощь в проведении посевной кампании: организовывали ремонтные и прокатные пункты, помогали семенами, консультациями специалистов. Одной из самых сложных задач являлась организация продразверстки в ограбленных селах. К ее выполнению приступили летом.

Отделы народного образования при ревкомах тоже не остались без работы: многие школьные здания были разрушены, не хватало учителей, учебных пособий, литературы, бумаги. Но уже к 1 мая 1920 г. в Тирасполе и уезде действовала 251 школа, куда были зачислены 20 686 учеников. За один месяц, с 1 апреля по 1 мая, в Тирасполе открылись 62 избы-читальни, 16 клубов, 5 кинематографов, 2 агитпункта, работала передвижная киноустановка. Для ликвидации неграмотности государство ассигновало сумму в 1 млн рублей.

В ходе выборов в Советы большевики одержали еще более уверенную победу, нежели на выборах, проходивших 1–6 июня 1919 г. Из 9 избранных членов исполкома Григориопольского Совета 8 были коммунистами, а из 53 членов Тираспольского – 45 коммунистов и сочувствующих. В состав Ташлыкского, Розальевского, Захарьевского волостных исполкомов вошли только коммунисты и сочувствующие.

Намеченный на 6 апреля Тираспольский уездный съезд Советов был сорван антисоветским мятежом расположенных в районе Тирасполя галиций-

ских частей, которые входили в состав деникинских войск, а потом перешли на сторону Красной Армии. Недовольные новыми порядками, они, ворвавшись в город, громили советские учреждения, арестовывали их работников, грабили магазины и дома. 7 апреля мятеж был подавлен, но даже за одни сутки он нанес городу серьезный ущерб. В сводке Тираспольского уездного парткома Одесскому губкому партии говорилось: «Многомиллионные убытки, принесенные набегом галичан, трудно учесть. Кроме взятых из учреждений денег вывезены экипажи, пишущие машинки, книги и др. В парткоме исчез целый ряд ценных документов: весь материал работы в деревне, анкеты о положении в волостях, протоколы комячеек, списки членов партии, доклады с мест, протоколы заседаний президиума и общих собраний парткома…» Второй съезд Советов Тираспольского уезда состоялся 16–17 апреля. Из 185 его делегатов 40 были коммунистами, 57 – сочувствующими. На съезде обсуждались вопросы советского и хозяйственного строительства, борьбы с контрреволюцией, укрепления Советской власти. Был избран исполком. Ревкомы прекратили свое существование.

Однако недолго длилась мирная передышка. В конце апреля она была прервана начавшимся наступлением на Советскую страну буржуазно-помещичьей Польши и белогвардейской армии Врангеля. На этот раз Приднестровье не служило ареной военных действий, но стало ближайшим тылом Юго-Западного и Южного фронтов Красной Армии: войска белополяков были остановлены по линии Липовец–Гайсин – р. Ольшанка – Ямполь на Днестре, кроме того, за Днестром стояла 200-тысячная румынская армия.

Близость фронта как никогда способствовала активизации контрреволюционных сил, рассчитывавших на скорую смену власти. В мае был поднят антибольшевистский мятеж в Парканах и Слободзее под лозунгом «За Советскую власть без коммуны и чрезвычайки». Мятеж удалось подавить. Но уже в июне вооруженное антисоветское выступление охватило шесть волостей Тираспольского уезда – Петроверовскую, Катаржинскую, Захарьевскую, Малигоновскую, Павловскую и Ташлыкскую. К повстанцам примкнуло много дезертиров и уклонявшихся от мобилизации. В Захарьевской волости повстанческие отряды насчитывали до 3 тыс. человек. Благодаря частям Красной Армии восстание было подавлено.

Форма белогвардейцев.
Казак, солдат-пехотинец в зимнем походном обмундировании, юнкер, полковник армии Деникина

На территории Приднестровья действовали также вооруженные отряды контрреволюционеров под командованием атамана Тютюнника. Грабя и убивая крестьян, сжигая их дома, тютюнниковцы за-

частую переодевались в форму красноармейцев и пользовались их документами. Таким обманным путем им удавалось вызывать у крестьян недовольство Советской властью и ее армией. Вооруженные антисоветские отряды формировались и в Бессарабии не без помощи румынской администрации.

В сложившихся условиях Одесский губревком с целью «установления революционного порядка» 30 июня 1920 г. приостановил деятельность Тираспольского уездного Совета. Вновь организованному ревкому предписывалось бросить все силы на проведение продразверстки и борьбу с бандитизмом. Его председателем был назначен Ф. Корнюшин. В задачу уездного ревкома входил роспуск бездействующих и не выполняющих распоряжения Советской власти волостных исполкомов, а также придание революционному трибуналу их председателей. На их место предполагалось избрать ревкомы «из беднейшего населения».

Чтобы создать опору Советской власти в крестьянской среде, ревкомам вменялась в обязанность организация комитетов незаможных (малоимущих) селян – КНС. Формировались они для быстрого наделения землей и инвентарем безземельных и малоземельных крестьян, проведения хлебной разверстки, борьбы с бандитизмом, кулаками, ликвидации безграмотности. В июне 1920 г. комнезамы были организованы в селах Колбасна, Андреевка, Попенки, Зозуляны, Выхватинцы, Гидирим, Молокиш, Красненькое, Гараба, Вадул-Туркулуй Балтского уезда. В Тираспольском уезде КНС действовали в селах Токмазея, Спея, Тея, Шибка, Глиное, Колосово, Карманово, Ново-Александровка, Дороцкое, Пырыта, Погребя, Кошница и др. В некоторых местах идея создания комнезамов встречала сопротивление. Например, на собрании в Понятовской волости крестьяне заявили о нежелании организовать КНС, поскольку чувствуют себя хорошо и без него. В Новопетровской волости, согласно рапорту уполномоченного, все считали себя бедняками, поэтому находили организацию комитетов излишней. В ряде сел имели место столкновения между сторонниками и противниками комнезамов.

В целом работа по организации комитетов незаможных селян проходила успешно. На Первом Тираспольском съезде КНС, состоявшемся 17–19 августа 1920 г., обсуждались основные направления деятельности этих организаций. Главной темой резолюции было снабжение города и Красной Армии продовольствием. Эта же тема звучала в резолюциях крестьянских митингов в селах Карагаш, Бурштены, Валя-Адынкэ, Плоть, Петровка, Антоновка Тираспольской волости. Реализовывались резолюции в конкретных делах. Незаможные крестьяне организовывали сдачу хлеба государству, выявляли его излишки у кулаков. Только в Захарьевской волости было изъято из ям-хранилищ 3 тыс. пудов зерна, а в первой половине сентября в Тираспольском уезде комнезамы совместно с продотрядами конфисковали у кулаков 22 тыс. пудов спрятанного хлеба.

В результате проведенных в июне таких мероприятий, как «Неделя помощи фронту», «Неделя помощи больному и раненому красноармейцу», только в Тираспольском уезде было собрано около 1,5 млн рублей, 88,5 пуда муки, 22,5 пуда печеного хлеба, 98,5 пуда картофеля, более 60 пудов ржи и кукурузы, а

в октябре – теплые вещи, продукты, более 7 млн рублей в Тираспольском уезде и более 11 млн – в Балтском.

Незаможные крестьяне объединялись в продотряды, которые принимали участие в сборе продразверстки, в борьбе с самогоноварением, частичном раскулачивании, брали под свой контроль мельницы. К ноябрю 1920 г. КНС имелись уже в каждом селе. В Тираспольском уезде их насчитывалось 278, в Балтском – 242.

Зажиточные крестьяне, недовольные изъятием у них хлеба, конфискацией земли, инвентаря, скота, совершали вооруженные нападения на советские учреждения, убивали их работников, разрушали и поджигали ссыпные пункты. Были разграблены и сожжены Евгеньевский и Петроверовский волостные ревкомы, в селах Койково и Гоян украдено с ссыпных пунктов 700 пудов зерна. В сентябре 1920 г. были убиты председатель Каменского волостного ревкома И. Кабак и его заместитель Ф. Чебан, у деревни Красногорка – сотрудник ЧК и красноармеец, в Терновке – партийный работник. В течение трех месяцев (с августа по октябрь) в Балтском уезде совершено 36 налетов, в Тираспольском – 8. В Балтском уезде действовали вооруженные отряды Заболотного и Кошевого, численностью от 70 до 100 человек. В октябре отряд Заболотного удалось ликвидировать, его главари – Усатюк, Брындак, Маешко, Марушенко, Ободлинский, Кильшевский были приговорены выездной сессией Ревтрибунала к расстрелу.

Недовольство политикой Советской власти крестьяне выражали поразному: одни укрывались от мобилизации в Красную Армию, другие дезертировали из действующих частей. Как говорилось в докладе Тираспольского ревкома Одесскому губревкому, «мобилизация в большей части уезда проходит туго, наблюдается массовое дезертирство». Дезертиры организовывались в группы, примыкали к бандитским отрядам в Балтском и Ананьевском уездах, совершали налеты на села.

Ревкомы, противодействовавшие всем проявлениям контрреволюции, одновременно должны были заниматься и конструктивной работой. Успешно использовалась такая форма мобилизации граждан на восстановление разрушенного хозяйства, как субботники, во время которых благоустраивались города и села, ремонтировались дороги, школы и культурно-просветительные учреждения, заготавливалось для них топливо, сооружались оборонные объекты. Важную роль в привлечении крестьянства на сторону Советской власти играла помощь семьям красноармейцев в обработке земли.

Были сделаны и первые шаги в области социалистического преобразования сельского хозяйства: создавались коллективные хозяйства, обобществлявшие труд, землю, инвентарь, рабочий скот. К декабрю 1920 г. в Тираспольском и Балтском уездах насчитывалось 20 сельхозартелей. Коллективы нового типа, еще экономически слабые, с примитивной техникой, низким уровнем организации труда, не вносили ощутимого вклада в сельскохозяйственное производство. Создавались также совхозы, агропункты, садово-виноградные питомники, засевались показательные поля. Благодаря поступившему от раскулачивания инвентарю, в Тираспольском и Балтском уездах к концу 1920 г. действовало

93 прокатных пункта (станции), в Тираспольском уезде работало 49 ремонтных мастерских.

В обязанности ревкомов входила также организация здравоохранения и просвещения. Несмотря на острую нехватку медицинских работников, в Тирасполе открылись родильный дом, центральная поликлиника, детская больница. Специалистов для народного образования и культурно-просветительных учреждений готовили на различных курсах в Тирасполе, Балте, Одессе. В конце октября – начале ноября 1920 г. в Тираспольском уезде открылись двери 287 школ. В ноябре молдавская секция уездного ревкома провела в Тирасполе съезд учителей молдавских школ, на котором обсуждались цели и задачи преподавания на родном языке. Была издана молдавская азбука, открылась молдавская библиотека. Однако посещаемость учащихся была крайне низкой. Объяснялось это разными причинами: нехваткой учебников, письменных принадлежностей, отсутствием одежды и обуви у детей.

С заключением в октябре 1920 г. перемирия с Польшей и разгромом в ноябре армии Врангеля в Крыму практически закончилась гражданская война. Советская власть, обеспечив себе поддержку большинства народа, сконцентрировав и мобилизовав все ресурсы огромной страны, создав сильную, боеспособную и героическую армию, сумела выстоять и победить в этой войне.

В становлении армии заметную роль сыграли и многие выходцы из Приднестровья, которые сражались на различных фронтах гражданской войны, нередко вдали от своих родных мест. Так, уроженец Тирасполя, участник первой мировой войны П.Е. Княгницкий воевал против интервентов и белогвардейцев не только на территории Бессарабии и Приднестровья, но и далеко за их пределами. Некоторое время он занимал высокий пост командующего одним из крупных военных соединений Красной Армии. Другой активный участник гражданской войны, артиллерист И. Ганже также был уроженцем Тирасполя. Впоследствии он стал советским генералом. В Григориополе родился участник первой мировой войны Г.К. Восканов, командовавший в 1918 г. знаменитой 25-й (Чапаевской) дивизией, а затем – 4-й и 12-й советскими армиями, первая их которых сражалась в Туркестане, а вторая освободила летом 1920 г. Киев. Родом из Приднестровья был видный советский военный деятель, один из первых летчиков, впоследствии генерал, И.К. Спатарел, сражавшийся против Деникина, Врангеля, Колчака. Сыном уроженца Приднестровья был крупнейший советский военный деятель М.В. Фрунзе, который, будучи командующим вооруженными силами Украины и Крыма, посещал Тирасполь в начале 20-х годов. С Приднестровьем времен гражданской войны связаны также такие крупные советские военные деятели, уроженцы или жители Бессарабии, как И.Ф. Федько, И.Э. Якир, Г.И. Котовский, А.В. Немитц, командовавший в 1920–1921 гг. советскими военно-морскими силами.

Отгремели последние залпы гражданской войны (на востоке она продолжалась до 1922 г.), но Приднестровье по-прежнему оставалось прифронтовой зоной. Несмотря на официальное признание Англией, Францией, Италией и Японией Бессарабии румынской территорией (Париж, 28 октября 1920 г.), трудящиеся на правом берегу Днестра, вдохновленные примером России, вели

И.Э. Якир и Я.Б. Гамарник, красные командиры времен гражданской войны

как тайную, так и открытую борьбу за восстановление Советской власти. В Бендерах действовала достаточно сильная подпольная партийная организация. Основными направлениями ее деятельности были пропаганда Советской власти, распространение идей марксизма, выпуск листовок, в которых разоблачалась политика румынской администрации на территории Бессарабии, печатались призывы к борьбе за ее освобождение от румынских войск. Кроме того, подполье считало своей главной задачей не допустить втягивания Румынии в войну с Советской Россией и проводило активную разъяснительную работу среди румынских солдат. Коммунисты объясняли трудящимся, в чем незаконность Парижского протокола от 28 октября 1920 г., и называли преступниками тех, кто его подписал. В газете «Бессарабский коммунист» (ноябрь, № 7) говорилось, что «рабочие и крестьяне Бессарабии… объявляют беспощадную войну всемирному капиталу, торгующему ими, как бессловесным скотом, и в этой войне они первым долгом надеются найти поддержку в могущественной республике Советов, являющейся надеждой всех угнетенных и порабощенных».

Под руководством бессарабских коммунистов бендерские железнодорожники присоединились к всеобщей забастовке железнодорожников, которая началась в Румынии. В Бендерах ею руководил председатель железнодорожного парткома П.В. Добродеев. Вскоре он, а также Тараненко, Федченко, Заплечный и многие другие участники забастовки были арестованы. Военные власти заставили рабочих возобновить работу.

Несмотря на активную деятельность подполья, коммунистов, Бессарабия по-прежнему оставалась оккупированной королевской Румынией.

Глава III

ПРИДНЕСТРОВЬЕ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

§ I. Политическая обстановка

История Приднестровья в период после Октябрьской революции непосредственно связана с событиями в России и Украине, в состав которой оно входило. Приднестровский регион являлся частью Херсонской и Подольской губерний. Позднее здесь произошел ряд административно-территориальных изменений. Так, в марте 1919 г. Херсонская губерния была разделена по Южному Бугу на две губернии – Херсонскую и Одесскую. Территория Приднестровья южнее с. Гояны вошла в Одесскую губернию; в феврале 1920 г. в ее состав был включен Балтский уезд Подольской губернии, а в феврале 1921 г. – почти весь Ананьевский уезд. В марте 1923 г. вместо уездов стали вводиться новые административно-территориальные деления – округа и районы. Балтский уезд переименовывается в Балтский округ, а территория четырех приднестровских районов Тираспольского уезда стала частью Одесского округа.

Положение на этих территориях после 1920 г. оставалось сложным и противоречивым. Победа над внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами была достигнута ценой больших потерь. По оценке председателя СНК РСФСР В.И. Ленина, состояние страны после выхода из войны было «…более всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться!»

Приднестровье, которое не раз за эти семь лет становилось зоной военных действий или прифронтовой полосой, в большей степени, чем другие регионы, пострадало от непрерывных смен знамен и правительств. За годы революции и гражданской войны власть здесь менялась 14 раз. Остро ощущался недостаток самых необходимых продуктов и промышленных товаров. В 1920 г. в Тирасполе, Балте, Ананьеве насчитывалось 39 мельниц, 12 маслобоен, 10 пекарен, 6 колбасных фабрик, 2 фруктосушилки, 2 небольших механических завода, 42 кузницы, 9 слесарных мастерских, 3 небольшие электростанции, типография. Имелись также сахарный завод в Рыбнице и маслобойный – в Бирзуле. Однако большинство промышленных предприятий было полностью выведено из строя, а уцелевшие работали с неполной нагрузкой из-за сильной изношенности оборудования, отсутствия сырья и топлива.

Вот как охарактеризовал в своих воспоминаниях состояние промышленности региона после войны один из активных участников социалистического

строительства в Приднестровье Е.Г. Василевский: «Все паровые мельницы и ветряки разрушены белогвардейцами, муку крестьянам молоть негде. Сельские кузнецы почти не работают. Ремонтировать сельскохозяйственный инвентарь негде, школы разрушены, электростанции в Григориополе и Дубоссарах выведены из строя, а керосин – роскошь».

В крайне тяжелом положении оказалось и сельское хозяйство. По сравнению с 1913 г. почти вдвое сократились посевные площади зерновых, а также поголовье лошадей и крупного рогатого скота. К началу 1920 г. общее количество сельхозмашин и орудий уменьшилось по сравнению с 1917 г. на 20 %. Из всех крестьянских хозяйств Тираспольского и Балтского уездов 27,4 % не имели сельхозинвентаря, а 42,3 % – рабочего скота.

Крестьянство, довольно терпимо относившееся к продразверстке в годы войны, в мирных условиях стало проявлять недовольство политикой военного коммунизма. Жители сел Парканы, Ташлык, предместья Дубоссар говорили на сходах о необходимости отмены продразверстки и требовали наладить снабжение промышленными товарами.

На фоне всеобщего недовольства населения активизировали свою деятельность антисоветские силы. Несмотря на то что иностранные военные интервенты были изгнаны из края, вооруженная внутренняя борьба все еще продолжалась. Обусловливалось это, прежде всего, наличием различных политических группировок монархического и анархического толков, а также сторонников украинской Центральной рады, петлюровской Директории, усматривавших возможность продолжения борьбы с Советами при помощи государств запада, в частности Румынии и Польши. Заинтересованность западных стран, в том числе и указанных выше, в ослаблении Советской власти и последующей ее ликвидации способствовала продолжению гражданской войны. Этим и объясняется помощь извне различным силам, ведущим борьбу с Советами, а в ряде случа-

Молдавская черезвычайная комиссия
и опергруппа по борьбе с бандитизмом. 1921 г.

ев – и непосредственное участие некоторых государств в вооруженном противостоянии. Кроме того, активизировалась миграция населения: часть недовольных переезжала за границу, а из-за рубежа, наоборот, прибывали приверженцы Советской власти.

М.В. Фрунзе и И.Э. Якир
после окончания гражданской войны

Фактически гражданская война, хотя и в других, значительно меньших масштабах, продолжалась до 1923 г. В Украине и Приднестровье длительное время действовали антисоветские вооруженные отряды Тютюнника, Заболотного, Стратиевского, Рымаря и др. Только в Балтском уезде в начале 1921 г. было совершено 75 вооруженных налетов на советские учреждения, убито 40 советских работников и красноармейцев, похищено с ссыпных пунктов свыше 30 т зерна. Бандиты получали из-за Днестра оружие и боеприпасы, из Бессарабии переправлялись и пополняли антисоветские отряды члены деникинской, петлюровской и махновской армий. Нередко им оказывало помощь и местное население.

Руководство борьбой против бандитских формирований было поручено М.В. Фрунзе – главнокомандующему вооруженными силами Украины и Крыма, который одновременно являлся председателем Всеукраинского совещания по борьбе с бандитизмом, созданного при СНК УССР. Согласно решению правительства Украины, такие органы были учреждены в губерниях, уездах и волостях. По инициативе М.В. Фрунзе, принимавшего непосредственное участие в военных действиях, в помощь частям Красной Армии для преследования и окончательного уничтожения антисоветских банд формировались летучие отряды. В приказе об их создании отмечалось: «Широко использовать для состава таких отрядов добровольцев, вполне отвечающих требованиям честного, ответственного, предприимчивого бойца, привычного к партизанской работе…» В инструкции, разработанной совещанием по борьбе с бандитизмом в мае 1921 г., содержались конкретные указания по вопросам комплектования и снабжения этих отрядов. В них принимались граждане от 18 до 40 лет сроком на шесть месяцев. По обеспечению всеми видами фронтового довольствия летучие отряды приравнивались к милиции, в оперативном отношении они подчинялись уездным и губернским постоянным совещаниям по борьбе с бандитизмом. Добровольцы снабжались главным образом оружием, изъятым у кулаков и контрреволюционеров.

Как всегда, бульшая часть рабочих и крестьян не могла стоять в стороне от происходящих событий. Многие из них сложили свои головы в борьбе с бандитизмом. В Тираспольском уезде действовало 13 отрядов незаможных селян численностью свыше 400 человек, в Ананьевском было сформировано 25 отрядов. Успешно шло создание отрядов в Балтском уезде. Бои с бандами вели подразделения 51-й Перекопской дивизии под командованием В.К. Блюхера, части особого подчинения, милиция в тесном взаимодействии с летучими отрядами

сел, волостей, городов. Они охраняли сельские зернохранилища, дороги, проводили разведку, устраивали ночные облавы.

В первых числах мая 1921 г. была разбита банда Кошевого, которая насчитывала 150 кавалеристов. Через три месяца, в августе, органы ЧК раскрыли связанную с Заболотным контрреволюционную группу в Дубоссарах.

В начале 1921 г. в Украине объявляется амнистия для лиц, состоявших в бандах. Многие из них, уставшие от войн, сами являлись с повинной: в Балтском уезде до 9 мая 1921 г. сдались 199 бандитов, а в целом по Украинской ССР – около 10 тысяч. Постоянно преследуемые летучими отрядами добровольцев, обессиленные, но не желавшие сдаваться банды перекочевывали из леса в лес или скрывались в приднестровских плавнях. Кроме того, социальную базу антисоветских группировок в значительной степени подорвал переход к новой экономической политике.

И все же непосредственная помощь, оказываемая контрреволюционным формированиям извне, а в этом районе – боярской Румынией и панской Польшей, привели во второй половине 1921 г. к возобновлению кровавых налетов. Так, после неоднократных поражений банда Тютюнника сумела восстановить свои силы на территории Польши и в ноябре вторглась в пределы Украины. Однако бойцы кавалерийской бригады под командованием Г.И. Котовского в двухдневном бою (17–18 ноября) разгромили контрреволюционеров, захватили их штаб, более 500 пленных и 22 пулемета. Тютюннику с 30 всадниками удалось бежать в Польшу.

Бойцы отдельной кавалерийской бригады Г.И. Котовского в период борьбы с бандитизмом. 1921 г.

Другая банда в 150 штыков на рассвете 19 ноября 1921 г. переправилась в районе Бендер через Днестр, оттеснила советскую пограничную охрану и захватила села Парканы и Терновку. В Парканах бандиты разгромили сельский Совет, клуб, уничтожили документы Парканского волостного исполкома, расстреляли 13 красноармейцев и крестьян. Спустя некоторое время банда достигла западной окраины Тирасполя, но там ее встретили отряды Красной Армии. Часть бандитов полегла во время схватки, многие были взяты в плен, оставшиеся переправились через Днестр. В это же время другая антисоветская группировка, только меньшей численностью, перебравшись через р. Днестр у с. Гура-Быкулуй, устремилась к с. Плоское и, заняв его, двинулась

на Тирасполь. В трехчасовом бою под городом бандиты были разгромлены, и только немногим из них удалось переправиться на правый берег под прикрытием румынской артиллерии.

К концу 1922 г. была разбита долгое время орудовавшая в Тираспольском уезде банда Макаренко, который имел связи с известным эсером-террористом Б. Савинковым. Успешно шла борьба в Балтском уезде, где бесчинствовали формирования Заболотного, Киршула, Солтыса и др. Банда Заболотного была уничтожена в начале 1922 г., а к концу года ликвидированы и остальные антисоветские группировки, убиты Киршул и Солтыс, пойманы Сальковский, Стягайло, Боровский и другие главари.

Хозяйственная разруха, голод, бандитизм, недовольство крестьян системой продразверстки представляли серьезную угрозу для Советской власти. В таких условиях правящая РКП(б) должна была сделать решительный поворот в области экономических отношений. Состоявшийся в марте 1921 г. V съезд партии принял решение о претворении в жизнь новой экономической политики – нэпа. Новая экономическая политика предусматривала замену продразверстки фиксированным продналогом, разрешала свободную торговлю, денационализацию промышленных предприятий. На волостных съездах крестьян-бедняков в Ташлыкской, Слободзейской, Дубоссарской, Малаештской, Коротнянской, Тираспольской волостях и в г. Григориополе были приняты резолюции, одобрявшие нэп. На одном их них, проходившем в Дубоссарах, говорилось, что «продналог является единственным способом налаживания хозяйства, когда каждый гражданин знает заранее, что ему предстоит отчислить в пользу государства, и свободно может распоряжаться своими излишками».

§ 2. Восстановление сельского хозяйства

Замена продразверстки, которая сокращалась почти вдвое, натуральным налогом, что, собственно, и явилось началом перехода к новой экономической политике, давала крестьянину возможность расширить и улучшить свое хозяйство, создавала стимул, личную материальную заинтересованность в подъеме сельскохозяйственных производительных сил.

В советских республиках замена продразверстки продналогом проходила с учетом местных специфических условий. Так, декрет о замене продразверстки продналогом в Украине, принятый ВУЦИК 27 марта 1921 г. (он распространялся и на Приднестровье), имел свои особенности. До нового урожая продолжалось взимание продразверстки, создавался специальный фонд для поддержки бедноты за счет отчисления 10–25 % продовольствия, собранного в виде налога. Согласно сокращенной вдвое разверстке, для Тираспольского уезда была установлена норма сдачи хлеба государству, составившая 800 тыс. пудов, и для Балтского – 300 тыс. пудов. Этот план был выполнен к 1 июля 1921 г.

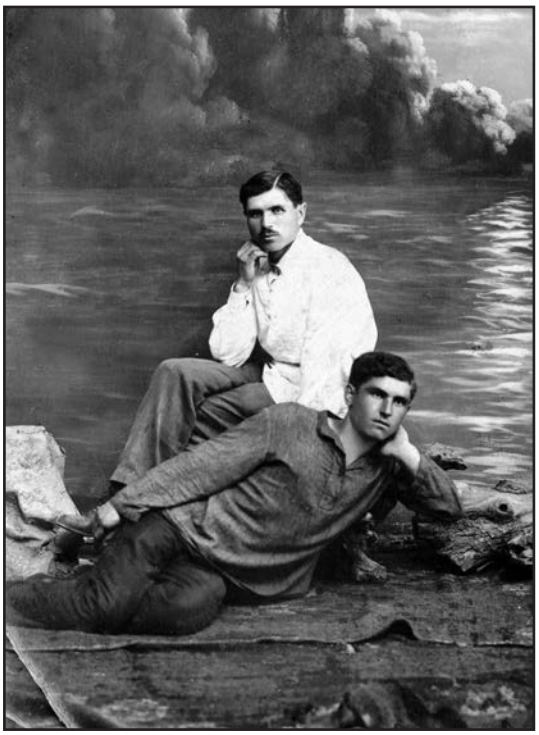
Созданию у крестьян экономического стимула и подъему разрушенного хозяйства способствовал принятый 2 марта 1921 г. V Всеукраинским съездом

Советов новый земельный закон, закреплявший за крестьянами наделы в размере трудовой нормы на девять лет. В Тираспольском уезде трудовая норма составляла 1,5–2 десятины на едока. Кроме того, комиссии уездных земельных отделов пришли к выводу о необходимости повышения норм наделения землей хозяйств, обеспеченных скотом и инвентарем, которые способны более интенсивно обрабатывать землю. В Тираспольском уезде нормы таких хозяйств были увеличены в 2,5 раза, в Балтском – в 2. В результате весной 1921 г. посевная кампания прошла благополучно, а площади посевов почти достигли уровня 1916 г.

В сводке Тираспольского ревкома за апрель 1921 г. отмечалось, что успех проведения посевной кампании объясняется, прежде всего, принятием декрета V Всеукраинского съезда Советов о закреплении земли за хозяйствами и о переходе от продразверстки к продналогу (постановление X съезда РКП(б)).

Переход к нэпу и закрепление земельных наделов выдвинули вопрос о дальнейшей судьбе комитетов незаможных селян, созданных в 1920 и действовавших до 1933 г. В Приднестровье по отношению к ним были еще сильны ликвидаторские настроения.

Нередко местные Советы игнорировали комнезамы, объявляли их распущенными. Вот как аргументировал ненужность КНС секретарь Тираспольского уездного партийного комитета И. Уралов: «Поскольку мы держим курс на крепкого хозяина, значит, и на середняка, и на кулака, нам было бы ошибочно говорить о сохранении комнезамов». И все-таки комитеты победили. На Тираспольском уездном съезде КНС, проходившем 21–22 января 1922 г., делегаты говорили о новых задачах комнезамов в связи с переходом к нэпу, а председатель Тираспольского уездного исполкома выразил мнение о необходимости более энергично привлекать членов КНС к контролю за работой всех советских учреждений уезда. За сохранение и укрепление комнезамов высказался и II Уездный съезд ревкомов в г. Балта.



Первый колхозник с. Карагаш Е.И. Харин со своим односельчанином

Не менее важной задачей, которая стояла перед комитетами незаможных селян, являлась борьба с кулачеством. К концу 1921 г. в Тираспольском уезде были конфискованы излишки земли у 41 тысячи средне- и многоземельных единоличников. КНС играли большую роль и в сборе продналога. Они

входили в состав налоговых комиссий, посылали своих представителей для контроля качества поступающего на ссыпные пункты зерна.

При переходе к мирному строительству отпала необходимость в существовании чрезвычайных органов Советской власти – ревкомов. Летом 1921 г. началась подготовка к выборам в Советы. В селах создавались сельские и волостные избирательные комиссии, в состав которых входили представители от ревкомов и КНС. Комиссии готовили списки избирателей, намечали кандидатов в состав Советов. 19 августа 1921 г. в Тираспольском уезде прошли выборы в сельские Советы, 21 – в волостные, а 26 августа в Тирасполе открылся III Уездный съезд Советов, который обсудил свои задачи. На съезде выступил народный комиссар военного отдела Украины М.В. Фрунзе с докладом «О хозяйственном строительстве Советской Республики». Сельские, волостные и уездные Советы стали постоянно действующими органами власти на местах, которым ревкомы передали свои полномочия.

Продовольственный кризис, вызванный семью годами войны, усугубился в 1920 г. засухой в Поволжье, на Южном Урале, Северном Кавказе. В Приднестровье, как и в других регионах, создавались комитеты помощи голодающим, собирались продовольствие и деньги, организовывался прием детей из пострадавших районов. В резолюции Дойбанского волостного съезда Советов говорилось: «Принимая во внимание катастрофическое несчастье, которое обрушилось на головы наших братьев – рабочих и крестьян Поволжья, обязываемся сделать все, что только будет в нашей возможности». До 10 января 1922 г. Балтский уезд отправил голодающим 206,4 т продовольствия, более 118 млн руб. От населения Тираспольского уезда до 4 января поступило 96,7 млн руб.

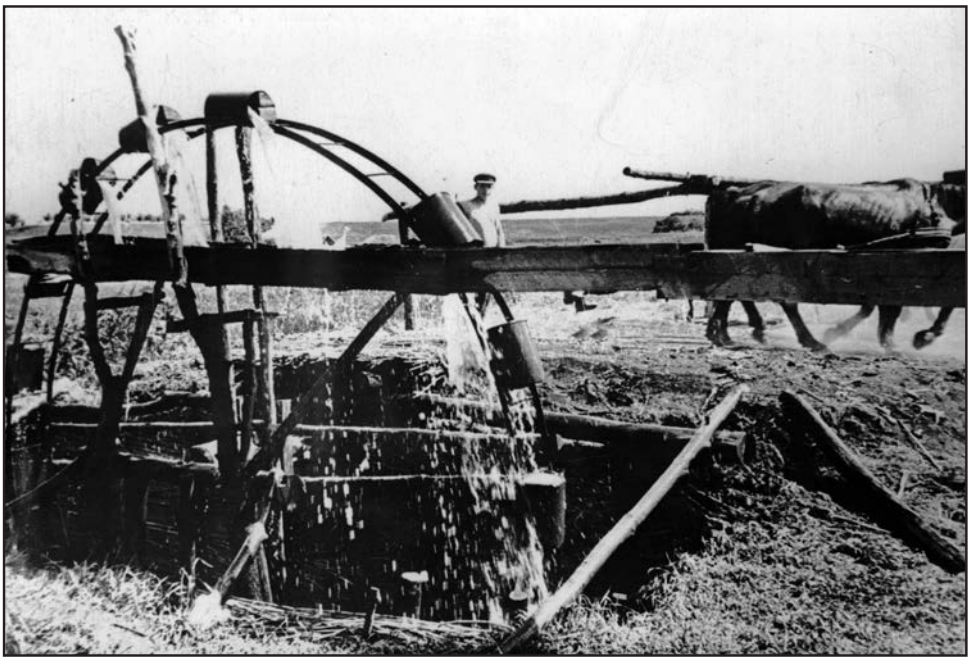
В 1921 г. засуха охватила южные районы Украины, в том числе и Приднестровье. В Тираспольском уезде из-за засухи и сельхозвредителей со-

Делегаты III съезда Совета Тираспольского уезда. Август 1921 г.

бранный урожай зерновых культур составил 42,9 тыс. т, что лишь на 16 тыс. т превышало количество засеянных семян и было в 10 раз меньше урожая 1914 г. В Приднестровье начался голод. Из 24 волостей Тираспольского уезда 16 были причислены к голодающим, а из 34 волостей Балтского – 10. В июле 1922 г. число голодающих по отношению к общему количеству жителей в Одесском уезде составило 81,1 %, в Тираспольском – 30,7 %, в Балтском – 12,7 %. Только в Тираспольском уезде голодало более 63 тыс. человек.

10 августа 1921 г. в Одесской губернии была создана комиссия помощи голодающим, перед которой стояли конкретные задачи по сбору продовольствия для населения. Оказанная поддержка спасла от голодной смерти много тысяч жизней. Однако фонды Одесской губернской комиссии распространялись только в пределах губернии, поэтому партийные и советские органы Тираспольского, Балтского и Ольгопольского уездов приступили к выполнению принятого в феврале 1922 г. декрета ВЦИК об изъятии из церквей предметов из золота, серебра, драгоценных камней. Ценности, конфискованные из 98 церквей, дали Тираспольскому уезду 400 т хлеба. В восьми случаях прихожане не пожелали выполнять декрет и оказали сопротивление.

И все-таки внутренних ресурсов для голодающих Приднестровья не хватало. К тому же приказом Одесского губисполкома, обязавшего в мае 1921 г. Тираспольский и Балтский округа отказаться от практики повышения норм наделения землей сильных крестьянских хозяйств, были значительно ослаблены возможности самообеспечения крестьян продовольствием. Кроме того, безлошадные и безынвентарные крестьяне не могли эффективно использовать полученную землю.



Искусственное орошение земли в Слободзейском районе

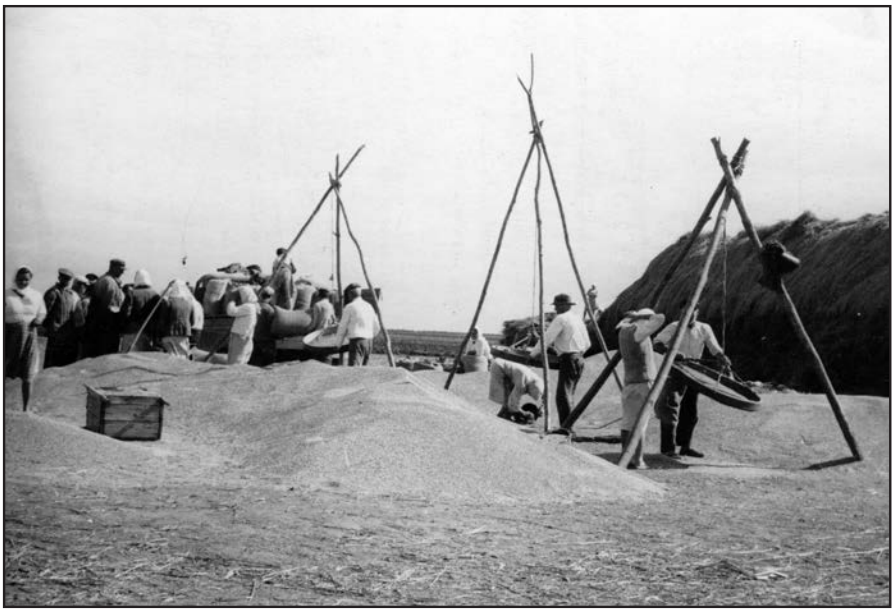
Приднестровцам пришло на помощь Советское государство. Осенью 1922 г. крестьяне Тираспольского уезда получили 392 т озимых семян в качестве государственной ссуды. Еще 3312 т было выделено к весеннему севу. Урожай 1922 г., использованный как продовольствие, резко снял напряженность в этом вопросе. Осенью этого же года крестьяне Тираспольского и Балтского уездов получили соответственно 1633 и 200 т озимых семян. Одновременно они были освобождены от задолженности по семенной ссуде, полученной осенью 1920 и весной 1921 г.

Помощь голодающим оказывали также Нансеновская международная благотворительная организация и Американская администрация помощи.

Мощным импульсом для восстановления сельского хозяйства явились мероприятия по землеустройству, проводившиеся в 1921–1924 гг., в результате которых крестьяне из густонаселенных приднестровских волостей на добровольных началах переселялись в степные регионы, где получали наделы земли, причем по более высокой норме. Таким образом были основаны десятки новых сел: Ново-Погребя, Новая Моловата, Новая Кошница, Новые Чобручи, Новая Слободзея и др. Переселенцам предоставлялись льготы и государственная помощь строительными материалами, инвентарем, семенами.

27 мая 1922 г. Вторая сессия VI созыва ВУЦИК приняла «Основной закон о трудовом землепользовании». Закон подтверждал исключительное право государства на владение землей, запрещал переделы между селами, разрешал трудовую аренду земли и найм рабочей силы для ее обработки. Важное место в законе занимали вопросы организации коллективного землепользования.

Особую заинтересованность в создании коллективных хозяйств проявили комнезамы. В резолюции съезда КНС Балтского уезда говорилось: «Учитывая



Ручная очистка зерна на току в Рыбницком районе

исторические условия незаможных селян, а именно: недостаток живого и мертвого инвентаря у селян, съезд считает необходимым вести самую широкую агитацию среди всего незаможного селянства за устройство артелей и общественной запашки…» Первые коллективные хозяйства – артели, коммуны, товарищества общественной обработки земли (ТОЗы) возникают в Приднестровье в 1920 г. К концу года на территории, которая впоследствии полностью вошла в МАССР, насчитывалось шесть колхозов с 656 едоками, а через год – уже 25 колхозов с 1624 едоками и 3419 десятинами земли. Впервые в производственные сельскохозяйственные коллективы объединялись бедняцко-батрацкие хозяйства, демобилизованные красноармейцы, а также представители рабочего класса. Одним из первых коллективных хозяйств Приднестровья была сельскохозяйственная артель «Пробуждение», в которую в 1920 г. вошли 11 бедняцких хозяйств с. Коротное Тираспольского уезда, «Дариевка» и «Ласточка» с. Суклея, коммуна «Новый мир» с. Глиное. Однако в отличие от других районов страны в этом регионе коммуны не получили широкого распространения. До 1926 г. единичными были и товарищества общественной обработки земли. Из всех форм коллективного ведения хозяйства в первой половине 20-х годов здесь преобладала сельхозартель.

Следует подчеркнуть, что государство оказывало помощь только тем коллективам, в которые входили незаможные крестьяне. Коллективные хозяйства, созданные зажиточными крестьянами, нередко разгонялись. Например, в Тираспольском уезде в 1921 г. были ликвидированы как «лжеколхозы» 22 таких хозяйства. Их инвентарь передавался товариществам, объединявшим бедных крестьян. По примеру других районов страны в некоторых бывших помещичьих хозяйствах создавались государственные предприятия – совхозы. В 1920–1921 гг. в Тираспольском уезде организовалось восемь совхозов. Среди первых, созданных осенью 1920 г., были совхозы: им. Г.И. Котовского, им. Ф.Э. Дзержинского и ряд других.

Идея создания на Приднестровской земле хозяйства такого типа была высказана М.В. Фрунзе во время его встречи в Тирасполе с группой бывших командиров и рядовых бойцов Красной Армии. Совхоз был организован на берегу Днестра на 128 га угодий, из которых 97 га занимали болота и плавни. Вскоре хозяйство значительно расширило свои земельные площади; началось его техническое оснащение. В 1925 г. после смерти М.В. Фрунзе по просьбе коллектива рабочих совхозу было присвоено его имя.

Одной из форм приобщения крестьян к коллективному труду стали сельские и волостные комитеты взаимопомощи (КВП). На них возлагалась организация взаимной помощи при неурожаях, пожарах, эпидемиях; производственной помощи бедноте, семьям красноармейцев, демобилизованным, сиротам, инвалидам. Средства комитетов слагались из самообложения налогом крестьян, из пожертвований, а также из предоставленных государством денежных и материальных средств. К осени 1922 г. КВП действовали уже во всех селах и волостях Приднестровья. В 1925 г. комитеты взаимопомощи представляли 156 организаций, в которых насчитывалось 21 426 членов. Они создали свои фонды, имели в распоряжении пять мельниц и три маслобойни.

Общее собрание крестьян с. Слободзея принимает решение о создании колхоза

В начале 1923 г. в Балтском и Тираспольском уездах по решению ЦК КП(б) У и СНК УССР была проведена чистка комнезамов с целью освобождения их от враждебно-кулацких элементов. В результате из состава КНС были исключены в Тираспольском уезде 37 % членов, а в Балтском – 54 %. Причем исключались не только зажиточные, но и бедные крестьяне, принимавшие недостаточно активное участие в работе комитетов.

Погодные условия первой половины 20-х годов не способствовали скорейшему восстановлению сельского хозяйства. Практически бесснежные зимы, крайне незначительные осадки, сильные суховеи в еще большей степени усугубили и без того тяжелое положение в регионе и предопределили 1925 год как неурожайный и голодный. Стихийное бедствие не обошло стороной ни один из районов Приднестровья. Гибель урожая в среднем превысила 70 %. Ситуация осложнялась еще и тем, что в крае приступили к восстановлению рыночных экономических отношений. Пестрота в формах и методах организации труда на селе привела к существенному снижению урожайности, особенно зерновых культур. Отрицательно повлияла на урожайность и в целом на состояние сельского хозяйства нехватка средств производства, которые продолжали изнашиваться, выходили из строя, а новые негде и не на что было приобрести. Разрушенный гражданской войной традиционный уклад сельской жизни, практически полное отсутствие кормов привели к катастрофическому ослаблению тягловой силы в регионе. Все эти причины объективного характера породили голод 1925 г.

Однако были и субъективные факторы, усугублявшие и без того тяжелое положение в сельском хозяйстве: выполнение плана хлебозаготовок любой ценой, без учета возможностей крестьянских хозяйств и перспектив их развития, некомпетентность и самонадеянность некоторых представителей высших эшелонов власти, безответственность местных чиновников и др. Правда, следует

отметить и искреннее желание отдельных руководителей республики оказать помощь народу, их активную деятельность в этом направлении.

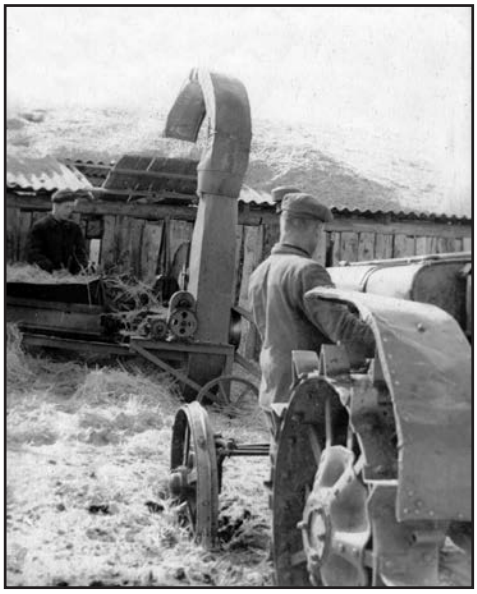
Часть населения особо пострадавших Каменского, Григориопольского, Тираспольского, Слободзейского районов в прямом смысле слова голодала. По неполным сведениям, количество голодающих к ноябрю 1925 г. составляло более 150 тыс. взрослых и 15 тыс. детей до 10 лет. Согласно решениям СНК СССР и УССР, крестьяне голодающих районов не только были полностью освобождены от налогов, но и получили в виде государственной помощи 3 млн руб. и 914 тыс. пудов семенной ссуды. Голод отступил в 1926 г. Для борьбы с засухами было решено построить Карагашскую оросительную систему. Благодаря сооруженной при ней в 1925 г. силовой электростанции орошалось 9 тыс. дес. земли, освещение получили 7200 дворов, электроэнергию – 10 мельниц.

В условиях недорода, голода, сокращения поголовья скота крестьяне стали активнее объединять свои усилия в обработке земли. К октябрю 1924 г. в Приднестровье насчитывалось 116 колхозов, состоявших в среднем из 13–20 дворов. В целях укрепления сельхозартелей было установлено, что каждая артель должна иметь не менее 100 га земли. Артельные хозяйства, у которых земли было меньше нормы, укрупнялись или переводились в товарищества общественной обработки земли (ТОЗы). В 1925 г. в МАССР насчитывалось 144 колхоза, в том числе 119 артелей, шесть коммун и два ТОЗа. Их земельная площадь составляла 2,2 % общей площади обрабатываемых земель и 1,6 % крестьянских дворов. Количество единоличных хозяйств доходило до 112,2 тыс., в среднем на одно хозяйство приходилось 4,2 дес. земли.

Помимо производственной широкое распространение получила потребительская, сельскохозяйственная, снабженческо-сбытовая и кредитная кооперация, которая помогала крестьянам в организации заготовок и сбыта продукции, снабжения и совместного пользования средствами производства, а

Сбор колосков пшеницы после уборки колхозного поля

также кредитом. К концу 1925 г. раз личными формами кооперации были охвачены 20,8 % крестьянских хозяйств. В 1924 г. Тираспольская сельхозсекция отпустила крестьянским хозяйствам в рассрочку на два года 90 однолемешных и 5 двулемешных плугов, 18 жаток, 16 веялок, 5 кукурузомолотилок, 13 тыс. кос, 12 пропашников, 5 конных грабель.



Механизированные работы в с. Шипка Григориопольского района. 1926 г.

Накануне революции в крае помещичьи земли обрабатывали трактора иностранного производства: два с двигателем внутреннего сгорания и один с паровым двигателем. Тракторизация сельского хозяйства Приднестровья началась с 1925 г. – сюда были завезены первые 60 тракторов «Фордзон» и два «Запорожца». Их приобрели коллективные хозяйства и машинно-тракторные товарищества за счет предоставленных государством кредитов.

Усилия, направленные на восстановление сельского хозяйства, стали оправдывать себя к концу 1924 – началу 1925 г., когда в основном был достигнут довоенный уровень посевных площадей. Однако валовой сбор и урожайность основных сельхозкультур еще отставали от довоенного уровня. Так, в 1924 г. валовой сбор зерновых культур составлял лишь 41 % от уровня 1913 г. Потребности в сельхозмашинах практически не обеспеченного техникой сельского хозяйства были удовлетворены лишь на 44 % по сравнению с тем же 1913 г. Более того, в 1925 г. свыше 58 % крестьянских хозяйств вообще не имели рабочего скота, 46,7 % – плугов и борон. Машинами обрабатывали свою землю только 2,5 % крестьянских хозяйств.

§ 3. Восстановление промышленности

В начале 1920 г. промышленность в Приднестровье практически отсутствовала. Самой крупной силовой станцией был двигатель мощностью в 80 л. с., а средняя мощность двигателей на предприятиях не превышала 12 л. с. На чугунолитейном заводе, считавшимся достаточно крупным предприятием, двигатель имел мощность 6 л. с.; на производстве было занято 11 рабочих, из них 5 неквалифицированных. В отчете о деятельности Одесского губернского экономического совещания за 1922 г. указывалось, что, за исключением мукомольных и маслобойных заводов, в Тираспольском уезде нет крупных промышленных предприятий – практически все относились к кустарным.

Государственные органы не располагали средствами для восстановления производства даже на мелких предприятиях. Поэтому со второй половины 1921 г. их стали сдавать в аренду частным владельцам, в том числе и прежним. Так, в 1921 г. в Тираспольском уезде в аренду были сданы 145 мельниц, 64 маслобойки, 2 механических завода, ватная фабрика, типография, картонажная мастерская, в Балтском уезде – 216 мельниц, 178 маслобоек, 4 мыловаренных и 3 кожевенных завода. В 1925 г. совнархоз республики сдал в аренду 97 мельниц, 31 маслобойку, 5 типографий, 3 кожевенных завода, суконную фабрику, лесопильный, кирпичный и известковый заводы. Арендная промышленность по производству продукции преобладала над государственным, кооперативным и частным секторами.

И все же государство делало все возможное, чтобы изыскать средства на восстановление промышленности. В Приднестровье в эти годы развивались, прежде всего, традиционные отрасли – пищевая и легкая. Был реконструирован Бирзульский маслозавод, на котором работало свыше 100 рабочих (до революции – всего 40 человек), восстановлены Рыбницкий сахарный завод, Каменский карьер, Каменская госмельница, Тираспольский кирпичный завод, а также единственное крупное в то время металлообрабатывающее предприятие – Тираспольский механический завод. В 1925 г. начал выпускать продукцию консервный завод в Тирасполе (с 1926 г. – им. П. Ткаченко) – первый консервный завод союзного подчинения в Молдавии. На базе бывшей мастерской создается Тираспольский чугунолитейный завод.

Новая экономическая политика способствовала восстановлению и успешному развитию кустарно-ремесленной промышленности. В 1921 г. в Тираспольском уезде зарегистрировано 588 кустарей и 110 промысловых артелей. Основными видами кустарного производства были бондарное, кузнечное, портняжное, столярное, жестяное, а в сельской местности – переработка сельхозпродукции и ткацкое производство. К середине 1925 г. количество кустарных ремесленных предприятий в Приднестровье достигло 7114, причем 98 % из них являлись частными. Из 8 тыс. кустарей-мастеров только 818 человек были организованы в различные производственные объединения.

Тираспольский кустарь за работой

Однако, несмотря на восстановление и развитие промышленности, серьезной проблемой в этот период оставалась безработица. В 1921 г. комиссией по социальному страхованию рабочих при Тираспольском уездном отделе социального обеспечения было поставлено на учет бо-

лее 4 тыс. безработных. Временно оставшимся без работы оказывалась посильная помощь. На 1 января 1925 г. общее количество так называемого «неустойчивого населения» в Молдавской АССР составляло 4885 человек, а к 1 января 1926 г. эта цифра увеличилась до 14 525 человек. Особенно быстро росло число оставшихся не у дел людей в зимние месяцы, когда заканчивались сельскохозяйственные работы и сезонные рабочие пополняли в городах армию безработных. Полностью безработица в МАССР была ликвидирована лишь в 1930 г.

С переходом к нэпу все больше внимания стало уделяться плановому руководству народным хозяйством. Первым государственным планом, разработанным исозданным Советским правительством и Государственной плановой комиссией, был ГОЭРЛО – Государственный план электрификации, который распространялся и на Приднестровье. В 1921 г. в городах Дубоссары, Рыбница, а также в селах Ташлык, Бутор, Катаржино сооружаются небольшие электростанции, начинаются подготовительные работы по строительству электростанций в Григориополе, Каменке, Петроверовке и Новопетровской волости. В апреле 1922 г. в Тирасполе запускается электростанция мощностью 200 л. с., которая дала возможность осветить весь город и электрифицировать все предприятия. В 1923–1924 гг. она была расширена и переведена на минеральное топливо. К концу восстановительного периода электроэнергию вырабатывали Балтская и Ананьевская электростанции.

Для осуществления общего руководства экономикой в Тирасполе и Балте в июне 1921 г. создаются уездные экономические совещания при Советах, отделы народного хозяйства преобразовываются в уездные управления особоуполномоченных президиума Одесского совета народного хозяйства. После образования МАССР утверждаются республиканские органы руководства народным хозяйством. Планированием занималась Государственная плановая комиссия, кустарным производством руководил Промышленный союз, торговлей управлял Народный комиссариат торговли, промышленностью – Совет народного хозяйства.

В 1925 г. в республике насчитывалось уже 3256 промышленных предприятий. К ним относились все те заведения, которые использовали наемную рабочую силу, имели двигатель или свое специальное помещение. Благодаря последнему показателю в разряд промышленных предприятий вошли даже самые мелкие мастерские сапожников, портных и т. д. Цензовых предприятий, на которых числилось более 16 наемных рабочих при наличии двигателя или более 30 рабочих при отсутствии такового, насчитывалось 37. В целом на них были заняты 1465 наемных рабочих. Из общего числа предприятий 93,7 % составляли частные, выпускавшие 26,9 % всей валовой продукции, 80 % которой приходилось на предприятия мукомольной и маслобойной отраслей.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в эти годы в промышленности, МАССР к концу восстановительного периода по-прежнему оставалась слаборазвитой в промышленном отношении. В значительной мере рост производительности труда и выпуска продукции тормозило старое, изношенное оборудование предприятий, кроме того, многие производственные корпуса были вообще непригодны для работы.

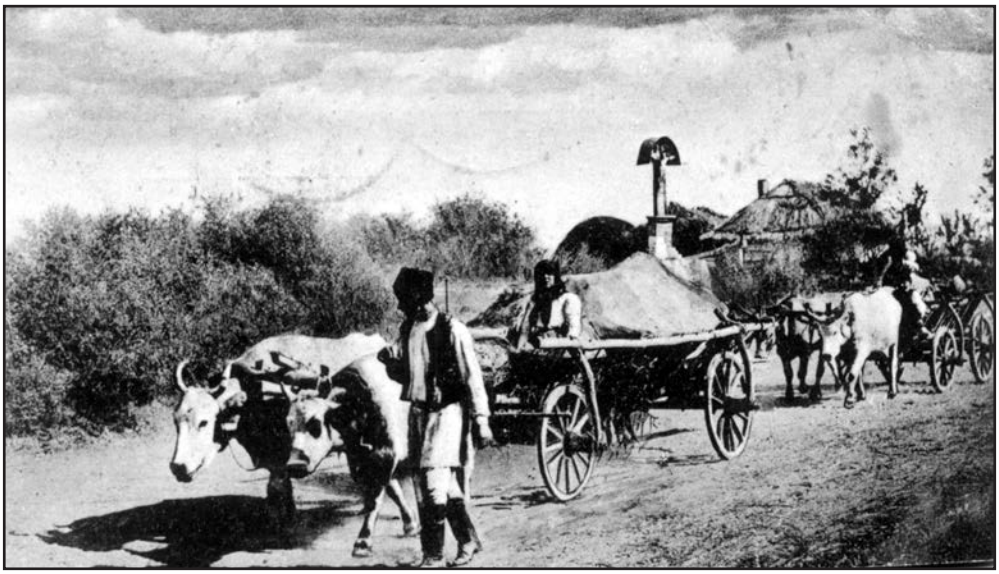
§ 4. Бендеры в годы румынского королевского режима (1918–1940 гг.)

Оккупация края войсками королевской Румынии не могла не повлечь за собой ухудшение социально-экономического положения трудящихся Бессарабии. Экономическая политика румынского правительства была направлена на то, чтобы бессарабские города как можно быстрее потеряли значение промышленных центров. Оккупационные власти стремились уничтожить даже те незначительные промышленные объекты, которыми располагала Бессарабия к моменту ее захвата, намеревались превратить край в аграрный сырьевой придаток Старого королевства, в источник ресурсов для индустриализации Румынии и благоустройства Бухареста. В первые годы оккупации румынские чиновники вывозили в Румынию все, что представляло для них ценность – имущество городов, железной дороги, русской армии и т. д. Оставшиеся в 1918 г. в Бессарабии паровозы и вагоны за бесценок были проданы румынскими властями на переплавку Решицкому металлургическому комбинату (Румыния), поскольку не могли быть использованы на узкоколейных румынских дорогах.

Демонтаж и перемещение всех мало-мальски крупных предприятий, построенных в крае до 1918 г., продолжались и в последующие годы, особенно в периоды экономических кризисов 1929–1933 и 1937–1938 гг. Из Кишинева были транспортированы трикотажная фабрика «Сфинкс» и текстильная фабрика Тарановского, на которых работало свыше 400 человек, а также два кожевенных завода, железнодорожные и другие мастерские, из Бендер после полного демонтажа – крупнейшие в Бессарабии железнодорожные мастерские, где было занято 710 человек, и т. д. Только до середины 30-х годов из городов и местечек Бессарабии оккупанты перебазировали в Старое королевство 96 маслобойных, 12 кожевенных, 9 спиртоводочных заводов, 3 завода, выпускавших сельскохозяйственные машины, 16 типографий и др.

Экспроприация важнейших предприятий Бессарабии больно ударила по экономике края. За 22 года здесь было построено единственное крупное предприятие – Бельцкий сахарный завод и начато строительство Бендерского консервного завода проектной мощностью 1,5 млн банок в год. Кроме того, румынские власти предпринимали специальные меры, препятствующие промышленному развитию Бессарабии. Например, декрет-закон о монопольном праве румынского государства на рыболовство в водах Бессарабии от 24 июля 1919 г. подрывал развитие рыбоконсервной промышленности края, а декрет-закон о государственных монополиях от 5 сентября 1919 г. обязывал Министерство финансов Румынии выявлять и ликвидировать существующие частные табачные и спичечные фабрики.

В периоды экономических кризисов 30-х годов румынские промышленники добились закрытия на территории Бессарабии 59 заводов, фабрик и мастерских, что составило около четверти всех действовавших в этот период цензовых предприятий края. В их числе оказался и Бендерский пивоваренный завод. В бессарабских городах преобладало отсталое мелкотоварное производство.



Самый распространенный бессарабский транспорт времен румынского господства

В Бендерах доля кустарей достигала 45,5 %. Деградация промышленности, торговли и других градообразующих факторов в результате экономической и политической деятельности румынских господствующих классов и аннексированной ими Бессарабии привела к упадку экономики городов, обнищанию народа.

Последнее обстоятельство создало и отрицательную демографическую ситуацию. Если население Бендер в 1904 г. принять за 100 %, то к 1916 г. оно увеличилось до 167,7 %. С 1916 по 1923 г. численность населения сократилась на 41,1 %. В 1916 г. в городе насчитывалось 59 900 человек, а в 1930 г. – 31 384, т. е. всего 52,4 % от уровня 1916 г. В первые годы оккупации из Бессарабии в Советскую Россию устремились десятки тысяч беженцев. С 1919 г. переселение бессарабцев на российскую территорию было запрещено и продолжалось нелегально.

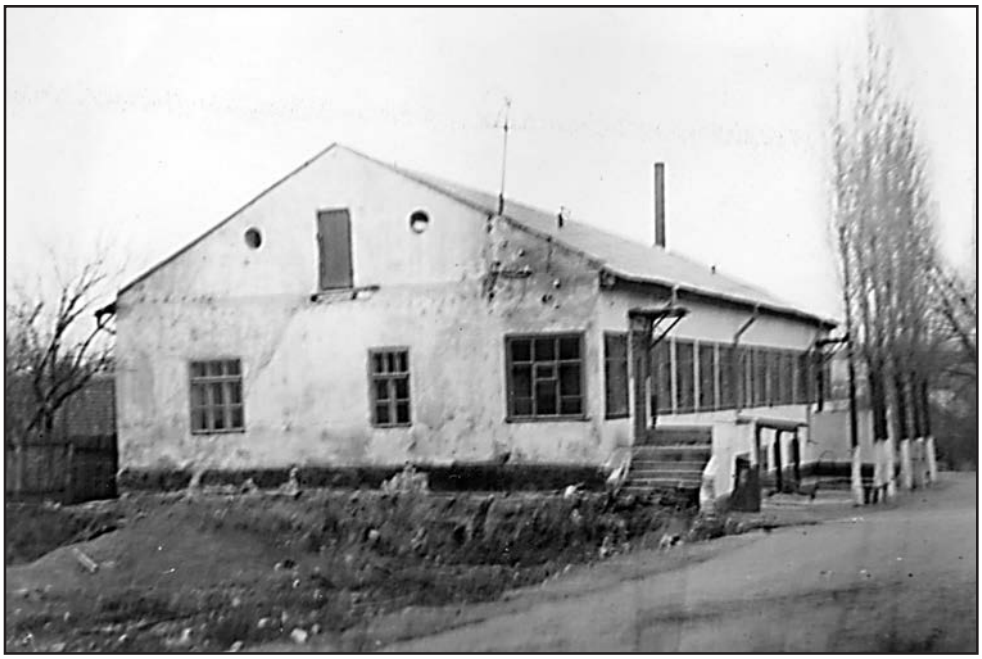
Всего в Бендерах в 30-е годы насчитывалось 13 предприятий. Среднее количество рабочих, занятых на каждом из них, составляло от 5 до 15 человек. Эти предприятия большей частью стояли, некоторые работали на 20–30 % своей мощности, что порождало безработицу, достигшую гигантских размеров во время экономических кризисов. Газета «Красное знамя» в статье «Тринадцать лет» констатировала: «Безработица приняла неслыханные размеры: каждый третий рабочий является безработным, и каждый второй рабочий работает неполную неделю». В городе в 1930 г. общее количество так называемого «неустойчивого населения» составляло 543 человека. В 1928 г. в решении Бендерской примарии говорилось следующее: «В связи с засухой и неурожаем, а также из-за экономического кризиса большая часть жителей города и пригородов абсолютно обнищали, не имея даже хлеба насущного». В этом же году на бендерской бирже труда рабочая сила преобладала над спросом на 70,7 %. В 1937 г., когда в Бендерах создавались комитеты помощи безработным, газе-

та «Бессарабское слово» писала, что «…в этом году комитет широко развернет свою деятельность, т. к. у нас имеется достаточное количество безработных, которым приходится сейчас буквально умирать с голоду».

Из года в год снижалась номинальная заработная плата рабочих и служащих. К 1931 г. она упала на 30–40 %, а на отдельных предприятиях – на 50–60 % по сравнению с 1928 г. С 1934 по 1940 г. отмечается некоторый рост номинальной заработной платы, однако этот факт обусловлен, в первую очередь, значительным ростом цен на товары первой необходимости.

Полуголодное и нищенское существование народа, отсутствие элементарной медицинской помощи обусловили широкое распространение опасных заболеваний. Такими социальными болезнями, как туберкулез, сифилис, малярия, трахома, в начале 30-х годов было поражено свыше 7 % населения региона. О состоянии здравоохранения в крае свидетельствует хотя бы тот факт, что в 1938 г. почти на 50 тыс. жителей сельской местности приходился только один врач. Если в Кишиневе в 1914 г. насчитывалось 350 медработников, то к 1939 г. эта цифра снизилась до 140.

Нищета, болезни, крайне низкий уровень медицинского обслуживания вызывали массовую смертность населения. Данные Лиги Наций констатируют, что Бессарабия по этому показателю занимала первое место в Европе и второе в мире. Самой высокой была детская смертность. Ежегодно в Бессарабии умирали 62,4 % новорожденных. Такой уровень детской смертности можно было встретить разве что в отдельных районах Африки. На момент освобождения края в Бендерском уезде насчитывалось 5 больниц с числом коек от 5 до 40 (всего по уезду 255 коек), 24 медпункта, 20 врачей, 54 санитара, и все это на уезд



Дом, в котором в годы румынской оккупации размещалась бендерская жандармерия

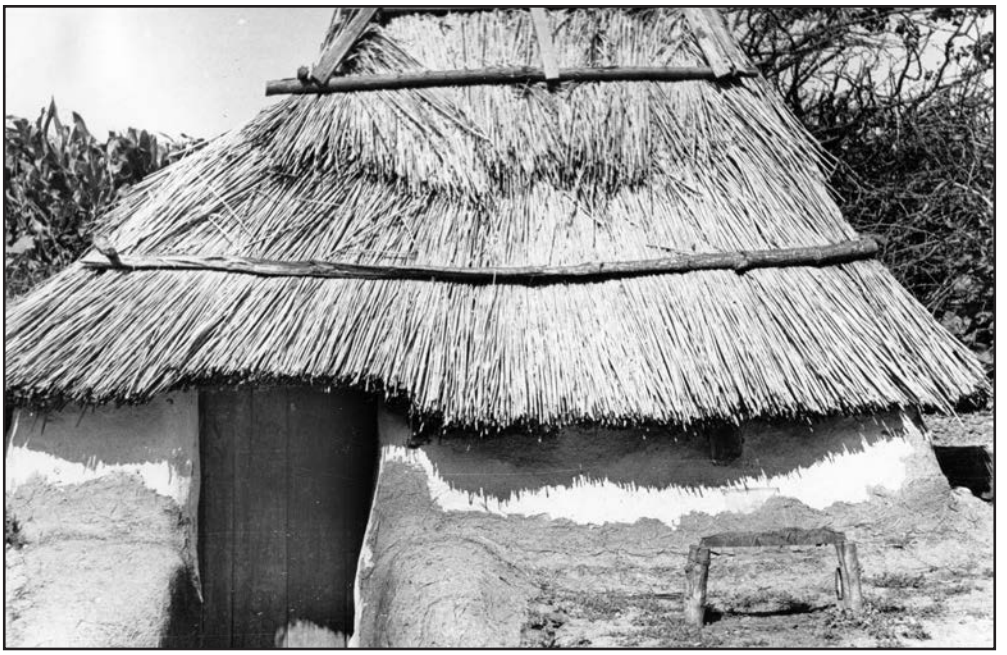
с населением 349 743 человека. Отсутствовали роддомы, детские сады, ясли. В Бендерах на 35 тыс. жителей было две больницы, в которых работали 20 врачей: одна на 117 коек и другая – частная еврейская – на 35 коек (она содержалась на средства общины). При железной дороге функционировала амбулатория, ее обслуживал один врач.

В качестве главного аргумента борьбы с эпидемиями санитарная служба Бендер предлагала примарии открыть бани. В 1938 г. в газетной статье «Город без народных бань» звучит тревога, вызванная непрекращающимися эпидемическими заболеваниями: «В городе имеется одна народная баня и та помещается почти в центре города. Ввиду больших морозов бедноту никак нельзя заставить ходить в баню, так как большинство бедняков совершенно не имеют одежды…»

Жилище – важнейший экономический показатель достатка городских жителей. В 1941 г. 87,2 % городских строений Бендер были сделаны из жердей, обмазанных глиной, или из самана, 12,6 % – из камня.

Народное образование в крае в рассматриваемый период характеризуется наличием ступенчатого образования. В Бендерах работало тогда 19 начальных школ, а также мужская и женская гимназии, в которых преподавали 80 учителей и обучались 3274 ученика. Были еще ремесленное и коммерческое училища, школа кройки и шитья. Плата за обучение в гимназии составляла 5 тыс. леев в год, в коммерческом училище – 10 тыс. леев. Всего в 1940 г. насчитывалось 2397 человек неграмотных и малограмотных 11–50-летнего возраста, в том числе 339 – от 11 до 14 лет.

В городе имелась Аудитория, в которой выступали заезжие артисты, работали кинотеатр «Рекорд», музей краеведения, две частные библиотеки. За поль-



Глиняная хата

Дом в Бендерах, где в 30-е годы размещалась румынская сигуранца

зование художественной литературой постоянные читатели платили 40 леев в месяц, остальные – по 2 лея за сутки.

Ухудшение экономического положения населения края сопровождалось усилением монархо-фашистской диктатуры. В феврале 1938 г. военным командованием 3-го армейского корпуса Румынии было запрещено издание какой-либо литературы не на румынском языке (в том числе и буржуазных газет). Повсеместно проводилась ревизия работающего персонала. Повсюду появлялись таблички: «Ворбиць нумай ромынеште!» Тех, кто говорил по-русски, жестоко избивали и даже предавали суду. Зато свободно ввозилась фашистская пресса и литература.

После поражения Бендерского восстания в мае 1919 г. партийная организация города очень ослабла. Для работы в бендерском подполье были оставлены члены обкома РКП(б): И. Бадеев, А. Сасов, Г. Старый. О враждебном отношении населения к оккупантам писал в своем донесении 8 июля 1919 г. префект Бендерского уезда: «Если потребовалось бы принять меры против тех лиц, которые, по всей вероятности, недовольны новым положением Бессарабии, следовало бы интернировать почти всех жителей г. Бендеры и многих местностей в уезде во главе со всем преподавательским составом гимназий, частью преподавательского состава сельских школ, которые не принесли присягу».

Несмотря на жестокие репрессии, в городе продолжали действовать большевистские агитаторы; их деятельность распространялась, в основном, на рабочих городских предприятий и солдат войск Антанты. Подтверждением интернациональной солидарности рабочих стало участие бендерских железнодорожников во всеобщей забастовке румынского пролетариата, начавшейся 20 октября 1920 г. в Румынии, в которой приняло участие свыше 20 тыс. рабочих. Поводом к ней послужил реакционный закон правительства Авереску о запрещении забастовок.

В 1920 г. в Бендерах создаются комсомольские ячейки, членами которых становятся Д. Садовец, Т. Кальбов, А. Павлов, Л. Покрывко, Е. Германюк. Через год по заданию партийной организации Я. Таран взорвал в Бендерах здание сигуранцы. Вскоре в руководство революционным движением включаются С.Ф. Ревенялэ, И.Ф. Шимков, который в 1924 г. становится секретарем подпольного горкома партии.

Румынские власти жестоко расправлялись с подпольщиками. Летом 1921 г. после долгих и мучительных пыток агенты сигуранцы убили члена Бендерского партийного комитета С. Добровольского. В сентябре были расстреляны руководитель партизанского отряда С. Манзырь Бендерского уезда И. Боунегру и другие партизаны этого отряда, в ноябре после зверских пыток и истязаний – бессарабские коммунисты И. Шелест, М. Печеный, В. Патока, И. Кисловский, Т. Кручок, Б. Шехтман, Г. Двоскин.

Участники комсомольского молодежного подполья в Бендерах в 1926–1931 гг.:
К. Орлик, Д. Садовец, И Брадов-Браду, Я. Таран

В мае 1921 г. состоялся I съезд Коммунистической партии Румынии. Съезд принял решение о преобразовании социалистической партии Румынии в коммунистическую. Румынская охранка арестовала большинство делегатов съезда. Был инсценирован процесс «270», по которому прошли и участники революционного движения Бессарабии. В связи с затянувшейся оккупацией края состоявшаяся в августе 1922 г. Бессарабская партийная конференция, руководствуясь указаниями Коминтерна, приняла решение о временном вхождении коммунистической организации Бессарабии в состав Компартии Румынии.

По-прежнему одной из самых сильных подпольных организаций в Бессарабии была Бендерская. После поражения Бендерского восстания по решению парткома Г.И. Старый был переправлен в Тирасполь. Парторганизацию возглавили П.В. Добродеев и И.В. Турчак.

В сентябре 1924 г. трудовое население юга Бессарабии под лозунгом восстановления Советской власти предприняло выступление, которое вошло в историю как Татарбунарское восстание*. Это было самое крупное крестьянское восстание того времени в Европе. После его подавления среди жителей Бендер распространялись листовки с призывом: «Друзья! Защищайте татарбунарцев!», а также Манифест крестьянского интернационала в связи с началом процесса над татарбунарцами, который проходил в Кишиневе.

Одновременно резко усилились репрессии. В это время многие подпольные революционные организации были ослаблены, некоторые вообще распущены. Тяжелым ударом для революционного подполья Бессарабии стало убийство 5 сентября 1926 г. П. Ткаченко. Произошло это на станции Вистерничены близ Кишинева якобы при попытке Павла к бегству, когда его перевозили после ареста из Бухареста в Кишинев.

И все же, несмотря на сложную политическую обстановку, борьба народа против оккупантов продолжалась. Большевистские агитаторы вели работу среди населения, в селах уезда ее возглавил член Бендерского укома С.Ф. Ревенялэ. Активное участие в революционном движении принимали комсомольцы.

* Татарбунарское восстание произошло на юге Бессарабии, в Татарбунарах, в 1924 г. в связи с принятием «аграрной реформы», в результате которой крестьяне лишились 2/3 земли, полученной в период Советской власти. Земли были возвращены помещикам. Кроме того, сильная засуха и неурожай усилили обнищание деревни.

В 1930 г. в Бендерах и уезде насчитывалось 20 комсомольских ячеек, в которые входило 120 человек. Самая многочисленная организация была в железнодорожных мастерских.

Осенью 1924 г. в Бессарабии начали создаваться МОПРы – Международные организации помощи борцам революции. В Бендерах такая организация была сформирована в железнодорожных мастерских и депо, она считалась одной из самых сильных. Руководил ею Ф.Ф. Гандзя, членами ячейки были В.В. Заплешный, Д.И. Базаров, Я.И. Таран, Д.Е. Демкин и др.

Рабоче-крестьянский блок (РКБ), созданный в 1925 г. по инициативе Коммунистической партии Румынии как легальная политическая организация, ставил своей целью борьбу за политические свободы и демократические права. Его активисты для разоблачения стоящих у власти национал-царанистов использовали даже предвыборные митинги самой партии. Большой интерес народа вызывали дискуссии И. Шимкова с И. Зинштейном – одним из руководителей местных национал-царанистов. Успешно прошли 27 января 1929 г. лекции редактора газеты «Рабоче-крестьянская правда» К. Сырбу, который доступно охарактеризовал предательскую позицию буржуазных партий по отношению к международному и румынскому рабочему движению, призвал к борьбе за рабоче-крестьянское правительство, за воссоединение Бессарабии с Советским Союзом, рассказал о новой жизни рабочих и крестьян на левом берегу Днестра.

В конце 1928 г. был создан уездный партком рабоче-крестьянского блока, в состав которого вошли И. Шимков, Д. Рединбойм, Р. Крошкин, А. Кофман, А. Райтман. Комитет РКБ включился в избирательную кампанию по выборам в румынский парламент. Используя имеющиеся возможности, активисты блока принимали участие в митингах, разоблачали реакционную политику буржуазного правительства, требовали легализации компартии, комсомола, МОПРа.

Оживление революционного движения проходило в обстановке вновь усилившихся репрессий со стороны оккупационных властей, что вызывало глубокое возмущение трудящихся. Так, 10 февраля 1929 г. в городе состоялся массовый митинг протеста против поднявшейся волны террора национал-царанистского правительства Румынии и инсценированного им в Кишиневе процесса над активистами бессарабской секции РКБ. На митинге, который вылился в настоящую демонстрацию верности трудящихся блока рабочей солидарности, выступили А. Аронов – секретарь Бессарабского обкома РКБ, И. Шимков и Ф. Крошкин.

Бендерские блокисты сумели использовать максимум легальных возможностей и превратить уездные выборы, намеченные на январь 1930 г., в важное политическое мероприятие. 25 января Бендерскому уездному комитету РКБ удалось зарегистрировать список кандидатов – 36 человек, из которых 14 были рабочими, остальные – крестьянами. Выборы проходили в условиях ожесточенной антикоммунистической кампании, грубой фальсификации результатов голосования. Тем не менее, даже по официальным данным, 5 февраля в Бендерах и его предместьях за РКБ проголосовали 1569 человек (за национал-царанистов – 1495). Еще более серьезная победа была одержана коммунистами

и их сторонниками в местных выборах в примэрию, состоявшихся 5 марта, – они получили 15 мандатов из 32. В первую рабоче-крестьянскую фракцию вошли В. Андреев, К. Головин, И. Гонзаченко, Г. Гордиенко, В. Гройсман, Ф. Калашников, Ф. Крошкин, А. Кофман, И. Неутов, П. Никульча, А. Опря, Е. Рудаков, Д. Рединбойм, М. Шерман и И. Шимков. Таким образом, день 5 марта 1930 г. стал днем торжества рабоче-крестьянского блока – в состав примэрии Бендер вошли коммунисты.

Через четыре месяца, в июне, по навету провокаторов были арестованы И.Ф. Шимков, И.Х. Неутов и Ф.Т. Крошкин. Несмотря на это, на первом заседании примэрии, состоявшемся 22 июля 1930 г., блоковая фракция выдвинула кандидатуру И. Шимкова для баллотирования на должность примаря города. Из 35 присутствующих на заседании 14 отдали свои голоса за И. Шимкова, остальные – за примаря г. Бендеры Х. Булавицкого. Поскольку ни один из депутатов не набрал необходимых двух третей голосов, вопрос был передан на решение Министерству внутренних дел Румынии. Последнему предоставлялось право назначить на эту должность получившего простое большинство голосов, что министерство и не преминуло сделать.

В сложных условиях реакции и экономического упадка борьба против оккупационного режима продолжалась, в нее включались все новые и новые силы, в том числе комсомольцы и молодежь города. Одним из наиболее значительных выступлений 1931 г. стала комсомольско-молодежная демонстрация,

Группа национал-царанистов округа Тигина

В. Соколов, обеспечивший безопасность знамени, поднятого Ш. Ваком на демонстрации в Бендерах. 1931 г.

прошедшая в Бендерах 24 января. После митинга, состоявшегося в нескольких кварталах от собора, у которого оккупанты и местная буржуазия разыгрывали очередной фарс празднования захвата Бессарабии, комсомольцы и рабочая молодежь устроили революционную манифестацию. Красное знамя, поднятое Ш. Ваком, пение «Интернационала», лозунги «Долой румынскую фашистскую диктатуру в Бессарабии!», «Да здравствует воссоединение Бессарабии с СССР!», «Да здравствует Советская Бессарабия!» вряд ли у кого-нибудь оставили сомнение, во имя чего трудящиеся Бендер вышли на демонстрацию. Полиция арестовала знаменосца и молодых рабочих Василия и Виктора Соколовых, Тихона Белого, Василия Римского и многих других, над которыми позже была учинена судебная расправа.

Стремясь задушить набирающее силу революционное движение, оккупационные власти проводят массовые аресты. По неполным данным Бессарабского обкома МОПРа, только за вторую половину января 1931 г. в Бессарабии было произведено более 400 арестов.

В 1931 г. усилилось движение безработных. Зимой, по призыву коммунистов, оставшиеся без работы жители Бендер явочным порядком заняли самый большой в городе зал в здании Аудитории, где должен был проходить митинг протеста против безработицы. Когда полицейские вытеснили собравшихся из зала, митингующие колонной двинулись по улицам Бендер. «Весь город был взбудоражен мрачным шествием безработных», – вспоминал впоследствии С.Ф. Ревенялэ.

В июне 1931 г. в связи с вывозом из города железнодорожных мастерских в Бендерах вновь проходит демонстрация протеста. 2 декабря рабочие мастерских объявили забастовку. Богатый событиями 1931 г. завершился в Бендерах бурным революционным выступлением (13 декабря) рабочих швейной мастерской Серебринской, которые протестовали против 10–12-часового рабочего дня, невыносимых условий труда, беспощадной эксплуатации.

Вести экономическую борьбу в условиях жестокого террора было очень трудно. Целый ряд профсоюзов, созданных еще в 1928–1930 гг., был запрещен в 1931 г. Но, несмотря на это, в том же 1931 г. в городе организовывается профсоюз швейников, который объединил в своих рядах свыше 70 человек. Под непосредственным руководством этого профсоюза состоялась забастовка швейников, вылившаяся после ареста забастовщиков в мощную демонстрацию. Подпольный горком партии тут же организовал митинг протеста и выпуск листовок,

призывающих к немедленному освобождению арестованных.

Дом в Бендерах, где в 30-е годы размещалась швейная мастерская Серебринской

Демонстрация началась 13 декабря. Полиция, предупрежденная провокатором о готовящейся демонстрации, с самого утра рыскала по городу. Ближе к вечеру ее бдительность несколько ослабла, и тогда к зданию профсоюза швейников стала стягиваться молодежь. К 20 часам собралось около 150 человек. На митинге выступили В. Чернов, И. Соколов, Х. Решетник, В. Резанов и др. С лозунгом «Освободить заключенных!» демонстранты направились к зданию сигуранцы. Во главе колонны с красным знаменем, на котором было написано «Долой белый террор!», шел комсомолец А. Подлесняк. В результате вмешательства полиции, жандармерии и даже воинских частей митингующие были разогнаны.

Активно включилась в борьбу молодежь, которая объединялась в различные организации для борьбы против фашизма. В городе была создана организация под названием «Лига молодежи», руководство которой осуществлял инициативный комитет под председательством адвоката, участника молодежного антифашистского движения Л.В. Крейсына. В нее вошли Ю. Сиркис, Н. Гандзя, Н. Секриер, К. Орлик, Ю. Демченко, Л. Ульянов, Виктор и Борис Бычковы, М. Колуцкий. Бурную деятельность развернула бендерская организация «Красный школьник», объединившая в своих рядах прогрессивную учащуюся молодежь. Организацию возглавила Э. Родощевецкая, активными членами были Б. Спивак, Л. Ляндрес, которые вели борьбу против фашизации школы, избиений и оскорблений учащихся, против повышения платы за обучение.

В студенческие антифашистские организации входили студенты из Бендер: Виктор и Борис Бычковы, Яков Левит, Валентин Меднек и др. Большую работу по мобилизации населения на противодействие фашистской угрозе и пропаганде успехов СССР проводила Бессарабская секция общества «Друзья СССР», созданная в 1934 г. Секцию в Бендерах возглавил А. Бырлэдяну, в нее вошли Г. Кахане, Я. Левит, Л. Волошин, Е. Денисов и другая учащаяся молодежь – всего 9 человек.

Бессарабский областной антифашистский комитет основал в Бендерах газету «Аларма» под редакцией активного участника революционно-демократического движения бессарабских студентов, члена Бендерского уездного антифашистского комитета Я. Левита. Первый и единственный номер увидел свет 3 ноября 1934 г. Буквально через несколько дней, 15 ноября, по указанию национал-либерального правительства Румынии командование 3-го армейского корпуса объявило о запрещении всех антифашистских организаций. Первым пунктом приказа № 5 налагалось вето на деятельность Компартии Румынии, Коммунистического союза молодежи Румынии и других (всего 32)

организаций. Этим же приказом был наложен запрет на издание каких-либо газет, брошюр, манифестов и любых других публикаций, «которые проводят коммунистическую пропаганду».

В марте 1936 г. во время кишиневского судебного процесса над руководителями антифашистского движения Бессарабии, во главе которого стоял видный общественный и политический деятель Румынии профессор П. Константинеску-Яшь, в Бендерах прошло собрание в защиту политзаключенных, избраны представители на общебессарабский митинг протеста против угрозы войны и фашизма. Участник собрания И.Ф. Шимков позже отмечал: «Этот многолюдный митинг прошел под лозунгом народного антифашистского фронта и показал готовность трудящихся, прогрессивных сил города и уезда решительно бороться против любых происков реакции, фашизации и милитаризации страны».

В тяжелых условиях подполья действовал Бендерский горком партии. «В новый состав бюро подпольного горкома вошли: Шлапаков, Рединбойм, Систман – молодые, стойкие, но малоопытные товарищи, которым мы во многом помогали… В связи с изменившимися условиями изменился и характер борьбы. Нашим основным лозунгом борьбы стало: „Создадим народный антифашистский фронт борьбы против фашизма и агрессивных войн…“», – вспоминает И. Шимков, секретарь подпольного горкома партии.

В начале 1936 г. в Бендерах был создан Комитет народного антифашистского фронта, в который вошли представители различных политических группировок.

В знак солидарности с Испанией трудящиеся Бендер по инициативе руководства горкома партии участвовали в сборе средств для оказания помощи испанским республиканцам. Среди десятков тысяч антифашистов других стран, откликнувшихся на призыв испанского народа принять непосредственное участие в борьбе с фашистами, были и жители Бессарабии. По далеко не полным данным, около 150 бессарабцев-добровольцев, выполняя свой интернациональный долг, мужественно сражались в Испании в составе интербригад. В составе I Славянского дивизиона тяжелой артиллерии, созданного в июне 1937 г., в Испании сражался коммунист из Бендер Я. Краснов (Яша Салтанович). Более 20 добровольцев из Бессарабии, в том числе 13 женщин, находились в санитарных частях республиканских войск. Среди них – ветеран бендерского комсомольского подполья Ю. Луневский, который был начальником са нитарной службы 11-й интербригады им. Тельмана. Из бендерчан в этой войне принимали участие Т. Пагис, А. Бачкуринский и многие другие.

К концу оккупационного периода борьба с режимом проходила в еще более сложных условиях монархо-фашистской диктатуры. Под страхом смертной казни отныне запрещались все оппозиционные политические партии, призывы к классовой борьбе и всякая устная или письменная пропаганда, направленная против существующей формы государственного правления. Наступил режим «коричневых полковников», которые были назначены префектами во всех уездах Бессарабии. Им предоставлялась полная свобода действий в подавлении любых революционных выступлений и манифестаций.

С особой жестокостью преследовалось революционно-освободительное движение. Однако и в этих тяжелых условиях Бендерский горком партии не прекращает свою деятельность. Теперь основная форма его борьбы заключается в отказе от выполнения различных работ военного назначения, в сопротивлении реквизициям. К концу оккупационного периода дезертирство рекрутов и солдат, строящих военно-стратегические объекты вдоль Днестра, приняло массовый характер. С октября 1938 по февраль 1940 г. в четырех уездах Бессарабии, в том числе и Бендерском, было зафиксировано около 4,5 тыс. рекрутов, укрывающихся от военной службы. Предчувствуя, очевидно, свой конец, оккупанты выколачивали из населения все больше и больше средств на военные нужды. Префект Бендерского уезда сообщал, что долги в уезде достигли 400 млн лей, к чему цинично добавил, что если даже продать всех должников вместе со всем их хозяйством, то «вряд ли выручка покроет эту сумму».

В годы королевской диктатуры усилился процесс милитаризации страны. Развернулось строительство укреплений вдоль румынско-советской границы, для чего в Бессарабию были приглашены французские инженеры. Вдоль Днестра на протяжении трехсот километров строились военные сооружения, стратегические дороги. К 1940 г. Бессарабию наводнили войска, для которых возводились огромные склады под вооружение и амуницию. Создавалась так называемая «Линия Карола II».

1 мая 1938 г., несмотря на усиливавшийся фашистский террор, рабочие и служащие Бендер отметили День пролетарской солидарности трудящихся, а через год, в тот же день, устроили открытое выступление против монархо-фашистской диктатуры. В конце 1939 – первой половине 1940 г. женский антивоенный комитет, созданный в Бендерах подпольным горкомом партии, провел антивоенный марш и демонстрацию матерей и жен солдат. Они прошли под лозунгами «Долой антисоветскую войну!», «Долой всеобщую мобилизацию!», «Верните наших сыновей и мужей!».

Таким образом, на протяжении всего периода оккупации края королевской Румынией, жители Бессарабии вели упорную борьбу против существующего режима, основными целями которой были воссоединение края с СССР, предотвращение распространения фашизма и угрозы антисоветской войны.

Глава IV

ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

§ I. Подготовительный этап образования республики в Приднестровье

Идея создания Молдавской республики на пограничных украинских землях Приднестровья появилась после окончания гражданской войны в начале 20-х годов и принадлежала группе политэмигрантов – румынам и бессарабцам, проживавшим в Москве, – они не пользовались большим авторитетом у партийного и государственного руководства. И только когда в процесс создания республики включились такие видные в то время военачальники, как М.Ф. Фрунзе и Г.И. Котовский, идея стала претворяться в жизнь.

Для подготовки официального обращения в ЦК РКП(б), в котором предполагалось представить основы образования Молдавской республики, создается инициативная группа во главе с Г. Котовским. От Приднестровья в ее состав не вошел ни один представитель. 4 февраля 1924 г. инициативная группа направляет в партийные органы Докладную записку о необходимости создания Молдавской Советской Социалистической Республики. Документ подписали: Г. Котовский – командир 2-го кавалерийского корпуса; А. Бэдулеску (Г. Москович) – председатель Балканской коммунистической федерации и Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала; П. Ткаченко (Я. Антипов) – бывший секретарь областной коммунистической организации Бессарабии и член Контактного центра Румынской коммунистической партии; С. Тимов (С. Тинкельман) – бывший член ЦК КСМ Бессарабии, бывший председатель Румынской коммунистической партии при Балканской коммунистической федерации; А. Николау – бывший член Автономной Верховной Коллегии по русско-румынским делам; А. Валиу – бывший член Румынского ревкома и президиума Одесского отдела международной пропаганды; И. Дическу-Дик (И. Кантон) – бывший секретарь Румынского военного ревкома; Т. Диамендеску – бывший организатор Румынской революционной полевой батареи в Советской России, участник гражданской войны; Т. Киоран – заведующий румынским сектором Коммунистического университета национальных меньшинств Запада; В. Попович – бывший комиссар Первой интернациональной бригады в Советской России, участник гражданской войны. Секретарем инициативной группы, фактически ее идейным руководителем и одним из авторов записки был Ион Дическу-Дик.

В записке подробно излагались причины, послужившие поводом для образования Молдавской республики, главные из которых – решение судьбы Бессарабии, ее возврат в состав СССР, а также последующее распространение революции на Балканы. В документе особо подчеркивалось: «Молдавская республика может сыграть ту же роль политическо-пропагандистского фактора, что и Белорусская республика по отношению к Польше, и Карельская – по отношению к Финляндии. Она служила бы объектом привлечения внимания и симпатий бессарабского населения и дала бы еще больший повод претендовать на воссоединение с ней Заднестровья (т. е. Бессарабии – Б.Б.)».

Авторы записки считали, что решение бессарабского вопроса – это только первый этап, за которым должна последовать революция в Румынии и других странах Юго-Восточной Европы. Они утверждали, что «объединение Приднестровья и Заднестровья служило бы стратегическим клином СССР по отношению к Балканам (через Добруджу) и к Центральной Европе (через Буковину и Галицию), который СССР мог бы использовать в качестве плацдарма в военных и политических целях». Кроме того, по их мнению, «все эти факторы, вместе взятые, несомненно, окажут сильное идейное влияние на окружающие области, и, при соответствующей международной обстановке, могут революционизировать все положение на Балканском полуострове».

5 февраля 1924 г. Докладная записка поступила в ЦК РКП(б). На следующий день с ней знакомится М.В. Фрунзе. Он заранее знал о намерениях членов инициативной группы и даже предложил несколько советов по их лучшей реализации. В левом верхнем углу первой страницы Докладной записки он написал: «6/II – 24 г. Вопрос в ЦК КП(б)У еще не рассматривался. Я лично – за, с тем, чтобы Молдавская республика была включена в состав УССР».

С этого момента началась продолжительная и упорная борьба за реализацию идеи создания Молдавской республики в Приднестровье. В феврале–июле 1924 г. была достигнута наибольшая степень взаимопонимания и взаимодействия между бессарабцами и румынскими политэмигрантами, проживавшими в Советском Союзе. Их действия были весьма энергичными, целеустремленными и хорошо скоординированными.

М.В. Фрунзе, Председатель Революционного Военного Совета, нарком обороны СССР

Вопрос об образовании Молдавской республики на территории Украины прорабатывался в Наркомате по делам национальностей РСФСР. 14 февраля заместитель наркома Г. Бройда направил в Политбюро ЦК РКП(б) письмо, в котором говорилось: «Поддерживая проект об организации Молдавской Советской Социалистической Республики, считаю:

1. Необходима ее организация в пределах УССР.

2. Образовать при ЦИК Союза комиссию с участием представителей УССР для уточнения границ и выработки проекта декрета».

Политбюро ЦК КП(б)У, получив 8 февраля записку инициативной группы, решает разослать ее членам Политбюро для ознакомления. Через десять дней – 18 февраля – Политбюро ЦК КП(б)У, обсудив вопрос «О Молдавской Советской Республике», откладывает его решение до возвращения М.В. Фрунзе из Москвы. 7 марта информацию предоставлял Председатель СНК УССР, член Политбюро ЦК КП(б)У В.Я. Чубарь. В ходе обсуждения большинство высказалось за создание на территории Украины Молдавской автономии. В принятом постановлении говорилось: «Признать политически целесообразным выделение в составе УССР Молдавской автономной области». Вместе с тем Политбюро поручило соответствующим органам определить численность молдавского населения, степень компактности его проживания, взаимоотношения молдаван с другими этносами и др. Одновременно в его решении было записано: «Просить ЦК РКП(б) до вторичного рассмотрения нами этого вопроса не выносить окончательного решения».

Две недели спустя, 20 марта 1924 г., вопрос «О Молдавской ССР» был рассмотрен на Политбюро ЦК РКП(б). В заседании приняли участие: члены Политбюро Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, И.В. Сталин, М.П. Томский; кандидаты в члены Политбюро М.И. Калинин и Я.Э. Руд-зутак; члены ЦК А.А. Андреев, Ф.Э. Дзержинский, Г.Е. Евдокимов, П.А. Залуцкий, Г.Л. Пятаков, Х.Г. Раковский, А.Л. Смирнов, Г.Я. Сокольников, М.В. Фрунзе, А.Д. Цурюпа и член Президиума ЦКК В.В. Куйбышев. Вопрос подготовили Г.В. Чичерин и Х.Г. Раковский. Политбюро вынесло резолюцию: «Принять к сведению постановление Политбюро ЦК КПУ от 7.III.24 г., отложив решение вопроса и запросив у ПБ ЦК КПУ его решение и имеющиеся у него материалы». На содержании принятого постановления отразилась, вероятно, не только просьба руководства Украины не выносить пока окончательного решения, но и тот факт, что его доложили люди, которые придерживались различных точек зрения, – нарком иностранных дел Г.В. Чичерин и полномочный представитель СССР в Англии Х.Г. Раковский.

Следующий временной период характеризуется консолидацией сил как сторонников, так и противников реализации идеи создания Молдавской республики в составе Украины. В марте 1924 г., когда эта проблема находила отражение лишь в секретных партийных документах, во многих городах страны – Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе прошли митинги и собрания бессарабцев, приуроченные к открытию советско-румынской конференции в Вене (март–апрель). В принимаемых резолюциях, кроме горячих приветствий в адрес советской делегации, которая должна была участвовать в предстоящих советско-румынских переговорах в Вене, и выражения солидарности порабощенному трудовому народу Бессарабии, обязательным пунктом было требование создания Молдавской Советской Социалистической Республики.

Такие же митинги и собрания прошли и в некоторых населенных пунктах Одесской губернии. Партийные органы поддерживали подобную инициативу. Об этом свидетельствует секретно-директивная депеша секретаря Одесского

губкома КП(б)У М. Хатаевича секретарю Тираспольского райпарткома (копия – секретарю Одесского окрпарткома) от 6 марта 1924 г.: «В связи с предстоящими русско-румынскими переговорами широкие массы бессарабцев-беженцев организуют митинги протеста против оккупации румынами Бессарабии. Одесский Губком КП(б)У приветствует такое стремление бессарабских трудовых масс… и находит необходимым идти навстречу их стремлениям, не оказывая никаких препятствий».

Однако считать мероприятия, проводимые бессарабцами-беженцами, одним из методов поддержки идеи создания Молдавской республики на территории Приднестровья (а такое мнение часто звучит в исторической литературе) было бы большим заблуждением, так как они преследовали совсем другие цели: в их выступлениях и резолюциях митингов и собраний выражались требования создания Молдавской Советской Социалистической Республики не на территории Украины, а на территории Бессарабии и воссоединения ее с Матерью-Родиной – СССР. При положительном решении бессарабской проблемы на Венской конференции в повестку дня был бы включен вопрос о создании Молдавской республики в Бессарабии и соответственно снят ввиду неактуальности вопрос о создании аналогичной республики на украинских землях Приднестровья. Срыв советско-румынских переговоров объективно был выгоден организаторам Молдавской республики в Приднестровье.

Между тем дальнейшая проработка этой проблемы шла своим чередом. По поручению ЦК КП(б)У Народный комиссариат внутренних дел организовал мероприятия по изучению этнического состава населения будущей Молдавской автономной государственной единицы. К работе по подготовке создания республики была привлечена Комиссия национальных меньшинств при Всеукраинском исполнительном комитете (ВУЦИК), Конституционная комиссия и Центральная административно-территориальная комиссия (ЦАТК).

Инициативная группа в своем письме утверждала: «На левом берегу Днестра в бывшей Херсонской и Каменец-Подольской губерниях живут компактной массой не менее 500–800 тысяч, а по утверждениям румын – до 2 млн. молдаван, обладающих своим особым национальным бытом и говорящих на румынском диалекте, молдавском языке».

В Докладной записке в ЦАТК «По вопросу районирования местностей, заселенных молдавской национальностью», составленной первым заместителем наркома внутренних дел УССР Черлюнчакевичем, общее число молдаван, проживавших на Украине, оценивалось, со ссылками на перепись населения 1897 и 1920 г., в 177,7 тыс. человек. По переписи 1920 г., в Одесской губернии проживало 138,8 тыс., в Николаевской – 18,5, Донецкой – 10,4 тыс. молдаван. Часть из них обитала в Подольской губернии. Статистические данные по 1920 г. по этой губернии отсутствуют, поскольку в это время она была оккупирована поляками. В районах Приднестровья, как указывалось в записке, проживало 114,8 тыс. (14,2 %) молдаван, 419,6 (69,2 %) украинцев, 72,1 тыс. (10,3 %) русских. Далее отмечалось, что «наряду с молдаванами на территории Приднестровья, заселенной последними, другие национальности, как, например, украинцы и русские, по значительному количеству районов занимают преобладающее

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ СССР, ПРИНЯВШИЕ УЧАСТИЕ В СОЗДАНИИ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕСТРА

К.Е. Ворошилов

Ф.Э. Дзержинский

М.И. Калинин

С.В. Косиор

Г.И. Котовский

М.В. Молотов

Г.И. Петровский

Х.Г. Раковский

А.И. Рыков

М.П. Томский

Л.Д. Троцкий

Г.В. Чичерин

В.А. Аванесов

А.А. Андреев

Г.Е. Зиновьев

Л.Б. Каменев

Д.З. Мануильский

Г.Е. Пятаков

Я.Э. Рудзутак

А.П. Смирнов

А.А. Сольц

И.С. Уншлихт

В.Я. Чубарь

Е.М. Ярославский

число и, самое главное, что населенные пункты, где проживают указанные национальности, перемежаются с молдаванами, создавая, так сказать, национальную чересполосицу. Что же касается пространства и характера территории, где молдаване представлены более или менее компактной массой, то последняя занимает, главным образом, Приднестровье, растянувшись узкой полосой в 10–25 верст на 250 верст длины, и по численности своей… составляет едва половину нормального украинского округа». В качестве рекомендации было предложено: «…вопрос о районировании Приднестровья может быть решен путем создания отдельных районов и сельсоветов с большинством молдавского населения».

В записке говорилось также о фальсификации учета национальностей Приднестровья в сторону завышения количества молдаван и их доли в общем составе населения. Обвинялась в этом специальная комиссия для сбора необходимых материалов этнического и исторического характера, составленная из бойцов и командиров 2-го кавалерийского корпуса Г. Котовского, которая представила данные о количестве молдаван в Подольской и Одесской губерниях, на 136 тыс. превышающие показатели украинских органов. В дальнейшем названная комиссия была отстранена от работы и расформирована.

13 апреля Конституционная комиссия под председательством Г.И. Петровского на своем заседании обсудила докладную записку Черлюнчакевича и постановила: «…решение об организации Молдавской республики или области, губернии, округа или района отложить до того момента, когда будут даны все исчерпывающие материалы по данному вопросу». Политбюро ЦК КП(б)У 18 апреля также принимает решение: «Ввиду отсутствия данных (этнографических и территориальных), считать создание Молдавской ССР нецелесообразным. Предложить НКВД продолжить дальнейшую разработку вопроса о возможности создания административной единицы с преобладанием молдавского населения, привлекая к работе комиссию национальных меньшинств при ВУЦИКе». Таким образом, руководство Украины высказалось против создания Молдавской республики.

Идея инициативной группы не находила поддержки не только на Украине, но и в некоторых наркоматах СССР. В записке Г.В. Чичерина на имя В.М. Молотова от 3 марта 1924 г. в частности говорилось: «Создание МССР преждевременно в данный момент, так как вызовет экспансионистские устремления румынского шовинизма. Обнаружение такого количества молдаван, т. е. румын, на украинской территории усилит позицию румын при спорах по вопросу о Бессарабии».

Опасения опытного дипломата были не напрасны. Уже в ноябре 1924 г. парламент королевской Румынии обсудил вопрос о создании Москвой Молдавской республики. Его реакция на проблему образования МАССР убедительно свидетельствовала о полном отсутствии в этот период у Румынии каких-либо сомнений по поводу принадлежности левобережья Днестра к России. «В какой мере, – спрашивал сенатор Гиванеску, – можно считать серьезной Молдавскую республику, находящуюся на берегу Днестра, в Подолии и на Херсонщине? Я задаю этот вопрос, чтобы быть лично информированным относительно солидности этой республики и о тенденциях русского государства, обозначен-

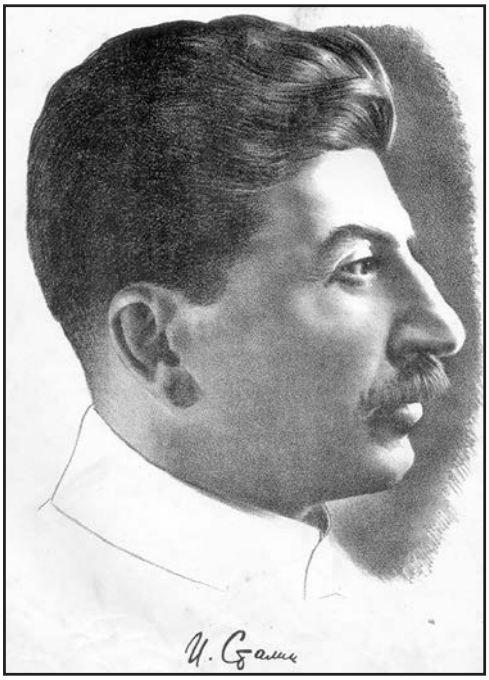
ных созданием этой республики.» Такого же мнения придерживались и другие сенаторы.

Выступая в парламенте, премьер-министр Румынии К. Братиану весьма проницательно заглянул почти на 70 лет вперед и дал понять, что созданием МАССР Советское правительство сделало возможным те притязания Румынии, о которых она до сих пор, по крайней мере вслух, и не помышляла. Он заявил: «Я не хочу останавливаться сейчас и здесь на тех намерениях и просчетах момента, из-за которых такая республика была образована. Я хочу рассмотреть этот вопрос с более общей и дальней точки зрения. Мы (румыны) не можем быть озабочены, а наоборот можем только радоваться, что соседнее государство признало, что в наших территориальных притязаниях мы не пошли так далеко, как следовало бы».

Своим выступлением Братиану заронил в общественном сознании народа Румынии, да, пожалуй, и Европы, мысль о том, что каковы бы не были мессианские замыслы создателей МАССР, история может пойти иным путем. Новое политическое образование не обязательно должно стать магнитом, притягивающим Бессарабию, а затем, как предполагалось, и Румынию в Советское сообщество народов. Напротив, со временем и при умелой тактике само его создание на землях, исторически не входивших даже в Молдавское княжество, может быть использовано для включения этих земель – впервые в истории – в румынский «латинский», политический и культурный ареал.

Тогда же румынская газета «Лупта» сообщала: «Военные круги получили сведения, что единовременно с провозглашением Молдавской республики не исключается возможность, что румынские села Заднестровья, недовольные большевистским режимом, решили отправить делегацию к нам, чтобы заявить, что они на стороне Румынии». И дальше: «В случае советской пропаганды в Бессарабии для ее объединения с Заднестровской республикой Советы рискуют возбудить намерения перехода румынских сел от Заднестровья на нашу сторону». Как видно их сказанного, сюжет грядущих событий в своих основных чертах сложился именно в те осенние дни 1924 г. И когда в начале 90-х годов на Днестре вновь забурлили давние страсти, все более мощно стали проявляться силы тяготения, так изящно и небрежно обозначенные когда-то премьер-министром Братиану.

Отношение руководства Украины к созданию Молдавской республики учитывалось при проработке самого вопроса, но право принятия окончательного решения принадлежало исключительно ЦК РКП(б). Однако после смерти В.И. Ленина в руководящих кругах коммунистической партии резко обострились межличностные противоречия. Одним из поводов к разногласиям между двумя группировками в среде партийного руководства стал вопрос о создании Молдавской республики. Самым влиятельным сторонником ее образования в Приднестровье был М.В. Фрунзе, а наиболее решительным противником – К.Е. Ворошилов. 24 июля 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) вновь возвращается к этому вопросу. В заседании участвуют члены Политбюро А.И. Рыков, И.В. Сталин, М.П. Томский, Л.Д. Троцкий, кандидаты в члены Политбюро Ф.Э. Дзержинский, Я.Э. Рудзутак, Г.Я. Сокольников, М.В. Фрунзе, а также члены ЦК и ЦКК



И.В. Сталин,
Генеральный секретарь ЦК РКП(б).
Литография В.И. Шукаева

РКП(б). Однако решение по вопросу об образовании республики опять не было принято, поскольку наметился перевес в сторону противников ее создания. Вмешался И.В. Сталин. Ему предстояло сделать непростой выбор – поддержать позицию М.В. Фрунзе или группы высокопоставленных руководящих работников. Генеральный секретарь, большой мастер аппаратных игр, вторично обратился с запросом к М.В. Фрунзе, взгляды которого на поставленную проблему ему и так были хорошо известны еще с начала февраля 1924 г. М.В. Фрунзе в своей докладной записке от 25 мая 1924 г. повторяет основной тезис инициативной группы: «Создание хотя бы небольшой по территории Молдавской республики или области является в наших руках орудием воздействия на настроения рабоче-крестьянских масс Бессарабии в смысле укрепления надежд на избавление от румынского гнета». Он выразил также несогласие с последним решением ЦК КП(б)У по данному вопросу и предложил обсудить его еще раз.

29 июля 1924 г. состоялось решающее заседание Политбюро ЦК РКП(б). В его работе приняли участие члены Политбюро А.И. Рыков, И.В. Сталин, М.П. Томский, Л.Д. Троцкий, кандидаты в члены Политбюро Я.Э. Рудзутак, Ф.Э. Дзержинский, М.В. Фрунзе, члены ЦК Л.М. Каганович, А.С. Кукин, Х.Г. Раковский, А.А. Андреев, М.Л. Рухимович, Н.К. Антипов, Д.З. Мануильский, А.И. Догадов; члены ЦКК Н.М. Янсон, А.А. Сольц, Е.М. Ярославский. Следует отметить, что на этом заседании отсутствовали влиятельные противники создания Молдавской республики – К.Е. Ворошилов, М.И. Калинин и А.П. Смирнов. С докладами выступили Г.В. Чичерин, М.В. Фрунзе и Х.Г. Раковский. Таким образом соотношение противников и сторонников данного вопроса среди докладчиков составило один к двум. В результате обсуждения Политбюро постановило:

«а) Считать необходимым, прежде всего по политическим соображениям, выделение молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР;

б) Предложить ЦК КП(б)У сделать сообщение в политбюро ЦК РКП через месяц о ходе работы по организации Молдавской Автономной Республики;

в) Поручить тов. Фрунзе наблюдение за быстрейшим проведением этого вопроса».

Так завершилась борьба за принятие политического решения о целесообразности создания в украинском Приднестровье Молдавской республики. С этого времени начался этап практической работы по реализации принятого постановления.

М.В. Фрунзе сформировал специальную комиссию, которую называли «Молдавской комиссией» или «Комиссией по молдавскому вопросу». Она готовила и выносила на заседания директивных органов различного рода доклады и материалы. 7 августа 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) заслушало доклад, в подготовке которого участвовали И.С. Уншлихт, Г.В. Чичерин, И.П. Брюханов, Д.З. Мануильский, И.А. Пятницкий. Сам М.В. Фрунзе, возглавлявший комиссию, отсутствовал. 14 августа комиссия вновь вышла на заседание Политбюро ЦК РКП(б) с предложениями. Докладывали И.С. Уншлихт и В.А. Аванесов.

Полученная из Москвы директива была рассмотрена 12 августа на заседании Политбюро ЦК КП(б) Украины. Поскольку бо́льшая часть молдавского населения Приднестровья входила в Одесскую губернию, проведение практической работы по реализации данной директивы возложили на Одесский губернский комитет партии. Было решено создать в Одессе Организационную комиссию для решения и координации всех вопросов, связанных с образованием республики. Председателем комиссии, утвержденной на закрытом заседании секретариата Одесского губкома 16 августа, и непосредственным ее руководителем стал уроженец Бессарабии, бывший адвокат и преподаватель древнееврейского языка, руководитель коммунистического подполья и начальник Закордота (отдел по заграничной работе ЦК КП(б)У) А.Л. Гринштейн. Было решено создать по особому списку группу, состоящую из молдаван-коммунистов, для организации и проведения собраний, главным вопросом которых станет вопрос о Молдавской республике. В директиве предлагалось развернуть в местной прессе кампанию по освещению проблем, связанных с образованием Молдавской республики. Такой же секретный документ поступил и на места.

О формах и методах работы оргкомиссии весьма красноречиво говорит постановление бюро Одесского губкома от 20 августа 1924 г.: «…не распространять сведения о работе Оргкомиссии, так как работа Оргкомиссии строго конспиративного характера и официально ее не существует …работа Оргкомиссии носит внутренний характер и ...требования должны исходить от низовых селянских масс».

Целью проведенной кампании стала выработка у народа представлений об образовании МАССР как о положительной реакции властей на требования молдавского населения Приднестровья. Специально направленные агитаторы организовывали проведение многочисленных сходов, митингов и собраний в приднестровских селах и городах, на которых утверждались заранее подготовленные резолюции. Советская пресса развернула бурную деятельность с целью убедить общественность в том, что инициатива исходит от самого населения Приднестровья. Активно участвовала в пропаганде идеи образования МАССР газета «Плугарул Рошу», издававшаяся с мая 1924 г. и являвшаяся органом специально учрежденной Молдавской секции Одесского губкома КП(б)У. Наряду с местной одесской прессой, в кампании были задействованы многие другие

Г.О. Булат, первый секретарь Молдавского обкома компартии

средства массовой информации Советского Союза – «Правда», «Известия», «Бакинский рабочий», «Заря Востока», «Советская степь» и др.

На этапе создания Молдавской республики резко обострилась борьба за лидерство между бессарабцами и румынскими политическими эмигрантами. Чрезвычайно оперативные и решительные действия председателя организационной комиссии А.Л. Гринштейна, активное привлечение к ее работе бессарабцев указывали на то, что украинское руководство поручило возглавить процесс создания Молдавской АССР представителям Бессарабии. Эти действия вызвали недовольство среди румынских политэмигрантов. В письме секретаря инициативной группы И. Дическу-Дик, направленном в ЦК РКП(б) и другие инстанции, подчеркивались заслуги румынских политэмигрантов в принятии решения об образовании Молдавской республики, негативно оценивалась деятельность А.Л. Гринштейна и возглавляемой им комиссии.

Однако бюро Одесского губкома на заседании, проходившем 20 августа 1924 г., категорически высказалось в поддержку комиссии и ее руководителя. Было отмечено, что заявление Дическу-Дика необоснованно, что вся работа по созданию Молдавской республики должна находиться в подчинении оргкомиссии; указывалось также на недопустимость дезорганизации ее деятельности. Подверглись критике негативные действия группы студентов-молдаван из Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, проводивших культурно-просветительную работу среди молдавского населения и находившихся под руководством И. Дическу-Дика. Было решено информировать по всем этим вопросам ЦК КП(б)У и РКП.

Был составлен и отправлен в соответствующие инстанции «Список кандидатов инициативной группы румын и бессарабцев для занятия ответственных постов в Молдавской ССР», фактически представлявший собой состав правительства во главе с Председателем совнаркома Г.И. Котовским. В списке значились 12 румын и 9 бессарабцев. Примечательно, что в нем не было ни одного представителя Приднестровья.

В составе утвержденных временных партийных и советских органов Молдавской АССР, образованных в октябре 1924 г., преобладали бессарабцы, румын представляла лишь Е.З. Арборе-Ралли. Уроженцев Приднестровья в первоначальный состав руководства республики также не включили.

Самостоятельные действия инициативной группы, румынизаторский подход к решению ряда вопросов строительства новой республики, в том числе попытки создания Молдавско-Румынской республики, введение румынского языка и другие действия вызывали недовольство со стороны партийных органов Украины. 15 декабря 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У рассмотрев вопрос «О группе бессарабцев», постановило: «Политбюро отмечает наличие двух групп среди молдавских работников – одной, которая находится в Москве и организует так называемую инициативную группу с ориентацией на румынскую культуру, и другой – составное ядро обкома и Ревкома Молдавской республики с ориентацией на народно-молдавскую культуру. ЦК считает, что наличие двух групп может повредить работе, почему считает необходимым руководство работой в Молдавской Республике оставить за работающей в настоящее время группой.

Исходя из этого Политбюро просит ЦК РКП распустить Московскую инициативную группу по созданию Молдавской Республики».

28 января 1925 г. оргбюро ЦК РКП(б) утвердил данное постановление.

Впоследствии судьба большинства членов инициативной группы оказалась трагической. В 1925 г. был убит Г.И. Котовский, М.В. Фрунзе умер на операционном столе, а П. Ткаченко в 1926 г. застрелен румынами на станции Вистерничены в Бессарабии. Другие ее члены – Т. Диамендеску, А. Николау, А. Валиу, Т. Киоран, И. Дическу-Дик были расстреляны в период репрессий 1937–1938 гг.

19 сентября 1924 г. Политбюро ЦК КП(б)У обсуждает вопрос о создании Молдавской республики. В принятом документе определялись граница, территория и ее внутренние районы, административные центры и их структура; был составлен бюджет, утвержден язык делопроизводства.

Г.И. Котовский среди членов ревкома МАССР. 1924 г.

25 сентября 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) вновь поднимает вопрос «О Молдавской ССР». Из членов Политбюро присутствовал только Л.Б. Каменев, он же и председательствовал. В дискуссии участвовали кандидаты в члены Политбюро ЦК РКП(б) М.И. Калинин, В.М. Молотов, члены ЦК РКП(б) К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, Д.З. Мануильский, Г.Л. Пятаков, А.П. Смирнов, члены Президиума ЦК С.И. Гусев, В.В. Куйбышев, Е.М. Ярославский. От украинского руководства с докладом выступил В.П. Затонский, от непосредственных организаторов Молдавской республики – Г.И. Старый, А.Л. Гринштейн и от инициативной группы – И. Дическу-Дик. Было принято предложение ЦК (КП(б)У о создании Автономной Молдавской ССР. По инициативе народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина в постановление был включен следующий пункт: «В акте создания Автономной Молдавской ССР должно быть обозначено, что западной ее границей является государственная граница СССР». Из этого следовало, что граница МАССР проходила по Пруту и Дунаю, включая в пределы республики земли, захваченные королевской Румынией, которые подлежали возврату Советскому Союзу.

Кроме того, Политбюро приняло дополнение: «Согласно просьбе т.т. Калинина, Смирнова и Ворошилова поставить на голосование всех членов ЦК РКП(б) опросом по телеграфу вопрос о перенесении окончательного решения о создании Молдавской республики на Пленум ЦК РКП(б)», из которого следует, что противники создания Молдавской АССР попытались перепоручить рассмотрение этого вопроса Пленуму ЦК РКП(б) с целью изменения решения Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июля. Но, несмотря на активную закулисную борьбу, запущенный политический маховик остановить было уже невозможно и поэтому состоявшийся 25–27 октября 1924 г. Пленум ЦК РКП(б) данный вопрос даже не рассматривал.

Так завершилась борьба между сторонниками и противниками организации МАССР, развернувшаяся на разных уровнях партийного и советского аппарата как в Украине, так и в Москве. Преодолев сопротивление Н.А. Скрыпника, В.Я. Чубаря, Ф.Д. Корнюшина и некоторых других руководителей Украины и поддерживавших их в Москве К.Е. Ворошилова, А.П. Смирнова, М.И. Калинина, сторонники создания Молдавской республики М.В. Фрунзе, Г.И. Котовский, румынские политэмигранты и бессарабцы добились осуществления своей идеи. Следует лишь отметить, что жители Приднестровья практически не принимали никакого участия в описанных событиях.

§ 2. Создание Молдавской АССР

Окончательное оформление вопроса об образовании МАССР было завершено на 3-й сессии Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета восьмого созыва (8–12 октября 1924 г.) в г. Харькове – столице Украины с 1918 по 1934 г. Работу сессии ВУЦИКа во время обсуждения этого вопроса приветствовала многочисленная манифестация выходцев из Бессарабии. На состоявшемся митинге у здания ВУЦИКа была принята резолюция, отражающая по-

литические требования бессарабцев. На сессии также присутствовала делегация, представлявшая левобережные районы Днестра, в составе Г.И. Старого, И.И. Бадеева, П.И. Киор-Янаки и др. Вопрос об образовании МАССР был внесен в повестку вечернего заседания сессии 11 октября. В тот же день под председательством В.Я. Чубаря состоялось заседание СНК Украины, где прозвучал доклад представителя Одесского губисполкома Ф.Д. Корнюшина о создании МАССР и принято соответствующее постановление.

К рассмотрению вопроса об образовании автономной республики 3-я сессия ВУЦИКа приступила в третьем часу ночи с 11 на 12 октября. Первым выступил В.Я. Чубарь, который обосновал необходимость создания Молдавской АССР и выразил надежду, что избранная форма государственности будет содействовать всестороннему развитию Советской Молдавии и иметь большое значение для трудящихся Бессарабии в их борьбе за воссоединение с Советской Родиной. Затем последовали выступления других депутатов. Заключительное слово взял председатель ВУЦИКа Г.И. Петровский.

Сессия ВУЦИКа приняла постановление об образовании Молдавской Автономной ССР, в котором наряду с другими положениями были определены границы республики:

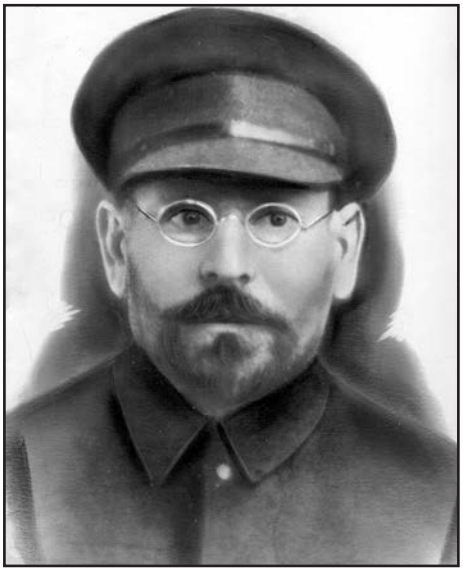
а) с северо-запада – по северо-западной границе населенных пунктов Грушка и Окница Велико-Косницкого района Тульчинского округа Подольской губернии, затем по границам Каменского района Тульчинского округа Подольской губернии, оставляя в стороне с. Болганы и м. Загнитков, следуя далее в направлении сел Писаревка, Петровка Крутянского района Балтского округа Одесской губернии и в направлении станции Борщи и сел Гидирим, Пасицелых, Осиповка;

б) с востока – по восточной границе с. Михайловка в направлении г. Ананьева, сел Валегоцулов, Антоновка, Еленовка, Ново-Александровка, Слобода, Плоское, Граденица, г. Тирасполя, хутора Слободзейский, далее по Кучурганскому лиману, через озеро Плоское в направлении хутора села Троицкое;

в) с запада и юго-запада – по государственной границе СССР.

Линия границы была уточнена и утверждена в 1926 г., когда к МАССР присоединили несколько населенных пунктов.

В состав Молдавской АССР вошла также часть районов Балтского и Одесского округов Одесской губернии и несколько населенных пунктов Тульчинского округа Подольской губернии. От Балтского округа к Молдавской республике отошли Балтский, Алексеевский и Крутянский районы, а также три сельских совета Валегоцуловского района, от Одесского округа – Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский, Слободзейский районы, от Тульчинского округа – Каменский район, за исключением одного сельского совета, а также один сельский совет Велико-Косницкого района. Первоначально территория республики была разделена на 12 районов: Балтский, Алексеевский, Бирзульский, Рыбницкий, Ставровский, Ананьевский, Крутянский, Каменский, Дубоссарский, Григориопольский, Тираспольский, Слободзейский. Согласно постановлению ВУЦИК и СНК УССР от 13 марта 1925 г., Ставровский район был расформирован, Алексеевский с административным центром в с. Красные Окна переименован в



Г.И. Борисов (Старый), председатель ревкома

Красно-Окнянский, Крутянский – в Кодымский. Территория, названия и границы районов уточнялись и впоследствии. Общая площадь республики составляла 8,1 тыс. кв. км, столицей стал г. Балта, а с 1929 г. – Тирасполь.

На западе и юго-западе граница Молдавской республики, как уже отмечалось выше, совпадала с государственной границей СССР. Это означало, что в структуру Молдавской АССР де-юре включалась Бессарабия. «Мы считаем этой границей не Днестр, а Прут. Пусть временно капиталисты держат в своих руках Бессарабию – это вопрос факта, но не права. Право же на нашей стороне. На нашей карте простой линией обведена Бессарабия, ибо Бессарабия всегда хотела быть неразрывной частью МАССР», – говорил народный комиссар юстиции Н.А. Скрыпник.

Описывая историю образования МАССР, следует остановиться на некоторых этнических аспектах. В документах, отражающих национальный состав населения, организаторы республики путем фальсификации и подтасовок данных увеличили долю молдаван в составе будущего образования до 48 %. Председатель совнаркома УССР В.Я. Чубарь, представляя на сессии ВУЦИКа вопрос о создании МАССР, для большей убедительности добавил к этой цифре еще 10 %. Однако полгода спустя, в 1925 г., председатель ревкома Г.И. Старый обнародовал данные так называемых «паритетных комиссий», в соответствии с которыми в МАССР проживало всего 545,6 тыс. человек, из них украинцев – 38,8 %, молдаван – 32,1 %, русских – 11,7 %, евреев – 11,3 %, прочих – 6,1 %. Однако наиболее объективные данные, реально отражающие этнический состав МАССР, были получены в результате Всесоюзной переписи населения в декабре 1926 г.: общая численность населения республики – 572,5 тыс. человек, из них украинцев – 277,5 тыс. (48,5 % от общего количества), молдаван – 172,4 тыс. (30,1 %), русских – 48,9 тыс. (8,5 %), евреев – 48,6 тыс. (8,5 %), прочих – 24,9 тыс. человек (4,4 %).

Приезд в Тирасполь председателя ВУЦИКа Г.И. Петровского

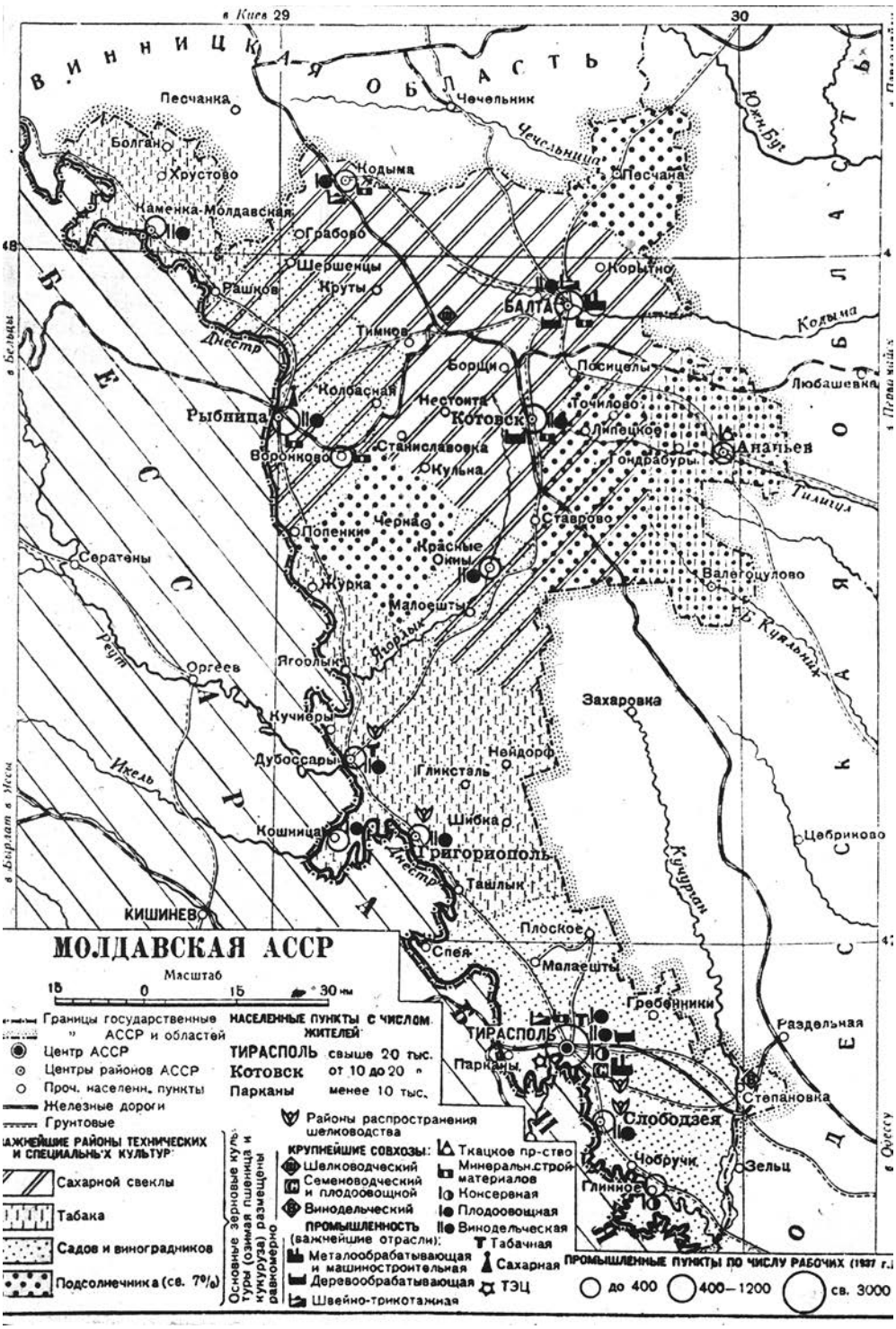
Украинцы проживали в основном в семи районах, в пяти из

Бойцы Тираспольского уездного пограничного отделения. 1920 г.

них они преобладали: в Балтском районе – 94,4 %, Крутянском – 71,7 %, Красно-Окнянском – 66,9 %, Бирзульском – 53,1 %, Ананьевском – 51,8 %, Рыбницком – 48,3 %, Каменском – 46,6 %. Молдаване составляли большинство в трех районах: в Дубоссарском – 67 %, Слободзейском – 64,7 %, Григориопольском – 45,7 %. В Тираспольском районе значительная часть населения была представлена русскими – 32,7 %. Национальное соотношение в городах выглядело следующим образом: украинцы составляли большинство в Бирзуле и Ананьеве, евреи – в Балте и Рыбнице, русские – в Тирасполе. Молдаване в Тирасполе составляли 1,4 % от общей численности населения (аналогично 1920 г.)

Все приведенные данные подтверждают одиозность и неправомочность некоторых фактов и суждений, получивших широкое распространение в румынской и молдавской историографии. К ним относится факт избрания в украинскую Центральную раду двух депутатов (конец 1917 г.) от якобы более чем 800 тыс. молдаван левобережья Днестра. (Вероятно, на эти цифры опирались и авторы из инициативной группы, говоря в своей докладной записке о 500–800 тыс. молдаван, проживавших в Приднестровье.) Известно также неверное суждение о том, что Тирасполь всегда являлся «исконно молдавским городом», и только политика советского режима через миграцию «пришельцев» вытеснила из города коренное население молдаван (румын). Следует подчеркнуть, что за годы существования МАССР число молдаван, проживавших в Тирасполе, увеличилось более чем в 10 раз, а их доля среди жителей города возросла в 6 раз.

После принятия закона об образовании МАССР возникли проблемы, связанные с невозможностью размещения в Тирасполе структур государственного управления республики ввиду отсутствия необходимых помещений. Поэтому



Административная карта Молдавской АССР

в ноябре 1924 г. руководство Украины принимает решение о расформировании Балтского округа Одесской губернии, выделении Балтского района с г. Балта (где доля молдавского населения составляла соответственно 2,5 и 1,6 %) и включения их в состав МАССР.

Вся процедура образования Молдавской АССР носила жестко административный характер и была типичным примером большевистского революционного творчества. Ни о каких формах свободного волеизъявления при создании МАССР не было и речи, на что откровенно указывают даже сами формулировки: о «политической целесообразности», о «соответствующих директивах» партийных органов советским, т. е. формально органам народного самоуправления. Директивы высших партийных ор ганов были направлены в местные партийные организации и приняты к безоговорочному исполнению. Одновременно окружкомам, а также райпарткомам, в ведении которых находились районы с компактным проживанием молдавского населения, была дана инструкция, рекомендовавшая всю работу организовать таким образом, чтобы она имела характер движения, исходящего снизу, от народных масс.

Пожалуй, нигде на всей территории бывшего СССР создание национально-территориальных единиц не сопровождалось столь откровенными имитациями общедемократических процедур и нигде их цели не были так тесно связаны с идеологией мировой революции, как в МАССР. Наиболее близкой аналогией могла бы стать Карело-Финская АССР (теперь республика Карелия в составе Российской Федерации), на которую, точнее на финскую часть ее населения, возлагались те же задачи. Возможно, окажись в свое время Карело-Финская АССР в составе Финляндии, судьба этой части исконно российской территории могла бы повторить судьбу Приднестровья.

Создание Молдавской АССР на территории Приднестровья, где всегда преобладало украинское население, обусловливалось не столько интересами местных молдаван, сколько желанием вернуть Бессарабию и революционизировать ситуацию на Балканах. Молдаване, представлявшие незначительную часть населения Приднестровья, не претендовали на территориальную автономию. Национального движения местных молдаван за создание Молдавской Автономной ССР так и не возникло. Инициаторами образования автономии стали бессарабцы и румынские эмигранты. МАССР совершенно откровенно отводилась роль «магнита», предназначенного для возврата Бессарабии (хотя и без того существовали весомые международно-правовые основания). Первоначально эта идея была главенствующей в политической деятельности бессарабского руководства МАССР. Но способ вернуть Бессарабию путем вооруженных походов и восстаний, предпринимаемых ранее, стал уже неприемлем, поэтому создание МАССР рассматривалось как средство воздействия на внутреннюю ситуацию в Бессарабии. Тогда же и появляется миф о «разделенных частях единого молдавского народа». Однако молдаване Приднестровья никогда не являлись частью «единого и неделимого народа», разъединенного боярской Румынией. Этот миф больше соответствовал идеям верхушки коммунистической партии, румынских эмигрантов и бессарабцев, стремившихся вернуться на Родину.

Таким образом в 1924 г. были заложены основы будущих драматических событий последнего десятилетия XX столетия в Приднестровье. Именно тогда начался процесс смены – пока еще чисто формальный – государственной принадлежности приднестровских земель, именно с этого времени берет свое начало приднестровская проблема, возникшая по сугубо политическим мотивам и явившаяся следствием существовавшего в то время бессарабского вопроса.

§ 3. Общественно-политическая жизнь республики

Юридически утвердив создание Молдавской АССР, 3-я сессия ВУЦИК в своем постановлении отметила: «Для организации органов власти на территории МАССР и для созыва Всемолдавского съезда Советов рабочих селянских и красноармейских депутатов организовать Временный Революционный комитет и предоставить ему всю полноту власти на территории МАССР до созыва I съезда Советов. Утверждение личного состава Временного ревкома поручить Президиуму ВУЦИКа».

Ревкому Молдавской АССР вменялись управление государственными делами и созыв I съезда Советов для формирования постоянных правительственных органов республики. Одновременно Революционный комитет выступал в качестве Временного рабоче-крестьянского правительства, а также высшего законодательного и распорядительно-исполнительного органа Советской власти в республике. В своей деятельности ревком руководствовался законодательствами СССР и УССР и был подотчетен ВУЦИК. В его состав, в соответствии с постановлением ВУЦИК от 29 октября 1924 г., вошли семь человек: Г.И. Старый (председатель), А.И. Строев, И.Н. Криворуков, Г.И. Бучушкан, И.И. Бадеев, А.В. Иванов, Е.З. Арборе-Ралли. Позже количество членов ревкома было увеличено до девяти человек.

15 октября оргбюро ЦК КП(б)У утвердило состав партийного организационного бюро МАССР в составе семи человек: И.И. Бадеева (секретарь), К.Т. Раевича, Г.И. Старого, А.И. Строева, В.Я. Холостенко, Ф.Д. Корнюшина, И.Н. Криворукова.

В декабре 1924 г. ЦК РКП(б) постановил создать Молдавский областной партийный комитет на правах губернского комитета партии. В то время в республике насчитывалось около тысячи коммунистов. Первая Всемолдавская областная партийная конференция состоялась в г. Балте 18–21 декабря 1924 г. На ней был избран Молдавский областной комитет КП(б)У, в который вошли К.В. Галицкий, Г.И. Котовский, Г.И. Старый, А.И. Строев, Е.И. Темиш и др. Секретарем обкома стал И.И. Бадеев. Всего было проведено 13 областных партийных конференций, последняя из которых прошла в марте 1940 г.

Состоявшаяся 6–7 января 1925 г. Первая Всемолдавская областная комсомольская конференция организационно оформила комсомольскую организацию республики. В состав обкома комсомола вошли П.И. Киор-Янаки (секретарь), В. Сенкевич, М. Осадчий, П. Суслов, Г. Сухобрат и др.

Тирасполь. Здание Центрального Исполнительного Комитета МАССР

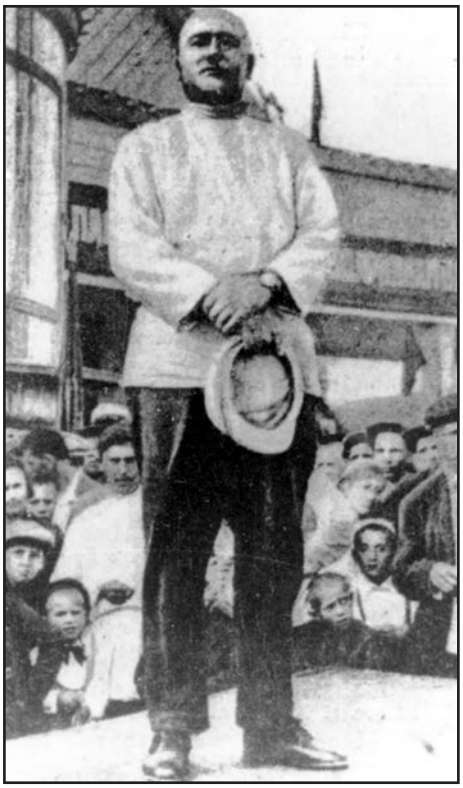
15 февраля 1925 г. открылся Первый Всемолдавский съезд профессиональных союзов, делегаты которого представляли 10 733 члена профсоюза. Съезд избрал Молдавский Совет профессиональных союзов. Председателем Президиума стал Х.Б. Богопольский.

Первый Всемолдавский съезд Советов состоялся в г. Балта 19–23 апреля 1925 г. В его работе участвовало 272 делегата. После прочтения отчетного доклада Временный ревком Молдавской АССР передал свои полномочия съезду, который принял Конституцию МАССР и на ее основе избрал законодательный и исполнительно-распорядительный органы республики.

Был сформирован также Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Молдавской АССР в составе 65 членов и 30 кандидатов. Первая сессия ЦИК, состоявшаяся 23 апреля 1925 г., избрала Президиум и образовала правительство республики – Совет Народных Комиссаров. Председателем ЦИК МАССР стал Г.И. Старый, Председателем СНК МАССР – А.И. Строев. В число утвержденных сессией народных комиссаров вошли Г.И. Бучушкан, К.В. Галицкий, И.Н. Криворуков, Е.И. Арборе-Ралли и др. В последующий период было проведено еще шесть съездов Советов. VII Чрезвычайный съезд (последний) начал свою работу в октябре 1936 г. и продолжил в январе 1938 г., приняв новую Конституцию МАССР на основе действующих конституций СССР и УССР.

Деятельность государственных органов власти, партийных, комсомольских и других организаций сопровождалась вовлечением в политическую жизнь тысяч и тысяч граждан республики. Многие из них стали членами ЦИК, депутатами Советов различных уровней, входили в комитеты общественных организаций, выступали на различных форумах, вели активную политическую деятельность. Однако результативность их работы во многих случаях снижалась из-за позиции государственной и партийной бюрократии, подменявшей волю масс и манипулировавшей их интересами. В прессе, на соб-

К.А. Дикусар, одна из первых комсомолок Тирасполя 20-х годов



Е.П. Воронович, Председатель Президиума ЦИК МАССР

раниях, митингах говорилось о правах и свободах граждан, на деле же многие законы, в том числе конституционные, нарушались. В политической жизни, идеологии не допускалось инакомыслие, все подводилось под сталинскую трактовку обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму, сопровождалось уничтожением мнимых врагов.

В 1937–1938 гг. репрессии приняли массовый характер. Начавшийся поиск «врагов народа» в органах партии и государственной власти, аресты и внесудебная практика наказания распространялись на все сферы жизни. Трагедия состояла в том, что все это проходило при «поддержке масс» через собрания и митинги, публикации в средствах массовой информации.

О размахе репрессий в МАССР можно судить по следующим фактам. В мае 1938 г. в производстве находилось более тысячи дел, не рассматривавшихся годами. В большинстве случаев судебные постановления выносились несудебными органами, так называемыми «тройками», «особыми совещаниями», коллегией ГПУ–ОГПУ. За все годы сталинских репрессий в МАССР из 5485 приговоренных к высшей мере наказания военными трибуналами и Верховным судом осуждены только 404 человека, остальные – несудебными органами. В процессе поиска мест захоронения этих жертв установлено, что содержащиеся в тираспольской тюрьме арестованные в 1937–1938 гг. расстреливались в расположенной неподалеку Суворовской крепости.

Главной мишенью репрессий стали руководящие работники партийно-советских и хозяйственных органов. В мае 1937 г. были освобождены от должностей, а некоторое время спустя арестованы и незаконно репрессированы мно-

Делегаты Первого Всемолдавского съезда Советов. 1925 г.

гие видные деятели того времени: Г.И. Старый (участник революционного движения, один из руководителей Бендерского восстания (май 1919 г.) против румынских оккупантов, заочно приговоренный румынскими властями к смертной казни, председатель ревкома МАССР, первый Председатель Президиума ЦИК МАССР, а в 1926–1928, 1932–1937 гг. – Председатель СНК МАССР, делегат XVII съезда ВКП(б), V Коминтерна, член ЦИК СССР третьего–седьмого созывов, член комиссии по редактированию проекта Конституции СССР 1936 г., председатель комиссии по подготовке проекта Конституции МАССР, в 1935 г. награжденный орденом Ленина), Е.П. Воронович (участник гражданской войны, с 1926 г. – Председатель Президиума ЦИК МАССР, член бюро Молдавского обкома КП(б)У, член ЦИК СССР), А.И. Строев (активный борец за власть Советов в Молдавии, член Бессарабского губисполкома Советов, участник коммунистического подполья Бессарабии, первый Председатель СНК и Госплана МАССР, народный комиссар юстиции при правительстве Украины), Д.Г. Скульский (нарком юстиции республики), Д.А. Мороз (нарком земледелия), Н.И. Голуб, В.З. Тодрес, З.Г. Сидерский (секретари Молдавского обкома КП(б)У), ряд других руководящих партийных и советских работников. Из девяти членов бюро Молдавского обкома КП(б)У, избранных в мае 1937 г. на 10-й партийной конференции, семеро уже в сентябре были арестованы органами НКВД, исключены из партии и приговорены к исключительной мере наказания. Они обвинялись в особо опасных государственных преступлениях: измене Родине, шпионской, диверсионной и вредительской деятельности. В документах того времени звучала следующая оценка деятельности «врагов народа»: «Презренная банда троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических агентов фашистских разведок (сидерские, тодресы, голубы, вороновичи, старые и др.) пролезла в руководство обкома КП(б)У, ЦИКа, Совнаркома и на другие участки хозяйственного, советского и национально-культурного строительства и пыталась оторвать Советскую Молдавию от Великого Советского Союза и отдать ее под власть румынских капиталистов и бояр…»

Акции по навешиванию ярлыков и выдвижению абсурдных обвинений проводились против работников всех отраслей народного хозяйства и культуры республики. Так, управляющему Молдавским консервтрестом Ф.С. Крестьянишину и директору консервного завода им. 1 Мая С.Д. Ждановичу было предъявлено обвинение в том, что они занимались вражескими делами «по линии неправильного размещения культур: моркови, белого корня – и вынесения базы на суходольные участки…»

Группа сотрудников НКВД МАССР.
Бойцы Дубоссарской заставы 25-го погранотряда. 1933 г.

«Троцкистско-бухаринские вредители», якобы «орудовавшие» и в Наркомземе республики, обвинялись в контрреволюционной подрывной деятельности, направленной на «понижение урожайности, срыв ведения правильных севооборотов, развития животноводства, разорение МТС и др.».

Штампом «враг народа» клеймили многих невиновных работников культуры, системы народного образования, науки, литературы и искусства, средств массовой информации и пропаганды. Началась работа по «очищению» аппарата редакций областных и районных газет, Госиздата и Главлита, обвиняемых в публикации контрреволюционных, троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических концепций, в попытках ослабить влияние большевистской прессы на трудящихся МАССР, оторвать ее от Украины и СССР, в торможении и задержке развития молдавской культуры, срыве подготовки и выдвижения большевистских кадров. В результате почти полностью был обновлен состав редакторов районной прессы (за исключением редакторов каменской и кодымской районных газет).

Руководителям Наркомпроса и Комитета по делам искусств СНК МАССР Холостенко, Хрипливому, Кырлиг, Голубу, Кожухарю было предъявлено обвинение в проведении «вредительской» работы путем массовой переброски учителей, преждевременного выпуска слушателей кружков ликбеза и т. д.

Особенно большие потери понесли в эти трагические годы литераторы. Из 46 членов Союза писателей республики в живых остались лишь 20.

Жертвами стали Д. Милев, Н. Кабак, Н. Марков, С. Лехтцир, Ф. Малай и др. В результате репрессий был нанесен невосполнимый урон самой высокообразованной и творческой части многонациональной интеллигенции республики.

§ 4. Противостояние на поле национальной идентичности молдаван. Самобытники и румынизаторы

Инициативная группа и ее этническая ориентация. В создании Молдавской республики активное участие принимала московская инициативная группа. Она объявила себя единственным руководителем процесса образования автономной республики и даже стала формировать ее правительство. Члены группы предложили список кандидатов – румын и бессарабцев для занятия ответственных постов в республике. По сути, это был состав Совнаркома во главе с Председателем Г. Котовским. Среди 21 соискателя должностей было 12 румын, остальные – бессарабцы. Ни одного поста для представителей Приднестровья у инициативной группы не нашлось. Как показали дальнейшие события, этот румыно-бессарабский список претендентов стал резервом руководящих кадров для создающейся республики. Многие из кандидатов получили различные ответственные посты и стали руководящим ядром МАССР.

Активное участие в создании республики на первоначальном этапе принимал Г. Котовский. Однако после того как бойцы его бригады, входящие в комиссию по переписи местного населения, были уличены в фальсификации данных о количестве молдаван в сторону увеличения, Г. Котовского отстранили от дальнейшей работы по организации республики. Следует заметить, что уже на заключительном этапе создания автономии советско-партийное руководство Украины совершило еще большую фальсификацию, чем Г. Котовский, дотянув долю молдаван, фактически составлявших менее трети всего населения будущего территориального образования, до 58 %. После создания МАССР Г. Котовский стал членом Реввоенсовета Республики. Участвовал в работе I Всемолдавского съезда Советов в Балте (в апреле 1925 г.), голосовал за принятие первой Конституции и создание высших законодательных и исполнительных органов Молдавской республики. Вскоре, в августе 1925 г. во время отдыха в санатории «Чебанка» на черноморском побережье он был убит Мейером Зайдлером по кличке Майорчик (бывшим в 1919 г. адъютантом Мишки Япончика).

Московская инициативная группа предпринимала самостоятельные действия в обход местных партийных органов. Ее члены имели свои специфические взгляды на решение различных вопросов строительства новой республики. Это создание Молдавско-румынской республики, утверждения об отсутствии молдавской нации и ее языка, признание существования только румынской нации, введение румынского языка, использование румынской культуры и др. Наибо-

лее радикальным сторонником румынизации в МАССР являлся секретарь инициативной группы и фактически ее идейный руководитель И. Дическу–Дик. Такие настроения вызывали недовольство партийных органов и в итоге в декабре 1924 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о роспуске инициативной группы, посчитав, что ее дезорганизационные действия с ориентацией на румынскую культуру могут повредить работе по созданию и укреплению Молдавской республики.

Начало борьбы между самобытниками и румынизаторами. Несмотря на принятые меры в среде высокопоставленных большевиков МАССР разгорелась продолжавшаяся несколько лет открытая борьба на поле молдавской идентичности между так называемыми самобытниками ориентированными на народную молдавскую культуру, и румынизаторами, пропагандировавшими румынскую культуру. Часть румынских политэмигрантов развивали геополитические взгляды, согласно которым Румыния должна была, безусловно, войти в состав СССР в качестве союзной республики, т. е. они поддерживали идею великой Румынии, но не в королевской, а в советской интерпретации. Приднестровские молдаване, утверждали они, переехали из Бессарабии и других территорий Румынии сравнительно недавно, поэтому у украинских молдаван нет даже своей истории. Поскольку молдаване, по мнению политэмигрантов, являются частью румынского народа, то румынский язык в МАССР политически целесообразен как средство распространения советского коммунистического влияния на всю Румынию. К тому же они считали, что румынский язык есть молдавский язык только научно и литературно обработанный и поэтому создавать новый молдавский язык просто нет смысла. Кроме того, прогрессивным явлением стало бы, введение в республике латинского шрифта, которым пользуются все цивилизованные народы. Они отвергали молдавскую культуру. Вместо этого предлагали взять румынскую культуру, советизировать ее, вдохнув в нее коммунистический и революционный дух. Они также считали, что партийный и советский аппарат должен формироваться преимущественно из румын.

Румынизаторам в первые годы существования республики удалось обеспечить довольно широкое использование румынского литературного языка с целью ускорения развития молдавского народа. В тот период молдаванизация стала проводиться на румынском языке, хотя и в самых популярных его формах, приближенных к молдавскому языку, путем внедрения румынских слов в издававшуюся в республике художественную, периодическую и другую литературу. На этом языке печатались учебники для школ и газета «Плугарул Рош».

Оппонирующая группа самобытников утверждала, что молдаване представляют особую от румын нацию, защищала позиции сугубо самобытнического, местнического пути развития молдавского языка, отвергая всякую возможность сближения его с румынским. Ее члены считали необходимым держать курс на развитие особой молдавской культуры и сохранение кириллического шрифта. По их мнению, бессарабские и украинские молдаване во время формирования румынской нации всегда находились в составе России. Румынский правящий класс десятилетиями перерабатывал на национальный лад западноевропейскую, в особенности французскую, культуру. Бессарабские и украинские

молдаване пребывали исключительно под влиянием России и Украины и долгое время развивались в других этнологических, исторических и культурных условиях, что сказалось на разнице в языке, в укладе жизни и пр. В связи с этим неприемлемо под знаком борьбы с русификаторством заниматься очищением молдавского языка от русских и украинских корней. Поэтому самобытники выступали категорически против курса на румынизацию в МАССР как не соответствующего национальным устремлениям молдавского народа. Радикальные самобытники даже утверждали, что румынизаторы являлись чуть ли не агентами румынской буржуазной идеологии, цель которой присоединить МАССР к будущей Советской Румынии.

Победа самобытников. Ожесточенная борьба двух группировок в МАССР по вопросу этнической идентичности молдаван, продолжавшаяся несколько лет с переменным успехом, завершилась в конце 1928 г. победой самобытников. Такой исход вполне объясним. Республика изначально была задумана в качестве своеобразного полигона, на котором разворачивалось сражение за возврат в состав Советского Союза Бессарабии, являвшейся в то время частью Румынии. Поэтому государственная идеология была на стороне самобытников, подчеркивавших различия между молдаванами и румынами, ориентированных на молдавский язык и культуру, иначе говоря на создание молдавской этнической идентичности в противовес румынской. Данный политический контекст фактически исключал румынизаторов из социально-политической жизни края.

После победы самобытников республику покинули многие румыны и сторонники румынизации. Партийная номенклатура продолжала критиковать позиции румынизаторов, считавших необходимым приспосабливать язык приднестровских молдаван к румынскому, так как бессарабские молдаване постепенно румынизируются и не будут понимать молдавский язык, складывающийся в республике. Партийные функционеры утверждали, что подобные взгляды явно противоречат установкам партии считающий, что создаваемая молдавская пролетарская культура, ее расцвет, национальной по форме и социалистической по содержанию, является могучим фактором революционизирования молдаван за Днестром, стремящихся сбросить иго румынских бояр и объединиться с МАССР. Поэтому нет необходимости заниматься румынизацией, наоборот, нужно создавать очаги молдавской культуры на базе именно молдавского языка. А когда Румыния станет советской, тогда и разрешится проблема взаимоотношений между молдавской и румынской культурами.

Самобытники, одержав полную победу, активизировали проведение политики молдованизации, а также деятельности по созданию молдавского литературного языка, и прежде всего по расширению его словарного запаса. Задача языкового строительства заключалась в закреплении разговорного языка молдаван в виде литературной нормы. Однако после издания букваря и учебника для начальной школы ресурсы разговорного языка были полностью исчерпаны. В попытке создать новый молдавский литературный язык за основу принимались говоры молдаван не Приднестровья, а отдельных территорий Бессарабии задействованием архаизмов, восходящих едва ли не к временам средневековья, и исключением давно вошедших в молдавскую речь заимствований из латыни,

французского и славянского языков. Интернациональную лексику предполагалось заменить буквальными переводами на молдавский. Так, при подготовке учебников по различным предметам для средней школы создавалась новая терминология. Перегибы по части изобретения новых слов и внедрения архаизмов и диалектизмов придавали языку искусственный архаический облик. В результате язык получился непонятным и крайне трудным для изучения молдаванами Приднестровья, не говоря уже о населении Бессарабии, подвергнувшемся румынизации. Информация о все возрастающем языковом различии между молдаванами Приднестровья и Бессарабии вызвала негативную реакцию в структурах власти Москвы и Харькова.

Победа румынизаторов, первые лингвистические репрессии. В феврале 1932 г. в политике языкового строительства в МАССР происходит крутое изменение, продиктованное определенными внешнеполитическими расчетами. Высшее партийное руководство Украины принимает решение, не предполагающее какого-либо обсуждения, о переводе молдавской письменности на латинскую графику.

О причинах изменения линии партии в этом вопросе высказался И. Сталин, в беседе с представителями руководства компартии Украины, состоявшейся, по утверждению авторов некоторых публикаций, в Кремле весной 1932 г. В ходе встречи он разъяснил присутствующим, что латинизация молдавской письменности может стать одной из форм сближения молдавского и румынского народов и взаимовлияния их друг на друга. Из-за различия государственных систем Румынии и Молдавии отсутствуют формы культурный связей между румынами и молдаванами, а латинизация молдавской письменности как раз способна выступить в качестве такой связи. Молдавский язык не есть язык, а всего лишь один из диалектов молдавско-румынского языка. Поскольку в Молдавии используется кириллица, а не латиница румынские буржуазные деятели, обвиняют Советский Союз в том, что он русифицирует молдавский язык и хочет якобы полностью ликвидировать молдавскую национальную культуру. Нечего бояться латинизации, так как она всего лишь форма. Главное же содержание, поэтому необходимо следить за тем, чтобы оно было социалистическим. Молдавская и румынская культуры должны сближаться, а не разобщаться. Не исключена возможность, что когда-нибудь Молдавия и Румыния будут единым советским государством, и усиление культурных связей может ускорить процесс. По окончании беседы И. Сталин предложил немедленно приступить к осуществлению решения Политбюро УК КП(б)У по этому вопросу.

После изменения в языковой политики в МАССР стали возвращаться румынские политэмигранты из Москвы и сторонники широкого использования румынского языка и культуры. Приехав в Приднестровье как на постоянную, так и на временную работу, они возглавили процесс латинизации молдавского языка. Среди них были люди, придерживающиеся различных взглядов на этническую идентичность молдаван. Одни стремились к полной румынизации молдаван, другие пытались для ускоренного развития молдаван Приднестровья широко использовать румынскую культуру и язык, официально все же называя его молдавским.

Большинство руководства МАССР разделяло взгляды самобытников, и принятое решение партии по языку стало для них неожиданностью и вызвало определенное замешательство. Часть из них остались верны своим принципам, некоторые заняли выжидательную позицию или избрали тактику тихого саботажа. Другие, понимая необходимость выполнения партийного решения, участвовали в его реализации, но не демонстрировали при этом особого рвения.

Такая обстановка вызывала недовольство у сторонников латинизации и способствовала началу гонений на проигравших самобытников. На первых порах преследование осуществлялось в достаточно нежесткой форме, их просто принуждали покинуть территорию республики, даже не исключая при этом из партии. В конце 1933 г. ситуация изменилась и за противодействие политике латинизации группа самобытников была привлечена к уголовной ответственности. В марте 1934 г. Особое совещание при коллегии ГПУ Украины осудило бывшего руководителя лингвистической секции Л. Мадана, и тем самым открыло счет репрессированным самобытникам. Так называемая группа буржуазного националиста Мадана, была обвинена в связях с румынскими буржуазными деятелями и украинскими буржуазными националистами. Вдохновителем молдавского национализма был объявлен Украинский национализм. Линия на самобытность в области языковой политики была объявлена основной позицией во вредительской работе и целиком совпадала с линией украинских националистов. Критике вышестоящих партийных инстанций подверглась работа руководства МАССР. Обкому партии республики было указано на недостаточное внимание к проведению латинизации, высказано обвинение в поддержке самобытников-контрреволюционеров, в непринятии необходимых мер по очищению советского аппарата от классово чуждых элементов и в других ошибках.

Ничья или поражение обеих сторон лингвистической войны. После убийства С. Кирова в СССР был проведен ряд крупных процессов над бывшими лидерами оппозиции. Репрессии усилились в след за февральско-мартовским (1937 г.) Пленумом ЦК ВКП(б), на котором И. Сталин говорил об обострении классовой борьбы. Активизировался поиск врагов народа и в МАССР. По оценке партийных органов республики большинство из них – шпионы, разведчики, троцкисты, буржуазные националисты и др. проникли на фронт национально-культурного строительства. По мнению, компетентных органов на начальном этапе развития республики доминировала молдавская теория, в соответствии с которой культура должна была целиком отличаться от румынской. Позже ЦК принял решение о переходе на латинскую графику с целью сближения с культурой, создаваемой на правом берегу Днестра. Осуществляя латинизацию, партия считала, что молдавский язык следует развивать на базе народного языка, используя при необходимости словарный запас румынского языка в процессе их постепенного сближения. Вместо этого одни кадры проводили молдаванизацию, другие – румынизацию, споря между собой, в то время как враги присосались к обеим теориям и делали свое дело. В результате агентура буржуазной Румынии тормозила процесс развития молдавской культуры.

Между тем органы НКВД развернули в республике широкую кампанию по выявлению диверсионных и шпионских актов со стороны агентов иностранных разведок. В июне 1937 г. был арестован Г. Старый – участник революционного движения, один из руководителей Бендерского восстания (май 1919 г.) против румынских оккупантов, заочно приговоренный бухарестскими властями к смертной казни, председатель ревкома МАССР, первый Председатель Президиума ЦИК МАССР, а в 1926–1928, 1932–1937 гг. председатель СНК МАССР, делегат XVII съезда ВКП(б), V Конгресса Коминтерна, член ЦИК СССР третьего–седьмого созывов, член Комиссии по редактированию проекта Конституции СССР 1936 г., председатель Комиссии по подготовке проекта Конституции МАССР, в 1935 г. награжденный орденом Ленина.

После полного отрицания всех предьявленных ему обвинений на протяжении десяти дней следствия он вдруг написал заявление, в котором признал свою вину и обязался дать откровенные показания о своей контрреволюционной работе и причастных к ней лицах.

Летом 1937 г. в республике начало разрабатываться дело по «националистам». Следом стала осуществляться так называемая румынская операция. Начались массовые аресты людей по спискам НКВД. Хотя операция и называлась румынской, этнических румын в этих списках было сравнительно немного. Подавляющее большинство репрессированных составляли евреи, молдаване, русские, украинцы и люди других национальностей. Таким образом была подведена черта под очередным этапом борьбы между самобытниками и румынизаторами. Бурная полемика между сторонниками разных взглядов по вопросу существования и дальнейшего развития молдавского языка в условиях отсутствия кадров профессиональных филологов велась на вульгарно-пролеткультовском уровне и неизбежно вылилась в наклеивание различных, в том числе политических, ярлыков и предъявление тяжелых политических обвинений оппонентам. В результате репрессиям были подвергнуты сторонники как одной, так и другой точки зрения.

Глухое неприятие молдавским населением курса на латинизацию в языковом строительстве, осознание властью негативного влияния данного факта на развитие молдавской культуры, а также того обстоятельства, что партия почти утратила молдавскую прессу как канал идеологического воздействия на молдаван, обусловили пересмотр руководством некоторых постулатов национально-культурной политики и необходимость проведения контрреформы. В феврале 1938 г. бюро Молдавского обкома партии приняло постановление «О переводе молдавской письменности с латинского на русский шрифт». В нем говорилось, что латинский шрифт не понятен большинству молдавского населения, что буржуазно-националистические элементы, которые в свое время оказались в государственных учреждениях, под флагом латинизации шрифта проводили, по сути, румынизацию молдавского языка в связи с чем появилась необходимость перевода молдавской письменности на русскую гражданскую графику.

Шарахания в языковом строительстве – двукратное изменение шрифта и правил молдавского языка на протяжении непродолжительного исторического периода – затормозили формирование молдавского литературного языка. Хотя,

по-видимому, выработка общемолдавского литературного языка в условиях МАССР, приемлемого и для молдаван Бессарабии, была невозможна в принципе. Все это крайне негативно сказалось на эффективности проведения политики молдаванизации. Факт существования МАССР в составе УССР ограждал население автономии от большевистских программ «коренизации», и в первую очередь от политики насильственной украинизации южнорусских земель. Национальный принцип организации общества и власти, доводимый до сознания населения всей остальной территории УССР, обошел жителей МАССР стороной.

Глава V

РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (20–30-е годы)

§ I. Развитие крестьянских хозяйств

В Молдавской Автономной Советской Социалистической Республике, как и во всей стране, преобладало сельское население. Основными производителями хлеба и других сельхозпродуктов оставались крестьянские хозяйства. Их количество продолжало постоянно увеличиваться вследствие дробления, которое происходило интенсивнее, чем в остальных регионах страны. В 1924 г. в республике насчитывалось 109 тыс. дворов, в 1928 г. – уже 118 тысяч. Следовательно, за четыре года численность крестьянских хозяйств возросла на 8,3 %, главным образом за счет семейно-имущественных разделов.

Государство стремилось помочь крестьянским хозяйствам. В 1926–1928 гг. были продолжены землеустроительные работы с целью ликвидации дальноземелья, чересполосицы и мелкополосицы, а также выбора наиболее совершенных форм землепользования. На эти цели ассигновались значительные средства; часть хозяйств освобождалась от уплаты за землеустройство. Давая крестьянам возможность выбирать приемлемые формы землепользования, государственные органы и общественные организации пропагандировали те из них, которые позволяли создавать четырех- и пятипольные севообороты. С завершением землеустройства внутри сел летом 1928 г. выяснилось, что абсолютно доминирующей (96,1 %) стала участково-подворная форма землепользования. Почти полностью исчезла общинная форма, составлявшая в 1926 г. более 40 %. Сократились также размеры и количество хуторов и отрубов.

Одной из самых злободневных являлась проблема перенаселенности села. По расчетам специалистов и сельскохозяйственных органов, проведенным с учетом средней необходимой нормы землеобеспеченности, к началу 1926 г. в МАССР перенаселенность составляла 26 241 хозяйство. Особенно ощущалось это в Каменском, Крутянском и Балтском районах. Имевшиеся фонды земель, рост занятости населения в промышленности позволяли планировать на ближайшую перспективу сокращение данной категории на 9,3 тыс. дворов. Остальные хозяйства предполагалось переселить на колонизационные земли других областей Украины и даже РСФСР.

Посадка помидоров в одном из колхозов Слободзейского района

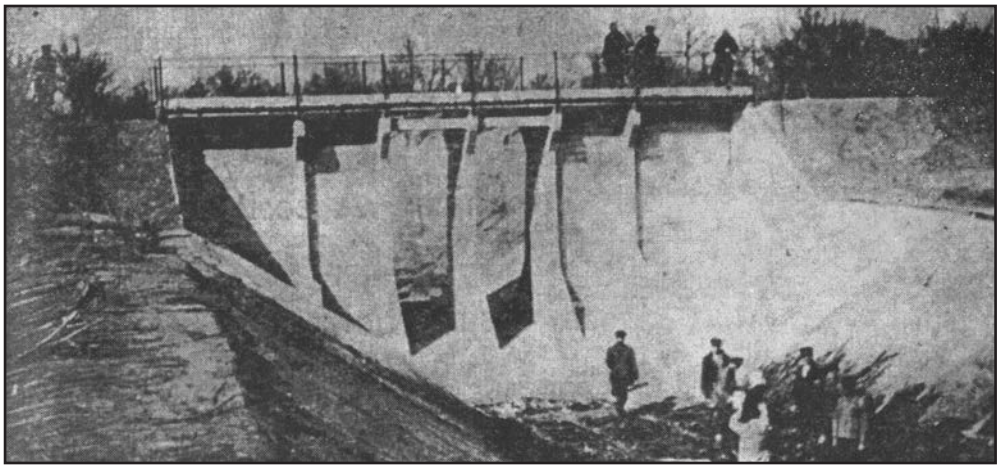
Огромное значение для развития крестьянского хозяйства имела налоговая политика государства. С 1925/26 бюджетного года сельхозналог был сокращен почти на 40 %, с 1926/27 г. им стали облагать дифференцированно. Часть крестьянских хозяйств полностью освобождалась от налога, особенно в малоурожайные годы: в 1925/26 г. – 27 %, в 1926/27 г. – 32 %, в 1927/28 г. – 41 %. Государство оказывало помощь крестьянам кредитами, что позволяло им приобретать скот, технику, инвентарь, семена.

Основными сельскохозяйственными культурами оставались зерновые (озимые и яровые). Ввиду неблагоприятных климатических условий 1927–1928 гг. площади под колосовыми значительно сократились. Крестьяне вынуждены были отвести под пропашные культуры 212,4 тыс. га против 154,5 тыс. га в 1926 г. При увеличении в 1928 г. общих посевных площадей до 527 тыс. га участки, занятые озимыми пшеницей и рожью, составили в крестьянских хозяйствах всего 121,6 тыс. га (в 1926 г. было 226,8 тыс. га).

Все больше внимания уделялось закладке площадей под виноградники, сады и огороды. Однако посадка многолетних культур проводилась главным образом в единоличных крестьянских хозяйствах, на небольших разрозненных участках, к тому же посадочный материал представлял в основном малоценные сорта.

Значительное место в сельскохозяйственном производстве республики занимало животноводство. Развитие этой отрасли во второй половине 20-х годов было сопряжено с большими трудностями, вызванными неурожаем. Только помощь государства дала возможность сохранить поголовье скота.

Принимались меры по интенсификации сельскохозяйственного производства: внедрялись засухоустойчивые сорта зерновых, расширялись площади под садами и виноградниками, овощными и техническими культурами (сахарной свеклой, табаком, подсолнечником и т. п.). Совхозы (пять из шести имевшихся в то время) и питомники Молдавского совхозобъединения проводили опытную работу и снабжали крестьян семенами, саженцами, черенками и племенным скотом. Опытная станция по зерновым культурам была переведена из с. Плоть



Строительство системы искусственного орошения в с. Карагаш Слободзейского района

Рыбницкого района на территорию бывшего совхоза «Жеребково» Ананьевского района. Виноградные питомники были созданы на землях совхоза им. Г.И. Котовского Тираспольского района, в с. Буторы Григориопольского района; питомник по разведению племенного скота – в совхозе Борщи Бирзульского района.

С целью интенсификации производства в сельском хозяйстве республики осуществлялись работы по мелиорации и ирригации. Чтобы расширить площади под огородами и садами и уберечь плавни от наводнений, были начаты работы по обвалованию Днестра. К 1928 г. завершилось строительство сооружений, позволивших оросить 1500 га земли в Слободзейском районе. В результате за 1926–1928 гг. площади под сахарной свеклой увеличились почти в пять раз, под виноградниками – почти вдвое, под огородами – на 1 тыс. га, под садами – более чем на 500 га. Несколько возросло поголовье крупного рогатого скота, в два раза – поголовье свиней.

Помощь государства способствовала расширению и укреплению середняцкой прослойки в составе крестьянских хозяйств. Для деревни Приднестровья был характерен более низкий, чем на Украине и в среднем по стране, удельный вес середняков, и более высокий – бедняков. В 1929–1930 гг. бедняцкие хозяйства в МАССР составляли 43 % (в СССР, УССР, соседних округах – в среднем немногим более 30 %), кулацкие – 2,7 % (в СССР – 4–5 %, УССР – более 4 %). Такие особенности объяснялись последствиями гражданской войны, перенаселением, малоземельем.

В республике сокращалось число хозяйств, не имеющих посевов и с посевами площадью до двух десятин, увеличивалось количество хозяйств с площадью посевов от трех до шести десятин. Последние в 1928 г. составляли 71 %. Эти изменения свидетельствуют о повышении благосостояния сельских жителей. Уменьшение удельного веса крестьянских хозяйств с посевами на девяти и более десятинах отражает процесс приближения зажиточной части селян к среднему уровню обеспеченности. Крестьян, не имевших рабочего скота, становилось все меньше. Об осереднячивании села говорит и тот факт, что многие

владельцы небольших участков земли выращивали виноград, фрукты и овощи, которые давали больше доходов, чем другие культуры. Поэтому положение каждого хозяйства определялось по его доходности. Таким образом, значительная часть крестьянских семей сравнительно быстро восстановила свои хозяйства, повысив тем самым уровень жизни.

Обрезка виноградных кустов

Однако, как свидетельствует анализ статистических данных, в основном экономика села формировалась медленно. Во второй половине 20-х годов все больше суживались возможности развития мелких крестьянских хозяйств, замедлялись темпы восстановления посевных площадей. В 1928 г. в республике еще не было освоено около 100 тыс. десятин (18 %) пахоты. После ряда засушливых лет средняя урожайность в 1923–1928 гг. здесь стала ниже, чем до революции, соответственно и товарность сельскохозяйственного производства оставалась весьма невысокой.

Мелкие крестьянские хозяйства были неспособны развивать высокими темпами ведущие в условиях Приднестровья отрасли сельского хозяйства – виноградарство и садоводство. Несмотря на помощь сортовым посадочным материалом, кредитами и другие поощрительные меры, принимаемые государством, к 1928 г. доля хозяйств, в которых не было виноградников и садов, составляла 65,1 и 85,3 % соответственно. Небольшие малодоходные крестьянские виноградники и сады не имели, да и не могли иметь промышленного значения. Часть сельскохозяйственных продуктов – семена и продовольствие – завозилась из других республик.

Ограниченные возможности мелких и средних крестьянских хозяйств сказывались и на восстановлении и дальнейшем развитии животноводства. За 1925–1928 гг. поголовье скота в крестьянских хозяйствах МАССР возросло на 9,9 %, в том числе крупного рогатого – на 5,2 %, лошадей – на 35 %.

Процесс увеличения числа крестьянских хозяйств за счет их дробления отрицательно влиял на экономику, а следовательно, и на социальную дифференциацию деревни, на все народное хозяйство, что усугублялось характерным для республики малоземельем. Средний надел пахотной земли на одно хозяйство сократился с 4,9 дес. в 1924 г. до 4,6 дес. в 1928 г. и был меньше, чем в соседних областях Украины. Несмотря на то что посевные площади в крестьянском секторе за эти годы увеличились на 3,5 %, средний их размер в расчете на одно хозяйство остался прежним. Хотя с 1924 по 1928 г. количество сельскохозяйственных орудий (для вспашки, сева) и имеющих их хозяйств возросло более чем на 5 %, к 1929 г. удельный вес безынвентарных хозяйств по сравнению с 1924 г. не уменьшился, а, наоборот, увеличился и достиг 48,8 %. Причем безынвентарных хозяйств было больше и число их росло быстрее среди малоземельных крестьян. Все перечисленное свидетельствует о том, что раздробленность крестьянских хозяйств тормозила развитие производительных сил в деревне.

Волы – традиионная тягловая сила крестьянских хозяйств

Экономически слабые (особенно малопосевные и безынвентарные) и мелкие хозяйства в большинстве своем не могли приобрести и содержать рабочий скот, оставаясь бестягловыми. Естественно, что крестьяне, не располагавшие тягловой силой и инвентарем, вели свои хозяйства ценой огромного напряжения, работая вручную. Многие из них попадали в кабалу к зажиточным сельчанам.

Дробящиеся, технически отсталые хозяйства, основанные на тяжелом, преимущественно ручном труде, производили очень мало товарной продукции, которая давала мизерную прибыль. По данным 1926 г., 44 % крестьянских хозяйств республики являлись потребительскими. Средний экономический уровень мелкокрестьянского села МАССР к концу 20-х годов был ниже, чем на Украине.

Таким образом, индивидуально-крестьянскому способу производства, господствовавшему в послеоктябрьской деревне, были присущи всевозрастающая дробность и распыленность хозяйств, плохая обеспеченность техникой, низкая культура земледелия и как следствие – невысокая производительность труда, малодоходность, полунатуральный характер и т. п.

§ 2. Кооперация на селе

Опыт ведения сельского хозяйства все больше убеждал крестьян, что уравнительное землепользование, установленное по воле народа после революции, не оправдало их надежд. Исчерпав все возможности повышения эффективности своего труда, сельчане стали проявлять особый интерес к различным формам кооперации, и прежде всего к снабженческо-сбытовым.

Самой понятной и на первых порах наиболее приемлемой для крестьян формой обеспечения являлась потребительская кооперация. Не затрагивая существенно их хозяйственную самостоятельность, она объединяла сельчан только в сфере рыночных связей. Вытесняя частную торговлю, улучшая снабжение крестьян инвентарем, промышленными товарами, помогая в заготовке и сбыте сельскохозяйственной продукции, потребкооперация 20-х годов организовывала крестьянина как потребителя, укрепляла его материальное положение.

Она стала важным звеном товаропроводящей сети села, экономической формой его связи с промышленностью.

В потребительских обществах МАССР в 1924 г. было 11,8 тыс. членов, в октябре 1928 г. – 78 тыс., к октябрю 1929 г. – 105 тыс., или более 70 % всех крестьян. За этот период в три раза увеличился кооперативный оборот, расширилась сеть потребкооперации. В 1928 г. одна лавка приходилась в среднем на 373 двора (в целом по стране – на 486 хозяйств). Удельный вес сельской кооперации в общем товарообороте кооперативной торговли составлял 69,2 %. В других регионах страны товарооборот потребкооперации оставался еще преимущественно городским.

Важное место в развитии крестьянских хозяйств занимали сельскохозяйственные кредитные товарищества: в 1924 г. в 26 товариществах насчитывалось 9019 членов, в 1928 г. в 49 – 49 772. Через кредитные товарищества крестьяне получали государственные долгосрочные кредиты, с помощью которых приобретали сельскохозяйственные машины и инвентарь. За 1926–1928 гг. в республике было реализовано населению через сельскохозяйственные кредитные товарищества 38,6 тыс. различных сельхозмашин и орудий. На льготных условиях бедняцкие хозяйства приобрели у государства около 9 тыс. конных плугов, более 12 тыс. борон, около 2 тыс. сеялок и другой инвентарь.

Однако полностью обеспечить беднячество сельскохозяйственной техникой даже путем льготной продажи было невозможно и, к тому же, нерационально. Выходом из положения стало внедрение пунктов проката сельхозмашин и инвентаря, а также нового вида производственной кооперации – машинных товариществ. Прокатные пункты за использование техники взимали незначительную плату, доступную малоимущим крестьянам.

Весной 1928 г. при сельскохозяйственных товариществах, располагавших 28 прокатными и зерноочистительными пунктами, было организовано 37 новых пунктов со стандартным набором машин и орудий.

Решающим фактором технического переворота в сельскохозяйственном производстве стал новый этап машинизации деревни – переход от машин на конной тяге к машинам на механической тяге, обусловленный появлением

Ремонт сельскохозяйственной техники в с. Жура Рыбницкого района

тракторов. До середины 20-х годов в Приднестровье тракторов практически не было, если не считать имевшиеся с дореволюционных времен три трактора иностранного производства (два – с двигателем внутреннего сгорания и один – с паровым двигателем), которые использовались при обработке помещичьих полей. Тракторизация республики началась в 1925 г. с доставкой первых 60 тракторов «Фордзон» и двух «Запорожцев». Весной 1926 г. прибыл еще 101 трактор. Причем большинство этих машин (120) были проданы через сельскохозяйственные товарищества, остальные (41) – через Молдавский филиал Укрсельбанка.

Всего за 1926–1928 гг. в республику было завезено 223 трактора, 17 из которых получили совхозы и один – профшкола, а остальные 205, или 91,5 %, машин были распределены между кооперативными, общественными организациями и группами крестьян. Основной формой тракторостроения в те годы являлась кооперативная: 86,8 % тракторов направлялось в крестьянские хозяйства через кооперативные организации, 11,2 % – через общественные и 2 % – непосредственно в группы единоличников.

Большую роль в развитии деревни сыграла сельскохозяйственная кооперация, которая, войдя в жизнь крестьянина и удовлетворяя его производственные нужды, завоевывала все новые позиции.

В 1924–1928 гг. в МАССР число сельчан, охваченных различными формами сельскохозяйственной кооперации, которую возглавлял «Молдсельхозсоюз», увеличилось с 13,8 до 45 тыс., т. е. более чем в 3,2 раза, и составило около 40 % от общего количества крестьянских дворов. После II Всемолдавского съезда Советов, принявшего в мае 1926 г. постановление «О сельскохозяйственной кооперации», начали создаваться, отделяясь от «Молдсельхозсоюза», специализированные кооперативы производственно-сбытового типа: мелиоративные, молочные, свекло-семено-табаководческие, садово-виноградарские и др. В 1928 г. их насчитывалось 61.

Оформлялись и руководящие органы отдельных видов специальной сельскохозяйственной кооперации. В конце 1927 г. был создан «Кооптах», занимавшийся заготовкой и сбытом продуктов птицеводства. В феврале 1928 г. основана кооперация «Согжим», объединявшая садово-виноградарские това-

Первичная обработка винограда в садово-виноградарском кооперативе Слободзейского района

рищества. Позже были обособлены и другие виды специальной кооперации.

Коммунар за рулем «Фордзона»

О сближении кооперации с производством свидетельствовало быстрое развитие машинно-тракторных товариществ (МТТ). Эти кооперативные объединения создавались при активном содействии государства в целях улучшения обеспечения крестьян техникой и ее максимально полезного использования. Если в 1925 г. таких товариществ было 5, то в 1928 г. – уже 91.

Кооперация осуществляла снабжение крестьян техникой, инвентарем, промышленными товарами, семенами; помогала в заготовках и сбыте сельскохозяйственной продукции; выделяла ссуды крестьянским хозяйствам. Только в 1928 г. оборот по сбыту и снабжению вырос на 30,3 %, выделяемые крестьянам ссуды увеличились почти вдвое.

Сельскохозяйственная кооперация оказывала значительную поддержку крестьянству, способствовала созданию производственных кооперативов. В МАССР, как и во всей стране, получили распространение коллективные хозяйства: коммуны, сельхозартели и товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы). В 1928 г. 7300 крестьянских дворов республики были объединены в 437 коллективных хозяйств: 386 ТОЗов, 46 сельхозартелей и 5 коммун.

Государство создавало для развития коллективных хозяйств благоприятные условия: устанавливало льготы по единому сельхозналогу, предоставляло на выгодных условиях кредиты; снабжало сельхозмашинами, семенами. Для сельхозартелей скидка по сельхозналогу составляла 25 %, а для простейших производственных товариществ на основе общественной обработки земли – 10 %.

Коллективные хозяйства в МАССР были относительно небольшими. В 1928 г. на один колхоз приходилось в среднем 15 крестьянских дворов. Такие хозяйства создавались главным образом по принципу простого объединения крестьянских средств и орудий производства. Но даже в этих условиях преимущества коллективного хозяйства были очевидными. В 1927 г. урожайность зерновых в колхозах на 30 % превышала таковую в индивидуальных крестьянских хозяйствах, в 1928 г. – на 40–50 %.

§ 3. Коллективизация

В развитии сельского хозяйства страны переломным стал 1929 год, когда развернулось начатое сверху массовое колхозное движение, переросшее в сплошную коллективизацию. В МАССР всемерно расширяли свою деятельность на селе потребительская, сельскохозяйственная, снабженческо-сбытовая и кредитная формы кооперации, перестраиваясь с учетом менявшихся условий. За 1928/29 г. число пайщиков сельской потребкооперации возросло почти на треть, а ее торговые обороты – наполовину. Через сельхозкооперацию крестьянским хо-

Популярный в МАССР плакат периода коллективизации. 1929 г.

зяйствам был предоставлен кредит в размере около 1 млн руб., реализовывалось все больше промышленной продукции, увеличивалась контрактация различных культур. Наряду с «Согжимом» и «Кооптахсоюзом» были созданы свекловодческая кооперация «Бураксоюз» и молочно-животноводческая «Молочарсоюз», готовились к выходу из «Молдсельхозсоюза» и другие виды специальной кооперации, вовлекая в сферу своего влияния все больше и больше крестьян.

Помощь государства и кооперативных органов позволила крестьянским хозяйствам улучшить свое положение, но трудности оставались большие. Особенно они чувствовались в животноводстве: поголовье скота сократилось более чем на 100 тыс. голов. Неблагоприятная зима 1928/29 г. привела к гибели части посевов. В такой обстановке происходил переход крестьян к коллективному труду. За первую половину 1929 г. в колхозы объединилось более 2 тыс. крестьянских хозяйств, а за весь год – около 8 тыс., или 13,2 %.

Большую роль в ускорении коллективизации сыграло постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Этот документ определил главной формой колхозного движения сельхозартель, нацеливая на завершение коллективизации в основном к концу первой пятилетки. Были намечены конкретные сроки. Регионы страны подразделялись на три группы. Украина (в том числе МАССР) входила во вторую группу, где коллективизация должна была закончиться весной 1932 г.

Руководство республики активно претворяло в жизнь названное постановление, и в январе – первой декаде февраля 1930 г. колхозниками стали около 20 тыс. крестьян, а уровень коллективизации возрос до 30 %. В середине третьей декады января в Красно-Окнянском и Ананьевском районах коллективизация крестьянских хозяйств превысила 50 %. В села были направлены десятки бригад, сотни уполномоченных различных органов и организаций, использовавших всевозможные, в том числе и силовые, методы работы с крестьянами. В результате к 1 марта колхозы республики объединяли 53,8 тыс., или 48,5 %, крестьянских хозяйств, им принадлежало более половины площади пахотных земель.

В ходе проведения коллективизации зачастую допускались перегибы и нарушения законности. Это объяснялось стремлением искусственно форсировать коллективизацию, что приводило к нарушению принципа добровольности при

Вручение акта на вечное пользование землей в с. Тея Григориопольского района

вступлении в колхозы. Разъяснительная и организационная работа в массах подменялась грубым нажимом, угрозами, демагогическими обещаниями. Подобные факты были отмечены в Кодымском, Тираспольском, Бирзульском, Краснооктнянском и других районах. Созданные в Краснооктнянском районе специальные штабы коллективизации действовали силовыми методами. В ряде сел – Малаешты Тираспольского района, Борщи Бирзульского и других – осуществлялось «раскулачивание» середняков. Грубейшие извращения допускались при обобществлении средств производства. ТОЗы в административном порядке переводились на уставы сельхозартелей, а артели аналогичным образом – в коммуны. В с. Владимировка Тираспольского района обобществление имущества желающих вступить в колхоз проводилось в административном порядке без предварительного обсуждения этого вопроса на общем собрании. В некоторых селах добивались максимального обобществления крестьянских хозяйств, включая не только единственную корову, но даже последнюю курицу.

Однако следует отметить и положительную деятельность сторонников коллективизации, ее подлинных энтузиастов, борцов за колхозы. Они представляли бедноту и часть середнячества, без активной поддержки которых ни коллективизация, ни ликвидация кулачества были бы невозможны. Вместе с тем даже самый убежденный сторонник коллективного землепользования не мог понять и принять того разгула бюрократического насилия, который захлестнул деревню зимой 1929/30 г.

Все это вызвало недовольство со стороны значительной части крестьянства и повлекло за собой определенные последствия. В конце февраля – начале марта

Обоз с зерном в Рыбницком районе. 1931 г.

1930 г. начался массовый выход крестьян из колхозов. Он объяснялся многими причинами: сложностью и новизной дела, отсутствием достаточного опыта на местах, размахом и быстротой событий, известной недооценкой привязанности крестьян к единоличному хозяйству и т. д. Выходили из колхозов в первую очередь крестьяне, испытавшие административное давление, и колеблющиеся; искусственно созданные объединения распадались. Отток крестьян был не только следствием перегибов в колхозном строительстве в начале 1930 г., но и результатом слабости молодых колхозов в организационно-хозяйственном отношении, а также ускорения ряда процессов без учета конкретных условий и возможностей. Массовый отказ крестьян от коллективизации продолжался до осени, и на 1 октября 1930 г. в колхозах МАССР осталось 18,4 % крестьянских хозяйств (на Украине – 27, 8 %).

С осени 1930 г. поднялась новая волна нажима, связанная с хлебозаготовками и дальнейшим развертыванием сплошной коллективизации. Большое значение имел небывалый урожай, полученный в том году: государству было сдано значительно больше хлеба, чем когда-либо раньше. Вместе с тем колхозам предоставлялись существенные льготы и в хлебозаготовках, и в налоговом обложении. Одновременно стала совершенно очевидной полная бесперспективность единоличного хозяйствования из-за усиливающегося налогообложения (в дополнение к единому сельхозналогу, ставки которого увеличивались для единоличников, вводились взимаемые только с них единовременные налоги) и растущего объема госзаготовок, приобретавших все более обязательный и жесткий характер. Наконец, в 1931 г. развернулась новая, более широкая кампания «раскулачивания».

Положение в деревне постепенно стабилизировалось, усиливался приток крестьян в колхозы, возвращались середняки, составившие к концу 1930 г.

Колхозники слушают патефон. Колхоз им. Мичурина Слободзейского района

25,8 % против 8,4 % в 1928 г. Резко увеличилось количество сельскохозяйственных артелей и намного сократилось число ТОЗов. К 1 января 1931 г. в республике было 16 коммун и 271 сельскохозяйственная артель. Кроме того, 120 ТОЗов перешли на устав сельхозартели. Таким образом, артели составляли 87,3 % от общего числа коллективных хозяйств. В 1931 г. в колхозы вступило 46,6 тыс. единоличников. Общественный сектор стал преобладающим. Окончательно утвердилась сельскохозяйственная артель как основная форма коллективного хозяйства.

И. Магдалюк, председатель колхоза Рыбницкого района

В постановлении ЦК ВКП(б) от 2 августа 1931 г. «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов» МАССР была названа среди республик и областей, осуществивших в основном сплошную коллективизацию. К концу года в республике насчитывалось 587 сельхозартелей и 13 ТОЗов, которые вскоре также перешли на устав сельхозартелей, а к октябрю 1932 г. в колхозы объединились 68,3 % крестьянских хозяйств.

Массовое колхозное движение, перерастающее в сплошную коллективизацию, встречало сопротивление со стороны определенной части крестьян, в основном зажиточных. Они не только проводили антиколхозную агитацию, но и силой пытались помешать организации коллективных хозяйств: поджигали хозяйственные и жилые постройки, выводили из строя трактора и другую технику, истребляли скот, прибегали к террору, стремясь дискредитировать вступающих в колхозы крестьян и приехавших на помощь рабочих. Такие факты имели место в селах Парканы Тираспольского района, Гараба Рыбницкого района, Грушка Каменского района и многих других. В Ананьевском районе был убит уполномоченный по хлебозаготовкам коммунист А.С. Григораш, жертвой террористического акта стал и комсомолец Г. Игнатьев из с. Слободзея Слободзейского района. Подобные события происходили и в других районах. К лету 1931 г. в республике было совершено 80 террористических актов и поджогов.

С началом массовой коллективизации сельского хозяйства во второй половине 1929 г. стал осуществляться переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к установке на ликвидацию его как класса. В МАССР экспроприация кулачества на основе массовой коллективизации началась в январе 1930 г. В соответствии с постановлением правительства страны от 1 февраля 1930 г. «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» местные органы власти получили право конфисковывать имущество кулаков и выселять их за пределы районов сплошной коллективизации. Конфискованное имущество передавалось в неделимые фонды колхозов в качестве вступительного взноса бедняков и батраков.

Ликвидация кулачества осуществлялась постепенно, по мере охвата сплошной коллективизацией сел и районов республики. Кулаков в МАССР к началу массовой коллективизации было сравнительно немного – 2,7 % сельского населения (в Украине – более 4 %). В 1929 г. было выявлено 3176, в 1930 г. – 2325 кулацких хозяйств. Новая волна массового колхозного движения (конец 1930 г.) вызвала усиленное сопротивление кулачества в первой половине 1931 г., приведшее к тому, что ликвидация кулачества как класса к лету 1931 г. была завершена.

Раскулачивание осуществляли комиссии, состоявшие из батраков, бедноты, середняков и представителей рабочих. Кулаки делились на три категории, к каждой из которых применялись определенные репрессивные меры: арест и выселение членов семей в отдаленные районы страны; выселение вместе с семьями в отдаленные районы страны и, наконец, оставление на прежних местах с минимальным наделом земли вне колхозного массива. В 1930–1931 гг. (в последующий период широкие кампании по раскулачиванию не проводились) из районов сплошной коллективизации республики было выселено приблизительно 1800, или 56 %, кулацких семей, что составило 1,5 % от общего количества крестьянских семей.

§ 4. Колхозная жизнь. Голод 1932–1933 гг.

В второй пятилетке продолжалась коллективизация крестьянских хозяйств. Однако ситуация в сельском хозяйстве МАССР в начале 30-х годов сильно осложнилась недородом и голодом. 1931–1932 гг. были неурожайными, людям не хватало продовольствия. Негативно сказались на положении крестьянства чрезвычайно обременительные нормы государственных поставок, рассчитанные, как правило, на среднестатистический уровень урожайности, а не на засушливые годы.

В республике начался массовый голод, наблюдалась высокая смертность от дистрофии. Сводные цифры человеческих потерь вследствие голода, к сожалению, отсутствуют. Но даже отдельные факты по некоторым районам дают достаточное представление о трагическом положении населения в тот период. Так, в Балтском районе с января по 1 мая 1933 г. умерло от голода около 2 тыс. человек. Не менее тяжелой была ситуация и в соседнем, Ананьевском, районе, где в течение первых 2,5 месяцев 1933 г. умерло от голода 299 жителей, а за первую неделю июня – 455. Кроме того, в этом районе было учтено 5398 человек, опухших от голода, а также 16 615 больных дистрофией, 366 беспризорных детей.

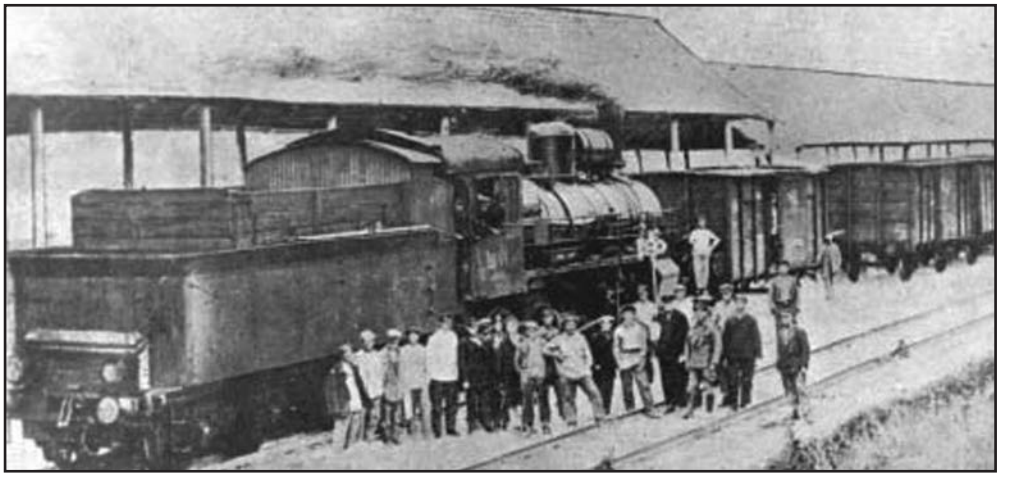
Местные органы власти оказывали помощь голодающему населению, однако с большим опозданием и несистематически. В этот критический момент в полной мере проявилась несостоятельность складывавшейся тогда административно-командной системы, всех звеньев партийно-государственного руководства, не сумевших предотвратить массовую гибель населения.

Несмотря на тяжелейшие последствия засухи и повсеместный голод, в республике продолжалась коллективизация крестьянских хозяйств, которая была полностью завершена в 1937 г. К концу 1932 г. насчитывалось 14 коммун, которые постепенно перешли на устав артели. Дольше остальных – до 1935 г. – просуществовала коммуна «Маяк» Краснооктянского района. Единственной формой коллективного труда на селе стала сельскохозяйственная артель. В республике было создано 718 колхозов, объединивших более ста тысяч крестьянских хозяйств. К январю 1940 г. вне коллективных хозяйств оставалось 2415 дворов, а процент коллективизации составил 97,9. Посевные площади были обобществлены на 99,9 %.

В 1939 г. в МАССР функционировали 10 совхозов, которые от большинства совхозов страны отличались интенсивным направлением хозяйствования. Подчиняясь промышленным ведомствам, они играли большую роль в снабжении колхозов и других хозяйств посадочным материалом.

К концу 30-х годов колхозы республики окрепли как в организационном, так и в хозяйственном отношении. Расширялись посевные площади, проведение агротехнических мероприятий и упорный труд колхозников позволили несколько повысить урожайность всех сельскохозяйственных культур, среди которых полевые занимали ведущее место. Общая посевная площадь озимых и яровых в колхозах в 1938 г. приближалась к 444 тыс. га. Натуроплата и хлебопоставка колхозами государству зерновых из урожая 1939 г. составляли 148,9 тыс. т. Кроме того, определенное количество хлеба государство закупало у колхозников, получавших зерно на трудодни.

В МАССР начали интенсивно развиваться виноградарство, садоводство и огородничество, служившие сырьевой базой для пищевой промышленности. В 1939 г. в колхозах огороды занимали более 7 тыс. га. Огороды, виноградники, сады были и в совхозах, и на приусадебных участках. Общая площадь под виноградниками составляла 23,6 тыс. га, под садами – 22,5 тыс. га. Тысячи тонн фруктов, винограда и овощей ре-



Отправка эшелона с сельскохозяйственной продукцией из Рыбницы в Киев. 1932 г.

Установка тычек для американской лозы

Выпас овец

спублика отправляла в промышленные районы страны. Выращивали здесь и технические культуры, в первую очередь сахарную свеклу, подсолнечник и табак. Площадь под свеклой занимала в 1939 г. более 9 тыс. га, под подсолнечником – свыше 29 тыс. га, под табаком – более 8 тыс. га. Это позволяло обеспечить сырьем не только Рыбницкий сахарный завод и Тираспольскую табачную фабрику, но и другие предприятия страны.

Важное место в сельскохозяйственном производстве республики занимало животноводство. В колхозах насчитывалось около 2 тыс. ферм. В 30-е годы поголовье крупного рогатого скота (в хозяйствах всех видов) возросло более чем в два раза (130,4 тыс. голов), свиней – в четыре раза (108,4 тыс. голов), овец и коз – в два с лишним раза (95,5 тыс. голов). Однако общее поголовье скота так и не достигло доколхозного уровня (1928 г.). В 1939 г. 38,6 % колхозных дворов не имели крупного рогатого скота, а 22,4 % – вообще никакого скота. Крестьяне занимались также шелководством, пчеловодством и т. п.

Расширение колхозного производства сопровождалось ростом доходов сельхозартелей, которые в 1939 г. превысили уровень 1934 г. более чем в три раза и достигли в целом по республике почти 90 млн руб. Доля полеводства составила 35,4 % от общих доходов, огородничества и бахчеводства – 18,4 %, садоводства и виноградарства – 16,5 %, животноводства – 14,2 %, остальных отраслей – 15,5 %. Доходы ряда хозяйств приближались к одному миллиону, появились и первые колхозы-миллионеры.

Результаты работы колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций (МТС) республики были продемонстрированы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1939 г. Многие хозяйства, в том числе Воронковская, Колбаснянская и Гликстальская МТС, колхозы «Красный партизан» и им. К. Маркса Слободзейского района, «Лучафэрул рошу» Тираспольского района, «Красный Октябрь» Рыбницкого района и другие, были награждены дипломами выставки. На селе в 30-е годы возрастала роль трудового энтузиазма: организовывались соревнования, появились передовики производства, многие из которых были награждены орденами и медалями. Вся страна знала имена председателей колхозов Л.И. Юрко из Каменского района, П.Д. Николаева из Рыбницкого, В.Д. Герасименко из Тираспольского, тракториста Воронковской МТС Рыбницкого района Ф.И. Бодюл, колхозников Г.В. Чекалтан из Каменского района, Е.Е. Плачинда из Рыбницкого, П.Е. Шербула из Дубоссарского.

Здание Тираспольского плодоовощного института

В 30-е годы в деревне Приднестровья была ликвидирована массовая неграмотность, большое внимание уделялось подготовке специалистов различных профилей (счетоводов, бригадиров полевых и отраслевых бригад, ветеринарных санитаров). С 1934 г. главным звеном в их обучении стали районные колхозные школы, созданные на базе школ крестьянской (позже – колхозной) молодежи. Срок обучения составлял шесть месяцев. Пять существовавших в республике школ с 1934 по 1937 г. выпустили более

3500 специалистов, в том числе 923 бригадира полевых бригад, 204 – садово-виноградарских бригад, 806 счетоводов и 697 заведующих животноводческими фермами.

Профессиональных механизаторов обучали в Бирзульской и Ананьевской машинно-тракторных школах, а также на курсах, созданных при ряде МТС; слесарей и токарей по ремонту сельскохозяйственной техники – при Малаештской МТС. Всего в 1935–1937 гг. было подготовлено 336 шоферов, 684 комбайнера, 751 помощник комбайнера, 144 машиниста и др. Механизаторов, механиков и ремонтников высшей квалификации присылали из других республик.

Подготовку руководящих кадров осуществляли Тираспольская коммунистическая сельскохозяйственная школа, открытая в начале 1933 г., а также различные курсы при средних специальных сельскохозяйственных учебных заведениях и Тираспольском плодоовощном институте. Агрономов высшей квалификации, ветеринарных врачей, инженеров по эксплуатации техники приглашали из других регионов страны.

В результате значительно увеличилось количество специалистов сельскохозяйственного производства. Если в 1915 г. в Тираспольском и Балтском уездах было лишь 12 агрономов, то к 1940 г. в МАССР трудились 231 агроном, 51 зоотехник, 25 ветврачей, 102 механика МТС.

§ 5. Роль рабочего класса в преобразовании сельского хозяйства

С развитием индустрии и ростом численности рабочего класса в республике расширялись масштабы шефской работы на селе. Зародившееся в первые годы нэпа шефство города над деревней вначале было недостаточно организованным, зачастую носило эпизодический характер. В конце 20-х годов шефская работа наряду с культурно-просветительной начала приобретать характер производственной помощи в решении конкретных задач развития сельскохозяйственного производства.

Основной формой шефской помощи крестьянству в указанный период становится выезд в села рабочих бригад для участия в проводимых здесь хозяйственных кампаниях. Так, в весенней посевной кампании 1929 г. приняли участие 78 бригад, в том числе 24 счетные и 16 ремонтных. В 1930 г. в городах МАССР было создано более 150 постоянных шефских рабочих бригад. Свыше 700 таких бригад оказали помощь более чем 120 колхозам и селам в 1931 г. Таким образом, участие рабочих бригад в сельхозработах приобретало массовый характер.

В 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает решение направить на работу в деревню 25 тыс. рабочих, обладающих необходимым организационно-политическим опытом. Уже в начале 1930 г. в села МАССР прибыли 195 так называемых двадцатипятитысячников, в том числе 99 рабочих из Киева, 59 – из Луганска, 37 – с местных промышленных предприятий. Большинство двадцатипятитысячников направлялись на руководящую работу. Они избирались председателями и членами правлений колхозов, становились руководителями производственных участков.

Массовый выход рабочих сахарного завода на посевные работы в Рыбницком районе. 1932 г.

С.Л. Кошелев,
один из двадцатипятитысячников
МАССР

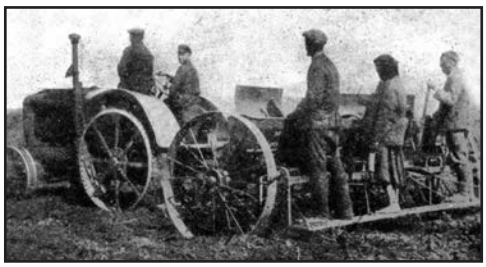
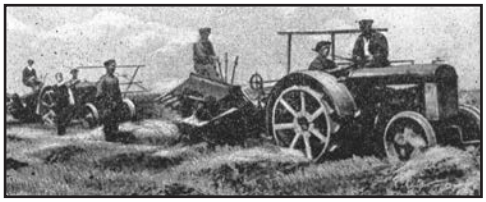
По мере увеличения поставок сельскохозяйственной техники в конце 20-х годов начали появляться машинно-тракторные станции. Будучи государственными предприятиями, они сыграли большую роль в механизации сельскохозяйственного производства. Здесь концентрировались принадлежащие государству важнейшие технические средства – тракторы, комбайны, другие сельхозмашины, при помощи которых МТС выполняли наиболее трудоемкие работы в колхозах за натуроплату.

На территории МАССР первая машинно-тракторная станция была создана в начале 1929 г. в с. Дубово Краснооктянского района. Вслед за ней появилась Ново-Комиссаровская МТС в Дубоссарском районе, а затем – станция в Ананьевском районе. В начале 1930 г. вступили в строй МТС в с. Воронково Рыбницкого района, в Слободзее и Абомеликово. Первые МТС в республике создавались на базе машинно-тракторных товариществ либо на кооперативных началах. Некоторое время спустя они перешли в непосредственное ведение государства. Совхозных МТС в МАССР, в отличие от других республик, не было.

Весной 1931 г. в МАССР насчитывалось 8 станций и Маякская тракторная колонна, позднее объединившаяся с Краснооктянской МТС. В следующем году было создано еще 13 МТС, а общее их количество составило 21. До тех пор, пока МТС не могли обслуживать все хозяйства, тракторами владели и колхозы. Однако абсолютное большинство тракторов концентрировалось именно в МТС. Если в 1929 г. в них находилось 45 % от общего количества имевшихся в республике тракторов, то в 1932 г. – уже 86 %, или 693 единицы. Наряду с тракторами на колхозных полях работали сотни усовершенствованных молотилок, тракторных сеялок, различных уборочных машин. В 1932 г. появились первые зерновые комбайны. В 1930 г. в распоряжении сельскохозяйственных предприятий и организаций было только 10 автомашин, а в 1932 г. – уже 50.

С 1935 г. МТС республики обслуживали 100 % посевных площадей колхозов (подобные показатели в то время были лишь в Одесской и Сталинской областях страны). Объем работ, выполняемых с помощью тракторов, за предыдущее пятилетие вырос в 3,4 раза. Во второй половине 30-х годов продолжала расширяться и укрепляться техническая база сельского хозяйства республики. В этот период было завезено более 2 тыс. тракторов (с Харьковского, Челябинского и Сталинградского заводов), сотни комбайнов, много другой техники.

К 1940 г. в 27 МТС республики насчитывалось 1742 трактора, 492 комбайна, 505 молотилок, 782 тракторные сеялки и тысячи других сельхозмашин. Колхозы располагали только транспортными средствами (568 автомашин), а

Техника МТС на полях колхозов МАССР в 30-е годы

также теми машинами и механизмами, которые работали при помощи конной силы. Повысилась и эффективность техники. В 1939 г. по сравнению с 1934 г. выработка на условный трактор возросла более чем на треть, составив 623 га, производительность одного комбайна увеличилась почти в пять раз, достигнув 322 га. Уровень механизации сельскохозяйственного производства в колхозах повысился к 1939 г. до 74 %, а по некоторым трудоемким процессам – до 80–90 %. Это касалось в первую очередь полеводства – вспашки, сева и уборки. Другие работы, в частности в садах, виноградниках, огородах и особенно в животноводстве, проводились вручную.

Одновременно с техническим оснащением сельского хозяйства формировались механизаторские кадры. В начале 1940 г. в республике сельскохозяйственную технику обслуживали 3594 тракториста, 479 комбайнеров и сотни механизаторов других профилей.

Таким образом, к 1940 г. сельское хозяйство в МАССР поднялось на новую, более высокую, ступень развития.

Глава VI

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ. ТОРГОВЛЯ. МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

§ I. Реконструкция народного хозяйства

С завершением восстановления народного хозяйства страны был взят курс на его реконструкцию и, прежде всего, на индустриализацию. Интересы государства требовали максимального развития имеющихся промышленных центров и создания новых в местах, располагавших необходимыми ресурсами. В каждой республике, регионе эти процессы имели свои особенности, обусловленные различным уровнем развития экономики, социальных отношений и культуры, наличием полезных ископаемых и другими факторами.

Молдавская АССР располагала запасами лишь нерудных ископаемых, которые служили сырьевой базой для промышленности строительных материалов. Легкая и металлообрабатывающая отрасли могли развиваться большей частью на привозном сырье. В республике имелись благоприятные условия для развития пищевой промышленности, а также различных промыслов. Поскольку в МАССР основная масса населения занималась сельским хозяйством, перспективы переработки продукции данной отрасли были достаточно велики. Таким образом, пищевая промышленность становилась ведущей отраслью в республике. Требовалось подвести под нее индустриальную базу, т. е. построить современные консервные, винно-коньячные, маслодельные заводы, крупные мукомольные предприятия. Именно этим производствам уделяли особое внимание органы власти при обсуждении перспектив экономического строительства и практической деятельности республики.

Реконструкция народного хозяйства предусматривала техническое оснащение и расширение действующих, атакже объединение и укрупнение мелких кустарных и нерентабельных предприятий, строительство новых заводов и фабрик, изменение структуры ведущих отраслей промышленности. Для усиления руководства наиболее крупными предприятиями республики в начале 1926 г. был создан Молдавский промышленный комбинат. В то же время часть мелких предприятий передавалась местным хозяйствам и кооперативным организациям.

В связи с развертыванием мероприятий по реконструкции народного хозяйства особую значимость приобрела проблема капитальных вложений.

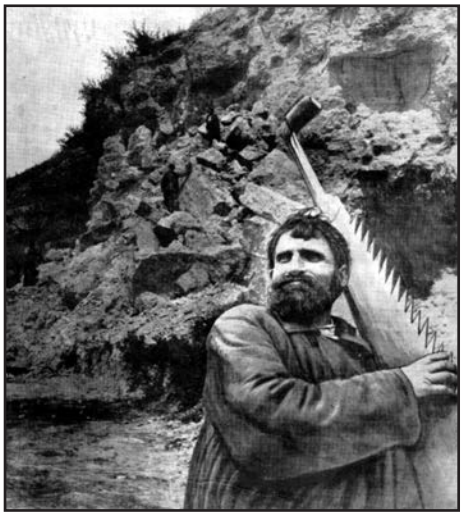
Известково-шахтная печь
Воронковского известкового завода
Рыбницкого района

В первые пять лет существования МАССР 52 % ее годового бюджета составляли дотации Украины, которая получала большую денежную помощь из общесоюзного бюджета. Это позволило ассигновать в 1926–1928 гг. около 1 млн руб. на развитие промышленности Молдавской республики: строительство новых и техническое переоснащение работающих предприятий, их расширение и укрупнение. Так, продукция Рыбницкого и Кодымского (Грабовского) известковых заводов была достаточно высокого качества и пользовалась большим спросом не только в регионе, но и на стройках Украины, Белоруссии, РСФСР. Среди предприятий строительной индустрии важное место занимал Тираспольский кирпично-черепичный завод. В пищевой промышленности значимым событием стала сдача в эксплуатацию в 1926 г. Рыбницкого сахарного завода. Установленное на нем оборудование позволило увеличить мощность предприятия. Продукция действующих заводов в денежном выражении превысила общий объем продукции всех предприятий Молдпромкомбината. Наращивали производственные мощности Бирзульский маслозавод и Писаревский спиртзавод. В 1925 г. в подвальном помещении начал выпускать продукцию первый государственный консервный завод в Тирасполе (с 1926 г. – завод им. П. Ткаченко). Пуск этого предприятия положил начало новой отрасли пищевой промышленности – консервной. В 1926 г. по решению правительства МАССР развернулась работа по его дооборудованию, что позволило заводу увеличить производство более чем в 2 раза и расширить возможности выполнения заказов. Реконструкции подверглись и подчинявшиеся Молдпромкомбинату 14 наиболее крупных республиканских заводов: Рыбницкий и Кодымский (известковые), Балтский (консервный), Тираспольские (кирпично-черепичный и чугунолитейный) и др. Предприятия оснащались новыми машинами и оборудованием, совершенствовалась технология их производства.

Уже на начальном этапе реконструкции развернулось и строительство ряда новых предприятий. В 1926–1927 гг. был построен и сдан в эксплуатацию Тираспольский винно-коньячный завод. Установленное на нем современное оборудование позволило улучшить технологию хранения и переработки вина. В 1926 г. стал действовать Бирзульский деревообрабатывающий завод. Согласно плану ГОЭЛРО, в 1927 г. началось строительство районной электростанции в Тирасполе, и уже в 1929 г. она вступила в строй действующих.

Восстановление народного хозяйства республики сопровождалось быстрым ростом цензовой промышленности. Статистика тех лет свидетельствует

как об увеличении численности предприятий, так и о расширении объемов их валовой продукции. Происходило обновление основных фондов в государственном и кооперативном секторах пищевой промышленности; в то же время оборудование частных предприятий изнашивалось, в результате значительно снижались их производственные мощности. В валовой продукции цензовой промышленности доля государственного сектора выросла с 69,8 % в 1925/26 хозяйственном году до 76,2 % в 1927/28 г., кооперативного – соответственно с 6,7 до 17,9 %, а доля частного сектора сократилась с 23,5 до 5,9 %.

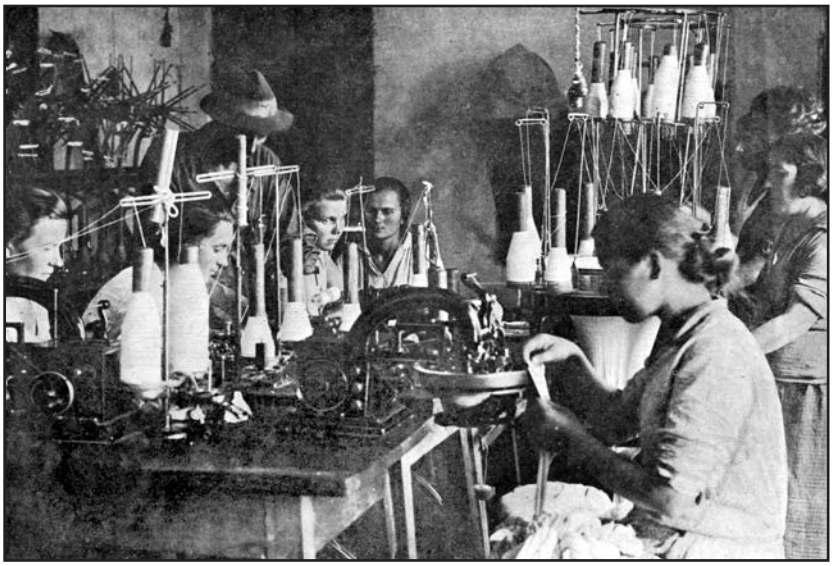


Ударник труда по распиловке камня артели «Красный горняк», с. Бычок Григориопольского района

Большую роль в экономике республики играла промысловая кооперация – объединение кустарей в производственные и трудовые артели, промкредитные и складочно-сырьевые товарищества. Наличие богатой сырьевой базы позволяло кустарям при содействии государства в широких масштабах производить кирпич, черепицу, известь, изготовлять глиняную посуду, бочки, сани, корзины и другие изделия из лозы, а также колеса, ободья, сундуки, мебель, ковры, наждаки, замки и т. д. В промысловой кооперации происходила концентрация производства, укрупнение товариществ и артелей (в конце 1928 г. их насчитывалось 84). Численность кооперированных кустарей с 1925 по 1928 г. увеличилась почти вдвое и составила 6309 человек. Основное место в промкооперации занимало производство пищевых продуктов (51 %), затем следовали производство обуви (17,4 %), обработка металла (13,7 %) и т. д.

Наряду с крупными по тому времени предприятиями, относящимися к категории цензовой промышленности, в республике имелось значительное количество мелких, большая часть которых находилась в руках арендаторов. В результате денационализации, проводившейся в период до сентября 1927 г., многие из них были возвращены частным лицам. Однако такие малопроизводительные кустарные заведения не выдерживали конкуренции с государственными и кооперативными предприятиями и закрывались. К тому же государство через налоговое обложение способствовало прекращению их деятельности.

Среди частных кустарных предприятий преобладали мукомольные и маслобойные. Дольше всех свои позиции удерживали частники в маслобойной отрасли. Если в 1927/28 г. обобществленные предприятия мукомольной промышленности увеличили производство валовой продукции в 2,7 раза, тем самым превысив уровень производства частных предприятий, то в маслобойной отрасли положение было иным. Несмотря на то что обобществленные



В машинном цехе Тираспольской трикотажной артели

маслобойки за год расширили свое производство на 30 %, а частные сократили на 55 %, господствующее положение сохранилось за последними, так как они произвели масла в 4 раза больше, чем первые. Однако столь резкое сокращение производства свидетельствовало о том, что в частном секторе этой отрасли наступил период упадка.

Невзирая на быстрый рост обобществленного сектора, арендная и частная промышленность в начальный период реконструкции занимала значительное место в экономике региона. Если в цензовой промышленности в 1927/28 г. доля обобществленного сектора стала доминирующей (более 94 % общей валовой продукции всей промышленности), то удельный вес частного сектора в общем промышленном производстве был еще более высоким и по отношению к государственному составлял 53,5 %. На такое соотношение решающее влияние оказывало наличие мелких кустарных заведений пищевой промышленности, доля которых в общей валовой продукции составляла 86 %. Однако 1927/28 г. был последним хозяйственным годом, когда частный сектор занимал приоритетные позиции.

§ 2. Ликвидация частного сектора. Пятилетние планы

После завершения восстановления народного хозяйства в республике стала широко проводиться политика притеснения частника. В марте 1927 г. была ликвидирована Комиссия по рассмотрению ходатайств о возврате предприятий бывшим владельцам. Увеличилась плата при перезаключении арендных договоров, а сдача в аренду новых предприятий фактически прекратилась.

В сентябре 1927 г. все дела по денационализации были прекращены, одновременно большинство предприятий становились государственными, наиболее

Изготовление ковра в Тираспольской ковровой артели

мелкие из них передавались в ведение различных кооперативных объединений. Меры по ограничению и вытеснению частника приводили к сокращению численности арендных и частных предприятий. Так, на 1 октября 1928 г. арендных предприятий стало 85 вместо 112 в 1926 г.

Широкое наступление на частника, его вытеснение практиковались и в последующие годы. Только за 1928/29 г. удельный вес частных предприятий в промышленности сократился наполовину – с 53,5 до 25,9 %. В 1930 г. частный сектор в промышленности МАССР был ликвидирован почти полностью, одновременно был упразднен арендный фонд, исчез частный предприниматель. Некоторые мелкие предприятия, ранее принадлежавшие частным владельцам, прекратили свое существование, остальные стали собственностью местных кооперативных объединений, колхозов и других организаций. Лишь небольшие мельницы и маслобойки в ряде случаев принадлежали частнику или арендатору. Оставалось также незначительное число кустарей-одиночек, доля которых в промышленном производстве была настолько мала, что с трудом поддавалась исчислению.

Важную роль в создании и развитии МАССР играли пятилетние планы. Первый из них (1928/29–1932/33 гг.) был обсужден и принят на IV съезде Советов МАССР, состоявшемся весной 1929 г. в Балте. Съезд выдвинул первоочередные народнохозяйственные задачи – ввод в строй крупных пищевых предприятий и предприятий по производству строительных материалов, техническую реконструкцию и расширение существующих. Предусматривалось строительство новых консервных и черепичного заводов, печей по обжигу известняка и других объектов. В годы первой пятилетки многие предприятия расширялись, оснащались новой техникой, увеличивали свое производство. Современные станки и механизмы облегчали труд рабочих на предприятиях металлообрабатывающей, деревообрабатывающей, пищевой и легкой промышленности. Объ-

ем производства, новые технологии и техническое оснащение, возросшее количество занятых рабочих превращали предприятия в крупные производства.

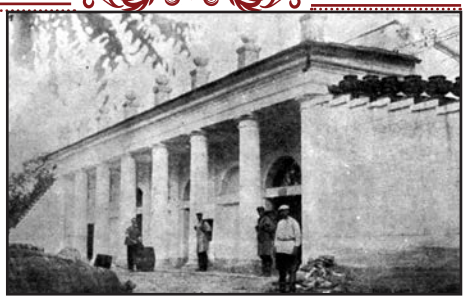
В годы второй пятилетки (1933/1937 гг.) на дальнейшее развитие промышленности ассигновалось в два с лишним раза больше средств, чем в первой. Выделенные финансы предусматривалось использовать для оснащения предприятий новой техникой, увеличения их мощностей, улучшения технологии производства, расширения ассортимента выпускаемой продукции, повышения ее качества. Предполагалось, что именно в этом направлении должен идти процесс роста каждого завода и фабрики, способствующий превращению их в более крупные предприятия, а отрасли – в действительно индустриальные. Реконструкция и техническое оснащение предприятий, строительство новых заводов и фабрик коренным образом меняло облик республики. Исчезли понятия «ценз», «цензовое предприятие». В 1932 г. уже насчитывалось 70 крупных и средних государственных предприятий, каждое из которых играло свою роль в народном хозяйстве.

Происходили изменения и в системе управления промышленностью, в формировании новой отраслевой структуры. В 1930 г. упраздняется Молдавский промышленный комбинат, имевший в своем подчинении восемь разноотраслевых предприятий. В начале 1931 г. был создан Наркомснаб, ведавший пищевой промышленностью, вместо Совета народного хозяйства МАССР – три наркомата: тяжелой, легкой и лесообрабатывающей промышленности, которые ведали местной промышленностью. Отдельные предприятия подчинялись союзным и украинским ведомствам. Во второй половине 30-х годов государственные предприятия (более 120) концентрировались в трех ведомствах: Наркомпищепроме, Наркомместпроме, и Наркомлеспроме.

Основное внимание в регионе уделялось пищевой промышленности как ведущей отрасли народного хозяйства, и особенно консервным заводам. В 1929 г. в Тирасполе началось сооружение нового консервного завода им. 1 Мая мощностью 12 млн банок в год. Предприятие такого типа стало одним из круп-

Рыбницкий сахарный завод

нейших в стране. В 1930 г. завод начал выпускать продукцию. В мае следующего года было начато строительство третьего по счету консервного завода в республике (в с. Глиное Слободзейского района). Через три месяца предприятие выдало первую продукцию, хотя его возведение еще продолжалось.



Винодельческий пункт в пгт Каменка

В годы первой пятилетки развернулось строительство и других предприятий пищевой промышленности: Кошницкого и Кодымского повидловарочных заводов, пяти маслозаводов и ряда других объектов. В 1932 г. вступил в строй Тираспольский плодокомбинат. Среди новостроек второй пятилетки особое место занимал Глинянский консервный завод им. А.И. Микояна. К достижениям этой пятилетки относилось также возведение производственных зданий Тираспольского спирто-бекмесного завода, винодельческих заводов в Тирасполе, Дубоссарах, Григориополе, Попенках, а также ряда предприятий мясомолочной промышленности.

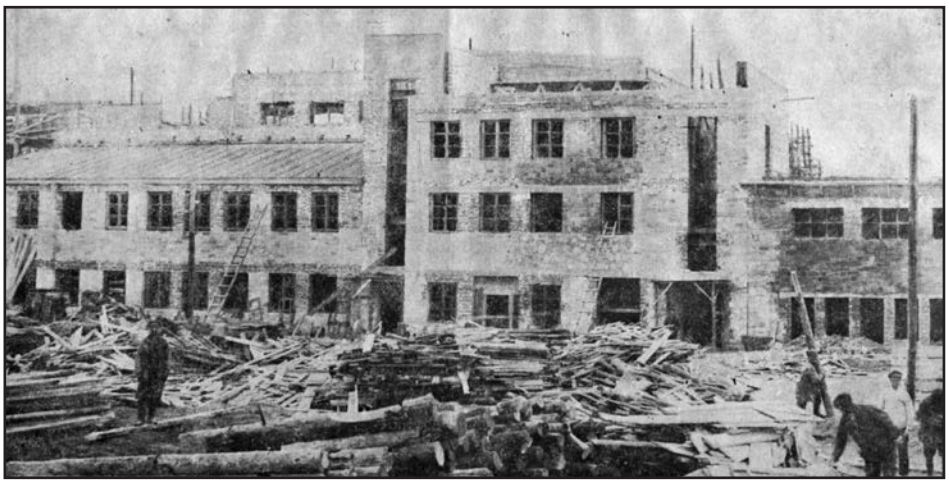
Со второй половины 1931 г. началась реконструкция Тираспольского консервного завода им. П. Ткаченко. Завод оснащался новой техникой, из расчета круглогодичной работы предприятия были введены в действие все его цеха: томатный, повидловарочный и фабрикатный; внедрялись линии, строились складские помещения. В годы второй пятилетки на расширение, установку и освоение нового оборудования трем консервным заводам было выделено более 10 млн руб. На самом крупном из них – заводе им. 1 Мая – была оборудована и налажена новая закаточная линия с использованием широкогорлой стеклянной тары, заработала поточная линия в томатном цехе. В 1936 г. первомайцы освоили современную овощную линию с гидравлическим транспортом для мытья овощей, линию непрерывной варки томатной пасты. Через год была сдана в эксплуатацию первая в стране механизированная линия по производству томатных соков и первый в СССР цех по замораживанию овощей и фруктов. Шло дальнейшее техническое оснащение и освоение новой техники на консервных заводах им. П. Ткаченко и им. А.И. Микояна, Тираспольском плодокомбинате, на котором была установлена линия по производству фруктовых соков с помощью ультразвука. Реконструкции подвергались и другие предприятия пищевой промышленности, в частности Рыбницкий сахарный завод, а также маслозаводы и предприятия второй по значимости (после консервной) отрасли пищевой промышленности – винодельческой.

Коренные изменения происходили в промышленности строительных материалов. В годы первой пятилетки было сооружено шесть новых известковых печей – четыре в Рыбнице и две в Воронково. Развернулось строительство Кодымского кирпично-черепичного завода, а в 1931 г. началась эксплуатация Бычковского и Парканского каменных карьеров, Воронковских котельцовых разработок. Были построены Бирзульский кирпичный и

Гидиримский котельцовый заводы. Во второй пятилетке стали выпускать продукцию Котовский и Ананьевский кирпичные и Ново-Андрияшевский черепичный заводы.

Изменялся облик металло- и деревообрабатывающих предприятий. До 1933 г. Тираспольский механический (до 1929 г. – чугунолитейный) завод выпускал в основном нестандартное оборудование, ремонтировал сельхозтехнику; кроме того, он изготовил четыре грейдера-элеватора, каждый из которых заменил труд 300 человек. В последующий период был взят курс на специализацию в области производства стандартной арматуры для водяных, паровых, нефтяных и газовых установок, а также оросительных систем. Продукция завода стала пользоваться большим спросом во многих союзных республиках и даже вывозилась за рубеж. Много видов новой продукции высокого качества начали выпускать Балтская мебельная, Котовская деревообрабатывающая фабрики и другие предприятия.

Развитие промышленности требовало все больше и больше электроэнергии. В августе 1929 г. правительство республики приняло постановление об увеличении мощности Тираспольской электростанции. За годы первой пятилетки были сооружены электростанции в Бирзуле и Кодыме, возросла мощность Балтской электростанции. Среди новостроек второй пятилетки особое место занимала Тираспольская ТЭЦ. Проект был составлен харьковскими специалистами, оборудование поставляли предприятия Москвы, Ленинграда, Харькова, Одессы и других городов. Строительство началось в феврале 1933 г., и уже в апреле 1935 г. ТЭЦ дала ток промышленным предприятиям города. В 1937 г. вступила в строй вторая очередь станции. Крупные электростанции были построены в Рыбнице, Дубоссарах, Каменке, Григориополе, ряд маломощных станций появился на некоторых промышленных предприятиях. Так, в годы первой и второй пятилеток был заложен фундамент нынешнего индустриального потенциала Приднестровья.



Строительство Тираспольской ТЭЦ

§ 3. Кооперирование кустарей. Промысловая кооперация

Для многих районов страны, в том числе и МАССР, в рассматриваемый период характерным явлением было вовлечение значительной части населения в промысловую кооперацию. Первым пятилетним планом ставилась задача максимально использовать местное недефицитное сырье, создать прочную техническую базу для промыслового производства, увеличить номенклатуру и улучшить качество выпускаемой продукции, обеспечить дальнейшее кооперирование кустарей-одиночек. Были приняты специальные меры по расширению производственных площадей артелей, оснащению их новой техникой, что значительно облегчало труд занятых работников. Капитальные вложения в промысловую кооперацию республики в первые четыре года пятилетки составили более 1,5 млн руб.

Характерной чертой развития промысловой кооперации являлись дальнейшая концентрация и углубление процесса обобществления производства, осуществляемого путем укрепления главного звена – промысловых артелей, объединения их в более крупные. Многие артели выросли в производства, мало отличающиеся от государственных предприятий как по количеству занятых работников, так и по объему выпускаемой продукции.

Артели промысловой кооперации все шире использовали местное недефицитное сырье. Если в 1930 г. на местном сырье основывали свое производство 49 % артелей, то в 1932 г. – уже 72 %. Промысловая кооперация поставляла населению республики весьма широкий ассортимент различных товаров: мебель, строительные материалы, обувь, чемоданы, корзины, различные изделия из кожи, продовольственные товары и другую продукцию широкого спроса.

За годы первой пятилетки произошли значительные изменения в организационной структуре промысловой кооперации в отношении вопросов управления, ликвидации непроизводственных звеньев и изменения структуры низовых ячеек – артелей и товариществ. В 1930 г. начались специализация промыслов и окончательный переход на производственные формы работы во всех звеньях промысловой кооперации. Были ликвидированы промкредитные товарищества – кустари переходили в артели по профилю или в их подчинение, создавали новые организации на основе устава складочно-сырьевых товариществ.

Работницы артели обрабатывают тушки птиц

В 1931 г. в Молдавской АССР, как и в целом по стране, промкооперации были переданы бездействующие или недостаточно эффективно эксплуатируемые небольшие предприятия. Разрешалось открывать в системе профсоюзов торговые заведения для реализации части выпускаемой продукции. В 1932 г. по решению правительства страны артелям и товариществам промкооперации предоставлялось право беспрепятственной самостоятельной заготовки сырья, утилизационных отходов по договорам с государственными предприятиями, а также сбыта своей продукции. Отменялась система централизованных обязательных заказов, артелям разрешено было самостоятельно реализовывать продукцию по рыночным ценам. Первичными оперативными звеньями промкооперации стали артель и сбытоснабженческое товарищество. Все это способствовало усилению экономической мобильности промкооперации республики.

Если к началу второй пятилетки в республике функционировали четыре формы промысловых объединений (производственные и трудовые артели, промкредитные и сбытоснабженческие товарищества), то к ее концу здесь остались лишь две – производственные артели и сбытоснабженческие товарищества. Ликвидация безработицы и рост потребности в рабочей силе привели к исчезновению трудовых артелей, члены которых стали либо рабочими государственных предприятий, либо членами производственных артелей. Коллективизация крестьянских хозяйств, с одной стороны, способствовала вовлечению в колхозное производство лиц, занятых в промкредитных и складочно-сырьевых товариществах. С другой стороны, расширение и техническое оснащение главного звена промысловой кооперации – производственной артели – позволяли часть людей, занятых в этих двух сферах, вовлечь в артельное производство.

Артели промысловой кооперации ежегодно наращивали производство продукции. В последнем году второй пятилетки их валовая продукция составила 25,1 млн руб., что почти в 9 раз превысило уровень первого года пятилетки. Кроме того, промысловая кооперация выпустила продукции (в денежном выражении) больше, чем государственная промышленность, что свидетельствовало о ее значительной роли в экономике республики.

За годы второй пятилетки промысловая кооперация претерпела качественные изменения: расширились источники местного сырья, были внедрены новые технологии и увеличился ассортимент продукции, выпускаемой с использованием новой техники. Упразднение Молдпищепромсоюза и Молдстройсоюза стабилизировало систему управления этой отраслью. Артели промкооперации стали подчиняться трем ведомствам – Молдпромсоюзу, Молдлеспром-союзу и Молдкоопинсоюзу.

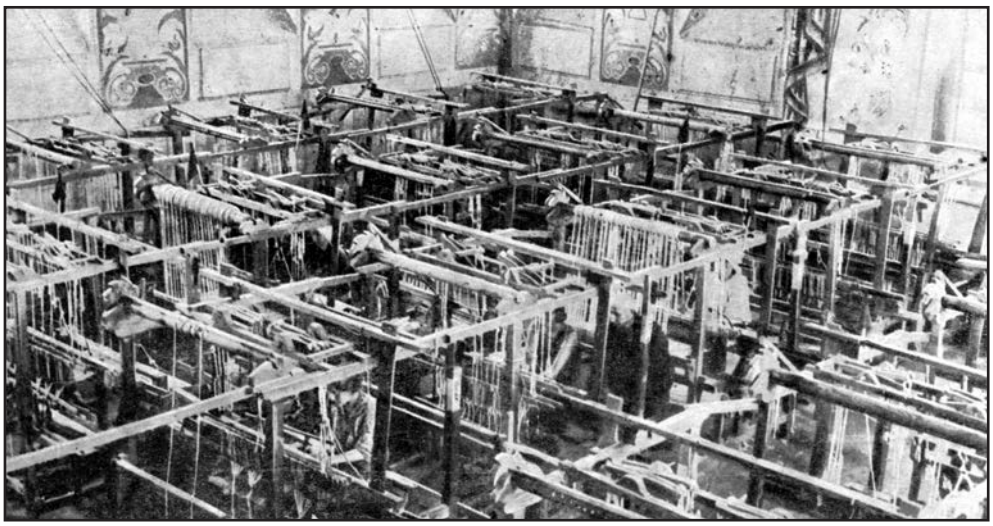
Кроме механических двигателей во многих артелях использовалось оборудование на электромоторах, например в металлообрабатывающих – токарные, сверлильные и другие станки, на предприятиях строительных материалов – черепичные и кирпичные прессы. Все это позволило увеличить производство строительных материалов, одежды, обуви, хлопчатобумажных изделий, трикотажа, галантереи, а также качественно новых видов продукции – спортивной и меховой одежды, ковровых изделий, мебели и других товаров.

Ряд артелей Молдпромсоюза по своему техническому оснащению и количеству работников, объему валовой продукции и ее качеству мало чем отличались от государственных промышленных предприятий. Около десяти артелей ежегодно производили продукции более чем на 1 млн руб. К крупным производствам относились тираспольские артели «Красный металлист», им. Котовского, «Кустпищепром», дубоссарские «Ходовик», им. Октябрьской революции, балтские «Химнаждак» и «Весовая», рыбницкая артель «Пищепродукт» и др. В каждой из них трудились по 100 и более человек, а в тираспольской артели им. Котовского и балтской «Химнаждак» – до 300 человек. Тираспольская ковровая артель им. Котовского была значительно реконструирована за счет механизации производственных процессов. При участии сотрудников Московского научно-исследовательского института «Промсоюз» коллектив освоил производство новых видов ковров, лучшие образцы которых были представлены на международных выставках в Париже и Нью-Йорке.

Основывая свое производство на широком использовании местного сырья, многие артели перерабатывали и сельскохозяйственную продукцию, снабжая население кондитерскими изделиями, вином, сухофруктами, вареньем и джемом, виноградными и фруктовыми соками, другими видами пищевых продуктов. Большим спросом у населения пользовались металлические изделия, ковры, обувь, посуда.

Товары широкого потребления составляли значительную часть производства промысловой кооперации. В 1936 г. доля продукции ширпотреба соответствовала 93,8 %.

Реконструкция, механизация производственных процессов, освоение новой технологии и улучшение организации труда позволили артелям Молдпромсоюза более чем в 2,5 раза увеличить выпуск продукции. Подведомственные Молдлеспромсоюзу промысловые артели производили бочкотару, мебель, пиломатериалы и другую продукцию, пользующуюся большим спросом в ре-



В цехе ткацкой артели «Ткач»

спублике, при этом объем выпускаемой ими продукции увеличился более чем в 2 раза. В Тирасполе, Балте и пяти районных центрах работали промысловые артели инвалидной кооперации Молдкоопинсоюза, производившие кондитерские изделия, безалкогольные напитки, вино; они также ремонтировали обувь, предметы домашнего обихода.

В целом промысловая кооперация продолжала занимать важное место в экономике республики. Артели (все три вида) в 1939 г. произвели продукции на сумму 81,3 млн руб., что более чем в 3 раза превышало уровень 1932 г. Удельный вес промкооперации в промышленном производстве МАССР составлял в 1939 г. почти половину всей валовой продукции.

§ 4. Итоги пятилеток

Реконструкция народного хозяйства коренным образом изменила экономику республики. Высокие темпы развития промышленности существенно повлияли на соотношение между этой отраслью и сельским хозяйством. Если в 1927/28 хозяйственном году валовая продукция промышленности и промкооперации составляла 28 % от общей продукции промышленности и сельского хозяйства, то в 1934 г. этот показатель достиг 55,6. В 1939 г. в МАССР насчитывалось более 2,5 тыс. предприятий, в том числе 343 крупных. Развитие промышленности, становление ее отраслей сопровождались увеличением общей численности рабочих и служащих: в 1939 г. она составила 61,8 тыс. (из них рабочих – 30 тыс.) человек, т. е. в 3,7 (рабочих – в 3,6) раза больше, чем в 1926 г. Только на фабриках и заводах республиканского подчинения было занято 6,2 тыс. рабочих, на железнодорожном транспорте – 2,5 тыс. рабочих и служащих. Тысячи рабочих трудились на предприятиях, не относящихся к республиканским ведомствам, – в МТС, совхозах и других организациях. Кроме того, имелся и кооперативный сектор – 83 артели и товарищества промысловой кооперации, объединявшие 5,6 тыс. человек. Однако они по сути относились к социалистическому сектору, а члены артелей на деле мало чем отличались от рабочих государственных предприятий.

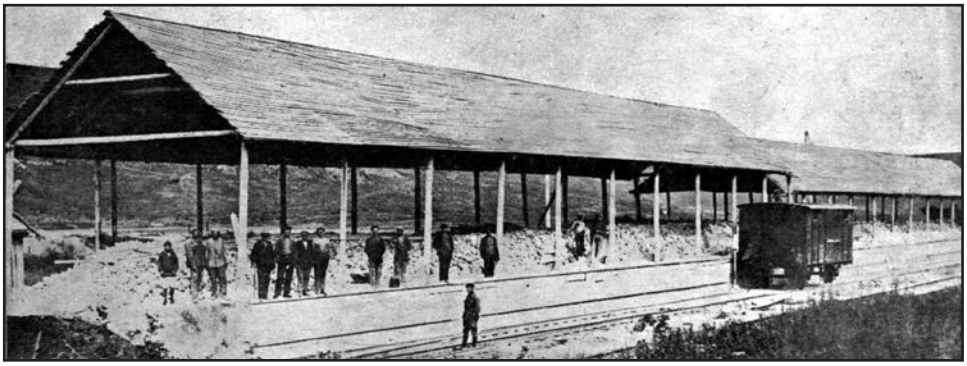
Преодолевая немалые трудности и лишения, рабочие проявляли чувство патриотизма, энтузиазм в труде. Многие из них включались в соревнования за выполнение и перевыполнение производственных планов, добивались высоких показателей, становились передовиками, ударниками, стахановцами производства. В 20–30-е годы наиболее известными среди них были М. Бирша (консервный завод им. П. Ткаченко), В. Добрая (консервный завод им. А.И. Микояна), Е. Колесниченко и Н. Кудрина (консервный завод им. 1 Мая), Х. Бессонов, В. Галицкий, А. Изотов, И. Фадеев (механический завод им. С. Кирова), З. Балан, Я. Плугарь, В. Рыбкин (Рыбницкие горные разработки) и многие другие.

Интенсивно развивалась пищевая промышленность, продукция которой составляла около 80 % продукции предприятий всех трех республиканских наркоматов. Консервная и винодельческая отрасли пищевой промышленности,

представленные современными предприятиями, приобрели общесоюзное значение и занимали главное место в промышленности республики. В 1939 г. консервные заводы выработали 47 млн условных банок консервов, или в 3,1 раза больше, чем в 1932 г., что, в свою очередь, составляло около половины всего производства консервов в дореволюционной России и 7 % производства этой продукции в СССР в 1939 г. Значительная роль отводилась виноделию (8 винзаводов и более 30 пунктов первичного виноделия). На полную мощность работали Тираспольский мясокомбинат, Рыбницкий сахарный, Ананьевский и Писаревский водочные заводы, 11 масло-молочных заводов и другие пищевые предприятия. Консервы, вина, соки, сливочное масло, мясо, подсолнечное масло пользовались большим спросом во многих республиках и областях страны. Пищевая промышленность региона в 1939 г. дала в 14 раз больше продукции, чем все предприятия этих районов до революции.

Усиленно развивались заводы и фабрики местной промышленности. Массовое возведение зданий, сооружений в городах и сельской местности потребовало интенсификации предприятий металло- и деревообрабатывающих строительных материалов. В 30-е годы были построены и реконструированы три известковых завода с 16 известковыми печами, расширены и технически оснащены карьеры по добыче камня и гравия, переоснащены новой техникой кирпичные заводы, увеличившие производство кирпича в 1939 г. по сравнению с 1928 г. более чем в 4 раза, а черепицы – в 12 раз. Промышленность строительных материалов не только обеспечивала нужды республики, но и снабжала выпускаемой продукцией многие крупные стройки Украины и Белоруссии. Предприятия деревообрабатывающей, кожевенной и швейной промышленности также наращивали свои мощности.

Слесари и котельщики Тираспольского завода им. Добродеева. 1928 г.



Погрузочная железнодорожная платформа

Продолжала развиваться и энергетическая база. Электроэнергией обеспечивались промышленные предприятия, оросительные системы, колхозы, десятки тысяч жилых домов в городах и селах. Электростанциями региона в 1939 г. было произведено свыше 17 млн кВт·ч электроэнергии (в 1913 г – 900 тыс. кВт·ч).

Таким образом, в Молдавской АССР сформировалась промышленность, рассчитанная на широкое использование местных сырьевых ресурсов и частичный их завоз из других республик. Объем валовой продукции всех промышленных отраслей, государственных и кооперативных объединений в 1939 г. составил 170 млн руб., что в 33 с лишним раза выше дореволюционного уровня.

Развитие экономики и культуры в значительной мере зависело от состояния транспорта. Связи с другими районами страны в основном осуществлял железнодорожный транспорт. Общая протяженность железнодорожных путей на территории МАССР составляла 249 км, имелось 18 железнодорожных станций, обслуживающих все районы республики. Железнодорожные станции Рыбница и Тирасполь стали ведущими в республике по грузообороту. Техническое перевооружение железнодорожного транспорта позволило значительно увеличить объем перевозок. По железной дороге сюда доставлялись сотни тысяч тонн угля, леса, нефтепродуктов, металла, удобрений, большое количество сельхозмашин, оборудования. Из МАССР в различные районы страны отправлялись зерно, фрукты, виноград, овощи, известь и т. д.

Интересы народного хозяйства требовали развития автомобильного транспорта. Первые грузовые автомашины появились в МАССР к концу 20-х годов, а в 1939 г. автомобильный парк республики насчитывал 1693 машины, которыми владели 544 хозяйства. Треть всего автомобильного парка республики принадлежала колхозам. Развитие автомобильного транспорта зависело от дорожного строительства. Общая протяженность дорог МАССР в период ее создания составляла 1629 км (без сельских). За годы ее существования была проделана большая работа по дорожному строительству, ремонту и возведению мостов и других сооружений.

Возросло значение средств связи в народном хозяйстве. Создавались новые отделения почтовой и телефонной связи, удлинялись телефонные линии, увеличивалось количество международных телефонных установок, городских абонен-

тов. Телефонные линии связали райцентры, села, колхозы, предприятия и учреждения. К концу 30-х годов в республике имелось более 60 отделений и агентств связи, 20 междугородных и 84 приемопередаточных телеграфных пункта. Из 229 сельсоветов было телефонизировано 227, из 715 колхозов – 193.

Развитие промышленности, транспорта и связи сопровождалось ростом городов, расширением их коммунального хозяйства. Увеличился жилой фонд, велось внутригородское дорожное строительство, создавался городской транспорт, расширялись электрификация и водоснабжение городов, строились различные общественные предприятия бытового обслуживания. Реконструкция единственного в республике (построен в 1892 г.) тираспольского водопровода позволила увеличить его длину до 24,7 км, в результате он стал снабжать водой 532 дома. В 1939 г. было завершено строительство рыбницкого водопровода. Улучшались городские дороги. Если мощеные улицы составляли в конце 20-х годов лишь пятую часть, то в середине 30-х годов их протяженность в Тирасполе была увеличена до 9,5 км, тротуаров – до 7,5 км. В 1931 г. в столице открылось автобусное движение, а в 1939 г. внутригородским транспортом было перевезено 307,2 тыс. пассажиров. Одновременно начали осуществляться регулярные междугородные автобусные рейсы.

Реконструкция народного хозяйства, и в первую очередь промышленности, сопровождалась вовлечением в сферу материального производства значительной части населения. Хотя численность рабочего класса в МАССР постоянно увеличивалась, до начала 30-х годов здесь сохранялась безработица. Среди безработных превалировали представители неквалифицированной рабочей силы. В апреле 1928 г. количество нетрудоустроенных составляло 5143 человека. Однако быстрый рост промышленности, развернувшееся строительство, развитие других отраслей хозяйства, а также переход к организованному набору рабочей силы позволили в начале первой пятилетки полностью ликвидировать безработицу. К концу 1930 г. все безработные были трудоустроены, и биржа труда перестала существовать.

Согласно переписи 1926 г., в народном хозяйстве республики насчитывалось 16,9 тыс. рабочих и служащих. Как и в целом по стране, основным источником пополнения рядов рабочего класса МАССР являлось крестьянство. Многие сельские жители трудились на предприятиях, особенно пищевых, в качестве сезонников, а затем становились кадровыми рабочими. Приток рабочей силы из села в город был связан с развитием промышленности и промкооперации, большой плотностью населения, нехваткой земли и низким уровнем производительных сил в сельском хозяйстве.

Несмотря на рост численности сельскохозяйственных рабочих, потребности предприятий в квалифицированных кадрах не удовлетворялись. В октябре 1933 г. на консервном заводе им. А.И. Микояна трудились 265 человек вместо необходимых по плану 369. При сдаче в эксплуатацию первой очереди Тираспольской ТЭЦ требовалось 108 человек, а работали только 25. По-прежнему значительная часть сезонных рабочих возвращалась в село, что создавало текучесть кадров. Так, за первые шесть месяцев 1933 г. на предприятиях местной промышленности республики были приняты на работу 936 рабочих, а оставили

Инженерно-технические работники завода им. 1 Мая на занятиях по английскому языку. 1935 г.

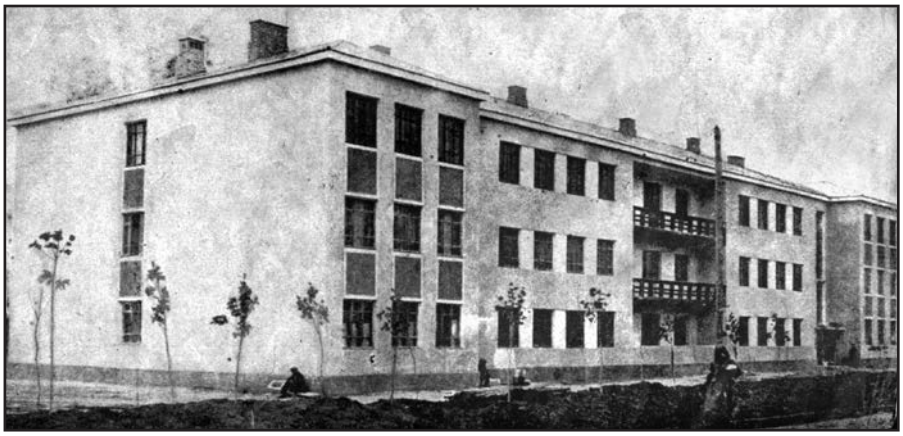
производство 582 человека, в частности на Тираспольском механическом заводе – соответственно 75 и 50, Балтской мебельной фабрике – 52 и 67, а на Гидиримских котельцовых разработках количество принятых рабочих равнялось количеству уволенных.

Развернувшаяся реконструкция промышленности требовала все более квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала, которых готовили профессионально-технические школы. Во второй половине 20-х годов такие школы имелись в Балте, Ананьеве и Тирасполе. В начале первой пятилетки обучение проводилось в течение двух лет, а с 1927 г. – три года. В школах осуществлялась подготовка слесарей, токарей, столяров и инструкторов, химиков-лаборантов и других специалистов. В 1928/29 г. в них обучались 422 человека. В 1928 г. были открыты две кустарно-ремесленные школы: Каменская и Дубоссарская. Основное их назначение состояло в привлечении к участию в общественном производстве молодежи из кустарей. В первом учебном году в этих школах обучались более 50 человек.

Важную роль в повышении уровня подготовки рабочих кадров сыграли созданные по опыту других областей страны школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Первая такая школа начала работать в 1930 г. при Тираспольском консервном заводе им. П. Ткаченко, затем открылись еще пять. Несколько позднее школы стали межзаводскими и готовили кадры для всех консервных заводов. В 1932 г. их окончили 672 человека, а за годы второй пятилетки – более двух тысяч. Высококвалифицированных рабочих для железнодорожного транспорта, а также слесарей и токарей для других отраслей готовила открывшаяся летом 1930 г. Бирзульская школа рабочей молодежи.

С созданием сети профессионально-технических и ремесленных школ закладывались основы организационной подготовки квалифицированных рабочих кадров и среднего технического персонала. Инженерные должности в основном занимали выпускники этих школ, так как специалистов с высшим образованием в 20-е годы было лишь несколько человек, прибывших в республику из РСФСР и УССР.

В результате реорганизации профтехшколы постепенно создавались условия для подготовки специалистов средней квалификации. Химическое отделение Балтской профтехшколы в 1930 г. было переведено в Тирасполь и на его основе создан Тираспольский химический техникум, который стал готовить кадры для консервной промышленности. Тираспольская электропрофтехшкола была реорганизована в электротехникум, а на базе строительного отделения Балтской профтехшколы создан Балтский строительный техникум. Количество учащихся в индустриальных техникумах было доведено в 1930/31 учебном году до 606 человек.



Общежитие рабочих консервного завода им. 1 Мая в Тирасполе

Пополнению инженерных кадров содействовали созданные в республике рабфаки, которые являлись филиалами соответствующих вузов Украины. Начали свою работу шесть рабфаков, в том числе три индустриального профиля, в которых в 1934/35 учебном году занималось 456 человек. В Тирасполе открылся вечерний рабфак Одесского механико-технологического института консервной промышленности. В то же время основные кадры высшей квалификации в МАССР прибывали из других республик, и в первую очередь из РСФСР и УССР.

Открытие школ, ФЗУ, техникумов способствовало увеличению численности рабочих и инженерно-технических кадров. По статистическим данным на 1 октября 1936 г., в МАССР насчитывалось 49,6 тыс. рабочих и служащих, из них в государственной промышленности – 9,5 тыс., на транспорте – 5,6 тыс., в строительстве – 1,6 тыс. В артелях промкооперации работали 4,9 тыс. человек. Во всех отраслях народного хозяйства к концу 1937 г. были заняты около 20 тыс. рабочих. На предприятиях и стройках трудились 222 дипломированных инженера и техника.

Возрастала численность рабочего класса и увеличивалась его концентрация на крупных предприятиях государственной промышленности: Тираспольском консервном заводе им. П. Ткаченко (в 1931 г. – 987 рабочих), консервном заводе им. 1 Мая (663), Рыбницких горных разработках (498), Бирзульском хладокомбинате (140), Тираспольском механическом заводе (264).

Одновременно увеличивалась доля городского населения: в 1937 г. население Тирасполя составляло 38,6 тыс. человек, что в два с лишним раза больше, чем в 1923 г.; в Балте в 1935 г. проживали 21,4 тыс. жителей, в Котовске – 10,8 тыс., в Рыбнице – 10,2 тыс. жителей.

Пополнение рабочего класса за счет выходцев из села и других непролетарских элементов привело к существенному ухудшению его качественных характеристик. Довольно низкий общеобразовательный уровень рабочих создавал немало трудностей в обеспечении промышленности квалифицированными кадрами. Это явление усугублялось форсированным ходом индустриализации.

Механики
завода им. Добродеева. 1930 г.

Значительное число вновь построенных предприятий продолжительное время не могли освоить проектную мощность, в большинстве случаев из-за отсутствия квалифицированных рабочих. Кадровая проблема, нарушение народнохозяйственных пропорций, потеря предприятиями хозяйственной инициативы в ходе становления административно-командной системы и другие причины привели к резкому ухудшению экономических показателей промышленности МАССР.

Все, что происходило в стране в годы первых пятилеток, так или иначе было подчинено осуществлению индустриализации. Одновременно сформировалась особая система управления экономикой, позволившая мобилизовать имевшиеся в наличии республиканские ресурсы на нужды индустрии, характерными чертами которой стали жесткий централизм, широкое использование административных методов. Все звенья воспроизводства, все его факторы, участники, ресурсы, нормы оплаты труда становились объектом прямого централизованного регламентирования.

Перевыполнение планов первых двух лет пятилетки было связано с еще действовавшей системой нэпа. Но началась полоса волюнтаризма, когда выдвигалось требование ежегодного роста производства на несколько десятков процентов. К тому же страну сотрясали драмы и трагедии коллективизации. Волюнтаризм становился нормой партийно-государственного руководства процессами индустриализации. Апогея он достигал по мере того, как ограничения демократии перерастали в беззаконие. Все это крайне болезненно сказалось на состоянии промышленности в годы первых пятилеток. Нарушения законности, репрессии, произвол превращали административно-командную систему управ-

Группа рабочих Союза металлистов. 1925 г.

ления в административно-карательную. Атмосфера подозрительности, боязнь ответственности процветали на всех уровнях. Невосполнимый урон был нанесен всей республике, причем не только из-за прямой гибели людей в результате репрессий. Снижались трудовой настрой коллективов, творческая активность рабочих и служащих.

В результате проведения индустриализации республике удалось совершить мощный рывок в экономике. Вместе с тем в 1940 г. фондоотдача в промышленности МАССР фактически оставалась такой же, как в 1928 г. Репрессии сказались и на кадровом составе промышленно-административного персонала. К этому необходимо добавить тяжелые условия труда, быта рабочего, противоречия его образа жизни. Громадное перенапряжение сил народа, оказавшегося в экстремальных условиях, наложило отпечаток на его отношение к труду, собственности, системе управления в целом.

§ 5. Торговля. Бюджет

Торговле отводилось важное место в расширении связей между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, ей принадлежала ведущая роль в реализации производимой продукции. В МАССР осуществлялась государственная, кооперативная и частная торговля. Налаживание товарооборота после перехода к новой экономической политике происходило в обстановке экономических и организационных трудностей. Частный капитал стал весьма успешно внедряться в товарооборот, и особенно в оптовую и розничную торговлю, осуществляемую в деревне. В 1924/25 г. в торгово-посредническом обороте частник занимал значительное место – 89,3 % от общего количества торговых заведений и 43,7 % от общего объема торговли.

В конце восстановительного периода партийные и государственные органы предприняли ряд мер по ограничению и вытеснению из торговли частника и всестороннему содействию, расширению и укреплению государственной и кооперативной торговли. В 1925/26 г. в МАССР из 3328 торговых единиц частными были 2932, в структуре же торгово-посреднического оборота их доля стала менее значительной и составила 34,3 %, в то время как в СССР – 42,3 %, на Украине – 51,6 %. Продолжала увеличиваться сеть частных торговых заведений: в 1926/27 г. их стало 3700. В 1927/28 г. начался спад частной торговли, который продолжался до окончательного ее вытеснения в начале 30-х годов. На 1 апреля 1930 г. осталось только 375 частных предприятий, при этом большая их часть не облагалась налогом (торговля с рундуков, столов и палаток). Сокращение частного сектора шло не только по линии стационарных лавок, но и за счет мелочной и необлагаемой торговли, что было связано с запрещением отпуска частникам товаров широкого потребления (папирос, спичек, керосина и др.). Уменьшение сети частной торговли восполнялось в основном за счет кооперативной, хотя и очень медленно.

До 1926/27 г. в частном секторе пока еще наблюдался рост торгово-посреднического оборота. 1927 г. уже характеризуется переходом от относительного

Колхозный рынок

сокращения частного капитала в товарообороте республики к абсолютному. Полное прекращение государственного денежного и товарного кредита, запрет на заготовку сельскохозяйственного сырья и продовольствия, применение чрезвычайных мер внеэкономического порядка в период хлебозаготовительных кампаний способствовали полному вытеснению частника вначале из оптовой торговли, а со временем – и из розничного товарооборота, доля которого была сведена к 3–5 %, а через некоторое время – к нулю.

В годы первой пятилетки торговая сеть укрупнялась и неплохо снабжалась товарами, здесь работали квалифицированные кадры. Развитие промышленности, увеличение численности населения городов и рабочих поселков сопровождались расширением государственной торговой сети и увеличением ее доли в общем товарообороте. К концу первой пятилетки сеть государственных торговых заведений республики включала 74 единицы, в том числе 61 крупный магазин, а кооперативная торговля – 653 единицы, в том числе 564 магазина. Общий товарооборот в условиях уже исчезнувшего частного сектора торговли достиг в 1933 г. 110,7 млн руб., в два с лишним раза превысив уровень 1927/28 г. Соотношение государственной и кооперативной торговли составило соответственно 51,8 и 55,9 млн руб., т. е. почти уравнялось.

Процесс укрепления государственной и кооперативной торговли, дальнейшего развития товарооборота продолжался и в последующие годы. В 1937 г. в МАССР насчитывалось 1081 заведение государственной и кооперативной торговли, а в 1939 г. – 1315. Их товарооборот в 1937 г. составил 257,7 млн, а в 1939 г. – 340,8 млн руб., превысив тем самым уровень 1933 г. более чем в 3 раза.

Товарооборот государственной торговли в 1939 г. вырос до 170,6 млн руб., а кооперативной – до 170,8 млн руб. Розничный товарооборот на душу населения составил в 1939 г. 580 руб. вместо 6 руб. 48 коп. в 1927/28 хозяйственном году.

Важным фактором развития народного хозяйства МАССР, а также социально-культурных преобразований являлся бюджет. Сводный бюджет

(республиканский и местный) в первые четыре года существования республики вырос с 2,6 до 7,8 млн руб., т. е. более чем в 2,5 раза. Необходимо отметить, что ежегодно его расходная часть покрывалась в переделах 50 % за счет союзного и украинского бюджетов. Это позволяло сбалансировать бюджет, предусмотреть необходимые ассигнования на развитие экономики и культуры.

Здание Государственного банка в Тирасполе

Главными в расходной части бюджета были статьи на социально-культурные нужды. Уже в 1927/28 г. на народное образование и здравоохранение было израсходовано 43,9 % бюджета. В целях экономии значительно сократились средства на содержание государственного аппарата: если в 1925/26 г. административно-управленческие расходы составляли 30 % бюджета, то в 1927/28 г. – 19,4 %.

В годы первой пятилетки бюджет республики увеличился более чем в 3 раза, составив 30,1 млн руб. В то же время затраты на просвещение и здравоохранение выросли в 4 раза – соответственно 10,9 млн и 3,7 млн руб. Рост государственного бюджета продолжался и в годы второй и третьей пятилеток. В 1939 г. бюджет МАССР более чем в 3 раза превысил объем 1933 г. и достиг 132,2 млн руб., в том числе на социально-культурные нужды – 90,2 млн руб. Затраты на просвещение составили 61,8 млн руб., здравоохранение – 25 млн руб., т. е. увеличились по сравнению с 1933 г. соответственно в 3,5 и 5,5 раза. Бюджетные расходы на народное хозяйство достигли 16,3 млн руб.

§ 6. Условия труда и жизни рабочих и крестьян

По мере дальнейшего развития народного хозяйства в МАССР увеличивалась численность рабочих и служащих, повышалась их номинальная и реальная заработная плата, улучшались условия труда. В 1927 г. правительством было принято решение о переводе фабрично-заводских рабочих на семичасовой рабочий день при сохранении заработной платы. Кроме того, на предприятиях устанавливалась шести- или пятидневная рабочая неделя, что увеличивало количество выходных дней.

В процессе строительства, расширения, технической реконструкции предприятий создавались более просторные цеха, улучшались их освещение и вентиляция. Механизация труда постепенно освобождала рабочих от тяжелых ручных операций, что способствовало повышению производительности труда, увеличению всего производства. Особенно повысилась производительность труда в годы первой пятилетки. Выработка на одного рабочего составляла в 1932 г. по сравнению с 1927/28 гг. на металлообрабатывающих предприятиях 473 %, деревообрабатывающих – 448 %, в легкой промышленности – 212,6 %, в консервной – 153 %. Этот процесс продолжался и в последующие годы. На-

В магазине готовой одежды

На Тираспольском рынке

пример, в 1936 г. в различных отраслях республики производительность возросла на 9,5–17,9 %, а на консервных заводах им. 1 Мая и им. А.И. Микояна – на 20 и 21 % соответственно.

Улучшение условий труда и рост его производительности в общественном производстве способствовали повышению заработной платы рабочих и служащих. Если в 1924/25 гг. фонд заработной платы составил 3 млн руб., то в 1927/28 гг. он вырос до 7,6 млн руб., а в 1932 г. – уже до 42,2 млн руб. Решающую роль здесь сыграло увеличение численности занятых на производстве людей: в 1928 г. – 13,3 тыс. рабочих, в 1932 г. – уже 36,5 тыс. В 1935 г. фонд заработной платы достиг 88,1 млн руб. при одновременном росте численности рабочей силы: на 1 октября 1936 г. в общественном производстве были заняты 49,6 тыс. человек. Одновременно значительно изменилась заработная плата. Если в 1925 г. среднегодовая зарплата рабочих и служащих в промышленности составляла 530 руб. 40 коп., то в 1932 г. – уже 1261 руб. 87 коп., в 1937 г. – 1986 руб., а в 1939 г. она возросла до 2490 руб. (хотя следует отметить, что рубль 1925 г. и 1939 г. нельзя сопоставлять в полном объеме). В 1925 г. среднемесячная заработная плата одного застрахованного рабочего равнялась 36 руб., в 1928/29 гг. – 54 руб., в 1933 г. – 104 руб. Средняя заработная плата одного работающего в марте 1935 г. была равна 153 руб., а в этот же период 1936 г. – 175 руб.

Повышение реальной заработной платы достигалось путем увеличения объема материальных благ и услуг, которые можно было получить на заработанные деньги. На это также влияли политика цен и общественные фонды потребления, посредством которых часть национального дохода использовалась в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей членов общества вне зависимости от результатов трудовой деятельности. Сюда относились всевозрастающие расходы на выплату пенсий, разного рода пособий по социальному страхованию, стипендий, бесплатное обучение и медицинское обслуживание, строительство жилья, содержание детских яслей, садов и т. д. Если в 1924/25 гг. в МАССР объем затрат на социальное обеспече ние составлял

0,3 млн руб., то в 1932 г. – уже 2,7 млн руб. С 1936 г. стали выплачиваться пособия многодетным матерям. Только за 1936–1937 гг. ими было получено 3,8 млн руб. На государственном содержании находились детские ясли, сады, молочные кухни. Если в 1926 г. впервые открытый в республике детсад принял лишь 45 детей, то в 1939 г. насчитывалось уже 70 садиков, которые посещали 3605 детей. К десятилетию республики коммунальный жилой фонд городов увеличился на 52 тыс. кв. м. За годы второй пятилетки было построено 74,7 тыс. кв. м жилья, общая площадь которого составила 453,4 тыс. кв. м.

Как и во всей стране, в МАССР утвердилась натуральная и денежная оплата труда колхозников, а мерой их участия в материальном производстве стал трудодень. Колхозное производство становилось определяющим фактором благосостояния крестьянства. Согласно выборочному обследованию, сумма валового дохода на одно хозяйство в колхозах достигла в 1930 г. 471 руб. по сравнению с 327 руб. в единоличном хозяйстве. Валовой доход на одного едока в колхозах был почти в 2 раза выше, чем у единоличников (соответственно 147 и 76 руб.). Фонд распределения среди колхозников составлял 45 % от общего распределения валового дохода в колхозах. При своем более чем трехкратном росте валовая продукция коллективных хозяйств в 1931 г. распределялась в основном среди колхозников. Даже в 1932 г., когда в результате засухи бо ‘ льшая часть урожая погибла, не менее половины общих доходов получили колхозники. В 311 сельскохозяйственных артелях на трудодень выдавали от 1 до 8 кг хлеба, а в 100 колхозах – от 3 до 10 кг.

Росла материальная обеспеченность колхозников и в годы второй пятилетки. Процент колхозов, выдававших на трудодень до 1 кг хлеба, сократился с 5,4 в 1934 г. до 0,8 в 1937 г. и, наоборот, за этот же период времени увеличилась доля хозяйств, выдававших от 3 до 7 кг, с 39,2 до 70 %. Процент колхозов, где труженики получали свыше 7 кг зерна на трудодень, возрос с 2,6 в 1934 г. до 23 в 1937 г. Стало меньше колхозов с низкой денежной оплатой трудодня, в то же время появились десятки хозяйств, выплачивавших по 3 и более рублей на трудодень. По 1–3 руб. и больше на один трудодень в 1939 г. получали колхозники 396 колхозов вместо 60 коп. в 1934 г.

Во многих хозяйствах колхозникам на трудодень выдавали по 10 кг зерновых, 7–8 руб. и несколько килограммов винограда, фруктов, овощей и других продуктов. Так, труженики колхоза «Лучафэрул Рошу» с. Токмазея Тираспольского района в 1936 г. получили на трудодень по 9 кг зерновых и по 7 руб., а в 1937 г. – уже по 10 кг зерновых и по 8 руб. Овощами колхоз обеспечивал по потребности.

Одновременно колхозники получили возможность развивать и свое личное подсобное хозяйство. Важную роль в этом сыграл новый Устав сельскохозяйственной артели, принятый в 1935 г. и определивший размер приусадебного участка, количество продуктивного скота, находящегося в личном пользовании колхозников, исходя из учета почвенных условий и характера ведения хозяйства. В 1939 г. на приусадебных участках колхозников было засеяно более 50 тыс. га озимых и яровых культур. Сельчане выращивали для своих нужд, а также для продажи овощи, фрукты, виноград и другие культуры. В целях даль-

нейшего развития личного подсобного хозяйства жителям села оказывалась необходимая помощь в обзаведении скотом. Ежегодно колхозные животноводческие фермы передавали в личное пользование тысячи телок, поросят и овец. Уже в 1936 г. колхозники получили 1,9 тыс. телок, 31,3 тыс. поросят и 25 тыс. овец и коз.

Кроме того, государство ежегодно предоставляло колхозникам финансовые кредиты для приобретения продуктивного скота. Только в 1937 г. денежный кредит составил более полумиллиона рублей. Начиная с 1934 г. количество продуктивного скота, находившегося в личной собственности колхозников, стало резко возрастать: поголовье коров в 1939 г. по сравнению с 1933 г. увеличилось на 20 тыс., составив 52,8 тыс.; поголовье свиней – на 26 тыс., т. е. 46 тыс.; овец и коз – в 5 раз, т. е. 77,9 тыс. голов. Значительная часть колхозов добилась полной ликвидации бескоровности сельских жителей. В колхозах «Красный Октябрь» с. Большой Молокиш, «Партизанул Рошу» с. Жура Рыбницкого района, «Лучафэрул Рошу» с. Токмазея, им. Кирова с. Гребеники Тираспольского района, «Красный пограничник» с. Карагаш Слободзейского района в личной собственности имелось по одной корове, 3–4 поросенка и 3–4 овцы. Таким образом, подсобное хозяйство наряду с общественным колхозным играло большую роль в удовлетворении материальных потребностей сельских жителей.

На благосостояние сельчан существенное влияние оказывали общественные фонды потребления. Колхозники, так же, как рабочие и интеллигенция, пользовались бесплатной медицинской помощью, их дети бесплатно учились и получали стипендии. Наряду с государственными ассигнованиями в общественные фонды поступали и средства колхозов. За счет хозяйств содержались дошкольные учреждения, приобретались музыкальные инструменты для клубов, спортивный инвентарь и т. д.

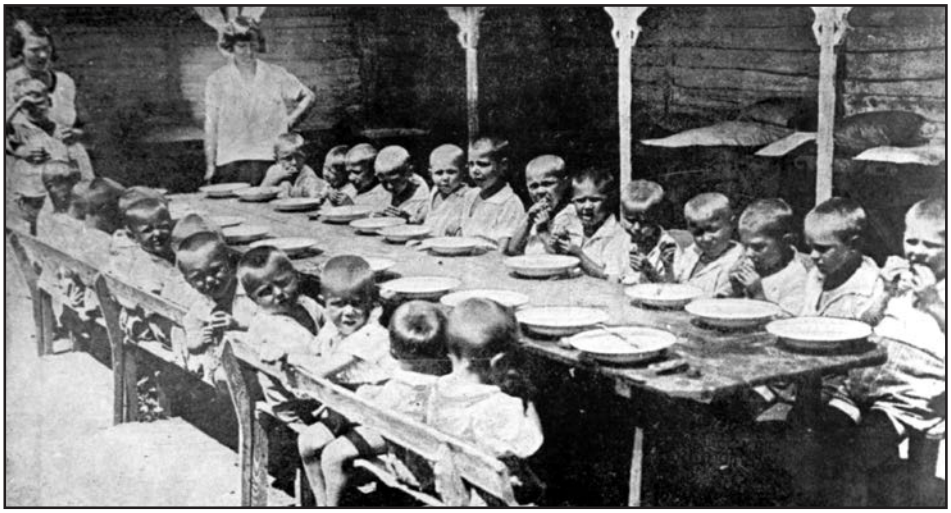
В годы нэпа, а затем во второй половине 30-х годов уровень жизни людей заметно повысился. Однако этот период сопровождался не только значитель-

Детские ясли в коммуне «Маяк» Слободзейского района

ными трудностями и карточной системой, но и массовым голодом 1932–1933 гг. Конечно, в 30-е годы система распределения материальных благ в какой-то мере воплощала социалистический принцип распределения в зависимости от количества и качества труда, о чем свидетельствует повышение оплаты труда рабочих и колхозников.

Показателями уровня жизни населения в указанные годы стали увеличение торгового товарооборота и рост народного потребления. С 1925 по 1939 г. продажа населению различных товаров народного потребления через государственную и кооперативную сеть возросла в 9,3 раза. Люди лучше обеспечивались такими товарами, как сахар, рыба, мясо и мясные продукты, хозяйственные и галантерейные изделия. Продажа сахара через потребительскую кооперацию в 1937 г. возросла по срав нению с 1932 г. более чем в 13 раз, рыбы – более чем в 6 раз, кондитерских изделий – почти в 15 раз, макарон, крупы и хлеба – более чем в 17 раз. Розничный товарооборот на душу населения с 1927/28 хозяйственного года по 1939 г. увеличился более чем в 90 раз. В 1935 г. была отменена карточная система на получение хлеба, муки, крупы, а в дальнейшем и остальных ранее нормированных продовольственных товаров. Аналогичные меры были предприняты в 1936 г. и в отношении промышленных товаров. В 20–30-е годы увеличился жилой фонд, функционировала система общественных фондов потребления.

Вместе с тем, несмотря на общее повышение уровня жизни населения, рассматриваемые годы стали временем низкого уровня потребления материальных благ, даже после отмены карточной системы платежеспособный спрос населения удовлетворялся не полностью из-за целого ряда причин. К ним относится и урон, который нанесли производительным силам страны мировая и гражданская войны, и наличие враждебного окружения, и масштабный голод в начале 30-х годов, и другие факторы, среди которых главной, вероятно, было применение по отношению к крестьянству насильственных мер, приведших к



Детские ясли в колхозе «КИМ» Слободзейского района

необходимости ввода в конце 20-х годов карточной системы. Все эти трудности требовали концентрации усилий государства для ускоренной индустриализации промышленности.

Повышение уровня жизни населения способствовало становлению нового быта, формирование которого проходило в обстановке острой борьбы. Высказывались полуанархические мнения так называемых революционеров быта, предлагавших полностью уничтожить старый и на «чистом» месте построить новый быт казарменного типа при полной уравниловке потребления. Предлагалась и стихийная перестройка быта по мере становления социалистической экономики. С одной стороны, организовывались бытовые коммуны, где галстук, украшения, косметика считались признаком буржуазного перерождения, распространялись левацкие взгляды на семью, мораль, любовь, с другой – защитники мещанских взглядов на жизнь создавали кружки «Долой невинность!», «Общество алкоголиков», «Союз лодырей» и др.

Шел постоянный поиск методов переустройства быта. Так, комсомольская организация Тирасполя в 1928 г. провела ряд мероприятий: диспут на тему «Обломовщина в нашем быту», обследование с целью упорядочения быта комсомольцев, взаимоотношений в семье и т. д. «На собраниях ячеек … комсомольцы группами бросали курение… комсомолки в отношении пудры делали то же самое», – говорилось в информации Тираспольского райкома комсомола обкому ЛКСМУ. При этом самокритично добавлялось: «Однако это мероприятие не дало положительных результатов, т. к. “бросившие” через два дня снова начали курить… употребление пудры комсомолками достигло прежних размеров… Проводились некоторыми ячейками также выборочные бытовые обследования, которые дали возможность ячейке ближе ознакомиться с отдельными комсомольцами и выявить некоторые ненормальности в их быту».

В середине 30-х годов левацкие взгляды на бытовые вопросы были в определенной мере преодолены. Упор делался на внедрение в повседневную жизнь населения принципов коллективистского общежития, на устранение перегибов: увеличилось свободное время трудящихся, ликвидировано юридическое, а часто и фактическое неравенство мужчин и женщин, создавались сети детских дошкольных учреждений и бытового обслуживания населения. Тем не менее и при новом образе жизни в быту еще долгое время сохранялось влияние традиций, старых обычаев, иногда и негативного характера.

К концу 30-х годов новый образ жизни населения в основном сложился. В сознании людей культивировались коллективизм, товарищество, патриотизм, интернационализм. Однако в не меньшей степени людям были присущи подозрительность, чувство страха за свою судьбу, за будущее детей. Все сильнее стала ощущаться угроза приближающейся войны. Значительно возросла ответственность за нарушения дисциплины труда, были ограничены демократические нормы в этой сфере. Необходимость резкого увеличения средств и трудовых ресурсов, выделяемых для укрепления обороноспособности, ограничивала усилия государства, направляемые на развитие духовной и бытовой сфер, отрицательно сказывались и имевшие место необоснованные репрессии.

§ 7. Медицинское обслуживание. Физкультура и спорт

В 20–30-е годы в республике продолжала развиваться государственная система охраны здоровья. Ее основой стали бесплатная медицинская помощь, широкая сеть санитарных и лечебных учреждений, охватывавшая все население республики. О внимании к проблемам охраны здоровья и возрастающих возможностях ее развития свидетельствовал рост ассигнований, выделяемых на здравоохранение. Поступления осуществлялись через государственный и местный бюджеты и специальный фонд медицинской помощи. В 1924/25 гг. на указанные цели было отпущено 351,8 тыс. руб., в 1927/28 гг. – 954,9 тыс. руб. Заметно увеличились бюджетные ассигнования в годы первой и второй пятилеток. Так, в 1932 г. они составили 3,7 млн руб., в 1937 г. – 19,8, а в 1939 г. – 26,8 млн руб. С 1924 по 1939 г. расходы на здравоохранение в перерасчете на душу населения увеличились почти в 10 раз.

Выделенные средства направлялись главным образом на дальнейшее улучшение медицинского обслуживания населения, расширение сети лечебных учреждений. До революции в регионе было всего две больницы на 30 коек и 10 небольших больниц, принимавших ежедневно до 10 больных. К началу первой пятилетки в республике появились 5 санитарно-бактериологических лабораторий в Тирасполе, Рыбнице, Балте, Бирзуле и Ананьеве, в 1932 г. работали уже 8 санитарно-бактериологических лабораторий и малярийный пункт. Были открыты 3 санитарные станции, действовали 5 поликлиник. Санитарно-дезинфекционную работу проводили и некоторые больницы. Сеть санитарно-профилактических учреждений расширялась и в последующие годы. На 1 января 1936 г. в республике насчитывалось 76 амбулаторий и поликлиник. Через год количество последних увеличилось до 11. Имелись также 53 сельские амбулатории. Проводимая этими учреждениями работа позволила значительно снизить заболеваемость тифом и паратифом, дизентерией, скарлатиной и дифтерией.

Особенно активно велась борьба с туберкулезом. В 1925/26 гг. был открыт туберкулезный диспансер в Бирзуле, а в 1927/28 гг. – туберкулезный пункт в Балте. На 1 января 1935 г. в республике функционировали 8 специальных диспансеров, в которых обследовались тысячи людей. Своевременная медицинская помощь, оказываемая больным, способствовала снижению распространения социальных болезней.

Большое внимание уделялось развитию системы охраны матери и ребенка. Первые родильные дома были открыты в 1926/27 гг. в Балте и в 1927/28 гг. в Тирасполе. В 1935 г. работали уже 22 родильных дома. Увеличилось число детских консультаций: к 1928/29 хозяйственному году их стало 8, включая две сельские, в 1932 г. – 13, а в 1935 г. – 15. В годы второй пятилетки значительно возросла численность родильных домов в колхозах: на 1 октября 1936 г. их насчитывалось 67 (на 307 коек), а к концу пятилетки, т. е. в 1937 г., – уже 103 (на 559 коек).

Открытие новых детских яслей, садов и оздоровительных площадок улучшило положение женщин и детей. Первый детский сад в республике открылся в 1926 г. Кроме того, начали работать летние сезонные сады в селах: в 1925/26 гг. их было 11, а в 1927/28 гг. – 30.

Количество детских дошкольных учреждений быстро увеличивалось в годы первой и второй пятилеток. В 1931 г. впервые в республике были открыты детские ясли (на 350 мест) на предприятиях: на двух консервных заводах Тирасполя, хладокомбинате в Бирзуле, швейной фабрике Балты и Глинянском консервном заводе. В 1932 г. насчитывалось уже 79 постоянных и 409 сезонных колхозных яслей и садов. Через шесть лет действовали уже 700 колхозных детских яслей (большей частью сезонно), охватывавших свыше 20 тыс. детей. Создавались также детские площадки и пионерские лагеря. Развитие сети детских учреждений способствовало вовлечению в общественное производство значительного количества женщин.

Целью большинства медицинских учреждений стало улучшение лечебного дела. Врачебный персонал оказывал медицинскую помощь населению через поликлиники, больницы и медамбулатории. На момент создания республики здесь насчитывалось 36 медицинских участков, а в 1928/29 гг. их стало уже 42. Большая часть из них оказывала лечебную помощь амбулаторно, а в 19 центрах имелись больницы. Число медамбулаторий увеличилось с 21 в первые годы существования республики до 37 в 1932 г. и до 71 в 1935 г. К концу первой пятилетки работало 3 поликлиники, а в 1935 г. – уже 10. На некоторых предприятиях создавались медпункты и пункты первой помощи (всего 53).

Больницы занимали особое место в медицинском обслуживании населения. В 1927/28 гг. в 11 районах, а также в ряде местечек и сел функционировали 18 больниц. Работали инфекционные, терапевтические и хирургические отделения. В 1926/27 гг. вступает в строй хирургический корпус Бирзульской больницы, а в 1927/28 гг. возводится водолечебница в Тирасполе. Второй корпус Балтской больницы был достроен в том же году. Больницы и лаборатории открылись в селах Цыбулевка Дубоссарского района, Будей Кодымского района и в других населенных пунктах.

В 1930 г. в Рыбнице была построена районная больница на 175 коек, отвечающая всем требованиям того времени, с хирургическим (40 коек) и рентгеновским отделениями. В Тирасполе (1937 г.) принял первых больных лечебный городок на 250 коек с хирургическим корпусом на 70 коек. При этом если в 1924–1928 гг. оперативная хирургическая деятельность в районе сводилась к оказанию неотложной помощи, то в конце 30-х годов в районных больницах были освоены почти все виды полостных операций.

Туберкулезная больница в Рыбнице

Квалифицированную медицинскую помощь в 1939 г. оказывали населению

более 100 поликлиник, амбулаторий, диспансеров и больниц, 65 медицинских и акушерских пунктов, более 150 родильных домов и детских консультаций, свыше 30 аптек. В 1925 г. больницы республики располагали 347 койками, а в 1932 г. – уже 735, в 1937 г. – 1620, в 1939 г. – почти двумя тысячами коек. Одновременно улучшился кадровый состав медицинских работников. Если в 1913 г. в регионе насчитывалось 9 врачей и 27 человек среднего медицинского персонала, то в 1939 г. их число возросло до 262 и 114 соответственно. Большинство врачей были выпускниками вузов Одессы, Харькова, Москвы, Киева. Многие медицинские работники своим самоотверженным трудом снискали глубокое уважение у населения. И сегодня старожилы помнят врачей И.М. Пинского (Тираспольская больница), М.В. Рожко (с. Цыбулевка Дубоссарского района) и др.

Население республики получило возможность укреплять свое здоровье через санаторно-курортное лечение. При этом многие люди приобретали бесплатные или льготные путевки в санатории Одессы, Крыма, Кавказа и других мест. В 1935 г. в Каменке открылся санаторий, ставший первой здравницей Приднестровья, хотя свое летоисчисление он ведет со времен Отечественной войны 1812 г. (тогда в небольшой лечебнице восстанавливали свое здоровье воины русской армии, пострадавшие в сражениях с Наполеоном). Лечили здесь в основном виноградным соком, кумысом. Но самым положительным фактором для больных был микроклимат Каменки, идентичный предгорьям Карпат. В 1937 г. на курорте побывало 42 рабочих и служащих Тираспольского механического завода им. Кирова. Общее же количество получивших санаторные путевки составило в республике более 8 тыс. человек.

Показателем роста благосостояния, стремления людей укрепить здоровье, оптимально использовать свое свободное время является приобщение к физической культуре и спорту. На территории Приднестровья после гражданской

Больница с. Парканы

войны дислоцировались подразделения корпуса Г. Котовского, где спортивная работа поддерживалась на высоком уровне. В каждом полку были оборудованы гимнастические залы, спортивные городки, имелся необходимый инвентарь. Широко практиковалось проведение показательных выступлений армейских спортсменов среди гражданского населения – красноармейцы демонстрировали результаты здорового образа жизни, что способствовало привлечению жителей к спортивным занятиям.

В 1922 г. по инициативе любителя футбола Л.Я. Золотарева в Тирасполе создается первая футбольная команда. Вскоре в Рыбнице, Ананьеве, Балте формируются команды, которые на протяжении ряда лет проводили товарищеские встречи друг с другом, а также футбольными командами городов Украины. Постепенно футбол завоевывает все большую популярность не только в городе, но и на селе.

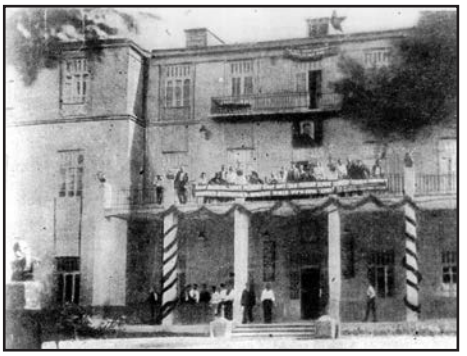
В сентябре 1925 г. Молдавский обком партии принял специальное постановление, благодаря которому в республике зародилось физкультурное движение. Повсеместно появляются кружки физической культуры при рабочих клубах, красных уголках.

В середине 20-х годов в городах и районах начинают развиваться такие виды спорта, как легкая атлетика, стрельба, футбол и гандбол. Физкультурно-массовая работа постепенно стала приобретать организованный характер. Так, в 1927 г. секция Молдавского областного совета физической культуры провела соревнования среди десяти лучших гандбольных команд профсоюзов. В этом же году в Бирзуле прошли первые соревнования по легкой атлетике, сыгравшие важную роль в популяризации достижений физкультуры и спорта среди молодежи.

Крупнейшим спортивным событием явилась I Всемолдавская спартакиада 1927 г. по трем видам спорта: легкой атлетике, футболу, гандболу. Она оказала большое влияние на дальнейшее развитие физической культуры и спорта в республике и стала проводиться ежегодно. Больших успехов добились в 1928 г. стрелки спортивного общества «Динамо». Принимая участие во Всеукраинских стрелковых соревнованиях, они заняли второе общекомандное место.

Введение в 1929/30 учебном году всеобщего обязательного образования повысило престиж физического воспитания как учебного предмета, что в значительной мере предопределило дальнейшее развитие физической культуры. В 1931 г. в стране был принят нормативный комплекс по спорту «Готов к труду и обороне», и спустя год МАССР стала лидером Украины по охвату сдачи норм ГТО.

Следует отметить, что в 20-е годы значительно увеличились государственные ассигнования на физкультурно-массовую и спортивную работу. С 1929 по 1939 г. поступления из бюджета возросли в 50 раз: с 10 до 500 тыс. руб. Существенные изменения наметились и в области строительства спортивных баз и сооружений. Если в 1935 г. на эти цели было выделено 260 тыс. руб., то в 1937 г. – уже 2,7 млн руб. Все это способствовало укреплению материальной базы физкультурного движения: строились стадионы, спортивные площадки и залы, плавательные бассейны, другие сооружения; приобретался спортивный инвентарь. В столице республики г. Тирасполе были построены стадион им.



Главный корпус санатория им. Постышева в Каменке

Рабочие кирпичного завода на отдыхе в санатории им. Постышева в Каменке. 1935 г.

С.В. Косиора, открытый бассейн, большой спортивный зал. Начиная с 1935 г. заметно возросло число стадионов в райцентрах и колхозах (в Рыбнице, Слободзее, Каменке, Малаештах и др.). На предприятиях и в селах оборудовались волейбольные и баскетбольные площадки.

Огромное внимание уделялось физкультурно-массовой и спортивной работе среди учащейся молодежи. Во многих школах создавались спортивные площадки, проводились соревнования и товарищеские встречи. Для придания большей значимости физкультурно-спортивной работе среди учащихся с 1935 г. проводятся ставшие традиционными спартакиады школьников, участниками первой из них стали более 400 человек. Одновременно юные спортсмены республики приняли участие в III Всеукраинской спартакиаде пионеров и школьников. Начиная с 1936 г. сборные команды школьников регулярно участвовали в заочных соревнованиях и первенствах Украины и Советского Союза по различным видам спорта. Отличных результатов добились юные мастера стрелкового спорта в мае 1936 г. во Всесоюзных заочных соревнованиях на приз газеты «Пионерская правда». Команда МАССР заняла второе место в общекомандном зачете, уступив лишь спортсменам Москвы.

Широкое распространение физическая культура получила среди сельского населения, где наибольшей популярностью пользовались такие виды спорта, как легкая атлетика, волейбол, баскетбол, футбол, стрелковый и велосипедный спорт, шахматы, шашки. Чаще стали проводиться соревнования по отдельным видам спорта и колхозные спартакиады. Наиболее крупные из них прошли в Григориопольском районе, где их участниками стали десять колхозов, а также в Рыбницком и Тираспольском районах. Первенство по шахматам в Тираспольском районе было проведено с участием команд многих колхозов. Лучших результатов в этом турнире добился труженик колхоза им. Кирова (с. Гребеники) А. Фурдуй. В 1937 г. состоялись первые мужской и женский чемпионаты республики по шахматам.

Наиболее популярным видом спорта в середине 30-х годов, помимо футбола, становится легкая атлетика. В 1933–1935 гг. проводилось большое количество легкоатлетических соревнований в спортивных коллективах учебных заведений, предприятий, учреждений, а также матчевых встреч. Легкая атлетика,

Спортсмены-стрелки общества «Динамо» на тренировке

Сельская футбольная команда на тренировке, с. Чобручи Слободзейского района

как правило, включалась во все массовые соревнования и спартакиады, организуемые профсоюзными и ведомственными организациями («Динамо», «Спартак»). Возросшее спортивное мастерство легкоатлетов республики позволило им в 1935 г. впервые принять участие в товарищеской встрече по легкой атлетике с городами Винница и Черновцы под эгидой Всеукраинского Совета физической культуры и спорта.

Поистине массовым видом спорта стал волейбол. Команды волейболистов создавались на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Широкое распространение волейбол получил на селе. Осваивались и новые для республики виды спорта. Так, в 1936 г. в Тирасполе была организована планерная станция, которая за первый год своего существования подготовила 19, а в 1937 г. – 80 планеристов. В середине 30-х годов наряду с существовавшими «Динамо» и «Спартак» стали создаваться отраслевые добровольные спортивные общества профсоюзов: «Локомотив», «Консервщик», «Колос», «Буревестник», общество учащейся молодежи «Знание» и др. Все это свидетельствовало о том, что физическая культура и спорт приняли массовый характер. Тысячи рабочих, колхозников, людей умственного труда, причем различного возраста, посещали стадионы, спортплощадки, участвовали в соревнованиях.

С образованием добровольных спортивных обществ, комитета по делам физической культуры и спорта, развитием физкультурного движения появилась потребность в специалистах. Большинство из них обучались на курсах и семинарах Всеукраинского Совета физической культуры и спорта, а также Молдавского областного Совета спорта. Благодаря этой системе, только в 1935–1936 гг. были подготовлены более 80 общественных инструкторов физкультуры. Помощь в подготовке кадров оказывали РСФСР и Украина. В республику прибыли выпускники специальных учебных заведений, получившие физкультурное образование: А. Масловский, М. Сридоненко, Л. Шевченко, Е. Кобылянский, Л. Раденко, С. Горленко, Л. Пшенецкий и др. С их помощью и при их участии совершенствовались методы учебно-тренировочной работы, множились ряды спортсменов, повышалось их мастерство. Подъем массового физкультурного движения позволил спортсменам уже в 1936 г. выйти на всесоюзную и

Команда тираспольских спортсменов – участников спартакиады 1931 г.

украинскую спортивную арену и участвовать в первенствах Украины и страны по девяти видам спорта.

Тренер Е. Кобылянский, прибывший в республику в 1937 г., занялся подготовкой высококвалифицированных спортсменов-гимнастов. О росте спортивного мастерства юных гимнастов, принимавших участие в первенстве Украины во второй группе, можно судить по следующим результатам: в 1938 г. – 11-е место, 1939 г. – 6-е, в 1940 г. – 1-е место. В личном первенстве Украины во второй группе среди юношей 1-е место в 1939 и 1940 г. занимали тираспольские школьники.

До 1936 г. тяжелой атлетике в республике не уделялось должного внимания, однако с середины этого же года областной совет ДСО «Спартак» первым в МАССР начал проводить систематическую работу по развитию тяжелой атлетики, которая в дальнейшем получила широкую популярность у молодежи. В результате команда штангистов на I Украинской спартакиаде тяжелоатлетов в 1939 г. заняла 1-е место в третьей группе, куда входили команды Киевской, Полтавской, Винницкой, Сумской, Черниговской и Каменец-Подольской областей.

Во второй половине 30-х годов традиционным становится проведение ежегодных республиканских первенств и ведомственных спартакиад по наиболее популярным видам спорта – легкой и тяжелой атлетике, гимнастике, футболу, волейболу, велоспорту, стрельбе и шахматам. Новыми формами массового вовлечения населения в физкультурное движение в предвоенные годы стали легкоатлетические кроссы, велопробеги, «звездные эстафеты», конные переходы и другие мероприятия. Это позволило уже в 1939 г. приобщить к занятиям физической культурой 13,8 тыс. человек (против 2,2 тыс. человек в 1932 г.), объединенных в 165 коллективов.

Глава VII

КУЛЬТУРА МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

§ 1. Начало преобразований

Одним из главных направлений в деятельности первого Советского правительства было формирование социалистической культуры. Революционные преобразования в духовной сфере рассматривались как важнейшая задача единого плана построения социализма. В зависимости от конкретных политических и экономических условий, которые складывались в стране и крае (иностранная военная интервенция, гражданская война, ликвидация экономической разрухи), акценты в области культурных преобразований менялись, на передний план выдвигались те или иные цели, но внимание к этой сфере не ослабевало.

Принципы социалистической культуры были разработаны большевиками еще в дооктябрьский период и затем зафиксированы в декретах Советской вла-

Уроки ликбеза в с.Чобручи Слободзейского района

Группа слушателей областных курсов политработников в Балте. 1928 г.

сти, различных партийных и других документах. В них намечались основные вехи культурного строительства: национализация и передача народу в безвозмездное пользование материальных, культурных и художественных ценностей (школ, музеев, театров, библиотек, издательств, типографий и т. д.); ликвидация всех сословных привилегий, национальных, религиозных и иных ограничений в системе образования; обеспечение общедоступности школьного обучения и высшего образования; достижение всеобщей грамотности населения; создание системы воспитания и образования, открывающей всем трудящимся путь к науке, культуре, искусству.

Основополагающим принципом советской культуры изначально утверждалась четко выраженная классовость – широкая пропаганда коммунистических идей, воспитание людей в духе приверженности революционным идеалам, пролетарскому интернационализму, политическое просвещение, идеологизация духовной жизни и т. п. Период 20–30-х годов, на протяжении которого принципы социалистической культуры должны были воплотиться в жизнь и стать неотъемлемой частью советской действительности, получил название «культурная революция».

Начавшийся с конца 1917 г. на территории России процесс образования советских республик ограничился относительной административной автономностью, не затронув и не разрушив единства общероссийской политической, экономической и культурной жизни. Созданное в конце декабря 1917 г. украинское Советское правительство руководствовалось в своей деятельности декретами совнаркома РСФСР. Поэтому в Приднестровье, входившем в состав Украины, культурные процессы, за редким исключением, проходили синхронно с общероссийскими.

Культурное строительство в Приднестровье начиналось в значительно более сложных условиях, чем в центре страны. Сказывалось противодействие

буржуазно-националистической украинской Центральной рады, негативное влияние созданной в Бессарабии организации «Сфатул цэрий». Процесс культурных преобразований в Приднестровье дважды – с конца февраля 1918 г. по апрель 1919 г. и с августа 1919 г. по февраль 1920 г. – прерывался иностранной военной интервенцией, внутренней контрреволюцией и в полной мере возобновился лишь с окончательным освобождением территории Украины от австро-германских и англо-французских оккупантов, деникинских и петлюровских войск.

После установления Советской власти народным образованием ведали губернские, уездные и волостные отделы народного образования (наробразы, ОНО) при исполкомах Советов. В Тираспольском уезде наробраз был создан 13 февраля 1920 г., на второй день после освобождения города от белогвардейцев. Возглавил его Г.Н. Кутоманов, председатель исполкома Тираспольского Совета народных депутатов. В Балтском уезде ОНО начал свою деятельность 15 февраля того же года. С 1921 г. в его составе появились группы политпросвета, которые проводили политическую и образовательную работу среди взрослого населения. Почти одновременно при Тираспольском наробразе создаются молдавская, немецкая и еврейская секции политпросвета.

Одной из важнейших задач культурного строительства являлась ликвидация массовой неграмотности. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., свыше 70 % жителей уездов Приднестровья были неграмотными, причем грамотным считали каждого, кто мог написать свою фамилию. Общая грамотность населения в Тираспольском уезде составляла 29 %, в Балтском – 23,7 %. Наиболее высокий уровень грамотности отмечался в уездных центрах, городах: в Тирасполе – 52,9 %, в Балте и Ананьеве – 42,7 %; в Дубоссарах и Григориополе этот показатель был в 2–3 раза ниже.

Статистика первых лет Советской власти прослеживала динамику грамотности среди представителей большинства национальностей Приднестровья – украинцев, русских, молдаван, белорусов, поляков, евреев, чехов, немцев, латышей, литовцев и др. Перепись 1920 г. выявила существенные различия в уровне грамотности жителей края разных национальностей. Количество неграмотных украинцев превышало число грамотных в 3 раза, у русских это соотношение было приблизительно равным. Среди молдаван, подавляющая часть которых проживала в сельской местности Тираспольского и Балтского уездов Одесской губернии и Ольгопольского уезда Подольской губернии, неграмотных было в 6 раз больше, чем грамотных. Количество грамотных представителей других национальностей в пределах Одесской губернии значительно превосходило число неграмотных: белорусов, поляков, евреев, немцев, литовцев – в 1,6–1,7 раза, чехов – в 2 раза, латышей – в 5 раз.

В 1920 г. при наробразах Приднестровья создаются специальные комиссии по ликвидации неграмотности, и сразу же здесь разворачивается сеть школ для малограмотных и пунктов ликвидации неграмотности (ликбезы, ликпункты). К началу 1921 г. в Тираспольском уезде работало 45 таких школ, в Балтском – 82. В связи с неурожаями 1921–1922 гг. количество школ ликбеза резко сократилось, так как все силы и материальные ресурсы были брошены на борьбу с голодом.

В 1923 г. работа по ликвидации неграмотности возобновилась. Курс обучения продолжался 4 месяца, по 2 часа ежедневно. Почти во всех населенных пунктах люди сели за парты. Так, общее собрание граждан с. Малаешты 1 июля 1923 г., заслушав доклад о ликвидации неграмотности и об открытии школы для взрослых, постановило признать необходимым посещать школу «…всему безграмотному населению по воскресным и праздничным дням от 2 до 4 часов дня».

В сентябре 1923 г. было учреждено Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность!» (ОДН), в Украине – общество «Геть неписьменність!» с отделениями и ячейками на местах. Активизировали свою деятельность уездные отделы Грамчека. В городах появились кабинеты ликвидаторов неграмотности, в задачу которых входила организация ликбеза на местах и его методическое руководство. В Балте был издан тиражом в 2 тыс. экземпляров и разослан по школам ликбеза букварь «Серп и молот», составленный учителем М.Е. Менисом. Отделения ОДН, созданные в Тираспольском, Дубоссарском, Григориопольском, Слободзейском районах, принимали участие в финансировании ликбеза путем перечисления членских взносов своих активистов, сборов от проведения всевозможных целевых лотерей, шефских спектаклей и т. д. Средства выделяли также профсоюзы (культфонды), комитеты незаможных селян (КНС), кассы взаимопомощи (КВП). Так, в Балтском районе весной 1924 г. из 241 школы ликбеза 194 работали за счет средств общественных организаций и только 47 финансировались из местного бюджета. Эти школы охватывали одновременно до 6 тыс. учащихся.

Помимо обучения чтению и письму в процессе ликвидации неграмотности осуществлялось распространение политических и научных знаний, основ художественной культуры, ознакомление с событиями политической жизни. Буквари составлялись на основе политических лозунгов: «Мы не рабы. Рабы – не мы», «Союз рабочих и крестьян непобедим!», «Революцию – в массы», «Мы разбили цепи неволи» и т. п. Лозунги эпохи отразились и в названиях хрестоматий и букварей: «Долой неграмотность!», «Наша сила – наша нива», «Червоний прапор», «Жизнь и труд», «Освобожденный труд» и др. В качестве учебных пособий широко использовались специальные газеты и журналы, например «Долой неграмотность!», «Геть неписьменність!».

Наибольшие трудности приходилось преодолевать при организации молдавских школ ликбеза в связи с отсутствием учителей, необеспеченностью учебными пособиями. В 1924 г. при Одесском губполитпросвете создается Молдавская секция, в которой под руководством А.Г. Готалова-Готлиба на основе московского и харьковского букварей был подготовлен специально для ликбеза первый букварь на молдавском языке «Путеря ноастрэ – пэмынтул ностру».

К концу 1924 г. в МАССР работали 276 школ ликбеза в селах и 32 – в городах. Занятия с неграмотными проводились также при 119 избах-читальнях, 63 сельбудах, клубах, библиотеках, красных уголках. Тысячи человек овладевали грамотой. Однако многие обучавшиеся, успешно окончив школы ликбеза, через несколько лет вновь становились неграмотными, так как приобретенные знания и навыки оказывались ненужными в повседневной жизни. Не способствовали успешному обучению и принудительные методы привлечения к занятиям, практиковавшие-

С. Шафир – лучшая пионервожатая МАССР

ся в некоторых селах. Согласно данным Всесоюзной переписи 1926 г., грамотность населения МАССР составляла 36,9 %, что было значительно ниже среднего общесоюзного уровня. Задача ликвидации неграмотности и в последующие годы оставалась одной из основных в области культурного строительства.

Ликвидация неграмотности тесно увязывалась и с коренной перестройкой старой сословной школы, начавшейся на Украине и в Приднестровье в первые годы Советской власти. Упразднялись школьные отделы земских управ, все школы передавались в ведение уездных отделов школьного образования местных Советов. Был отменен сословно-классовый принцип образования – перестали существовать церковно-приходские, министерские школы, реальные училища, гимназии, лицеи. Учреждалась семилетняя общеобразовательная школа, включавшая две ступени (1–4 и 5–7 классы).

Стратегическим принципом новой единой трудовой общеобразовательной (политехнической) школы провозглашалось всеобщее обязательное бесплатное школьное образование. Всем детям до 17 лет предоставлялось право обучения на родном языке. Важное место отводилось в школе общественно полезному производительному труду. В Приднестровье эти принципы воплотились в жизнь к середине 30-х годов. А первоначально, в связи с тяжелым экономическим положением, обучением охватывались дети только до 15-летнего возраста. Кардинально изменился сам процесс обучения в школе: вместо узкоприкладного принципа была внедрена универсальная система преподавания основ знаний во всех областях науки в сочетании с поиском новых форм связи учебного процесса с жизненной практикой, сельскохозяйственным и промышленным производством.

Устранение сословно-классовых барьеров и введение единой системы преподавания в общеобразовательной школе резко изменили социальный состав учащихся – основным контингентом стали дети крестьян и рабочих. Широко развернулось детское движение: повсеместно возникали пионерские и комсомольские организации, ячейки юных ленинцев; развивалась массовая внешкольная работа с детьми – кружки технического и художественного творчества, спортивные, военные и другие организации; практиковалось также детское самоуправление (детские исполкомы, советы старост и т. п.). Руководили школами выборные педагогические советы в составе учителей, представителей ОНО и учащихся старших классов. В 1922 г. был введен институт заведующих школами, педагогический совет стал совещательным органом.

Школьное дело на каждом шагу сталкивалось с трудностями. Помещения ветшали, поскольку большинство из них не ремонтировались с начала империалистической войны. Протекали крыши, разрушались потолки и стены, приходили в негодность полы, двери, окна. Не хватало учителей, учебных пособий, письменных принадлежностей. В Тираспольском уезде приходилось 10 учебников на одну школу, полтетради – на ученика и одна ручка – на четырех учеников. Посещаемость, особенно в зимнее время, была низкой из-за отсутствия одежды и обуви у детей, топлива в школах. Посещали школу не более 28 % всех детей школьного возраста, хотя общая численность учащихся уже намного превышала довоенный уровень. Учителя по несколько месяцев не получали заработную плату. С целью преодоления этих трудностей губернский ОНО обязал уездные отделы провести кампанию по заключению договоров с местными Советами о содержании школ за счет местного бюджета. Однако переход осенью 1920 г. на договорную основу не оправдал себя – положение школ в материальном плане не только не улучшилось, а стало даже хуже.

Послевоенные разруха и голод, продолжавшаяся борьба с бандитизмом тормозили темпы расширения школьной сети. Если в 1920 г. в Тираспольском уезде было 287 школ, то к началу 1922 г. их насчитывалось 291, а к 1924 г. – 300. Преобладали школы I ступени – четырехлетки; семилетки были открыты только в райцентрах. На государственном обеспечении находились также 17 детских домов, в которых воспитывались и обучались несколько сотен бывших беспризорников.

Были приняты меры по увеличению количества молдавских школ. В 1923/24 учебном году число школьников-молдаван возросло по сравнению с 1921 г. в 4 раза, 50 % из них посещали школы с молдавским языком преподавания. В январе 1923 г. Одесская губернская рабоче-крестьянская инспекция (РКИ) вынесла решение о переходе школ с молдавским и болгарским контингентом учащихся на родной язык обучения. В 1924/25 учебном году открылось 11 молдавских школ.

Школа в с. Малаешты

К концу восстановительного периода значительная часть детей школьного возраста еще не была охвачена учебой. Задачу всеобщего начального образования предстояло решать по мере создания минимальных условий для этого.

С целью подготовки специалистов для народного хозяйства из числа рабочих и крестьян впервые создается сеть профессионально-технических учебных заведений. Таким образом в При-

днестровье была заложена основа подготовки квалифицированных рабочих кадров, профессиональное образование получает широкое развитие. Уже в 1923/24 учебном году функционировали шесть профтехшкол: две технические (Балтская и Ананьевская), три сельскохозяйственные (Балтская, Рыбницкая, Покровская), электротехническая школа в Тирасполе, а также трехгодичные медицинские курсы в Ананьеве. Преимущественным правом поступления в профтехшколы пользовались выпускники семилетних школ. Организовывались курсы бухгалтеров и счетоводов. Из-за материальных и организационных трудностей курсы и школы периодически закрывались, реорганизовывались и открывались вновь.

В 1920 г. в Тирасполе создаются краткосрочные курсы по подготовке советских и партийных работников, куда каждая волость должна была направить по два человека. Такие же курсы открылись и в Балте. В последующие годы в Приднестровье работали подобные курсы и школы для подготовки пропагандистских кадров. Курсы различных профилей действовали в Одессе: учительские, по дошкольному воспитанию, по подготовке ликвидаторов неграмотности, работников культпросветучреждений. Открывались разнообразные курсы в уездных городах.

Первые шаги в подготовке кадров высшей квалификации были сделаны в начале 20-х годов. В соответствии с правилами приема в высшие учебные заведения все граждане, достигшие 16-летнего возраста, независимо от национальности, пола, социального происхождения, получили право поступления в высшую школу. Была отменена плата за обучение. Для рабоче-крестьянской молодежи, не имевшей среднего образования, т. е. необходимых знаний для поступления в высшую школу, при вузах были открыты подготовительные отделения – рабочие факультеты (рабфаки). Первоначально, в связи с ограничением приема абитуриентов в вузы, комплектование рабфаков студентами проводилось по разверстке – тщательному отбору кандидатур партийными, советскими, хозяйственными органами.

Университет национальных меньшинств Востока им. Я.М. Свердлова в декабре 1920 г. предоставил места для двух человек из районов Приднестровья, владеющих молдавским языком. В 1922 г. из Балтского уезда 20 человек были направлены в вузы и 72 – на коммунистические курсы, из Тираспольского уезда – соответственно 28 и 20 человек. Студентами вузов и рабфаков страны в августе 1923 г. стали 12 членов профсоюзов из Тираспольского района. Балтский окружком партии в 1924 г. послал на учебу в молдавский сектор Одесской губпартшколы 7 человек, на рабфаки – 9, в военные вузы – 8, в Коммунистический университет им. Артема (г. Харьков) – одного человека. В ноябре 1921 г. в Москве открылся Коммунистический университет национальных меньшинств Запада, где ежегодно получали образование более 80 представителей молдавского народа.

Наряду с повышением общей грамотности важнейшей областью советского культурного строительства сразу же стала массовая политико-воспитательная и культурно-просветительная работа среди взрослого населения. Для просвещения взрослых были созданы специальные структурные подразделения при ревкомах (Советах) – подотделы внешкольного образования уезд-

ных отделов народного образования (УОНО). Политико-просветительной, культурно-массовой и пропагандистской работой целенаправленно занимались отраслевые центральные и местные органы – Политуправление Красной Армии, агитационно-пропагандистские отделы партии, ВЦИК, ВЦСПС, Главкомпуть, ЦК РКСМ. Впоследствии, при сохранении политико-просветительских функций армии, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций, происходит централизация политического, идеологического, организационного и методического руководства этой работой в лице Главполитпросвета, учрежденного в ноябре 1920 г. при Наркомпросе РСФСР. Возглавила его Н.К. Крупская. Тогда же был создан Главполитпросвет УССР, а на местах – губернские, уездные и волостные политпросветы, чью работу регулировали агитационно-пропагандистские отделы парткомов.

Центрами проведения культурно-просветительных и политико-массовых мероприятий явились, прежде всего, традиционные культурно-образовательные учреждения – библиотеки, народные клубы и дома, театры, школы, музеи. Первоначально наиболее распространенной и доступной формой политической и культурно-массовой работы оставались присущие революционному периоду митинги, сходы, собрания, публичные лекции, охватывавшие одновременно большие группы людей. В условиях, когда еще не использовались технические средства информации (радио), а основная часть населения была неграмотной, такие мероприятия позволяли нести нужные идеи в массы. Появились и новые виды культурно-просветительных учреждений: народные клубы, избы (хаты)-читальни (с функциями библиотеки и клуба), народные театры (волостные, передвижные труппы и др.), клубы-театры, а также многочисленные самодеятельные музыкальные и хоровые коллективы, кружки коллективной читки, любительские оркестры и т. п. Они не подлежали статистическому учету, поскольку количество их было нестабильно. Но важнейшей отличительной чертой этих новых форм массовой культуры являлась их феноменальная популярность среди населения, истинная народность.

В начале 1921 г., несмотря на экономические трудности, в Тираспольском уезде функционировали Центральный музей, Архивная база, 80 изб-читален, 14 клубов, 33 культурно-просветительных кружка, 4 городские библиотеки, 22 волостные библиотеки (каждая с книжным фондом в 300–500 экземпляров),

В Тираспольском городском детском санатории

Пионеры учатся оказывать первую медицинскую помощь в кружке Красного креста и Красного полумесяца

4 стационарных и передвижных агитационно-лекционных пункта (в Тирасполе, Дубоссарах, Евгеньевке, Комаржинской волости). Работали театры: два в Тирасполе – городской и гарнизонный им. А.М. Горького, в Дубоссарах, Григориополе, а также 25 самодеятельных волостных коллективов. В Балтском уезде насчитывалось 198 хат-читален, 4 рабочих дома, 2 народных дома, 40 библиотек-читален, 125 культпросветкружков, 8 товариществ «Просвіта», 3 театра, 2 музея, 63 хоровых и 62 театральных кружка, 48 оркестров и музыкальных кружков, 7 агитационно-лекционных пунктов. В 1924–1925 гг. в МАССР действовали 13 Домов культуры, 69 клубов, 169 изб-читален, 123 библиотеки.

Деятельность всей сети кульпросветучреждений, работавших в основном на энтузиазме тружеников, была весьма эффективной. Первые годы Советской власти вообще отличались чрезвычайно мощным политическим творческим подъемом и активностью широких народных масс, стремлением к различным формам самовыражения и самоорганизации: повсеместно создавались профсоюзы, кооперативные организации, созывались многочисленные конференции (женщин, беспартийных и т. д.), разворачивалось комсомольское и пионерское движение. Появились даже новые термины: «организованное» население и «неорганизованное», т. е. не охваченное еще никаким общественным движением. Популярны в те годы были разнообразные ударные кампании по решению текущих политических и хозяйственных задач, проводились различные «дни», «недели», «месяцы», «трехнедельники»: дни помощи голодающему населению Поволжья, неделя книги, неделя достояния красноармейца и др. О массовости этих мероприятий свидетельствует хотя бы такой факт: во время посевной кампании 1921 г. только в Тираспольском уезде состоялись 2 уездных и 7 волостных съездов, 133 митинга, 145 собраний, 60 субботников и другие мероприятия. Но уже тогда в них проглядывали элементы формализма, бюрократизма, кампанейщины.

Широкое распространение получил праздник «День урожая», превратившийся в своеобразную школу агрономической учебы земледельцев. После преодоления голода с осени 1922 г. дни урожая становятся массовыми, в то же время их используют для вытеснения некоторых церковных праздников. Атеистическая пропаганда занимала существенное место в работе культпросветучреждений: организовывались атеистические кружки, проводились вечера и дискуссии на антирелигиозные темы. Впервые в Приднестровье в клубах Григориополя, Теи, Спеи, Токмазеи в 1923 г. состоялись «красные свадьбы», «коммунистические октябрины» и другие антирелигиозные мероприятия. В этом же году на нескольких сходах в Тираспольском уезде были вынесены решения о закрытии монастырей и переоборудовании их под клубы.

Ударница-сноповязательница Мардаровской МТС на празднике «День урожая»

Повсеместно в районах Приднестровья создавались и выезжали в села агитбригады, агитлетучки, «красные повозки», «клубы на колесах», агитфургоны, украшенные лозунгами, призывавшими к активному участию в преодолении хозяйственных трудностей, к классовой бдительности, укреплению дружбы народов. Члены этих передвижных бригад читали лекции, проводили беседы на актуальные темы, устраивали театрализованные выступления, распространяли общественно-политическую, художественную, научно-популярную литературу на украинском, русском, молдавском, болгарском и других языках.

В 1923 г. на Украине и в Приднестровье произошло объединение разрозненных маломощных культпросветучреждений в единую стабильную централизованную сеть, низовым звеном которой явилась изба (хата)-читальня (в небольших селах). В крупных селах, городах, районных, окружных и губернских центрах были созданы сельские будынки (сельбуды) – Дома крестьянина. В задачи этих своеобразных культурно-просветительных центров, наделенных и административными функциями, входило объединение всех просветительских сил на селе и в городе и повышение общего культурного уровня населения. При Наркомпросе УССР было учреждено управление сельбудами, деятельность которых определялась правительственным уставом и основывалась на добровольном членстве. Членом сельбуда мог стать любой гражданин, обладавший правом избирать и быть избранным в органы Советской власти. Отчисления из членских взносов, финансовая помощь профсоюзов, комитетов незаможных селян, касс взаимопомощи и других организаций укрепляли финансово-материальную базу сельбудов. В городах продолжали также функционировать рабочие клубы.

Из Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Одессы и других культурных центров в районы Приднестровья поступала изданная там литература – преимущественно произведения классиков марксизма-ленинизма, работы видных деятелей партии и государства. Доходили до читателей и отдельные произведения А.М. Горького, А.С. Серафимовича, В.В. Маяковского и других писателей. Книги в то время доставлялись в весьма ограниченном количестве. Их явно не хватало для обеспечения волостных культпросветучреждений, и прежде всего библиотек и хат-читален. На начало 1922 г. библиотеки Тираспольского уезда располагали книжным фондом в 25 925 экземпляров, библиотеки г. Тирасполя – в 24 616 экземпляров.

Все основные центральные, а также губернские газеты и журналы распространялись в районах Приднестровья. Регулярно выходили уездные газеты. Выпускались ударные листовки, воззвания, плакаты на русском, украинском, молдавском, немецком, болгарском и других языках проживавших здесь народностей. Наряду

Сельский клуб в с. Мокра Рыбницкого района

с центральными российскими («Правда», «Известия ВЦИК», «Беднота» и др.) распространялись и газеты, издававшиеся в разное время на местах: в Тирасполе – «Известия», «Рабоче-крестьянская молодежь», «Окно сатиры», «Тирукроста» (издание Тираспольского отделения Украинского бюро Российского телеграфного агентства); в Балте – «Вість», «Червоне село», «Плуг и молот»; в Ананьеве – «Известия», «Молодой коммунар». В 1924 г. в Балте появилась газета на украинском и молдавском языках – «Балтский селянин», на молдавском языке стали печататься и отдельные материалы в одесской губернской газете «Известия». С 1 мая того же года начала издаваться первая советская газета на молдавском языке «Плугарул Рошу» («Красный пахарь») – родоначальница молдавской советской прессы. Благодаря этому в республике увеличилось количество рабселькоров – к началу 1925 г. их насчитывалось более 300.

К естественно-историческим знаниям и культурным ценностям приобщали граждан музеи, открытые в 1920 г. в Тирасполе, в 1923 г. – в Ананьеве и Балте.

§ 2. Органы политпросвета: формирование и деятельность

На ход культурной революции в Приднестровье определенным образом повлияло создание Молдавской АССР в составе УССР. На этой территории молдаване составляли всего 30,1 % населения. В момент образования МАССР здесь проживали представители свыше 44 национальностей: русские, украинцы, молдаване, евреи, белорусы, татары, чуваши, армяне, грузины, немцы, болгары, поляки, чехи, сербы, греки и др. Молдавская АССР была создана в чисто политических целях – как антипод Бессарабии, оккупированной Румынией в 1918 г., где все население подверглось тотальной румынизации. Политический акт образования Молдавской АССР был нацелен в перспективе на возвращение Бессарабии в состав СССР.

Студенты факультета молдавского языка и литературы Тираспольского пединститута. 1938 г.

Тем не менее создание МАССР имело огромное историческое значение для сохранения и развития исконной молдавской культуры – языка, письменности (кириллическая графика, затем русский гражданский шрифт), семейно-бытового уклада, обычаев, – усиленно искореняв-

Духовой оркестр кавалеристской бригады Г.И. Котовского

шейся румынскими властями в Бессарабии. Это позволило в короткий срок возродить молдавские народные традиции и на освобожденной в 1940 г. территории правобережья, вошедшей в состав молдавской союзной республики (Молдавская ССР), которая была образована путем искусственного административного объединения Бессарабии и Приднестровья. Функции управления национально-культурными процессами взяли на себя учрежденные в 1924–1925 гг. республиканские органы партийно-государственного руководства культурой – Молдавский обком КП(б)У, а затем ЦИК и СНК МАССР, Наркомпрос, Госплан республики. На поприще руководства культурными процессами в МАССР видную роль сыграли активные участники революции, гражданской войны – заведующий отделом культуры и пропаганды Молдобкома КП(б)У В.Я. Холостенко, наркомы просвещения МАССР С.И. Бучушкану, П.И. Кьору, Г.Ф. Антосяк, К.В. Галицкий. Правительством Молдавской АССР при соблюдении единых принципов советской национально-культурной политики разрабатывались меры по выполнению в республике общесоюзной программы культурной революции с учетом местных условий – намечалась последовательность и устанавливались конкретные сроки поэтапной ликвидации массовой неграмотности, введения школьного всеобуча, определялась специфика политпросветработы и т. д.

На республиканском уровне открылись значительно более широкие возможности в области финансирования культурного строительства. С образованием бюджета МАССР (1924/25 хозяйственный год), складывавшегося из местных ресурсов, дотаций УССР и Союзного правительства, в Молдавии ежегодно увеличивались ассигнования на развитие и укрепление материальной базы культуры. Отчисления и расходы на культурно-социальный сектор здесь прочно заняли ведущее место в бюджете, а темпы их ежегодного роста опере-

Учитель Каменской школы И.В. Хомел и заведующий Рашковской школой Т.С. Осмулькевич (рядом с М.И. Калининым) после вручения наград

жали все другие статьи бюджетных расходов. В 1924/25 гг. их доля в госбюджете республики составила 39 %, в 1927/28 гг. – 44,7 %, в 1939 г. – 75,5 %.

Выраженная ориентация бюджета МАССР на поддержку культурной сферы была возможна только в условиях утвердившихся в стране межнациональных (межреспубликанских) политических, экономических, культурных связей и отношений взаимопомощи. Однако в силу изначально принятой в СССР культурно-национальной политики, основанной на искусственном «выравнивании экономического и культурного уровня народов», находившихся на разных стадиях экономического и культурного развития, «ликвидации фактической культурной отсталости» так называе мых «национальных окраин», взаимопомощь в этой системе действовала односторонне – от якобы богатого и просвещенного центра (Россия) к «необразованной и дикой» периферии.

В условиях МАССР в 20–30-е годы эта помощь еще более усилилась в политических целях – для подчеркивания контраста с деградировавшей экономикой и культурой оккупированной Бессарабии. Уже в 1925 г. Советская Молдавия в ряду других автономных республик получила из общесоюзного бюджета дополнительную субсидию в размере 100 тыс. руб. на развитие образования, здравоохранения, укрепление Советов. Решения об увеличении ассигнования на хозяйственное и культурное строительство в Молдавии ЦИК СССР принимал в 1929 и 1934 годах. Материально-финансовую и кадровую помощь в культурном строительстве МАССР систематически получала от УССР, причем молдавское правительство отмечало «стабильность размеров помощи» Украины. В период с 1924/25 хозяйственного года по 1930/31 г. большая часть бюджетных расходов республики, особенно на социально-культурное развитие, покрывалась дотациями УССР, в свою очередь также субсидировавшейся Центром. В 1924/25 гг. эти дотации составили около 2 млн руб., в 1926/27 гг. – 3,3 млн руб., в 1927/28 гг. – почти 4 млн руб. К началу

30-х годов сверхлимитные ассигнования Украины на хозяйственное и культурное строительство Молдавской АССР достигли 16,5 млн руб.

В сложившихся политических, экономических и социальных условиях расширились масштабы, повысились ответственность, авторитет и эффективность внешкольной системы образования – массовой культурно-просветительной и политико-воспитательной работы среди взрослого населения. Укреплялось финансовое, материальное и кадровое положение учреждений политпросвета. Неуклонно возрастало их финансирование: в 1924/25 учебном году удельный вес госбюджетных ассигнований на политпросвет в МАССР составил 14,4 %, в 1926/27 гг. – 19,82 %. В планах первой пятилетки (1928–1932 гг.) уже 61,1 % средств, выделенных на политпросветработу, покрывались из госбюджета. К 1937 г. бюджетные ассигнования на политпросвет увеличились в 7 раз по сравнению с 1925/26 гг. В Балте (столица МАССР до 1929 г.) открылись центральные республиканские учреждения политпросвета: Главполитпросвет Наркомпроса МАССР (1925 г.), Госиздат (1924 г.), Центральная библиотека, Центральный рабочий клуб и Клуб рабочей молодежи (1929 г.), Клуб юных пионеров (1927 г.), Государственный музей (1926 г.).

Организационно укрепляется и упорядочивается в соответствии с административно-территориальным делением республики низовая сеть учреждений политпросвета – сельбудов и хат-читален, школ и пунктов ликбеза, клубов и библиотек. Формируется республиканская система обучения профессиональных политпросветработников: в 1925 г. открылась Молдавская совпартшкола по подготовке национальных кадров для партийного и советского аппарата и органов политпросвета; при профсоюзах организовываются постоянно действующие курсы, выпускающие политпросветработников для деятельности среди населения; в 1930 г. создается политпросвет-факультет в Молдавском педагогическом техникуме.

Заработная плата культпросветработников в сельской местности была повышена и доведена до ставки учителя. В целом рост бюджетных расходов на низовую сеть учреждений политпросвета уже в 20-е годы более чем в 2 раза опережал количественный рост этих учреждений. Большие средства ежегодно целенаправленно выделялись на популярные формы агитационно-пропагандистской работы – проведение революционных праздников, издательскую деятельность политпросвета, антирелигиозную пропаганду, ликвидацию неграмотности, просветительную работу среди женщин, батраков, допризывников.

Эффективность органов политпросвета обеспечивалась и исключавшей любые привилегии советской языковой политикой, основанной на принципах равноправия, свободного развития и использования языков всех национальностей страны во всех сферах жизни. В советских конституциях отсутствовало понятие «государственный язык» во избежание установления языкового, а значит, и социального неравенства. Постановление о равноправии языков всех народов, проживающих на территории МАССР, и обеспечении каждому гражданину права пользования родным языком во всех государственных учреждениях, на съездах, собраниях принял I Всемолдавский съезд Советов (апрель 1925 г.). Постановление ЦИК и СНК МАССР от 24 марта 1928 г. «Об обеспе-

чении равноправия языков и о содействии развитию Молдавской культуры» гарантировало гражданам республики свободу выбора языка, право обучения и обращения во все государственные и общественные инстанции и получения ответов на своем родном языке. Официальными же в МАССР были признаны три языка – молдавский, украинский и русский. На них велось делопроизводство, издавались официальные документы.

К концу 20-х годов в МАССР молдавский язык использовало в своей работе 71 учреждение политпросвета, украинский – 46, русский – 22, русский и украинский – 63, еврейский – 4, немецкий – 7, польский – 2, болгарский – 1 учреждение.

В годы коллективизации сельбуды реорганизуются в колбуды (Дома колхозника), широкое распространение получает новый тип низовых политпросветучреждений – красные и колхозные уголки и культпункты, создававшиеся непосредственно на производстве в городе и на селе. В 1940 г. в МАССР насчитывалось 18 Домов культуры, 874 колбудов и хат-читален, 580 красных уголков, 12 Дворцов и клубов пионеров, 23 клуба и Дворца культуры профсоюзов. Действовали 6 рабочих театров, среди них особую известность получили театр железнодорожников в г. Бирзуле и Балтский рабочий театр. Подавляющая часть низовых учреждений политпросвета к концу 30-х годов работала на молдавском языке.

С 1926 г. в МАССР начинает создаваться разветвленная стационарная библиотечная сеть, состоявшая из Центральной, районных (городских и сельских) библиотек, массовых библиотек при сельбудах и различных клубах, детских и школьных библиотек. В условиях низкого уровня грамотности населения, отсутствия у подавляющей его части знаний даже в объеме школьной про-

Сельский оркестр народных инструментов с. Рашково Каменского района
(во втором ряду четвертый справа – будущий Герой Советского Союза Ф.И. Жарчинский)

граммы библиотеки играли особую роль в повышении общей и политической культуры трудящихся. Библиотечная сеть увеличивалась быстрыми темпами: по данным Всесоюзной библиотечной переписи 1934 г., количество библиотек в республике увеличилось в 21 раз и составило 884 библиотеки, большинство которых представляли сельские (756) и массовые (500). Работало 350 детских и учебных библиотек, 34 научные. Впервые создаются молдавские библиотеки – к 1930 г. их было уже 43 (с книжным фондом в 65,5 тыс. экземпляров), и обслуживали они до 7 тыс. читателей. К концу 30-х годов, с ликвидацией неграмотности и повышением образовательного уровня трудящихся, в МАССР сформировалась массовая читательская аудитория численностью в 91,3 тыс. человек, из которых 58,8 тыс. составляли сельские жители. В 1940 г. в республике функционировали 954 массовые библиотеки с книжным фондом в 1,7 млн книг (против 32,6 тыс. в 1925 г.).

Начиная с середины 20-х годов политпросвет получает возможность использовать новые технически мощные средства массовой агитации и пропаганды – кино и радио. Не имевшие себе равных по эффективности воздействия на массы, они особенно быстрыми темпами развивались в годы первых пятилеток. Уже в 1925 г. в МАССР появляются первые четыре радиоустановки. Начало собственному радиовещанию было положено в 1928 г., когда в Балте открылась первая трансляционная станция. С вступлением в строй 17 января 1931 г. радиоцентра республиканское и местное радиовещание стало регулярным. В 1936 г. в Тирасполе была введена в эксплуатацию новая, мощная по тем временам радиостанция им. Горького, обеспечившая устойчивое радиовещание на всей территории МАССР. К концу 30-х годов в республике работали 6294 радиоточки, 850 эфирных установок, 645 радиоаудиторий.

Быстро развивалась передвижная и стационарная киносеть. В решениях I Всемолдавского съезда Советов «кинематограф и советский фильм» были названы «одним из могучих средств идеологического и культурного воздействия на массы». В 1927 г. в МАССР работало 28 стационарных киноустановок, а к 1940 г. – уже 115, в том числе 61 звуковая, а также 14 районных звуковых автопередвижек. Развернулось строительство кинотеатров в селах Малаешты, Кошница, Гандрабура, Слободзея, Кодыма. Были оборудованы звуковой аппаратурой кинотеатры в Тирасполе, Балте, Слободзее, Григориополе, Дубоссарах, Рыбнице, Каменке, Кодыме, Ананьеве, Котовске, Красных Окнах. В середине 30-х годов кинопрокат республики демонстрировал около 10,5 тыс. сеансов в год, а число кинозрителей (посещаемость) в 2 раза превышало численность населения всей республики. Подавляющую часть их (около 800 тыс. человек) составляли колхозники.

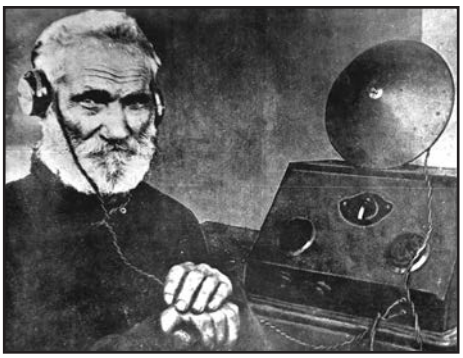
М. Каменда-Самий,
первый директор радиокомитета МАССР
в 1929–1931 гг. (за столом в центре)

В 30-е годы началась и подготовка профессиональных кадров для киноискусства. Видными деятелями советского кинематографа стали направленные

из МАССР на учебу в Россию Филипп Печул и Ефим Учитель. Уроженец Приднестровья Ф. Печул за операторскую работу над фильмом о советско-финской войне «Линия Маннергейма» в 1941 г. одним из первых в стране был удостоен Государственной (Сталинской) премии. Он погиб во время Великой Отечественной войны, успев принять участие в создании ряда фильмов о войне, и в частности об обороне Ленинграда. Е. Учитель стал не только оператором, но и режиссером. Первый его фильм «Праздник в тундре» был выпущен в 1937 г. За операторскую работу над фильмами о Великой Отечественной войне в 1943 г. он получил Государственную премию. Позднее Е.Ю. Учителю как оператору и режиссеру (среди его творений – фильм «Русский характер») присваивается звание народного артиста СССР.

Культурно-просветительная и массово-политическая работа была ориентирована на привлечение широких слоев населения к участию в деятельности органов политпросвета. В 30-е годы характерным явлением становится тип добровольца-культармейца – активного участника политпросвета, помогающего вести индивидуальную работу с людьми. Отряды культармейцев насчитывали десятки тысяч человек. Во время осуществленного весной–летом 1931 г. всемолдавского похода за культуру активно действовал 20-тысячный отряд культармейцев, состоявший из комсомольцев, представителей профсоюзных организаций, партийных и советских работников, грамотных рабочих и крестьян, городской и сельской интеллигенции. В отдельных селах – Гольма, Топалы, Грабово и других – численность культармейцев достигла 10 % населения. 20–30-е годы – это время пафоса революции, массовой народной инициативы, огромной бескорыстной самоотдачи.

Культурно-просветительная работа этих лет была политически нацеленной и в то же время практически ориентированной. С одной стороны, она проводилась с четко выраженной направленностью на формирование у трудящихся социалистического миросознания, пролетарского классового чутья, идей интернационального братства и пролетарской солидарности, становление политической культуры нового типа. С другой стороны, распространялись как политические, исторические, естественнонаучные знания, так и основы агрономии и техники, библиотечных, военных и другихпрактически необходимых знаний. Массы приобщались к коллективным методам хозяйствования, достижениям отечественной и мировой культуры. Культпросвет способствовал не только развитию самодеятельного искусства и выявлению народных талантов, но и становлению профессиональной художественной культуры. Десятки тысяч человек получали разнообразные знания и практические навыки в сотнях действовавших при клубах и сельбудах кружков различной (более 30 видов) направленности: марксистских, ленинских,



Колхозник слушает радиопередачу в сельском клубе. 1938 г.

политграмоты; комсомольской, профсоюзной, национальной и библиотечной работы; кооперативных, сельскохозяйственных, агротехнических; антирелигиозных и природоведения; подготовки на рабфаки; спортивных, иностранных языков, художественной самодеятельности, военных знаний, осоавиахима и многих других.

Особой популярностью среди молодежи пользовались кружки военных знаний (по сдаче норм ГТО (БГТО) – «Готов к труду и обороне»), куда влекло стремление в случае необходимости защитить Родину от нападения империалистов. Широкое распространение получили танцевальные, театральные, музыкальные самодеятельные коллективы, к которым тянулось население всех возрастов. К концу 30-х годов в МАССР насчитывалось 628 художественных кружков. Приобрели известность в республике и за ее пределами Хор железнодорожников станции Котовск, исполнявший песни на молдавском, русском, украинском, еврейском, грузинском языках; Кодымский молдавский хор, танцевальная группа которого представляла народное искусство в Москве на Всесоюзной олимпиаде творчества народов СССР (1936 г.).

В ведении органов политпросвета находилась периодическая печать республики. В 20–30-е годы она превратилась в мощную отрасль со своей издательской базой и кадрами журналистов и полиграфистов-печатников. В 1937 г. в МАССР выходили три республиканские газеты – «Молдова Сочиалистэ» (до сентября 1930 г. – «Плугарул Рошу»), «Соціалістична Молдавія», «Комсомолистул Молдовей», два республиканских литературных и общественно-политических журнала – «Молдова литерарэ», «Октомбрие», журнал для детей и юношества «Скынтея ленинистэ»; 17 районных газет; начался выпуск заводских, колхозных и совхозных многотиражек. Вокруг редакций газет концентрировалась передовая часть интеллигенции, формировался коллектив рабселькоров, из среды которых вышли известные журналисты-профессионалы – И. Грекул, Я. Иорданов, П. Ипатенко, М. Полубок, В. Литвак, Д. Ткач, фотожурналист С. Гальперин и др.

§ 3. Ликвидация массовой неграмотности среди взрослого населения

Ударным фронтом продолжала оставаться ликвидация массовой неграмотности. Решение этой задачи входило в сферу деятельности органов политпросвета, так как стратегия ВКП(б) и Советского правительства основывалась на ленинском тезисе о том, что в безграмотной стране построить коммунистическое общество нельзя. Между тем, вопреки официальным утверждениям того времени об особой «отсталости» и «забитости» так называемых национальных окраин Российской империи, Приднестровье не входило в число самых неграмотных периферийных регионов страны. По данным всесоюзной переписи населения 1926 г., общий уровень грамотности в МАССР составил 36,9 %. Он был в 2–3 раза выше, чем во многих других регионах страны, и незначительно ниже общесоюзного, составившего к тому времени 39,6 %.

Общий уровень грамотности молдаван, проживавших в основном в селах, составлял 25,8 %, женщин-молдаванок – 18 %. Однако это объяснялось не национальными, а социальными причинами: повсеместно грамотность сельского населения повышалась медленнее, чем городского, а грамотность женщин – медленнее, чем мужчин.

В МАССР развивается и укрепляется государственная сеть национальных школ ликбеза, широко используется общественная инициатива снизу. Создается Молдавская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности – Грамчека (1924–1930 гг.) и Молдавское оргбюро ОДН – Всесоюзного общества «Долой неграмотность!» (1926–1936 гг.). В бюджете Наркомпроса МАССР в 20-е годы ассигнования на ликбез опережали другие статьи расходов на политпросвет. До введения в республике начального всеобуча система ликбеза, рассчитанная на обучение взрослых, играла существенную роль и в обучении детей, которые по различным причинам не могли посещать школу. По данным всесоюзной школьной переписи 1927 г., в МАССР функционировали 623 пункта и школы ликбеза, в том числе 238 – в сельской местности, большинство из которых (192) были открыты после 1924 г. Тогда же впервые появились молдавские школы ликбеза. К концу 20-х годов в республике действовала 141 украинская школа ликбеза, 68 молдавских, 24 русские, 14 молдавско-украинско-русских, 7 немецких, 13 еврейских, 2 польские, 2 болгарские школы.

Ликвидация неграмотности среди взрослого населения зависела от социально-экономических преобразований в обществе, школьного строительства. В период с 1924/25 по 1928/29 учебный год большие средства, вкладывавшиеся в ликбез, не оправдывали себя. Наблюдались значительные рецидивы неграмотности по причине нехватки общеобразовательных школ, которым следовало изъять детский контингент из системы ликбеза, а также безработицы, препятствовавшей применению и закреплению грамотности. Ежегодный выпуск учащихся численностью 4,5–6,2 тыс. человек и охват ликбезом 9–10 тыс. неграмотных фактически оставались на прежнем уровне. Школы ликбеза посещала лишь десятая часть неграмотного населения в возрасте от 9 до 40 лет, подлежавшего обучению в первую очередь.

В 1929–1937 гг. (время первых пятилеток) ликвидация неграмотности проходила уже в условиях введения всеобщего школьного образования и искоренения безработицы. К этой деятельности подключились коллективы промышленных предприятий, колхозов, МТС, первых вузов; практиковалось индивидуальное обучение грамоте. Темпы ликвидации неграмотности резко возросли: в 1928/29 гг. обучалось 28,5 % неграмотных 9–40-летнего возраста, в 1929/30 гг. – 52 %, а с 1931 г. – 100 %. В результате окончательного введения начального всеобуча и перехода к семилетнему всеобучу к 1934 г. из состава учащихся ликбеза выбыли дети школьного возраста. В течение 1930–1934 гг. неграмотность среди населения активного возраста была в основном ликвидирована, и работа ликбеза сосредоточилась главным образом на обучении малограмотных, причем уже по программам неполной средней, средней и профессиональной школ.

Заслуженный учитель МАССР Т.К. Трушковская с супругом. 1937 г.

Работа ликбеза продолжала совмещаться с культурно-политическим и профессиональным просвещением слушателей. В середине 20-х годов в школах ликбеза был введен курс политграмоты. Массовый выпуск учебной литературы для системы ликбеза осуществлял Госиздат республики, 60 % всей продукции которого составляли учебники и пособия: грамматика, букварь для взрослых «Свет крестьянина», книги для общего образования взрослых, русско-молдавский словарь, серия «Библиотека для малограмотных», «Памятка культармейца» и т. д. Вся литература издавалась параллельно на молдавском, украинском и русском языках.

Рубежом в окончательном решении проблемы ликвидации массовой неграмотности в МАССР считается 1937 г., когда малограмотных оставалось 5,5 % от общего числа взрослого населения республики, а неграмотных – всего 3 %. С этого времени работа ликбеза как массовое явление прекращается, ликвидируются Грамчека, ОДН, резко сокращают свою деятельность школы для взрослых. Несмотря на это, уровень грамотности населения продолжает неуклонно расти. К 1940 г. количество неграмотных в МАССР составляло всего 1,2 % населения, малограмотных – 4 %. Общий уровень грамотности в республике достиг 94,8 %, превысив общесоюзный показатель.

Непосредственно на ходе ликвидации неграмотности отразилась кампания латинизации – введение в 1931 г. латинского шрифта для молдавской письменности вопреки исторически сложившимся графике (кириллице), фонетике и литературным нормам молдавского языка. В работе ликбеза возникла определенная напряженность в связи с необходимостью переучивания на основе латинской графики и нового правописания как лиц, уже окончивших школы ликбеза, так и самих обучающих.

Следует особо подчеркнуть, что латинизация молдавского алфавита, осуществленная в МАССР в 30-е годы, ничего общего не имела с румынизацией в Бессарабии в 20–30-е годы и ее рецидивом в Молдове в 80–90-е годы. В МАССР она была кратковременной, носила не политической, а чисто технический характер, ограничиваясь сугубо сферой графики и никоим образом не вторгаясь в правовую сферу – не затрагивала конституционные права граждан и, тем более, не служила поводом для правового, национального притеснения немолдаван. Принцип равноправия языков во всех сферах жизни оставался в МАССР незыблемым. В то же время нельзя полностью исключить политический аспект из кампании латинизации, проводившейся в стране в 30-е годы. Латинизация молдавского алфавита была проведена в общем потоке латинизации письменности многих народов СССР, вызванной левацкими уклонами ряда советских политиков, уповавших на близость мировой революции с ее потребностью в общедоступном языковом общении, а также стремившихся максимально ускорить процесс культурного

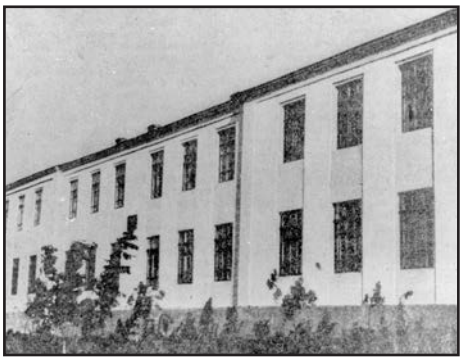
сближения народов СССР и мира на общей языковой основе. Славянский же шрифт считался непригодным для этих целей как письменность якобы «недавно угнетающей нации». Латинский шрифт при этом должен был сыграть роль языка эсперанто и в то же время облегчить проблему ликвидации неграмотности у народов, не имевших своей письменности (северные народности) либо имевших древнее, но трудно усвояемое письмо – вязь (народы Средней Азии, Кавказа). Не последнюю роль, как уже отмечалось, в кампании латинизации алфавитов народов СССР в 30-е годы сыграла и убежденность в скором свершении мировой революции, поскольку идея лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» многими ощущалась и воспринималась буквально.

Постановлением Президиума ЦИК МАССР от 19 мая 1938 г. «О переводе молдавской письменности с латинского шрифта на русский шрифт» молдавская письменность на основе исторически присущей ей кириллицы была восстановлена.

§ 4. Развитие народного образования. Общеобразовательная школа

Главным направлением в области народного образования в годы культурной революции явилось завершение формирования единой трудовой школы, окончательное утверждение и поэтапное осуществление ее важнейших принципов – общедоступности, обязательности и всеобщности обучения на единой организационной и методической основе. Эта программа была реализована в рекордно короткие сроки – фактически за 10 лет. В 20-е годы основное внимание уделялось введению всеобщего обязательного начального обучения в объеме четырех классов, на которое направлялись финансовые и материальные средства. В 30-е годы был осуществлен переход к семилетнему всеобучу. В системе школьного образования прочное место заняла и средняя общеобразовательная школа в объеме десятилетки.

К середине 20-х годов проблема всеобуча в Приднестровье стояла очень остро. Основным препятствием в ее решении оставалась необеспеченность школами и учительскими кадрами. В 1924/25 гг. школьная сеть в МАССР состояла из 294 школ и охватывала обучением лишь 30 % детей школьного возраста. Работали всего 638 учителей. Одна школа приходилась на 1854 человека. По статистическим данным и переписи 1926 г., уровень грамотности детей 8–11 лет составил 40,3 %, 12–17 лет – 51,7 %. Насчитывалось всего 15 семилетних школ, где обучались только городские дети. В национальном отношении среди детей 8–11-летнего возраста наиболее низкий уровень грамотности (29,4 %) был у молдаван. На молдавском



Школа-десятилетка
в с. Жура Рыбницкого района. 1937 г.

языке работали 11 начальных школ, семилетних молдавских школ пока не было. Из-за необеспеченности детей бедняков одеждой и обувью, занятости их на полевых работах, отдаленности школ от мест проживания не уменьшался и ежегодный отсев учащихся из школы: в 1924–1926 гг. на селе он составлял 16,8–17,5 %, в городе – 6,7 %. В результате лишь весьма незначительному числу детей удавалось завершить курс обучения даже в начальной школе.

Правительство МАССР проводило в жизнь политику всеобуча по нескольким направлениям: путем расширения бесплатного образования и выплаты государственных стипендий учащимся из семей рабочих и крестьян; развития национальной школы, т. е. обучения на родном языке детей различных национальностей – молдаван, украинцев, русских, евреев, болгар, немцев, чехов, поляков и других; массового строительства новых школьных зданий в сельской местности и подготовки национальных учительских кадров. Уже с 1924/25 учебного года ассигнования на народное образование резко увеличиваются, составив более трети бюджета республики, и неизменно продолжают занимать ведущее место в государственных расходах. Темпы роста бюджета Наркомпроса опережали рост бюджета МАССР в целом: в 1927/28 гг. фактические расходы на просвещение возросли в 3,5 раза по сравнению с 1924/25 гг., а в расчете на душу населения – в 4 раза. К 1939 г. на образование было ассигновано средств в 88 раз больше, чем в 1924/25 учебном году. При этом более 75 % бюджета Наркомпроса неизменно выделялось на развитие единой трудовой школы.

В 20-е годы, в условиях острой нехватки школьных помещений и педагогических кадров, учебных пособий и других средств, принцип общедоступности и всеобщности обучения осуществлялся постепенно. Сначала он действовал ограниченно: постановление Президиума ЦИК и СНК МАССР от 1 августа 1925 г. о всеобуче до полного разрешения этой проблемы наделяло правом преимущества при приеме в школу детей крестьян, рабочих, бедняков, батраков. В 1924/25 гг. в республике было зарегистрировано 590 отказов в приеме в школу по мотивам социального происхождения, а в 1925/26 гг. – 2474, в том числе 2416 – в сельской местности. Постановлением ЦИК и СНК МАССР от 29 сентября 1926 г. «О мероприятиях по проведению всеобщего обучения на территории МАССР» обязательное бесплатное обучение в начальной школе вводилось в 94 селах Бирзульского, Дубоссарского, Балтского, Ананьевского и Рыбницкого районов с наиболее развитой сетью школ и достаточно высоким уровнем грамотности населения.

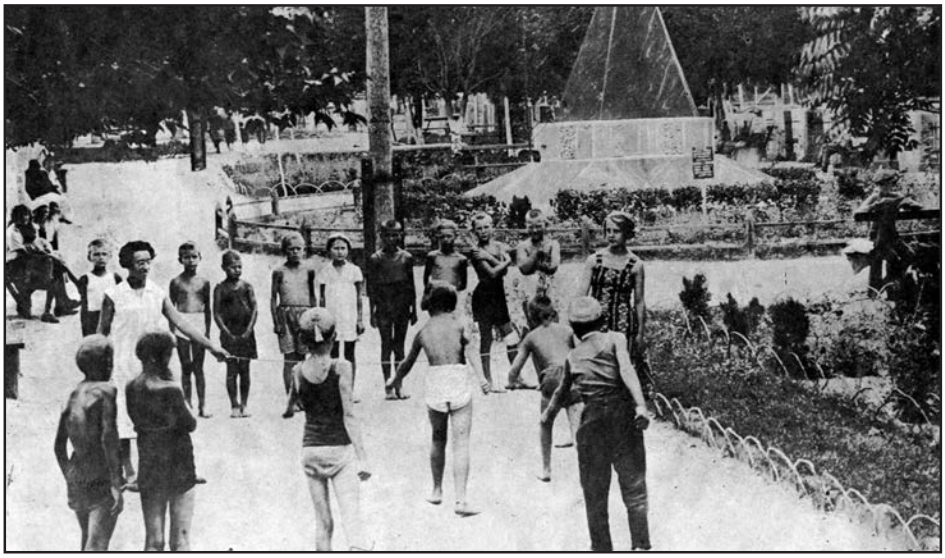
Обучение в школе из личного дела каждого превратилось в гражданскую обязанность, возведенную в силу закона. Постановлением запрещалось забирать детей из школы до окончания ими четырехлетнего курса обучения, препятствовать им в посещении уроков по религиозным, семейным или иным мотивам. 11 сентября 1928 г. СНК МАССР принял постановление «О введении всеобуча на всей территории Молдавии». К этому времени начальный всеобуч уже действовал в 216 населенных пунктах республики, им было охвачено 68,8 % детей 8–11 лет и 76,4 % восьмилетних детей. Работало 126 молдавских школ, в том числе 117 начальных, охват школой детей-молдаван достиг 76,6 %. Дети крестьян теперь составляли 83,6 % от общего количества учащихся, дети ра-

бочих – 7,6 %. Об интенсивности нового школьного строительства в 20-е годы свидетельствовали данные Всесоюзной школьной переписи 1927 г.: 37,5 % школ республики открылись после Октябрьской революции, из 52 новых школьных зданий 40 были построены в 1926–1927 гг., причем все – в сельской местности. Количество учителей удвоилось, достигнув 1223 человек, благодаря созданию собственной базы подготовки педагогических кадров – Молдавского педагогического техникума (1926 г.) и педагогических курсов. Государственные затраты на одну трудовую школу в 1928/29 учебном году составили 265 % по отношению к 1924/25 гг. Эти средства были использованы для увеличения стипендий учащимся и зарплаты учителям; выдачи бесплатных учебных пособий, питания, одежды, обуви; открытия школьных интернатов.

Решающими в завершении процесса формирования школы советского типа явились годы реконструкции народного хозяйства. Постановлениями ЦК ВКП(б) от 25 июля и ЦИК СНК СССР от 14 августа 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» в стране повсеместно с 1930/31 гг. стало вводиться обязательное обучение всех детей 8–11 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы. В МАССР только за два учебных года (1929/30 и 1930/31) открылось 88 новых школ. В 1930/31 гг. в школу поступили 20 тыс. человек, в том числе все дети 8–11 лет. Закон о всеобуче в объеме начальной школы был полностью претворен в жизнь.

В ходе реализации закона о начальном всеобуче в республике фактически была решена проблема расширения всей школьной сети и полного охвата ею многонационального населения МАССР. Дальнейшее ее развитие в 30-е годы проходило в рамках достигнутого уровня – в основном за счет увеличения количества 5–7 классов, а также преобразования неполных средних школ в десятилетки. В 1930/31 гг. в республике функционировало 536 школ (к 1940 г. эта цифра почти не изменилась), в которых работали 1875 учителей. Имелись болгарские, немецкие, еврейские школы. Многонациональность школы способствовала укреплению позиций интернационализма в обществе. С внедрением в жизнь всеобуча были сняты ограничения при приеме в школу для детей непролетарского происхождения (из семей интеллигенции, кулаков, торговцев, священнослужителей). Правительственными постановлениями 1930 г. запрещалось ограничение прав учащихся из нетрудовых слоев населения.

В летние каникулы



Игры детей в тираспольском парке

Постановления 1930 г. о начальном всеобуче предусматривали и постепенное (начиная с 1930/31 гг.) осуществление обязательного семилетнего всеобуча в промышленно развитых районах и городах. В 20-е годы семилетнее образование в МАССР развивалось медленно, семилеток было в 10 раз меньше, чем начальных школ, поэтому пятые классы могли принять только третью часть детей, окончивших четырехлетку. Так, в 1928/29 учебном году в 5–7 классах обучалось всего 5 % детей. В 1930/31 гг. в республике открываются еще 16 семилетних школ, т. е. их число увеличивается до 56. Большинство учащихся 5–7 классов теперь составляли дети крестьян (52,2 %), рабочих и кустарей (20,8 %). Годом введения семилетнего всеобуча в МАССР считается 1934-й, когда в республике действовали уже 211 семилетних школ. По сравнению с 1924/25 гг. их количество увеличилось в 14 раз, а численность учащихся 5–7 классов – в 11,7 раза. Семилетка стала ведущим типом учебного заведения, превратилась в действительно массовую школу для широких слоев трудящихся.

В 1939/40 гг. в МАССР работали 505 школ, в том числе: 213 семилетних с 5,4 тыс. учащихся; 66 средних, где обучалось 32 тыс. человек. Общее количество школьников составило 105,6 тыс., учителей – 4,1 тыс. Республика к этому времени располагала прочной, разветвленной, материально и кадрово оснащенной, единой по структуре и преемственности сетью общеобразовательных школ, сложившейся уже к 1934 г. По комплексу изучаемых предметов советская школа приближалась к универсальной системе образования. С 1924/25 учебного года в СССР, в том числе в МАССР, школа переходит на преподавание всех предметов по программе ГУСа (Государственного ученого совета), в основу которой, в отличие от схоластики, созерцательности, идеализма и формализма программ старой школы, были заложены идеи общественно полезного труда, активного отношения человека к природе, нравственного поведения в обществе, классового подхода к современной истории.

§ 5. Высшее и среднее специальное образование. Организация научных исследований

В процессе формирования советской системы народного просвещения важную роль играло становление и развитие высшего и среднего специального образования в национальных регионах страны. Этим достигались две цели – на местах создавалась прочная база подготовки специалистов для народного хозяйства и культуры; ускоренными темпами формировались национальные кадры рабоче-крестьянской интеллигенции, что являлось одной из задач культурной революции в СССР. К моменту образования МАССР система специального образования в стране радикально изменилась. Характерная для первых лет Советской власти ускоренная подготовка кадров путем обучения на многочисленных краткосрочных курсах и в профшколах теряет свое значение и заменяется систематическим обучением по углубленной программе в средних специальных учебных заведениях (техникумах, училищах, специализированных школах), на рабфаках и в вузах.

В МАССР, прежде всего, решалась проблема целенаправленной подготовки руководящих (партийных и советских, работников сферы экономики) и национальных педагогических кадров. В 1925 г. в Балте открылась двухгодичная Советская партийная школа (Совпартшкола), обеспечившая регулярное пополнение кадров партийного и Советского аппарата, народного хозяйства и культуры. Ее выпускники направлялись на руководящую партийную, профсоюзную, кооперативную, журналистскую, издательскую работу, возглавляли различные участки социалистического строительства в городе и на селе. В 1931 г. в республике открылись Молдавская заочная совпартшкола, Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, Молдавский колхозный университет, Молдавский институт социального воспитания и профсоюзной работы.

Комсомольский актив Тираспольского пединститута
(в нижнем ряду в центре Я.С. Гросул, будущий первый президент АН МССР)

Выпускники Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы в Тирасполе. 1934 г.

Национальные кадры руководящего звена различных областей общественной и хозяйственной жизни, культуры МАССР систематически обучались также в 11 вузах массового политического просвещения страны: молдавских секциях Коммунистического университета национальных меньшинств Запада и Харьковского коммунистического университета, Коммунистическом университете национальных меньшинств Востока, Академии коммунистического воспитания, Всесоюзном заочном институте народного образования, Коммунистическом институте журналистики и др. В начале 30-х годов только на заочных отделениях этих вузов обучался 261 человек из МАССР. Вузы политического просвещения давали тогда необходимые знания в области не только основ марксизма-ленинизма, но и экономики, организации сельскохозяйственного производства, промышленности, культуры и т. д.

В республике был взят курс на подготовку молдавских учительских кадров (в 1924/25 учебном году в школах МАССР на молдавском языке вели занятия всего 11 учителей). В марте 1925 г. в Одессе открываются одногодичные Молдавские педагогические курсы (позднее переведены в Балту), в 1926 г. начал свою деятельность Молдавский педагогический техникум, 48,5 % первого набора студентов которого составляли молдаване, из них 63,7 % – крестьяне, 7,5 % – рабочие. Треть мест в этих специальных учебных заведениях предоставлялась абитуриентам с Украины и из РСФСР.

В 1930–1932 гг. в МАССР создаются техникумы и училища по подготовке специалистов для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, торговли: четыре индустриальных техникума – электромеханический и химический в Тирасполе, строительный в Балте, механизации сельского хозяйства

III курс вечернего рабфака г. Рыбница

в Ананьеве; кооперативный техникум в Балте; медицинский в Тирасполе и др. В 1931 г. в 11 техникумах и других средних специальных учебных заведениях республики обучалось 2010 студентов, в том числе 1000 молдаван или владевших молдавским языком. Представители крестьян и рабочих составляли 55 % студентов.

В 1928/29 учебном году в Тирасполе, Бирзуле, Рыбнице, Балте впервые начали функционировать вечерние рабфаки по подготовке к поступлению в вузы рабочих и крестьян, не окончивших общеобразовательную школу. В 1929/30 гг. в Тирасполе создается дневной сельскохозяйственный рабфак. По решению Молдобкома КП(б)У при комплектовании рабфаков 80 % слушателей должны были представлять рабочие от станка. В январе 1930 г. СНК УССР принял постановление о льготах и помощи всем обучающимся на рабфаках, в техникумах и вузах без отрыва от производства. Для них устанавливался шестичасовой рабочий день, им предоставлялись дополнительные выходные дни, сменный режим работы, а также должности, соответствующие избранной специальности.

В годы первой и второй пятилеток в Тирасполе открылись первые в республике высшие учебные заведения: Институт народного образования (ИНО) (1930 г.), реорганизованный в 1933 г. в Молдавский педагогический институт; Плодоовощной (сельскохозяйственный) институт (1932 г.); вечерний Учительский институт (1937 г.). В профессорско-преподавательский состав первых вузов вошли видные представители высшей школы страны, направленные на работу в МАССР из других республик: И.Е. Борисюк, И.Ф. Волков, И.Б. Койфман, Г.И. Кикоть, Г.И. Иванов, П.Ф. Кикоть, П.П. Дорофеев, Г.А. Боровиков, С.А. Мельник и др. В 1930/31 учебном году только с Украины в вузы, техникумы, школы республики прибыли

307 преподавателей. К 1937 г. вузы МАССР подготовили 616 специалистов. Значительная часть кадров для республики почти по 20 специальностям – инженерно-техническим, технологическим, сельскохозяйственным, медицинским, педагогическим и другим – готовилась в Москве, Ленинграде, Киеве, Харькове, Днепропетровске, Одессе, Николаеве, Херсоне и других городах страны, куда систематически направлялись на учебу из МАССР рабфаковцы, рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция преимущественно молдавской национальности. В 1933 г. в вузах РСФСР обучались 111 молдаван, в 1934 г. студентами педагогических, медицинских вузов и техникумов УССР и РСФСР стали 604 молдаванина. Налаженная система подготовки кадров существенно увеличила приток специалистов в народное хозяйство МАССР. В годы первой пятилетки только в экономику и культуру республики пришли 452 работника с высшим образованием, 276 из них окончили вузы после 1928 г.

В 1940 г. в МАССР трудились 4356 дипломированных учителей, 2234 специалиста сельского хозяйства, более 400 врачей и среднего медперсонала, сотни квалифицированных работников инженерно-технических профессий.

Согласно программе культурной революции в СССР, ориентированной на формирование высокого духовного потенциала во всех национальных регионах, в МАССР с помощью старейших научных центров страны создаются первые научные учреждения по исследованию истории и культуры молдавского народа, производительных сил, природных условий и ресурсов края с целью содействия развитию социалистического народного хозяйства.

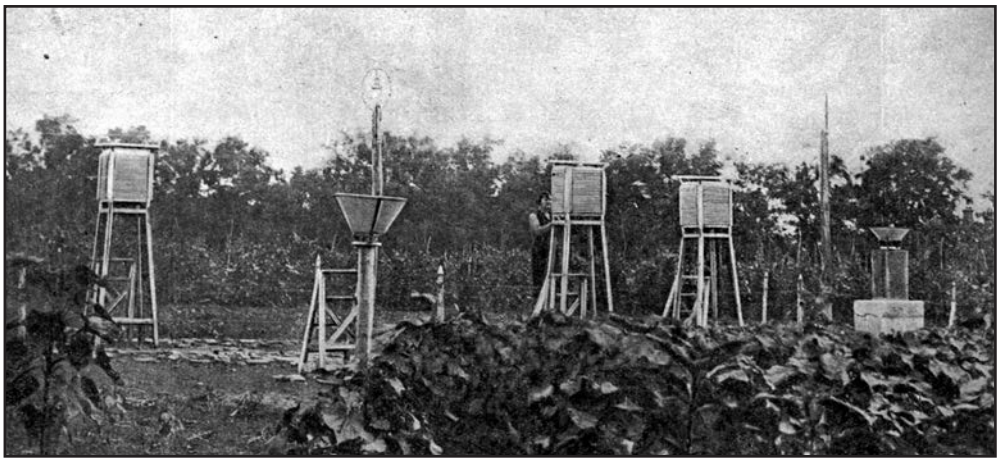
В 20-е годы преимущественное внимание уделялось развитию общественных наук, марксистскому толкованию исторического прошлого и революци-

Группа преподавателей Тираспольского пединститута. 1935 г.

Студенты биологического факультета Тираспольского пединститута

онного настоящего края. Первым научно-исследовательским учреждением в республике стал образованный при Молдобкоме КП(б)У в январе 1925 г. Истпарт МАССР (Комиссия по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории Коммунистической партии) – звено единой союзно-республиканской системы истпартов. Здесь работали видные государственные, партийные, общественные и первые научные деятели республики – И.И. Бадеев, Г.И. Старый, В.Я. Холостенко, М.Н. Бочачер, П.И. Кьору, И.В. Очинский, И.К. Вартичан, Д. Милев и др.

В 1926 г. при Наркомпросе МАССР создается первый научный центр, явившийся прообразом академического учреждения, – Молдавский научный комитет (МНК) – в целях всестороннего изучения экономики края, распространения и внедрения научных и практических знаний о его природных ресурсах и их использовании, содействия развитию молдавской социалистической культуры. В МНК работали лингвистическая, историческая, литературная, библиографическая, искусствоведческая, этнографическая, экономическая, агрономическая и медикобиологическая секции. Ими были разработаны и подготовлены к изданию грамматика молдавского языка, учебники для школ, создана научная библиотека; совместно с московскими учеными М.П. Сергиевским, П.П. Свешниковым и другими осуществлено комплексное этнографическое обследование сел Приднестровья. Действенную помощь научным учреждениям оказывали АН СССР, АН УССР (ВУАН), выдающиеся ученые страны – Б.Д. Греков, Н.С. Державин, В.И. Пичета, В.Ф. Шишмарев, К.Н. Державин, В.П. Филатов и др. В 1935 г. МНК был реорганизован в Научно-исследовательский институт молдавской культуры, на базе которого в 1939 г. создается Молдавский научно-



Метеорологическая станция в с. Жеребково

исследовательский институт истории, языка и литературы при Наркомпросе МАССР.

В области сельского хозяйства также была заложена основа для развития отраслевых научных исследований: в 1925 г. в с. Жеребково открывается Центральная опытная станция зерновых культур с отделами полеводства, интенсивных культур, метеорологии и агрохимии. Оросительная плодоовощная станция в Тирасполе вступила в строй в 1930 г. Исследовательская работа этих станций координировалась сектором науки Наркомзема МАССР. В 30-е годы научные исследования в области истории, математики проводились в Молдавском педагогическом институте, в области физиологии и агрохимии растений – в Молдавском плодоовощном институте, Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. Всесоюзное признание получиларазработанная профессором П.П. Дорофеевым агротехника плодовых культур, а также исследования одного из первых молдавских историков Н.А. Нарцова.

§ 6. Литература и искусство

Программой культурной революции предусматривалось обязательное развитие в каждой республике национального профессионального искусства – литературы, живописи, театра, музыки. Занимался формированием профессиональных художественных коллективов в МАССР и осуществлял идейное руководство советской литературой и искусством Молдавский научный комитет. Становление первых молдавских советских поэтов и прозаиков происходило под непосредственным влиянием русской и украинской классической и молодой советской литературы. Профессиональное искусство развивалось в МАССР по общепринятой союзной схеме – под идейным руководством ВКП(б), при всемерной материальной помощи союзного центра, профессиональных коллективов РСФСР и УССР. Литература, живопись и другие виды искусства строго контролировались партийными органами, отклонение от линии ВКП(б) именно в этой сфере расценивалось как подрывная вражеская деятельность против Советской власти и Советского государства и влекло за собой соответствующие репрессивные меры. Идейную направленность творчества первых советских писателей МАССР определяли такие программные документы партии, как письмо ЦК РКП(б) «О пролеткультах» (1 декабря 1920 г.), резолюция ЦК ВКП(б) «О политике партии в области художественной литературы» (18 июня 1925 г.), постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» (23 апреля 1932 г.), постановление бюро Молдавского обкома КП(б)У «О состоянии литературной организации Молдавии» (9 августа 1932 г.).

Первым печатным органом молдавской литературы стала газета «Плугарул Рошу» («Красный пахарь»). В 1927 г. в газете появилась «Литературная страница», сыгравшая немалую роль в популяризации художественных произведений молодых писателей республики. С 1928 г. начал издаваться литературно-художественный и общественно-политический журнал «Молдова литерарэ»

(«Литературная Молдавия») – приложение к газете «Плугарул Рошу», – внесший значительный вклад в развитие литературы. Из числа сотрудников этой газеты и журнала вышла целая плеяда писателей: М. Андриеску, К. Кошерэу, И. Канна, Н. Марков, Н. Кабак, Ф. Малай, Д. Милев и др. Среди них были участники революции, гражданской войны и революционного подполья в Бессарабии.

Во второй половине 20-х годов на страницах газеты «Плугарул Рошу» были опубликованы первые произведения литераторов республики: «На трактор, крестьянин!» М. Андриеску, «Поп и святая церковь» Н. Маркова, «Дед Горицэ» Д. Милева. Несколько позднее выпускаются поэтические сборники – «Стихи» К. Кошерэу, «Живая сталь» Ф. Малая, «Разные стихи» Л. Корняну и другие, – которые в значительной мере определяют лицо молдавской поэзии описываемого периода. В те же годы издаются сборники повестей и рассказов: «На заре», «Осы еще жужжали», «Шестьдесят два с половиной» Д. Милева, «Панагийка», «Живое слово», «За власть Советов!» Н. Маркова и др.

В 1928 г. создается литературное объединение писателей республики «Рэсэритул» («Восход»). В 1929 г. в Балте, а в следующем году в Тирасполе прошли конференции писателей, на которых поднимался вопрос об основании литературного журнала. Вскоре он начал выходить в свет под названием «Октомбрие» («Октябрь»). В нем печатались произведения не только молдавских, но и русских, украинских дореволюционных и советских писателей, а также зарубежная классика (в переводе на молдавский язык). Наряду с литературным объединением «Рэсэритул» в начале 30-х годов активно проявляло себя объединение «Тинеретул» («Молодежь»). В августе 1932 г. согласно постановлению бюро Молдавского обкома партии эти объединения упраздняются и учреждается Организационный комитет Союза советских писателей МАССР. На состоявшемся в 1934 г. I Всесоюзном съезде советских писателей литераторов республики представляли С. Лехтцир и Д. Милев.

Молдавская литература испытывала идейное и эстетическое влияние русской и украинской литературы, прежде всего через переводы. На страницах республиканских газет и журналов публиковались произведения А.С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, Т.Г. Шевченко, М. Коцюбинского и др. Были переведены на молдавский язык и произведения современной русской литературы: «Челкаш», «Песня о буревестнике», отрывки из романов «Жизнь Клима Самгина» и «Мать» М. Горького, «Главная улица» Д. Бедного, отрывок из романа «Бруски» Ф. Панферова, а также отдельные сочинения В. Маяковского, А. Серафимовича, А. Жарова, А. Неверова и др. В свою очередь, молдавские авторы печатались на страницах русских и украинских журналов. Так, некоторые произведения М. Канны, М. Андриеску, Д. Милева, Н. Кабака, Л. Корняну и других увидели свет в журналах «Металеві дні», «Гарт», «Червоний шлях», «Шквал», «Життя й революція», «Земля Советская», «Советская литература», «Октябрь», «Критика» и др. Переводческая деятельность способствовала идейно-художественному росту мастерства местных писателей. В становление литературы МАССР внесли свой вклад и революционные писатели, эмигрировавшие в 30-е годы из Венгрии и Румынии в СССР, – И. Василенко, М. Кахана, М. Балух, П. Корнелиу и др.

К середине 30-х годов определились основные направления молдавской литературы. Она развивалась в тесной связи с социально-политической жизнью страны. Важнейшими литературными темами в годы первых пятилеток стали классовая борьба и социалистические преобразования в деревне, индустриальный труд, преобразующее воздействие социализма на природу и человека. В качестве примеров могут служить такие произведения, как поэма «Вперед, братья!» М. Андриеску, «Пионеры в цехе», «Свет и тени» Л. Корняну, «Первая борозда», «Ленин», «Всем сердцем» Н. Кабака и др.

Если в начальный период развития молдавской советской литературы преобладала поэзия, то с середины 30-х годов доминирует проза – и в количественном, и в качественном отношении. Появляются первые романы – «Партия зовет» и «Клад» Н. Маркова – и первые пьесы: «Победа» С. Лехтцира, «Два мира» Д. Милева, «Штефан Быткэ» Л. Барского, «Расчет» И. Василенко, «По ту сторону» М. Андриеску и др. Зарождается и детская молдавская литература. Первые стихи для детей печатались в газете «Плугарул Рошу», а с 1930 г. издается журнал «Скынтея ленинистэ» («Ленинская искра»), который сыграл большую роль в популяризации детской литературы.

Творчество многочисленных молдавских литераторов 20–30-х годов, работавших в обстановке искусственного ускорения литературного процесса, направлявшегося и поддерживавшегося сверху, не оказало заметного влияния на дальнейшее развитие молдавской советской литературы, замкнувшись в рамках своего исторического периода. Немаловажную роль в этом сыграли и репрессии 1937–1938 гг., которым подверглись многие писатели республики. Произведениям того периода были присущи такие особенности, как недооценка литературного наследия, ошибки вульгарно-социологического толка, очевидная слабость художественной формы, поверхностное или схематично-однолинейное понимание творческих задач. В целом же литература формировалась в русле социалистического реализма с четко выраженной пролетарской классовой направленностью, воспевая романтику социалистического созидания и красоту человека освобожденного труда.

Е. Гужий и А. Грекул, участницы хора колхоза «Красный пограничник» с. Карагаш. 1937 г.

Живопись в МАССР в 20-е годы развивается слабо. Однако несколько живущих в Тирасполе профессиональных художников работали активно, главным образом в плакатно-агитационном стиле с преобладанием революционной символики. Ту же направленность носили первые иллюстрации. Созданное в Балте книжное издательство привлекало для работы тираспольских художников А. Фойницкого, М. Гольдмана, Л. Берня-

на и др. Первые буквари для взрослых, брошюры о Ленине, рассказы местных писателей были еще несовершенны по издательскому оформлению и полиграфическому качеству. Иллюстрации книг нередко страдали слабостью рисунка, но в них чувствовалось стремление авторов удовлетворить запросы времени. Определенное влияние на манеру выполнения этих иллюстраций оказали плакаты русских советских художников, с характерной для них условной символикой, соединением реалистических фигур с эмблемами и др.

В 20–30-е годы развитие изобразительного искусства в МАССР связано, прежде всего, с именем А.Ф. Фойницкого (1886–1973) – профессионального художника, жившего и творившего в Тирасполе с 1913 г. до конца своих дней. Первоначально мастер работал почти исключительно в графике, выполняя ряд станковых работ, посвященных жизни Тирасполя. Впоследствии он выступает в качестве своеобразного художника-очеркиста, оперативно откликавшегося своим творчеством на многие происходившие в республике события, стремившегося с документальной точностью воспроизвести реальность. Произведения А. Фойницкого неоднократно экспонировались на выставках.

Значительный вклад в развитие изобразительного искусства в МАССР внес Е.Н. Мерега (1910–1979). Приехав в Тирасполь по окончании Харьковского полиграфического института, он посвящает свое творчество плакату и книжной иллюстрации. Среди лучших его работ середины 30-х годов – иллюстрации к роману Жорж Санд «Малая Фадетта», сборнику стихотворений М.Ю. Лермонтова, книге для детей «Три козленка», привлекающие своеобразным живописно-пластическим истолкованием литературы.

Характерным для МАССР в 30-е годы был широкий размах работы самодеятельных художественных коллективов. На заводах, в учебных заведениях и даже в колхозах функционировали студии и кружки изобразительного искусства. Самодеятельные художники демонстрировали свои произведения на специальных выставках, а также во Дворцах культуры и клубах. Одним из лучших был кружок Тираспольского Дворца пионеров, которым руководил А.Ф. Фойницкий. Отсюда вышли талантливые художники Л. Григорашенко, Г. Зыков, В. Коваль, архитекторы В. Ткаченко, Я. Румянцев и др.

Большое значение для становления изобразительного искусства в МАССР имело содействие русских и украинских мастеров. В 1926 г. в республике побывал член Ассоциации художников революционной России (АХРР), известный советский искусствовед и живописец А. Тихомиров. Он посетил мастерские художников, которым дал ряд профессиональных советов; прочел несколько лекций. Творческие организации России и Украины и в 30-е годы постоянно поддерживали изобразительное искусство МАССР, куда в 1935 г. были направлены выпускники Всесоюзного художественно-технического института А. Игумнов и В. Смирнов. По завершении полугодовой творческой командировки собранные ими материалы и оконченные работы обсуждались художественной общественностью Тирасполя. В 1936 г. в республике работала большая группа украинских мастеров живописи во главе с А.А. Шовкуненко. Созданные ими произведения экспонировались в Тирасполе, а затем в Киеве на выставке «Этюды Украины и Молдавии». В свою очередь местные худож-

Ансамбль песни и пляски Тираспольского Дома пионеров. 1938 г.

ники выезжали в Москву, Ленинград, Киев, где знакомились с музеями, посещали творческие мастерские.

После принятия соответствующего постановления ЦК ВКП(б) в 1932 г. создается Союз Советских художников УССР, в рамках которого было образовано отделение художников МАССР. В 1936 г. учреждается Союз советских художников МАССР. Государство содействовало развитию изобразительного искусства в республике, подтверждением чего стало открытие в 1938 г. в Тирасполе художественного музея, которому были переданы ценные экспонаты художественными фондами России и Украины. В музее не только организовывались выставки, лекции, но и работала изостудия.

О демократическом характере искусства в МАССР свидетельствовало и развитие театра. Наиболее талантливые представители народной самодеятельности стали первыми профессиональными актерами. Уже во второй половине 20-х годов в республике насчитывалось более 200 кружков художественной самодеятельности. Народные ансамбли и самодеятельные коллективы явились первым этапом в формировании профессионального театра. В 1928 г. под руководством Научного комитета МАССР из участников самодеятельности в Балте создается Молдавская драматическая труппа, которая переводится позже в Тирасполь. Первоначально ее репертуар включал в основном народные песни и танцы, поскольку большинство зрителей еще не были подготовлены к восприятию сложных форм профессионального искусства.

В 1930 г. театральная труппа была преобразована в драматическую студию, которая осуществляла двухгодичное обучение актеров. Студией руководил из-

Первая государственная хоровая капелла «Дойна»

вестный деятель русского театра А.И. Адашев, выступавший в свое время на сцене МХАТа. В 1931 г. в Тирасполе открылся Украинский театр под руководством украинского актера и режиссера А.П. Гайдабуры.

Важным этапом в развитии театрального искусства МАССР стала организация при Одесском музыкально-драматическом театре им. Бетховена специальной студии для обучения молдавских актеров, возглавляемой Д.Т. Бондаренко. В 1933 г. в Тирасполе был открыт Молдавский драматический театр. Спектаклем «Ненависть» по пьесе Пяльцева в 1934 г. начал свою деятельность Русский драматический театр.

В первой половине 30-х годов театральные коллективы при участии обучавшихся в Одессе актеров дали большое количество представлений в городах и селах республики, впервые знакомя широкие массы зрителей с пьесами советских драматургов А. Корнейчука, Б. Ромашова, В. Киртока, классическими произведениями Ж.Б. Мольера, Ф. Шиллера, А. Островского, М. Горького и других, а также с первыми работами местных авторов – С. Лехтцира, Д. Милева, Ф. Малая.

В 1936 г. молдавский театр переезжает в новое здание, специально построенное и оборудованное с учетом последних достижений техники. В 1939 г. театр из драматического преобразован в музыкально-драматический. Еще в первой половине 30-х годов интересные сценические образы были созданы В. Герлаком, Т. Грузином, В. Дикусаром, А. Нагицем. Позднее труппу пополнили талантливые актеры, подготовленные студией Одесского театрального училища: К. Штырбу, М. Апостолов, Е. Казимирова, К. Константинов, Д. Дариенко и др. Своеобразие этого театра заключалось в искусстве органично включать в ткань спектакля народную песню, веселый танец, делавшие язык театра особенно близким зрителю, что отражало демократическую ориентацию труппы на самые широкие слои населения.

Музыкальное искусство в первые годы существования МАССР также было представлено главным образом самодеятельными коллективами, отдельные из которых достигли определенного профессионального уровня, например хор и оркестр Балтского педагогического техникума под руководством Н. Ненева. В

1928 г. в Балте создается также музыкальная капелла (малый симфонический оркестр), в репертуар которой включались народные песни и танцы в обработке его руководителя и дирижера М. Кафтанати. Неуклонное развитие художественной самодеятельности на основе традиций музыкального фольклора дало возможность основать в 1930 г. в Тирасполе профессиональную хоровую капеллу «Дойна». Художественным руководителем этого коллектива был назначен известный деятель музыкальной культуры Украины профессор К. Пигров. Пройдя школу хорового пения при Одесской консерватории, хоровая капелла «Дойна» уже в середине 30-х годов гастролирует не только в республике, но и за ее пределами. В 1932 и 1936 гг. коллектив успешно выступает в Москве.

В 1930 г. на базе балтской музыкальной капеллы в Тирасполе создается профессиональный симфонический оркестр, который возглавил П. Бачинин. Под руководством дирижера А. Климова в 1933 г. начала работать студия по подготовке музыкантов для оркестра. К середине 30-х годов симфонический оркестр под управлением Б. Милютина, подготовив разнообразный репертуар, включавший произведения классиков, советских композиторов, национальной музыки, стал активным пропагандистом музыкальной культуры среди всех слоев населения.

При содействии музыкальной общественности Москвы и Киева в 1937 г. открывается отделение Союза композиторов УССР. В его состав входили П. Бачинин, Д. Гершфельд, Л. Гуров, В. Поляков и др. Наиболее известными произведениями этих лет стали «Дойна» для хора и фортепиано Л. Гурова, танцевальная сюита «Праздник урожая» Д. Гершфельда, кантата «Молдова» Н. Вилинского. Большой вклад в развитие профессиональной музыки МАССР внес В. Поляков, создавший первый молдавский балет «Иляна» (1938 г.), а также симфоническую поэму «Молдавия», «Молдавскую рапсодию для скрипки с оркестром» и др. Использование композиторами в своем творчестве фольклорных тем и сюжетов содействовало приобщению широких народных масс к серьезной музыке.

Тирасполь в 30-е годы стал крупным культурным центром, средоточием лучших творческих сил Приднестровья. Однако искусственное образование в 1940 г. Молдавской ССР привело к значительным изменениям в его государственности, экономике и культуре. В новую столицу переместились государственные и общественно-политические руководящие органы. В процессе становления социалистической культуры на правом берегу Приднестровье понесло большие потери во имя развития всей республики. В Кишинев переехали два из трех тираспольских театров – молдавский музыкально-драматический и русский драматический, а также хоровая капелла «Дойна», симфонический оркестр, танцевальный ансамбль, бригада камерной музыки, республиканская библиотека и художественный музей. Это соответственно повлекло за собой миграцию населения: руководящих работников, специалистов народного хозяйства, депутатов высших и местных органов власти, деятелей культуры и искусства.

В результате Тирасполь, по-прежнему оставаясь крупным промышленным городом, утрачивает значение административного и культурного центра, а Приднестровье становится периферией МССР.

§ 7. Архитектура

В 1929 г. столица Молдавской АССР из г. Балты была переведена в г. Тирасполь. С изменением статуса города началась его реконструкция. Появляется первая в республике строительная организация – Молдстрой, – которой предстояло возводить фабрики, заводы, жилье и объекты культурно-бытового назначения.

Первые шаги делает и архитектура: в 1930 г. создается Молдавское архитектурно-планировочное управление (МолдАПУ). Именно здесь под руководством архитектора Д. Пилипенко и исполняющего обязанности главного инженера И. Корнет была начата сложная и ответственная работа по проектированию генерального плана столицы. Велась она при участии АПУ г. Киева – мастерской, возглавляемой профессором П. Хаустовым. Значение профессиональной помощи украинских архитекторов в те нелегкие для всей страны годы переоценить трудно.

Генеральным планом г. Тирасполя, утвержденным совнаркомом МАССР в 1937 г., предусматривались мероприятия по его коренной реконструкции и перспективному развитию со значительным расширением будущих границ городской застройки. На основании детального изучения специфики исторически сложившегося пространственного развития города, своеобразия климата и рельефа определялась целесообразность размещения в нем административно-культурного центра, селитебной зоны, объектов промышленности и зеленых массивов. Задача усложнялась тем, что именно по р. Днестр, на левом берегу которой расположен Тирасполь, проходила демаркационная линия, разделявшая советскую и румынскую территории. Особенности пограничной полосы нашли отражение в разрабатываемом проекте. Это предопределило размещение зон отдыха и спортивных сооружений в пределах центральной части столицы.

Улучшению микроклимата в городе должна была способствовать комплексная система озеленения, состоящая из большого лесопарка с северной стороны Тирасполя, зеленого массива в районе Лиманной балки, парковой зоны отдыха за Суклейским шоссе, а также парков и скверов в центре Тирасполя и в промышленной зоне вдоль железнодорожного полотна. В перспективе планировалось перемещение городской зоны отдыха на берег Днестра, его зеленое террасирование и благоустройство набережной.

Улица 25 Октября в Тирасполе. 1935 г.

Административно-правительственный комплекс и культурный центр столицы МАССР располагались по проекту на главной магистрали города – ул. 25 Октября. Намечалось создание площадей, их благоустройство и озеленение. Формированию городского центра также должны были способствовать жилые дома высотой не менее чем в три

этажа, масштабно отделяя его от остальной застройки Тирасполя, которая предполагалась двухэтажной.

В пригородной зоне планировалось размещение лечебного городка, дома отдыха, детского санатория, пионерских лагерей, в пределах города – учреждений здравоохранения (больницы, поликлиники, станции «Скорой помощи», родильного дома), а также спортивного комплекса, в частности стадиона со зрительными трибунами.

Торговая зона с городским рынком сохранялась в существующем районе – центральной площади города, с последующим ее благоустройством и возведением крытого рынка. Так называемый «привоз» предполагалось перенести на окраину Тирасполя с целью упорядочения торговли товарами и сельхозпродуктами, завозимыми из других населенных мест. Кроме того, генеральным планом были определены территориальные границы существовавших в пределах городской застройки промышленных предприятий: решались вопросы устройства санитарно-защитных зон между промышленными объектами и жилыми домами. Часть мелких предприятий выносилась из жилых районов на отводимую под промышленную зону территорию вдоль северной стороны железной дороги. Здесь же намечалось строительство новых промышленных объектов на перспективу.

Так впервые генеральным планом г. Тирасполя была четко намечена его будущая структура.

Однако Тирасполь оказался единственным в республике городом, который в этот период застраивался по разработанному для него генеральному плану. Здесь уместно привести высказывание А. Кузя, который достаточно глубоко изучал тенденции становления и развития архитектуры в МАССР в 1920–30-е годы: «Что же касается вопросов планировки других населенных пунктов МАССР, невозможно дать исчерпывающий характер их градостроительных преобразований и проблем перспективной застройки, так как в 30-х годах вопросы системы расселения вообще и системы районной планировки в частности в данном регионе не решались. Поэтому подобные планировочные материалы не удалось обнаружить в госархивах, а личные беседы с архитекторами и строителями, работавшими в МолдАПУ… подтвердили отсутствие подобных разработок. Однако проведенные натурные обследования и опрос коренных жителей Балты, Котовска, Кодымы, Пещаны, Рыбницы, Дубоссар, Каменки, Григориополя и других районов МАССР (их было 11) позволяют сделать вывод о том, что весь ход архитектурно-строительных преобразований, как правило, проходил в пределах сложившейся планировочной структуры…»

Реконструкция и застройка этих городов, их благоустройство и озеленение в основном осуществлялась в пределах их центров. В рамках уже сложившейся планировочной схемы возводились административные и общественные здания, учреждения просвещения и здравоохранения, объекты культурно-бытового назначения, промышленные сооружения. Бессистемность этих градостроительных мероприятий не могла не иметь таких отрицательных последствий, как отсутствие четкого и продуманного зонирования городских территорий, ансамблевости и архитектурного единства улиц и площадей городов; несоче-

Проект главного фасада драмтеатра в Тирасполе

таемость уже существующих и вновь возводимых зданий и т. п. Обилие недочетов в этом отношении можно объяснить недостатком квалифицированных специалистов в МАССР в тот период. Не следует также забывать и о военно-политической обстановке в регионе, препятствовавшей активному городскому строительству в пограничной зоне.

Тем не менее в 30-е годы в области культурного, жилищно-бытового и промышленного строительства в республике отмечались ощутимые успехи, которые наиболее значительными были в Тирасполе – административном, культурном и промышленном центре МАССР.

В 1936 г. завершается возведение ансамбля Театральной площади в столице. Активизирующим и наиболее интересным в архитектурном отношении является в композиции площади здание Государственного драматического театра им. А.М. Горького, выполненное по проекту архитектора Г. Готгельфа. Театр построен по оси центральной улицы города, своим фасадом замыкая ее и тем самым определяя архитектурный облик целого района. Здание театра, благодаря строгим архитектурным членениям и относительно скупой декорировке, воспринимается в равной мере хорошо как с близких, так и с отдаленных точек обзора и до настоящего времени несет на себе функцию одного из главных градообразующих элементов в застройке города.

Не менее удачно были решены вопросы интерьеров театра с точки зрения технического оснащения зала и сцены, их акустических характеристик, а также архитектурно-художественного оформления внутреннего пространства. Следует отдать должное художнику В.М. Гершковичу, выполнившему на достаточно высоком профессиональном уровне росписи, украшавшие зрительный зал драматического театра.

В этот же период, в 1934 г., в Тирасполе вступает в строй другое зрелищное сооружение – Летний театр (арх. Д. Коваленко), который находился на месте нынешнего городского Дома культуры. Само здание театра, выполненное из дерева, не сохранилось, сгорев во время Великой Отечественной войны. Лишь фотодокументы, а также рассказы очевидцев позволяют создать определенное представление о его оригинальном архитектурном решении.

Многие театральные и другие художественные коллективы республики разворачивали свою работу в приспособленных и перестроенных помещениях. Для этих целей использовались крупные особняки, а также культовые сооружения. В 1937 г. в Молдавской АССР функционировало 205 сельских и районных клубов, принимали зрителей 13 городских и районных звуковых кинотеатров, тоже, как правило, размещенных в переоборудованных зданиях и помещениях.

Делались определенные шаги в области проектирования и строительства объектов спортивно-зрелищного характера. В большинстве случаев это были несложные в архитектурно-пространственном и художественном отношении комплексы, включавшие самые необходимые утилитарно-функциональные

Летний театр в Тирасполе

элементы – игровое поле с трибунами для зрителей, различные павильоны, беседки и т. п. Их архитектура отличалась крайней непритязательностью и аскетичностью. В качестве примеров можно назвать тираспольский стадион им. Косиора (арх. Д. Коваленко) и сданный в эксплуатацию к 1 мая 1935 г. стадион в Котовске с трибунами на 600 мест.

Особое место в осуществлении культурной революции в Молдавской АССР отводилось интенсивному расширению сети учебных заведений. Архитектура большинства школьных зданий, возводимых в Тирасполе и других населенных пунктах, характеризовалась лаконичностью и простотой планировочных решений, ясностью и компактностью объемно-пространственных композиций, скромностью пластической и декоративной обработки фасадов.

В связи со становлением системы высшего и среднего специального образования развернулось строительство профтехучилищ, техникумов, высших учебных заведений. Наиболее показательными являются здания Молдавского педагогического института (арх. М. Петров) и Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (арх. Д. Коваленко), строительство которых было завершено в середине 30-х годов и в значительной степени повлияло на формирование облика Театральной площади в Тирасполе (ныне это корпуса Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко). Идентичные по своему архитектурно-планировочному и объемно-композиционному решению, они интересны также одинаковой архитектурно-художественной пластикой и тождественным членением фасадов. Такая трактовка внешнего облика этих зданий во многом объясняется их совершенно симметричным расположением по обеим сторонам площади, а также наметившейся в начале 30-х годов тенденцией к использованию классического наследия в градостроительных и архитектурных приемах всего советского зодчества. Авторам удалось создать органичную объемно-пространственную композицию,

Дом Советов в Тирасполе, построенный в 1934 г.

сформировавшую вместе со зданием драматического театра им. А.М. Горького впечатляющий архитектурный ансамбль, с достаточной полнотой отражающий манеру довольно умеренного и тактичного использования классических форм и декора в молдавской архитектуре того периода.

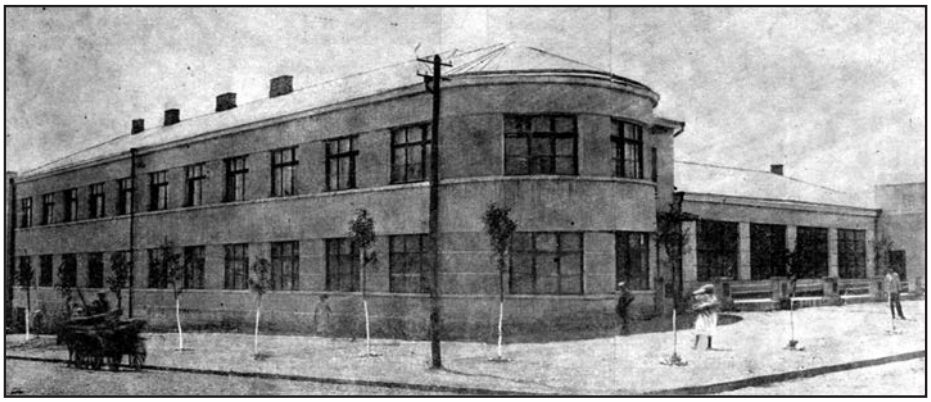
Знаменательным событием в культурной жизни Молдавской АССР явилось открытие в 1932 г. в Тирасполе нового вуза – сельскохозяйственного института, ставшего центром формировавшегося в восточной части города агрогородка. Здесь воз водились общежития для студентов, жилые дома для преподавателей и работников института и другие постройки. К сожалению, комплекс агрогородка, за исключением небольшого здания опытной станции, был полностью разрушен во время войны. Эта участь, как известно, постигла многие архитектурные объекты предвоенных лет.

Не уцелело и одно из самых крупных общественных зданий периода второй пятилетки – железнодорожный вокзал в Тирасполе, возведенный в 1935 г. Это сооружение было запроектировано архитектором Б. Тандариным и, как можно предположить, служило одним из главных градостроительных акцентов, придававших всей городской застройке этого района конкретную масштабность и характеристику.

Преобладающими в строительстве городов Молдавской АССР в период 1930-х годов стали также административно-правительственные здания, возведение которых в ряде случаев было прервано войной. Настоятельная необходимость в них, их типологичность диктовались новым социальным строем. Это здания ЦИК МАССР (1931 г., арх. Г. Балан), госбанка (арх. Н. Гулавский), административно-жилого дома управления Суклейского орошаемого массива (арх. М. Петров), милиции (1934 г. , арх. М. Петров) в Тирасполе. Их архитектура была предельно скромна и отличалась некоторой аскетичностью, продиктованной, в первую очередь, функционально-утилитарной целесообразностью этих сооружений. Главенствующим было здесь лишь деловое начало, отразившееся в выбранных планировочных схемах и художественно-пластической трактовке внешнего облика зданий.

В эти годы значительные бюджетные ассигнования направлялись и на создание в МАССР широкой сети учреждений здравоохранения, большинство из которых размещалось сначала в приспособленных для медицинских целей помещениях. Впоследствии, во второй половине 30-х годов, развернулось строительство лечебных городков, больниц, лечебниц, санаториев на основе индивидуальных проектов. Наиболее крупные из них – электросветоводолечебницы в Тирасполе и Балте, лечгородки в Тирасполе, Кодыме, Каменке, районная больница в Рыбнице.

Для лечебных сооружений, как правило, были характерны симметричная композиционная схема планов и объемно-пространственных решений, умерен-



Фабрика-кухня в Тирасполе, построенная к десятилетию МАССР

ность и простота пластической обработки фасадов. Последнее компенсировалось благоустройством и озеленением территорий медицинских учреждений.

Серьезные градостроительные мероприятия в МАССР на протяжении предвоенного десятилетия были направлены также на изменение жилищно-бытовых условий рабочих и служащих. Постепенно стали исчезать бараки, на смену которым проектировались и строились благоустроенные жилые дома. Этому способствовали становление и успешное развитие строительной отрасли народного хозяйства МАССР, пополняемой необходимым контингентом профессиональных кадров, и постоянная помощь со стороны общесоюзного и украинского правительств. О темпах жилищного строительства в городах республики наглядно свидетельствуют следующие статистические данные: если в течение первого десятилетия существования МАССР жилплощадь увеличилась на 52 тыс. кв. м, то за время второй пятилетки – уже на 74,7 тыс. кв. м.

Интенсивное проектирование и строительство жилья в городах Приднестровья в силу определенных объективных обстоятельств началось несколько позже, чем в других республиках. В этой связи архитектуру Молдавской АССР практически не затронули горячие дискуссии по поводу типа и направленности развития социалистического жилища, миновал этап экспериментального проектирования и строительства, продиктованный программой создания нового в социальном отношении типа жилья, что было характерным явлением для многих городов Страны Советов в 20-е годы.

К моменту, когда в МАССР была наконец создана материально-техническая база для реального решения задач жилищного строительства, в целом по стране отношение к проблеме социалистического типа жилого дома уже в основном определилось благодаря практическому опыту многих регионов. Этот опыт советской архитектуры стал достоянием зодчих МАССР, приступивших в начале 30-х годов к проектированию и строительству жилья.

Крайне малочисленным коллективом архитекторов, насчитывавшим тогда всего несколько человек, была проделана поистине огромная и героическая работа, позволившая осуществить переустройство жизни и быта трудящихся в городах республики. К сожалению, война не пощадила этот важный в во-

Жилой дом в Днестровском переулке Тирасполя

енно-стратегическом отношении край, но и те единичные жилые постройки, которые чудом сохранились, в какой-то мере позволяют судить о характере и направленности городской жилищной архитектуры Молдавской АССР в предвоенные годы. Им свойственна компактность плановых построений, секционная структура, предусматривающая минимально необходимый набор квартир, а также сравнительно небольшие высотные габариты, что придавало жилым домам масштабную пропорциональность и гармоничность в городе с исторически сложившейся малоэтажной застройкой. Внешний облик этих зданий отличается определенным разнообразием и, вместе с тем, некоторой общностью архитектурных решений.

В ходе решения жилищной проблемы строились общежития, располагавшиеся недалеко от промышленных объектов и предназначенные для проживания в них рабочих и служащих данных предприятий. Следует отметить, что сам факт их проектирования и возведения свидетельствовал о появлении нового типа жилья, вызванного к жизни новым социальным строем.

Что же касается промышленных объектов, выстроенных и отреконструированных в 30-е годы, то здесь, прежде всего, превалировали задачи количественного, технологического, утилитарно-индустриального и отраслевого характера. Наряду с этим очевидны поиски рациональных функционально-планировочных и конструктивных решений, а в отдельных случаях – попытки архитектурно оформить и придать выразительность промышленным сооружениям, что способствовало зарождению промышленной и агропромышленной архитектуры в Молдавской АССР. Наглядным примером тому могут служить здания типографии Госиздата Молдавии (1935 г.), ТЭЦ (1935–1937 гг.), элеватора в Тирасполе (1932 г.) и др.

Сегодня можно с достаточной полнотой восстановить картину градостроительных преобразований МАССР. Именно архитектуре принадлежит роль самого доподлинного лица истории, которое менее всего подвержено искажениям и переосмыслению.

Уцелевшие и восстановленные после войны постройки тех лет и сейчас формируют облик Тирасполя и других населенных пунктов бывшей МАССР, являясь самой наглядной школой архитектурного мастерства для зодчих Приднестровья современного и последующих поколений.

§ 8. Положение православной церкви

В XX в. Русская православная церковь прошла сложный и тернистый путь испытаний, начало которому было положено в 1917 г. Революция и последовавшие преобразования поставили церковь в совершенно новые условия существования, коренным образом отличающиеся от того положения, которое занимала Русская православная церковь до свержения самодержавия. Определялись эти новые условия программными установками большевиков по отношению к религии и религиозным организациям. В частности, в работах В.И. Ленина «Социализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии», «О значении воинствующего материализма» и других, утверждается мысль о том, что религия должна быть частным делом, а главным требованием социалистического пролетариата является полное отделение церкви от государства, что необходима борьба с «религиозным туманом» и «опиумом народа», т. е. актуальной становится пропаганда атеизма. В программе РСДРП, принятой в 1903 г. на II съезде партии, одним из пунктов значится «отделение церкви от государства и школы от церкви», а в принятой на VIII съезде партии в марте 1919 г. новой программе РКП(б) констатировалось неудовлетворение «уже декретированным отделением церкви от государства и школы от церкви» и ставилась задача планомерной и сознательной деятельности, т. е. проведения научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды, которая должна привести к «полному отмиранию религиозных предрассудков».

Уже первые законодательные акты органов Советской власти были направлены на решение комплекса вопросов, связанных с религией. В частности, 23 января 1918 г. выходит декрет Совнаркома «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», на основе которого строилась политика Советской власти по отношению ко всем конфессиям. Концептуальные положения государственной политики, провозглашенные в декрете, включали следующие основные моменты: отделение церкви от государства, соблюдение принципа свободы совести, право исповедовать любую религию или быть атеистом, гарантия «свободного исполнения религиозных обрядов» при условии соблюдения общественного порядка и прав граждан, отделение школы от церкви и обучение религии «частным образом», запрет церковных сборов, лишение религиозных организаций и церквей прав юридического лица и владения собственностью. Церковное имущество всех конфессий объявлялось «народным достоянием», передаваемым

в бесплатное пользование верующим по решению органов Советской власти (речь шла только об имуществе, предназначенном для богослужения).

Для претворения в жизнь этого декрета в апреле 1918 г. в Народном комиссариате юстиции создается комиссия, которая получила название «ликвидационной» (позже она была преобразована в VIII отдел Наркомюста, возглавляемый П.А. Красиковым, который и руководил фактически работой по отделению церкви от государства в РСФСР). Итогом работы отдела стала подготовленная им инструкция от 24(30) августа 1918 г. «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви“». Инструкция подтверждала положения декрета о лишении религиозных организаций прав юридического лица и прав владения собственностью; запрещалась благотворительная, просветительно-педагогическая деятельность, все имущество религиозных организаций переходило в ведение местных Советов; определялся также порядок передачи данного имущества в пользование верующим: для этого необходимо было организовать группу численностью не менее 20 человек, которые заключают с местными Советами соглашение об условиях получения и использования церковного имущества.

Инструкция устанавливала правила организации и проведения «религиозных шествий» и «религиозных обрядов на улицах»: с письменного разрешения органов Советской власти, полученного не позднее, чем за два дня до совершения намеченного мероприятия. Инструкция допускала принятие жестких мер по отношению к церкви, в том числе конфискационных – по изъятию земель, капиталов и других доходных имуществ. Таким образом, признавая де-факто религиозные организации, Советская власть ликвидировала законодательную базу для их существования, т. е. игнорировала церковь де-юре. Декретом СНК и инструкцией Наркомюста должны были руководствоваться органы власти на местах.

Аналогичные документы принимались и в УССР, в состав которой входили районы нынешней Приднестровской Молдавской Республики. 22 января 1919 г. в «Известиях Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины и Харьковского Совета Рабочих Депутатов» был опубликован Декрет Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который повторял все положения декрета СНК РСФСР, а постановлением СНК УССР от 3 августа 1920 г. «О согласовании законодательной практики УССР и РСФСР по вопросу об отделении церкви от государства» претворение декрета в жизнь возлагалось на Народный комиссариат юстиции. Этим постановлением все церкви и религиозные общества лишались прав юридического лица, а Наркомюсту поручалось «составить подробную инструкцию о проведении в жизнь Декрета от 22 января 1919 г. …и ввести ее в действие по соглашению с заинтересованными ведомствами». Составлением этой инструкции занялся Ликвидационный отдел по отделению церкви от государства, который был учрежден согласно приказу Наркомюста УССР от 1 июля 1921 г. Возглавил этот отдел И.К. Сухоплюев, он же разрабатывал все нормативные документы, необходимые для руководства на местах плановыми мероприятиями по отношению к церквам и священнослужителям. Инструкция,

упоминавшаяся в постановлении СНК УССР от 3 августа 1920 г., вышла в свет 10 ноября 1920 г.; она четко и подробно регламентировала действия, которые органы власти имели право совершать в отношении всех без исключения религиозных общин, церквей, а также священников. Несмотря на то что вероисповедание было провозглашено «исключительно частным делом граждан», а органы Советской власти не должны были ни содействовать, ни препятствовать «удовлетворению религиозных потребностей», революционное право допускало, тем не менее, насилие в отношении верующих и священников. Согласно инструкции обыски в храмах или аресты, в том числе и служителей культа, вскрытие мощей, не могут быть признаны «стеснением или ограничением вероисповедной свободы», так как все это – «разоблачение векового обмана». Необходимо только было производить эти действия в присутствии «представителя данного религиозного культа» и соблюдать «корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии».

Подобной деятельности власти стремились придать видимость законной. Вскрыть мощи, к примеру, можно было по инициативе местного трудового населения и с разрешения губернского исполкома или съезда Советов, и при этом должны были присутствовать священник и врач. Вскрытые раки рекомендовалось оставить на какое-то время для свободного доступа, «чтобы массы могли убедиться в обмане», а затем передать в музеи.

Следующим звеном в планах, направленных на «отмирание религиозных предрассудков», было законодательное оформление права закрывать храмы и монастыри. 28 апреля 1923 г. ВЦИК РСФСР издает циркуляр, подписанный М.И. Калининым, о порядке закрытия церквей. Основываясь на этом документе, 14 августа 1924 г. НКВД УССР направляет всем губернским исполнительным комитетам циркулярное письмо «О порядке закрытия храмов и молитвенных домов всех культов». Для закрытия требовалось вынесение постановления президиума губисполкома, которое по представлению НКВД должно было утверждаться Президиумом ВУЦИК. Закрывать храмы органы власти имели право в двух случаях: если количество верующих, являющихся прихожанами церкви и взявших ее по договору в пользование, не соответствовало «установленному законом» и если возникала необходимость и была возможность приспособить культовые здания и помещения под «санитарно-медицинские, культурно-просветительные и общественные учреждения». В последнем случае достаточно было «ходатайства большинства трудящихся данного культа» и резолюции или постановления общего собрания.

В документах, отсылаемых президиумами губисполкомов в ВУЦИК (ходатайства трудящихся, заключения местных органов власти, т. е. сельсоветов, райисполкомов, окружкомов), требовалось «подробно и обстоятельно мотивировать целесообразность и необходимость такой меры». Претворить в жизнь постановление о закрытии того или иного храма местные органы власти могли только после утверждения его центром; имущество, не имеющее исторического и художественного значения, разрешалось передать другой «однородной по культу общине верующих». Причем в директивах, получаемых на местах из центра, четко оговаривалось, что «возвращение религиозным обществам ранее

закрытых молитвенных зданий нецелесообразно, допустимо в самых крайних случаях», а в одном из писем, направленных в народные комиссариаты юстиции и внутренних дел 8 августа 1922 г. (речь в нем шла об участившихся просьбах верующих открыть домашние церкви, «ликвидированные в порядке декрета отделения церкви от государства»), прямо дается указание «принять соответствующие меры к полной ликвидации такого рода церквей, дабы меньше было поводов ко всякого рода ходатайствам и агитации».

После принятия необходимых нормативных документов и создания Ликвидационного отдела по отделению церкви от государства начинается организация местного аппарата Ликвидотдела. Уже в июне этого года было отдано распоряжение о создании при губернских отделениях юстиции ликвидационных столов со штатом в три чиновника (заведующий, секретарь и делопроизводитель); им вменялось в обязанности составить смету на оплату работ по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, а также собирать и присылать в центр информацию о закрытии религиозных обществ и судьбе принадлежавшего им имущества, о деятельности епархиальных советов, о подписании договоров на пользование храмами и богослужебным инвентарем и т. п.

18 августа 1921 г. Наркомюст издает новый циркуляр, который предписывает заменить ликвидационные столы при губернских и уездных отделах юстиции ликвидационными комиссиями – «для более быстрого и успешного проведения на местах декрета». Помимо председателя – сотрудника отдела юстиции – в их состав должны были войти представители от губернского или уездного отдела управления НКВД и губчека.

Выполнение приказов, распоряжений, циркуляров вышестоящих органов власти непосредственно в Приднестровье началось по окончании гражданской войны и установлении Советской власти. 18 июля 1921 г. губликвидкомиссия при Одесском губюротделе постановила организовать подобные комиссии во всех уездах и волостях, однако выполнение этого решения было начато только в октябре. В своем отчете Наркомюсту Одесская губликвидкомиссия докладывала о создании комиссий в Балтском и Тираспольском уездах, однако ни в одном из них работа в последние три месяца 1921 г. фактически не проводилась вследствие «неспокойного положения» в Балтском уезде и несоблюдения «формальностей, требуемых циркуляром НКЮ», – в Тираспольском. В январе–апреле 1922 г. связь губернии с уездами налажена не была, поэтому достоверные данные о положении на местах в Одесском юротделе отсутствовали. В мае–августе 1922 г. ситуация несколько изменилась к лучшему.

В 1921 г. создается Тираспольско-Дубоссарская епархия, которую возглавил первый Тираспольский епископ Владыка Алексий (Дмитрий Васильевич Баженов), поначалу управлявший и Одесской епархией. Тогда же была образована и Тираспольская уездная ликвидационная комиссия. Ее работа, начавшаяся 1 декабря 1921 г., заключалась в «выяснении числа и местонахождения всех церквей, молитвенных домов» в уезде, после чего «были составлены в трех экземплярах описи всего инвентаря, богослужебного и иного имущества, принадлежавшего каждому молитвенному установлению, и которое передавалось под ответственность подписавших сведения граждан». Комиссия занималась

также сбором подписей священнослужителей «о прекращении бракоразводных и иных функций» и «подготовительными работами по сдаче на договорных началах имущества религиозных общин». С 1 ноября 1922 г. комиссия перешла в распоряжение органов НКВД.

Другое направление деятельности Тираспольской уездной ликвидкомиссии – изъятие церковных ценностей, осуществляемое совместно с уездным комитетом помощи голодающим (укомпомгол). С августа 1921 по ноябрь 1922 г. из 101 церкви и 19 синагог было изъято свыше 30 пудов серебра. Всего было конфисковано 3037 пудов серебра, 3 пуда 17 фунтов золота, а также бриллианты и другие ценности.

Балтская уездная ликвидкомиссия в 1922 г. занималась в основном «повсеместным учетом церковных имуществ» и наблюдением за религиозной жизнью в уезде. В ее рапортах в Одесский губисполком отмечалось распространение сектантства, докладывалось о событиях в уезде, например: «есть несколько православных приходов, отложившихся от местной епархии и ведущих самостоятельную церковную жизнь… где священнодействуют запрещенные к служению…»

После того как эти данные попали в Ликвидационный отдел Наркомюста, Одесский губюст получил циркулярное письмо, в очередной раз демонстрирующие политику Советской власти в отношении церкви: «прихожане, после отделения церкви от государства вовсе не обязаны иметь своим священником того, которого насильственно к ним в приход присылает епископ… без согласия… и без ведома прихода», а «имеют право избирать себе в священники то лицо, которое они пожелают… не только запрещенного епископом к служению… но даже отлученного от церкви». Декларируя невмешательство во внутренние дела церкви, власти, тем не менее, пытались изменить правила внутрицерковной жизни. Единственное условие, поставленное священникам, – «не совершать преступлений против Советской власти и соблюдать все ее законы и постановления».

В этом же письме губликвидкомиссия получила распоряжение собирать информацию «о развале церковной жизни», обо всех сектах – старых и новых – и причинах их возникновения, о последствиях церковного раскола, о численности «профессионального духовенства», а также присылать данные о епископах – «краткую политическую характеристику» и «отношение к расколу церкви».

К функциональным обязанностям ликвидационных комиссий также относились: учет «богослужебного имущества» и составление его инвентарных описей, по которым оно поступало в ведение местных советов и только затем передавалось в «бесплатное пользование верующим»; составление договоров на эту передачу, которые подписывали представители власти и прихожане. Остальное имущество, не употребляемое для надобностей богослужения, а также недвижимость и банковские капиталы подлежали национализации. Ликвидкомиссии осуществляли контроль за воплощением в жизнь изданных декретов и нормативных документов; к их обязанностям относилось «осведомление населения путем печати и устной агитации о значении реформы, практическое руководство всеми мероприятиями, вытекающими из декрета и инструкции… выработка мер для отобрания (имущества, принадлежащего Русской православной

церкви – Ц.Т.), в смысле предупреждения преступных агитационных набатов, скопления народа и т. п.».

Таким образом, практическим осуществлением декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» занялся Наркомюст и его местные органы, при которых уже в 1921–1922 гг. начала создаваться разветвленная бюрократическая сеть ликвидкомиссий. Однако Наркомюст был не единственным ведомством, претендовавшим на пальму первенства в деле отделения церкви от государства. Аналогичными проблемами пытался заняться и НКВД, что приводило к дублированию в работе двух наркоматов, руководство которых пыталось решить эту проблему.

Соперничество было прекращено с выходом 6 сентября 1922 г. постановления ВУЦИК «О передаче Отдела по отделению церкви от государства и его местных органов из Наркомюста в Наркомвнудел». Таким образом все полномочия «по дальнейшему осуществлению Декрета по отделению церкви от государства» передавались в НКВД. Был несколько изменен состав губернских комиссий: функции председателя выполнял заведующий отделом управления или его заместитель, кроме того, включались представители от президиума совнарсуда и губотдела ГПУ.

После принятия этого постановления наркоматы юстиции и внутренних дел издают совместный циркуляр № 212 о порядке передачи ликвидационных подотделов из губюстов в губотуправы. Эту процедуру предписывалось «начать немедленно и закончить до 1 октября 1922 года», дела (и завершенные, и неоконченные) необходимо было передавать по описи. В штатный состав комиссии дополнительно вводилась должность секретаря. Вся ответственность за постановку работы по отделению церкви от государства, вплоть до уголовной, возлагалась на председателей ликвидкомиссий: они должны были обеспечивать непрерывность работы. Ликвидационные комиссии учреждались также в уездах и волостях, где их возглавляли заведующие уездными управами и волостными исполкомами; в их обязанности входила организация работы по отделению церкви от государства в уездах и волостях, сбор необходимых сведений для ежемесячных отчетов перед губликвидкомиссией. По всем неясным вопросам ликвидкомиссии должны были обращаться за разъяснениями в специально учрежденный в НКВД Отдел по отделению церкви от государства.

Результатом проделанной НКВД организационной работы стало повсеместное создание в Украине, в том числе и в Приднестровье, разветвленной сети губернских, уездных, волостных ликвидационных комиссий, относящихся по иерархии подчинения к Отделу НКВД по отделению церкви от государства. Ликвидкомиссиям были предоставлены значительные полномочия по отношению к религиозным организациям, верующим и священникам. Для осуществления своего «права на исповедание» верующие должны были организовать общество и зарегистрировать его в местных органах НКВД по определенным установленным админотделом НКВД правилам. Учредить религиозное общество могла группа верующих численностью не менее 50 человек, достигших совершеннолетия и обладающих всеми гражданскими правами. Общество обязано было принять типовой устав, утвержденный центральным МЕКОСО (Меж-

ведомственная комиссия по обществам и союзам) при НКВД. Для регистрации общества в окружной отдел управления НКВД необходимо было предъявить: заявление о регистрации, оплаченное гербовым сбором, подписанное 50 учредителями (подписи должны были быть заверены в исполкоме или нотариусом), протокол собрания учредителей общества (также заверенный), список учредителей в трех экземплярах (в нем нужно было указать фамилию, имя, отчество, адрес, социальное и имущественное положение, принадлежность к определенному сословию до революции, место службы после, с каких пор верующий), типовой устав общества в пяти экземплярах, из которых три заверены нотариусом.

После регистрации религиозных общин и их уставов ликвидкомы передавали в пользование верующим храмы, молитвенные дома, богослужебное имущество и вновь заключался соответствующий договор, согласно которому верующие обязывались беречь полученное имущество, использовать его только для богослужений, не допускать политических собраний, продажи, раздачи или хранения литературы и произнесения проповедей, враждебных Советской власти, не бить «набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против Советской власти», не нарушать общественное спокойствие беспорядками и не наносить «ущерб экономическому состоянию общества», нести расходы по ремонту, страхованию имущества и допускать для его проверки представителей местных исполкомов. На все передаваемое имущество составлялись описи, в которые должны были вноситься все новые поступления. По этим спискам представители ликвидкомов периодически контролировали сохранность «народного достояния».

В задачи ликвидкомиссий входили также «учет и выявление политической платформы религиозных общин, степень их влияния на массы, меры к выявлению характера и ликвидации их»; учет церквей, религиозных объединений и места их нахождения, учет и регистрация священнослужителей.

Регистрация и взятие на учет священников проводились одновременно, но с разными целями: «получение полной характеристики каждого служителя культа, его прошлого, политической и церковной ориентации» и проведение «постоянного, непрерывного надзора в области переездов служителей культа, препятствуя их скоплению и агитационной деятельности». Перемещение священнослужителей строго ограничивалось, и даже для передвижения их в пределах одного района требовалось разрешение местных властей. Показателен в связи с этим следующий факт: 22 апреля 1924 г. в Одесскую губликвидкомиссию обратился епископ Ювеналий «с просьбой разрешить ему поездку в приднестровские приходы». Эта просьба была рассмотрена на заседании 19 мая и в протоколе № 3 зафиксирован ответ: «разрешить». При переезде из одного района в другой служителей культа снимали с учета при выезде и ставили на учет по прибытии. Что касается регистрации, то на каждого священника заводилась специальная регистрационная карточка, куда вносились подробные сведения не только о нем самом, но и о его семье, отражались политические взгляды и пристрастия. Происхождение, социальное положение, образование, партийная принадлежность, когда, где и кем рукоположен в сан, какие выполняет обязан-

ности или занимает должности, на каком языке совершает богослужение, есть ли дополнительные занятия, сведения о службе в армии или участии в войнах, отношение к церковному расколу и конфессиональная принадлежность, отношение к Советской власти, компартии и к церковной реформе, размер годового дохода до революции, «размер платы за требы» и «доход в настоящее время» – все эти данные содержались в регистрационной карточке, причем за предоставление ложной информации грозило судебное разбирательство.

В обязанности ликвидкомиссий вменялось также осуществление контроля за съездами религиозных общин, сбор сведений о количестве закрытых храмов, монастырей, молитвенных домов, с указанием по чьей инициативе и по каким мотивам их закрывали, как использовались их помещения.

В своих ежемесячных отчетах в НКВД губликвидкомиссии должны были придерживаться разработанной схемы и собирать все сведения, касающиеся деятельности православных церквей. Поэтому губернские ликвидкомиссии требовали подробной отчетности с мест, интересуясь «практической работой… по разложению церкви» и материалами, имеющими значение для антирелигиозной пропаганды: отречение священнослужителей от сана и факты их «скандального» поведения, обновление икон и прочие «чудеса».

Результаты своей деятельности губликвидкомиссии отражали в сводках и ведомостях, составляемых по присланным из НКВД типовым формам. Например, в «Сводке о количестве закрытых монастырей…» необходимо было дать по округам следующую информацию: количество закрытых мужских и женских монастырей, для каких целей используются их здания (под детские или инвалидные дома, школы или клубы), количество оставшихся действующих монастырей. В «Ведомости учета исполнения религиозных обычаев…» приводились данные о местностях, где придерживаются этих обычаев, причем следовало привести их названия, для чего давался примерный перечень: «освящение просфор», «ожидание конца мира», «ночные моления», «распространение религиозных воззваний», «поминальные обряды». В «Ведомости учета религиозных “чудес”…» следовало указать их количество и перечислить по прилагаемому образцу: «установление крестов», «обновление икон», «обновление куполов» и др. В центр отсылались также сводные ведомости по регистрации расколов религиозных общин, их уставов, по заключению договоров и проверке культового имущества.

Практическая деятельность ликвидкомиссий в Приднестровье начинает налаживаться уже после издания постановления ВУЦИК о передаче ликвидотделов из Наркомюста в НКВД. Ликвидкомиссии Балтского, Тираспольского уездов, организованные к осени 1922 г., получили распоряжение из губернии о «немедленном приступлении к заключению договоров», для чего были «посланы соответствующие инструкции на сей предмет с образцами нормального устава… и договора». Губликвидкомиссия поставила задачу «с октября месяца центр тяжести работы по отделению церкви от государства перенести в уезды», где ликвидкомиссии должны были «заключать договора с верующими непосредственно в уездах и… сообщать данные в губликвидкомиссию».

Анализируя и оценивая состояние православной церкви, Одесская губликвидкомиссия отмечала «полнейшую дезорганизацию высшего церковного

управления, которое в сущности перестало существовать». Заслугу эту, как явствует из рапорта, губликвидком приписывал себе, не отрицая, правда, и роли той части православного духовенства, которая встала на путь раскола: «сему содействовали как уход правящих епископов Феодосия и Алексия, так и твердо оформляющаяся группа "Живой церкви" со своим печатным органом "Церковное обновление", но главным образом, образование самоуправляющихся и совершенно независимых от иерархии церковных обществ…»

Церковной жизни уделялось пристальное внимание: тщательно фиксировались все религиозные течения, их количество и численность приверженцев.

Среди всех испытаний, выпавших на долю Русской православной церкви в первой трети XX столетия, был и церковный раскол, не обошедший стороной православные приходы в Приднестровье. Помимо обновленческого движения и православных приходов, оставшихся в подчинении Московского патриархата (их называли «тихоновскими»), распространение получила Украинская православная автономная церковь (УПАЦ), провозглашенная в октябре 1921 г. и возглавляемая митрополитом В. Липковским.

Ситуацию церковного раскола власти пытались использовать в своих интересах: оказывая поддержку обновленцам, способствовать ослаблению влияния Русской православной церкви (т. е. проводили политику по принципу «разделяй и властвуй»). Зачастую положительное решение какой-либо просьбы прихожан зависело от ориентации прихода: обновленческой или тихоновской. К примеру, на «массовые обращения крестьян о разрешении крестных ходов для освящения полей и… для молебствия о ниспослании дождя» Балтский окружной админотдел выдавал разрешения исключительно обновленческим общинам», при этом не забывая сверяться с показаниями барометра и если он «показывал возможность выпадения дождя, выдача разрешений останавливалась».

Верующие и священнослужители всех конфессий – обновленцы, автокефалисты-липковцы, тихоновцы – находились под постоянным контролем ликвидкомиссий. Подсчитывалось количество приходов и численность прихожан всех конфессий, фиксировалось преобладание в округах обновленцев или тихоновцев, определялись взаимоотношения между ними – и все эти сведения затем поступали в центр.

По данным на первую половину 1925 г. тихоновское течение преобладало в Слободзейском, Рыбницком, Балтском районах, в Григориопольском действовали 3 обновленческие и 3 тихоновские общины, в Дубоссарском – только обновленцы, а в Каменском – обновленцы и некая «древнеапостольская церковь». Всего по данным на декабрь 1925 г. на территории МАССР насчитывалось 153 обновленческих и 46 тихоновских приходов.

Продолжать свою деятельность священнослужителям и верующим становилось все труднее, поскольку она расценивалась властями как подрыв Советской власти. Такова была реакция на обновление икон, наблюдавшееся во многих округах – Балтском, Одесском и других. В июле 1923 г. обновилась икона в с. Незавертайловка Слободзейского района, на что «РИКом приняты соответствующие меры, а уголовным розыском ведется расследование»; в сентябре 1923 г. в с. Плоть Балтского округа «у одного крестьянина обновились сразу три

иконы, причем обнаружена была грубейшая фальсификация. Виноватые – священник и крестьянин преданы суду и осуждены»; в сентябре 1924 г. обновилась икона у жительницы с. Терновка Одесского округа Елены Цошко, о чем ликвидком не замедлил отрапортовать вышестоящим инстанциям. Вызывает интерес комментарий этого факта в отчете: «икона опечатана и сдана на хранение местному попу, дознание производится». После каждого случая обновления проводилась агитационная кампания для разъяснения сущности провокации.

Большевики прибегали даже к таким методам, как вскрытие гробов; именно такой случай произошел в Балтском уезде в марте 1923 г., когда был «вскрыт гроб кандидата в "святые" священника Левицкого, похороненного 77 лет назад: об обнаруженном истлевшем и распавшемся скелете составлен акт».

Рассматривали ликвидкомиссии и другие вопросы по просьбам верующих, в том числе и о разрешении на достройку старых или строительство новых церквей, на сбор средств среди верующих для этих целей. Как правило, на подобные просьбы верующим отвечали отказом. Например, в апреле 1925 г. православная община с. Ташлык обратилась с просьбой разрешить построить новую церковь взамен сгоревшей. Одесский губадминотдел, куда было направлено заявление, принял его к рассмотрению без особого энтузиазма.

Что касается добровольного сбора средств на строительство или ремонт храмов, Одесский окружной административный отдел отмечал в специальной инструкции председателям райисполкомов, что они «формально не вправе запрещать… добровольные сборы», но, учитывая тяжелое экономическое положение, когда в средствах нуждаются школы и больницы, «трата народных денег на постройку молитвенных зданий является не только нецелесообразной, но и преступной с государственной точки зрения». Поэтому рекомендовалось убеждать верующих тратить собираемые деньги на школы или больницы и, если агитация не будет иметь успеха, «настаивать на ассигновании не менее 50% собираемых сумм на нужды культурно-просветительных и лечебных учреждений».

Гораздо быстрее решались просьбы трудовых коллективов о закрытии храмов. Так, к концу 1924 г. была вынуждена прекратить свою работу «церковь 56-го Житомирского полка» в Тирасполе по «инициативе администрации 152 полка», которому ее передали «для культурно-просветительных целей». В Рыбнице по требованию профсоюзов закрыли 2 молитвенных дома, в Балте – 6 молитвенных домов. Согласно постановлению ликвидкома в январе 1923 г. был закрыт мужской монастырь в с. Липецком Ананьевского уезда – так называемый «Рай» (почему-то чиновники из ликвидкома сочли его православным, хотя относился он к секте иннокентьевцев), а также Феодосиевский мужской монастырь в Балте, переданный решением ликвидкомиссии в феврале 1923 г. «в ведение клуба». Церковь в с. Познанка Ясинского района в сентябре 1923 г. перешла в ведение сельбуда, в с. Точилово Ананьевского района Балтского округа – в октябре 1923 г. была закрыта «за хранение контрреволюционной литературы».

Перестали функционировать православные монастыри в Ананьеве (передан сельскохозяйственной коммуне) и Серафимовский в с. Пасилецы Балтского района. Особо широкую огласку получило дело о Пантелеймоновском мужском монастыре в с. Кошница Дубоссарского района, который был закрыт в 1923 г.

по инициативе погранохраны ГПУ. В качестве мотива послужило его расположение на берегу Днестра в 15 саженях от румынской границы, что якобы давало возможность монахам «сигнализировать на румынскую сторону и принимать обратные сигналы». И поскольку «монахи представляли из себя элемент крайне неблагонадежный и настроенный враждебно по отношению к Советской власти», во избежание их пагубного влияния на состояние охраны границы губисполком принял решение о выселении 14 монахов и размещении в монастыре погранзаставы.

Это решение было одобрено на заседании губернской ликвидкомиссии 4 февраля 1924 г., а в ноябре дело о Пантелеймоновском монастыре заслушивалось на заседании Малого Президиума ВУЦИКА, постановившем «погодитись з висновком комісії по церковних справах і Пантелеймоновський монастирь в селі Кошниці, Дубоссарського району закрити», о чем и было прислано уведомление в Одесский губадминотдел в декабре 1924 г.

Церкви, которые продолжали действовать, облагались налогами, и на просьбы об их отмене власти, как правило, отвечали отказом. К примеру, 24 марта 1924 г. на заседании Одесской губликвидкомиссии заслушивалось заявление религиозных общин Тирасполя «с просьбой о снижении налогов с церквей», в которой им было отказано.

По данным на февраль 1923 г., в Тираспольском уезде насчитывалась 91 церковь, а к декабрю 1924 г. в Григориопольском, Слободзейском и Тираспольском районах осталось 47 церквей и молитвенных домов.

Закрытие храмов или только слухи о предстоящем закрытии приводили в ряде случаев к волнениям среди прихожан, как это произошло в январе 1930 г. в селах Дубовое и Гидирим. Об этих событиях ЦК КП(б)У информировал ГПУ в докладной записке по эксцессам на религиозной почве. В с. Дубовое Дубоссарского района в волнениях «приняли участие около 60 женщин. Произведенным на месте следствием выявлена руководящая группа кулаков» (4 человека), которая была арестована. В с. Гидирим около 200 женщин в течение трех дней охраняли церковь. Конфликт уладил председатель райисполкома, разъяснивший, что никакого закрытия без согласия населения производиться не будет. Зачинщиков эксцесса в количестве шести человек также арестовали.

Однако, несмотря на попытки верующих отстоять церкви, их ликвидация продолжалась. В начале 30-х годов закрыли церковь Михаила Архангела в Рыбнице, Всехсвятскую церковь в Дубоссарах, Бендерскую крепостную Свято-Александровскую церковь; были разрушены церковь Успения Богородицы в с. Красненькое Рыбницкого района, Свято-Михайловская церковь в с. Парканы (ее взрывали три раза, а затем бронетехникой расчищали руины), в 1931 г. было принято решение о сносе Покровской церкви в Тирасполе, осуществленное весной 1932 г. К началу 1937 г. в МАССР действовало всего 39 православных храмов.

Причины ужесточения отношения государства к церкви, выразившегося в волне закрытия церквей и усилении гонений на священнослужителей, объясняются выходом в марте 1929 г. циркуляра ВЦСПС «Об усилении антирелигиозной пропаганды», в котором церковь объявлялась прикрытием антисовет-

ской деятельности кулацких и капиталистических элементов, и постановления ВЦИК РСФСР «О религиозных объединениях». Согласно постановлению деятельность верующих ограничивалась только участием в церковных службах, а священникам разрешалось совершать обряды не только в церковных зданиях, но и в домах верующих. Миссионерская, благотворительная деятельность и религиозная пропаганда запрещались, проповеди вне стен церкви и привлечение иноверующих и неверующих в состав общины объявлялись преступлениями. Не допускалась материальная помощь верующих друг другу, создание ими общественных касс, кооперативов, коммун, а также деятельность религиозных литературных, детских, женских и иных обществ. Этим постановлением священнослужители исключались из состава «двадцаток», частное религиозное образование интерпретировалось как право родителей обучать своих детей.

Таким образом, законодательные акты, являвшиеся основой государственной политики в отношении религии и церкви, окончательно утвердили державный атеизм в СССР. Под прикрытием лозунга «обострения классовой борьбы» большинство религиозных обществ было ликвидировано, при этом использовался весь репрессивный аппарат ГПУ и НКВД, а также антирелигиозная пропаганда, которую вели партийные структуры, комсомол, специально созданный Союз воинствующих безбожников.

Заседание инициативной группы по организации Союза безбожников в МАССР состоялось в декабре 1927 г., в начале января 1928 г. образован временный областной совет Союза, насчитывавший к тому времени 105 ячеек и 3 тыс. членов. В 1929 г. его численность увеличилась до 425 кружков и 10 тыс. человек. Основной задачей Союза воинствующих безбожников была систематическая «антирелигиозная пропаганда и внедрение атеизма в массы», а также совместная с партийными и советскими органами «борьба за освобождение трудящихся из-под влияния сектантских организаций и религиозного дурмана».

Следовательно, целью Советской власти стало искоренение религиозного «опиума» и «дурмана», борьба с «духовной сивухой» и построение атеистического государства. Осуществление этих намерений началось с опубликования ленинского декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, дополняемого в продолжение 20–30-х годов новыми законодательными актами и постановлениями. Уже в 20-е годы государственная политика в отношении религии и церкви была определена и направлена на создание таких условий, которые максимально затруднили бы функционирование православных храмов и монастырей (не закрытых еще властями) и ограничили бы активность православных священнослужителей (еще не подвергшихся репрессиям). Хотя строители нового государства ратовали за атеизм, т. е., в принципе, выступали противниками всех конфессий, фактически православные приходы и священники, оставшиеся в канонической юрисдикции Московской патриархии, были поставлены в более жесткие условия существования по сравнению с другими религиозными течениями (к примеру, обновленческими).

Для борьбы с религией был избран метод репрессий, а осуществлением государственной политики занимались ликвидационные комиссии, создан-

ные для претворения в жизнь законодательства Советского государства, касающегося религиозных организаций, в том числе и Русской православной церкви. Таким образом, Октябрьская революция и непримиримая политика большевиков нанесли катастрофический урон церковной жизни и православной духовности. Рассматривая православное духовенство в качестве одной из наиболее реакционных сил старой России, организаторов и вдохновителей черносотенного движения и, значит, в качестве своих врагов, большевики за одно десятилетие – с 1920 по 1931 г. – закрыли, разрушили и взорвали в Приднестровье более 80 церковных зданий и помещений. Только в Тирасполе были закрыты все семь существовавших православных церквей, а их здания беспощадно взорваны.

* * *

Таким образом, осуществленная в 20–30-е годы в МАССР, как и во всей стране, культурная революция послужила фундаментом становления советской культуры, определив ее дальнейшее развитие вплоть до конца 80-х годов. Именно тогда в области духовной культуры были заложены основы, которые повлекли за собой в дальнейшем как положительные, так и отрицательные последствия, сыгравшие определяющую роль в жизнеспособности самого советского строя. Достижение всеобщей грамотности, общедоступность всех сфер и ступеней образования для трудящихся независимо от национальности и социального положения, возможность всестороннего развития талантов и способностей каждого индивидуума и воплощения их в художественном творчестве – это исторические достижения культурной революции, в результате которой все члены общества были уравнены в пользовании социальными благами социализма в области духовного, нравственного, культурного развития. В 20–30-е годы всей системой культуры в стране вырабатывалось единое моральное и идейное состояние общества. Осуществленный советским народом за два предвоенных десятилетия социально-экономический, духовно-культурный и научно-технический рывок определил его великую победу над фашизмом в 1945 г.

Однако в эти же годы в политике партии и Советского государства, в идеологической и воспитательной работе допускались тактические, стратегические, идейно-теоретические роковые ошибки, которые в совокупности с другими факторами привели к взрыву советского общества изнутри в конце 80-х годов. К их числу следует отнести блестяще разработанную и практически осуществлявшуюся еще с 30-х годов национально-кадровую политику, вылившуюся в практику «коренизации» аппарата во всех сферах социальной жизни, когда компетентность и профессионализм подменялись приоритетом национальности, исключая русскую (даже в союзных органах); а также теорию и практику «выравнивания культурного и экономического уровня национальных окраин» за счет использования экономического и профессионально-кадрового потенциала России. Именно эти идейно-теоретические постулаты определили

тот факт, что культурная революция и дальнейшее культурное строительство в МАССР, при соблюдении в целом принципа многонациональности, в главном своем направлении осуществлялись с ориентацией на первоочередное и преимущественное развитие культуры молдавского населения, получившего уже с середины 20-х годов статус привилегированного в отношении получения среднего специального и высшего образования, в кадровом вопросе, в области профессионального художественного творчества. Общеобразовательная школа, политпросвет, художественное творчество в МАССР развивались за счет быстрого роста численности молдавских учреждений культуры, образования, искусства. Так, к 1940 г. общее количество учителей в республике увеличилось в 7 раз, учителей-молдаван – в 118 раз; общая численность школ выросла немногим более чем в 2 раза, а молдавских – более чем в 13,5 раз. С 1925 по 1940 г. число наименований книг, издававшихся на молдавском языке, возросло более чем в 7 раз, а их тираж – в 79 раз.

К роковым идейно-теоретическим ошибкам партии и Советского государства относятся утвердившиеся в стране идеологический монополизм, ликвидация инакомыслия, приравнивание его к идеологической диверсии, государственному преступлению, что привело к рафинированному формализму, начетничеству, воцарившимся в духовной сфере уже к середине 30-х годов.

Ярко выраженный в партийной пропаганде уклон в нивелирование особенностей отдельной личности, забвение ее интересов и подчинение их интересам и потребностям всего государства – своеобразная длительная «патриотическая взведенность» – в иных исторических условиях, когда стала очевидной двойственная мораль этого явления, дали обратный, отрицательный эффект, разрушив патриотические, коллективистские начала в обществе. Наконец, именно в 30-е годы коммунистическая пропаганда и практика партийного руководства породили культовую идеологию вождизма – слепого преклонения перед высокими партийными авторитетами, что начисто парализовало волю и общественную инициативу рядовых трудящихся.

Директивность, схематизм, вульгарное толкование марксизма, особенно бурно расцветшие с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)»; назойливость, принуждение, силовые методы пропаганды марксистско-ленинского учения, коммунистической идеологии, насильственное вдалбливание их через разветвленную сеть политпросвета, пронизавшую все учреждения, предприятия снизу доверху; изгнание религиозных верований, связанных с привычными бытовыми устоями жизни, общественного уклада, различными у разных народов; игнорирование национально-духовных традиций – все это подтачивало единство огромной многонациональной страны.

Глава VIII

ПРИДНЕСТРОВЬЕ НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

§ I. Разрешение бессарабского вопроса. Бессарабский поход Красной армии I940 г.

Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях. Возникновение бессарабского вопроса не было лишь результатом советско-румынского территориального спора из-за аннексии королевской Румынией Пруто-Днестровского междуречья. Не являлось это и следствием практической реализации ее давней мечты об «объединении всех румынских земель» в составе так называемой Великой Румынии. Проблема вышла за рамки двухсторонних отношений. Западные державы, потеряв последнюю надежду на успех Белого движения, стремились подавить советскую власть в России, ослабить ее геополитически, сколотив против нее мощную коалицию с участием многих стран, включая Румынию. Это и породило бессарабский вопрос, отражавший столкновение интересов и различные векторы международных отношений. Усилия союзников были направлены прежде всего на борьбу с большевизмом, на препятствование его проникновению на Запад, создание «санитарного кордона», они стремились изолировать Россию, получить удобный плацдарм для оттеснения ее на восток и захватить контроль над устьем Дуная. Поэтому Бессарабия фактически была передана Румынии, как результат определенных санкций против России, а также в качестве платы румынам, считавшим себя главным препятствием на пути проникновения большевизма в Европу и достаточно хорошо справлявшимся с этой задачей.

Со своей стороны СССР неоднократно и регулярно настаивал на возвращении оккупированных территорий и при любой возможности напоминал, что не признает Бессарабию частью Румынии. Королевство, в свою очередь, не подвергало сомнению законность присоединения Бессарабии. Положение Бухареста осложнялось тем, что Венгрия и Болгария имели к нему претензии по поводу территории Трансильвании и Южной Добруджи. Румыния стремилась получить гарантии своих границ и ей удалось этого добиться путем подписания в 1926 г. договора с Францией, подтверждавшего ее содействие в обеспечении территориальной целостности королевства. Бухарест искал естественных союзников против ревизии своих границ среди других стран Европы. В 1929 г. Румыния подписала Московский протокол о досрочном введении в действие пакта Брианна–Келлога, который гарантировал ей невозможность решения Со-

ветским Союзом бессарабского вопроса. Таким образом, ее позиция в бессарабском территориальном споре в 20-х – начале 30-х годов сводилась к отказу признавать существование проблемы, которая не могла быть решена в рамках Версальской системы, что прекрасно осознавали и в Советском государстве. Итак, бессарабский спор зашел в тупик. Стороны поняли, что единственная возможность развивать дальнейшие отношения – не упоминать данную проблему. На этой позиции в первой половине 30-х годов происходит некоторое сближение стран.

Такое положение дел давало определенную уверенность Румынии в ее правах на Бессарабию. Предварительным условием любого соглашения с СССР Бухарест выдвигал признание Москвой принадлежности края к королевству. Его конфронтационный курс определялся убежденностью в том, что Советский Союз не станет решать бессарабский вопрос военным путем. В то же время румынская пропаганда постоянно твердила об агрессивных намерениях СССР и воспитывала население в духе русофобии. Однозначная уверенность в поддержке европейских стран вела к нежеланию Румынии идти на компромиссы в переговорах с Советским государством, что повлекло за собой полное прекращение попыток договориться по Бессарабии.

Положение Румынии оставалось надежным до тех пор, пока вся Европа была объединена против коммунизма. Но вскоре внутри нее обострились противоречия. Приход в Германии к власти нацистов, нацеленных на пересмотр итогов Первой мировой войны, грозил Румынии потерей территорий. В 1934 г. Бухарест посчитал необходимым нормализовать отношения с СССР. Советский Союз пытался создать в Европе систему коллективной безопасности и пошел на восстановление дипломатических связей с Румынией. Несмотря на подписание договора, СССР не признавал румынского суверенитета над Бессарабией, однако избегал лишних упоминаний о своих правах на территорию. При этом советские дипломаты не давали никаких оснований или повода считать Днестр государственной границей между двумя государствами.

Международная обстановка накануне и в начале Второй мировой войны. Во второй половине 30-х годов ситуация в мире изменилась: Версальская система договоров в связи с обострением противоречий между европейскими государствами по территориальным вопросам начала расшатываться, англо-французские позиции в Европе все более ослабевали, усилилось влияние Германии и Италии. Популярная идея коллективной безопасности потерпела фиаско. Воспользовавшись этим, в марте 1938 г. Германия осуществила аншлюс Австрии. В сентябре 1938 г. в Мюнхене главы правительств Англии и Франции позволили Гитлеру расчленить Чехословакию, а весной 1939 г. ликвидировать это государство. Ряд областей Чехословакии захватили Польша и Венгрия.

Румыния уже с начала 1937 г. выстраивала свою безопасность в соответствии с концепцией нейтралитета и урегулирования отношений с державами «оси», стремительно дистанцируясь от Малой Антанты. Расширялось сотрудничество Румынии с Польшей, разумеется на антисоветской основе. В дни Мюнхенского кризиса 1938 г. Румынское королевство заняло пассивную позицию и

осталось сторонним наблюдателем чехословацкой драмы, не оказав даже политической поддержки своему союзнику. Это было фактическим разрывом союза Малой Антанты и крахом Версальской системы в Восточной и Юго-Восточной Европе. Стремясь воспрепятствовать СССР в оказании военной помощи Чехословакии, румынское правительство категорически отказалось пропустить советские войска через свою территорию. Таким образом, в конце 30-х годов XX в. Румыния в очередной раз «сменила фронт» в большой геополитике, сделав ставку на более сильного игрока – Германию.

Летом 1939 г. во время англо-французско-советских переговоров закончилась провалом последняя попытка создания системы коллективной безопасности в Европе. Советскому Союзу грозила изоляция на международной арене с перспективой в одиночку вести войну против объединенной Европы. Чтобы расколоть мюнхенский фронт, выиграть время и пространство для отпора германской агрессии, 23 августа 1939 г. Москва пошла на заключение с Германией договора о ненападении. К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». Среди прочих территорий в зону ответственности СССР попала и Бессарабия.

Этот договор часто именуют пактом Молотова–Риббентропа и утверждают, что именно переговоры с Гитлером и подписание документа привели ко Второй мировой войне, а также к последующему «вынужденному» нападению Германии и Румынии на СССР. Пакт и его протокол невозможно рассматривать вне контекста сложившейся тогда в Европе военно-политической обстановки. Советско-германский договор должен был стать ответом на проводившуюся уже несколько лет Великобританией и Францией политику «умиротворения» Гитлера, преследовавшую цель обратить нацистскую агрессию в первую очередь против СССР. Большинство стран Европы на том или ином этапе пытались прийти к соглашению с фашистской Германией, тем самым поощряя Гитлера к новым захватам. Вплоть до 23 августа 1939 г. все великие европейские державы – Великобритания, Франция, СССР вели переговоры с Гитлером и друг с другом. До Советского Союза договоры о ненападении с Германией заключили Польша, Англия, Франция, прибалтийские страны. В марте 1939 г. вермахт оккупировал литовский порт Клайпеда (немецкое название – Мемель), а вскоре Гитлер утвердил план оккупации Польши. Рано или поздно он и без пакта с СССР начал бы наступление на Польшу. Поэтому пакт Молотова–Риббентропа отнюдь не являлся спусковым крючком Второй мировой войны.

Накануне Второй мировой войны Германия намеревалась установить свой контроль над Румынией. Поэтому СССР следовало обезопасить Бессарабию. В пункте третьем секретного дополнительного протокола, подписанного одновременно с договором о ненападении, Советское правительство отметило недопустимость покушения на территорию России, оккупированную Румынией в 1918 г. «Касательно Юго-восточной Европы, –гласил этот пункт, – с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях».

С крахом Версальской системы актуализировался бессарабский вопрос – одно из ее порождений. Для Румынии Бессарабия являлась гарантом нерушимости всех постверсальских границ. В период между мировыми войнами Румыния постоянно ощущала желание своих соседей – Болгарии, Венгрии и СССР пересмотреть ее границы. Поэтому более всего она опасалась международной изоляции, сближения своих соседей, любой дестабилизации на Балканах. По мере нарастания напряженности в Европе румынское правительство, как и большинство малых стран, стало проводить политику балансирования между основными игроками – Англией, Францией, Германией и Италией. В марте 1939 г. было подписано румыно-германское соглашение, расширявшее германское экономическое присутствие в Румынии. В апреле Англия и Франция, стремясь удержать ее от сближения с Германией, дали Румынии гарантии независимости. В сентябре, оказавшись в положении германского сателлита, она вопреки подписанному в 1921 г. польско-румынскому союзному договору не оказала помощь гибнущей под ударами войск рейха Польше.

Начавшаяся война в Европе, успехи немецкой армии, пассивная позиция Англии и Франции, раздел польских территорий между Германией, СССР, Словакией и Литвой (к СССР отошли территории с украинским и белорусским населением, в 1921 г. включенные в состав Польши) заставили Бухарест искать реального союзника против Москвы. Однако Советское государство все прочнее утверждалось на международной арене, и ведущие европейские державы не хотели обострять отношения с ним из-за Бессарабии. На попытки Румынии выяснить у Англии и Франции, распространяются ли их гарантии на Бессарабию, Великобритания в декабре 1939 г. заявила, что гарантии на Бессарабию распространяются в том случае, если Румынии немедленно поможет ее союзница по Балканской Антанте – Турция и если Италия не станет препятствовать этой помощи. Франция присоединилась к такому ответу. Не удалось Румынии и заручиться гарантированной поддержкой соседей в борьбе с Россией. Союзники по Балканской Антанте не были заинтересованы во вмешательстве в советско-румынский конфликт. Болгария и Венгрия стремились реализовать собственные территориальные претензии к Румынии. Италия рассчитывала продолжать сближение с Венгрией и ограничилась формальными обещаниями.

В 1940 г. Румыния в поисках защиты от возможной агрессии согласилась передать в пользование немцам свои месторождения нефти в районе Плоешть (единственные разведанные месторождения в Европе на то время) в обмен на политическую и военную защиту. Немцы начали поставки трофейного польского оружия в Румынию. Однако этим и ограничились. И когда в феврале 1940 г. румынские власти обратились к Германии относительно возможной агрессии со стороны СССР, то Риббентроп заявил, что немцев не интересует этот аспект положения Румынии и что он исключает любую советскую агрессию.

Перевод бессарабского вопроса в плоскость практического решения. Бессарабский поход Красной армии. Начало Второй мировой войны, включение в состав СССР территорий Западной Украины и Западной Белоруссии, благоприятное для России развитие международных отношений в 1939–1940 гг. привели к тому, что Сталин решил реализовать третий пункт секретного до-

полнительного протокола от 23 августа 1939 г., переведя бессарабский вопрос в плоскость практического решения. О непризнании Советским правительством включения Бессарабии в состав Румынского королевства В. Молотов публично напомнил в своем выступлении на сессии Верховного Совета 29 марта 1940 г., заявив: «У нас нет пакта о ненападении с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопрос о возврате Бессарабии военным путем».

В апреле 1940 г. стали возвращаться на места постоянной дислокации советские соединения, принимавшие участие в финской кампании. В генштаб Румынии поступали разведданные об интенсивных перевозках живой силы и техники из внутренних районов СССР в Киевский особый и Одесский военный округа. В начале мая была переброшена дополнительная авиация в Одесский военные округ. Румынское правительство, не желая заострять и без того сложную ситуацию в государстве, пыталось делать вид, что на восточной границе ничего особо тревожного не происходит. Однако генштаб представлял политическому руководству королевства разведсводки и отчеты, убедительно свидетельствовавшие о том, что на границе по Днестру осуществляется накопление советских сил, понтонных парков, других переправочных средств, ведется интенсивная разведка всех видов, в том числе авиационная на глубину до 200 и более километров.

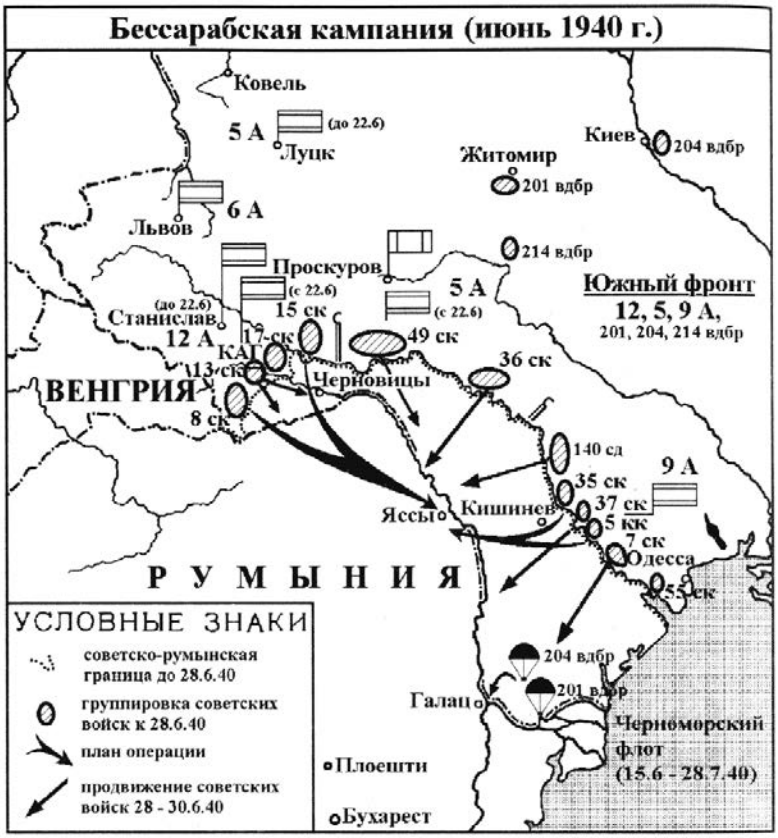
Коронный совет Румынии, отреагировав на сложившуюся ситуацию, отказался добровольно уступить Бессарабию Советскому Союзу и предпочел военный конфликт. В стране была объявлена мобилизация – под ружье было призвано более миллиона резервистов. К тому же Румынии пришлось пересмотреть внешнюю политику и пойти на сближение с единственно возможным в то время противником Советского Союза – Германией. Бухарест взял курс на превращение Румынии в германский протекторат. Уже 28 мая между Румынией и Германией был подписан торговый договор, согласно которому на 30 % увеличивались поставки нефти рейху в обмен на современное вооружение, вследствие чего вермахт получил серьезную сырьевую базу. Коронный совет принял решение предложить Германии дружбу и добиваться военного союза с ней. Однако германо-румынское «сближение» не помешает через месяц Советскому Союзу с молчаливого согласия Берлина вернуть Бессарабию.

Румынско-германские отношения в целом улучшались. По принципу «нефть – за оружие» немцы поставляли трофейное польское оружие в Румынию. Происходила ее милитаризация. Бухарест продолжал надеяться на военную помощь Германии. Однако 1 июня на германо-румынской встрече в Берлине немецкая сторона заявила о нейтралитете в случае нападения СССР на Румынию. После этого Советский Союз уже открыто начал подготовку к решению бессарабского вопроса.

9 июня 1940 г., нарком обороны издал соответствующую директиву о формировании Южного фронта из соединений и частей 5-й и 12-й армий Киевского особого и 9-й армии Одесского военных округов. Командующим фронта был назначен генерал армии Г. Жуков. Перед ним была поставлена задача привести

войска в состояние боевой готовности по штатам мирного времени без подъема приписного состава, сосредоточить их на границе с Румынией и разработать операцию по возвращению Бессарабии. Уже 10 июня войска перечисленных армий под видом учебного похода выдвинулись непосредственно к границе с Румынией. В приграничных районах, и в частности в Приднестровье – Тирасполе, Григориополе, Дубоссарах, Рыбнице, концентрировались подразделения Красной армии. Последними в район сосредоточения на Днестре прибыли части и соединения, получившие боевой опыт в войне с Финляндией. В их числе была и трижды орденоносная Перекопская дивизия. Активность движения войск в Приднестровье возросла до максимума. Советская сторона не скрывала своих приготовлений, на что румыны ответили интенсивными фортикационными работами на своей территории.

Военные стратеги разработали два оперативных варианта. Первый – рассматривал ситуацию, если Румыния не согласится на мирное урегулирование территориального спора и придется начать без объявления еще одну войну. План предполагал решительные наступательные действия на большую глубину, действия по охвату и окружению противника. Второй вариант операции разрабатывался для мирного решения вопроса. В соответствии с ним на территорию Бессарабии будет введено ограниченное количество войск. Часть вооружений и войск останется на старой границе в полной боевой готовности. В случае от-



хода румынских войск к реке Прут их должны опередить подвижные советские части, переместившись к новой границе и установив контроль с целью препятствования вывозу ценностей из Бессарабии.

12 июня генштаб Красной армии издал распоряжение об обеспечении перемещения войск Южного фронта на румынскую границу. В Кремле состоялось совещание высшего военно-политического руководства, на котором обсуждалось подготовка военной операции против Румынии. В итоге был подписан указ о создании Дунайской флотилии – оперативного объединения Черноморского флота близ дельты Дуная. 15 июня Черноморский флот СССР был приведен в боевую готовность. 17 июня Г. Жуков доложил наркому обороны об окончании планирования первого варианта операции по освобождению Бессарабии. 19 июня генерал провел специальное оперативное занятие с командующими и членами военных советов армий, с командирами корпусов, которым предстояло участвовать в наступлении.

К концу мобилизации сил в состав Южного фронта вошли 40 различных дивизий, 14 бригад, 30 артиллерийских полков. Общая численность группировки составляла около 640 тыс. человек, на вооружении которых было свыше 9,5 тыс. орудий и минометов, 2,5 тыс. танков. Военно-воздушные силы были представлены 45 авиаполками, располагавшими 2,3 тыс. самолетов. На приморском фронте должен был действовать специальный отряд сил Черноморского флота и созданная по такому случаю Дунайская военная флотилия.

В конце 30-х годов вся социальная политика и все возможные экономические мероприятия Румынии в Бессарабии были подчинены военным целям. На одном из заседаний в Кишиневе 27 января 1940 г. премьер-министр Румынии Татареску заявил, что в этом году, кроме траншей и дотов, ничего больше строиться не будет, последние ресурсы будут вкладываться в фортикационные работы на протянувшейся по правому берегу Днестра линии укрепления «Карол» и в военное обеспечение. В мае были укреплены войсковые части в Бессарабии и начато усиленное строительство оборонительных сооружений на рубежах рек Днестр и Прут. В июне советская разведка оценивала численность румынской армии в 1,6–1,8 млн человек, составляющих 12–13 армейских корпусов, 42–45 дивизий. У них на вооружении было 200 танков, около 1,6 тыс. самолетов, 5 тыс. орудий. Против СССР был развернут Восточный фронт, на советско-румынской границе была сосредоточена крупная группировка румынских войск. В нее входили две армии, объединявшие 60 % сухопутных войск Румынии и насчитывавшие свыше 450 тыс. человек. Южный фланг Восточного фронта обеспечивали румынский Черноморский флот и Дунайская военная флотилия.

Немецкие войска в это время успешно наступали на Францию. 22 июня она капитулировала и прекратила существование в формате европейской «великой державы», как и ее гарантии. На следующий день В. Молотов заявил германскому послу в Москве Шуленбергу, что притязания Советского Союза на Бессарабию требуют немедленного удовлетворения. В случае несогласия Румынии на мирное разрешение проблемы СССР готов применить силу. В тот же день Шуленберг передал Молотову послание, в котором отмечалось: «Германское правительство в полной мере признает права Советского Союза на Бессарабию

и своевременность постановки этого вопроса перед Румынией…» В документе также говорилось, что Германия остается верной московским соглашениям, будучи «крайне заинтересованной в том, чтобы территория Румынии не стала театром военных действий», и готова оказать политическое влияние на Румынию с целью мирного решения бессарабского вопроса.

Последние препятствия для решения бессарабского вопроса были ликвидированы. 26 июня Молотов вручил румынскому послу в Москве заявление Советского правительства такого содержания: «В 1918 г. Румыния воспользовавшись военной слабостью России насильственно отторгнула от Советского Союза часть его территории – Бессарабию и тем самым нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой…

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого … Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступив совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу…»

Правительство Советского Союза обратилось к королевскому правительству с предложением добровольно вернуть Бессарабию и мирно разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией. 27 июня в Румынии была объявлена мобилизация. В тот же день Молотов заявил, что «в случае невыполнения советских требований войска готовы пересечь румынскую границу».

Момент для решения бессарабского вопроса Москва выбрала верно. Между ведущими государствами Европы продолжались военные действия. Вооруженный конфликт мобилизовал силы Германии, Великобритании и Франции на западе, в то время как на востоке Советский Союз имел полную свободу действий. Кроме того, возможные планы Германии в пользу Румынии были заблокированы тайными договоренностями между Берлином и Москвой. Условия для присоединения сложились благоприятные: Румыния оказалась в полной изоляции, как никогда раньше в своей истории. Система международных договоров, которые обеспечивали ее безопасность, развалились. Получив 26 июня советскую ноту, румынское правительство, учитывая военно-политическое состояние Франции, не стало обращаться в Париж. Правительство Англии на запрос не ответило. Не пожелали защищать территориальные приобретения Румынии ни Берлин, ни партнеры по Балканской Антанте. Италия, признавая справедливыми притязания Венгрии на Трансильванию и Болгарии на Южную Добруджу, тактично ушла в сторону, заявив, что «Италия целиком признает права СССР на Бессарабию, но заинтересована в мирном решении этого вопроса», и выразила готовность вместе с Германией «посоветовать Румынии принять советские предложения». Болгарское правительство отказалось поддерживать Румынию даже при условии возвращения Южной Добруджи. Берлин, выполняя свое обещание, 27 июня направил в Бухарест телеграмму, в которой сообщил: «Советское правительство информировало нас о том, что оно требует от румынского правительства передачи СССР Бессарабии и северной части Буковины. Во избежание войны между Румынией и Советским Союзом

мы можем лишь посоветовать Румынскому правительству уступить требованиям советского правительства».

Как и следовало ожидать, поиграв на стремлении Бухареста удержать Бессарабию, использовав Румынию на протяжении двух десятков лет в качестве антисоветского форпоста, Запад сдал ее. После такого вероломства союзников Бухаресту не оставалось ничего иного, как сначала объявить о всеобщей мобилизации, а затем все же, опасаясь социальных потрясений в случае войны с СССР, согласиться утром 28 июня с предложениями Советского правительства.

В ходе обмена нотами 26–28 июня правительства СССР и Румынии достигли соглашения о том, что силы Южного фронта возьмут под свой контроль территорию Бессарабии в 14 часов 28 июня. Они также определили последовательность занятия советской стороной важнейших городов Бессарабии. С целью обеспечения безопасности решили сохранять дистанцию в 5–10 км между отступающими и наступающими войсками. Новая граница СССР должна была закрыться в 14 часов 3 июля. Как только стало понятно, что наступление советских войск будет осуществлено по мирному варианту, румынский генштаб 28 июня издал приказ о реализации плана эвакуации войск из Бессарабии. Предписывалось эвакуировать вооружение, технику, боеприпасы и другое сугубо военное имущество, сопротивление наступающим организовать на реке Прут. Офицерам и служащим разрешалось брать только самые необходимые вещи, запрещалось увозить мебель. Уничтожение железной дороги, аэродромов, складов, фабрик, заводов, электростанции, средств связи, железнодорожного подвижного состава было недопустимо.

Переправа советских войск через реку Днестр. Июнь 1940 г.

28 июня в 14 часов часть войск Южного фронта пересекли границу с Румынией и направились в глубь ее территории. Так началось наступление советских войск, получившее в литературе название Бессарабской операции, Бессарабского похода. Войска Красной армии перешли Днестр в районе Бендер, Григориополя, Ташлыка. В 15.40. Бендеры занял стрелковый батальон. По железнодорожному мосту в город стали переправляться танковые полки. В 16.00 военослужащие Рыбницкого пограничного отряда заняли 16 румынских пикетов на правом берегу Днестра. К исходу дня советские подразделения вошли в Бендеры, Кишинев, Бельцы, Аккерман.

Советские войска продвигались вслед за арьергардами румынских войск, а подвижные соединения обгоняли отступавших и выходили к реке Прут. В связи с задержкой продвижения советских войск в южных районах Бессарабии и поступившими сведениями о мародерстве эвакуировавшихся румынских частей советское командование приняло решение высадить десант, который занял Измаил и взял под охрану границу. 29 июня войска первых эшелонов подошли к Пруту, где заняли переправы и установили порядок осмотра отходящих румынских войск с целью изъятия захваченного имущества местного населения. К вечеру 1 июля новая граница была полностью занята войсками Южного фронта, а с 14 часов 3 июля граница была закрыта. Таким образом, армия выполнила поставленную задачу и обеспечила мирное освобождение Бессарабии. В связи с завершением операции 5 июля войска были приведены в состояние обычной готовности мирного времени, началось их рассредоточение по местам постоянной дислокации. 9 июля Южный фронт был расформирован. В результате

Генерал Г. Жуков на военном параде в Кишиневе. 4 июля 1940 г.

воссоединения в состав СССР вошла территория площадью 50,7 тыс. кв. км, на которой проживало 3,7 млн человек Румыния лишилась 17 % своей территории и 18,9 % населения. Однако ее экономике не был нанесен ощутимый удар, поскольку инвестиции в развитие Бессарабии были ничтожны.

Дальнейший раздел Румынии. Вследствие поражения на Западном фронте главных гарантов «территориальной целостности» Румынии–Англии и Франции нарушилась сложившаяся система влияния великих держав и обострилась борьба за Балканы. Первым, как известно, воспользовался ситуацией Советский Союз, добившись разрешения бессарабского вопроса, и положив тем самым начало дальнейшему разделу Румынии. 28 июня 1940 г., когда Советский Союз приступил к реализации плана по возвращению Бессарабии, Будапешт уведомил Берлин, что в создавшейся ситуации не исключает возможности решения вопроса о Трансильвании военной силой. О своих территориальных претензиях к Румынии объявила и Болгария. 1 июля 1940 г. Румыния отказалась от ставших бесполезными англо-французских гарантий и обратилась к Германии с просьбой помочь избежать новых территориальных уступок. Однако последняя не стала вмешиваться в урегулирование территориальных споров, а потребовала договориться с соседями, и учесть их предложения.

Действия Венгрии по возврату своей территории полностью повторяли алгоритм решения бессарабского вопроса. Венгерские войска были сосредоточены на границе с Румынией. Правительство выдвинуло ультимативные предложения. Генштаб разработал военную Трансильванскую операцию, начало которой было запланировано на 28 августа, ровно через два месяца после начала Бессарабской операции. Москва, Лондон, Вашингтон поддержали венгерские территориальные претензии к Румынии. Вполне справедливыми нашли их Германия и Италия, однако выступили против применения военной силы и предложили решить вопрос дипломатическим путем. Дело в том, что Германия опасалась уничтожения румынских нефтепромыслов, являвшихся важной сырьевой базой вермахта, которое могло произойти в ходе военных действии. В конце августа 1940 г. участники Второго венского арбитража – Германия и Италия о решили передать Венгрии Северную Трансильванию, по площади и населению практически равную Бессарабии.

В июле 1940 г. СССР, Англия, а также Германия и Италия поддержали территориальные претензии Болгарии к Румынии. По итогам румыно-болгарских переговоров в сентябре было подписано соглашение о передаче Болгарии территории Южной Добруджи и болгарские войска вошли на ее территорию. Так завершился мирный раздел Румынии тремя европейскими государствами при согласии основных геополитических игроков, действовавших в то время. В результате этих территориальных уступок румынское государство уменьшилось почти на 100 тыс. кв. км, население – более чем на 6 млн человек, или на одну треть. Межвоенная Румыния представляла собой своеобразный государственный феномен. Будучи постоянно битой своими противниками в Первой мировой войне, она умудрилась присоединить к себе территорию почти вдвое больше той, которой обладала до 1914 г. Распад «Великой Румынии» стал прямым

следствием внешней политики страны. Ее территориальные приобретения превосходили возможности румынского государства: руководство не сумело найти разумный компромисс с соседями, и в первую очередь с Советским Союзом, и осуществляло неэффективное управление приобретенными землями.

К концу 1940 г. «Великая Румыния», лишившись большой территории, по сути, прекратила существование как геополитическая реальность. В попытках накопить геополитический капитал она немало сделала для расшатывания устоев международного порядка, внесла свою лепту в развитие кризиса Версальской системы отношений, приблизив начало Второй мировой войны. В результате внешнеполитических метаний Румыния, некогда цементирующая основа Версальской системы в Дунайском регионе, превратилась в германского сателлита, растеряв за 20 лет все послевоенные приобретения.

Значение возвращения Бессарабии в состав СССР. Действия Советского Союза вернули в июле 1940 г. советско-румынскую границу на реки Прут и Дунай, установленную еще в 1878 г. решением Берлинского конгресса. Бессарабия, освободившись от румынской оккупации, воссоединилась с СССР. Так закончился самый продолжительный в советской истории территориальный спор. В международном правовом плане установленная соглашением от 28 июня 1940 г. советско-румынская граница была закреплена мирным договором, подписанным 10 февраля 1947 г. в рамках Парижской мирной конференции.

Возвращением Бессарабии завершилась цепь территориальных приобретений СССР на первом этапе Второй мировой войны. Молодое государство установило контроль над стратегически важными районами, большая часть которых (в том числе Бессарабия) принадлежала Российской империи, т. е. находилась в традиционной, исторически сложившейся зоне российских интересов. Это значительно повышало обороноспособность страны, ее военно-экономи-

Советские войска в Бессарабии. Июнь 1940 г.

Жители Бессарабии приветствуют Красную Армию. Июль 1940 г.

ческие возможности и объективно выводило СССР на положение единственной европейской державы, сопоставимой с Германией по совокупности военно-политических ресурсов.

Для Советского Союза присоединение Бессарабии сыграло серьезную военно-стратегическую роль. В преддверии войны границы были отодвинуты на 150–200 км в западном направлении. Однако решение о разоружении старых укрепленных районов на хорошо обустроенной границе, с правильно подготовленной оборонительной полосой, транспортными путями и, что очень важно, лояльным в политическом плане населением в тылу, в то время как строительство укреплений на новой границе только начиналось, было поспешным и необоснованным и создало вскоре большие трудности и усложнило положение советских вооруженных сил.

СССР расширил свои владения на черноморском побережье, при этом ослабив своего потенциального соперника в Юго-Восточной Европе. Большое значение имел выход к важнейшей судоходной реке Европы – Дунаю и создание на ней Дунайской флотилии. Распространение советской системы безопасности на устье Дуная создавало необходимую глубину обороны для Одессы, находившейся всего лишь в 40 км от румынской границы.

§ 2. Ликвидация первой республики на Днестре и образование МССР

Борьба за статус возвращенной Бессарабии и МАССР. Возвращение Бессарабии подняло проблему политических перспектив освобожденной терри-

тории и МАССР. Главным вопросом стало определение статуса этих регионов. В ноте Москвы 26 июня 1940 г. обращает на себя внимание, то обстоятельство, что в отличие от прежних советских документов, касающихся Бессарабии, в обосновании требований СССР к королевской Румынии нет ссылок на многообразие мотивов исторического и юридического характера. Вместо этого в ноте неожиданно появились ссылки «на вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской Советской Республикой», в которых была очень заметна стилистическая схожесть с аргументами Украинской центральной рады по поводу территориальных претензий к Бессарабии в 1917–1918 гг.

При создании в 1924 г. МАССР в составе Украины ее западные границы отодвигались до Прута и Дуная – границы, установленной Бухарестским мирным договором между Россией и Османской империей. Так, эта граница оказалась государственным рубежом между Румынией и СССР. Конституция МАССР 1925 г. предусматривала вхождение в ее состав Бессарабии при неизменности автономного статуса республики.

Таким образом, украинское руководство и прежде всего первый секретарь компартии республики Н. Хрущев окончательное решение бессарабского вопроса видели в присоединение всей территории освобожденной Бессарабии к Молдавской АССР с последующим сохранением вновь образованной автономии в составе УССР. 2 июля 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) распространило полномочия руководства Украины на Бессарабию в соответствии с принятым в 1924 г. решением.

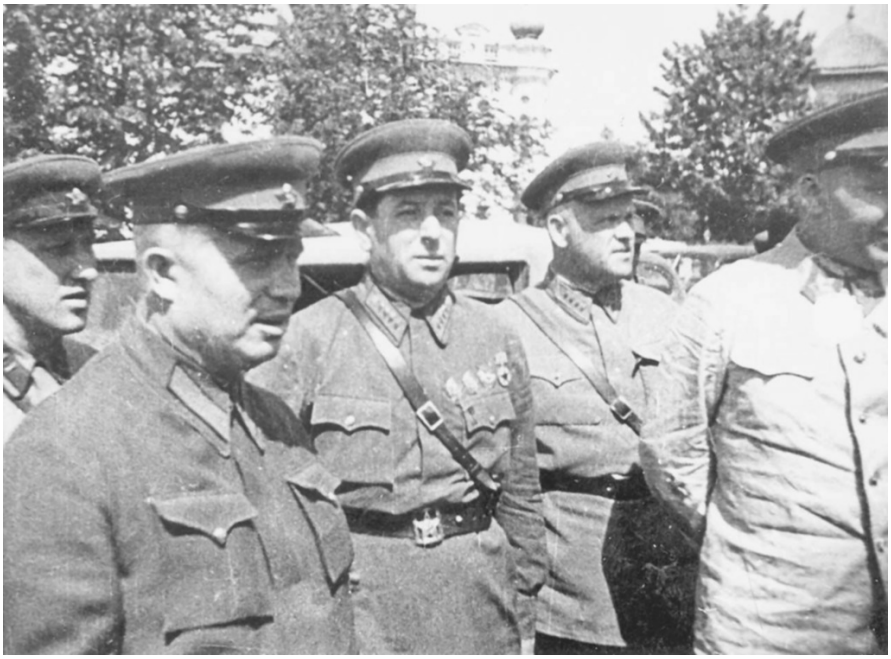
В первой опубликованной официальной информации по этому поводу говорилось о намерении образовать Молдавскую республику и даже определялись и общие территориальные параметры. Здесь же отмечалось, что руководство страны поддерживает предложение партийных и государственных органов власти МАССР об объединении ее молдавского населения с молдавским населением Бессарабии и образовании Молдавской Автономной Социалистической Республики. Ее площадь должна была составлять более 50 тыс. кв. км, а население насчитывать свыше 3,7 млн человек, что сравнимо с некоторыми государствами Европы – Бельгией, Голландией, Швейцарией. Другими словами, предусматривалось объединение всей Бессарабии и всей МАССР. Однако в публикации необходимо обратить особое внимание на то, что партийное и государственное руководство МАССР ратовало лишь за объединение ее молдавского населения с молдавским населением Бессарабии. Принятие этой линии позволило киевскому руководству впоследствии разделить территорию Бессарабии по своему усмотрению.

В соответствии с принятым в СССР положением статус союзной республики могло получить территориальное образование с численностью мажоритарного этноса, превышающей 1 млн человек и составляющей абсолютное большинство (50 %) населения. Кроме того, регион должен иметь выход к государственной границе Советского Союза. По данным параметрам приобретенная территория Бессарабии соответствовала статусу союзной, а не автономной республики. В связи с этим правительство Молдавской АССР в обход Укра-

инского руководства обратилось в Москву с просьбой предоставить будущей республики статус союзной. Несмотря на негативную реакцию Украины, Политбюро ЦК ВКП(б) 9 июля 1940 г. утвердило совместное с Совнаркомом СССР постановление «Об образовании Союзной МССР».

Политические аспекты территориального размеживания Украины и Молдавии. В связи с созданием новой республики возникла проблема территориального размежевания Украины и будущей МССР. В литературе бытует мнение, что Н. Хрущев поставил вопрос о разделе территории Бессарабии и МАССР по этническому признаку. Он направил И. Сталину сфальсифицированные данные по этнической составляющей населения Южной Бессарабии, где якобы преобладали украинцы. В результате при определении административных границ между двумя советскими республиками Москва поддержала Н. Хрущева, избрав украинский этнический принцип раздела территории.

Однако существует и другая версия, утверждающая, что в установлении границы между Украиной и Молдавией сыграли свою роль геополитический и военно-стратегический факторы. В 1812 г. по Бухарестскому договору Россия включила в свой состав Пруто-Днестровское междуречье, названное позже Бессарабией. Однако потерпев поражение в Крымской войне 1853–1856 гг., ей пришлось уступить поддунавскую часть Южной Бессарабии Молдавскому княжеству, которое вскоре объединилось с Валахией, объявив себя в 1862 г. Румынией. Россия тогда сохранила Крым, но потеряла выход к Дунаю, что, собственно говоря, и было стратегической целью победителей в этой войне – отодвинуть Россию как можно дальше на восток и сделать для нее недосягаемыми Балканы.



Н. Хрущев в Бессарабии. Июль 1940 г.

Согласно Парижскому трактату дельта Дуная была возвращена Турции. Черное море превратилось для России во внутреннее озеро: ее военно-морской флот не имел выхода ни в Средиземное море, ни в Дунай.

В 1878 г. Россия вернула себе утерянные территории Бессарабии, лишив тем самым Запад стратегической победы на Дунае, добытой в 1856 г. Однако в 1918 г. Румыния вновь захватила Бессарабию, восстановив позиции Запада на Дунае. Учитывая такие геополитические перипетии, а также возможность их повторения, советское руководство решает передать Украине ту часть этого спорного региона, которая примыкает к Дунаю и Днестровскому лиману. Предполагая, что именно такое географическое очертание территории, изъятой из Бессарабии, гарантированно обеспечит военно-стратегическое и торгово-экономическое преимущество Москвы в северо-западном Причерноморье и на Дунае. Безусловно, в то время никто не мог даже в мыслях допустить события, произошедшие на рубеже 80–90-х годов.

В результате территориального размежевания в 1940 г. Украина расширила свои северо-западные территории за счет Северной Буковины и береговую линию Черного моря за счет Южной Бессарабии. При этом границы были проведены таким образом, что к Украине отошли южные прибрежные районы исторической Бессарабии (гирло Дуная). В итоге новая республика не получила выхода к морю. Придунайский статус Украины гарантировался советской государственностью. После разрушения СССР ситуация с субъектностью Украины в международных отношениях существенно изменилась. Поэтому территориальные новообретения 1940 г. стали для независимой Украины серьезным фактором, повлиявшим на ее взаимоотношения с Молдовой и Румынией, а также на ее политику в приднестровском вопросе.

Что касается МАССР, то еще при ее создании в 1924 г. временные рамки автономии в том виде, в каком она существовала 16 лет, были ограничены датой воссоединения Бессарабии с СССР. Трансформация и вхождение автономии в состав большой Молдавской республики в рамках УССР были неизбежны, как предписывали решения партийных и государственных органов власти в 1924 г. Решение же о создании союзной Молдавской республики в 1940 г. исключало возможность существования молдавского автономного образования на Украине.

В связи с этим появилась необходимость в разделе территории МАССР по этническому признаку. Была проведена работа по определению численности и национального состава населения и распределению его между Молдавией и Украиной. Существовало несколько вариантов территориального размежевания этих государственных образовании. Москва планировала Украине передать два района МАССР, а в случае необходимости создать Тираспольскую область Молдавской ССР. По замыслу Тирасполя Украинской ССР должны были отойти три района. Киев предлагал отдать Украины восемь районов МАССР. В результате в основу размежевания лег с небольшими изменениями вариант украинской стороны. Таким образом, в 1940 г. в состав вновь создаваемой республики были включены районы, где молдаване насчитывали более одной трети населения. Кроме этнического фактора, безусловно, принимался во внимание и гео-

политический аспект создания автономной республики в 1924 г. и просчитывались варианты ее влияния на политическое и экономическое развитие правого берега Днестра.

В августе 1940 г. Молдавская АССР была упразднена. Объясняется этот политический акт следующим. Молдавский обком КП(б)У и Совет Народных Комиссаров республики обратились в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР с предложением и просьбой образовать на территории освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР союзную Молдавскую республику. 10 июля 1940 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принимают постановление «Об образовании союзной МССР», а 20 июля Политбюро ЦК ВКП(б) окончательно решает вопрос о территориальном размежевании МАССР. В соответствии с данными решениями партийных органов 2 августа 1940 г. VII сессией Верховного Совета СССР был принят «Закон об образовании Союзной МССР».

В состав нового территориально-государственного образования (МССР) со столицей в г. Кишиневе вошли шесть районов бывшей МАССР – Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский территорией 3,9 тыс. кв. км (45,9 %), где проживали 310,7 тыс. человек (51,9 %). Остальные восемь районов – Ананьевский, Балтский, Валегуцуловский, Кодымский, Котовский, Красно-Окнянский, Песчанский, Черкановский – были включены в состав Одесской области. Таким образом Молдавская республика, входившая в состав Украины, была ликвидирована, а лишившееся государственности Приднестровье волевым актом объединено с Бессарабией в одну республику, искусственно созданную сталинским режимом.

Необоснованное присоединение Приднестровья к Бессарабии в 1940 г. было проведено в полном противоречии с существовавшим тогда законодательством СССР, УССР, МАССР и никакой правовой силы не могло иметь. Правовую несостоятельность передачи территории шести районов МАССР вновь образованной республике с очевидностью доказывает тот факт, что осуществлялась это объединение без согласия на то верховных органов власти Украины и Молдавской АССР. Вдобавок ко всему не были проведены и соответствующие опросы (референдумы) населения, как того требовали конституции СССР, УССР и МАССР.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 10 июля 1940 г. «Об образовании союзной МССР» означало по сути ликвидацию государственности Приднестровья и ничем не обоснованное изменение границ УССР, а значит, может рассматриваться как расчленение Украины и автономной республики по указанию руководства политической партии, не имеющей на то соответствующих прерогатив. Кроме того, данное постановление противоречило Конституции СССР, согласно которой именно Союзу ССР принадлежало право принятия в состав СССР новых республик, а не произвольное их создание, тем более с помощью искусственного расчленения уже существовавших.

Высшие органы государственной власти как Союза ССР, так и Украины и Молдавской автономной республики не разработали и не приняли всех необходимых в таких случаях правовых актов, которые должны были базироваться на свободном волеизъявлении народов Украины, Бессарабии и МАССР.

Вопрос о границах новой республики решался административно-командным методом в ходе дискуссий руководства УССР и КП(б)У, с одной стороны, и МАССР и КП(б)М – с другой, в условиях жесткого авторитарного режима. При этом использовались весьма вольно трактуемые обеими сторонами данные относительно демографического состава населения, территории и экономического состояния регионов. Окончательно вопрос границ был решен указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении границ между Украинской и Молдавской ССР», в котором, в частности, говорилось: «Утвердить представленные Президиумом Верховного Совета Украинской ССР и Президиумом Верховного Совета Молдавской ССР об установлении границ между Украинской ССР и Молдавской ССР документы...» В этом указе, который был подписан М. Калининым и А. Горкиным 4 ноября 1940 г., присутствует ссылка на Президиум Верховного Совета МССР, который, как известно, был избран полгода спустя – 8 февраля 1941 г. на первой сессии Верховного Совета МССР.

2 августа 1940 г. VII сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла «Закон об образовании Союзной МССР». В состав новой республики вошли шесть из девяти уездов Бессарабии, а Аккерманский, Измаильский и Хотинский уезды были переданы Украине. В августе того же года были созданы Черновицкая и Аккерманская (затем переименованная в Измаильскую, вошедшую позднее в состав Одесской) области УССР. В состав Молдавии вошли также шесть из 14 районов МАССР (современная левобережная территория ПМР), остальные были переданы Одесской области. В результате окончательного распределения населения и территории автономии в состав МССР вошли 3,9 тыс. кв. км, или 45,9 % всей ее площади, и 310,7 тыс. человек – 51,9 % всей численности населения. В итоге из предполагавшихся на первоначальном этапе 50,7 тыс. кВ. км 3,7 млн жителей в состав новой республики вошли 33,7 тыс. кв. км и 2,7 млн человек.

Территориальное разделение МАССР и Бессарабии привело к тому, что доля молдаван в общей численности новой союзной республики возросла до 65 % за счет снижения доли представителей иных национальностей. Установленные границы МССР и ее столица в г. Кишиневе стали реализацией в основном большевистского плана 1924 г. Создание республики также удовлетворило наконец взаимные территориальные претензии Украины и Бессарабии, обозначившиеся еще в 1917 г., соответственно на земли Южной Бессарабии и на украинские приднестровские районы.

Образование МССР и его последствия для Приднестровья. Возникновение предпосылок будущих проблем между двумя берегами Днестра. Территориальное размежевание Бессарабии и МАССР проводилось в 1940 г. в полном противоречии с существовавшими тогда законодательствами СССР, УССР, МАССР. Передача шести районов автономии вновь образованной республике осуществлялась без согласия на то верховных органов власти Украины и МАССР. Вдобавок ко всему не были проведены и соответствующие опросы (референдумы) населения, как того требовали Конституции СССР, УССР и МАССР. Высшие органы государственной власти как Союза ССР, так и Украины и МАССР не разрабатывали и не принимали всех необходимых в таких случаях право-

вых актов, которые должны были базироваться на свободном волеизъявлении народов Украины, Бессарабии и МАССР. Хотя в советской историографии по этому поводу усиленно насаждалось другое мнение: «Образование Молдавской ССР явилось не только результатом восстановления Советской власти в Бессарабии и ее воссоединения с Союзом ССР, но и результатом, итогом всенародного волеизъявления, т. е. национального самоопределения населения двух частей Молдавии – освобожденной Бессарабии и Молдавской АССР».

При создании МССР часть приднестровских районов Украины были переданы Бессарабии – геополитически спорной территории. Это решение означало ликвидацию приднестровской государственности. Таким образом, в результате реализации геополитических интересов Советского Союза, Приднестровье, принадлежавшие сначала России, затем Украине, оказалось в составе Молдавии, где после распада СССР ощутило себя чужеродным анклавом на окраине этой романоязычной республики. Включение в состав МССР территории Приднестровья, заселенной преимущественно славянами, полное игнорирование исторических и географических реалий, экономических, социальных, политических и психологических факторов создавало предпосылки для этнических проблем в будущем и стало одной из причин возникновения конфликта спустя полвека после образования МССР.

Приднестровье за межвоенный период прошло основные этапы индустриализации, коллективизации и культурной революции со всеми их положительными и отрицательными сторонами. В регионе существовала достаточно развитая промышленность и сельское хозяйство, транспортная система, наука и культура, народное образование, включая высшие и средние специальные учебные заведения. Все население было грамотным, пользовалось преимуществом бесплатного образования и медицинского обследования. Жители левобережья воспитывались в традициях патриотизма и интернационализма – служили в Красной армии, активно участвовали в Гражданской войне, защищали свою родину на Хасане, Халкин-Гале, в финской кампании.

Бесарабия же к началу 40-х годов представляла собой колониальную окраину слаборазвитого полуфеодального Румынского королевства. Здесь почти полностью отсутствовала промышленность, а сельское хозяйство носило натуральный или феодальный характер. Крестьяне в основном были безземельные и работали на румынских владельцев – колонистов. Подавляющее большинство населения не знало грамоты, практически не пользовались медицинским обслуживанием, не получало социальные пособия, что обусловило в этом регионе самую высокую смертность в Европе. Бессарабские молдаване служили в румынской армии, где подвергались массированной шовинистической великорумынской обработке. Все это безусловно не могло не сказаться на их национальном самосознании и менталитете существенно отличающих их от приднестровских молдаван, ни в коей мере не воспринимавших румынскую этнокультурную ориентацию. И не случайно, что из 18 Героев Советского Союза, уроженцев МССР, 14 были жителями Приднестровья. В одном только Тирасполе Героев Советского союза было столько же, сколько во всех правобережных районах Молдавии вместе взятых.

Создание новой союзной республики привело к значительной трансформации всех сфер общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Приднестровья. В столицу МССР перемещались представители руководящих органов бывшей автономии, специалисты народного хозяйства. В результате расчленения территории по многим позициям прерывались экономические и культурные связи с Украиной. В Кишинев переехали два из трех театров – молдавский музыкальный драматический и русский драматический, а также хоровая капелла «Дойна», симфонический оркестр, танцевальный ансамбль, бригада камерной музыки, республиканская библиотека и художественный музей. В 1940 г. в Кишиневе открылся ряд высших учебных заведений, в том числе пединститут. Существенный вклад в его становление внесла направленная из Тираспольского пединститута группа преподавателей. Кроме того, Кишиневскому пединституту было передано 10 тыс. томов научной учебной литературы. Руководителем нового высшего учебного заведения был назначен директор Тираспольского пединститута М. Радул. Тирасполь перестает быть административным и культурным центром, становясь переферийным, хотя и крупным промышленным городом.

Основная тяжесть восстановления разрушенной экономики Бессарабии легла на весь Союз. Советское руководство менее чем за год проделало огромную работу по развитию всех отраслей экономики МССР, и прежде всего на территории Бессарабии. Были выделены значительные финансовые средства на поднятие сельского хозяйства и развитие собственной промышленности, дорожного хозяйства, транспорта и связи, на строительство школ и культурных учреждений. Бессарабия встала на путь преобразований, направленных на социально-экономическое развитие и модернизацию республики.

§ 3. Общественно-политическая жизнь и социально-экономическое развитие Приднестровья в составе МССР (1940-1941 гг.)

На территории Приднестровья после объединения его с Бессарабией – в Григориопольском, Дубоссарском, Каменском, Рыбницком, Слободзейском и Тираспольском районах функционировали 4 поселковых и 91 сельский исполком, в Рыбнице и Тирасполе – горисполкомы. Советы депутатов трудящихся, избранные в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. и Конституцией МАССР 1938 г., представляли власть народа и подчинялись непосредственно республиканским органам власти. Экономическую основу региона составляла социалистическая собственность.

16 октября и 11 ноября 1940 г. Бюро ЦК КП(б)М и IV внеочередная сессия Верховного Совета МАССР обсудили вопрос о подготовке к выборам в высшие органы власти страны и республики. В Совете Союза Верховного Совета СССР сохранялись полномочия депутатов Н.Т. Кудриной и И.И. Проскурова, избранных от МАССР 12 октября 1937 г. От МССР следовало ввести в Совет

Национальностей 25 депутатов вместо 11, избранных ранее от МАССР, которые должны были сложить свои полномочия в день выборов.

Выборы в Верховный Совет Молдавской ССР, в высшие органы государственной власти и дополнительные выборы в Верховный Совет СССР состоялись 12 января 1941 г. В голосовании приняло участие 99,6 % общего числа зарегистрированных избирателей. За кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных они отдали 99,5 % своих голосов. В Верховный Совет МССР было избрано 226 депутатов, из них 81 рабочий, 94 крестьянина и 91 служащий. Среди избранных было 45 женщин; 65 % депутатов являлись членами ВКП(б).

8 февраля 1941 г. в Кишиневе открылась первая сессия Верховного Совета Молдавской ССР, которая избрала Президиум Верховного Совета МССР и 10 февраля приняла Конституцию (Основной закон) Молдавской ССР, выработанную в соответствии с основными принципами Конституции СССР. В этом документе были законодательно закреплены изменения в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни республики, зафиксированы основные права и обязанности ее граждан. Конституция провозгласила Молдавскую ССР социалистическим государством рабочих и крестьян, политической основой которого являлись Советы депутатов трудящихся, а экономической – социалистическая собственность на орудия и средства производства. Конституция гарантировала гражданам МССР равные права, независимо от пола, национальной или расовой принадлежности, образования, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности. Каждому гражданину обеспечивалось право на труд, отдых, образование, на материальное обеспечение в старости, а также в случае инвалидности и болезни, гарантировалась свобода совести, печати, собраний и демонстраций. В то же время Конституцией возлагались на граждан республики обязанности исполнять советские законы, добросовестно трудиться, беречь и укреплять общественную социалистическую собственность, выполнять общественный долг, защищать Отечество.

С проведением выборов и принятием Конституции завершилось оформление Молдавской Советской Социалистической Республики и создание ее высших законодательных и исполнительных органов власти.

В присоединенном Приднестровье оставалась своя, прежняя специфика в органах власти. В связи с происшедшими территориальными, общественно-политическими и хозяйственными изменениями ЦК КП(б)М 13 февраля 1941 г. рассмотрел вопрос и принял решение о проведении дополнительных выборов депутатов в местные Советы левобережья. 20 февраля Президиум Верховного Совета МССР утвердил указы «О сроке избирательной кампании при выборе депутатов в местные Советы депутатов трудящихся по отдельным избирательным округам вместо выбывших депутатов по Григориопольскому, Дубоссарскому, Каменскому, Рыбницкому, Слободзейскому, Тираспольскому районам и г. Тирасполю Молдавской ССР», «О дне выборов» и «О проведении выборов». Выборы состоялись в районные, в 85 сельских, в три поселковых и в один городской Советы депутатов трудящихся с охватом 173 населенных пунктов, в которых проживали 238 494 человека. В местные Советы Приднестровья вошли ра-

бочие, колхозники, служащие; высоким был удельный вес депутатов-женщин, коммунистов, лиц с высшим и средним образованием. После выборов в высшие органы страны и республики, а также в местные Советы в Приднестровье завершилось уточнение структуры органов власти и формирование единой системы органов государственной власти в МССР.

Поскольку значительная часть опытных советских работников выбыла из Приднестровья в правобережные районы и Украину, а прошедшие выборы изменили состав депутатов, в Советы было вовлечено новое поколение, которое требовало повышенного к себе внимания и помощи. В связи с этим бюро Рыбницкого РК КП(б)М сочло необходимым провести сессию райсовета с повесткой дня «О работе местных Советов». Тираспольский райком партии обсудил вопрос о руководстве Спейской первичной организации деятельностью сельского исполкома. Партийные организации проводили активную массово-политическую работу среди населения, различные мероприятия по улучшению организационной и хозяйственной деятельности.

Комсомольские и профсоюзные организации также не приостановили свою работу, хотя и они претерпели существенные изменения в своем составе. В связи с переездом областных организаций в Кишинев в комсомольской сети Приднестровья было ликвидировано 25 первичных организаций, однако продолжали функционировать горком, 6 райкомов и 626 первичных организаций, объединявших 16 868 комсомольцев. До 15 сентября 1940 г. состоялись выборы в комитеты комсомола, были сформированы их составы. На место выбывших комсомольцев пришли новые люди, которые вместе с оставшимися опытными кадрами возглавили работу среди молодежи и школьников. В средних учебных заведениях насчитывалось 890 пионерских организаций, объединявших 25 492 пионера.

Профсоюзные организации сохранили прежнюю структуру. Они вели общественно-политическую работу в коллективах предприятий и учреждений, содействуя повышению трудовой активности работников.

Партийные, советские и общественные организации Приднестровья, обладая накопленным опытом социалистического строительства, продолжали сложившиеся хозяйственные и культурные традиции, отдавали все силы для выполнения заданий третьей пятилетки в районах и городах.

После образования Молдавской ССР одной из главных ее задач стало преодоление различий в уровне экономического развития левобережных и правобережных районов. Оказываемая Правительством СССР, союзными наркоматами и ведомствами помощь направлялась в основном на восстановление бездействовавших предприятий и развитие промышленности на освобожденной территории. Разностороннюю поддержку в этом процессе оказывали также предприятия Приднестровья, поскольку средний размер основных фондов на одно предприятие в этом регионе был в 4 раза выше, чем на правом берегу Днестра.

Об основных показателях промышленности можно судить по данным статистического управления республики. Так, на 1 января 1941 г. в Приднестровье насчитывалось 1232 предприятия. По принятой тогда классификации, к крупным были отнесены ПО, в которых сконцентрировалось 68 % рабочих, вырабатывавших около 77 % валовой продукции. Предприятия представляли около 90 % про-

мышленно-производственных основных фондов. В наиболее крупных отраслях пищевой промышленности было занято 80 % рабочих, которые вырабатывали 85 % валовой продукции; основные производственные фонды составляли 88 %. В производстве строительных материалов эти показатели соответственно достигали 96, 93 и 99 %, в металлообрабатывающей промышленности – 38, 44 и 63 %.

В общее количество предприятий входило 29 электростанций и подстанций, 288 металлообрабатывающих предприятий, в том числе два машиностроительных, 270 ремонтных, 271 деревообрабатывающее, 21 предприятие строительных материалов, 518 пищевкусовых, из них 134 винодельческих, 116 хлебопекарных, 81 мукомольно-крупяное, 41 плодоовощное, 32 обувно-кожевенных, 13 текстильных, 10 маслобойных. Среднегодовая численность рабочих в промышленности составляла 8922 человека, при этом она значительно возрастала в период сезонных работ. Стоимость валовой продукции в ценах 1926–1927 гг. достигла 102,2 млн руб.; основные средства исчислялись в 75,5 млн, из них промышленно-производственные – в 67,0 млн руб.

Консервные и плодоовощные заводы были оснащены новой техникой – механизированными линиями, установками для консервирования овощей электромагнитными волнами ультракороткой частоты, для замораживания фруктов и овощей, расфасовки в стеклянную тару готовой продукции. Винзаводы, оборудованные непрерывно действующими прессами «Мобиль», «Май Форта» и насосами «Файфара», выпускали высококачественные десертные вина. Виноматериалы поставлялись на заводы винпунктами первичного виноделия, которых насчитывалось более 30.

Были механизированы процессы на тираспольских хлебзаводе и макаронной фабрике, Рыбницком сахарном заводе и на других предприятиях. Продуктивные отрасли хозяйств колхозов и совхозов – овощеводство, садоводство и виноградарство – служили прочной сырьевой базой для консервной, винодельческой и других отраслей пищевой промышленности. Главные зоны овощеводства и садоводства находились в Слободзейском и Тираспольском районах.

Электростанции Приднестровья вырабатывали в то время 10 тыс. кВт·ч электроэнергии, тогда как мощности электроустановок республики вне электростанций не превышали 18 тыс. кВт·ч. Тираспольская ТЭЦ, вырабатывавшая 4,5 тыс. кВт·ч, обеспечивала электроэнергией всю промышленность Тирасполя, Карагашскую оросительную систему, прилегающие к городу колхозы и совхозы, а также села Тираспольского и Слободзейского районов.

С целью дальнейшего развития электрификации в апреле 1941 г. Главгидроэнергострой СССР утвердил разработанный Украинским гидроэнергопроектом план использования гидроресурсов р. Днестр, продолжения ирригационных работ и строительства защитных сооружений во время наводнений. На выполнение проектно-изыскательских работ предполагалось выделить ассигнований на сумму свыше 2,5 млн руб. из фондов союзных наркоматов и ведомств.

В народнохозяйственных планах предусматривалось строительство новых предприятий, создание прочной технической базы промышленности. Намечалось расширение производственных мощностей Тираспольского механи-

ческого завода им. Кирова, оснащение новой аппаратурой и оборудованием консервной, винодельческой, маслобойно-жировой, молочной промышленности, значительное увеличение производства швейной, трикотажной и других отраслей.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 января 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья» и соответствующему постановлению СНК МССР и ЦК КП(б)М от 2,8 января 1941 г., предусматривалось увеличение мощностей старых и создание новых предприятий по выработке товаров широкого потребления и продуктов питания, расширению строительства, ремонту металлоизделий и пр.

Тираспольский лесотарный комбинат, находившийся в стадии строительства, выпустил в 1940 г. бочкотару на 1 млн руб., а в 1941 г. освоил полную мощность, что обеспечило получение прибыли в 3 млн руб. В Дубоссарском районе были организованы производство строительного камня и лозоплетение, создана механическая мастерская, в Григориопольском – увеличено производство хлебобулочных изделий, оборудована кузнечно-механическая мастерская, налажена заготовка известкового камня. На предприятиях Тираспольского межрайпромсоюза дополнительно производились различные конструкции для жилищного строительства, выпускались ковровые дорожки из хлопчатобумажных тканей, открылся пункт реставрации металлоизделий. В Каменском районе пущены в строй семь новых предприятий по ремонту металлоизделий, производству безалкогольных напитков и кондитерских изделий, а в Рыбницком – девять предприятий по производству строительных материалов, гончарной посуды, пива, винодельческой продукции и т. д.

В 1940 г. консервные заводы Приднестровья выработали 48 228 тыс. условных банок консервов, в том числе мясных, мясо-растительных, салобобовых, овощных, томатной пасты, а также компотов, джемов, варенья, повидла, томатных и фруктовых соков и пр. Трудовые коллективы большинства предприятий успешно перевыполняли плановые задания, осваивали новые виды продукции и повышали ее качество. Через год объем выпускаемой продукции увеличился, однако в условиях ослабления руководства и дезорганизации хозяйственных связей выполнение планов было сорвано. Тогда коллектив Тираспольского консервного завода им. Ткаченко выступил инициатором соревнования за досрочное выполнение плана IV квартала 1940 г. и выпуск сверхплановой продукции. Завод не только осуществил взятые на себя обязательства, но и выпустил сверх задания продукции на 430 тыс. руб., снизив ее себестоимость на 3,1 %. В этом соревновании многие рабочие выполняли нормы на 200–350 %.

На Тираспольском хлебокомбинате, который благополучно справился с планом 1940 г., уже с начала 1941 г. кадровые рабочие выполняли сменные задания на 111–124 %. Коллектив Рыбницкого сахарного завода, применяя передовые методы труда, добивался успешной реализации заданий сменами, цехами, бригадами и каждым рабочим. Завод завершил план, в полном объеме переработал сырье своей зоны и дополнительно – часть свеклы, которая предназнача-

лась Бельцкому сахарному заводу; в связи с этим выработка сахара составила 150 % к плану, а прибыль – 1300 тыс. руб.

На Воронковском известковом заводе благодаря внедрению механизации была сокращена численность рабочих на отдельных процессах, многие систематически перевыполняли нормы, экономили сырье. Так, участвуя в соцсоревновании, ломщик камня Морийский довел сменную выработку до 440 %, а Павловский – до 340 %. Трудовой энтузиазм был в те годы повсеместным явлением, поскольку отражал веление времени. Люди верили в прекрасное светлое «завтра» и за низкую заработную плату и не всегда нормированный рабочий день, что было связано с авралами, добивались высоких показателей в труде. В погоне за успехом случались и приписки, но все же главным критерием являлись реальные результаты. Наставники обучали молодежь профессиональному мастерству, квалифицированные специалисты делились опытом с родственными коллективами, оказывали помощь в организации производства и труда предприятиям правобережных районов.

На Тираспольском механическом заводе им. Кирова был внедрен опыт многостаночников Московского станкостроительного завода «Красный пролетарий». Поддерживая это движение, кировцы овладевали смежными профессиями, повышали квалификацию, добивались высоких производственных результатов. Директор завода Ф.И. Перков, инженерно-технические работники М.Х. Бессонов, А.П. Тягловский, И.И. Токарев, П.Г. Французжевский, Е.Я. Родман, С.Б. Шварцман и некоторые другие принимали активное участие в становлении Кишиневского литейно-механического завода, созданного на базе четырех механических мастерских. Они делились опытом организации производства, внедрения более производительных методов труда, помогали осваивать новые виды продукции. Заводу не раз оказывалась и материально-техническая помощь. Между родственными коллективами сложились дружеские взаимоотношения, которые поддерживались и крепли в течение десятилетий.

Тем не менее многие предприятия работали неритмично из-за несвоевременного снабжения сырьем и топливом. Именно по этим причинам Тираспольский механический завод за девять месяцев 1940 г. выполнил план лишь на 84 %, а его простои составили 39,7 тыс. человеко-часов, что было связано в основном с несвоевременным поступлением кокса, чугуна и даже с подачей электроэнергии. Но и в этих сложных условиях завод сумел до конца года не только выполнить, но и перевыполнить годовое задание.

Значительно хуже стали работать промысловая кооперация и кооперация инвалидов, хотя отдельные промышленные предприятия выходили в передовые, перевыполняли плановые задания, осваивали производство новых видов продукции. К их числу относились артели «20 лет Октябрьской революции», «Кустшвейпром» и ряд других. Однако в целом за 1940 г. предприятия системы промкооперации снизили выпуск продукции по сравнению с предшествующим годом на 14 %, не додав республике предметов широкого потребления на сумму 6418 тыс. руб.

В Приднестровье, как и во всей стране, действовал в это время указ Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «Об ответственности за прогулы и

опоздания на производстве». Во исполнение этого указа только в Тирасполе за пять месяцев 1940 г. в судебные органы поступило 915 дел, связанных с прогулами работников, из которых 829 человек получили различные виды наказания. В ряде случаев руководители предприятий безосновательно передавали в судебные органы дела на ни в чем не повинных работников. Бывали даже случаи заочного осуждения людей, которые не выходили на работу по болезни или по другим уважительным причинам.

Несмотря на трудности в материально-техническом снабжении, недостатки в организации труда, планировании и других сферах производства, промышленность Приднестровья в 1941 г. уверенно наращивала темпы производства. Так, в 1938 г. было выпущено продукции на сумму 54,0 млн руб., в 1939 г. – на 62,3 млн, в 1940 г. – на 64,7 млн руб. Однако выполнению перспективного плана развития народного хозяйства помешала Великая Отечественная война.

В годы социалистического строительства в МАССР сложились основные формы хозяйствования, характеризовавшиеся общественными производственными отношениями, – колхозы и совхозы. После образования союзной республики в Приднестровье оставалось 233 колхоза, которые объединяли 49,1 тыс. дворов и более 99 % посевных площадей. В восьми совхозах с земельной площадью 7291 га трудились 1815 рабочих и служащих. Совхозы преимущественно были специализированы на выращивание определенных видов культуры – плодовых, виноградных, свекловичных, овощеводческих, птицеводческих, шелководческих. Колхозы, в отличие от совхозов, являлись многоотраслевыми хозяйствами, хотя имели и специализированные направления, служившие сырьевой базой консервной промышленности.

К началу июня 1940 г. в 27 МТС, колхозах и совхозах насчитывалось 1147 грузовых машин, а также 1870 тракторов, 494 комбайна, более 500 молотилок и прочих зерноочистительных машин. Кроме того, значительное количество составляли различные виды прицепного инвентаря, более тысячи плугов, 415 культиваторов, 794 сеялки тракторные зерновые, 361 лущильник тракторный, 188 единиц другого инвентаря. В МТС работали 4449 трактористов, бригадиров и их помощников, из них 525 комбайнеров, в том числе 7 женщин.

Ослабленным многолетней оккупацией правобережным районам постоянно оказывалась помощь кадрами со стороны Приднестровья. Так, во вновь организованные МТС перешло 280 опытных трактористов: в Згурицкую МТС ушли Д. Петренко и Г. Юренко, в Салюшканскую – Е. Ворона, Ф. Шульженко, А. Пунча, в Бульбокскую – И. Голуб и М. Ус. Депутат Верховного Совета МССР трактористка В. Лыса, А. Долгорук, М. Горобщенко, Д. Козак и многие другие также переехали на правый берег Днестра. Будучи высококвалифицированными специалистами, они не только умело использовали полученную технику, но и обучали новым профессиям молодежь, выступали инициаторами механизации труда в общественных и крестьянских хозяйствах.

На общих собраниях, в партийных и комсомольских организациях обсуждались проблемы, связанные с организационным укреплением колхозов и совхозов, повышением производительности труда на фермах, в бригадах, звеньях. На повестку дня ставились вопросы экономии колхозных средств, хранения и

применения удобрений, подготовки и проведения посевных кампаний, другие актуальные задачи.

Большим авторитетом пользовалась бригада колхоза им. Ворошилова с. Коротное Слободзейского района. Благодаря умелой организации труда ее бригадира И.Н. Цуркана на площади садов и огородов, находившихся в его ведении, всегда вовремя проводились все виды работ, собирались высокие урожаи томатов, перца, моркови, картофеля, фруктов. По-стахановски трудились члены его бригады – Д. Диордиева, П. Чебан и многие другие, систематически выполнявшие нормы на 150–175 %. В колхозе «Бируинца» с. Строенцы Каменского района на полевые работы в летнее время выходили все колхозники и колхозницы. Большая часть из них перевыполняла нормы на прополке осенних и летних зерновых культур, а такие стахановцы, как П. Григорьев, А. Афтенюк, М. Сырбул почти ежедневно выдавали по две нормы. Организованностью и успешной работой отличались виноградарская бригада колхоза «13-летие Октября» с. Ташлык Григориопольского района и полеводческая бригада колхоза им. Кирова с. Дороцкое того же района.

Своим упорным трудом колхозники добивались существенных результатов в развитии хозяйств. Об этом говорят следующие цифры: к концу 1940 г. неделимые фонды колхозников составили 57,9 млн руб., общая сумма денежных доходов – 59,1 млн, основная часть из которых – 44,8 млн руб. – была получена от растениеводства.

При посевных площадях 209,8 тыс. га зерновыми и бобовыми было занято 146,2 тыс. га, кормовыми культурами – 33,0, техническими – 18,2, овоще-бахчевыми и картофелем – 12,1 тыс. га. На фермах колхозов содержалось 19,3 тыс. голов крупного рогатого скота, 44 тыс. овец, 25,3 тыс. свиней, 33,2 тыс. лошадей. Продукция колхозов и совхозов служила прочной сырьевой базой для перерабатывающей промышленности и являлась основным источником удовлетворения потребностей населения в продовольствии.

Свои достижения в области развития сельского хозяйства колхозы и совхозы продемонстрировали в 1940 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве. Наиболее высоких показателей добились два района, пять МТС, шесть совхозов, 141 колхоз и 1195 передовиков сельскохозяйственного производства; 44 ударника были награждены Большими золотыми медалями ВДНХ.

Одним из важнейших показателей материального обеспечения населения является уровень государственного бюджета. В 1941 г. в Молдавской ССР он составил 473,6 млн руб., из них на развитие экономики было выделено 100 млн руб., или 21 %, а на социально-культурные мероприятия, связанные непосредственно с удовлетворением нужд населения, – около 300 млн руб., или более 63 % бюджета республики. Ассигнованные средства направлялись на повышение заработной платы рабочим и служащим, на культурно-бытовые и социальные услуги, пенсии. В соответствии с постановлением Правительства МССР от 27 июня 1936 г. производилась выплата государственных пособий многодетным матерям. В республике работали предприятия общественного питания, действовала система государственной и кооперативной торговли.

Общественно-производственная активность населения позволяла осуществлять постановление ЦК КП(б)М и СНК МССР от 17 мая 1941 г. «О мероприятиях по развитию и благоустройству городского хозяйства городов Кишинева, Бельц, Бендер и Тирасполя на 1941 г.». Обладая славными традициями, сложившимися за годы социалистического строительства, рабочие и служащие, колхозники, домохозяйки, учащаяся молодежь активно участвовали в благоустройстве городов и районных центров. Хотя и в ограниченных объемах, но продолжалось жилищное строительство, в том числе ведомственное, расширялась медицинская и санитарная служба.

Укреплялись колхозы. В Григориопольском, Дубоссарском, Рыбницком, Слободзей» ском и Тираспольском районах проводилось в жизнь постановление Бюро ЦК КП(б)М и СНК республики от 13 февраля 1941 г. «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводчества по колхозам Молдавской ССР», принятое в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 декабря 1940 г. и 31 января 1941 г. В этих районах, в отличие от правобережных, была полностью ликвидирована безработица.

22 июня 1941 г. мирную созидательную жизнь народа прервало вторжение фашистских оккупантов на территорию Советской страны. Началась Великая Отечественная война.

Глава IX

ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ I. Начало войны

На рассвете 22 июня немецкая и румынская авиация нанесла удары по военному аэродрому, железнодорожной станции Тирасполя и стратегически важным мостам через Днестр у городов Рыбница и Бендеры. В 12 часов глава правительства СССР В.М. Молотов выступил с радиообращением о нападении Германии на Советский Союз. На совместном заседании бюро ЦК КП(б) Молдавии и правительства Молдавской ССР, состоявшемся в конце дня в Кишиневе, было принято постановление, которое предусматривало оказание помощи воинским частям в решении задач тылового обеспечения. Под ударом противника оказалась вся территория республики, но перспективы развития боевых действий были неясны. Поэтому, а также с целью не осложнить проведение мобилизации и военные перевозки, самочинную эвакуация населения руководство МССР запретило.

Коммунистические организации приняли меры, призванные обеспечить морально-политическое единство народа. Митинги, проведенные организациями КПМ на предприятиях, в учреждениях и организациях, заканчивались принятием резолюций, выдержанных в духе патриотизма. «Война против нашей страны, – отмечено в резолюции митинга рабочих Тираспольского консервного завода им. 1 Мая, – является подлой местью и ненавистью немецких фашистских империалистических разбойников к нашей цветущей родине как стране, которая строит коммунизм». В Бендерах с призывом оказать Красной Армии всестороннюю помощь выступил на митинге депутат Верховного Совета СССР, ветеран бессарабского подполья рабочий С.Ф. Ревенялэ. Республиканская пресса, городские газеты Тирасполя, Рыбницы, Дубоссар, Бендер перепечатывали из московских изданий материалы, озаглавленные «Германский террор в Югославии», «Ограбление Франции германскими оккупантами», «Режим виселиц и голода в Греции», «Разгул фашистского мракобесия в Румынии» и т. п., в которых порядки, установленные нацистами в оккупированных странах Европы, квалифицировали как режим террора и грабежа, а германское вторжение в СССР – как попытку лишить трудящихся завоеваний Октябрьской революции.

В обществе начало формироваться сознание, что под угрозой находится само национально-государственное существование народов страны. В первый

же день войны в военные комиссариаты пришли добровольцы, которые просили о зачислении их в Красную Армию. Это были в основном люди, не подлежавшие мобилизации. «Ежедневно, – сообщалось в тираспольской газете «Красное знамя», – в горвоенкомат приходят крепкие здоровые мужчины и молодые девушки. Все они с разных участков работы – с фабрик, заводов, учреждений, колхозных полей и учебных заведений, но у них общее стремление – идти на фронт громить врага...». Группа студенток Молдавского педагогического училища (Прасковья Дидык, Лукерья Возиян и др.) и восемь работниц консервного завода им. П. Ткаченко, окончивших курсы медицинских сестер, подали заявления с просьбой отправить их на фронт. В Рыбнице одним из первых добровольцев стал рабочий предприятия «Сахкамень» В. Рыбкин, участник гражданской и советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Для борьбы с десантами противника формировались истребительные батальоны. В Тираспольский истребительный коммунистический батальон (командир – бывший начальник пограничной заставы И.П. Яшин) вступили более трехсот добровольцев: милиционеров, работников районных комитетов КП(б) М и комсомола, рабочих и служащих. 3 июля 1941 г., после выступления по радио И.В. Сталина, на предприятиях промышленности и транспорта, в учреждениях и колхозах вновь прошла волна митингов, на которых в ответ на призыв главы государства началась запись в ополчение. Выступивший перед рабочими Бендерского депо секретарь городского комитета КП(б) Молдавии В.П. Лымарь подал личный пример: он сообщил присутствующим, что его сын и жена-врач уже служат в армии и он тоже уходит на фронт. Участник Бендерского восстания 27 мая 1919 г. рабочий Кузнецов напомнил о товарищах, погибших от рук румынских захватчиков у «Черного забора», места расстрела защитников города. После митинга в ополчение записались 130 рабочих. О своей готовности встать на борьбу за свое Отечество заявили рабочие крупнейших предприятий Тирасполя – заводов им. 1 Мая и им. П. Ткаченко. Сотни добровольцев ушли на фронт с предприятий Рыбницы. Подразделения истребительных батальонов формировались и в селах.

Добровольческие отряды состояли в основном из лиц, ранее служивших в армии; многим из них уже доводилось участвовать в военных действиях. Это ускорило их подготовку к боям. Тираспольский и Бендерский истребительные батальоны уже в начале июля 1941 г. приняли участие в разгроме румынского кавалерийского полка, прорвавшегося в советский тыл в районе Чимишлии, и в ликвидации немецких десантов. Вооруженные крестьяне с. Малаешты захватили в плен экипаж сбитого румынского бомбардировщика. Добровольцы охраняли мосты через Днестр, железную дорогу. 7 июля 1941 г. истребительные батальоны и отряды ополчения были объединены под командованием заместителя наркома внутренних дел Молдавской ССР капитана государственной безопасности П.А. Орлова.

Патриотическая сплоченность народа и четкая работа государственной администрации обеспечили условия для призыва военнообязанных. В Слободзейском районе в Красную Армию ушло 5 % населения. 677 бойцов – личный состав для целого батальона – дало молдавское село Чобручи, из Карагаша ушли

на фронт 156 призывников, из Слободзеи (молдавской и русской) – 584, из Глиного – 197, Коротного – 76, Незавертайловки – 274 чел.

1 июля 1941 г. на участке фронта от Унген до Липкан перешла в наступление 11-я немецкая армия. Продвижение соединений противника по Украине угрожало окружением частям Красной Армии в Молдавии. В связи с необходимостью их отвода руководство республики приняло решение об эвакуации населения и материальных ценностей. В совместном постановлении правительства МССР и ЦК КП(б)М от 4 июля особое внимание обращалось на эвакуацию инженеров и квалифицированных рабочих, которые должны были сопровождать промышленное оборудование.

Несмотря на нехватку времени и транспортных средств, из Тирасполя все же успели отправить на восток часть станков, силовых установок, электрооборудования механического завода им. Кирова, консервных заводов им. 1 Мая и им. П. Ткаченко. Из Рыбницы была эвакуирована часть оборудования крупнейшего на юго-западе СССР сахарного завода, а из Бендер – консервного, маслобойного и лесотарного заводов. Оборудование крупного консервного завода в с. Глиное было демонтировано.

Техника и ремонтная база 50 машинно-тракторных станций, перемещенных к началу июля на левый берег Днестра из бессарабских районов, использовались колхозами во время уборки урожая. Это помогло к 23 июля собрать 48,4 % посевов колосовых культур. Затем местные власти приступили к эвакуации сельскохозяйственной техники и из Приднестровья. 7–8 августа у переправы через р. Южный Буг у г. Акмечеть большая ее часть попала в руки немецких войск. Чтобы техника, оставшаяся на оккупированной территории, не досталась захватчикам, колхозники уничтожили 50 гусеничных и 66 колесных тракторов.

В первые дни войны некоторые жители, особенно в селах, питали иллюзии в отношении характера предстоящей оккупации. Крестьяне порой высказывались против эвакуации, надеясь на то, что Гитлер «не так страшен, как его малюют», что он вернет им сады, виноградники и они станут жить лучше. Однако по мере приближения фронта желание покинуть родные земли охватывало все большее число людей. В июле 1941 г. десятки тысяч служащих, рабочих, крестьян Приднестровья с семьями осаждали поезда, отправлялись на восток гужевым транспортом, уходили пешком. Особенно сильно сократилась численность горожан, не связанных хозяйством и лучше информированных о характере будущей оккупации. Из Тирасполя убыли почти 30 тыс. человек – 60 % жителей, население Бендер сократилось с 26,2 до 15,1 тыс., а Рыбницы – более чем вдвое. Время было упущено: многие беженцы, настигнутые войсками противника у переправ через Буг и Днепр, вынуждены были возвратиться. Тем не менее, из левобережья Молдавии в восточные районы страны успели эвакуироваться 12 тыс. семей, шестая часть населения.

В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. транспорт и промышленность подлежали парализации. В Обращении партийно-государственного руководства и правительства Молдавии к народу, прозвучавшем 11 июля 1941 г., дважды был повторен призыв уничтожать все

ценное имущество, которое нельзя вывезти, чтобы оно не досталось врагу и не было использовано против СССР. Перед отходом войск Красной Армии были взорваны железнодорожные и автодорожные мосты через Днестр в Бендерах, Рыбнице, Дубоссарах. В Тирасполе и Бендерах рабочие вывели из строя станционные сооружения, системы железнодорожного водоснабжения, сигнализации и связи, на перегонах Бендеры–Каушаны и Тирасполь–Кучурган они уничтожили 70 % стрелочных переводов; для повреждения рельсового пути бендерские железнодорожники использовали изготовленное ими приспособление под названием «червяк».

В начале августа 1941 г. в Тирасполе были сожжены фабрики, мельницы, маслобойные заводы, склады, а в с. Спея – взорван винзавод. Чтобы осложнить противнику ведение пропаганды, бойцы истребительного батальона взорвали тираспольскую радиостанцию. Рабочие изъяли с предприятий и спрятали 70 процентов дефицитных кожаных приводных ремней. На Рыбницком сахарном заводе они «похитили» также неприменимые в быту тканевые фильтры, без которых предприятие не могло работать. С механических заводов, из мастерских и МТС работники унесли почти все инструменты. Подвижной состав Кишиневской железной дороги удалось перегнать на восточный берег Днестра, но 8 августа противник замкнул вокруг Одессы кольцо окружения. На перегоне Раздельная–Выгода железнодорожники Молдавии пустили под откос 83 поврежденных паровоза и 1600 вагонов. Из-за отсутствия транспорта не удалось вывезти оборудование Глинянского консервного завода. Но оно было демонтировано. Эвакуация даже части оборудования привела к разукомплектованию производственных линий крупных предприятий.

Уничтожение в спешке отступления некоторых предприятий местного значения вряд ли диктовалось военной необходимостью; оно послужило поводом для пропаганды захватчиков. Однако эвакуация материальных ценностей и парализационные меры осложнили противнику эксплуатацию экономики Приднестровья, а мобилизация призывников и эвакуация рабочих, колхозников, служащих – использование людских ресурсов региона. «Большинство населения, – доложил в августе 1941 г. шеф румынской полиции Бендер, – женщины и дети». Даже в июле 1943 г., когда часть беженцев, застигнутых оккупацией на Украине, возвратилась домой, префект Тираспольского уезда сетовал, что в селах отсутствуют 50 % мужчин, которые либо были призваны в армию, либо эвакуировались.

17 июля 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования Красной Армии, учитывая прорыв противника на Киевском направлении, отдала приказ о выводе советских войск с территории Бессарабии. 22 июля части 9-й Советской армии закончили переправу на восточный берег Днестра на участке фронта от Рыбницы до Бендер и заняли укрепления, выстроенные в 30-е годы. Однако 11-я немецкая армия 18 июля форсировала Днестр в районе Могилева-Подольского, а на следующий день захватила Каменку и Рыбницу, чем создала угрозу с фланга войскам 9-й армии. Перебросив на север некоторые свои части, командование 9-й армии задержало наступление противника, но 26 июля немецкие войска и соединения 4-й румынской армии форсировали Днестр между Дубоссарами и

Григориополем – на стыке 9-й и Приморской армии, созданной неделей ранее. С 26 по 30 июля в этом районе шли ожесточенные бои. Уступая противнику в численности и вооружении, части 30-й стрелковой и 95-й Молдавской дивизий все же провели ряд контратак, вырвали у врага боевую инициативу и задержали его наступление на рубеже Григориополь–Глиное–Гыртоп–Дубоссары.

Однако севернее противник продолжал развивать наступление, угрожая 9-й армии окружением. Румынское командование перебросило на плацдарм свежие силы и 1 августа возобновило атаки, пытаясь захватить с. Карманово. В ночь на 7 августа командование Приморской армии приступило к отводу своих частей в район Беляевки, что на подступах к Одессе. В тот же день немецкие войска вошли в Тирасполь и Дубоссары. 13 августа румынские подразделения заняли с. Незавертайловка у Кучурганского лимана, завершив тем самым оккупацию Молдавии.

§ 2. Установление оккупационной администрации в Буго-Днестровском междуречье

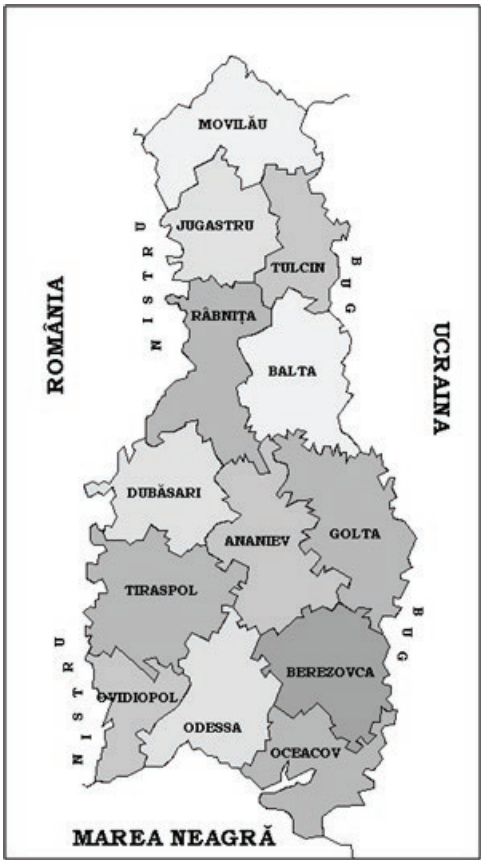
Официально провозглашенной целью Румынии в войне против СССР являлось «отвоевание» Бессарабии и Северной Буковины, «уступленных» Советскому Союзу в июне 1940 г. Однако империалистические вожделения румынской буржуазии распространялись на восток неопределенно далеко – «до врат Азии». 30 июля 1941 г. И. Антонеску подтвердил данное Гитлеру до войны обещание «сражаться вместе с германской армией до победного конца». 16 августа, накануне наступления на Одессу, И. Антонеску провозгласил: «Транснистрия («Заднестровье» – Ред.) предназначена для заселения нашими румынами». На следующий день румынский диктатор письмом напомнил фюреру о необходимости платить по векселям и выразил «согласие» взять на себя «ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности на территории между Днестром и Днепром». Часть этих «владений» – область между Днестром и Южным Бугом – он брался «администрировать и эксплуатировать».

В кругу своих приближенных Гитлер еще в июле 1941 г. выразил решимость не ставить себя при устройстве границ в зависимость от благожелательства Румынии. Но он был заинтересован в дальнейшем участии Румынии в войне против СССР, и ответа не последовало. Антонеску истолковал его молчание как знак согласия. 19 августа «правитель» подписал декрет об установлении в «Транснистрии» («Заднестровье») румынской администрации. Однако германская сторона все же дала Бухаресту понять, что не рассматривает согласие фюрера на установление румынского оккупационного управления как санкцию на присоединение этой области к Румынии. 27 августа немецкая военная миссия в Бухаресте передала генштабу румынской армии инструкцию о функциях румынских войск в «Транснистрии», на которые возлагалась охрана коммуникаций и промышленных объектов, а также «предупреждение восстаний, забастовок, саботажа, шпионажа...».

Достигнутые договоренности были конкретизированы 30 августа. В результате переговоров, проведенных в этот день в Бендерах, начальник миссии коман-

дования сухопутных сил вермахта (ОКХ) в Румынии генерал-майор Хауффе и представитель генштаба румынской армии бригадный генерал Тэтэрану подписали Соглашение, которым на румынскую сторону возлагалась ответственность за обеспечение безопасности на всей территории от Днестра до Днепра. В Буго-Днестровской области устанавливалась румынская администрация, но железные дороги и, главное, порт Одессы немцы оставили в своем подчинении. Дабы румыны не сочли, что им будет позволено аннексировать «Заднестровье», в статье 9 Соглашения специально оговаривалось, что границей остается линия Днестра.

И. Антонеску также не считал бендерское Соглашение окончательным решением вопроса о разделе добычи. Соглашению Хауффе–Тэтэрану он поспешил дать собственную трактовку: управление всеми территориями СССР, оккупированными румынскими войсками, он подчинил единому органу, своего рода министерству колоний, – Кабинету по управлению Бессарабией, Буковиной и Транснистрией (КББТ) при президиуме совета министров Румынии, дав тем самым понять, что считает «Заднестровье» частью румынского государства. Губернатора Буго-Днестровской области Г. Алексяну он призывал действовать так, «будто власть Румынии установилась на этой территории на два миллиона лет». На заседании правительства 26 февраля 1942 г. «правитель» повторил: «Не секрет, что я не склонен упустить из рук то, что приобрел».



Районы Приднестровья на карте-схеме губернаторства «Транснистрия»

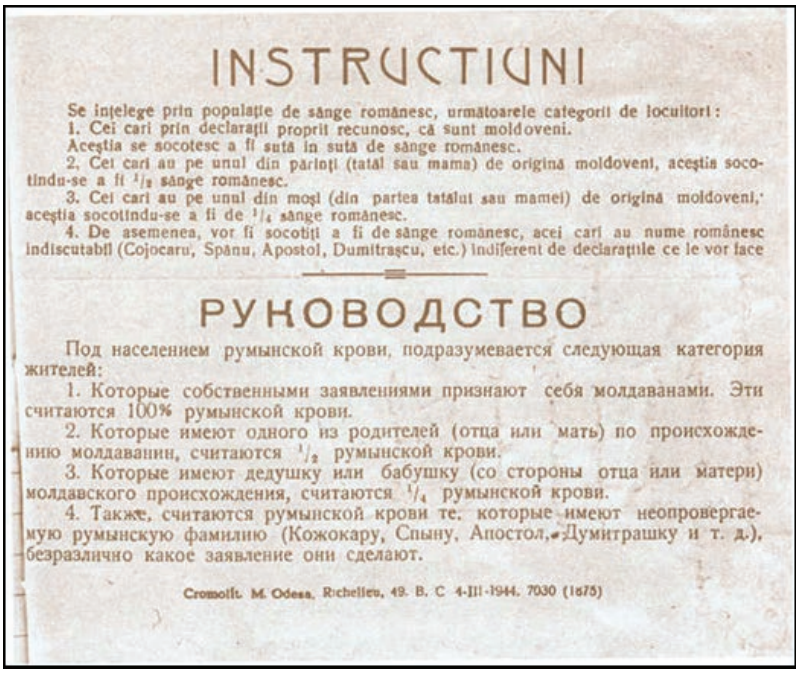
В Бухаресте должны были понимать, что Гитлеру верить нельзя. Германские представители в Черновцах, готовя почву для постановки территориальных вопросов, инспирировали жалобы украинского населения на румынские власти и даже поддерживали деятельность организации украинских националистов (ОУН) на Буковине, аннексированной Румынией. Тем не менее, правительство Антонеску взяло курс на закрепление всех трех губернаторств в составе Румынии.

«Кардинальной задачей политики правительства, – отмечено в одном из документов КББТ, – является румынизация отвоеванных провинций». Главную роль в решении этой задачи оккупанты отводили колонизации. Поскольку эта область была довольно плотно заселена – к концу 1941 г. в ней проживали 2326,3 тыс. человек, – планировалось ее «этническое очищение». В декабре 1941 г. губернатор «Заднестро-

вья» Г. Алексяну предложил «правителю» выселить «чуженационалов» из приднестровских сел, чтобы расселить там компактными группами румынских колонистов. «Колония, – рассуждал наместник, – должна быть создана из компактного румынского села, из людей, связанных семейными узами, ибо в противном случае румынское население, разбросанное среди другого населения, может потерять свою этническую ценность». Румынский публицист К.В. Пушкашу, посетивший Приднестровье в начале 1942 г., призывал сочетать колонизацию области румынами с политикой ассимиляции местного населения. Однако планы Антонеску носили более радикальный характер. «Транснистрия, – заявил он 26 февраля 1942 г. на заседании правительства, – станет румынской территорией, мы ее сделаем румынской и выселим оттуда всех иноплеменных».

Усматривая в наличии молдавского населения восточнее Днестра предлог для предъявления СССР территориальных притязаний, захватчики относили к числу молдаван не только людей, считающих себя молдаванами, но и всех жителей, имеющих хотя бы одного деда-молдаванина или бабушку-молдаванку, молдавскую фамилию. Таковыми они готовы были признать и лиц других национальностей (кроме евреев и цыган), говорящих по-молдавски. Исходя из указанных критериев, в июне 1943 г. в шести приднестровских районах (в границах, несколько отличавшихся от довоенных) проживали 264 тыс. человек, в том числе 145,8 тыс. молдаван, 62 тыс. украинцев, 21,5 тыс. русских, 8,9 тыс. немцев, 7,3 тыс. болгар и лиц других национальностей.

Своей «великой национальной задачей» оккупанты объявили «пробуждение румынского национального сознания молдаван», иными словами, подавление молдавской идентичности. Начало этой политике положила попытка



INSTRUCTIUNI

Se înţelege prin populaţie de sânge românesc, următoarele categorii de locuitori:
1. Cei cari prin declaraţii proprii recunosc, că sunt moldoveni.
Aceştia se socotesc a fi sută în sută de sânge românesc.
2. Cei cari au pe unul din părinţi (tatăl sau mama) de origină moldoveni, aceştia socotindu-se a fi 1/2 sânge românesc.
3. Cei cari au pe unul din moşi (din partea tatălui sau mamei) de origină moldoveni, aceştia socotindu-se a fi de 1/4 sânge românesc.
4. De asemenea, vor fi socotiţi a fi de sânge românesc, acei cari au nume românesc indiscutabil (Cojocaru, Spânu, Apostol, Dumitraşcu, etc.) indiferent de declaraţiile ce le vor face

РУКОВОДСТВО

Под населением румынской крови, подразумевается следующая категория жителей:
1. Которые собственными заявлениями признают себя молдаванами. Эти считаются 100% румынской крови.
2. Которые имеют одного из родителей (отца или мать) по происхождению молдаванин, считаются 1/2 румынской крови.
3. Которые имеют дедушку или бабушку (со стороны отца или матери) молдавского происхождения, считаются 1/4 румынской крови.
4. Также, считаются румынской крови те, которые имеют неопровергаемую румынскую фамилию (Кожокару, Спыну, Апостол, Думитрашку и т. д.), безразлично какое заявление они сделают.

Cromolit. M. Odesa, Richelieu, 49. B. C 4-III-1944. 7030 (1675)

Руководство по выявлению лиц «румынской крови». Издано губернаторством «Транснистрия»

упразднить молдавскую государственность. Требование румынского министра культуры и культов И. Петровича «полностью ликвидировать Молдавскую республику» было поддержано однофамильцем диктатора вице-премьером Михаем Антонеску, который в Берлине уже обсудил с немцами вопрос о том, чтобы «в будущем избегать создания молдавских республик». Разделив оккупированную территорию между губернаторствами «Бессарабия», «Транснистрия» и «Буковина», правительство И. Антонеску ликвидировало Молдавию как административное целое.

Глумлению был подвергнут и молдавский язык. Как утверждал румынский профессор В. Харя, это «...румынский народный язык, чудовищно испорченный введением русской научной и административной терминологии и особенно попыткой внедрения славянских морфологических принципов и славянской структуры фразы». Другой румынский вояжер по Приднестровью, учитель Траян Продан, квалифицировал молдавский язык просто как «испорченный румынский». В Бухаресте он рассказал, что молдавские дети в Тирасполе не понимали его и со смехом имитировали румынскую речь. Молдаване, отметил румынский журналист, сопровождавший Г. Алексяну в поездке по молдавским районам в январе 1942 г., не реагировали на выступления губернатора, поскольку не понимали румынского языка. Румынское произношение не усвоили даже прошедшие языковые курсы молдаване-актеры тираспольского Национального театра. И все же, несмотря на эти факты, газету «Гласул Ниструлуй», которая печаталась с ноября 1941 г. на кириллице, румынские власти вскоре перевели на латинскую графику.

Пропагандистскому обеспечению оккупационного режима, «созданию климата, благоприятного румынской администрации, с тем, чтобы заставить местный элемент дать максимальную выработку в сельском хозяйстве и промышленности» была призвана служить агитация, направленная против советской и традиционной российской государственности. Преследуя цель культивировать у молдаван «румынское национально-патриотическое чувство», оккупанты учредили в Тирасполе Румынский научный институт, включавший два отдела – литературно-культурный и историко-научный, а в городах и селах открыли «очаги культуры». Выпускалось 12 газет и журналов на румынском и 6 – на русском языке, на улицах громкоговорители транслировали передачи радио Бухареста и румынской радиоредакции в Одессе. «С тамошними молдаванами, – отмечал румынский современник, – обращаются как с детьми, преподавая им все, от языка до истории, от географии до обязанностей гражданина страны с иным режимом, нежели большевистский».

Ведущим инструментом румынизации населения стали учреждения образования. Школьное обучение было обязательным и платным. В города и села Приднестровья к концу 1941 г. прибыли 177 румынских учителей. В Тирасполе румынские власти открыли педагогическое училище, в Рыбнице и Дубоссарах – курсы румынского языка для учителей-молдаван. В 1942–1943 гг. на них прошли переподготовку более 1500 учителей. Обучение на русском и украинском языках допускалось временно, на период подготовки к тотальной румынизации. «Число миноритарных (с преподаванием на украинском и русском языках – П.Ш.)

школ, – докладывал в феврале 1942 г. префект Дубоссарского уезда полковник Батку, – сократилось с 104 до 83, число молдавских возросло еще на 14. В каждую миноритарную школу назначен учитель-молдаванин, чтобы как только ученики усвоят румынский язык, мы смогли превратить эти школы в румынские». Всего Буго-Днестровской области, где накануне войны действовали 152 молдавские школы, зимой 1941/42 гг. было открыто 211 румынских.

В целях идеологической обработки и румынизации населения были задействованы также церковные структуры. В августе 1941 г. в Тирасполь прибыла миссия румынской православной Церкви. В приходы «Заднестровья» были назначены 400 румынских священников. Духовная семинария, открытая в 1942 г. в Дубоссарах, вела подготовку священнослужителей из местного населения. Однако из 461 священника, которые работали в области к началу 1943 г., местными являлись только 196, а 265 были румынами. Богослужение на румынском языке вводилось также в украинских и русских приходах. Особым притеснениям подвергались русские старообрядцы.

ÎNȘTIINȚARE

Agenții sovietici, din satele de pe drumul Tighinei, au tras cu armele împotriva unor ostași din Armata Română.

Ca pedeapsă au fost împușcați câte 5 indivizi din satele: Broasca, Sângera, Mereni-gară, Chetrosu pe Bâc, Chetrosu Neamț, Todirești, Chirca, Țânțăreni, Socoleni, Soprania, Albenița, Anenii Noi, Anenii Vechi, Bulboaca, Rășcani, Gutilești și Calfa, dintre cei dovediți suspecți, partizani sovietici.

Totodată s'au luat ostateci din toate aceste sate, care vor răspunde cu vieața lor de asemenea fapte.

La cea dintâiu încercare, de a se ataca militarii sau funcționarii români, vor fi împușcați — imediat — ostatecii luați și se vor stârpi, cu toată strășnicia, uneltele netrebnice ale Sovietelor, rămase pe aceste locuri.

COMANDAMENTUL MILITAR

Извещение командования румынских войск о расстреле заложников, взятых в 17 молдавских селах, в порядке «наказания» за нападение партизан на дороге Кишинев-Бендеры. Август 1941 г.

§ 3. Оккупационный режим

Основным методом оккупационного управления стал террор. Спервых дней оккупации начались расстрелы коммунистов и других сторонников Советской власти. Тотальному уничтожению были подвергнуты евреи. В августе–сентябре 1941 г. около 10 тыс. не успевших эвакуироваться евреев были согнаны в гетто, а затем расстреляны либо заключены в концлагеря. В Дубоссарах зондеркоманда СС уничтожила более 18 тыс. евреев – местных и доставленных из Бессарабии, 1500 евреев были убиты оккупантами в Тирасполе, 1300 – в Рыбнице, свыше 500 – в Каменском районе.

Геноцид и убийства по политическим мотивам были рассчитаны на устрашение всего населения, а режим безопасности – на подавление массового сопротивления. В августе 1941 г. тылы румынских и немецких войск, осаждавших Одессу, охранялись четырьмя оперативными жандармскими батальонами. 1 ноября 1941 г. в Тирасполе, Дубоссарах, Рыбнице, как, и в других уездных

Массовый расстрел. Дубоссары, сентябрь 1941 г.

центрах, были учреждены жандармские легионы. 18 января 1942 г. полицейская власть была объединена с судебной путем создания в уездах преторатов (военных судов), где по совместительству председательствовали командиры жандармских легионов. В мае 1942 г. в Тирасполе разместился карательный жандармский батальон, а в селах были созданы жандармские посты.

Политический надзор осуществляли ССИ – Специальная информационная служба (Serviciul special informativ), военная контрразведка, подчиненная непосредственно румынскому правительству, а также разведслужбы оккупационных войск, военная юридическая полиция, военно-статистическое бюро и другие органы, действовавшие параллельно. Объектом особого внимания стал Тирасполь, где находились их штабы и оккупационное управление «Заднестровья». Г. Алексяну заверил «правителя» в своей решимости «при малейшем жесте неповиновения, недисциплинированности, саботажа действовать с крайней суровостью».

Ничьих социальных ожиданий захватчики не оправдали – и молдавское и славянское население было подчинено режиму жестокой эксплуатации и грабежа. Уже в августе 1941 г. оккупационная администрация блокировала зерно и скот для нужд румынской армии; владельцев лишили права распоряжаться продовольствием. Чтобы не вызвать, по словам губернатора, «страшных пертурбаций в производстве», оккупанты сохранили коллективную организацию труда, преобразовав колхозы в «общины» с коллективной ответственностью за выполнение поставок, уплату налогов, выполнение повинностей.

Зерном и жирами, изъятыми в Приднестровье, оккупанты снабжали румынскую и немецкую армии, а также население Румынии. Под видом контрибуции они отбирали у жителей цветные и драгоценные металлы, шерсть,

валенки, теплую одежду, хлопок, пряжу, кожу и пр. Под угрозой заключения в лагерь принудительного труда вынуждали не только крестьян, но и горожан сдавать птицу, молоко, свинину, брынзу, мед и другие продукты питания. Рабочим по несколько месяцев не выплачивали заработную плату, «компенсируя» ее выдачей 200 г пшеницы в день на человека. Привлечение рабочей силы осуществлялось в основном средствами внеэкономического принуждения. Приказом губернатора от 20 марта 1942 г. для всего населения «Транснистрии» в возрасте от 16 до 60 лет была введена неоплачиваемая трудовая повинность, а в августе 1942 г. учреждено «трудовое войско» из молодежи. К выполнению дорожных и других тяжелых физических работ оккупанты привлекали и женщин.

Репрессии носили массовый характер. За первые два года оккупации румынские трибуналы Тирасполя, Рыбницы и Дубоссар вынесли приговоры по 6129 «делам». Часто жителей отправляли в концлагеря и без суда – по решению румынского чиновника. Повседневно применялось физическое насилие. 27 февраля 1942 г. майор Енеску из ведомства пропаганды довел до сведения КББТ: «Смею доложить, что в ряде молдавских сел, например Маяки, Яски и др., жандармы очень плохо относятся к населению, избивают мужчин и женщин. Население крайне недовольно. Их также оскорбляют, и это оставляет у населения плохое впечатление, тем более, что при большевиках они отвыкли от оскорблений». «Жандармы и полиция, – докладывал вице-префект Тираспольского уезда молдаванин-эмигрант Н.П. Смокина, – на виду у всех подвергают население телесным наказаниям». Поведение некоторых румынских администраторов говорило об их особой ненависти к молдаванам. Префект Рыбницкого уезда полковник К. Попеску-Корбу, доносили его подчиненные, «терроризирует молдавское население, варварски и дико издевается над жителями молдавского происхождения, избивает и оскорбляет их...».

Избиения вошли в практику оккупационной администрации. Рабочих и служащих, отмечено в донесении румынских войск от 10 сентября 1942 г., «за малейшее неповиновение вызывают к властям и избивают, ...чего при большевиках не делалось, избивают и пытают крестьян и рабочих за малейшее неповиновение или опоздание». На работу крестьян выгоняли румынские «сельскохозяйственные» жандармы и солдаты, которые, по сообщению правительственной спецслужбы ССИ, любое «недоразумение» разрешали избиением. Социальная политика захватчиков, убийственный налоговый режим, предоставление исключительных льгот румынским предпринимателям и оккупационный произвол блокировали экономическую инициативу местного населения.

Продовольственная политика оккупантов также носила характер геноцида: в городах Приднестровья зимой 1941/42 гг. неоднократно отмечались случаи голодной смерти. На предприятиях Тирасполя и Рыбницы рабочие падали в голодные обмороки. На почве голода распространялись социальные болезни, особенно туберкулез и пеллагра. В результате недоедания, докладывал в сентябре 1942 г. румынский главный врач Тирасполя, у кормящих матерей пропадало молоко, дети появлялись на свет с врожденными пороками, отставали в развитии.

На подрыв демографического потенциала оккупированной территории была нацелена политика разрушения системы здравоохранения и санитарной безопасности. Уже в июле–сентябре 1941 г. оккупанты расстреляли сотни врачей–евреев, разграбили имущество медицинских учреждений. «Гражданские» власти пренебрегали санитарной безопасностью населения. По их вине в ноябре 1941 г. конвоируемые из Бессарабии заключенные занесли на левый берег Днестра эпидемию сыпного тифа, которая зимой 1941/42 гг. только в Рыбницком уезде унесла 5 тыс. жизней. Геноцид, жестокое обращение, голод, эпидемии, непосильный принудительный труд привели к катастрофическому росту смертности. Самые тяжелые людские потери население Приднестровья понесло на третьем году оккупации.

§ 4. Эксплуатация и разграбление экономики Приднестровья

Согласившись на установление в Буго-Днестровском междуречье румынской администрации, немецкие фашисты тем не менее не отказались от эксплуатации экономики области. Эффективным средством грабежа стала эмиссия ничем не обеспеченных оккупационных марок «Reichkreditkassenschein» (РККС). Введению их в обращение предшествовал переходный период. 16 сентября 1941 г. губернатор Алексяну был вынужден подписать распоряжение, допускавшее в обращение «как рубль, так и РККС», и отменить им же ранее изданное распоряжение об изъятии из обращения советского рубля. В 1942 г., когда были введены в оборот РККС, интендантские службы вермахта начали скупать на эти «деньги» огромное количество продовольствия.

Задачи экономической политики Бухареста в «Заднестровье» Антонеску сформулировал с необычайным цинизмом. «Эта область, – заявил диктатор 13 ноября 1941 г., – должна обеспечивать нас продуктами питания и удовлетворять все потребности войск, находящихся там. ...Транснистрия должна самым широким образом покрывать военные расходы, понесенные нами... Война обошлась нам в 170 миллиардов леев, и мы приложим все усилия, чтобы вырвать из Транснистрии 10–15–20 или 40 миллиардов леев. Если будем находиться там дольше и вывезем больше, тем лучше...».

Исходя из интересов эксплуатации сельского хозяйства области, оккупанты не стали разрушать крупное производство на селе и преобразовали колхозы и совхозы в «трудовые общины». Очередным распоряжением крестьянам было обещано 50 % урожая за вычетом стоимости семян и горючего, использования техники и оплаты труда. Введенный румынской администрацией режим торговой, предпринимательской и ремесленной деятельности жестко ущемлял экономическую инициативу: все эти виды деятельности допускались только с разрешения главы муниципиев (таковыми являлись Тирасполь и Одесса) или префектов уездов. Установленная фиксированная оплата труда – от 1 РККС в день для чернорабочих до 3,3 РККС для квалифицированных специалистов – не компенсировала энергетические затраты работающих.

Сельскохозяйственное производство было подорвано политикой грабежа. Всего за два месяца, в августе–сентябре 1941 г., оккупанты отобрали у крестьян практически все общественные запасы зерновых, часть скота и техники. «Из-за реквизиций, – докладывал вице-префект Н. Смокина, – все колхозы остались без семян... экономическое положение колхозов очень тревожное... нет тягловой силы, трактора или вывезены за Буг, или простаивают из–за отсутствия деталей, а также отсутствия горючего.» Несмотря на это, 23 января 1942 г., после высадки советских десантов в Керчи, Феодосии и под Евпаторией, И. Антонеску распорядился вывезти из «Заднестровья» и других оккупированных областей СССР все запасы зерновых, кроме предназначенных для снабжения войск. Вывозу подлежали также масличные семена.

Возводя грабеж в систему, румынские власти в декабре 1941 г. учредили в Одессе, которую они помпезно переименовали в город «Антонеску», специальную «службу трофеев». Спустя месяц «правитель» распорядился вывезти с оккупированной территории промышленные предприятия. В число подлежащих вывозу первыми были включены Тираспольская макаронная фабрика и плодоовощные заводы Кошницы, Дубоссар, Григориополя. В течение 1942 г. румынское общество «Решица», фирма Кароля Андрени из г. Брашова и другие компании только под видом металлолома за бесценок вывезли из «Зздностровья» 50 тыс. тонн промышленного оборудования. Было отправлено в Румынию оборудование винзаводов из Тирасполя, сел Глиное, Леонтьево и некоторых других.

Однако крах «блицкрига» все же вынудил оккупантов предпринять попытку организовать на месте хотя бы переработку урожая. «В первую очередь, – докладывал Г. Алексяну «правителю» в декабре 1941 г., – нас заинтересовала пищевая промышленность». Месяцем позже наместник предписал префектам уделять первостепенное внимание сахарным заводам, производству спирта и обработке кож, полагая, что продукция именно этих отраслей в наибольшей степени соответствует нуждам Румынии и ее армии.

К организации производства оккупационная администрация пыталась привлечь крупные румынские фирмы: «Конкордия», «Решица», «Форд–Ромына», «Рогитер». По данному вопросу губернатор доложил КББТ: «Мы находимся накануне заключения соглашения с этими фирмами. ...Мы предоставим им все необходимые льготы, но эти фирмы должны работать эффективно. Мы предоставим им угодья в 3–4–5 тыс. га... Таким образом мы будем способствовать снабжению страны».

Однако румынские фирмы не могли конкурировать с немецким капиталом, и наиболее производительные предприятия Приднестровья достались немецким фирмам. Консервные заводы Тирасполя и Глиного были переданы румыно-германскому обществу «Хортикола»: контракт, подписанный с ним губернаторством, предусматривал отправку половины продукции в Германию либо немецким войскам, а половину – румынской армии. На тех же условиях германо-румынским «смешанным управлениям» были переданы табачно-ферментационные заводы Тирасполя и Дубоссар. В апреле 1942 г. на заводе им. 1 Мая начались ремонтные работы, в которых принимали участие местные рабочие, мобилизованные в порядке трудовой повинности, и военнопленные

из суклейского лагеря. Были введены в действие мельницы, маслобойки, спиртзаводы, дерево– и металлообрабатывающие мастерские, а также другие мелкие предприятия, которых не коснулись эвакуация и парализационные меры.

Обеспечение промышленности, транспорта и сельского хозяйства рабочей силой осуществлялось в основном средствами внеэкономического принуждения. Зимой 1941/42 гг. румынские власти провели трудовую мобилизацию. Весной в связи с началом полевых работ трудовая повинность была распространена на все население в возрасте от 16 до 60 лет. 27 мая губернатор ввел нечто вроде крепостного права: под угрозой крупного штрафа и заключения в лагерь принудительного труда рабочим было запрещено оставлять свое рабочее место без разрешения администрации.

Вместе с тем румынские власти пытались и маневрировать, создавая на важных для себя участках более или менее сносные условия работы. С 1 апреля 1943 г. они увеличили рабочим Тирасполя заработную плату на 50 %, а к пасхе выдали денежные пособия и продуктовые пайки. Оплата труда на железной дороге была вдвое выше, чем в промышленности: на однодневный заработок машиниста можно было купить 3 кг хлеба. И, тем не менее, как показали дальнейшие события, ни насилие, ни пропаганда, ни подкуп не обеспечили оккупантам повиновения населения.

§ 5. Подпольная патриотическая борьба народа Приднестровья

В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. органы Коммунистической партии Молдавии и службы государственной безопасности приступили к организации подполья. Времени оставалось очень мало, но партийные органы и служба НКГБ МССР успели создать на левом берегу Днестра сеть нелегальных формирований. В Тирасполе был организован подпольный горком, в Тираспольском и Слободзейском районах – райкомы, в селах Коротное, Глиное, Владимировка, Ново-Котовск (Тираспольский район), Строинцы, Рашково, Хрустовая, Кузьмин, Подоймица, Окница (Каменский район) – первичные партийные организации. В Тирасполе и Слободзее оставлены подпольные райкомы комсомола, три первичные комсомольские организации, а в некоторых районах – подпольщики–одиночки: в Григориопольском – 61 человек, в Рыбницком – 50, в Тираспольском – 44, в Дубоссарском – 30, в Слободзейском – 7 человек. В шести районах левобережья были сформированы около 20 партизанских групп.

Однако при организации подполья были допущены просчеты: подпольщиков не обеспечили средствами радиосвязи для ведения разведки в интересах Красной Армии и полиграфическим оборудованием, необходимым для ведения политической работы среди населения. Ошибкой явилось оставление для работы в подполье людей, широко известных в местах их проживания накануне войны. В Дубоссарах во главе одного партизанского отряда был по-

ставлен начальник местной милиции В.И. Сычинский, командиром другого – коммунист А.С. Попескул. Руководитель подполья в Бендерах А.И. Прокопец в годы гражданской войны командовал партизанским отрядом, затем – батальоном в бригаде Г.И. Котовского, в 1940 г. стал председателем Совета с. Хомутяновка (пригорода Бендер), а в 1941 – командиром местного подразделения истребительного батальона. Подпольную группу молодежи был направлен возглавить Н.Ф. Калашников, до 28 июня 1940 г. – секретарь подпольного Бендерского уездного комитета комсомола. Руководить подпольем Тирасполя был оставлен бывший секретарь райкома КПМ П.М. Топор.

Николай Калашников

Не удалось руководству КПМ решить вопрос о руководстве подпольем. Подпольный Центр во главе с бывшим секретарем Бессарабского подпольного обкома Коммунистической партии Румынии Ю.А. Коротковым был сформирован в уже осажденной Одессе. В начале сентября 1941 г. разведывательный отдел штаба Приморской армии перебросил его группу через линию фронта. В низовьях Днестра в это время действовали партизанские отряды А.Ф. Солдатенкова, старшего лейтенанта Третьякова, Ивана Постолаки. Партизаны могли помочь участникам Центра перебраться через Днестр. Однако 13 сентября оккупанты начали против партизан карательную операцию. 16 сентября Ю.А. Коротков был схвачен недалеко от Тирасполя, в селе Троицком. Румынские контрразведчики опознали его. Коротков сохранил присутствие духа и попытался бежать. Вероятно, он был замучен на допросе. Убийство политически важного пленника представляло собой провал в работе ССИ. Только через пять дней контрразведка доложила в штаб армии, что Коротков убит при повторной попытке к бегству. Погиб и второй состав подпольного Центра во главе с секретарем Слобозейского райкома КПМ А.М. Терещенко, заброшенный в район Кишинева с парашютами 25 сентября 1941 г.

Ю.И. Коротков. 1940 г.

Неудачный для советских войск ход боевых действий в начале войны привел к деморализации части населения. В результате предательства 4 сентября 1941 г. сигуранце удалось арестовать в Бендерах подпольную группу в составе 14 человек, изъять взрывчатку, оружие, комплекты румынской военной формы. В ноябре по доносу был арестован А.И. Прокопец. И хотя на допросах он никого не назвал, следователи ССИ, изучив его связи и используя показания предателя,

схватили хозяев двух явочных квартир. А.И. Прокопец был казнен. В Григориополе члены отряда «самоохраны» немецкого села Колосово, не подозревая, что они были подпольщиками, схватили и расстреляли коммунистов Г.Т. Токаренко и В.В. Железко. Пропал без вести А.И. Ильчук, руководитель подпольной группы, оставленной в Рыбнице. В ноябре 1941 г. были арестованы и расстреляны оставленные для подпольной работы в Тирасполе В.Ф. Безносюк, П.Е. Байрак, А.К. Перекрестов, член подпольного райкома В.А. Карамануца. П.М. Топор, заключенный в лагерь военнопленных, сумел освободиться. Но ему пришлось бежать в Кировоградскую область, где его не знали. Вследствие массовых арестов советских активистов заблаговременно созданная подпольная сеть была парализована. «Оставленные советской властью агенты, – отмечалось в полицейском «Бюллетене контринформации» от 18 сентября 1941 г., – лишены связей между собой и средств передачи информации. ...Надежда, что советские армии одержат победу, настолько неуверенна, что не побуждает никого к непродуманным действиям».

Однако попытки захватчиков разжечь среди населения антисоветские настроения провалились. Молдаване не желали становиться румынами. У них, докладывал по инстанции Н.П. Смокина, «развито чувство молдавского этнического происхождения», а не румынского. Молдаване с трудом понимали румынский язык, считали его испорченным молдавским и даже не пытались его имитировать. Молдаван, так же, как и русских, украинцев, болгар, отделяла от завоевателей полоса этнокультурного, правового, социального и политического отчуждения. «Население Транснистрии, – писал в Бухарест другой коллаборационист, Шт. Булат, – не знает румынского образа жизни, который мы хотим вводить».

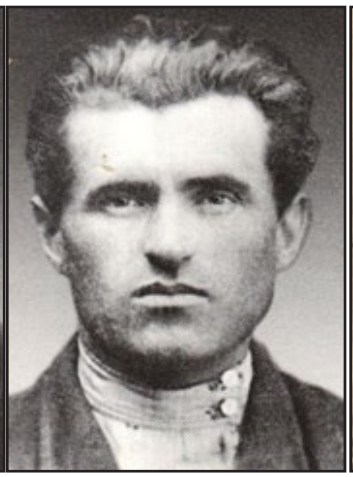
Существование Молдавской автономии оградило население Приднестровья от крайностей политики украинизации 20–30-х гг., и сознание гражданского единства здесь было особенно прочным. У молдаван и славян был общий враг – румынские и германские захватчики, общие социальные интересы, одно Отечество – СССР, и общая цель – его защита. Эту идею четко сформулировал уроженец Григориополя руководитель знаменитой Кривоозерской подпольной организации И.А. Гуртовой. На заданный ему румынским офицером перед расстрелом вопрос, почему он, молдаванин, изменил румынскому государству, Иван Гуртовой ответил: «Моя родина – Советский Союз, и своему народу я не изменил, есть правда на земле – в Москве...». В регионе не нашли поддержки организации украинских националистов, сеявшие национальную рознь. Политическая мобилизация населения состоялась на общегражданской патриотической основе.

В сотне километров от Приднестровья сражалась осажденная Одесса, поэтому здесь не было периода выжидания – каждому жителю предстояло безотлагательно сделать свой выбор. Уже в самом начале оккупации патриоты пытались организовать сопротивление. В первые дни сентября 1941 г. бывший работник райкома комсомола И.Н. Дешевый установил связь с заключенными Дубоссарского гетто в надежде создать среди них подпольную группу и организовать массовый побег обреченных. Схваченный по доносу эсэсовцами, он про-

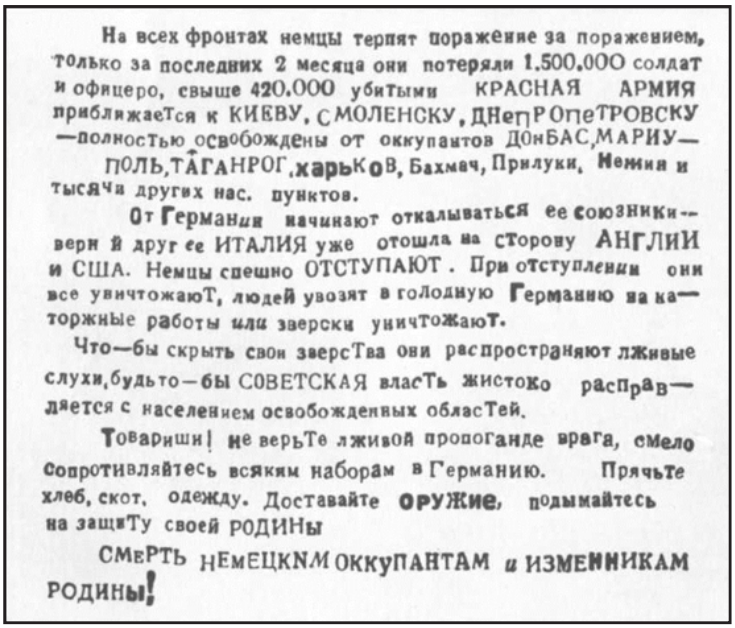
шел через пытки, но не признался ни в чем. Стремясь спасти патриота, жители Дубоссар, рискуя жизнью, собрали несколько десятков подписей под письмом, в котором утверждалось, что Игнат Дешевый «оклеветан», и коммунистом не является. Письмо было передано переводчику зондеркоманды Вальтеру Кереру в последний момент, когда подпольщика уже вывели на казнь. Примар Дубоссар А.И. Деменчук подтвердил, что обвиняемый в Коммунистической партии не состоял, что было правдой. Возможно, намереваясь выявить его связи, эсэсовец отпустил Дешевого. Другой осужденный, Энгель, председатель Совета немецкого села Фриденсталь, был повешен.

В Каменке осенью 1941 г. зоотехник М.Л. Скрицкий, учитель В.Н. Ткаченко и другие патриоты обзавелись всем необходимым для выпуска листовок: радиоприемником, пишущей машинкой, шрифтом, который они собрали в разрушенном здании типографии районной газеты. В с. Ержово близ Рыбницы радиотехник З.А. Клищевский смонтировал радиоприемник и прослушивал передачи московского радио. Патриоты изучали ситуацию, распространяли сведения о ходе войны, почерпнутые из сводок Советского информационного бюро, устанавливали связи, искали формы объединения.

Контрнаступление советских войск под Москвой вызвало среди населения патриотический подъем. В декабре 1941 г., оправившись после пыток, И. Дешевый возобновил борьбу с оккупантами. В феврале 1942 г. под его руководством в Дубоссарах состоялось учредительное собрание подпольной группы «За Родину». 4 мая был создан подпольный комитет в Каменке, который возглавил председатель поселкового Совета с. Хрустовая Я.А. Кучеров, оставленный для работы в подполье. Каменская подпольная организация установила контакты с патриотически настроенными людьми в селах района. Более десяти подпольных групп возникли в оккупированном Тирасполе. Одной из них руководил бежавший из плена командир Красной Армии тираспольчанин В.С. Панин, другой – комсомолка Зинаида Чабан. Добровольно вступив в ряды Красной Армии,



Подпольщики Каменского района
Яков Кучеров, Михаил Скрицкий, Андрей Самоний



На всех фронтах немцы терпят поражение за поражением, только за последних 2 месяца они потеряли 1.500.000 солдат и офицеро, свыше 420.000 убитыми КРАСНАЯ АРМИЯ приближается к КИЕВУ, СМОЛЕНСКУ, ДНЕПРОПЕТРОВСКУ —полностью освобождены от оккупантов ДОНБАС, МАРИУ— ПОЛЬ, ТАГАНРОГ, харьков, Бахмач, Прилуки, Нежин и тысячи других нас. пунктов.

От Германии начинают откалываться ее союзники-- верн й друг ее ИТАЛИЯ уже отошла на сторону АНГЛИИ и США. Немцы спешно ОТСТУПАЮТ. При отступлении они все уничтожают, людей увозят в голодную Германию на ка— торжные работы или зверски уничтожают.

Что—бы скрыть свои зверства они распространяют лживые слухи, будьто—бы СОВЕТСКАЯ власть жистоко расправ— ляется с населением освобожденных областей.

Товариши! не верьте лживой пропоганде врага, смело сопротивляйтесь всяким наборам в Германию. Прячьте хлеб, скот, одежду. Доставайте оружие, подымайтесь на защиту своей РОДИНЫ

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ и ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ!

Листовка каменских подпольщиков

она в июне 1942 г. попала в плен при обороне Севастополя, но сумела бежать и пробралась домой. Подпольную группу девушек создала в Тирасполе уроженка украинского города Вознесенска Мария Скопенко. Еще одну патриотическую организацию возглавил бежавший из плена командир Красной Армии П.Е. Кустов, действовавший под псевдонимом «полковник Кармелюк».

Подпольную группу численностью 24 бойца уже осенью 1941 г. сплотил в Слободзее комсорг колхоза К.П. Цуркан. Подпольщики собирали оружие (2 автомата, 9 винтовок, обрез и охотничье ружье), вели патриотическую агитацию, установили связь с подпольем Одессы и патриотами в нескольких селах. В отместку за избиения и грабежи, чинимые в селе, они одного за другим уничтожили троих румынских жандармов и двоих местных пособников врага. По решению организации 4 сентября 1942 г. Кирилл Цуркан застрелил из обреза секретаря претора (управителя района), больше других издевавшегося над жителями. Жандармы схватили 6 подпольщиков, при обысках было обнаружено оружие. Арестованных жестоко избивали, Цуркану жандармы перебили кости обеих рук, но патриоты никого не выдали. Стойкость спасла им жизнь. Рассчитывая все же сломить их и получить новые показания, суд приговорил их к каторге.

В Григориополе к формированию подполья приступил оставленный райкомом КПМ в тылу врага бывший работник милиции А.Г. Горохов. Осенью 1942 г. группе «самоохраны» немецкого села Колосово удалось его выследить. А.Г. Горохова погиб, ни слова не сказав под пытками о своей подпольной работе. После его убийства организацию в Григориополе возглавили заведующий складом В.Ф. Поляницын и директор кинотеатра Г.Г. Столбин. Патриотические группы сложились также в селах Парканы, Ближний Хутор, Терновка, Суклея, на хуторе Кучурган. В тираспольской Центральной тюрьме на Бородинской

Подпольщики Григориополя
Г. Ланской, Ф. Ульянов, Г.Г. Столбин

площади заключенные во главе с бывшим председателем горсовета Жмеринки подпольщиком Я.Л. Кривенчуком создали свой подпольный комитет.

Подпольщики организовали прием радиосводок Советского Информбюро, распространяли устную информацию о действительном положении на фронте, выпускали листовки, собирали оружие, помогали бежавшим из лагерей советским военнопленным, призывали население саботировать мероприятия оккупационных властей.

§ 6. Саботаж на производстве

22 июля 1941 г. И. Антонеску приказал службам железных дорог Румынии восстановить движение по железной дороге Бессарабии в десятидневный срок, используя при этом принудительный неоплачиваемый труд населения. Сделать это в намеченный срок оккупанты не смогли, но на восстановление бендерского моста через Днестр жандармы уже в августе 1941 г. согнали 1300 «реквизированных» местных жителей, а на строительство дубоссарского моста – более тысячи крестьян из окрестных сел. Тысячи крестьян были вынуждены повозками перевозить щебенку и другие материалы, необходимые для ремонта железнодорожных путей. При этом уже осенью 1941 г. оккупанты столкнулись с массовым саботажем. Несмотря на избиения и угрозу угодить в концлагерь, «мобилизованные» упорно уклонялись от работы. «Возчики, – жаловался директор строительства в Дубоссарах, – за смену доставляют 0,5 кубометра камня при норме 3 кубометра», а землекопы ухитрялись не работать даже тогда, когда за ними «надзирают вблизи».

Рабочие скрывали производственную квалификацию. Поэтому Г. Алексяну уже 8 сентября 1941 г. издал приказ об обязательной регистрации мастеровых. Подобную меру принял и губернатор Бессарабии К. Войкулеску. Тем не менее, рабочие, пренебрегая возможным заработком, повсеместно выдавали себя за неквалифицированных работников. «Все рабочие, – панически докладывал

шеф полиции Бендер, – сбежали с большевиками». На восстановление главных объектов железной дороги румынское командование было вынуждено направить воинские части и румынских рабочих. Бендерский мост через Днестр восстанавливали 700 румынских солдат и 150 рабочих-румын, а на строительство дубоссарского моста был направлен румынский саперный батальон.

Провалилась и попытка оккупационной администрации отремонтировать силами населения рельсовый путь. Вследствие саботажа мобилизованных крестьян ремонтные работы затянулись на долгие месяцы. Пока под Одессой продолжались бои, через Молдавию не прошел к фронту ни один эшелон врага. К 16 октября 1941 г., когда эвакуация советских войск из осажденного города завершилась, парализованными оставались Бендерский железнодорожный узел, участки пути Бендеры–Бульбока, Бендеры–Каушаны и даже незначительно поврежденная линия Тирасполь–Раздельная. Бендерский мост был сдан в эксплуатацию не через месяц, как планировалось, а полгода спустя после начала строительства – 21 февраля 1942 г., а линия Рыбница–Слободка, которую оккупанты считали «жизненно важной для промышленности Транснистрии», – не к 1 ноября 1941 г., как планировалось, а к концу января 1942 г. Только в феврале смогли оккупанты возобновить железнодорожное сообщение через Тирасполь. Саботируя дорожные работы, жители Приднестровья оказали существенную помощь Красной Армии.

На перегонах железной дороги поезда сталкивались с «забытыми» там вагонами, шли под откос, сходили с рельсов, что лишь отчасти можно было объяснить скверным качеством ремонтных работ, т. е. следствием саботажа работников. Имели место и явные диверсии. 27 февраля 1942 г. на станции Бендеры по неизвестной причине сгорел вагон, в котором находилось 8 тыс. литров смазочного масла для автоматического оружия и 8 бочек нефти. А на следующий день там же состоялась одна из самых успешных диверсий, проведенных патриотами на всей оккупированной территории СССР. В 300 метрах от станции загорелся склад, принадлежавший немецкой армии, в котором находились бензин и масло. Власти перебросили из Тирасполя немецкие пожарные расчеты, но было поздно. Огонь бушевал 5 часов, сгорели 4 тыс. бочек бензина (по 200 литров каждая), 6 тыс. литров масла для авиационных двигателей и 13 дефицитных вагонов-цистерн. Следствие так и не выявило исполнителя диверсии. Видимо, ни в одной из подпольных организаций он не состоял, а до освобождения не дожил.

На мелких предприятиях, работающих на местные нужды, заниматься саботажем не имело смысла. К декабрю 1941 г. доложил в Бухарест губернатор «Заднестровья», «почти повсеместно возобновили работу маслодельные и маслобойные заводы, мельницы, хлебопекарни, мыловаренные заводы, а также часть мармеладных фабрик и механических мастерских». Однако при подготовке к пуску крупных предприятий, продукция которых была предназначена для снабжения войск противника, румынские власти столкнулись с сопротивлением работников.

Продуманный и систематический характер носил саботаж ремонтных работ на Рыбницком сахарном заводе, крупнейшем в румынской зоне оккупации. Инженер Павлов, назначенный директором, привлек к проведению ремонтных

работ более 200 жителей, оградив их от «трудовой» мобилизации и обеспечив им заработок, позволявший выжить их семьям. Работы шли «успешно», но по «объективным» причинам к началу сезона сахароварения в 1941 г. предприятие не было пущено в ход, урожай сахарной свеклы пропал. Недостающие машины и приводные ремни были доставлены из Румынии, но в 1942 г. история повторилась. К ноябрю 1943 г. завод был подготовлен к эксплуатации, но в связи с приближением фронта власти отдали приказ о демонтаже оборудования завода с целью его вывоза в Румынию. Рыбницкий завод оказался единственным из 11 сахарных заводов Буго-Днестровской области, с которого оккупанты не смогли получить ни одного килограмма сахара.

Демонтаж оборудования патриоты затянули до марта 1944 г. Наиболее ценное оборудование рабочие закопали на территории предприятия. Павлов выяснил номера каждого из 18 вагонов и платформ с оборудованием и куда именно отправлены они по железной дороге. После освобождения Рыбницы эти сведения за подписью Павлова и пятерых рабочих, видимо, участников подпольной группы, были переданы советским властям. В сентябре 1944 г. оборудование было возвращено из Румынии, и к началу ноября сахарный завод был приведен в рабочее состояние.

К лету 1942 г. румынские власти все же добились сдачи в эксплуатацию Тираспольского завода овощных консервов им. 1 Мая. Но из 12 цехов действовали только три. Работали также ремонтные предприятия. Однако специалисты, пренебрегая возможным заработком, скрывали производственную квалификацию. Ремонтные работы в железнодорожных мастерских «Транснистрии», сетовал Г. Алексяну, обходятся вдвое дороже, чем в Румынии. Причину тому губернатор усматривал в «низкой производительности труда местного персонала (инженеров и мастеровых), профессионально плохо подготовленных».

На действующих предприятиях работники устраивали диверсии. Весной 1942 г. на маслобойном заводе в Тирасполе рабочие дважды выводили из строя машинные прессы. Когда воды Днестра поднялись, рабочий Тираспольского хлебозавода Ф. Мелешко ломом пробил бетонный пол пекарни. Воды залили пол, и предприятие прекратило работу; снабжение хлебом батальона охраны губернаторства и других частей румынского гарнизона было сорвано. Устроившись работать механиком на городскую электростанцию, Ф. Мелешко вывел из строя 300-сильную дизельную силовую установку. В декабре 1943 г. румынские техники застали Мелешко при попытке устроить очередную диверсию. Он был арестован, но товарищи спасли его, дав взятку шефу полиции.

В Каменке патриоты сожгли склад маслосырзавода, уничтожив 3 тыс. кг сливочного масла и 6 тыс. кг брынзы, предназначенных для румынской армии. В сентябре 1942 г. следственная группа гестапо нагрянула на Кошницкий плодокомбинат. Как оказалось, изготовленные на предприятии 4500 банок овощных консервов вызвали массовые заболевания дизентерией в частях элитной горнострелковой дивизии «Эдельвейс», ведущей бои на Кавказе. Гестаповцы допрашивали и избивали работников, заставляли их дегустировать продукцию, но установить кто «осеменил» консервы возбудителями дизентерии, не смогли.

Крестьянство упорно саботировало работу в сельскохозяйственных «общинах». Несмотря на меры румынских властей, в 1941 г. в поле осталась почти половина несобранного урожая. Озимые были плохо заделаны, и зимой 1941/42 гг. часть их (в некоторых районах до 50 %) вымерзла. Предвидя, что урожай будет отобран оккупантами, крестьяне весной 1942 г. саботировали сев. В июле спецслужба ССИ докладывала, что намеченный губернатором план сева выполнен лишь на 60–80 %, и объясняла это нехваткой семенного материала, незавершенностью ремонта агротехники (большей частью это также было результатом саботажа) и пропагандой подпольщиков, «в результате чего крестьянство с нежеланием и безразличием ответило на призыв возобновить сельскохозяйственные работы». Осенью в ряде хозяйств крестьяне сорвали сев озимых, во многих местах он был проведен без задела семян и в северных районах вымерзло около 50 % озимых. Намеченный румынскими властями на 1942 г. план в Рыбницком уезде был выполнен на 73,8 %, в Дубоссарском – на 48,5 %, а в Тираспольском – всего на 28,4 %. «Работники, – обобщил в сентябре 1942 г. губернатор «Заднестровья», – делали все от них зависевшее, чтобы уклониться от работы».

Крестьяне повсеместно скрывали урожай. Префект Дубоссарского уезда полковник Александру Батку был вынужден распорядиться о перевозке зерновых на хранение в два-три крупных склада. «Эта мера, – пояснил он в приказе, – предпринимается в связи с тем, что имеют место хищения зерна со складов общин». В 1942 г. в с. Хрустовая патриоты, скрывая последствия изъятий, сожгли склад зерна, а в бывшем совхозе им. Микояна – склад сушеных фруктов. Часть хлеба, предназначенная для поставки оккупантам, была роздана населению. Крестьянство утаивало от 70 до 80 % урожая сельскохозяйственных культур, которые подлежали сдаче властям.

В целом урожайность основных сельскохозяйственных культур резко упала. Урожай озимой пшеницы в 1942–1943 гг. снизился по сравнению с довоенным в 3–4 раза, кукурузы – в 2–3, подсолнечника – в 3–5, сахарной свеклы – в 5–7 раз. Картофель, который крестьяне выращивали для себя, составил исключение: его урожайность по сравнению с довоенной снизилась в гораздо меньшей степени.

Несостоятельность установленного на селе принудительного режима была очевидна. 15 июня 1943 г. Антонеску подписал декрет-закон о передаче в «Заднестровье» земли крестьянам в индивидуальное пользование. Условия передачи были рассчитаны на социальное расслоение и политический раскол крестьянства. Получить землю могли только лояльные румынским властям лица – кто «имел корректное отношение к администрации и армии», а также «заботливо обрабатывал землю, выделенную ему по линии трудовых бригад», безотказно уплачивал налоги, вносил поставки натурой и т. д. Декрет подлежал исполнению в новом сельскохозяйственном году. Однако завершавшийся в те дни коренной поворот в войне не оставлял оккупантам времени на проведение его в жизнь. Среди крестьян же этот закон не нашел какого-либо отклика.

§ 7. Патриотическая борьба после коренного поворота в войне

В апреле 1943 г. несколько коллаборационистов из открытого в Тирасполе «Румынского научного института» объявили себя «Военным советом Транснистрии» и от его имени предложили губернатору сформировать для борьбы против Красной Армии «добровольческий корпус». Пытаясь привлечь добровольцев на службу в румынскую армию и во власовские формирования, оккупанты сулили им и их семьям материальные блага, обещали землю. Пытались вербовать даже заключенных.

Патриоты убеждали колеблющихся не поддаваться на эту провокацию. «Против кого вы идете? – обращались к ним в листовке подпольщицы тираспольской группы Марии Скопенко. – Против своих братьев, отцов, которые с честью сражаются в бою, защищают вашу молодость, ваших невест, сестер, матерей. Постыдитесь, одумайтесь! Идите лучше в партизанские отряды и помогайте Красной Армии очищать нашу территорию от фашистских варваров». Подобные листовки распространялись в Каменке, Дубоссарах, других районах. Вербовка в «добровольческий корпус» оказалась безрезультатной. Г. Алексяну знал о подлинном отношении молдавского населения к румынской власти, и предложение пособников провести в Приднестровье мобилизацию расценил как провокационное; его авторов выдворили в Бессарабию. Попытка втравить молдаван в вооруженную борьбу против Красной Армии провалилась.

Существенный ущерб наносили противнику диверсии на железной дороге. 27 марта 1943 г., в день 25-й годовщины голосования в «Сфатул цэрий» о присоединении Бессарабии к Румынии, молдаванин-помощник машиниста выбросил из паровозной топки горящие угли и поджег бендерский мост через Днестр. 12 мая 1943 г. на станции Тирасполь патриоты среди дня подожгли сразу три склада с предназначенным для румынской армии продовольствием. Несмотря на принятые оккупантами меры по ликвидации пожара, сгорел месячный рацион дивизии: 300 т пшеницы, 250 т фасоли, 68 т растительного масла, 60 т мучных изделий, 8,5 т сухофруктов, 4700 банок консервов, а также три вагона с армейским снаряжением. Рабочие ремонтной мастерской во главе с С. Беловым вывели из строя 20 автомашин, подготовленных к отправке на фронт. Подпольщик из Бендер И.Д. Ткач дважды поджигал склад нефтепродуктов в с. Варница, другие патриоты сожгли городскую механическую мастерскую.

Морально-политическое состояние населения, полагали руководители подполья, позволяет взять курс на подготовку восстания. На совещании 48 руководителей подпольных организаций Рыбницкого, Каменского и смежных Крыжопольского и Песчанского районов Украины, представителей подполья Балты и Одессы, проведенном в лесу Липки в августе 1943 г., было принято решение о подготовке массового вооруженного выступления в момент приближения фронта. Начать его надлежало силами партизан, для чего нужно было сформировать два партизанских отряда. Рассчитывая получить оружие и иную помощь, подпольщики Григориопо-

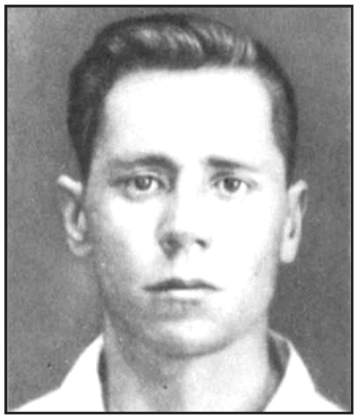
В.Ф. Поляницын и его дочь В.В. Поляницына

ля через дочь В.Ф. Поляницына Веру установили связь с украинскими партизанами и комиссаром одной из бригад 1-го Молдавского партизанского соединения, действующего на Украине, В.В. Сваричевским. Чтобы помешать оккупантам вывезти урожай до прихода Красной Армии, постановили затянуть его уборку, а также организовать сев озимых.

По селам Приднестровья патриоты распространяли листовку, составленную в виде приказа командира I Украинской партизанской дивизии С.А. Ковпака: «Всем примарям и агрономам распределить хлеб крестьянам и завершить осенний сев». В сентябре–октябре 1943 г. крестьяне еще продолжали саботировать полевые работы, но в ноябре, когда советские войска развернули наступление западнее Днепра, они, поверив в скорое освобождение, сделали все, чтобы обеспечить хлебом не только себя, но и наступающую Красную Армию. В первой декаде ноября в Бендерском уезде было засеяно столько же земли, сколько за два предшествующих месяца: 83 % клина озимой пшеницы и 76 % ржи, т. е. вдвое больше, чем в 1942 г. Крестьяне Дубоссарского района засеяли 89 % озимого клина, что также почти вдвое больше, чем в предыдущем году, а в Каменском и Рыбницком районах, где особенно активно действовало подполье, – 96 %. Оккупантам удалось сорвать озимый сев только в Тираспольском уезде, где они расхитили тракторный парк и часть инвентаря: здесь крестьяне смогли засеять только 28 % озимого клина.

Крестьянам удалось укрыть от оккупантов и большую часть урожая. В с. Болган Каменского района из 3 тыс. центнеров убранного хлеба на склад «общины» попало только 150 центнеров, остальное разобрали крестьяне. В с. Севериновка со 100 га посевов подсолнечника на склад «общины» были сданы всего 50 ц семян; крестьянам было роздано две трети урожая. В довершение подпольщики подожгли скирды с якобы необмолоченным хлебом, замаскировав таким образом результаты «распределения». Крестьяне забивали скот, чтобы он не достался врагу, заражали реквизированных животных сапом, осложняя тем самым их угон в Румынию.

Во исполнение принятого в лесу Липки решения подпольные организации и группы добывали стрелковое оружие, боеприпасы, взрывчатку. Осенью



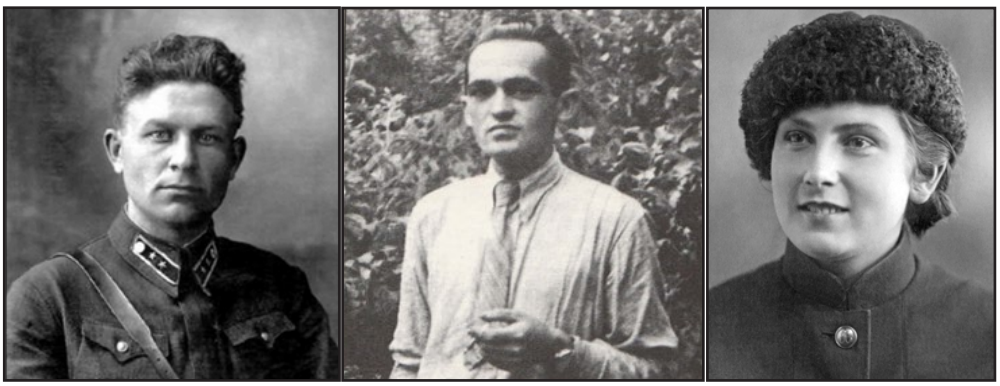
М.Я. Поповский

1943 г. патриотические организации Каменского и Рыбницкого районов сформировали две вооруженные партизанские группы, одну из которых возглавил учитель М.Я. Поповский, другую – младший командир Красной Армии подпольщик С.М. Грищенко. К созданию партизанской базы в Дороцком лесу приступили подпольщики Григориополя.

Руководитель Дубоссарской подпольной организации М.И. Куликов, будучи администратором маслосырзавода, использовал служебное положение и снабжал продовольствием партизан, скрывавшихся в Осиповском лесу Фрунзовского района Одесской области, переправлял им оружие. Каменский подпольщик С.В. Волянский, назначенный администратором маслосырзавода, изменил технологию производства сливочного масла. Часть продукции, предназначенная для снабжения румынских и немецких войск, быстро портилась. Доброкачественную продукцию участники организации раздавали семьям бойцов Красной Армии и обменивали на бумагу для листовок.

Подпольщики Тирасполя оказывали помощь заключенным и военнопленным. П.Е. Кустов привлек к подпольной работе управляющего мельницей С.П. Тесленко, администратора пекарни С.М. Волкова, сотрудника управления пищевой промышленности губернаторства «Транснистрия» Ф.И. Турчанинова и других служащих. Подкупая охранников, они целыми подводами доставляли хлеб и другие продукты в лагерь военнопленных в Суклее и Центральную тюрьму в Тирасполе. Девушки из подпольной группы Зои Манько под видом невест добивались свидания с заключенными и передавали им продукты, медикаменты, белье.

Подполье действовало даже в застенках. Комитет освобождения тираспольской Центральной тюрьмы сорвал вербовку узников на службу во власовские части, установил связь с «волей» и устроил два групповых побега. В августе 1943 г. из



Подпольщики Тирасполя
Виктор Панин, Сергей Волков, Зинаида Чабан

тюрьмы бежали восемь человек, ранее давших согласие на вступление во власовскую «армию», а 2 сентября – 16 приговоренных к смерти парашютистов и партизан. Подпольщики, отмечено в сводке Специальной информационной службы от 17 сентября 1943 г., создают «в лагерях военнопленных группы партизан, даже внутри лагерей, с целью подготовить их к восстанию, когда будет дан приказ руководством центральной организации». Из лагеря в с. Суклея и его «отделений» в Парканах, Дубоссарах, селах Рыбницкого района ежемесячно бежали десятки пленных солдат и офицеров. Этих обладающих боевым опытом людей, а также оружие и продовольствие подпольщики переправляли в каменоломни у с. Бычок.

В период подготовки к восстанию П.Е. Кустов установил связи с большей частью патриотических организаций Тирасполя, с подпольщиками Паркан, Григориополя, Дубоссар, Балты, Кодымы, Саврани, Жмеринки, направил связных к партизанам северных районов Приднестровья, организовал переброску крупных партий оружия из Павловского леса на Колкотову балку (окраина Тирасполя), а затем – в каменоломни. Зная, что Антонеску приедет в Тирасполь, Кустов подготовил на него покушение, заложив авиационную бомбу на ферме, которую, как полагали подпольщики, посетит «правитель». Уничтожение румынского диктатора и взрыв стратегически важных мостов через Днестр – их готовили подпольщики Тирасполя, Дубоссар, Паркан, Ближнего Хутора – должны были послужить сигналом к восстанию.

Подполье набирало силу, активизируя политическую и диверсионную работу. Каменский подпольщик М.Я. Поповский собрал в руинах типографии шрифт, смонтировал самодельный печатный станок и наладил выпуск листовок. Осенью 1943 г. ему удалось отпечатать листовки 53 названий тиражом около 24 тыс. экземпляров. И.Г. Шкуров, А.К. Петровская, М.А. Сосидко и другие подпольщики Тирасполя принимали радиосводки Советского Информбюро, составляли листовки, вручную размножали их (по 100–120 экземпляров) и расклеивали на объявлениях оккупационных властей, на столбах, заборах, разбрасывали на рынке. Киномеханик З.А. Клищевский собрал по заданию Рыбницкого подпольного комитета сетевой радиоприемник и регулярно записывал сводки московского радио. На их основе подпольщики составляли листовки. Подпольщики с. Рашково 7 ноября 1943 г. – в годовщину Октябрьской революции – воодрузили на скале над селом два красных флага.

Препятствуя вывозу урожая, подпольщики Григориополя разобрали 6 сентября 1943 г. полотно узкоколейной железной дороги. 1 ноября на станции Бендеры патриоты засыпали песок в буксы одного из вагонов немецкого эшелона. При подходе поезда к станции Раздельная вагон загорелся и пожар охватил весь состав. По сообщению ССИ, все 15 вагонов эшелона взорвались. 15 ноября диверсионная группа Каменской подпольной организации во главе с Яковом Кучеровым разобрала на перегоне Крыжополь-Рудница железнодорожный путь и пустила под откос паровоз, 18 вагонов и 9 платформ с военными грузами; движение было прервано на неделю. 22 ноября григориопольские подпольщики устроили крушение паровоза на узкоколейной железной дороге. 2 декабря на станции Слободка подорвался на мине паровоз немецкого эшелона. В те же дни участники организации П.Е. Кустова взорвали на окраине Тирасполя несколько

вагонов со снаряжением и боеприпасами. Парканские подпольщики предприняли несколько попыток разрушить железнодорожный туннель. Объектом постоянных диверсий были линии телефонной связи.

Оценивая масштабы патриотической борьбы в Приднестровье, ССИ заключила, что в Тирасполе создан подпольный центр. На ее оперативной карте город был обозначен красным флажком – таким же, как Киев, Кировоград, Винница, Николаев, где действовали подпольные обкомы коммунистической партии. Румынская контрразведка активизировалась. В мае 1943 г. каратели схватили в Дубоссарах руководителей подпольных групп М.И. Куликова, И.Н. Дешевого, Н.Д. Молчанова, И.С. Голуба и нескольких активных подпольщиков. Однако арестованные выдержали допросы под пыткой и ни в чем не признались, а оставшиеся на свободе товарищи во главе с Дмитрием Надводским предприняли три нападения на охрану моста через Днестр и тем самым убедили оккупантов в непричастности арестованных к подполью. М.И. Куликов, Н.Д. Молчанов и И.С. Голуб избежали смертного приговора; они были заключены в Тираспольскую Центральную тюрьму. Двоих патриотов, И.В. Сокольникова и И.В. Макаренко, полиция выпустила на свободу. И.Н. Дешевого подпольщикам удалось выкупить за взятку.

Осенью 1943 г. в Каменке был арестован Я.А. Кучеров, в Рыбнице – член подпольного комитета А.И. Балан. В ходе массовых арестов «подозрительных» врагу удалось схватить 45 подпольщиков в Дубоссарском и 16 – в Рыбницком уезде. Зимой 1943/44 г. ССИ провела массовые аресты в Тирасполе, Бендерах, Григориополе. В руках ССИ оказались руководители подпольных групп П.Е. Кустов, З.Н. Чабан, Н.Ф. Калашников, В.Н. Лунгу, В.Ф. Паляницын, Г.Г. Столбин, десятки рядовых подпольщиков. Палачи били арестованных палками по пяткам, пытали током, выбивали суставы, вырывали куски тела, но добиться содержательных показаний не смогли.

Благодаря стойкости арестованных борцов избежали разгрома патриотические организации Каменского и Рыбницкого районов, организация заключенных тираспольской тюрьмы, группы Марии Скопенко, партизанская группа Н.Д. Надводского в Дубоссарах. Удалось скрыться В.С. Панину и участнику григориопольского подполья Т.М. Данилову. Сумели уйти 10 из 13 подпольщиков с. Ближний Хутор, в том числе их руководитель Григорий Любенко, застреливший провокатора.

Дмитрий Надводский

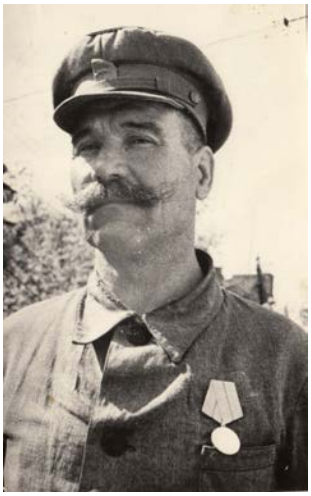
Борьба продолжалась. 25 января 1944 г. в 18 километрах севернее Тирасполя высадился парашютный десант из восьми опытных бойцов во главе с уроженцем с. Строинцы Рыбницкого района С.Д. Автеньевым. Акция была подготовлена штабом партизанского движения 2-го Украинского фронта. Располагая запасом оружия и радиосвязью, группа Автеньева в течение месяца сформировала отряд им. Котовского из 70 партизан. На неле-

гальном положении в селах оставались еще девять вооруженных групп общей численностью 320 бойцов.

2 февраля 1944 г., пустив под откос на перегоне Веселый Кут–Мигаево эшелон с живой силой противника и боеприпасами, партизаны начали боевые действия. 21 февраля они уничтожили бортовую аппаратуру румынского самолета, совершившего вынужденную посадку у с. Павловка, а три дня спустя подорвали у станции Новосавицкая эшелон с войсками и техникой врага. При крушении разбились 17 платформ с автомашинами, погибли и получили ранения более 100 солдат противника. 7 марта партизаны уничтожили 15 немецких солдат, а через трое суток на станции Ефремовка подорвали эшелон. В те же дни были сожжены склады с военным обмундированием в Тирасполе и селе Нейдорф, а на шоссе Павловка–Тирасполь подорваны четыре немецкие автомашины с боеприпасами.

12–15 марта зондеркоманда СС в составе 240 солдат и офицеров и румынские подразделения блокировали ряд сел и Осиповский лес, где находились стоянки отряда С.Д. Автеньева и местных партизан. В ходе облавы им удалось схватить 35 патриотов и укрывавших их крестьян. Командир осиповского отряда Н.И. Орлик и комиссар Я.М. Левченко были окружены и, не желая сдаваться врагу, застрелились; несколько бойцов погибли в бою. Тем не менее, ядро отряда уцелело.

Несмотря на карательные операции и аресты подпольщиков, в феврале–марте 1944 г. в Приднестровье и соседних районах Украины продолжали действовать более 30 партизанских отрядов и групп общей численностью около 2 тыс. вооруженных бойцов. В северных районах Буго-Днестровского междуречья, где в лесах базировались основные партизанские соединения, оккупационная администрация была ликвидирована. В марте через Приднестровье про-



С. Автеньев (слева), командир партизанского отряда им. Г. Котовского
Г. Галушко, помощник командира отряда по разведке

Алексадр Гуров (слева направо), командир десантной группы,
заброшенной в оккупированную Молдавию весной 1944 г.,
Аветик Будагян, комиссар партизанского отряда под командой А.А. Варфоломеева,
Мария Соколова, радистка отряда под командой С.Д. Автеньева

следовали на запад отряды украинских партизан под командованием П. Варфоломеева, М. Струкачева, М. Тугушева, П. Критопуло.

Оккупационный террор, концентрация отступающих войск противника, нехватка оружия и кадров командного состава не позволили организовать в Приднестровье восстание, но действия партизан активизировали невооруженное сопротивление. Крестьяне Тираспольского уезда прекратили выполнять поставки, рабочие усилили саботаж. Продолжались диверсии. 4 марта стрелочник станции Кучурган Илья Флока на полном ходу направил в тупик поезд, на котором бежали из Одессы служащие румынской оккупационной администрации. Разбились семь вагонов, погибли и получили ранения 60 человек. Стрелочнику удалось скрыться. Патриотическая агитация велась почти открыто: на уличных столбах, на железнодорожных вагонах расклеивались листовки, на рынке в Тирасполе в них заворачивали товары.

§ 8. Депортация «забугских» молдаван и «Операция IIII»

В самый разгар войны Антонеску под предлогом румынизации Приднестровья предпринял насильственную «репатриацию» молдаван, проживавших в Приднепровье, Приазовье, в Крыму и на Северном Кавказе. Специальные комиссии выявили в Кривом Роге, Никополе, в Крыму и на Кубани 30 400 молдавских семей (106 215 человек), около половины из которых, 49 865 человек, намечалось отправить из района Кировограда. Оккупанты рассчитывали на ассимиляцию депортируемых, и хотя в большинстве семей не говорили на молдавском языке, румынские администраторы допускали, что «в течение 20–30 лет скрытый румынизм этих семей может быть полностью возобновлен».

В Приднестровье молдаван предполагалось разместить «целыми селами вокруг колхозов», чтобы использовать на сельскохозяйственных работах. Учи-

тывая скверную репутацию установленного в «Заднестровье» режима, румынские власти прибегли к обману: они обещали предоставить «переселенцам» добротные дома, землю, скот, имущество не в Приднестровье, а в Бессарабии. Но главная ставка была сделана на насилие.

В июле 1943 г. Г. Алексяну встретился в Киеве с обергруппенфюрером СС Прюцманом и нацистским куратором немецкого меньшинства в Украине и «Транснистрии» оберфюрером СС Хофмайером и договорился с ними о «содействии» войск СС «репатриации» молдаван. Подготавливая условия для «колонизации», румынские власти еще в апреле 1943 г. «переселили» из Рыбницкого района в Очаковский уезд 3 тыс. украинцев. На эту акцию подполье ответило выпуском листовок, призывающих к сопротивлению и усилению саботажа сельскохозяйственных работ. Решительно уклонялись от «репатриации» и сами молдаване, поэтому оккупантам удалось выполнить свой план лишь на 13 %. В апреле–июне 1943 г. в «Заднестровье» были перемещены 2 тыс. молдаван из Крыма и 3300 – с Кубани. В июле–сентябре в область были доставлены еще около 10 тыс. человек, из которых 7 тыс. были размещены в селах Рыбницкого, Могилевского и Дубоссарского уездов. В Рыбнице, в селах Сарацей, Екатериновка, Белочи, Михайловка, Кодыма, Сербы, Слободка, Французка оккупанты подселили к украинцам 4617 молдаван, а в селах соседнего Могилев–Подольского уезда – 578 человек. Еще 306 молдаван были размещены в Григориополе.

Однако ожидаемого румынскими чиновниками межнационального конфликта так и не произошло. Депортированные молдаване и местные жители сознавали, что являются жертвами захватчиков, поэтому жили в мире и согласии. При переселении молдаван румынские войска отбирали у них урожай, скот, другое имущество, оставляя людей практически без средств к существованию. У большинства из «репатриированных» не было обуви, теплой одежды, домашней утвари. Многие семьи оказались разделены. Кроме того, молдаване–колонисты, владевшие родным языком, плохо понимали румынский, часто не знали латинской графики. Их уделом стал непосильный принудительный труд на сельскохозяйственных и дорожных работах.

После коренного поворота в войне захватчики приступили к тотальному разграблению региона. 4 февраля 1943 г., через два дня после поражения немецких войск в Сталинграде, правительство Антонеску приняло решение о вывозе из «Заднестровья» всех промышленных предприятий. При участии ряда министерств, армейских служб и Союза румынских промышленников был разработан «План 1111», определявший порядок расхищения. Осуществляя «Операцию 1111», румынские власти в апреле 1943 г. приступили к демонтажу восьми крупнейших предприятий Приднестровья. По рассказу рабочих, на механический завод им. Кирова в Тирасполе приехали «румынские военные в количестве около 100 человек с офицерами, автомашинами начали вывозить... на железнодорожную станцию запасы чугуна литейного и вывезли весь, примерно 450–470 тонн, грузили в вагоны и отправляли в Румынию». Осенью 1943 г. с завода было экспортировано все, что от него осталось: «станки, моторы, двигатели, вагранки, электромоторы и другое оборудование». Полным ходом шло разграбление

и других предприятий. Только за один день, 4 ноября, из Тирасполя в Турну–Северин (Румыния) были отправлены восемь вагонов с промышленным оборудованием.

Пытаясь хоть как-то упорядочить грабеж, Алексяну постановил, что из Тираспольского уезда материальные ценности надлежит вывозить в румынские уезды Ильфов и Яломица, из Дубоссарского – в Тимиш, из Рыбницкого – во Влашку. Кроме того, он предложил предоставить префектам румынских уездов право заказывать оккупационным властям «Заднестровья» предприятия именно того профиля, который необходим данному уезду. Такая система грабежа по заказу функционировала в течение нескольких месяцев.

С приближением фронта разрушение промышленности приобрело еще более жесткий характер. 11 ноября 1943 г., через неделю после освобождения советскими войсками Киева, румынское правительство направило администрации «Заднестровья» инструкцию № 660500 с требованием «вывезти... в Румынию всю промышленность, все движимое и недвижимое имущество, все связанное с материальной жизнью, с таким расчетом, чтобы противник нашел пустую территорию и, следовательно, был вынужден доставлять из тыла все необходимое для продолжения военных операций». 1 декабря администрация «Заднестровья» получила приказ о передаче румынскому концерну «Решица» не только металлолома, но и используемого оборудования. Выполняя предписание, оккупационные власти отправили 31 декабря в Турну–Северин 18 вагонов и открытых платформ с оборудованием так и не введенного в действие Рыбницкого сахарного завода. Рассчитывая предъявить грабителям счет, его администратор инженер Павлов, на протяжении двух лет руководивший на предприятии саботажем, организовал комиссию из шести работников, которые составили акт об отправке оборудования с указанием номеров вагонов и платформ.

В феврале 1944 г. захватчики завершили разграбление фондов Тираспольского завода им. Кирова; вместе с остатками оборудования в Румынию были отправлены 50 свезенных на завод тракторов. Из Бендер экспортировалось оборудование железнодорожного депо, плодоовощного завода, маслосырзавода и ряда других предприятий. Были разграблены консервный завод им. 1 Мая, Кошницкий плодоовощной и др. Кампания расхищения преследовала также цели геноцида. Обрекая население на голодную смерть, оккупанты отбирали у крестьян и вагонами отправляли в Румынию даже земледельческий инвентарь – лопаты, косы, бороны. С осени 1943 г. стал подниматься вопрос о насильственной эвакуации населения. В начале 1944 г. немецкое военное командование «эвакуировало» из Приднестровья 8,6 тыс. немцев, в том числе 7493 – из Григориопольского района. И. Антонеску распорядился вывезти в Румынию из «Заднестровья» 5–6 тыс. русских: техников, врачей, инженеров. В целях укрепления демографического потенциала румынской нации правительство поручило министерству внутренних дел отправить в Румынию 20–30 тыс. детей. «Забугских» молдаван румынский диктатор счел нужным и далее использовать в качестве даровой рабочей силы и предписал «ни в коем случае не пускать их далее Бессарабии». Около 6 тыс. «переселенцев» были перемещены из При-

днестровья на юг Бессарабии в лагеря принудительного труда, учрежденные в бывших немецких колониях Фриденсталь, Старый Париж, Красное и Сеймень. Считая приднестровских молдаван «обременительными» как в национальном, так и в политическом плане, оккупанты решили не пускать их даже в Бессарабию. Местным коллаборационистам, за редким исключением, пути бегства были закрыты. Они, а также служащие, чью работу в условиях оккупации советские власти рассматривали как пособничество врагу, были по существу переданы режимом Антонеску в руки НКВД.

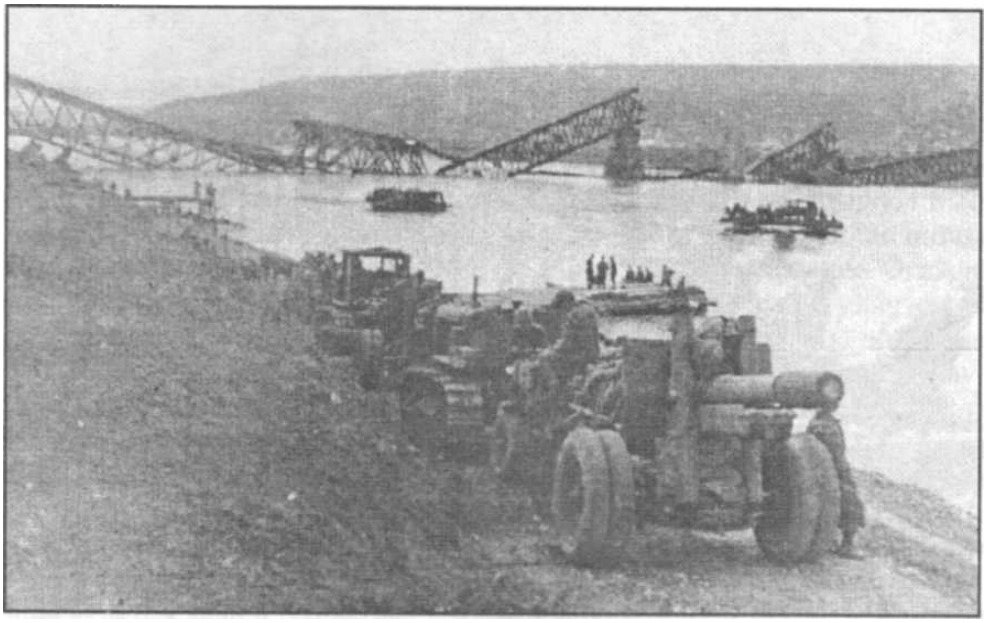
Несмотря на зверства и грабежи, попытка оккупантов поставить себе на службу промышленность и сельское хозяйство Приднестровья, использовать его людские ресурсы, завершить в регионе мероприятия «выжженной земли» была сорвана боевыми операциями подполья и массовым невооруженным сопротивлением народа.

§ 9. Дни освобождения

5 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза И.С. Конева начали Уманьско-Ботошанскую наступательную операцию. 17 марта они вышли в районе Ямполя к Днестру и приступили к освобождению Молдавии. Спустя сутки, переправившиеся через реку части создали у с. Косоуцы плацдарм и развернули наступление на запад и юго-запад. 24 марта советские войска перерезали пути отхода группировке противника в Бельцах. Окруженные немецкие части потеряли в боях более 2 тыс. солдат и офицеров и через два дня сложили оружие. В этот же день войска фронта заняли Бельцы и вышли к государственной границе СССР – р. Прут – на участке от Липкан до Скулян протяженностью около 100 км. Но на Днестре еще продолжались бои. 30 марта советские войска освободили Рыбницу, 2 апреля – Резину, 12 апреля – Дубоссары, Григориополь, Тирасполь. Форсировав Днестр, они создали плацдармы на правом берегу реки в районе Кицкан, Варницы, Шерпен.

Частям Красной Армии помогали партизаны и подпольщики. Отряд «Советская Молдавия», в который вступили десятки жителей Каменского района, участвовал в освобождении населенных пунктов Каменского, Рыбницкого, Резинского, Распопенского, Оргеевского районов. В ходе боев жители приднестровских городов и сел днем и ночью переправляли на лодках советских воинов и материальную часть на западный берег Днестра, вместе с солдатами наводили переправы. Многие стали проводниками воинских частей. Сотни людей в весеннюю распутицу и бездорожье на своем гужевом транспорте, а иногда просто на руках доставляли военные грузы к местам боев.

Однако территорию Молдавии противник рассматривал как предполье нефтеносного района Плоешть в Румынии. По приказу Гитлера здесь уже с конца 1943 г. осуществлялись оборонительные мероприятия: строительство полевых укреплений, дорог военного значения, аэродромов. 18 марта командование немецко-румынской группировки «Южная Украина» получило приказ фюрера



Рыбницкий мост, взорванный оккупантами.
Части Красной армии переправляют технику через Днестр на понтонах.
Апрель 1944 г.

удержать район любой ценой. На смену измотанным и поредевшим соединениям были переброшены новые дивизии, в том числе семь танковых. Сопротивление немецко-румынских войск на кишиневском направлении усилилось.

Ожидая подхода частей Красной Армии, подпольщики Каменки взяли под охрану 10 тыс. тонн зерна, 400 тонн табака, другие ценности, подготовленные к вывозу оккупантами, и отбили несколько попыток противника уничтожить хлеб. 19 марта в поселок вступил отряд «Советская Молдавия» (120 партизан) под командованием кишиневца подполковника Я.А. Мухина. Партизаны и 46 пополнивших отряд добровольцев в течение четырех дней вели бои с немецким батальоном, который получил приказ сжечь склады. 23 марта в критический момент боя к Каменке вышли четыре танка – разведывательный дозор советских войск. При их поддержке немцы были изгнаны из поселка, а затем из сел Подойма и Подоймица. Доставив с западного берега Днестра девять лодок, партизаны помогли частям Красной Армии переправиться через реку. В Каменке подполье создало ревком, который взял в свои руки власть в районе. Его руководителем стал подпольщик А.Р. Самоний.

Я.А. Мухин
Командир партизанского отряда
«Советская Молдавия»

Трагически разворачивались события в Рыбнице. 19 марта 1944 г. 40 карателей из калмыцкого подразделения СС во главе с комендантом тюрьмы майором румынской полиции П. Валуцэ расстреляли прямо в камерах 270 политических заключенных и подожгли здание. В числе погибших были руководитель Каменской подпольной организации Я.А. Кучеров, комиссар партизанского отряда А.С. Шпатарь, более 30 подпольщиков Песчанского района Одесской области, участник диверсии на перегоне Крыжополь–Рудница подпольщик из с. Хрустовая И.Ф. Думнезеу, другие доблестные бойцы Сопротивления. Только семи узникам, в том числе участникам приднестровского подполья А.И. Балану и К.П. Цуркану, удалось выбраться из горящей тюрьмы и скрыться.

Накануне отхода врага вооруженные группы рыбницких подпольщиков во главе с С. Лясковским и Н. Любанским уничтожили 17 немецких солдат, а 11 румынских военных взяли в плен. Другая группа патриотов во главе с А.И. Баланом разминировала на железнодорожной станции Рыбница 13 вагонов со снаряжением и минами, 8 цистерн с бензином, 17 вагонов с награбленными противником ценностями. Вместе с двумя вооруженными подпольщиками А. Балан захватил немецкого офицера связи с ценными документами, а затем передал его разведке вступивших в город советских войск. Патриоты отбили у оккупантов 3500 отобранных у населения лошадей, 979 голов крупного рогатого скота, около 1500 овец.

В лесу Маринова роща подпольщики Дубоссар во главе с Д.И. Надводским забросали гранатами немецкую артиллерийскую батарею с орудийными расчетами, а у с. Гояны захватили две немецкие автомашины. Взрывчаткой, которая оказалась в кузове одной из них, они заминировали въезд на криулянский мост. Повреждения, вызванные взрывом, помешали противнику перебросить на западный берег Днестра автотранспорт, награбленные ценности, а главное, девять танков. При подходе советских частей немецкие танкисты сами сожгли свои боевые машины. Переодевшись в немецкую форму, участники группы Д. Надводского «патрулировали» улицы города, уничтожая одиночных солдат и офицеров. 10 апреля подпольщик А. Мироненко вывел подразделение Красной Армии к казарме немецких войск в пригороде Дубоссар селе Большой Фонтан. Остатки гарнизона противника были разбиты.

Как и из Каменского района, еще до прихода советских войск оккупанты были изгнаны из Григориополя. В марте 1944 г. подпольщик Т.М. Данилов, в прошлом командир Красной Армии, раздобыл два ящика оружия и организовал партизанскую группу из 20 бойцов. В начале апреля в перестрелке с квартировавшими в Григориополе немецкими летчиками Данилова тяжело ранило. Отряд возглавил участник гражданской войны Т.Н. Пушкаренко. 12 апреля партизаны смело и открыто, с криками «Ура!» и стрельбой атаковали охрану понтонного моста через Днестр. Приняв их за передовое подразделение Красной Армии, немецкий гарнизон бежал. Григориополь был освобожден.

В Тирасполе румынские власти учинили перед бегством массовую расправу. Партиями по 100–150 человек они расстреляли около 500 узников Центральной тюрьмы. В их числе были П.Е. Кустов, М.И. Куликов, Н.Д. Молчанов, З.Н. Чабан, В.Ф. Паляницын, Г.Г. Столбин, Г.Н. Ланский, комиссар партизанско-

Участники подпольной группы села Парканы (слева направо)
С. Вербанов с мамой, Е. Сочинская (Орлова) и А.П. Паляницына

го отряда им. Котовского П.И. Иванчук, командиры и комиссары партизанских групп А. Решетник (с. Трофимовка), С. Небогатый (с. Плоское), Г. Вербанов и В. Пельтек (с. Парканы), С. Соколов (с. Грушка), подпольщики Г. Витика, К. Бишляга, И. Занделов (с. Малаешты), Н. Ковальчук, Д. Подлегаев, И. Мостобаев (с. Ближний Хутор) и многие другие доблестные бойцы. Затем передали тюрьму под охрану немцам. Однако казнить всех арестованных палачи не успели.

В первые дни апреля подпольщицы Зоя Манько и Валентина Чернова передали заключенным Центральной тюрьмы запеченные в хлеб нож и бутылку. В ночь на 5 апреля 1944 г. патриоты попытались ножом проделать лаз на крышу, но встревожили охрану. Тогда комитет освобождения во главе с каменским подпольщиком Н.А. Ивановым поднял оставшихся в живых узников на восстание. Оглушив надзирателя бутылкой, они выбили дверь общей камеры и, уничтожив внутреннюю охрану тюрьмы, под автоматным огнем наружной охраны преодолели ограждение из колючей проволоки и совершили массовый побег. «Немецкая охрана, – через несколько дней отметили в рапорте офицеры Красной Армии, – растерялась, поднялась паника, и оставшиеся, приблизительно человек 230, разбежались, человек 20 было убито немцами». Большинству беглецов, которые нашли укрытие у крестьян в селах Ближний Хутор, Парканы, Владимирова, Славяно-Сербка, Гребеники, удалось спастись.

Люди, пережившие оккупацию, рвались в бой. 8 апреля, вооружившись трофейным оружием, на помощь советскому подразделению пришли 69 добровольцев – крестьян из с. Старая Андреяшевка Тираспольского района. Под командованием офицера И.Л. Дозорца они отбили четыре атаки противника, затем зашли фашистам в тыл и вынудили их отступить. Партизанский отряд, сформированный подпольщиками сел Троицкое и Маяки, взорвал два моста через днестровскую протоку Турунчук, сжег 12 лодок, провел ряд боев, сорвав тем самым переправу частей противника.

12 апреля части Красной Армии освободили Тирасполь. К началу мая 1944 г. фронт стабилизировался по линии Днестровский лиман – Дубоссары–

Оргеев–Корнешты – севернее Ясс (Румыния). Подготовка нового наступления требовала доставки войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов 100 тыс. вагонов вооружения, снаряжения и других грузов, поэтому первоочередной задачей являлось восстановление железной дороги, шоссе, взорванных мостов. Нужно было построить семь военных аэродромов, оборонительные сооружения. Особых усилий требовала доставка на передовую боеприпасов и продовольствия, вывоз раненных. Решать эти задачи советским войскам помогало население освобожденных районов.

Между тем немецкое и румынское командование усиливало свою группировку, сконцентрировав на территории МССР и Румынии 52 соединения, в том числе 25 немецких дивизий и 4-й воздушный флот. 10 мая противник попытался отбросить советские войска, предприняв наступление севернее Ясс и нанося удары по Шерпенскому плацдарму и советским войскам в излучине Днестра у с. Кошница. Отступить значило раскрыть замысел советского командования, готовившего окружение и разгром немецко-румынской группировки «Южная Украина». Переправить на плацдарм достаточное количество танков и артиллерии не удалось, большая часть авиации 3-го Украинского фронта оказалась переброшена на юг Польши, и войска понесли тяжелые потери. Только на Шерпенском плацдарме погибли более 7 тыс. советских солдат и офицеров. Тем не менее, плацдарм был удержан, а немецко-румынское командование поверило, что следующий удар Красной Армии будет нацелен на Кишинев. Были отброшены и немецкие танковые дивизии, атаковавшие советские войска севернее Ясс.

По мере приближения сроков наступления концентрация немецко-румынских войск усиливалась. К началу августа группировка «Южная Украина» насчитывала около 1 млн. солдат и офицеров, 404 танка и штурмовых орудий, 7618 орудий и минометов, 810 боевых самолетов. В подчинении командования двух фронтов было сосредоточено около 1,2 млн солдат и офицеров, 16 тыс. орудий, 1870 танков и самоходных артиллерийских установок, около 2200 самолетов. Однако перевес в силах еще не был гарантией успеха. Учитывая это, командование 2-го и 3-го Украинских фронтов (командующие – генералы Ф.И. Толбухин и Р.Я. Малиновский) пошло на серьезный риск, скрытно сосредоточив 70–75 % всех сил и средств на узких участках – Кицканском плацдарме и севернее Ясс. 18 августа 1944 г. противник заподозрил возможность удара из района южнее Тирасполя. Однако для немецкого командования этот удар был вспомогательным, поскольку оно ожидало наступления на Кишинев с Шерпенского плацдарма. В этот же день фашисты обнаружили концентрацию советский войск северо-западнее Ясс, но времени для перегруппировки своих соединений у них уже не оставалось. На рассвете 20 августа началось наступление.

Войска 2-го Украинского фронта начали штурм Ясского укрепрайона в 7 часов 40 минут. Оборона противника была прорвана 6-й танковой армией генерал-полковника А.Г. Кравченко, стрелковые части разгромили пять немецких дивизий, оборонявшихся в полосе прорыва, и заняли Яссы. Танковая группа из 450 танков уничтожила румынскую гвардейскую дивизию (около 300 танков), потеряв 30 машин. 196 танков противника, в панике покинутых

экипажами, попали в руки советских солдат в исправном состоянии. К концу третьего дня наступления войска фронта углубились на территорию Румынии на 60 км.

22 августа к Комрату, где располагался штаб 6-й немецкой армии вышли части 3-го Украинского фронта. Штабисты бежали, попав близ села Яргара под огонь партизан. Управление соединениями противника было нарушено. В ходе наступательных операций 22 августа были освобождены Унгены, Каушаны, Чимишлия, Волонтировка, а на следующий день – Бендеры, Корнешты, Комрат и Романовка. Немецкая группировка в районе Кишинева–Ясс была изолирована от 3-й румынской армии, оборонявшейся южнее. Пытаясь избежать окружения, немецкое командование начало отвод своих дивизий с кишиневского выступа. 23 августа Гитлер распорядился: «Кратчайшим путем отойти на карпатские полузакрытые позиции». Но передать этот приказ войскам генерал Ганс Фриснер уже не успел. В тот же день части двух советских фронтов в районе Хушь–Леово замкнули кольцо окружения. Части 5-й ударной армии генерала Н.Э. Берзарина 24 августа штурмом овладели столицей Молдавской ССР Кишиневом. Румынские войска, прижатые к морю, сложили оружие 25 августа.

Окруженная немецкая группировка располагала танками и артиллерией; ее командующий генерал Велер, предусмотрительно покинув «котел», пытался организовать прорыв по радио. Стремясь прекратить кровопролитие, 26 августа командующий 3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухин предложил немецким войскам капитулировать. Их командование отвергло предложение. Однако утром 27 августа, когда советские войска возобновили огонь, войска противника начали сдаваться целыми колоннами.

В ходе Ясско–Кишиневской операции были ликвидированы 18 немецких пехотных дивизий, 8 бригад штурмовых орудий, 11 артиллерийских полков, свыше 25 специальных частей; капитулировали также 22 дивизии и 5 бригад румынской армии. По данным советского командования, общее число убитых и попавших в плен немецких солдат и офицеров составило 256,5 тыс., однако, как признал генерал Фриснер, из 342 тыс. солдат и офицеров 6-й немецкой армии избежали гибели или пленения всего 30 тыс. В плен попали также 114 тыс. румынских солдат и офицеров. Группировка «Южная Украина» перестала существовать. 27 августа советские войска завершили очищение территории Молдавии от оккупантов.

§ 10. Уроженцы Приднестровья на фронтах войны и в тылу врага

К началу Великой Отечественной войны более 10 тыс. призывников из бывшей Молдавской АССР, а также кадровые командиры – уроженцы левобережья Днестра служили в Красной Армии. Их ряды пополнили призывники первых недель войны. Участники боевых действий как герои Великой Отечественной войны вошли в историю Молдавии на века.

Н.Л. Кудрявцев

Никифор Кудрявцев родился 2 (15) апреля 1915 г. в русском старообрядческом селе Плоское, позднее включенном в состав Молдавской АССР. В 1932 г. окончил агрономический техникум. Работал зоотехником, бухгалтером. В Красной армии служил в 1936/1938 гг. и с 1940 гг. После окончания курсов усовершенствования командного состава Н. Кудрявцеву было присвоено звание младшего лейтенанта. Великую Отечественную войну встретил командиром стрелкового взвода 90-го стрелкового полка 95-й Молдавской стрелковой дивизии 9-й армии Южного фронта. 8 июля 1941 г. с тремя бойцами атаковал роту пехоты противника близ с. Долна Ниспоренского района Молдавии, нанеся врагу значительный урон. В этом бою Н.Л. Кудрявцев погиб смертью храбрых. Был похоронен в Одессе на Аллее Славы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июля 1941 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Уроженец села Глиное рядовой **С. Тоницой** и старшина **Н. Павленко** из села Катериновка Каменского района участвовали в обороне Брестской крепости. «Хотя наши силы были малочисленны, – вспоминал С. Тоницой, – люди дрались до последнего вздоха. Наше орудие работало до тех пор, пока нас с Павленко не контузило». Земляки попали в плен, дважды неудачно бежали. Во время второй попытки Н. Павленко погиб. С. Тоницой бежал в третий раз, перешел линию фронта, вновь вступил в Красную армию и сражался до победы.

С.И. Хархалуп

Выходец из семьи молдавских крестьян села Валя-Адынкэ Рыбницкого района летчик-истребитель **Степан Хархалуп** в первом же бою 28 июня 1941 г. сбил немецкий бомбардировщик. Когда он атаковал второй самолет, бортовой пулемет отказал. Тогда Хархалуп пошел на таран. Поврежденную машину врага он заставил посадить на аэродроме своего полка. 30 июня при защите моста через Днестр в двух воздушных боях над Рыбницей он уничтожил еще три самолета противника, однако тоже был подбит. Пытаясь спасти горящую машину, С.И. Хархалуп погиб близ родного села.

В сражении под Ельней уроженец с. Парканы **И.Г. Диордиев** под огнем вынес с «ничейной» земли 129 тяжело раненных бойцов. Обнаруженный противником, дал бой немецкой группе захвата и уничтожил семь вражеских солдат. В июле–августе 1941 г. во время боев на Украине уроженец с. Коржево офицер-связист

М.Ф. Завтур, рискуя жизнью, спас машину со штабными документами. При обороне Севастополя исключительное мужество проявила санинструктор подразделения морской пехоты тираспольчанка О. Малоевская.

П.П. Вершигора

Невероятной оказалась военная судьба уроженца села Севериновка режиссёра Киевской киностудии **Петра Вершигоры**. В июле 1941 г. он был призван в армию и уже в августе 1941 года участвовал в обороне Киева. При отводе частей 264-й стрелковой дивизии за Днепр взвод под командой Вершигоры прикрывал переправу. Выполнив задачу, бойцы на подручных средствах переплыли реку. Уже на восточном берегу Вершигора был ранен осколком мины, а через несколько дней вновь оказался в окружении. Захватив немецкую автомашину, вместе с группой бойцов прорвался к линии фронта, проехав более 100 км по оккупированной территории.

В мае 1942 г. стал резидентом разведывательного управления штаба Брянского фронта и был заброшен с парашютом в Брянские леса. Добытые им сведения о противнике позволили советской авиации разбомбить скопление немецких войск на станции Брянск и провести ряд других успешных операций.

С августа 1942 г. П. Вершигора – заместитель по разведке командира партизанского соединения Сидора Ковпака, генерала и дважды Героя Советского Союза. В декабре 1943 г. Вершигора назначен командиром соединения. Под его командованием партизанская дивизия совершила по тылам врага успешный рейд в Западную Украину, Польшу и Белоруссию. П. Вершигора был удостоен звания Героя Советского Союза. Ему было также присвоено воинское звание «генерал-майор». В конце 1944 г. вышла книга Вершигоры «Люди с чистой совестью» – яркие воспоминания о партизанской войне. После войны П.П. Вершигора проявил себя как замечательный писатель, историк партизанского движения и теоретик партизанской войны.

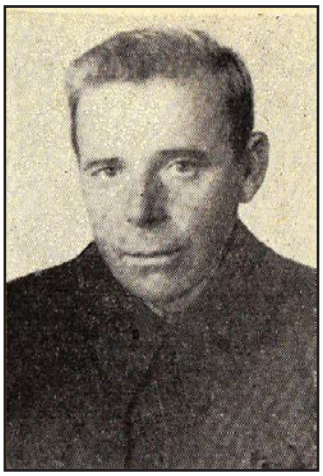
И.И. Алешин

Видным организатором партизанской борьбы выступил бывший секретарь Каменского райкома партии **Иван Алешин**. В декабре 1942 г. Алешин, уже секретарь ЦК КП(б) Молдавии, возглавил Молдавский отдел Украинского штаба партизанского движения. Под его руководством были подготовлены и переброшены в тыл врага пять групп организаторов партизанского движения. Они сформировали два партизанских соединения общей численностью около 3000 бойцов. В мае 1943 г. И. Алешин вылетел на оккупированную территорию и стал комиссаром 1-го Молдавского соединения партизанских отрядов. Он настойчи-

М.А. Кожухарь (в центре) с товарищами. Калараш, 29 июня 1940 г.

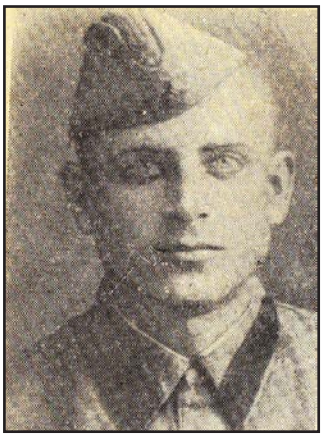
во добивался выхода соединения на территорию Молдавии, участвовал в боях. В октябре 1943 г. во время рейда по западным областям Украины И.И. Алешин погиб.

Одну из оперативных групп, призванных сформировать партизанские отряды, возглавлял **Макар Кожухарь** – уроженец села Маловата на Днестре. В марте 1943 г. он был заброшен в тыл противника. Отряд развернул операции, связанные с коммуникациями врага, одновременно успешно отбивался от карателей. В июле М. Кожухарь был назначен заместителем командира 1-го Молдавского партизанского соединения. Партизанская дивизия совершила рейд по западным областям Украины. Прорваться в Молдавию ей не удалось, но боевые результаты операций, проведенных под командованием М.А. Кожухаря, были высокого оценены ЦК КПМ и Штабом партизанского движения. В феврале 1944 г. он был назначен командиром партизанской бригады им. Сергея Лазо. Второе Молдавское партизанское соединение сформировал и провел по тылам врага партийный работник из Молдавии **Яков Шкрябач**. После войны М. Кожухарь и Я. Шкрябач написали книги воспоминаний о партизанской войне.



Я.П. Шкрябач

Уроженец Григориополя **Иван Гуртовой** работал агрономом в Каменском районе Молдавии. В начале войны был призван в Красную Армию, участвовал в боях. Попал в окружение, добрался до села Сырова Врадиевского района Николаевской области, где жили родственники его жены. В середине 1942 г. И.А. Гуртовой поступил на работу в Кривоозерскую претуру в качестве агронома, а затем стал заместителем претора по сельскому хозяйству. Объединил в одну организацию четыре подпольные группы: Сыровскую, Врадиевскую, Мазуровскую и Кривоозерскую, а к концу года – также группы Любашевского, Доманевского и Первомайского районов. Гуртовой установил связь с партизанским отрядом в Савранских лесах. Из запасов продовольствия, предназначенных для вывоза в Румынию и Германию,



И.А. Гуртовой

Кривозерская организация передала партизанам около 10 т муки, более 20 ц мяса, много жиров и других продуктов. Участники подпольных групп, которым грозил арест, вливались в ряды партизан. Среди активных подпольщиков были еще два молдаванина – **А. Корнован** и **И. Блидарь**. В конце 1943 г. в результате предательства И. Гуртовой и ряд его товарищей были арестованы и убиты.

П.Г. Дидык

18-летняя студентка Тираспольского педагогического института **Прасковья Дидык** ушла в армию добровольцем как медицинская сестра. В июле 1941 г., когда начальству стало известно, что кроме родного молдавского и русского она владеет также украинским языком, ей предложили служить в разведке. Как разведчица-радистка П. Дидык была заброшена в оккупированную немецкими войсками Полтавскую область. Была схвачена гестаповцами, но сумела бежать и доставить советскому командованию трофейные документы. При переходе линии фронта была ранена. После выздоровления получила новое задание: вылететь с рацией в район Киева. В городе устроилась работать на телеграф и получила дополнительную возможность для сбора информации. 6 ноября 1943 г. Киев был освобожден, однако война продолжалась, и П. Дидык засела за изучение польского и немецкого языков. Вместе с напарником-советским немцем была отправлена в район Кракова. Несколько месяцев разведывательная работа шла своим чередом. Однако Прасковья вновь попала под подозрение и была схвачена гестапо. Советские партизаны освободили заключенных. После отдыха и лечения П. Дидык во главе разведывательной группы опять была заброшена в тыл врага на территорию Польши.

П.А. Щербинко

Тираспольчанин **Павел Щербинко** участвовал в Гражданской войне и в финской кампании. В годы Великой Отечественной войны командовал 1593-м истребительно-противотанковым полком. Особо отличился полк при форсировании Днепра. Только в сентябре-октябре 1943 г. бойцы уничтожили 45 танков, 46 бронемашин, 4 батареи, 20 пушек, 65 минометов, 3 самолета, 23 дзота и более 3 тыс. вражеских солдат и офицеров. Звание Героя Советского Союза подполковнику П.А. Щербинко было присвоено 25 октября 1943 г.

С весны 1942 г. на фронте к западу от Москвы сражался уроженец Григориополя **Степан Колесниченко**. Прошел путь от рядового летчика до помощника командира истребительного авиационного полка по воздушно - стрелковой службе. Во время Курской битвы в июне-июле 1943 г. Колесниченко уничтожил 16 самолётов врага и был удостоен благодарности маршала Г.К.

С.К. Колесниченко

Жукова. Всего в воздушных боях старший лейтенант С.К. Колесниченко сбил 21 самолёт противника. Ему было присвоено звание Героя Советского Союза. 30 августа 1943 г. близ города Сумы он в одиночку принял бой с пятью немецкими истребителями и погиб.

Рядовым пехотинцем начал свой путь на войне директор средней школы села Рашков **Федор Жарчинский**. Участвовал в боях в районе Житомира, под Киевом и Харьковом. Был ранен. После госпиталя его направили учиться в танковое училище, эвакуированное в Пятигорск. 9 августа 1942 г. курсанты были брошены на защиту Пятигорска против 3-й танковой армии вермахта. Удержать рубеж обороны не удалось, но подразделение сохранило боеспособность. У подножия горы Эльбрус заместитель политрука учебной роты Ф. Жарчинский участвовал в боях против горных стрелков элитной немецкой дивизии «Эдельвейс». 29 августа вывел из окружения группу курсантов. 4 сентября 1942 г. курсанты были эвакуированы в город Мары (Туркмения), где завершили обучение. Лейтенант Жарчинский участвовал в освобождении Украины и Молдавии. С февраля 1945 г., когда корпус сражался в Силезии, Жарчинский – начальник разведки гвардейского танкового полка. Во главе разведывательных групп пробирался в тыл врага. 21 апреля 1945 г., во время Берлинской операции, группа из 8 разведчиков под командой Жарчинского обнаружила в городке Тройенбрицен (земля Бранденбург) концентрационный лагерь. Разведчики вступили в бой с охраной лагеря и освободили 4500 военнопленных, среди которых оказался бывший командующий вооруженными силами Норвегии генерал-майор Отто Рюге. Старший лейтенант Ф.И. Жарчинский в этом бою лично уничтожил 6 охранников и коменданта лагеря, однако получил смертельное ранение. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

Ф.И. Жарчинский

Михаил Павлоцкий родился в Тирасполе, в армию был призван в 1940 г. в Одессе. В 1941 г. окончил Ленинградское военно-пехотное училище и в мае 1942 г. направлен на фронт начальником связи зенитного полка. В 1943 г. командовал батальоном. Затем воевал помощником начальника штаба стрелкового полка по разведке. 23 сентября 1943 г. у села Комарин

М.А. Павлоцкий

Гомельской области. Командир штурмового разведывательного отряда капитан Павлоцкий первым переправился через Днепр, захватил плацдарм и огнём прикрыл переправу полка; в бою за деревню Берёзки первым ворвался в расположение противника и двое суток отражал контратаки. Несмотря на ранение, уничтожил около 50 солдат противника. За героизм, проявленный при форсировании Днепра, М.А. Павлоцкий удостоен звания Героя Советского Союза.

И. Коваль

С июля 1942 г. воевал молодой рабочий из Каменки **Иван Коваль**, ставший сержантом артиллерии. 26 сентября 1943 г. он с расчетом орудия переправился на днепровский остров Глинск-Бородаевский близ Днепропетровска. Затем штурмовая группа захватила плацдарм на западном берегу Днепра. В бою за плацдарм расчет Коваля уничтожил танк противника и сдерживал огнем атаку пехоты. Когда противник попытался обойти защитников плацдарма, Коваль поднял расчет в атаку и отстоял рубеж. В числе других солдат и офицеров, совершивших подвиги при форсировании Днепра, ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В.А. Бочковский

Когда началась война, тираспольчанину **Владимиру Бочковскому** исполнилось 18 лет. Он эвакуировался с семьей на восток и стал курсантом танкового училища, а затем воевал. За отвагу, проявленную в боях, был награждён орденом Красного Знамени. К лету 1943 г. Бочковский был уже старшим лейтенантом и командиром роты. 6 июля, во время битвы под Курском, танкисты под командыванием Бочковского подбили и уничтожили 16 танков противника, из которых 3 – тяжёлых танка «Тигр». Сам командир был ранен. В 1944–1945 гг. он прославился танковыми рейдами в тыл врага. За один из таких рейдов, когда на верхнем Днестре был освобожден и и удержан до подхода главных сил город Чортков, гвардии капитан В.А. Бочковский был удостоен звания Героя Советского Союза. Войну Бочковский закончил в звании подполковника. После войны продолжил службу и в отставку вышел в высоком звании генерал-лейтенанта.

С. Болгарин

Еще моложе – ему исполнилось всего 16 лет – был к началу войны молдаванин из села Коротное **Сергей Болгарин**. Как и многие земляки, в июле

1941 г. он с семьей бежал на Восток. В армию был призван в 1943 г. Стал пулеметчиком кавалерийской части. 25 июня 1944 г. в бою за село Ширки в Белоруссии уничтожил пулемет и 25 солдат противника, еще троих взял в плен. 8 июля на подступах к городу Лида огнем пулемета расстрелял 50 солдат врага. 10 июля в бою за переправу на реке Дитва Сергей прорвался к железнодорожному мосту, уничтожил саперов противника, пытавшихся взорвать мост, а затем, открыв огонь, позволил кавалерийскому эскадрону захватить мост. При форсировании реки Неман Сергей был тяжело ранен и контужен. Находясь в госпитале, он прочел в газете «Правда» Указ Верховного Совета СССР о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

И.С. Солтыс

Ровесником Болгарина был и крестьянский сын из села Кузьмин **Иван Солтыс**. Когда началась война, он работал в колхозе. В годы оккупации видел массовые убийства евреев. Как и другие крестьяне, жил в нужде. На строительстве дороги Кузьмин-Каменка познакомился с руководителем Каменской подпольной организации Я. Кучеровым и взялся распространять в селах Кузьмин, Окница, Грушка листовки с вестями о положении на фронте. В апреле 1944 г., когда район был освобожден, Иван вместе с двоюродными братьями Максимом и Емельяном был призван в армию. В мае, после обучения в запасном полку, был направлен на фронт под Оргеев. Был ранен, лечение продолжалось два месяца, и в Ясско-Кишиневской операции Солтыс не участвовал. Затем его направили в 548-й стрелковый полк, сражавшийся в Польше. 11 февраля 1945 г. при прорыве обороны противника у населённого пункта Луизенталь на реке Бобёр (14 км севернее г. Болеславец) одним из первых преодолел реку и огнём прикрывал форсирование реки. Затем гранатами подавил пулемётный расчёт противника. Однако другой пулемёт, укрытый в дзоте, продолжал вести огонь. И. Солтыс, уже будучи раненым, собрал последние силы и закрыл амбразуру своим телом. Ценою жизни способствовал выполнению боевой задачи. Звание Героя Советского Союза было присвоено И.С. Солтысу посмертно.

Г.М. Сорокин

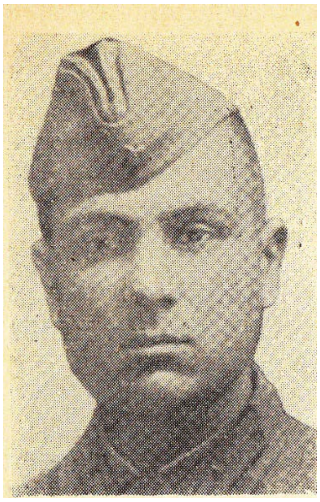
Григорий Сорокин родился в Сибири, семья переехала в Молдавию, и отсюда был призван в армию. Воевал в артиллерии. В марте 1945 г. около двух десятков танков противника подошли к нашим позициям и прямой наводкой стали расстреливать окопавшихся бойцов. В это время сержант Г.М. Сорокин вместе с расчетом выскочил из окопа и сумел добраться до своего орудия. Стреляя с близкой дистанции, артиллеристы подбили три танка. В течение полутора суток наводчик Сорокин не отходил ни на

час от орудия и отбил 13 контратак фашистов. За тот бой ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Г. Сорокин погиб в апреле 1945 г. на подступах к Берлину.

Сергей Полецкий родился в Бендерах. В 1918 г. семья бежала на Украину. В Красной Армии служил с 1928 г. На фронте сражался с первых дней войны. Успешно командовал артиллерийскими частями и соединениями. За боевые заслуги был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 3-й степени и Красной Звезды. Звание Героя Советского Союза полковнику Полецкому было присвоено 5 мая 1945 г. за энергичное руководство крупными силами артиллерии во время штурма Кенигсберга и проявленные им в уличных боях мужество. Во время боя за район Понарта, за главный железнодорожный узел и при форсировании бойцами корпуса реки Прегель полковник Полецкий, находясь на наблюдательном пункте подчиненных ему частей и подразделений, лично организовывал эффективное использование артиллерийского огня. 22 апреля в бою под Пиллау С.И. Полецкий был ранен осколком снаряда. Ранение оказалось смертельным. Звание Героя Советского Союза было присвоено С. Полецкому посмертно.

С.И. Полецкий

Иван Мокан из села Парканы служил в Красной армии с 1939 г. В октябре 1941 г. попал в плен и был направлен на принудительные работы на шахты в Бельгию. Совершил побег, и в августе 1943 г. возглавил группу русских партизан в районе города Шарлеруа. По заданию командования бельгийского Сопротивления группа взорвала водонапорную башню на железнодорожной станции Монтини, осуществила ряд диверсий на линиях связи немецких войск и нападение на Центральную тюрьму Шарлеруа. В ходе последней операции были освобождены шесть патриотов, приговоренных к смерти. В августе 1944 г. участники группы И. Мокану устроили ряд засад в лесах у Намюра, а когда к Шарлеруа приблизились войска союзников, возвратились в город и вместе с бельгийским партизанским отрядом предотвратили взрыв противником ряда мостов и предприятий. После войны И.И. Мокан возвратился в Молдавию, получил высшее образование и стал профессором в области экономики.



И.И. Мокан

Офицером-артиллеристом стал секретарь Молдавского обкома комсомола **Артем Лазарев**. Участвовал в боях на территории Молдавии, на Украине, на Дону, отличился в сражении под Сталинградом. В 1944 г. служил в румынской добровольческой дивизии им. Тудора Владимиреску. Как сотрудник совет-

А.М. Лазарев

ской военной миссии в Румынии, майор А.М. Лазарев разыскал и возвратил в Кишинев архивные фонды Бессарабии, вывезенные оккупантами. В груде металлолома, предназначенного для переплавки на металлургическом заводе в Решице, обнаружил творение молдавского скульптора Михаила Плэмэдялэ – памятник Стефану Великому. Памятник был спасен и возвращен в столицу Молдавии. После войны А.М. Лазарев работал министром образования Молдавии, избирался секретарем ЦК КПМ и депутатом Верховного Совета МССР, ректором Кишиневского Государственного университета, стал историком, действительным членом Академии наук Молдавии.

Александр Опря из села Маловата защищал Сталинград, за боевые подвиги был награжден орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды. Затем был привлечен к работе по политической агитации среди румынских военных. После Ясско-Кишиневской операции, с 31 августа по 13 сентября 1944 г., капитан А.Ф. Опря выполнял задание командования 2-го Украинского фронта по охране и конвоированию бывшего диктатора Иона Антонеску и членов его правительства.

Антон Чичик родился 23 октября 1923 г. в селе Карагаш ныне Слободзейского района Приднестровской Молдавской Республики в семье крестьянина. Воевал на территории Латвии и Литвы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. за исключительное мужество, отвагу и бесстрашие, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, сержант А.Г. Чичик стал полным кавалером ордена Славы.

Ирина Пустика из села Гидерим Рыбницкого района училась в Тираспольском сельскохозяйственном техникуме. В начале войны эвакуировалась на Кубань и там была избрана председателем колхоза станицы Надеждинская. В августе 1942 г., когда район был оккупирован немецкими войсками, стала партизанкой, выполняла разведывательные задания. После изгнания оккупантов из Молдавии возглавила колхоз в родном селе. Впоследствии трижды избиралась депутатом Верховного Совета Молдавской ССР.

Л. Возиян

Уроженка села Суклея **Лукерия Возиян** была зачислена в Красную армию санитаркой. Уже 23 июня приняла участие в бою на границе у Леушенской переправы. Узнав, что санитарка является студенткой исторического факультета Тираспольского педагогического института и хорошо стреляет, командование назначило ее политруком роты разведки. В ее составе девушка участвовала в обороне Одессы, пробиралась с разведывательными группами в тыл противника.

Затем трудилась в тылу, вновь служила в армии, вместе с войсками прошла путь от Днепра до Карпат. В послевоенные годы работала министром государственного контроля Молдавской ССР.

В боях на территории Молдавии, в обороне Одессы и Севастополя участвовал и ее однокурсник – боец морской пехоты **Афанасий Репида**, уроженец села Погребя. Тяжело раненный в одном из последних боев, он был подобран товарищами и эвакуирован в Новороссийск. По излечении возвратился на фронт и воевал до окончания войны. После войны **Л.Е. Возиян** и **А.В. Репида** стали мужем и женой, профессорами в области истории.

Л.Е. Возиян и А.В. Репида

§ II. Начало восстановлении разрушенного хозяйства

К маю 1944 г., когда фронт стабилизировался по линии Днестра от Черного моря до Дубоссар, а далее – по направлению на Корнешты – севернее Унген, города Тирасполь, Григориополь, Дубоссары, приднестровские села оставались в сфере досягаемости артиллерийского огня противника, а Рыбницу бомбила немецкая и румынская авиация. Чтобы предотвратить потери среди гражданского населения, советские власти эвакуировали его за пределы 40–километровой прифронтовой полосы. Железнодорожную связь с советским тылом еще предстояло наладить. Условия для развертывания восстановительных работ были крайне тяжелые.

Но в Приднестровье царила разруха. В Тирасполе, где на момент вступления советских войск оставалось всего 5 тыс. жителей, лежали в руинах около 100 крупных зданий, 40 % жилого фонда. В Бендерах, где у захватчиков оказалось больше времени для проведения мероприятий «выжженной земли», были разрушены более 80 % жилья. Чтобы избежать эпидемий, предстояло восстановить водопровод и очистные сооружения Тирасполя, взорванные оккупантами. Жизненно важной для дальнейших операций советских войск была реконструкция железной дороги. Решать эти задачи предстояло безотлагательно.

К восстановительным работам в регионе приступили еще до формирования местной администрации. В Тирасполе ремонт железнодорожных объектов возглавил один из старейших рабочих–железнодорожников В.М. Твердохлебенко, назначенный начальником станции. По его призыву на ремонтные работы вышли сотни людей. Уже через три дня после освобождения города станцию сдали в эксплуатацию. За это время подразделения железнодорожных войск Красной Армии успели «перешить» на широкую колею линию Раздельная–Тирасполь, и 15 апреля в город прибыл первый воинский поезд. К 10 мая была реконструирована и линия Слободка–Рыбница, ремонт которой в начале войны оккупантам потребовалось полгода.

3 мая 1944 г. началось строительство моста через Днестр в Рыбнице. Из города и окрестных сел на стройку ежедневно выходили 4–6 тыс. рабочих, и хотя их привлекали к работам в порядке трудовой мобилизации, люди, проникшись патриотическим духом, трудились самоотверженно. Работали круглосуточно. До 15 мая вручную были уложены в насыпь 61,5 тыс. кубометров грунта и щебня, заготовлено и доставлено на стройку 240 кубометров леса. Строительство моста, военное и экономическое значение которого трудно переоценить, завершилось через 21 день; 24 мая по нему проследовал на запад первый поезд.

Во многом это была заслуга молодежи: 1366 молодых рабочих, объединенных в 106 бригад, выполнили 40 % земляных работ, 25 бригад давали по две–три нормы в день, завоевав по итогам соревнования почетное звание фронтовых. За трудовую доблесть молодые бригадиры Л. Павлюк, А. Молдован, К. Балан, П. Лазарь и другие были удостоены благодарности военного командования и денежных премий, 10 рабочих награждены дипломами Президиума Верховного Совета МССР, 52 – почетными дипломами ЦК комсомола Молдавии.

После завершения Ясско–Кишиневской операции началось строительство бендерского моста, также взорванного оккупантами. Вместе с подразделениями железнодорожных войск здесь трудились около 2 тыс. молодых тираспольчан, а также жители Бендер и окрестных сел. В ходе работ было забито в грунт 460 свай, установлено 750 тонн металлоконструкций, вручную насыпано 2800 кубометров грунта. Через 19 дней после освобождения Бендер мост длиной 311 метров был сдан в эксплуатацию, а 12 сентября 1944 г. по нему началось движение поездов. ЦК Компартии Молдавии отметил трудовую доблесть рабочих бригад, руководимых бригадирами Козачком, Ротарем, Монфеску, Зинковым, которые выполняли производственные нормы на 150–200 %.

В Тирасполе рабочие уже в апреле 1944 г. начали расчистку территории консервных заводов им. 1 Мая и им. П.Ткаченко, механического завода им. Кирова. В мае из эвакуации возвратилась группа специалистов во главе с директором завода им. Кирова Ф.И. Перковым, и работа еще более активизировалась. Извлеченные из-под развалин сверлильный и несколько токарных станков были отремонтированы и установлены в уцелевших цехах. Не прервала ремонтные работы и эвакуация оставшихся горожан. Летом 1944 г. в Тирасполе самоотверженно трудилась 21 молодежная бригада. Были приведены в рабочее состояние литейный и механический цеха завода им. Кирова, восстановлены водопровод и канализация.

Введение в строй металлообрабатывающих и ремонтных предприятий ускорило возрождение сельского хозяйства. Накануне весеннего сева 1945 г. завод им. Кирова помимо выполнения плановых заданий изготовлял детали машин для подшефных МТС и инвентарь для колхозов, большей частью в нерабочее время. Молодые рабочие Дубоссарской МТС собрали у населения 283 детали машин и небольшое количество инструментов, что позволило отремонтировать четыре трактора.

После освобождения от оккупантов всей территории Молдавии эвакуированные жители стали возвращаться домой. В октябре 1944 г. население Тирасполя достигло 12,3 тыс. человек, а к июню 1946 г. – 32,3 тыс., что, впрочем, составляло менее 65 % его довоенной численности. Быстрое восстановление

коммунальных служб и медицинских учреждений, достаточно высокий уровень санитарной культуры населения позволили Левобережью Днестра пережить вспышку эпидемических заболеваний 1944–1946 гг. с меньшими жертвами, чем в других районах Молдавии. Хотя в Приднестровье проживало 10,3 % населения Молдавской ССР, на долю региона пришлось лишь 2 % людских потерь республики, понесенных в тот период вследствие эпидемий и социальных болезней.

Однако в целом демографический ущерб, нанесенный Приднестровью войной и оккупационной политикой Румынии и Германии, оказался колоссальным. Население региона, составлявшее в начале 1941 г. 288,4 тыс. человек, к октябрю 1944 г. сократилось до 201,5 тыс. Даже к июню 1946 г., когда завершилась демобилизация из Красной Армии и возвратились из эвакуации беженцы, в левобережных районах Молдавии проживали всего 247,4 тыс. человек – 85,8 % довоенной численности населения. Столь тяжелые людские потери осложнили послевоенное развитие региона.

* * *

В период Великой Отечественной войны у молдаван, русских, украинцев, других жителей Приднестровья было общее Отечество – СССР, общий враг – немецко-румынские оккупанты, общая задача – отражение фашистской агрессии. Население проявило высокий патриотизм и гражданскую сплоченность, оказало массовое сопротивление захватчикам, в основном сорвало их попытки поставить себе на службу экономические и человеческие ресурсы края. Память о жестокой оккупации, о беззаветной борьбе с врагом уроженцев Приднестровья в рядах Красной Армии и подполье способствовала формированию у населения особого регионального сознания.

Глава X

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

§ 1. Возрождение промышленного производства в послевоенные годы

За время оккупации территории МССР фашистские захватчики причинили народному хозяйству Приднестровья огромный ущерб. Значительные потери понесли промышленность, транспорт, связь. Предприятия пищевой отрасли лежали в руинах. Построенные в довоенные годы и оснащенные современной по тем временам техникой консервные, винодельческие и спиртовые заводы, другие промышленные объекты были полностью разрушены, а их оборудование вывезено в Румынию и Германию.

После освобождения Приднестровья перед жителями республики встала задача – поднять народное хозяйство хотя бы на довоенный уровень. В промышленности предстояло восстановить в первую очередь те отрасли и предприятия, которые смогли бы незамедлительно оказать помощь фронту, а также удовлетворить потребности населения в продовольствии и предметах первой необходимости. Одновременно с этим следовало определить те приоритетные направления деятельности промышленности, которые способствовали бы возрождению всего народного хозяйства.

Восстановительные работы на территории Приднестровья начались сразу же после освобождения его Советской Армией от фашистских захватчиков, и в течение четырех месяцев проходили в условиях прифронтовой полосы. Военное положение выдвинуло в качестве первоочередных задач восстановление железнодорожного движения, ремонт и строительство шоссейных дорог, организацию помощи фронту и населению. Важнейшее значение для фронта и тыла имел рыбницкий железнодорожный мост через р. Днестр. На его строительстве ежедневно трудились по 4–6 тыс. человек – военных строителей, рабочих, служащих, колхозников Рыбницкого и Каменского районов, а также крестьян-единоличников из Резинского района. Кроме того, были созданы 104 молодежные бригады, работавшие круглосуточно. В результате только земляных работ было выполнено в объеме 61,5 тыс. куб. м. Из других республик на стройку поступило 240 куб. м леса и другие материалы. Все это позволило досрочно, за 21 день, завершить строительство моста – 24 мая 1944 г. по нему началось движение поездов. За счет капиталовложений, которые в 1944–1945 гг. выделялись из союзного бюджета, были построены и восстановлены железнодорожные мосты

через Днестр в районе Рыбницы, Бендер, многие другие объекты, относящиеся к этой отрасли.

Планомерно осуществлялась работа по ремонту и строительству новых шоссейных и грунтовых дорог (Рыбница–Флорешты, Рыбница–Тирасполь–Слободзея), которые имели не только военное, но и народнохозяйственное значение – по ним поступали в республику важнейшие грузы для фронта и населения.

Широкий размах получили восстановительные мероприятия на консервных заводах. Многие рабочие заводов трудились на стройках, но с приходом сезона поступления сельскохозяйственного сырья возвращались в цеха. Так, тремя приказами по СМУ-4 в связи с пуском ряда цехов завода им. 1 Мая было отозвано со строительства 55 человек, а после окончания сезона 45 переведены обратно в СМУ-4. Эта практика продолжалась и в дальнейшем.

Строительно-восстановительные работы осложнялись тяжелыми материально-бытовыми условиями людей. До войны тираспольские предприятия Молдконсервтреста располагали жилым фондом общей площадью 20 тыс. кв. м, пятью детскими садами и яслями, учебным комбинатом, клубом, столовыми, продовольственными магазинами, подсобными хозяйствами с молочными фермами и свинофермами, огородными массивами. После войны рабочие жили в домах с незастекленными окнами, без крыш и отопления. Руководство Тирасполя обратилось к наркому пищевой промышленности СССР с просьбой выделить целевым назначением капиталовложения на жилищно-коммунальное строительство для консервщиков, строительные материалы, а также постельные принадлежности для общежитий, посуду для столовых, одежду, обувь и продукты питания. Помощь трудовым коллективам заводов союзными наркоматами и ведомствами была оказана.

Сооружение саперами переправы через р. Днестр. 1944 г.

Оккупанты изгнаны, улицы разминированы. Дом на ул. Московской в Бендерах. 1945 г.

В свою очередь, рабочие с полной отдачей сил восстанавливали свои предприятия. Так, рабочий завода им. П. Ткаченко И.А. Полещук выполнял сменные нормы на 250 %, плотник А.Н. Тростянецкий, поднимая из руин консервные заводы и ТЭЦ, выполнял по две нормы за смену. В 1945 г. вступили в строй овощной и фруктовый цехи консервного завода им. П. Ткаченко, фруктовый и томатный цехи консервного завода им. 1 Мая, соковый – плодокомбината. Здесь же ввели в эксплуатацию котельни. При плане капиталовложений 4,5 млн руб. в 1945 г. было освоено 6,5 млн руб., введены производственные мощности, составившие 20 % к довоенным. Консервные заводы им. 1 Мая и им. П. Ткаченко в 1945 г. перевыполнили производственную программу. Большой вклад в возрождение консервной промышленности внесли управляющий Молдавским консервным трестом С.Н. Жданович, главный инженер треста В.И. Пастернак, управляющий трестом «Консервстрой» И.М. Булат, которые проявили особую заботу об организации строительных работ, о своевременном завозе и монтаже оборудования, обеспечении заводов сырьем.

Строительная и производственные программы выполнялись и перевыполнялись в исключительно трудных условиях. Негативные последствия войны привели к тому, что консервная промышленность не могла заготовить необходимого количества сырья из-за недопоставок колхозов и совхозов, которые составили соответственно 15,4 и 14,2 % от плана. Особенно большие проблемы возникли со снабжением заводов плодами и овощами: не обеспечивалась загрузка цехов, сырье было низкого качества, допускались перебои и простои. В то же время, когда поступало сырье, консервщики на голом энтузиазме работали сверхурочно.

Кроме того, не был решен кадровый вопрос, поскольку большинство рабочих впервые пришли на производство и были малоквалифицированными. Приходилось обучать новое пополнение трудовых резервов непосредственно в процессе производства.

Предприятия винодельческой промышленности также были разрушены или находились в нерабочем состоянии. В 1944–1945 гг. возобновили свою деятельность все винзаводы и винпункты. На Тираспольском винзаводе были восстановлены цех механизированной обработки винограда, котельная и механическая мастерская, на Глинянском – введены в эксплуатацию цех переработки винограда, котельная и установка спиртокурения. Оборудование для винодельческих предприятий поступало из Азербайджана, Грузии и Узбекистана. Переработка винограда осуществлялась на Рыбницком, Дубоссарском, Григорипольском, Глинянском, Спейском и Тираспольском винзаводах.

При реорганизации в 1945 г. Молдпивохлебтреста Наркомата пищевой промышленности МССР возникло Тираспольское заводоуправление, в веде-

ние которого вошли три хлебопекарни, Тираспольский хлебозавод, макаронная фабрика и завод искусственных вод. На хлебозаводе строительные работы были приостановлены из-за отсутствия необходимых материалов – леса, цемента, железных изделий. Тем не менее завод сумел перевыполнить план по хлебопечению. На макаронной фабрике восстановили цех по выработке лапши, но дальнейшие работы прекратились – не было прессов и насоса.

Разрушенный и разграбленный оккупантами Рыбницкий сахарный завод

В мукомольной промышленности было намечено ввести в строй 9 мельниц в Рыбницком, Григориопольском, Дубоссарском районах и г. Тирасполе. В результате планомерных действий уже в 1944 г. 6 мельниц начали переработку зерна. Рыбницкое мельуправление в 1945 г. при плане 3050 т выработало 3567 т, что составило 116,9 % к плану. Восстановление разрушенных Тираспольской табачной фабрики и Рыбницкого сахарного завода лишь начиналось.

Руины Тираспольского винзавода после освобождения города

В 1944–1945 гг. была разработана программа возрождения Тираспольского лесотарного комбината. Работу возглавили директор А.Ф. Царев и технорук В.А. Балясов, возвратившиеся из эвакуации. На комбинате, как и на многих других предприятиях региона, одновременно с восстановлением проводилась реконструкция, расширялись производственные мощности за счет строительства новых цехов и внедрения современной техники. В 1945 г. на комбинате предусматривался ввод в действие старых помещений и строительство нового звена бондарного цеха по производству бочковой тары. Кроме того, намечалось отремонтировать водонасосную станцию и водопровод, пожарное депо, узкоколейный путь на территории комбината, установить станки, лесопильную раму. Комбинату были выделены полученные из Черновицкого леспромхоза 15 вагонов леса, 200 тыс. штук кирпича, 20 т извести. Управление государственных трудовых резервов обязалось направить на комбинат 20 столяров и плотников из числа выпускников ФЗО. Одновременно правительство республики обратилось с просьбой к Наркому лесной промышленности СССР об отправке на комбинат шести инженерно-технических работников – специалистов по деревообработке, в том числе главного инженера.

Большое значение для республики имел Тираспольский механический завод им. Кирова, восстановление которого началось еще в условиях прифронтовой полосы. Зачастую под обстрелом рабочие расчищали территорию завода, разыскивая под развалинами запчасти, детали, строительный материал. Директор завода Ф.И. Перков в своих воспоминаниях писал, что для коллек-

тива «самым большим праздником было, если под развалинами удавалось откопать сравнительно пригодную деталь станка или машины». Кадровый рабочий В.Ф. Лукашевич сразу же после освобождения города передал заводу токарный станок, мотор, резцы и различный инструмент для ремонта еще двух токарных станков. Когда на предприятие стало поступать оборудование, он привел в качестве учеников своих сыновей – Петра и Михаила. В последующие годы здесь сформировалась многочисленная династия рабочих, состоящая из членов семьи В.Ф. Лукашевича. Первый стахановец 30-х годов И.С. Фадеев также участвовал в возрождении литейного, механического цехов, а после установки соответствующего оборудования стал к станку. Им тоже была заложена основа целой ди настии рабочих. Кадровый рабочий И.И. Голобурденко, вернувшись на завод, шесть месяцев работал на восстановительных работах в цехе, И.А. Кудрявцев участвовал в восстановлении литейного, механического цехов, котельни, выполнял заказы для ввода в действие консервного завода им. 1 Мая, плодокомбината и винзавода.

В первую очередь на Тираспольском механическом заводе были восстановлены литейный, механосборочный, кузнечный цехи и вспомогательные службы. Из-под обломков удалось вынести крайне мало оборудования – два нефтедвигателя, три токарных, строгальный и фрезерный станки. Тем не менее их восстановление позволило начать выпуск продукции. Под открытым небом реставрировались насосы для Карагашской оросительной системы и другая техника. В июле кировцы уже принимали в ремонт орудия, танки, автомобили, средства понтонно-мостового хозяйства, выполняли заказы промышленных предприятий, колхозов, совхозов, МТС. Производственный план 1944 г. завод выполнил на 226 %, 1945 г. – на 140,3 %.

Для успешного выполнения строительно-восстановительных работ необходимо было в первую очередь ввести в строй предприятия промышленности строительных материалов. Оказывая помощь МССР в возрождении народного хозяйства, союзное правительство приняло ряд постановлений о мерах по вводу в действие этих предприятий: предусматривались поставка различных материалов, оборудования, заготовка строительного леса, обеспечение инженерно-техническими кадрами, укрепление материальной базы, совершенствование технологий производства. На эти цели выделялись крупные суммы, однако использовались они далеко не полностью.

Рабочие у трактора Фордзон, который в 1945 г. вращал генератор, обеспечивающий электроэнергией завод им. П.Ткаченко

Тираспольский кирпичный завод до войны располагал прессами для механической выработки кирпича, гофманскими печами, соответствующими двигателями, но практически все это оборудование было уничтожено. Из выделенных в 1945 г. 400 тыс. руб. завод освоил лишь 141 тыс. – средства пошли на восстановление сушильного хозяйства, гофманских печей, приобретение щитов,

Разрушенная Тираспольская электростанция. 1944 г.

форм, столов и мялок, транспорта. И все же оборудования катастрофически не хватало, медленно продвигались работы по возрождению и расширению цехов. Аналогичная ситуация наблюдалась на Ново-Андрияшевском кирпично-черепичном заводе, который также был почти полностью разрушен.

На Рыбницком известковом заводе полным ходом восстанавливались складские помещения, велись котельцовые разработки. Был введен в эксплуатацию Воронковский известковый завод. Но и на этих предприятиях поступающие капиталовложения осваивались не полностью по причине отсутствия необходимых строительных материалов и оборудования, топлива, необеспеченности специалистами. Все это не могло не сказаться на результатах деятельности данных предприятий: в 1945 г. Рыбницкий известковый завод выполнил производственный план на 71,1 %, остальные же предприятия – только на 26,3–34,0 %.

Возобновили работу райпромкомбинаты, Тираспольский горпромкомбинат, артели промкооперации, выпускавшие товары широкого потребления. В результате восстановления, расширения и реорганизации цехов промкомбинаты Приднестровья в 1944 г. произвели продукции на сумму 0,5 млн руб. (превысив объем 1941 г.), в 1945 г. – более чем на 1 млн руб.

Наряду с тем что заводы страны по мере возможностей выделяли промышленным предприятиям МССР необходимое оборудование, транспортные средства, постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) СССР было предусмотрено дополнительно направить в республику оборудование 22 заводов, подлежавшее вывозу из Германии в качестве репараций. Техническое оснащение двух предприятий в количестве 106 единиц передавалось Тираспольскому механическому заводу им. Кирова, одного предприятия (57 единиц) – Тираспольскому лесотарному комбинату, Рыбницким предприятиям направили оборудование одного цементного завода (204 единицы), а также

Тираспольчане восстанавливают здание швейно-обувного комбината. 1946 г.

технологические, энергетические и вспомогательные мощности для сахарного завода.

В июле 1945 г. начал свою деятельность Наркомат жилищно-гражданского строительства МССР. Его система включала строительно-монтажные тресты и Тираспольский трест, в ведение которого были переданы строительные объекты Тираспольского, Слободзейского, Григорипольского и Дубоссарского районов.

Тираспольский трест наряду с возведением жилищно-бытовых зданий выполнял строительные работы на кирпичном заводе, лесотарном комбинате, заводе им. Кирова и других промышленных предприятиях. В ведение Оргеевского треста вошли строительные объекты Оргеевского, Рыбницкого и Каменского районов. В системе наркомата были образованы специализированный трест «Сантехмонтаж», снабженческая организация «Молдснабтехстрой», лесозаготовительная контора. Впервые в Кишиневе, Тирасполе и Бендерах работали заводы по изготовлению строительных деталей: окон, дверей, сборных конструкций, щитов межэтажных перекрытий, что послужило основой для начала сборного строительства. Тираспольский строительно-монтажный трест стал получать необходимые механизмы. В 1945 г. уже действовали три растворомешалки и две деревоотделочные машины. Однако следует отметить, что первоочередное внимание правительство страны и республики уделяло правобережью. В 1945 г. в Кишиневском тресте трудились 1257 рабочих, Бельцком – 354, Бендерском – 217, а в Тираспольском – лишь 116, хотя он раньше других начал восстановительные работы. Но уже в 1946 г. в трест было принято 357 человек.

Благодаря разветвленной сети строительных организаций возводились жилые дома, объекты социального и культурного назначения, создавались

приемлемые жилищно-бытовые условия для рабочих. Действующие предприятия и строительные организации в основном занимались возведением общежитий, которые стали для многих рабочих единственным жильем на долгие годы. Местные органы власти выделили для строителей Тираспольского строительно-монтажного треста 1300 кв. м жилой площади, Оргеевского треста – 2000 кв. м. Организациям, занимающимся строительством домов, был разрешен оргнабор в количестве 3 тыс. человек, в том числе по комсомольскому набору из Приднестровья – 1 тыс. человек.

Д. Матвиенко, рационализатор Бендерского локомотивного депо, Герой Социалистического Труда

На крупных промышленных предприятиях Молдавии строительные работы выполняли организации союзных наркоматов и ведомств: «Консервстрой», «Сахстрой», Управление строительно-восстановительных работ НКПС и др.

Восстановление предприятий осуществлялось с учетом перспективного планирования развития промышленности, в ряде случаев на месте прежних разрушенных строились новые заводы, фабрики, оснащенные новой техникой с большей, чем до войны, мощностью. В Тирасполе началось строительство стеклотарного завода.

Митинг трудящихся г. Бендеры, посвященный 27 годовщине Октябрьской революции

Особенно острую потребность республика испытывала в электроэнергии. В начале 1945 г. ГКО СССР выделил Молдавии оборудование для пяти электростанций, в том числе энергопоезд мощностью 1 тыс. кВт для Тирасполя. Одновременно по просьбе правительства МССР в регион направлялись квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники для ускорения пуска и эксплуатации электростанций.

Учитывая тяжелое экономическое состояние Молдавской республики после фашистской оккупации, Советское правительство в 1944–1945 гг. выделило дотации из союзного бюджета на восстановление народного хозяйства и культуры. В 1944 г. из общей суммы бюджета 191,9 млн руб. дотация составила 148 млн руб., в 1945 г. из 543,5 млн руб. – 300 млн руб. Вся страна помогала республике: из всех регионов в Молдавию направлялись комплекты оборудования для заводов, остродефицитные материалы, топливо, продовольственные и промышленные товары.

§ 2. Развитие энергетической базы

В целях повышения технического уровня промышленности и всего народного хозяйства предусматривалось форсировать ввод в действие разрушенных и строительство новых электростанций с тем, чтобы темпы и рост их мощностей опережали восстановление и развитие других отраслей.

В соответствии с четвертым пятилетним планом предстояло восстановить Тираспольскую ТЭЦ мощностью 4,2 тыс. кВт, увеличить мощности коммунальных электростанций в городах, реконструировать и расширить электросеть, приступить к строительству Дубоссарской ГЭС на Днестре. От работы Тираспольской теплоэлектростанции зависела судьба всего промышленного комплекса г. Тирасполя, Карагашской оросительной системы, многих других промышленных и строительных предприятий, административных и культурных учреждений.

Тираспольская ТЭЦ была объявлена одним из важнейших строительных объектов. Средства на ее восстановление выделило Министерство пищевой промышленности СССР, строительно-монтажные работы вели бригады союзной организации «Центрэнергомонтаж». В восстановительных работах принимали участие труженики консервных заводов, Тираспольского механического завода им. Кирова, молодежь города. Первая очередь станции была введена в эксплуатацию досрочно – 24 мая 1947 г. турбогенератор мощностью в 2 тыс. кВт дал промышленный ток. Спустя три месяца, 30 августа, вступил в действие второй турбогенератор, в результате станция достигла довоенной мощности. В организации восстановительных работ большая роль принадле-

Восстановленная Тираспольская ТЭЦ. 1944 г.

жала возвратившимся на станцию директору Н. Дубинскому, начальнику котельного цеха В. Кужелеву, начальнику турбинного цеха И. Дьяченко. С вводом в эксплуатацию ТЭЦ в Кишинев был отправлен энергопоезд, снабжавший два с половиной года Тирасполь электроэнергией.

Перспективным планом 1949–1950 гг. предусматривалось расширение и реконструкция электростанций и сетей в Рыбнице, Тирасполе, райцентрах. Из союзных республик поступали кабель, силовые трансформаторы, различные материалы и оборудование. Новые агрегаты были установлены на Дубоссарской и других электростанциях. К концу 1950 г. мощность всех электростанций республики по сравнению с 1940 г. увеличилась более чем в 3 раза. Удельный вес потребления электроэнергии промышленностью возрос с 26,4 % в 1948 г. до 32 % в 1950 г. Почти треть электрического тока производили электростанции промышленных предприятий. Так, Тираспольская ТЭЦ выработала в 1950 г. 18,3 млн кВт·ч электроэнергии. В конце 40-х годов проблема энергоснабжения народного хозяйства и населения все еще не была решена, хотя по пятилетнему плану предусматривались опережающие темпы развития этой отрасли по сравнению с другими отраслями промышленности.

Важная роль в улучшении электроснабжения народного хозяйства отводилась Дубоссарской ГЭС, строительство которой началось в 1950 г. на Днестре. Высокие берега реки позволили определить место створа для плотины. Однако при строительстве было недостаточно изучено географическое положение местности, вследствие чего электростанция не всегда могла работать на полную мощность – уровень воды в водохранилище часто не достигал необходимого. Техническое руководство сооружением этой электростанции осуществляло Министерство электростанций СССР, а непосредственное строительство вел «Днепрострой», создавший на месте свой филиал – «Дубоссарыгэсстрой». В масштабе республики эта стройка была одной из самых крупных в то время: выполнялись огромные объемы земляных работ, сооружались насыпи, укладывались десятки тысяч кубометров бетона и железобетона, возводилось жилье для строителей, а также необходимые промышленные пред-

Строители Дубоссарской ГЭС на митинге,
посвященном вводу в строй первых агрегатов. 30 декабря 1954 г.

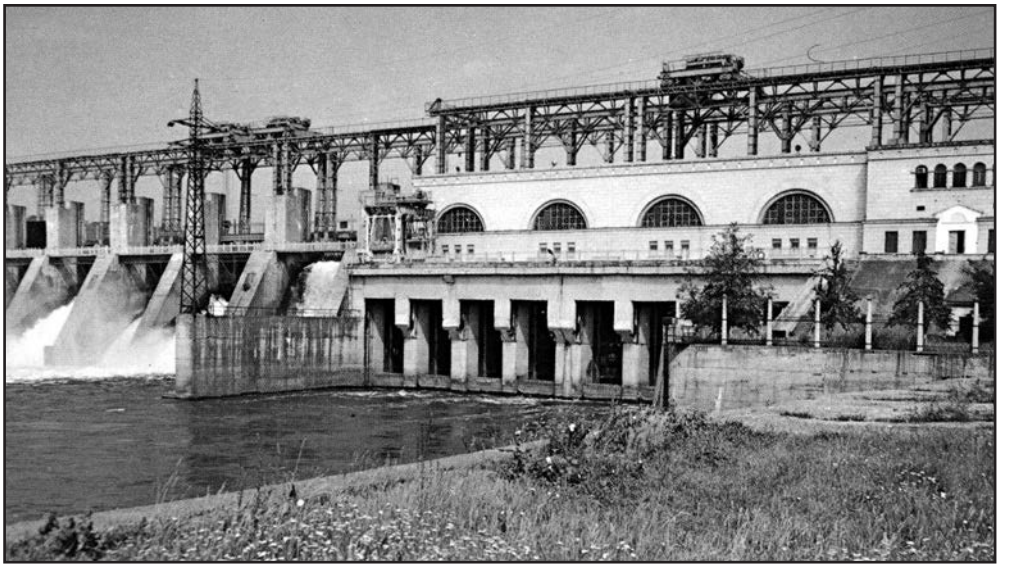
Панорама Дубоссарской ГЭС. 1955 г.

приятия, перевалочная база на станции Рыбница, откуда грузы доставлялись по Днестру баржами.

Коллектив строителей формировался по-разному: из городов и сел республики прибыли по оргнабору 565 человек; направлялись на стройку выпускники вузов, техникумов, школ, трудовых резервов; практиковался также индивидуальный прием рабочих, которые проходили обучение непосредственно на производстве. Однако текучесть кадров в 1950 г. составила 29,9 % рабочих и 26,7 % служащих.

С большими трудностями создавалась производственная база. В 1950–1951 гг. начали работу лесозавод, автобаза, ремонтно-механический завод, перевалочная база в Рыбнице, по восстановленным дорогам стали передвигаться грузы; было сдано свыше 11 тыс. кв. м жилой площади, построены общеобразовательная школа, детский сад, ясли, столовая. С 1 июня 1951 г. строители приступили к работе на основных объектах гидроузла. Из РСФСР, Украины, Белоруссии, Латвии и других республик в Дубоссары поступали мощные экскаваторы, краны, автопогрузчики, бульдозеры, тракторы, самосвалы, камнедробилки, бетоно- и растворомешалки, станки, лес, железо, цемент и т. д. Была проведена высоковольтная линия электропередач Кишинев–Дубоссары.

В 1951–1952 гг. осуществлялась в основном выемка земли под здание ГЭС, возводилась насыпь плотины, забивались металлические шпунты. В 1953 г. развернулись монтажные работы. Через год строительство вошло в завершающую стадию. Благодаря внедрению нового способа бескранового монтажа турбин, успешной эксплуатации мощных землеснарядов, доставленных с Каховской ГЭС и других строек, строители произвели безбакетное перекрытие русла Днестра и намыв русловой плотины. Завершилось строительство производственно-подсобных и служебных помещений ГЭС, главного пункта управления и подстанций в Дубоссарах. В конце 1954 г. задание по вводу в эксплуатацию



Плотина Дубоссарской ГЭС. 1955 г.

первых двух гидроагрегатов удалось выполнить – Дубоссарская ГЭС дала промышленный ток. В 1955 г. вступили в действие еще два агрегата.

Строительство мощной по тому времени Дубоссарской ГЭС, предопределило дальнейшее развитие народного хозяйства всей республики. Началась планомерная электрификация городов и сел, промышленности и сельского хозяйства. Сооружение электростанции стало возможным в результате работы коллектива опытных специалистов, возводивших Днепрогэс, Цимлянскую и другие электростанции. Дубоссарская ГЭС была оснащена новейшим оборудованием, изготовленным на заводах других советских республик, финансирование стройки осуществлялось из союзного бюджета.

Строительство новых промышленных предприятий увеличило мощности электроэнергетического хозяйства Дубоссар, Тирасполя, Рыбницы. Во второй половине 50-х годов закончился ввод в действие подстанций в Тирасполе, Григориополе, Дубоссарах, на Бычковских разработках ракушечника, в Глином и Слободзее. В 1957 г. вступила в эксплуатацию линия электропередач Тирасполь–Беляевка, что позволило объединить Молдавскую и Одесскую энергосистемы с Южной энергосистемой и значительно сэкономить капитальные затраты и материальные ресурсы. Дальнейший рост мощностей энергосистемы осуществлялся посредством расширения существовавших и строительства новых электростанций, в том числе ТЭЦ на берегу Кучурганского лимана.

В конце февраля 1961 г. началось сооружение Кучурганской ГРЭС. Костяком коллектива стали строители Дубоссарской ГЭС: главный инженер Г.М. Иванов, инженер А.С. Харченко, бригадиры Ф.Ф. Уреке, М.П. Сазонов, газосварщик В.П. Фиалка, механик В.В. Кукса и многие другие. Стройку возглавил бывший руководитель Дубоссарской ГЭС И.А. Шутиков. Квалифицированные рабочие и опытные специалисты сложившегося коллектива успешно выполняли плановые задания. Через год строители завершили сооружение подземной части глав-

Рабочие-энергетики
в цехе Молдавской ГРЭС

Здание предприятия
«Восточные электрические сети»

ного корпуса, подъемной эстакады; закладку плит под четырьмя турбогенераторами; построили объединенный корпус вспомогательных служб. Выполнение этих работ позволило в 1963 г. коллективу Московского участка треста «Спецжелезобетонстрой» вести сложнейшие работы по возведению дымовой трубы ГРЭС высотой 180 м. Коллективы Одесского объединенного участка «Южтеплоэнергомонтаж» начали монтаж энергетического оборудования. В сентябре 1964 г. было замкнуто кольцо линий электропередач Кишинев – Кучурганская ГРЭС – Одесса, и через несколько дней ГРЭС подключилась к Молдавской энергосистеме, а установленный первый энергоблок дал промышленный ток.

При сооружении первого энергоблока оборудование поставляли около 500 предприятий из всех союзных республик. Строительно-монтажные работы выполнялись главным образом специализированными организациями Москвы и Украины, а также объединениями «Южэнергомонтаж», «Южэнергостроймеханизация», «Южэнергосантехмонтаж», «Гидроспецстрой», «Южтеплоэлектромонтаж», «Одесстранстрой», «Электромонтажтеплоизоляция» и др. С окончанием строительства и вводом в эксплуатацию первой очереди ГРЭС мощностью 600 тыс. кВт·ч общая мощность электростанций республики возросла более чем в 6 раз, а производство электроэнергии – в 9 раз по сравнению с 1958 г. Объединение Молдавской энергосистемы с Южной практически решило проблему обеспечения электроэнергией всей МССР.

В процессе строительства многие местные жители овладевали смежными профессиями электроэнергетиков, стали квалифицированными рабочими, инженерами. Однако для обеспечения надлежащей эксплуатации ГРЭС этих специалистов оказалось крайне недостаточно. В течение 1964–1965 гг. около 150 человек проходили стажировку на различных электростанциях страны, производственно-технические курсы окончили около 300 человек, был приглашен также 151 опытный специалист. Так формировался коллектив новой, самой крупной в республике электростанции, переименованной в 1964 г. в Молдавскую ГРЭС.

Вторая очередь электростанции была завершена досрочно, и ее мощность увеличилась до 1,2 млн кВт. Последний, шестой, энергоблок (каждый мощностью по 200 тыс. кВт) освоили за два месяца, вместо шести по норме, в ноябре 1967 г. Через год начались проектные работы по увеличению мощности электростанции до 2 млн кВт. Однако эти мощности использовались не полностью из-за ма-

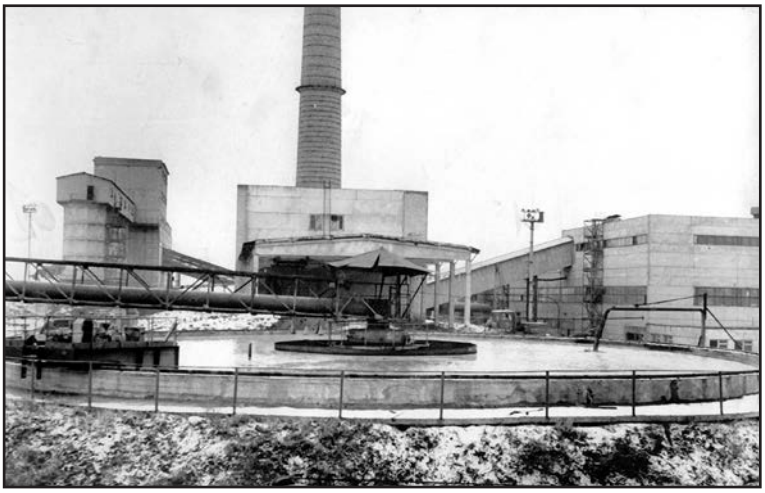
лой пропускной способности линий электропередач, связывающих их с Южной энергосистемой. Для устранения этой диспропорции было решено построить в республике линии электропередач (ЛЭП) напряжением 330 и 400 кВт. С вводом в 1967 г. в эксплуатацию ЛЭП напряжением 330 кВт разрыв в использовании мощностей электростанции уменьшился. ЛЭП напряжением 400 кВт строилась для передачи электроэнергии ГРЭС в Народную Республику Болгарию.

В связи с увеличением производства электроэнергии произошли изменения в системе Главного управления энергетики и электрификации. В феврале 1970 г. была создана дирекция, осуществлявшая руководство строительством водогрейной котельной, городских, в том числе Тираспольской, магистральных тепловых сетей. На базе районной паровой котельной Тираспольского ремонтно-производственного объединения «Минпищепрома», а также районной водогрейной котельной Октябрьского микрорайона города в июле 1972 г. было образовано Управление тепловых сетей, а в 1970 г. на базе упраздненных Тираспольской и Бендерской электрических сетей – предприятие «Юго-Восточные электрические сети», обслуживавшее линии электропередач напряжением 400 кВт. С начала 1975 г. Дубоссарская ГЭС перешла в подчинение предприятию «Восточные электрические сети».

В сентябре 1966 г. вступил в строй газопровод Одесса–Кишинев протяженностью 170 км. К концу года часть предприятий республики, в том числе Тирасполя, заменили вид топлива – перешли с угля на природный газ. С 1987 по 1988 г. был осуществлен перевод четырех мазутных блоков Молдавской ГРЭС на газ. Станция стала располагать 12 энергоблоками мощностью 2 млн 520 кВт и поставлять 80 % всей электроэнергии, вырабатываемой в МССР.

Вместе со станцией рос и поселок энергетиков – Днестровск, к строительству которого приступили в конце февраля 1961 г. Сегодня население этого го-

Молдавская ГРЭС. 70-е годы



Производственные корпуса завода золоаглопоритового гравия при Молдавской ГРЭС. 1979 г.

рода – спутника Тирасполя составляет более 15 тыс. человек. В Днестровске появилось новое предприятие – завод золоаглопоритового гравия, использующий в качестве сырья отходы станции – золу и шлак. Здесь впервые в СССР была применена особая технология производства – замкнутая система водоснабжения гидрозолоудаления. Производимый на заводе аглопоритовый гравий пользовался большим спросом у строителей.

К концу 80-х годов к трудностям экологического кризиса присоединился нарастающий дефицит энергоресурсов, негативно сказавшийся на всей промышленности Приднестровья, где основным поставщиком электроэнергии всегда была Молдавская ГРЭС. Для обеспечения работы электростанций из РСФСР, Украины и Белоруссии поступали различные виды твердого, жидкого и газообразного топлива в количестве, превышающем 98 % общего объема.

Таким образом, основу электроэнергетики Приднестровья составляли Молдавская ГРЭС и Дубоссарская ГЭС. К началу 90-х годов Приднестровье производило более 9,5 млрд кВт·ч электроэнергии, свыше четверти которой распределялось на левом берегу Днестра, чуть более половины – на правом, остальная поступала в другие страны.

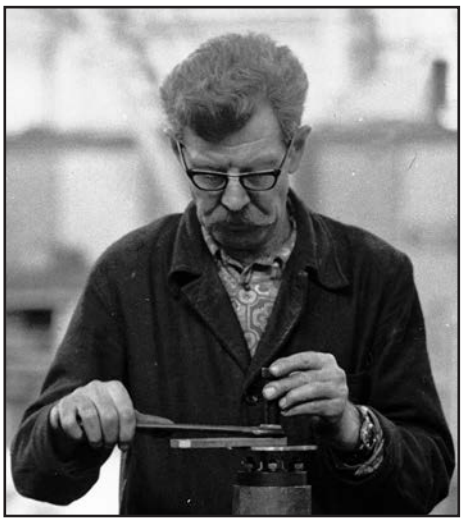
§ 3. Машиностроение и металлообработка

Начальный этап восстановления промышленности сопровождался расширением и технической реконструкцией довоенных предприятий. Однако ввод их в действие на старой основе не мог удовлетворить возрастающие потребности народного хозяйства. Примером могут служить Тираспольский механический завод им. Кирова, которому в 1946 г. было выделено капиталовложений на сумму 1 млн руб. Фактически же завод освоил 1,2 млн руб., половину которых составляли расходы на увеличение мощностей эксплуати-

руемой техники. Одновременно были введены в действие временный механический цех, трансформаторная подстанция, установлены 30 станков, начато строительство корпуса механосборочного цеха. Совершенствовалась организация труда, пересматривались нормы выработки. На заводе впервые освоили выпуск продукции для предприятий промышленности строительных материалов, в том числе пил для распиливания котельца системы Рогозинского, буртовочных станков для котельцовых разработок, центробежных насосов, виноградных полутонных прессов и других видов продукции. План 1946 г. был выполнен на 158 %, что соответствовало самому высокому показателю по выпуску промышленной продукции среди предприятий местной промышленности.

В 1947 г. выполнялись строительные работы в механосборочном, литейном цехах и гаражах. За 12 месяцев завод почти вдвое перевыполнил план по сравнению с предыдущим годом, поставив 191,7 % плановой продукции. Однако здесь не полностью освоили годовой лимит капиталовложений. Основными причинами такого отставания являлись недоукомплектованность строительно-монтажного треста квалифицированными рабочими и более низкие расценки, действовавшие в местной промышленности, по сравнению с другими строительными организациями. Все это отрицательно сказалось на комплектовании треста кадрами. Многие рабочие переходили в другие предприятия. В 1949 г. текучесть кадров достигла 40 % к числу прибывших на завод.

Непрерывное увеличение объема выпускаемой продукции требовало более полного и своевременного обеспечения завода сырьем, топливом, оборудованием. Полностью были осуществлены поставки чугуна и алюминия, в то же время ощущались перебои в подаче кокса, несвоевременно ввозилась специальная инструментальная сталь, различные материалы. Тем не менее эти сложности не помешали заводу освоить капиталовложения в полном объеме; был введен в эксплуатацию новый механический цех, начат выпуск двигателей внутреннего сгорания мощностью 22 л. с., модернизирована ранее выпускаемая продукция. На предприятии укреплялись инженерные кадры через создание конструкторской, технологической лабораторий и других служб. Их возглавляли опытные инженеры Я.М. Керман, В.М. Михальский, И.Ф. Костомаров, С.Б. Бранзбург. Энтузиастом внедрения и освоения новой техники и технологий являлся главный инженер Г.С. Лещук.



Из поколения в поколение передаются трудовые традиции в рабочих династиях завода им. Кирова

Первую послевоенную пятилетку завод им. Кирова завершил, обладая существенной материально-технической базой. В 1950 г. здесь уже работало

84 станка, в том числе 59 – в механосборочном цехе. Производственный план 1950 г. был выполнен досрочно – к 3 ноября. Ассортимент продукции включал двигатели внутреннего сгорания, в том числе мощностью 40 л. с., насосы центробежные, прессы виноградные, печное литье. Ремонтные работы выполнялись на 126,8 %. Общий объем промышленной продукции с 1946 г. по 1950 г. увеличился в 5,7 раза.

В течение 1950 г. за успехи в производственной деятельности заводу трижды присуждалось переходящее Красное знамя Совета Министров МССР и ВЦСПС. С начала восстановления и до конца 40-х годов завод возглавлял вернувшийся с войны Ф.И. Перков, прошедший в довоенные годы путь от слесаря до директора. Ветеранам завода хорошо известно имя И.С. Шкорупеева, который, демобилизовавшись в 1945 г., возглавил отдел капитального строительства, а после восстановления основных цехов стал главным механиком, а затем и главным инженером. Занимая эту должность, он проявлял особую заботу о техническом перевооружении, развитии рационализаторства, освоении новых видов продукции для пищевой и других отраслей промышленности.

В первой половине 50-х годов в связи с принятием Советом Министров СССР постановления от 18 февраля 1952 г. «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР» особое значение приобрело развитие машиностроительной отрасли, продукция которой предназначалась для пищевой отрасли. В выполнении этой задачи существенная роль отводилась Тираспольскому механическому заводу им. Кирова. Коллектив сразу же взялся за освоение новой продукции – кузнечно-прессовых машин и оборудования для консервной промышленности. Над внедрением и освоением новой техники и технологий с энтузиазмом трудились слесари-инструментальщики И.И. Перков, Б.А. Орлов, формовщик А.И. Мунтян, стерженщик К.С. Прокофьев, строгальщик И.С. Фадеев, токари А.К. Шмурун, Я.Е. Кондрашов, масте-

Рабочие сдают экзамен техминимума. 1946 г.

ра И.М. Савченко, А.И. Щотов, И.И. Токарев, А.Е. Левшин и другие заводские ветераны. Они обучали передовым методам труда молодое поколение. Особую известность получили династии рабочих – Кондратьевых, Левшиных. На заводе трудились 14 наследников Л.Е. Левшина – его сыновья, внуки, правнуки. Среди них были квалифицированные рабочие, инженеры и техники.

Уже в начале 50-х годов на повестку дня встал вопрос о строительстве завода на новой территории и возведении рабочего поселка. Второе производство специализировалось на выпуске металлорежущих станков. В конце 50-х годов предприятие производило сложнейшее оборудование и машины: размалывающие бегуны, нефтедвигатели, эксцентриковые прессы, насосы, подвесные дороги для животноводческих ферм, водонапорные башни. Коллектив освоил изготовление новых сложных машин для литейного производства, консервной и других отраслей промышленности. В 1960 г. завод был переименован в машиностроительный. Здесь в 1964 г. выпускали 37 наименований машинной продукции, 28 – находились в процессе освоения. Между тем изготовляемая продукция была ориентирована на лучшие зарубежные стандарты. В 1965 г. предусматривалось увеличить объем производства на 41,7 % по сравнению с 1964 г., освоить еще 10 новых видов продукции, что было связано с вводом в эксплуатацию четырех пролетов главного корпуса, строившегося на новой площадке.

На этом старейшем предприятии республики за многие годы его деятельности сложился сплоченный коллектив, насчитывавший более двух тысяч человек. Здесь сформировалась единая система подготовки высококвалифицированных кадров. К началу 60-х годов на заводе трудились 282 инженерно-технических работника и 51 служащий. Одновременно в вузах обучалось

Бригада обмотчиков моторов, изготавливающая статоры

38 человек, в том числе за счет предприятия 19, в техникумах – 57, в школах рабочей молодежи – 67. Повышали свою квалификацию 339 человек, из них в школе передового опыта – 206. Для подготовки нового пополнения рабочих завод поддерживал связи с общеобразовательными школами. При средней школе № 6 был создан учебный цех, в котором 112 учеников получили специальности слесаря, токаря, фрезеровщика, шлифовальщика. Оборудование цеха составляли 22 станка и 10 слесарных верстаков на 19 рабочих мест. Наличие высококвалифицированных кадров на заводе открывало новые возможности для развития производства.

Оборудование, выпускаемое заводом им. Кирова, устанавливалось на предприятиях Кишинева, Бендер, Бельц, Рыбницы, Кагула, Сорок, а также экспортировалось в другие республики и более чем в 30 зарубежных стран.

В начале 60-х годов на Тираспольском лесотарном комбинате были введены в эксплуатацию бондарный, ящечный цехи, сушильное хозяйство, склад готовой продукции, 16- и 3-квартирный дома находились в стадии строительства. Комбинат полностью выполнил планы послевоенной пятилетки по выпуску продукции. В последующие годы происходило техническое перевооружение комбината, увеличивался объем производства.

На Тираспольском стеклотарном заводе осуществили реконструкцию стеклоплавильной печи, увеличив площадь варочного бассейна, и установили автоматическое регулирование режимов ее работы – подачи воздуха, газа, шихты в ванную печь. Была внедрена новая технология изготовления стеклотары.

В 1958–1960 гг. на Тираспольском заводе металлолитографии, лесотарном комбинате и других предприятиях были введены автоматические линии. Конвейерная линия сборки автоматов внедрялась на Тираспольском заводе «Электроаппаратура», автоматическая линия литографирования и лакирования белой жести – на заводе «Металлолитография», автоматическая линия по производству стеклянной тары и бутылок – на Тираспольском стеклотарном заводе.

Новой отраслью стала электротехническая промышленность республики. Заводы по производству электродвигателей, трансформаторов и электроаппаратуры, потребляющие в большом объеме электроэнергию, были сосредоточены в Тирасполе. Учитывая, что дальнейшее развитие радиоэлектроники требовало сложных электроизоляционных материалов, в 1959 г. на базе цеха металлических кроватей и других цехов Тираспольского завода им. Кирова был создан завод «Молдавизолит». Позже цех металлических кроватей был реорганизован в самостоятельное предприятие – Завод металлоизделий, а «Молдавизолит», переместившись на новую территорию, стал одним из лучших по своему техническому оснащению. В его цехах были установлены гидравлические прессы новейшей конструкции, лакировальные и индукционные пропиточные машины, обеспечивающие поточность производства, высокое качество всех операций, скоростную сушку материалов, подбор клеевых составов, которые позволили расширить выпуск продукции.

В 1962 г. «Молдавизолит» выпустил первые промышленные партии диэлектриков, продукцию для электротехнической промышленности – гетинакс различных толщин, фольгированный гетинакс, стекломикалит для приборной

промышленности. С 1965 г. предприятие начало производить электроизоляционные материалы, необходимые бурно развивающимся радиотехнической, космической, электронной и другим отраслям промышленности страны. Тираспольский завод «Молдавизолит» в начале 70-х годов находился в строительных лесах. Продолжались работы по реконструкции старых помещений, механизировалось основное и вспомогательное производство, модернизировалось оборудование. К концу 70-х годов расширение и реконструкция завода были завершены. В результате мощность предприятия возросла в 2,7 раза по сравнению с 1975 г., а производственные площади увеличились в 4 раза. Предприятие стало монополистом электротехнической отрасли СССР, производящим широкую номенклатуру фольгированных диэлектриков. В 80-е годы сооружается мощный комплекс по производству товаров широкого потребления. Введение в строй новых мощностей было тесно связано с внедрением усовершенствованной технологии, техники и автоматизации труда.

Для создания производственно-технической цепочки на основе внутрирайонного кооперирования и поставок комплектной продукции за пределы республики организуется ряд взаимосвязанных предприятий. Среди них – оснащенный современной техникой Тираспольский завод электроаппаратуры, специализировавшийся на производстве пускорегулирующей аппаратуры к насосному и термическому оборудованию. Предприятие занималось серийным производством особо сложной продукции. По данным единовременного обследования, в 1964 г. наибольший удельный вес автоматов и полуавтоматов, применяемых в токарной обработке изделий основного потока производства на предприятиях машиностроения, был зафиксирован на Тираспольском электроаппаратном заводе – 72 %.

В 1958 г. в Тирасполе на базе ремонтно-механических мастерских Министерства сельского хозяйства МССР создается завод «Электродвигатель», специализирующийся на производстве электродвигателей, применяемых в нефтяной и газовой промышленности. Уже в 1961 г. завод изготовил 22,6 тыс. таких двигателей. Здесь осваивалось производство взрывобезопасных электродвигателей (в 1962 г. – 11 тыс. ед.). Позже в связи с возросшей потребностью был налажен выпуск более крупных машин и снижено количество взрывобезопасных двигателей.

Новые стандарты потребовали реконструкции завода. Поставляя продукцию для предприятий Сибири, Средней Азии и других регионов, «Электродвигатель» получал крепекс, чугунное, цветное литье и мелкие стальные отливки, тарные заготовки и резино-технические изделия от специализированных и привлеченных предприятий Молдавского совнархоза. Одновременно продолжалось его дальнейшее строительство, оснащение оборудованием с тем, чтобы довести мощности до 115 тыс. электродвигателей в год.

Здесь же, в Тирасполе, создается завод по выпуску трехфазных трансформаторов и комплектных подстанций мощностью 50 кВт. Однако его техническое оснащение было недостаточным: на некоторых участках отсутствовали транспортные средства, уровень технологии и организации производства был низким. Поскольку в стране выпускалось достаточно много сило-

вых трансформаторов малых и больших габаритов, предполагалось построить новый завод и изменить его специализацию. По предварительным расчетам он должен был производить автотрансформаторы и печные трансформаторы, поэтому при проектировании учитывались возможности кооперации с заводом «Электродвигатель».

В конце 1963 г. на базе Трансформаторного завода и завода «Электродвигатель», районной котельной и СКБ образовалось объединение «Электромаш», которое стало выпускать взрывобезопасные электродвигатели для стиральных машин и трансформаторы, другую продукцию. Через два года объем производства составил 13,2 млн руб. Однако филиалы объединения располагались на четырех территориях, мощности использовались далеко не полностью, на некоторые виды продукции отсутствовал спрос. К началу 80-х годов завод «Электромаш» становится крупнейшим машиностроительным предприятием республики.

В связи с возросшими потребностями во взрывоопасных электродвигателях и необходимостью выпуска мощных бессальных насосов была осуществлена реконструкция Тираспольского ПТО «Электромаш». Наращивание мощностей этого предприятия связано, прежде всего, с возрастанием объема производства продукции в 1970 г. по сравнению с 1965 г. в 1,6 раза. Выпуск крупных электромашин предусматривалось увеличить в полтора раза, трансформаторов – в 7 раз. Для увеличения сроков службы машин и оборудования внедрялся метод порошковой металлургии. В номенклатуру изделий, выпускаемых с применением этого метода, входили статоры и роторы двигателей малой мощности, используемые в основном самим заводом.

Специализируясь на производстве взрывозащитных электрических машин мощностью 200–2000 кВт, завод стал основным поставщиком для топливно-энергетического комплекса России и Украины. Кроме того, предприятие выпускало крупные электромашины для угольной, химической, нефтедобывающей отраслей, промышленные стабилизаторы для вычислительных, а также радио и телецентров, тепловых, атомных электростанций, электродвигатели малой мощности для стиральных машин, станки для деревообработки, зернодробилки, закаточные машинки, лапшерезки. Стабилизаторы этого завода были установлены на Останкинской телебашне и на телебашне столицы Монголии Улан-Батора. К началу 90-х годов в структуру завода входили 24 цеха с производственной площадью 100 тыс. кв. м, площадь застройки предприятия составляла 19,4 га.

Один из корпусов завода «Электромаш». 1970 г.

На базе мастерских по ремонту сельхозтехники в 1959 г. был основан Рыбницкий машиностроительный завод. Сначала завод выпускал насо-

сы по стандартам Лебедянского и Бобруйского машиностроительных заводов, разработанным еще 20 лет назад, которые по своим параметрам и технико-экономическим данным уступали современным требованиям, т. е. с самого начала завод был ориентирован на выпуск продукции устаревшей модели.

В середине 60-х годов территория Рыбницкого завода превратилась в строительную площадку – здесь возводился главный корпус с механическим, сборочным, отделочным и экспериментальным цехами. Новое производство было рассчитано на оснащение новейшим автоматическим и полуавтоматическим оборудованием, станками с программным управлением, способствовавшими переходу на поточный метод производства. По завершении строительства планировалось увеличить выпуск насосов в 4 раза. Завод определялся как главное предприятие в стране по производству насосов для перекачки бумажной массы. Было также освоено изготовление лозосборщиков для виноградарей. С 1964 г. завод стал ориентироваться на выпуск нового вида продукции – нестандартного оборудования.

С 1961 г. на Тираспольском стеклотарном заводе велись строительные работы и реконструкция, а к 1965 г. он вышел на полную мощность и выпускал 285 млн банок в год. Этот завод впервые в стране освоил газоэлектрическую варку стекла, а также производство банок и бутылок облегченного веса.

Продолжалось строительство завода «Молдавизолит». Здесь открылся цех по изготовлению изделий из фасонного текстолита, внедрялись новые мощности по выпуску изоляционных лаков, рассчитанные на 500 т в год. С учетом ввода в строй второй очереди мощности завода выпуск сложных пластиков возрос

В цехе Тираспольского завода металлоизделий. 70-е годы

до 2500 т в год. Своей продукцией «Молдавизолит» обеспечивал 40 % потребностей союзных предприятий и 60 % – республиканских.

В Тирасполе продолжалось строительство новых предприятий: завода по производству землеройных машин, первая очередь которого вступила в строй в 1967 г.; инструментального завода, обеспечивающего продукцией машиностроительную и электротехническую промышленность. К 1975 г. значительно увеличилось производство лакированной жести на заводе «Металлолитография».

На Тираспольском заводе металлоизделий возводился новый корпус, а в действовавших цехах осуществлялась механизация трудоемких процессов, внедрялась новая технология, расширялись поточные линии. Все это позволило улучшить условия труда на производстве, повысить производительность и снизить себестоимость, организовать выпуск нового вида продукции – телевизионных антенн.

С 1966 г. Тираспольский химический завод перешел на бесцеховую структуру. Здесь был проведен ряд организационно-технических мероприятий по повышению экономической эффективности производства. В 1972 г. в связи с образованием Кишиневского объединения химических предприятий республиканского подчинения завод стал его филиалом.

В машиностроительной и металлоперерабатывающей отрасли насчитывалось 90 предприятий и объединений, 12 научно-исследовательских, проектных и конструкторских организаций. В ряде районов были сформированы филиалы предприятий, на которых работали в основном жители сельской местности. Предприятия внедряли достижения научно-технического прогресса и таким образом совершенствовали свои изделия, осваивали новые виды продукции с более высокими производственными характеристиками, использовали новую

Участники Московского конгресса литейщиков в цехах завода им. Кирова

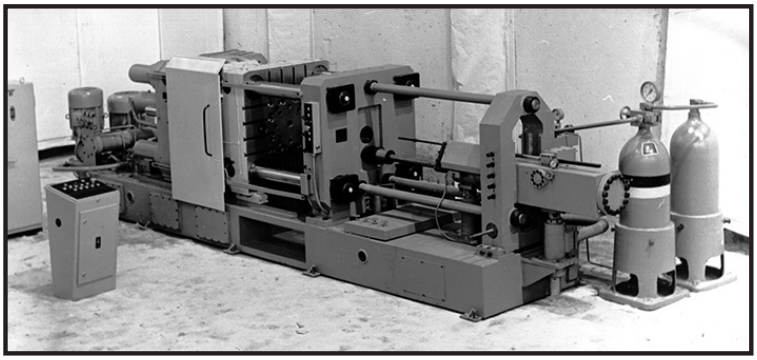
технику и технологию. В 1980 г. 170 видов продукции отрасли были отмечены государственными премиями, а удельный вес аттестованной продукции составил 30 %. В среднем возраст обновленной продукции, выпускаемой на предприятиях отрасли, не превышал шесть лет.

Тираспольский завод им. Кирова относился к наиболее современным предприятиям. Его основным направлением производства стало освоение высокопроизводительного оборудования для изготовления новых машин точного литья. С начала 70-х годов в серийное производство были запущены машины, настолько точно отливающие детали сложнейшей конфигурации, что они не требовали дальнейшей механической обработки. Коллектив завода в 1971–1975 гг. увеличил выпуск технологического оборудования, освоив производство 72 новых моделей литейных машин и поточно-механизированных линий. Впервые в стране здесь наладили производство автоматических линий для литья по выплавляемым моделям, газоприготовительных и других установок.

Завод им. Кирова, будучи головным предприятием в стране по выпуску литейного технологического оборудования, экспортировал свою продукцию более чем в 40 стран мира. В первой половине 80-х годов завод выпустил 10 тыс. литейных и кузнечно-прессовых машин, 600 автоматических и автоматизированных комплексов для специальных способов литья. По данным научно-исследовательских институтов, это оборудование позволило сэкономить 13 тыс. металлорежущих станков и сократить число рабочих-металлистов до 50 тыс. Продукцией этого объединения оснащались Минский и Липецкий тракторные заводы, производственные объединения «Кировский завод» в Ленинграде, «Сибсельмаш», «Ростсельмаш», «Кургансельмаш», «Актюбинсксельмаш» и многие другие предприятия. Кировцы отгружали свою продукцию базам «Сельхозтехника» РСФСР и Казахской ССР. Камский автозавод на основе оборудования Тираспольского завода им. Кирова впервые в отечественной и зарубежной практике наладил автоматизированное производство точного стального и цветного литья по выплавляемым моделям общей мощностью 7 тыс. т в год. Машины, выпускаемые этим заводом, покупали Московский ЗИЛ, Волжский и Горьковский автозаводы, Волгоградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, предприятия Сибири и Дальнего Востока. Таковы были масштабы деятельности специализированного производства, рассчитанного на обеспечение потребностей всей страны.

Известным машиностроительным предприятием являлся Тираспольский завод автомобильных рефрижераторов – «Тизар». На территории СССР «Тизар» стал единственным предприятием-монополистом, выпускавшим автомобильные рефрижераторы, которые получили мировую известность. На всемирном конгрессе в Мадриде завод был награжден медалью «Международная золотая звезда за качество», а на международном смотре в Мехико – «Бриллиантовой звездой за качество». На предприятии на основе новейшей технологии продолжалась реконструкция, которая предполагала освоение машин, отвечающих всем международным стандартам.

К числу наиболее крупных новых предприятий региона относился Рыбницкий металлургический завод, вступивший в эксплуатацию в 1984 г. Это



Машина для литья под давлением, аттестованная государственным Знаком качества СССР. 1978 г.

было единственное предприятие черной металлургии в МССР, представлявшее черную металлургию не полного цикла. Завод производил сталь и прокат, используя в качестве сырья металлолом, который собирался в пределах МССР, а также ввозился из соседних областей Украины. Ежегодно перерабатывалось около 800 тыс. т металлолома и выпускалось 600–700 тыс. т стали.

Необходимость в создании завода была связана с тем, что машиностроение и предприятия промышленности строительных материалов республики нуждались в мелкосортном прокате и арматурной стали, а его местонахождение объяснялось выгодным экономико-географическим положением Рыбницы – город расположен вблизи развитых машиностроительных районов Украины, где скапливается металлолом, здесь проходит железная дорога Слободзея–Бельцы, есть железнодорожный мост через Днестр, пристань на Днестре.

Предприятие было тесно связано с другими металлургическими заводами страны, прежде всего Урала и Сибири: осуществлялась взаимосвязь, продолжался постоянный процесс обмена специалистами, технологией. При поддержке известных в Европе металлургических фирм, на заводе стали проводить реконструкцию, внедрять передовые технологии, что позволило значительно увеличить выпуск стали и улучшить ее качество. Стремясь избежать безработицы, к которой может привести модернизация оборудования и совершенствование технологии, Рыбницкий металлургический завод создавал дочерние предприятия, цехи производили кирпич, черепицу, бытовые и производственные теплицы, комбикорм и многое другое.

§ 4. Мебельная и деревообрабатывающая промышленность

За годы войны и оккупации все предприятия мебельной и деревообрабатывающей промышленности Приднестровья были полностью разрушены. В первые послевоенные годы основные силы республики направлялись на их восстановление, а также на строительство новых объектов промышленности. Объединение мебельных и деревообрабатывающих производств в единую самосто-

ятельную отрасль, начавшееся в 1957 г., создало необходимые условия для ее быстрого развития, концентрации предприятий, их специализации и внутриотраслевой кооперации, а также для внедрения новой техники и технологии, улучшения качества продукции. Общий выпуск продукции в 1965 г. возрос по сравнению с 1957 г. в 2,8 раза.

К середине 60-х годов в систему мебельной и деревообрабатывающей промышленности республики входили 14 предприятий, в том числе тираспольские мебельные фабрики № 4 и 5. Наиболее крупным из них являлся Тираспольский деревообрабатывающий (деревоотделочный) комбинат (ДОК). От его деятельности зависели не только мебельные, но и другие предприятия, для которых комбинат выпускал основную часть черновых мебельных заготовок.

В 1963 г. на ДОКе был введен в эксплуатацию цех-автомат по производству древесностружечных плит из отходов древесины мощностью 500 тыс. кв. м в год. Предприятие освоило выпуск древопластиков, которые нашли применение в различных отраслях народного хозяйства, в том числе для замены металла при изготовлении деталей машины, производящей катушки для эмальпроводов. Вместе с тем комбинат испытывал большие трудности в техническом оснащении – работы производилисьна устаревших лесопильных рамах, вызывавших простои и аварии, сказывалось отсутствие необходимго количества рабочей силы.

На начальном этапе своей деятельности Тираспольский комбинат являлся самостоятельной организацией. При его передаче в подчинение Управлению мебельной и деревообрабатывающей промышленности на базе комбината с привлечением цехов других предприятий был организован завод столярных изделий № 1, а на базе цеха Рыбницкого завода железобетонных изделий – завод столярных изделий № 2. Концентрация производства столярных изделий в одной системе позволяла осуществить специализацию и увеличить производственные мощности путем оснащения новой техникой.

В 1966 г. в республике было разработано технико-экономическое обоснование расширения и реконструкции Тираспольской мебельной фабрики № 5, специализированной на производстве кухонной мебели. В результате ее реконструкции выпуск продукции в 1970 г. увеличился в 1,5 раза по сравнению с 1965 г. Однако, по данным торгующих организаций, проектные мощности предприятия в 1970 г. обеспечивали рыночный спрос только на 40 %. Поскольку фабрика располагала сырьем для увеличения объема производства, рост ее производительных мощностей продолжался и в последующие годы.

В том же, 1970, году была создана дирекция строительства фабрики сувениров в Тирасполе. Ее деятельность способствовала тому, что в конце 1973 г. предприятие заработало на полную мощность.

Большие трудности, связанные несвоевременным поступлением лесоматериалов, плохим техническим состоянием лесопильных рам, вынужденными простоями и последствиями аварий возникали в работе Тираспольского деревообрабатывающего комбината. Был сорван срок сдачи в эксплуатацию лесопильного цеха «Спутник» с двумя новыми лесопильными рама-

ми. Неудовлетворительно работал цех древесностружечных плит в связи с недостатками экструзионных прессов, изготовлявшихся на Днепропетровском заводе. В течение двух лет продолжалась модернизация оборудования, так как мощность цеха была на одну треть ниже, чем предусматривалось по проекту. Убыточным стало изготовление черновых мебельных заготовок твердых пород, древесных строительных плит, строганной фанеры, шпона лущенного и др. На общее падение объема производства и производительности труда оказывало влияние снижения уровня цен на некоторые изделия, неудовлетворительное материально-техническое обеспечение и т. п. Хорошие показатели давал цех спецтары, который полностью обеспечивал потребности машинно-приборо-электротехнических заводов республики. На комбинате было внедрено автоматизированное регулирование процессов сушки древесины, что дало экономию средств и улучшило качество пиломатериалов. В 1967 г. ввели в эксплуатацию три цеха – лесопильный, катушек и паркетной доски.

В последующие годы в системе Министерства мебельной и деревообрабатывающей промышленности было осуществлено объединение производства столярных изделий. В Тирасполе провели реконструкцию и расширение комбината производственных предприятий, занимающихся выпуском столярных изделий, за счет специализации его на выработке оконных заполнений. Предполагалось увеличить мощности до 300 тыс. кв. м оконных блоков и 500 тыс. м погонных изделий. Несовершенной была система планирования, преобладали заказы на единичные изделия различных типоразмеров, в том числе и по рабочим чертежам. Все это не позволяло наладить производственный поток, использовать новую технику и технологию, внедрять технически обоснованные нормы расхода материалов и выработки.

Комбинат выпускал строительные детали из дерева и гипса, другую продукцию. Оконные блоки составляли примерно 30 тыс. кв. м, дверные блоки – 21,5 тыс. кв. м, погонные изделия – 250 тыс. м, пиломатериалы – 15 тыс. куб. м и т. д. Такой широкий ассортимент осложнял процесс специализации, требовались условия для улучшения организации производства и повышения производительности труда.

70–80-е годы стали периодом наивысшего подъема мебельной и деревообрабатывающей промышленности. Наряду со строительством новых проводилась техническая реконструкция старых предприятий на основе импортной техники, полученной за счет централизованных средств, использовался также творческий потенциал специалистов отрасли. На каждом предприятии были созданы структуры по внедрению новой техники и технологий, объединенные в научно-исследовательский институт отрасли.

Путем внедрения новых разработок специализировалось и концентрировалось производство, создавались мощные технологические центры, обеспечивавшие отрасль сырьем и материалами. К их числу можно отнести Бендерскую фабрику «Фанеродеталь», производившую плоскоклейные и гнутоклейные заготовки; мебельную фабрику № 5, выпускающую кухонное оборудование, а также сувенирную фабрику. Гибкая и последовательная политика руководителей и

специалистов отрасли позволила создать широкий номенклатурный ассортимент мебели и другой продукции высокого качества.

§ 5. Промышленность строительных материалов

Первые послевоенные годы в МССР характеризовались увеличением объемов капиталовложений в промышленность строительных материалов. Уже в 1946 г. вступили в строй действующих Бычковские разработки ракушечника, карьер по добыче гравия в Тирасполе. Кирпичные предприятия начали свой хозяйственный год не полностью восстановленными: гофманские печи были разукомлпектованы, прессовое и силовое хозяйство, склады для готовой продукции отсутствовали, сушильные сараи и разработки ракушечника не были оснащены техникой. Тем не менее Рыбницкий и Воронковский известковые заводы, Тираспольский кирпичный и Новоандрияшевский черепичный заводы продолжали выпускать продукцию. Чтобы выполнить план, известковые заводы должны были получить 1250 т угля. Однако на Воронковский завод топливо не поступало, а Рыбницкий работал на привозном топливе. Предприятия также испытывали особые трудности из-за отсутствия механизмов для вскрышных работ. На Тираспольском кирпичном заводе из деталей различных конструкций были собраны ленточные кирпичеделательные пресса и начата машиннаяформовка кирпича, которая не давала высокой экономической отдачи. В 1947 г. ни одно предприятие промышленности строительных материалов не выполнило производственные планы.

В 1948 г. повысились темпы оснащения предприятий новыми механизмами, силовыми установками, получил развитие внутризаводской транспорт. На Тираспольском кирпичном заводе были смонтированы кирпичные прессы, дизель, построена высоковольтная линия, уложен узкоколейный путь. Реконструкция и расширение цехов способствовали переходу сезонного производства к круглогодичному, вводу в эксплуатацию в 1949 г. нового формовочного цеха с туннельными сушилками и установлению пресса Крок-8. В 50-е годы Тираспольский и Кишиневский заводы стали самыми крупными в республике, их мощность позволяла каждому из них производить до 30 млн штук кирпича в год.

К концу 40-х годов сдается в эксплуатацию цех по производству кирпича Рыбницкого райпромкомбината. Все предприятия, за исключением Новоандрияшевского завода, в 1949 г. выполнили план выпуска строительных материалов в основном за счет получения и внедрения нового оборудования. На Рыбницком известковом заводе установили компрессор и смонтировали воздушное хозяйство для механизации бурения извести. С пуском электростанции в с. Бычок Тираспольского района частично была механизирована разработка котельца-ракушечника в артели «Красный горняк», на Новоандрияшевском заводе вступил в строй новый черепичный цех. В 1950 г. были введены в эксплуатацию черепичные цехи в Каменском и Дубоссарском промкомбинатах.

С этого же года на предприятиях промышленности строительных материалов за счет применения изобретенной инженером К.П. Галаниным машины, за-

меняющей труд 50 камнерезов, была проведена механизация добычи штучного камня-ракушечника в подземных разработках. Тираспольский завод им. Кирова освоил серийный выпуск этой машины, и она нашла массовое применение на производстве. Для использования машины Галанина на Бычковских разработках были созданы дополнительные энергетические мощности, установлены дизельная электростанция и локомобиль. Одновременно добыча котельца производилась и в Каменском районе.

В конце 50-х годов были механизированы трудоемкие процессы изготовления кирпича, черепицы, добычи котельца, создана база по производству железобетонных конструкций в Тирасполе и Рыбнице. Изделия производились на полигонах и заводе стройдеталей в Тирасполе. Наладился выпуск сборных железобетонных форм и армоцементных кабин из объемных элементов на Тираспольском заводе железобетонных изделий. Благодаря росту объемов капитального строительства и наращиванию мощностей предприятий, выпускающих сборные железобетонные конструкции, для работы которых требовалось большое количество нерудных материалов, значительно увеличилась добыча щебня, гравия, песка, бутового камня.

К концу 50-х годов производство промышленной продукции строительных материалов на предприятиях Тираспольского района выросло в 6,6 раза, на Дубоссарском заводе стройдеталей – в 7,3, на Рыбницком известковом заводе – в 2,3, Воронковском известковом – в 1,3, Тираспольском кирпичном – в 4,2 раза.

Для обеспечения строительно-восстановительных работ и ввода в строй новых объектов необходимо было создать прочную материально-техническую базу строительно-монтажных организаций. При этом особое внимание уделялось установке и сдаче в эксплуатацию поступившего на промышленные предприятия оборудования. Одним из главных направлений деятельности строительных организаций Министерства жилищно-гражданского строительства оставалось возведение жилья. Все больше возрастала потребность в строительном лесе. Министерства и ведомства организовывали его заготовку в других республиках, и прежде всего в западных областях Украины, где были созданы свои леспромхозы и заготовительные конторы.

Оборудование и строительные механизмы на предприятия поступали в крайне ограниченном количестве. К 1948 г. Тираспольский строительно-монтажный трест располагал 15 механизмами и 22 автомашинами. Коллектив строителей состоял из 440 человек, из них 312 высококвалифицированных. В 1947 г. был организован Рыбницкий строительный участок, также занимавшийся строительными работами. Названные строительные организации были укомплектованы кадрами соответственно на 82 и 117 %, однако по мере увеличения объемов работ и роста численности рабочих снижалась выработка, ухудшалась сама структура кадров. Тираспольский трест, преобразованный позже в управление, выполнял работы по восстановлению кирпичного завода, гостиницы, водонапорной башни, гостипографии, родильного дома и лечгородка, строил среднюю школу, жилые дома для города и рабочего поселка, торговые и бытовые помещения.

Коллективы Тираспольского и Рыбницкого строительных управлений в 1950 г. выполнили планы по всем основным показателям: вводу в эксплуатацию объектов, качеству работ и производительности труда.

В 50-е годы стали более широко внедряться индустриальные методы в строительстве, и в этом действенную помощь оказывал в основном завод железобетонных конструкций, который снабжал промышленные объекты сборными конструкциями и деталями. Одновременно внедрялась комплексная механизация тяжелых и трудоемких процессов. Инженеры и рабочие вносили рационализаторские предложения: рабочий Тираспольского общестроительного треста В.Л. Устименко предложил новый метод гашения извести и приготовления известкового раствора, в результате чего повысилось ее качество, намного облегчились условия труда; по предложению И. Чичтаренко на этом же комбинате стали изготовлять пустотные оголовки и карнизы для столбов ограждений из шлакобетона.

Новаторские предложения и новые условия труда требовали иного распределения сил. Уменьшилась численность рабочих на укладке блоков и увеличилась на бетонных работах, предварительной подготовке блоков и растворов. В Тираспольском СМУ-19 бригадир каменщиков С.Т. Луговской, совершенствуя организацию труда, обеспечил значительное перевыполнение норм рабочими бригадами, принявшими индивидуальные методы возведения зданий из крупных котельцовых блоков, и сократил число работавших в две смены рабочих, занятых на сооружении дома, до 12 человек, а часть из них высвободил для других объектов – жилых домов, школ и т. д.

Наиболее крупным предприятием в промышленности строительных материалов стал Рыбницкий цементный завод, первая очередь которого была введена в эксплуа тацию в 1961 г., а в августе 1965 г. он достиг проектной мощности. Завод базировался на сырье Ержовского, Сарацейского и Резинского месторождений, суммарные запасы которых составляли около 1 млн т известняка и 100 млн т глины. Продукция поставлялась в республику и другие регионы страны, экспортировалась за рубеж. После освоения выпуска высококачественного цемента марки 500 и 600, шифера и асбоцементных труб мощность предприятия составила 630 тыс. т цемента и 63,1 млн условных плиток шифера в год.

Новые виды продукции осваивались на Тираспольском химическом заводе, который специализировался на производстве толя кровельного, красок масляных густотертых и эмалированных, сухих цинковых белил, а также на выпуске полимерудобрений из шлаков сухих цинковых белил, олифы натуральной, товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода.

Строительство корпуса нового кирпичного завода

Высокими темпами развивалась промышленность строительных материалов. В 1961–1975 гг. были введены в эксплуатацию мощности по производству сборных железобетонных конструкций, деталей из цемента и других строитель-

Восстановление дома на ул. 25 Октября в Тирасполе. 1949 г.

ных материалов. Однако потребности в строительных материалах не удовлетворялись, и бо́льшая их часть – минеральные стройматериалы, лесоматериалы, многие черные металлы – завозилась из других республик.

Рыбницкий цементный завод, наряду с основной продукцией – цементом, освоил в 1966 г. производство асбестоцементных труб и шифера. Благодаря внедрению новой техники и технологии, повысилось качество продукции. Применение сушки известняка в сушильных барабанах и обжига клинкера во вращающейся печи значительно увеличило объем производства всех видов продукции. В 1971–1975 гг. было произведено цемента в 2,9 раза больше, чем в предыдущем пятилетии, среднегодовое производство в 1966–1975 гг. достигло почти 849 тыс. т, а в 1975 г. завод добился самых высоких показателей – получил 1231 тыс. т цемента высокого качества. Производство шифера к этому времени было доведено до 117 млн условных плиток, асбестоцементных труб – до 1742 условных километров.

С учетом возросших объемов капиталовложений во все отрасли народного хозяйства создавалась соответствующая строительная индустрия. При этом темпы роста объемов строительно-монтажных работ в республике превышали средние общесоюзные показатели. К крупным объединениям относился Тираспольский межрайонный строительный трест, который возводил промышленные предприятия, жилые дома, здания и сооружения социального и культурного назначения.

Индустриализация сопровождалась увеличением производства строительных материалов: крупных стеновых блоков, железобетонных панелей, деталей и элементов. Во второй половине 60-х годов наметилась тенденция вытеснения стеновых блоков из естественного камня различными конструкциями из

Строительство ДСК в Тирасполе. 1982 г.

железобетона, производство которых к концу 70-х годов заняло ведущее место в структуре промышленности строительных материалов. В 1980 г. сборных и бетонных конструкций и деталей выпускалось в 7,5 раза больше, чем 20 лет назад. Слабее развивалось производство кирпича и стеновых блоков из естественного камня.

Однако темпы роста производства строительных материалов по отношению к темпам строительства снижались. Если в 1961–1965 гг. коэффициент опережения выпуска строительных материалов составил 1,21, то в 1966–1970 гг. – 1,11, в 1971–1975 гг. – 1,06, в 1976–1980 гг. – 1,03. За счет собственной выработки сборного железобетона обеспечивались увеличивающиеся масштабы строительства в Тираспольском и Бендерском регионах. Среди предприятий промышленности строительных материалов наиболее оснащенным технически являлся Рыбницкий цементный завод, мощность которого неуклонно возрастала. Хорошими темпами производства характеризовались Тираспольский комбинат домостроения, Днестровский завод золоаглопоритового гравия. Самую большую добычу известняка новейшими индустриальными методами осуществлял Бычковский карьер. Прочная материально-техническая база и регулярное снабжение строительными материалами позволили Тираспольскому межрайонному тресту выполнить более 35 % объема работ предприятий Министерства строительства МССР.

§ 6. Пищевая промышленность

Пищевая промышленность Приднестровья, превратившаяся в довоенные годы в ведущую отрасль и вырабатывавшая 8 % пищевой продукции страны, в послевоенные годы переживала второе рождение. Начало ее восстанов-

ления было положено еще в условиях войны, но в полном объеме строительно-восстановительные работы развернулись в годы послевоенной пятилетки.

Анализ годовых отчетов предприятий консервной промышленности демонстрирует динамизм развития отрасли. В 1946 г. были выполнены основные строительно-монтажные работы по наиболее важным объектам, начатые в 1944–1945 гг. На заводе им. 1 Мая были введены в эксплуатацию томатный цех с вакуум-аппаратом, новый паровой котел, сульфитационные бассейны, материальный склад. В последующие годы открылись цехи овощных и детских консервов, овоще-закусочных и масляных консервов, автоклавный цех, цех для замораживания плодов и овощей, кукурузный и жестянобаночный цехи. На заводе смонтировали механизированную линию по производству тары для баклажанной и кабачковой икры, фаршированного перца, корнеплодов, полумеханизированную линию для их производства, установили 18 автоклавов, четыре компрессора и два непрерывно действующих скороморозильных аппарата системы «Линда» с батареями непосредственного испарения. Были сданы в эксплуатацию четыре камеры для хранения замороженных плодов, оборудованных батареями с рассольным охлаждением. В кукурузном цехе смонтировали две линии цельно-дробильной кукурузы и линии для ее замораживания, автоматическую линию для мелкой жестяной тары и полуавтоматическую линию для крупной тары. Построены и введены в эксплуатацию материальный склад, гараж, санпропускник, трансформаторная подстанция со вспомогательным высоковольтным оборудованием, необходимыми пусковыми и электроизмерительными приборами, а также бензохранилище и канализация. Завод фактически был заново построен и оснащен современным оборудованием. Многие рабочие и служащие получили квартиры в новом жилом доме и въехали в общежитие общей площадью 1340 кв. м.

На заводе им. Ткаченко, лучше других предприятий сохранившемся в годы войны, были восстановлены диффузное отделение и паровые котлы, расширена котельная; закончено восстановление повидловарочного цеха, установлены механизированная линия икры в овощном цехе, линия яблочного сока во фруктовом цехе и другое оборудование, отремонтированы гараж и жилой дом.

На Глинянском консервном заводе им. Микояна вступили в действие восстановленный главный корпус, фруктовый и жестянобаночный цеха, котельная, дизельная, водонасосная станция, механическая мастерская, складские помещения. Рабочие въехали в жилой дом, открылись детские ясли. В цехах было смонтировано новое оборудование: механизированная линия томат-пасты, автоклавы двухкорзинные, микровоздушный насос Щебекинского завода, этикетировочная машина, токарно-винторезный станок, восстановлено электросиловое хозяйство, введены в эксплуатацию общежития № 2 и 3 общей площадью 625 кв. м и жилой дом площадью 580 кв. м.

Восстанавливаются производственные здания и оснащаются оборудованием цеха Тираспольского плодокомбината. На Кошницком плодозаводе подача и мойка плодов, просеивание сахара, подъем автоклавных сеток и другие процессы производства стали механизированными. В 40-е годы Кошницкий завод систематически выполнял план выпуска валовой продукции, а в 1950 г. перевыполнил на 13,9 %.

Фруктовый цех завода им. П. Ткаченко

Широкое внедрение новой техники и передовой технологии в консервной промышленности позволило республике увеличить выпуск продукции высших сортов. Кроме того, оно положительно сказалось на организации труда. На базе автоматизации и механизации получили развитие прогрессивные поточные методы производства. Механизировались погрузочно-разгрузочные и трудоемкие работы. Тем не менее некоторые из запланированных мероприятий по механизации ряда процессов не выполнялись из-за отсутствия соответствующего оборудования. Лишь в 1950 г. план был перевыполнен. И в этом заслуга коллективов рабочих и служащих, занятых в пищевой промышленности. В этом же году на консервных заводах им. 1 Мая, им. Ткаченко, им. Микояна и Тираспольском плодокомбинате работали 1875 человек.

Наибольшие трудности, особенно в первые послевоенные годы, испытывали предприятия из-за несвоевременного обеспечения сырьем. Все более возрастала диспропорция между темпами развития консервной промышленности и сырьевой базой, проявляющаяся в невыполнении планов заготовок, которые снизились в 1954–1959 гг. по овощам с 84,5 до 63,4 %, фруктам – соответственно с 102,1 до 80,0, и лишь по винограду возросли с 79,0 до 93,0 % плана. Необеспеченность сырьем объяснялась не только тем, что сырьевая база не поспевала за ростом промышленного производства, но и ошибками в планировании, нарушением ассортимента сырья, трудностями в его доставке и другими недостатками во взаимосвязи заводов и хозяйств сырьевой зоны. Эти вопросы решались совместными усилиями работников заводов, колхозов и совхозов, между которыми сложилась целая система взаимопомощи в хозяйственной деятельности.

В 1950 г. завершилось восстановление консервной промышленности. Ее дальнейшее развитие было предопределено постановлением Совета Министров СССР от 19 февраля 1952 г. «О мерах по дальнейшему развитию пищевой промышленности Молдавской ССР», которое предусматривало ликвидацию разрыва между производственно-технической базой пищевой промышленности и сырьевыми ресурсами, строительство новых и реконструкцию действующих предприятий. Намечалось строительство новых консервных заводов в Григориополе, Каменке, предполагалось увеличить мощность всех действующих предприятий вдвое. Для реализации этих планов постановлением регламентировалось увеличить мощность Тираспольской ТЭЦ, расширить вспомогательные производства и службы.

По данным годовых отчетов предприятий, на консервных заводах в 1951–1960 гг. было установлено более 1500 единиц оборудования, значительная часть которого размещалась на крупных восстановленных и вновь построенных предприятиях Приднестровья. В 1960 г. в Приднестровье насчитывалось 39 основных технологических линий на заводах, выпускающих консервы, на новых заводах правобережья – 21 линия. Использование на заводах им. 1 Мая, им. Ткаченко, «Октябрь» более совершенного оборудования для производства консервов из зеленого горошка дало возможность почти полностью осуществить комплексную механизацию этого процесса. Так, на заводе им. 1 Мая был установлен непрерывно действующий стерилизатор, обеспечивавший улучшение режима и поточность производства. На большинстве предприятий заменялись малопроизводительные закаточные машины, ручные масляные печи и прессы, фильтр-прессы «Геркулес» и другая устаревшая техника. В связи с тем, что заводы в 1958 г. перешли на производство варенья в вакуум-аппаратах, уже в 1960 г. было выработано около 9,6 млн условных банок (в 1957 г. – 2,6 млн).

И. Носач, орденоносец, ветеран завода им. 1 Мая

В системе консервной промышленности стали организовываться пункты по первичной обработке томатов и винограда непосредственно на плантациях, откуда на заводы доставлялись в автоцистернах полуфабрикаты – дробленая масса или пульпа, что значительно снизило транспортные расходы и потери сырья. На консервных заводах им. 1 Мая, им. П. Ткаченко, «Октябрь», Каменском и Кошницком использовалась выпарная аппаратура на томатных линиях и для выработки вакуум-сусла из винограда.

Продолжали строиться новые предприятия. В сезон 1958 г. вступила в действие первая очередь Каменского

плодоовощного завода, а на полную мощность он заработал лишь в 1966 г. Григориопольский консервный завод был введен в эксплуатацию в 1963 г. На полную мощность работал Тираспольский плодоперерабатывающий завод, специализированный на выработке консервов для детского питания.

В винодельческой промышленности большую роль сыграло постановление СНК МССР и ЦК КП(б) Молдавии от 22 октября 1945 г. «О восстановлении и дальнейшем развитии виноградарства и плодоводства в Молдавской ССР». Согласно постановлению были образованы три треста, в том числе Тираспольский винтрест, объединивший все винодельческие предприятия Рыбницкого, Дубоссарского, Григориопольского, Слободзейского и Тираспольского районов. На 22 винпунктах этих районов, наряду с переработкой винограда, было организовано спиртокурение. Создавались дополнительные винпункты в Григориопольском, Дубоссарском, Каменском, Тираспольском и Слободзейском районах. Для расширения сырьевой базы проводился ремонт виноградных насаждений, выращивался посадочный материал. На техническом обеспечении виноградарства специализировались Глинянская, Слободзейская, Тираспольская, Григориопольская, Дубоссарская, Ново-Комиссаровская, Каменская и Рашковская МТС. Одновременно расширялась сеть подготовки кадров.

В винодельческой промышленности Приднестровья наиболее крупным предприятием являлся Тираспольский винно-коньячный завод производственной мощностью 1380 тыс. дкл вина и коньяков в год и выдержки 5 тыс. дкл коньячных спиртов. На заводе, возглавляемом видными специалистами – директором Козлитиным и главным виноделом Каспревич, внедрялась новая техника, высокопроизводительные приемы труда, популяризировался передовой опыт.

На Дубоссарском винзаводе были разработаны и внедрены параллельный поточный метод работы аппаратов, новые приемы регулирования охлаждения.

Старые корпуса Тираспольского винно-коньячного завода

Здесь, по типу Тираспольского винно-коньячного завода, реконструировали цех спиртокурения, что позволило увеличить производительность с 42 до 72 дкл спирта в сутки. Применяя опыт Григориопольского винзавода по кагороварению с охлаждением сусла по пути его на спиртование, повысили суточную выработку на 20 %.

На винпунктах республики ручные прессы, дробилки и насосы были заменены механизированными агрегатами, а для обеспечения их работы установлены первичные двигатели и парокотельные агрегаты. Все это позволило переработать в 1954 г. свыше 80 % винограда.

Большое внимание в винодельческой промышленности придавалось механизации фильтрации вина, его купажированию, перекачке и розливу. В этой связи устанавливались новые фильтры, пастеризаторы, автоматы, бутылочномоечные машины, полуавтоматические линии разлива вина; применялись металлические цистерны для хранения виноматериалов, позволившие снизить их потери, увеличить выработку вина.

В процессе восстановления, реконструкции и нового строительства развивались и другие отрасли пищевой промышленности. Были введены в эксплуатацию хлебзаводы в Тирасполе и Рыбнице, доведена до полной мощности макаронная фабрика, построена механизированная пекарня. На Тираспольском хлебокомбинате внедрили передовую технологию выпечки ржаного и пшеничного хлеба, агрегаты непрерывного замеса и поточного брожения, что позволило увеличить производительность труда на тех же производственных площадях. Устанавливались механизированные печи, поточные линии разделки теста.

Успешно работало учрежденное мельуправление. В Дубоссарах мощности мельницы были доведены до 25 т сортового помола в сутки. Вступили в строй построенные сыродельные заводы в селах Глиное и Спея, маслосырзавод, мясокомбинат и птицекомбинат в Тирасполе, завод сухого молока и заново построенный сахарный завод в Рыбнице. На мукомольных предприятиях использовались вяльцевые станки и рассевы.

В 1956 г. при реорганизации промысловой кооперации ряд артелей был перепрофилирован и передан в подчинение Министерству промышленности продовольственных товаров МССР. Среди них – «Кустпищевик», «Пищепром», артели им. XVIII парт-съезда и «25 лет Молдавии», которые были преобразованы соответственно в Тираспольский, Слободзейский, Григориопольский, Парканский плодоперерабатывающие заводы, а позже объединились с консервными заводами. В целях специализации и сокращения расходов на управление были объединены в Тираспольский плодокон-сервный комбинат тираспольские соковый и плодоовощной заводы.

Рост производственных мощностей в промышленности происходил в результате освоения капитальных вложений, строительства новых цехов, использования современной техники и технологии, модернизации устаревшего оборудования, расширения ассортимента продукции. Внедрение новой техники и технологий осуществлялось на базе отечественного и импортного оборудования, применялись результаты научных исследований, выполненных НИИ

пищевой промышленности, а также инженерно-техническими работниками, рационализаторами и изобретателями отрасли. За пять лет в республике были реконструированы девять производственных цехов. Силами рационализаторов и изобретателей в 1966–1969 гг. были изготовлены 15 видов нового оборудования: непрерывно действующие испарители в линиях соков с мякотью, пастеризаторы для соков, машины для мойки стеклотары, очистки перца, наполнителей для компотов и др. Впервые в промышленных объемах осваивались эффективные методы асептического консервирования соков в крупных емкостях. Мощные цехи по асептическому консервированию были построены в Тираспольском объединении и на заводе «Октябрь». В 1967 г. объем консервированных полуфабрикатов, изготовленных по этому методу, составил 207 т, в 1970 г. – 6,4 тыс. т.

Серьезная работа проводилась по техническому перевооружению сушильного хозяйства, улучшению технологии производства сухофруктов. Осуществлялись мероприятия по комплексному использованию отходов: построен цех по выработке пектина, смонтированы три сушильные линии томатных семян, 12 барабанных сушилок и др. За два–три года обновилось художественное оформление консервной тары, ее дизайн. Внедрение ускоренной технологии производства виноградного сока с помощью ультразвука или ультразвукоохладителей позволило сократить время их выработки от 2–6 месяцев до 3–10 суток. Однако эта технология внедрялась медленно, и удельный вес продукции, выработанной по этому методу, оставался небольшим.

На Тираспольском заводе им. 1 Мая томатный цех в результате реконструкции стал самым крупным цехом такого типа в консервной промышленности страны. Его мощность была рассчитана на переработку 80 % заготавливаемых в республике томатов. На заводе осваивались более производительные овоще- и корнерезки, установки для консервирования фруктовых соков с улавливанием ароматических веществ, пастеризаторы непрерывного действия. Для быстропоточного замораживания фруктов и овощей применялся аппарат, разработанный Молдавским НИИ пищевой промышленности.

Техническое перевооружение заводов уменьшило трудовые затраты и повысило рациональное использование емкостей холодильников. Широкое применение нашли быстродействующие прессы «Шенк» (ФРГ), благодаря которым в 3 раза увеличилась производительность на трудоемких процессах прессования яблочной мезги и улучшились условия труда рабочих. Асептический способ консервирования соков повысил производительность труда в 9 раз.

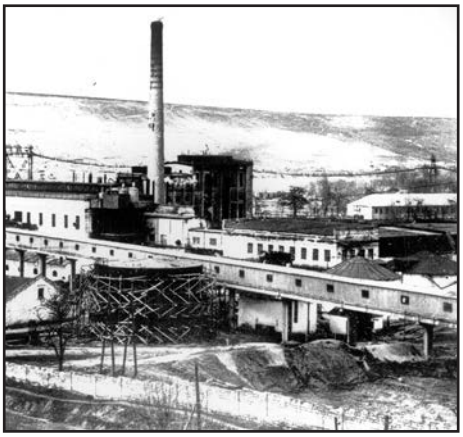
В 1970 г. на консервном заводе «Октябрь» (ранее – им. Микояна) был введен в эксплуатацию аппарат, обеспечивавший заморозку в так называемом кипящем слое. Одновременно применяли опыт по комплексной механизации работ с сырьем и стеклотарой с использованием контейнеров, поддонов, электропогрузчиков, специализированного автотранспорта. Этот же метод был внедрен в 1970 г. на Григориопольском консервном заводе, а с 1975 г. распространился на все заводы отрасли, что позволило высвободить до 4 тыс. работников.

Линия томатной пасты Каменского плодоовощного завода. 1958 г.

Однако состояние технической базы заводов не отвечало современным требованиям, не соответствовало росту производства сырья, задачам повышения производительности труда, требованиям к качеству и оформлению продукции, что тормозило развитие консервной промышленности. Отечественное машиностроение, выпускавшее для нее оборудование, было в основном малопроизводительным. На многих процессах – чистке лука, чеснока, наполнении перца фаршем, подаче пульпы – вообще не использовалось новое оборудование. Удельный вес работ вручную составлял 48 %, вручную при машинах и механизмах – 15 %. В цехах, где не применялись машины и механизмы, работало 43 % рабочих, и только 7 % использовали техническое оборудование. Затраты ручного труда на вспомогательных процессах, связанных с погрузочно-разгрузочными работами, с тарой, сырьем, готовой продукцией, составляли 30 % от общих трудовых затрат на выработку консервов.

На предприятиях виноделия внедрялись высокопроизводительные отечественные и импортные линии для розлива вина, пива, воды, переработки винограда; на заводах вторичного виноделия в цехах стеклотары и готовой продукции устанавливались ленточные пластинчатые транспортеры, подъемники и поддоны. Упаковка бутылочной продукции в бумагу также была механизирована. Специалисты Рыбницкого винокомбината внедрили автоматизированный процесс обработки виноградной мезги ферментными препаратами при приготовлении вина. На Тираспольском винокомбинате использовалась передовая технология получения полусладких и полусухих вин. В совхозе-заводе «Дубоссарский» был автоматизирован процесс выработки ароматизированных вин с использованием настоя пряно-ароматических растений. Осваивалась технология производства винной продукции на Дойбанском винзаводе (Дубоссарский район), сданном в эксплуатацию в конце 60-х годов. В Дубоссарском виноградарском совхозе-заводе в 1968 г. была освоена итальянская технология произ-

Новый корпус Тираспольского винно-коньячного завода KVINT



Рыбницкий сахарный завод

водства вермута «Экстра» на импортных экстрактах. Здесь же при производстве вин внедрялись новые непрерывно действующие технологические процессы. На Тираспольском винно-коньячном заводе в результате применения современной технологии обработки вин сорбиновой и метавинной кислотами уменьшились производственные потери.

С 1966 г. винно-коньячный и Тираспольский городской молочный заводы перешли на новую систему планирования и экономического стимулирования. Однако существенных результатов это не дало. Объем реализации продукции гормолзаводом уменьшился до 92 % за счет резкого снижения поступления молока. Выработка на одного работающего также сократилась вследствие увеличения удельного веса более трудоемкой цельномолочной продукции. Средняя заработная плата уменьшилась на 4 %. Тираспольский городской молочный завод потерпел значительные убытки из-за увеличения торговых скидок на цельномолочную продукцию, а на Тираспольском винно-коньячном заводе снизилась прибыль за счет увеличения отгрузки продукции на Крайний Север и возросшего радиуса отгрузки.

Сахарная промышленность Приднестровья была представлена Рыбницким сахарным заводом, который включал общее пароэнергетическое хозяйство, железнодорожные пути, автогужевые дороги, механические мастерские и культурно-бытовые помещения. При заводе работал также спиртоцех производственной мощностью 3170 дкл в сутки. В первой половине 60-х годов здесь уже работали свеклоперерабатывающий, сокоочистительный, продуктовый, спиртодрожжевой, комплексно-механизированный цехи, а также ТЭЦ. В начале 70-х годов стали внедряться непрерывные диффузионные процессы извлечения сока из свеклы с возвратом опомопрессовой воды, был сдан в эксплуатацию цех углекислоты производственной мощностью 15 т углекислоты в сутки и цех дрожжей кормовых.

Развитие пищевой промышленности способствовало более полной реализации потенциала, заложенного в сельском хозяйстве. Однако его эффективность в последние годы снижалась в результате замедления темпов обновления основных фондов и их структуры, недогрузки мощностей из-за уменьшения поставок сырья вследствие неустойчивости сельскохозяйственного производства, ухудшения качественных характеристик сырья. Несмотря на увеличение объемов капитальных вложений в сельское хозяйство, использовались они без должного обоснования их структуры, допускалось снижение доли вложений в сопряженные отрасли АПК, не обеспечивалась необходимая внутрикомплексная пропорциональность развития материально-технической базы, взаимодействие природных, биологических и индустриальных

Корпуса завода им. 1 Мая

производств. В итоге агропромышленный и продовольственный комплексы не достигли по основным направлениям нужных результатов. Сельское хозяйство развивалось низкими темпами, отставало от потребностей перерабатывающей промышленности. В 1980 г. объем валовой продукции общественного сектора сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) вырос по сравнению с 1970 г. на 31 %, а в перерабатывающей промышленности (в оптовых ценах на 1 января 1975 г.) – на 84 %. Анализ работы отдельных предприятий позволил выявить причины снижения эффективности производства республики в целом.

Агрофирма «1 Мая» производила в сезон до 270 млн банок консервов. И хотя в 80-е годы объем ее продукции увеличился вдвое, ассортимент консервов оставался бедным, и при росте общего вала продовольственной продукции выпуск наиболее дефицитных видов консервов из черешни, вишни, абрикоса, персиков сокращался. Большинство хозяйств, располагавших ранее значительными площадями этих культур, постепенно ликвидировала сады, заменяя их яблоневыми. Почти полностью исчезли смородина, малина, клубника. Зачастую заводы работали не на полную мощность, а консервный конвейер вообще сбивался с ритма. Только за 1988 г. хозяйства республики недопоставили 20 тыс. т яблок, 6 тыс. т томатов, 450 т зеленого горошка. В поисках недостающего сырья закупали в Курске яблоки, в Горьком – капусту, в Латвии и Белоруссии – морковь. Себестоимость продукции из-за дальности перевозок возрастала. Госзаказ 1989 г., составивший 275 млн банок консервов, не был выполнен из-за дефицита сырья. По этой же причине снизился выпуск фруктовых и томатных соков, джемов, варенья и даже огурцов. Договорные обязательства по поставкам сырья для компотов и варенья ежегодно выполнялись менее чем на 50 %.

На работе отрасли отрицательно сказывался большой объем трудоемких ручных операций, поставки заводам устаревшей техники, зачастую непригодной для работы. Консервы из овощей и плодов по-прежнему выпускались в стеклянных банках и жестяной таре, тогда как мировая практика уже давно использовала замораживание. По этим же причинам такое сырье, как яблоки, которые содержат до 85 % сока, давало всего 60 % готовой продукции. Неудовлетворительная работа железнодорожного транспорта приводила к тому, что на заводах скапливались десятки миллионов банок продукции.

Предприятия пищевой промышленности республики в 80-е годы нуждались в коренной модернизации, улучшении системы переработки сельскохозяйственного сырья.

§ 7. Легкая промышленность

Послевоенная деятельность предприятий легкой промышленности начиналась с восстановления цехов по производству товаров широкого потребления. В 1944 г. стала возрождаться Тираспольская швейная фабрика. Здание еще строилось, а на первом этаже уже монтировались 12 универсальных швейных машин. В 1947 г. фабрика достигла проектной мощности – работали 200 универсальных машин, были оборудованы механическая мастерская и другие вспомогательные цехи. Продолжалось ее техническое перевооружение и расширение: были смонтированы и освоены 4 агрегата из 89 машин, 6 спецмашин, ленточная пила, электроножи для раскроя текстиля, организована лаборатория. Годовой план фабрика выполнила на 122,8 %.

В одном из цехов
Бендерской щелковой фабрики

В 1948 г. на Тираспольской швейной фабрике провели ряд организационных технических мероприятий: закончили монтаж трех агрегатов на 40 швейных машин, заменили 124 машины 4-го класса быстроходными, перестроили два продольных агрегата в один поперечный с индивидуальным мотором, ввели в строй новую механическую мастерскую с токарными, револьверными, сверлильными, наждачными станками и ручным прессом – здесь реставрировались и изготовлялись детали и запасные части к швейным машинам и агрегатам. В закройном цехе

Первая бригада коммунистического труда на швейной фабрике «40 лет ВЛКСМ»

были установлены и внедрены 4 линейки для обрезки концов полотен при настилах, а также 270 приспособлений малой механизации. Был осуществлен монтаж ленточного двухрядного конвейера, который начал действовать в январе 1949 г., проведена диспетчеризация с установкой внутренней телефонной и радиотрансляционной связи со всеми цехами и отделами предприятия.

Коллектив фабрики выполнил годовой план на 118,0 %, выработав продукции в 1,7 раза больше, чем в 1947 г. и полностью отказался от государственной дотации. В 1950 г. монтировался и в начале 1951 г. был введен в эксплуатацию второй конвейер, позволивший увеличить выпуск продукции, расширить ассортимент белья, платьев, мужских и мальчиковых костюмов на подкладке.

Осуществляя новое строительство и техническое перевооружение, внедряя более совершенные технологии, Тираспольская швейная фабрика в 50-е годы стала одним из крупнейших и самых передовых предприятий легкой промышленности в стране. Разработанный и используемый в производстве комплексный метод рационального раскроя тканей позволил ежегодно снижать потери и добиться почти безотходного использования ткани при пошиве изделий. Только за один год этот метод дал экономию более 1 млн руб. В 1959 г. раскрой по методике Тираспольской швейной фабрики был внедрен на 63 предприятиях страны.

С 1945 г. функционировал обувно-швейный комбинат, который также оснащался новым оборудованием. Установленные на предприятии 50 машин

На строительстве Тираспольского хлопчатобумажного комбината

были переведены на механическую тягу. Уже в 1949 г. здесь значительно расширились производственные мощности, внедрялись поточные методы работы. На комбинате освоили выпуск полупальто, детских пальто, телогреек и других швейных изделий. Следующий год ознаменовался пуском двух конвейеров, а затем и третьего, что позволило механизировать процессы, увеличить мощности, освоить новые виды швейной продукции. В обувном цехе в 1946 г. было выпущено 17,2 тыс. пар обуви, в 1949 г. – 56,7 тыс.

Следующие пятилетки характеризовались значительной реорганизацией легкой промышленности. На базе цехов тираспольского горпромкомбината и райпромкомбината, некоторых фабрик были образованы объединения. Фабрики № 2, 4, 5 и ковровая вошли в состав швейной фабрики «40 лет ВЛКСМ», ставшей крупным предприятием с централизованными подготовительными, закройным, экспериментальным, механическим цехами и вспомогательными службами. За счет централизации вспомогательных служб себестоимость продукции снизилась на 11 %. Общая численность работавших на фабрике достигла 4100 человек. Внедрение конвейеризации и рациональная организация производства позволили фабрике «40 лет ВЛКСМ» добиться более высокой выработки в одну смену по сравнению с другими предприятиями легкой промышленности не только республики, но и Советского Союза.

В начале 70-х годов в ведение Министерства легкой промышленности входили четыре предприятия Приднестровья – швейные фабрики «40 лет ВЛКСМ» и Дубоссарская, а также Рыбницкая трикотажно-бельевая фабрика, Тираспольский хлопчатобумажный комбинат.

В.С. Соловьева, директор фабрики «40 лет ВЛКСМ». 1976 г.

В октябре 1971 г. создается дирекция Тираспольского хлопчатобумажного комбината, строительство которого было объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. Вместе с местными жителями здесь трудились представители многих союзных республик. К концу 70-х годов комбинат начал работать. Машины, оборудование, материалы поступали в его адрес от 175 предприятий Барнаула, Иванова, Чебоксар, Душанбе, Барановичей, Минчегаура, Тернополя, Херсона и др. Приехали и опытные специалисты, чтобы оказать помощь в освоении профессий прядильщиц и ткачих. В коллективе трудились представители 22 национальностей. Комбинат, как и многие другие предприятия МССР, был построен в расчете на широкие взаимосвязи с союзными республиками в отношении

снабжения сырьем, вывоза продукции в другие регионы и за рубеж.

60-миллионный метр ткани, выпущенный на ХБК в честь 60-летия Великого Октября. 18 октября 1977 г.

В работе хлопчатобумажного комбината были представлены все стадии технологического процесса получения тканей: прядение, ткачество, отделка. Филиалами предприятия стали отделочная и вторая прядильно-ткацкая фабрики. Деятельность комбината была направлена на постоянное совершенствование производства, улучшение качества выпускаемой продукции. Результатом этой работы явилось награждение Тираспольского хлопчатобумажного объединения «Бриллиантовой звездой за качество» Международного общества потребителей. С учетом того, что при рыночных отношениях выгоднее торговать конечным продуктом, а не полуфабрикатом, в объединении еще в 1967 г. организуется сложное производство – швейные цеха и участки.

В 80-е годы Тираспольское швейное объединение «40 лет ВЛКСМ» продолжало расширяться. Здесь был построен ряд производственных, инженерно-лабораторных корпусов, жилых домов, общежитий, осуществлен целенаправленный комплекс мер по повышению качества и расширению ассортимента продукции.

§ 8. Транспорт и связь

Современная транспортная сеть в Приднестровье сложилась в основном после Великой Отечественной войны. Открытие в 1945 г. Днестровского речного пароходства позволило уже в 1948 г. осуществить навигацию на участке от Днестровского лимана до г. Сороки, а еще через год освоить весь плес р. Днестр.

В связи с развитием пищевой промышленности возникла необходимость в перевозках крупных партий сырья для консервных, сахарных и винодельческих заводов. Индустриализация края, приведшая к интенсивному росту капитального строительства, требовала доставки стройматериалов на большие расстояния.

Первое такси в Бендерах

Повышение материального благосостояния людей способствовало значительному увеличению пространственного передвижения населения и соответственно пассажирских, в том числе маятниковых, перевозок. Существенно

Пуск первой троллейбусной линии в Тирасполе. 1 ноября 1967 г.

Участок новой дороги в районе Тирасполя. 1970 г.

возрос и объем внешнеэкономических связей региона – увеличился ввоз топлива, нефтепродуктов, металлов, машин и вывоз сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки. Все это способствовало интенсификации работ по развитию транспортной сети региона.

Железнодорожный участок Бендеры–Раздельная в 1955 г. подвергся серьезной реконструкции: были построены вторые пути, восстановлены мосты, вместо рельсов легких типов установлены тяжелые, паровозы устаревших серий заменены более мощными. В результате возросла скорость поездов, уменьшилось время оборота подвижного состава.

50–70-е годы характеризовались существенными изменениями в количестве, составе и техническом уровне транспортных средств. В конце 40-х – начале 50-х годов в Тирасполе и Бендерах были созданы таксомоторные парки. В 1967 г. сдан в эксплуатацию участок магистрального газопровода Шебелинка–Одесса–Кишинев. Необходимость ускоренной доставки скоропортящихся грузов привела к созданию крупных авторефрижераторных парков. В результате проводимых преобразований в регионе начали выполняться важные транзитные перевозки на участках железных дорог Раздельная–Бендеры–Бессарабка–Рени; Раздельная–Бендеры–Кишинев–Унгены.

К началу 90-х годов Приднестровье отличалось от других республик Союза хорошей транспортной обеспеченностью. Транспортная сеть региона включала автомобильные и железные дороги общего пользования, судоходный участок р. Днестр, участок магистрального газопровода. Основу транспортной системы составлял автомобильный и железнодорожный транспорт. Первый из них занимал ведущее место в осуществлении внутриреспубликанских перевозок, второй – во внешнеэкономических связях.

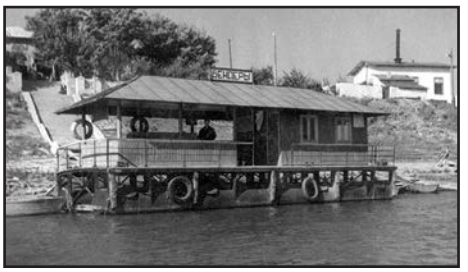
На территории Приднестровья в 90-е годы функционировали два отдельных участка железных дорог. В северной части республику пересекал однопутный участок Рыбница–Слободзея протяженностью 35 км со станциями Рыбница, Воронково, Колбасна, на юге проходил двухпутный участок Бендеры–Раздельная протяженностью 41 км со станциями Бендеры, Тирасполь, Новосавицкая. Кроме того, имелись ширококолейные дороги Кучурган–Коротное (28 км), Кучурган–Лиманское (13 км) и узкоколейная дорога Рудница–Каменка (14 км). Средняя плотность железных дорог составляла 41,6 км на 1000 кв. км. Всего по территории Приднестровья проходило 158 км железнодорожных путей обще-

Общий вид железнодорожного вокзала в Тирасполе. 1969 г.

го пользования, действовали 8 железнодорожных станций, локомотивное депо, дистанция пути, путевая машинная станция. На железных дорогах использовалась тепловозная тяга.

По территории региона проходило 1278 км автомобильных дорог общего пользования, в том числе 245 км магистральных, 313 км республиканских и 720 км местных. При этом из их общей протяженности – 1309 км – дороги с усовершенствованным покрытием (цементо- и асфальтобетонным) составляли около 50 %, необщего пользования – 32,5 %. Магистральные и республиканские дороги соединяли города Приднестровья, а также обеспечивали экономические связи с соседними республиками. Местные дороги являлись связующим звеном между населенными пунктами и районными центрами и делали возможными подъезды к магистральным и республиканским дорогам.

Определенную роль в осуществлении грузовых и пассажирских перевозок играл речной транспорт. В довоенные годы системы водного транспорта в Приднестровье не существовало, так как бассейн Днестра был почти непригоден для эксплуатации. В октябре 1945 г. в Бендерах создается Днестровское речное пароходство, которое осуществило ряд мероприятий, связанных с капитальными работами по строительству флота, созданию портов и пристаней, ремонтной базы. Флот пополнялся грузопассажирскими пароходами и теплоходами, буксирными судами, баржами, средствами паромных переправ. Уже через три



Пассажирский причал
в Бендерах. 1962 г.

Теплоход «П. Ткаченко»
Днестровского речного пароходства

года навигаторы пароходства эксплуатировали весь плес реки, включая Днестровский лиман. На протяжении 40-х годов Днестровское речное пароходство перевезло около 220 тыс. т грузов для восстанавливаемого и развивающегося народного хозяйства и 480 тыс. пассажиров.

К началу 50-х годов речной транспорт, пережив период первоначального становления, оказал большую помощь в развитии народного хозяйства приднестровских районов, где была сконцентрирована консервная промышленность, требующая подвоза крупных партий сельскохозяйственного сырья. Перевозка грузов в 50-е годы увеличилась в 4 раза, грузооборот – в 3 раза, более интенсивными стали пассажирские перевозки.

В последующие годы укреплялась материально-техническая база речного флота, который пополнился новыми самоходными и пассажирскими судами, значительно повысилась эффективность его использования, возрос уровень механизации погрузочных работ. С середины 70-х годов более 95 % речных перевозок грузов составляли инертные строительные материалы (песок, гравий), добываемые в русле Днестра. В состав Днестровского речного пароходства входили Бендерский и Рыбницкий речные порты, судоремонтный завод, Днестровский механический участок пути и др.

По оригинальной подвесной дороге (Рыбница–Резина) доставлялось сырье для цементного производства. В связи с интенсивной газификацией административно-территориальных единиц региона значительно возросла роль газопроводного транспорта. Строительство газопроводов в Рыбницком, Дубоссарском районах позволило перевести на газообразное топливо ряд промышленных предприятий, обеспечить газом и теплом жилой сектор.

В городах Бендеры, Тирасполь, Рыбница действовали несколько крупных транспортных узлов и центров. В этих городах, а также в Дубоссарах и Каменке имелось внутригородское транспортное сообщение, в основном автобусное.

В 1967 г. в Тирасполе было открыто троллейбусное сообщение. Первый троллейбусный маршрут протяженностью 13 км, на котором курсировали 15 троллейбусов, связал совхоз-техникум им. М.В. Фрунзе с железнодорожным

Подвесная дорога через Днестр в Рыбнице

вокзалом. Одновременно велось строительство троллейбусного депо на 100 машин, контактно-кабельной сети, тяговых подстанций. Позднее стали открываться новые маршруты, охватившие практически все районы города.

К началу 90-х годов на территории Приднестровья насчитывалось 7 узлов информатики и связи, которые оказывали разнообразные услуги населению. В их состав входили почты, телеграфы, телефонные станции и другие объекты. Предприятия связи занимались отправкой и доставкой писем, газет, журналов, телеграмм, денежных переводов, пенсий, обеспечивали внутри- и межреспубликанские телефонные переговоры. По уровню телефонизации Приднестровье не уступало большинству советских республик, здесь были установлены более ста тысяч телефонных аппаратов. В 1990 г. обеспеченность городского населения домашними телефонами составила 126 на 1 тыс. человек (в России – 117, Украине – 128), протяженность междугородних телефонных каналов региона – 5674 км.

§ 9. Итоги индустриального развития в 40–80-е годы

В годы Великой Отечественной войны большинство предприятий Приднестровья подверглись разрушению. После освобождения республики от фашистских захватчиков началось возрождение промышленности. Восстанавливался железнодорожный транспорт, строились и ремонтировались дороги, здания, очищалась территория предприятий от развалин. Приходилось работать в условиях прифронтовой полосы, зачастую под обстрелом.

В первые же послевоенные годы приступили к строительству новых и реконструкции старых предприятий. В Тирасполе были восстановлены консервные заводы, деревообрабатывающий комбинат, механический завод им. С.М. Кирова, развернулось строительство стеклотарного завода, швейной фабрики «40 лет ВЛКСМ», винно-коньячного завода. В Бендерах возведены консервный завод, фабрика по шелкомотальному и ткацкому производству, хлебозавод. Начала поступать продукция Рыбницкого сахарного завода, Каменского маслозавода и др.

С конца 40-х и особенно в 50-е годы возросли объемы капиталовложений в промышленность, в результате чего появились новые отрасли промышленности, крупные предприятия. Промышленные объекты были сконцентрированы в основном в Тирасполе и Бендерах, но вскоре стали строиться в Рыбнице, Дубоссарах, других городах и районах. К 1959 г. общее количество предприятий Приднестровья достигло 99 единиц, на каждое из них приходилось в среднем 170 рабочих. Численность людей, занятых на предприятиях региона, возросла в 50-е годы в 2,4 раза, валовая продукция – в 3,5 раза.

В 50-е годы были введены в строй Дубоссарская ГЭС, Тираспольский стеклотарный завод, швейная фабрика «40 лет ВЛКСМ». За период с 1944 по 1955 г. стоимость основных производственных фондов МССР выросла в 5 раз: восстановлены железнодорожные мосты Парканы–Бендеры, Рыбница–Резина,

полностью реконструирована транспортная сеть региона, построены паровозное депо и железнодорожный вокзал в Бендерах, увеличен автопарк за счет отечественных и трофейных автомашин, открыта навигация Днестровским пароходством.

Существенные изменения в отраслевой структуре, освоении новых видов продукции, специализации и кооперировании производства произошли в конце 50-х – первой половине 60-х годов. В результате нового строительства, реконструкции, реорганизации и объединения увеличивается количество крупных предприятий в энергетической, машиностроительной, пищевой, легкой, деревообрабатывающей промышленности, промышленности строительных материалов. Зарождается и набирает темпы роста новая отрасль – энерготехническая. В техническом оснащении преобладают конвейеризация, поточно-механизированные и автоматизированные линии.

На базе возросших энергетических мощностей осваиваются энергоемкие виды продукции, машины, станки, аппараты, строительные материалы и конструкции. Продолжают успешно развиваться старые предприятия; строятся новые в консервной, винодельческой, мукомольной, маслосыродельной и других отраслях пищевой, легкой и местной промышленности.

В этот период были возведены и начали выпускать продукцию такие крупные предприятия региона, как заводы «Молдавизолит» и «Электромаш», «Молдавкабель», электроаппаратуры. Вступили в строй Бендерский крахмало-паточный комбинат, Рыбницкий цементно-шиферный завод, увеличилась добыча гравия, известняка, песка в Григориопольском и Рыбницком районах, начато производство железобетонных конструкций на предприятиях строительной промышленности Тирасполя, Рыбницы, Бендер. В 1964 г. была пущена Молдавская ГРЭС и демонтирована Тираспольская ТЭЦ, проведена реконструкция железных дорог – заменены рельсы, укреплены железнодорожные мосты, расширился локомотивный парк, резко возрос пассажирооборот всех видов транспорта.

Во второй половине 60-х годов вводятся в строй Бендерские заводы «Электрофарфор» и маслоэкстракционнный, Рыбницкий насосный завод и трикотажно-бельевая фабрика, а также газопровод Шебелинка–Кишинев (через Тирасполь и Бендеры), осуществляется коренная реконструкция автодороги Одесса–Кишинев. В 70-е годы начинают выпускать продукцию тираспольские хлопчатобумажный комбинат и завод «Автополив», швейная фабрика в Дубоссарах и обувная «Флоаре» в Бендерах. Построена высоковольтная ЛЭП, связывающая Ладыженскую ГРЭС (Украина) и Молдавскую ГРЭС, началось возведение Бендерского биохимического завода и завода безалкогольных напитков. В 1984 г. первую сталь дал Рыбницкий завод передельной металлургии, в стадии строительства находился Бендерский элеватор.

В период с 1960 по 1980 г. произошли кардинальные изменения в индустриальном потенциале Приднестровья: были созданы новые отрасли, получили значительное развитие традиционные; строились крупные предприятия, создавались объединения, в том числе АПК, в составе которого функционировали сельскохозяйственное производство и перерабатывающая промыш-

ленность; возрос удельный вес машиностроения и металлообработки, строительных материалов, пищевой, легкой и деревообрабатывающей отраслей.

Государственное перераспределение финансовых средств и материальных ресурсов позволило увеличить объем капиталовложений во все отрасли народного хозяйства. Значительно возросли промышленные производственные фонды. Произошла дальнейшая концентрация и специализация производства. Одновременно углублялась общесоюзная специализация пищевой промышленности, способствующая ускоренному развитию большой группы производств, работавших на привозном сырье. Все это способствовало повышению комплексности народного хозяйства, обогащению межрайонных экономических связей, наиболее полному использованию трудовых ресурсов региона. В то же время главной чертой строительства новых предприятий стал ориентир на общесоюзный характер производства, привозное сырье и материалы, вывоз продукции в другие республики. С укрупнением предприятий усилилась централизация административно-командной системы управления, и как результат – снизилась заинтересованность местных органов власти и населения в непосредственном развитии производства.

Глава XI

АГРАРНЫЙ СЕКТОР ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Восстановление сельского хозяйства

За время Великой Отечественной войны оккупанты, основательно разграбив Приднестровье, сильно подорвали его экономику, и в первую очередь материально-техническую базу аграрного сектора. Были уничтожены почти все машинно-тракторные станции и мастерские, административные здания колхозов и совхозов, расхищено большинство сельскохозяйственных машин и сельхозинвентаря. Мощные тракторы отечественного производства оккупанты вывезли, а остальная техника, преимущественно иностранного производства, оказалась выведенной из строя и непригодной к эксплуатации. В августе 1944 г. в Приднестровье насчитывалось всего 69,4 условных трактора, или 8,4 % довоенного их количества.

Особо крупные потери понесли в результате оккупации коллективные хозяйства. Было разрушено и сожжено около 5 тыс. жилых, хозяйственных и производственных строений, истреблено и расхищено более 110 тыс. голов скота, почти 140 тыс. голов птицы. Общественное животноводство в колхозах пришло в полный упадок, поскольку весь племенной скот оккупанты вывезли в Румынию, а оставшийся был истощен и малопродуктивен. За годы оккупации было уничтожено 896 скотных дворов, свинарников, овчарен, потеряно 95 % голов крупного рогатого скота, 98 % свиней, 99 % овец. В Приднестровье осталось лишь 25 % волов и 40 % лошадей, в том числе в Григориопольском районе – 15 % лошадей, Дубоссарском – 22 %, Слободзейском – 24 %. Существенно пострадали 275 тыс. га колхозных посевов, около 30 тыс. га садов и виноградников, а 16 тыс. га приведены в изреженное состояние, которое доходило местами до 70 % и более.

Фактически прекратила свое существование создававшаяся годами сырьевая база консервной и винодельческой промышленности. По данным переписи 1945 г., за период оккупации в колхозах консервной зоны погибло свыше 3 тыс. га плодовых садов и виноградников. Сохранившиеся насаждения находились в плачевном состоянии по причине изреженности, пораженности сельскохозяйственными вредителями и болезнями. Были полностью уничтожены производственно-техническая база колхозов, Карагашская оросительная система и колхозные оросительные системы, с помощью которых осуществлялся полив 8 тыс. га ценных сельскохозяйственных культур, дававших сырье для консерв-

ной промышленности, а также парниковые хозяйства, плавучие оросительные установки на Днестре, оставшиеся без моторов, насосов и прочего инвентаря, вывезенного оккупантами.

Восстановление колхозов началось в апреле 1944 г. с Рыбницкого и Каменского районов, в остальных четырех районах колхозная деятельность возобновилась лишь после окончания военных действий – в сентябре. Уже в 1944 г. вступили в строй все 227 хозяйств, существовавших в Приднестровье до войны. К концу года в них насчитывалось около 45 тыс. дворов с населением более 150 тыс. человек. Техническую базу колхозов составляли 42 двигателя, 5433 конных плуга, 3742 бороны, 1435 культиваторов, 310 сеялок и другой инвентарь. На правом берегу Днестра первые коллективные хозяйства были восстановлены только в 1946 г.

В 1945 г. продолжалось укрепление колхозов Приднестровья. Их посевные площади увеличились с 74,6 тыс. га (в 1944 г.) до 140,6 тыс. га. Но практически использовалось лишь 70,2 % пахотной земли, что в значительной мере объяснялось слабостью колхозов, не восстановивших еще свой хозяйственный потенциал.

Преобладали посевы зерновых, среди технических культур наибольшее распространение получил подсолнечник, площади под которым только в 57 колхозах Рыбницкого района составили 1865 га. Сады и виноградники сильно пострадали во время военных действий, а также в результате хищнической эксплуатации оккупантами. Кормовым культурам, особенно многолетним травам, уделялось недостаточно внимания, поэтому не обеспечивался нормальный севооборот и, как следствие, страдала кормовая база животноводства.

С первых дней освобождения упор в хозяйственной деятельности делался на развитие МТС. В июле 1944 г. руководство республики приняло постановление, в котором предусматривалось первоочередное восстановление 28 МТС и мастерских текущего ремонта внутри каждой из них, в том числе восьми станций в Приднестровье, а также машинно-тракторных мастерских капитального ремонта в г. Бельцы и с. Воронково Рыбницкого района.

Полевые работы в Рыбницком районе. 1947 г.

Усадьбу Каменской МТС фашисты разграбили, увезли ценное оборудование, взорвали само здание. Сохранилось около десятка старых тракторов. Пришлось начинать все сначала. Станцию строили на новом месте, а станки и детали к ним собирали сами труженики, используя машины, оставленные на дорогах войны. В Рашковской МТС оккупанты уничтожили мастерские, расхитили оборудование, усадьбу станции превратили в конюшню. Подобная картина наблюдалась и в других населенных пунктах. Несмотря на это, к октябрю 1944 г. восстановление МТС первой очереди и машинно-тракторных мастерских капитального ремонта было завершено. В феврале следующего года принимается решение о сдаче в строй МТС второй очереди. Таким образом, к концу 1945 г. на территории Приднестровья действовало уже 14 станций.

В послевоенный период сельскохозяйственная техника республики концентрировалась главным образом в Приднестровье, где она использовалась наиболее рационально и эффективно в общественном секторе сельского хозяйства. Все новые машины направлялись в приднестровские МТС, оснащенность которых тракторами весной 1945 г. составила 50,3 %, комбайнами – 7,8 %, автомобилями – 30,4 %, токарными станками – 3,8 % от предвоенного уровня. Уже через полгода в результате мер по укреплению технической базы количество тракторов превысило уровень 1941 г. на 54 единицы, грузовых автомашин – на 5. Значительно возрос и удельный вес гусеничных тракторов – с 7,4 до 23,7 %. К концу 1945 г. тракторный парк МТС Приднестровья насчитывал 959 условных тракторов, или 83 % от их общего количества в республике. Его удельный вес составил 55,1 % всей тягловой силы, в то время как на правобережье – лишь 2,1 %. На одну лошадиную силу тракторного парка левобережья приходилось 5,4 га посевных площадей, на правом берегу – 11,2 га.

В начале 1945 г. в приднестровских МТС проводилась кампания по сбору и реставрации запасных частей и инструментов для ремонта сельскохозяйственных машин. Труженики Дубоссарской МТС собрали свыше 400 деталей, что позволило полностью отремонтировать машинно-тракторный парк. В Рашковской МТС, благодаря сбору запасных частей и различных инструментов, удалось отремонтировать более 20 тракторов, а в Слободзейской МТС – досрочно завершить ремонт 27 машин.

Однако отсутствие средств, ремонтной базы, прицепного инвентаря, запчастей, недостаток кадров и их низкая квалификация, невысокий уровень организации труда и слабая трудовая дисциплина заметно снизили эффективность деятельности приднестровских МТС. Кроме того, не везде выполнялось принятое решение о перебрасывании техники из районов правобережья в Приднестровье. К началу весеннего сева станциям не хватало более 300 трактористов, 20 бригадиров и 34 механика. Многие станции приступили к весенне-полевым работам, не закончив ремонта техники, а 105 тракторов вообще оказались не готовыми к выходу в поле. В Григориопольской, Гликстальской, Тираспольской и Малаештской МТС трактора ремонтировались некачественно, отсутствовало заключение государственной комиссии. С первых же дней работы многие машины выходили из строя вследствие как неудовлетворительного ремонта, так и недостаточной квалификации трактористов. На протяжении весеннего сева

произошло 6 крупных и 15 мелких аварий, в результате время простоев превысило 90 тыс. часов.

Несмотря на необычайные трудности, левобережные МТС оказали колхозам определенную помощь и даже перевыполнили план тракторных работ – выработка на один трактор составила в среднем 358 га, или в 3 с лишним раза больше, чем в МТС правобережья. Машинно-тракторные станции Приднестровья выполняли основной объем сельскохозяйственных работ в республике, на правобережные МТС приходилось менее 10 %. Средняя себестоимость 1 га пахоты, обработанной приднестровскими станциями, была почти в 5 раз ниже, чем на правом берегу. К концу 1945 г. колхозы Приднестровья использовали живую и механическую (в основном тракторы МТС) тягловую силу, составлявшую 26 тыс. л. с. Подавляющая часть ее затрат приходилась на растениеводство и лишь 8,7 % – на животноводство.

Неблагоприятные климатические условия (засуха), низкий агротехнический уровень обработки почвы и ухода за посевами стали причинами снижения урожайности сельхозкультур, особенно зерновых. В Дубоссарском районе в 1945 г. весенний сев колосовых вместо 5–7 дней занял 20 дней, в Григориопольском – 40. Как следствие, в первом из них получили крайне низкий урожай, а во втором – в результате засухи погибло свыше 5 тыс. га посевов. В Тираспольском районе колхоз им. Крупской провел сев ранних яровых за 5 дней и собрал 7 ц/га урожая, а соседнее хозяйство «Красный садовод», растянувшее эту работу более чем на 20 дней, получило лишь 1,5 ц/га. В результате колхозы сдали государству 8088 т зерновых, что составило 56,2 % от запланированного задания.

В 1945 г. несколько улучшилось положение колхозного животноводства. По сравнению с предыдущим годом поголовье лошадей увеличилось до 15,2 тыс. (48,5 %), крупного рогатого скота – до 13,8 тыс. (на 17,3 %), овец и коз – до 13,8 тыс. (в 2,9 раза), свиней – до 3,3 тыс. (в 2,7 раза). Причем поголовье сельскохозяйственных животных возросло главным образом за счет покупки и возвращения угнанного скота, и только рост поголовья свиней происходил благодаря собственному воспроизводству. Обращает на себя внимание низкая эффективность колхозного животноводства: средний надой от одной коровы – 189 л молока, яйценоскость одной курицы – 14 яиц. Поставка мяса государству составила 525,4 т, или 60 % произведенного, реализация на колхозном рынке – 212,2 т, продажа колхозникам и использование для общественного питания в хозяйствах – 126,7 т.

Трудовые ресурсы колхозов увеличивались в основном за счет демобилизованных из армии, возвратившихся из эвакуации, а также в результате интенсивного вовлечения трудоспособного населения в общественное производство. В 1945 г. в коллективные хозяйства вступили 57 тыс. человек, т. е. на 7 тыс. больше, чем в предыдущем году. Вдвое увеличилось количество выработанных трудодней: общее и на одного трудоспособного колхозника. Трудовые ресурсы использовались все же не полностью, трудовая дисциплина оставалась на низком уровне. Недостатки в организации труда отрицательно сказались на его производительности и качестве и явились одной из причин невыполнения целого ряда обязательств.

Доходы колхозов в 1945 г. возросли по сравнению с предыдущим годом почти в 3 раза и составили 326 млн руб. Однако доходы отдельных сельхозартелей были невелики: достаточно отметить, что в 201 хозяйстве они не превышали 300 тыс. руб. И только в колхозе «Лучафэрул Рошу» Тираспольского района доход составил свыше 1 млн руб. Увеличение доходов наблюдалось во всех видах хозяйственной деятельности, кроме сдачи зернопродуктов государству по обязательным поставкам. Денежные доходы возросли в основном за счет расширения общественного хозяйства, а также повышения рыночных цен в 1945 г. Основная часть доходов – 61,6 % – была получена от продажи продуктов на колхозном рынке.

От 10 до 70 % своих денежных доходов 218 колхозов выделяли на оплату труда колхозников. Кроме того, 196 хозяйств выдавали на трудодни зернобобовые и 31 – картофель. Однако ввиду неурожая существенно снизилась натуральная оплата. Если денег в среднем на трудодень в 1945 г. было выдано несколько больше, чем в предыдущем году, то количество зерна сократилось до 0,4 кг, или вдвое, картофеля – до 0,03 кг, или в 10 раз, овощи вообще не выдавались.

Большинство колхозников получали на трудодни незначительное количество хлеба и поэтому нуждались в нем. В Дубоссарском районе число таких тружеников достигло 6000, Рыбницком – 4567, Слободзейском – 2500, Григориопольском – 2143 и т. д. Стремясь найти выход из сложившегося положения, колхозники оставляли работу и уходили на заработки в соседнюю Украину. В Дубоссарском районе в колхозе «Фруктовый Донбасс» временно покинули место жительства 43 человека, им. Котовского – 55, им. Ленина – 80 колхозни-

Митинг в колхозе им. Котовского Каменского района. 9 мая 1950 г.

ков. В Рыбницком районе отходным промыслом были заняты 573 человека, Григориопольском – 171, Слободзейском – 120 колхозников.

На ферме колхоза им. Кирова Каменского района

Дисциплина труда в колхозах крайне ослабла, по существу колхозники работали лишь в животноводстве, так как только за такой труд отпускался хлеб на трудодни. Выход на работу в среднем по всем колхозам Дубоссарского района не превышал 30 % от числа трудоспособных, Слободзейского – 25 %. В Дубоссарском районе в колхозе «Фруктовый Донбасс» из 560 трудоспособных работало 63 человека, им. Котовского – из 440 – от 60 до 105, им. Фрунзе – из 123 – 15 человек.

Нехватка кормов обусловила значительную убыль скота в частном секторе. В Дубоссарском районе потери за 1945 год составили 2082 овцы, в Рыбницком – 1796 овец, в Григориопольском – 471 корову, в Слободзейском – 80 % общего поголовья скота колхозников.

В Дубоссарском районе, где лишь 40,4 % колхозников имели коров, положение с продовольствием ухудшилось настолько, что вызвало поток заявлений с просьбами о помощи зерном. Если в 1945 г. таких обращений было 188, то в первой декаде января 1946 г. – уже 63, хотя в районе оказывали помощь колхозникам, нуждавшимся в хлебе. В Григориопольском районе государственная помощь колхозникам составила 235 т зерна в 1945 г. и 10 т в январе 1946 г.

Крайне негативно сказалась на восстановлении сельского хозяйства начавшаяся в мае 1945 г. и продолжавшаяся в 1946 г. небывалая засуха (за предыдущие 50 лет такой не отмечалось). Наступившая сразу после разрушительной войны, она еще больше усугубила тяжелые последствия фашистской оккупации, нанесла огромный урон сельскому хозяйству. Неблагоприятные климатические условия отрицательно повлияли на хозяйственную деятельность колхозников Приднестровья. Погибли насаждения на больших площадях. Помимо неблагополучных метеоусловий причиной сложившейся ситуации был низкий уровень агротехники: отсутствие севооборотов и мер по сохранению влаги, проведение сева яровых на две трети площадей по весенней вспашке и лишь одну треть по зяби, недостаток удобрений, растягивание сроков сева и т. д. В результате полученный урожай – 3,56 ц/га – хотя и был на две трети выше, чем в среднем по правобережью, оказался недостаточным. Из собранного урожая 27,7 % колхозы сдали государству в виде обязательных поставок и нату роплаты МТС, 22,4 % были выделены на трудодни. Приднестровье поставило государству в 1946 г. хлеба больше, чем четыре (Кагульский, Бендерский, Кишиневский и Оргеевский) правобережных уезда, вместе взятые.

Особенно пострадало от засухи животноводство, которое лишилось кормовой базы. Из-за бескормицы в республике начался массовый убой и падеж скота. Тем не менее в Приднестровье в 1946 г. колхозам удалось не только со-

Подъем зяби в колхозе им. Ленина с. Катериновка Каменского района

хранить все поголовье скота, но и увеличить его по всем видам, кроме лошадей. Однако продуктивность животноводства оставалась на низком уровне, хотя и была выше, чем в 1945 г. Средний надой молока от одной коровы составил 555 л против 189 в 1945 г. Из общего объема произведенных в 1946 г. мясопродуктов 8,2 % было сдано государству, 57,1 % – продано на колхозном рынке, 31,6 % – выделено колхозникам и реализовано в общественном питании.

В связи с засухой и недородом союзное Правительство осенью 1946 г. оказало МССР продовольственную помощь. Однако уже к концу года она была распределена и в большинстве своем израсходована. Положение населения непрестанно ухудшалось. Вследствие недоедания истощение людей, особенно в сельской местности, приобрело массовый характер, возросло число больных дистрофией, участились случаи смерти от голода.

В начале 1947 г. союзное Правительство выделило Молдавии дополнительную продовольственную помощь в объеме 24 тыс. т зерна беспроцентной производственной ссуды, в том числе 1,6 тыс. т для Приднестровья. Уже в январе Рыбницкий район получил 92 т зерна продовольственной ссуды, Дубоссарский – 52,5, Григориопольский – 27, Слободзейский – 24 т. Всего районы Приднестровья получили 152,1 т зерна, что составило 5 % общего объема по республике. В том же году осуществляется решение об организации в МССР за счет государства 500 питательных пунктов для обеспечения одноразовым питанием 100 тыс. человек. В Приднестровье открылось 35 таких пунктов с контингентом обслуживания 7 тыс. человек (по 8–10 пунктов в районе, кроме Каменского и Рыбницкого).

Однако в январе не удалось положить конец массовому голоданию населения: заболеваемость дистрофией, как и смертность людей, в течение месяца возросла в республике более чем вдвое.

В феврале Молдавия получила дополнительную срочную помощь продовольствием, а также денежными средствами, ресурсами и материалами;

Рыхление междурядий культиваторами на конной тяге

здесь расширяется сеть питательных пунктов, лечебных учреждений для больных дистрофией.

Несмотря на сложное положение в сельском хозяйстве, преодоление последствий жестокой засухи и голода, колхозы Приднестровья уже в 1947 г. довели посевные площади до довоенных размеров, в результате урожай зерновых в три с лишним раза превысил объем предыдущего года. В ходе проведения мероприятий по борьбе с засухой в 1946–1947 гг. были восстановлены Карагашская и Маловатская оросительные системы.

Если в первые годы восстановления материально-технической базы сельского хозяйства республики основное внимание уделялось МТС Приднестровья, то с 1947 г. началось ускоренное техническое оснащение машинно-тракторных станций правобережья. Уже в январе 1947 г. для оказания помощи колхозам, а также крестьянским хозяйствам в проведении весенних полевых работ было решено передать из Приднестровья 60 тракторов в МТС правобережья. Кроме того, на период посевной кампании туда было откомандировано 175 трактористов. Если в начале 1947 г. мощность тракторного парка МТС Приднестровья составляла 14 тыс. л. с., то к концу года – всего 12,7 тыс. л. с., а его удельный вес в общем по республике снизился с 82 до 48,5 %. Мощность же тракторного парка МТС правобережья за это время увеличилась почти в 4,5 раза. В республиканском балансе тягловых сил на начало 1948 г. трактора составляли на правобережье 63 %, в Приднестровье – 57 %. Весной 1948 г. эти показатели выросли соответственно до 72 % и 59 %.

В последующие годы Приднестровье продолжало оказывать правобережью дружескую помощь техникой и специалистами. Так, в 1948 г. на правый берег Днестра было отправлено 62 тракториста, 30 тракторов, большое количество прицепного инвентаря. В следующем году 30 опытных бригадиров тракторных бригад из МТС Приднестровья проводили занятия на курсах механизации, более 300 высококвалифицированных трактористов оказывали практическую помощь в организации высокопроизводительной работы машинно-трактор-

Уборка урожая техникой Цибулевской МТС. 1947 г.

ного парка правобережья. Многие МТС Приднестровья помогали в подготовке кадров. Так, Рашковская МТС ежегодно обучала 30–40 трактористов и ремонтных рабочих. За годы послевоенной пятилетки было подготовлено около 200 механизаторов. Часть из них нашли применение своему труду в новых МТС правобережья, способствуя их становлению и росту. Рашковский механизатор И. Сливка был назначен на должность механика Чадыр-Лунгской МТС, С. Олейник стал бригадиром тракторной бригады Кайнарской МТС и т. д.

Сев подсолнечника в колхозе им. Хрущева Каменского района. 1950 г.

Тракторист Ф.М. Буяновский колхоза «Красный Октябрь» Рыбницкого района. 1949 г.

Механизаторы Приднестровья сыграли важную роль в восстановлении и развитии сельского хозяйства, расширяя производственную деятельность МТС в колхозах, увеличивая выработку на трактор, способствуя росту урожайности сельскохозяйственных культур. Так, в первые послевоенные годы по почину известных механизаторов страны в республике развернулось движение «тысячников», стремившихся выработать на трактор не менее 1 тыс. га пахоты. Первыми в это движение включились тракторные бригады Г. Пташок из Рашковской МТС и М. Радовского из Воронковской МТС. Их примеру последовали бригады И. Шумейко и М. Габина из Слободзейской МТС, И. Яворского из Тираспольской МТС и др.

Самых высоких показателей достигли бригады братьев Пимена и Петра Гафиных, Григория Пташок Рашковской МТС. Уже в 1948 г. более трети трактористов этой станции добились выработки

Обоз с хлебом нового урожая колхоза «Партизанул Рошу» Рыбницкого района. 1949 г.

свыше 1 тыс. га на трактор. В тракторной бригаде Пимена Гафина выработка на один трактор достигла 1419 га (средний показатель по республике – 458 га), в бригаде его брата Петра – 1176 га, в бригаде Г. Пташок – 1324 га. В целом по станции выработка на 1 трактор к концу 40-х годов возросла на 558 га, урожайность зерновых – на 17,1 ц/га, подсолнечника – на 13,5 ц/га. Механизаторы Рашковской МТС всегда были в числе передовых, они регулярно выступали с различными инициативами и починами, которые поддерживали остальные МТС республики. Добившись в первые послевоенные годы лучших показателей производственной деятельности, этот коллектив не уступал никому своего первенства до конца 40-х годов, неоднократно получая различные награды и поощрения. Многие работники станции были отмечены правительственными наградами: орденом Ленина – Ф. Яловенко, директор МТС, инженер, защитивший кандидатскую диссертацию, С. Савицкий, старший агроном, и М. Кисничан, старший механик; орденом Трудового Красного Знамени – комбайнер М. Биденко, тракторист Ф. Горечук, бригадир тракторной бригады Пимен Гафин (все члены его бригады получили ордена и медали). Были награждены также бригадиры А. Тихомиров, В. Воробьев, трактористы Л. Гребенюк, Г. Дорошенко, кузнец М. Бурлака, токарь А. Козлов и др.

Урожай, собранный колхозами МССР в 1948 г., превысил довоенный валовой сбор. Особенно отличились труженики Приднестровья. Так, в хозяйствах Слободзейского района в 1948 г. с площади 8,8 тыс. га было получено по 18–23 ц/га продукции. Показатели по большинству колхозов Рыбницкого, Каменского, Дубоссарского и других районов были достаточно высокими – в среднем более 20 ц/га. В 1948 г. колхозы Приднестровья восстановили довоенное поголовье крупного рогатого скота, овец, коз, свиней.

На правом берегу Днестра урожай всех основных сельхозкультур был значительно ниже, что свидетельствовало о невысокой культуре земледелия. Хозяйства правобережья, несмотря на существенную помощь государства, так и не восстановили свой довольно низкий довоенный экономический уровень,

хотя колхозникам этого региона республики предоставлялись льготы по госпоставкам и они имели возможность реализовывать относительно больше продукции, а также распределять ее на трудодни. Кроме доходов из общественного хозяйства колхозники правобережных районов имели дополнительные поступления с личных приусадебных участков, площадь которых составляла 1,0 га, а в Приднестровских районах – 0,5 га. На колхозы Приднестровья приходилась основная доля государственных поставок сельскохозяйственной продукции. Они сдавали государству с 1 га в два с лишним раза больше зерна, чем правобережные колхозы. В 1948 г. хозяйства левобережья сдали государству 65,4 % всего объема колхозных поставок зерна и 95,6 % сахарной свеклы. При этом все государственные поставки продукции животноводства осуществлялись хозяйствами Приднестровья.

§ 2. Преобразования в сельскохозяйственном производстве

Восстановленные в послевоенные годы колхозы Приднестровья были небольшими. Так, в Рыбницком районе 27 из 60 сельскохозяйственных артелей располагали посевной площадью в 200–500 га, в Тираспольском районе в 22 колхозах из 43 пахотные земли не превышали 900 га. Во многих крупных селах имелось по несколько колхозов, были они и в мелких населенных пунктах. Такое положение сохранялось во всех районах Приднестровья до середины 1950 г.

По мере оснащения сельского хозяйства техникой, улучшения работы МТС, укрепления колхозов опытными руководящими кадрами, а также отраслевыми специалистами постоянно подготавливались необходимые предпосылки для дальнейшей концентрации колхозного производства. Земельные угодья расширялись с целью максимального использования колхозами земли как основного средства сельскохозяйственного производства, а также сельскохозяйственных машин, природных и трудовых ресурсов.

Мелкие размеры полей севооборотов в колхозах не позволяли эффективно эксплуатировать технику. Создавалось несоответствие между возможностями машин имеханизмов и условиями их использования, что нередко вело к применению ручного труда. В небольших хозяйствах невозможно было правильно организовать производство. Это особенно отражалось на работе бригады как основного трудового подразделения. В колхозах создавались специализированные производственные бригады: полеводческие, огороднические, виноградарские, животноводческие и др. Они были небольшими как по количеству занятых людей, так и по объему выполняемой работы. Например, в колхозе им. Ворошилова Григориопольского района за двумя полеводческими бригадами было закреплено 563 га, а при десятипольном севообороте размеры отдельных участков не превышали 26–28 га. Это не позволяло организовать тракторную бригаду и с высокой эффективностью использовать технику.

Нелегко было решать и кадровые вопросы. Многочисленный управленческий аппарат дорого обходился колхозам, поскольку значительно увеличивал непроизводственные затраты. Оставлял желать лучшего профессиональный уровень кадров. На должности председателей колхозов и бригадиров выдвигались обычно практики. Обладая опытом работы, они были слабо подготовлены теоретически, низок был и их общеобразовательный уровень. Многие не справлялись с возложенными на них обязанностями.

Серьезные трудности в решении социально-бытовых проблем и развитии культуры села возникали в мелких хозяйствах, которые могли выделять лишь незначительные средства на благоустройство, строительство клубов, магазинов, пунктов бытового обслуживания. Поэтому для таких целей приходилось использовать небольшие неприспособленные помещения или строить нетиповые, которые не могли удовлетворить запросы колхозников.

Первыми в республике приступили к укреплению мелких сельскохозяйственных артелей колхозники Рыбницкого района. Так, в с. Гидирим насчитывалось 333 двора, около 500 трудоспособных колхозников, 2569 га земли, в том числе 2257 га пашни. Но земля была поделена пополам между колхозами им. Кирова и «Молдова Сочиалистэ». Доход двух этих хозяйств был наполовину меньше, чем соседнего крупного колхоза «Партизанул Рошу». В результате объединения в селе остался один укрупненный колхоз им. Кирова. Воронковская МТС того же района обслуживала 20 колхозов, треть из них включала в свой состав до 100 дворов и до 500 га пашни. Только на территории Мокранского сельсовета находилось шесть колхозов, в четырех из которых было менее 100 дворов и от 200 до 500 га пашни. Во второй половине 1950 г. в Рыбницком районе на базе 53 мелких сельскохозяйственных артелей было создано 19 укрупненных колхозов, т. е. в одно хозяйство объединялись в среднем по три артели. В Рыбницком, Тираспольском и Григориопольском районах насчитывалось 127 колхозов, к концу 1950 г. было укрупнено 69 хозяйств.

В Слободзейском районе основным направлением хозяйственной деятельности колхозов являлось выращивание винограда и овощей для обеспечения сырьем консервных заводов им. 1 мая и им. Микояна. В результате объединения, проведенного в основном в 1951–1952 гг., количество колхозов в районе сократилось с 34 до 14. Всего в Приднестровье укрупнением было охвачено

Уборка урожая
в колхозе им. Сталина
Каменского района 1956 г.

Работа свеклоподъемника
на полях колхоза «Партизанул Рошу»
Рыбницкого района. 1947 г.

110 сельскохозяйственных артелей, или почти половина имевшихся тогда хозяйств. По количеству колхозных дворов, размерам и нагрузке посевных площадей на одного труженика, а также по денежным доходам колхозы Приднестровья превосходили хозяйства правобережья.

В развитии колхозов в 50-е годы большую роль продолжали играть машинно-тракторные станции. Они превратились в организаторов колхозного производства, в опорные пункты руководства колхозами. В Каменском районе коллективные хозяйства обслуживали две машинно-тракторные станции, имевшие более 100 тракторов, 60 комбайнов и много другой сложной техники. МТС района добились 100-процентной механизации подъема и культивации паров и зяби, культивации пропашных, уборки подсолнечника, многолетних трав, молотьбы, посева кукурузы, подсолнечника. Посев зерновых был механизирован на 90 %, уборка зерновых – на 85 %. Станции района являлись одними из лучших в республике, план производственных работ в 1951 г. Рашковская МТС выполнила на 162 %, Каменская – на 160 %.

Важную роль в развитии колхозного производства Рыбницкого района играла Воронковская МТС, где работали около 400 механизаторов. На станции имелось 68 тракторов, в том числе 25 гусеничных, 23 комбайна, 21 сложная молотилка, 63 зерновых, свекловичных и других сеялок, различный прицепной инвентарь; при помощи этой техники обрабатывалось 22 500 га пахотной земли. Механизаторы освоили в 1952 г. 68 видов работ, т. е. вдвое больше, чем до войны. Вспашка, культивация, сев, молотьба и многие другие работы выполнялись исключительно тракторами. Уборка колосовых на 91 % обеспечивалась комбайнами, сахарная свекла выкапывалась свеклоподъемниками, применялись также трехрядные свеклокомбайны. Тяжелый труд свекловодов был почти полностью механизирован.

С 1953 г. в стране начала осуществляться новая экономическая программа развития аграрного сектора, была предпринята попытка перехода от адми-

Культивация междурядий сада в Рыбницком районе

нистративных к экономическим методам хозяйствования. Это выразилось в расширении хозяйственной самостоятельности колхозов, усилении их экономической заинтересованности. Однако указанная линия не могла быть реализована последовательно из-за крайне ограниченных возможностей общества того времени. И все-таки сельское хозяйство получило некоторый импульс к дальнейшему развитию. В 50-е годы была значительно укреплена материально-техническая база аграрного сектора, заметно обновился и пополнился машинно-тракторный парк. Все это позволило существенно улучшить техническую оснащенность сельского хозяйства, повысить уровень его электрификации.

До 1953 г. производственные процессы в животноводстве колхозов Приднестровья почти не были механизированы, здесь применялся в основном ручной труд. Лишь в нескольких хозяйствах использовался внутрифермерский транспорт, внедрялось механизированное водоснабжение. Остальные виды работ выполнялись вручную. О комплексной механизации не могло быть и речи. И лишь с середины 50-х годов процесс механизации животноводческого производства в Приднестровье активизировался.

Рыбницкая МТС на животноводческих фермах колхоза им. Тимошенко подготовила к эксплуатации систему водоснабжения и автопоилки, установила машины по приготовлению кормов. В колхозе «Красный Октябрь» были смонтированы автопоилки, установлены машины по мойке и резке корнеплодов, а также кормозапарник. Воронковской МТС в колхозе им. Калинина были сданы в эксплуатацию машины по приготовлению и запариванию кор-

Комбайнер Г.Т. Спивак на уборке овса в колхозе им. Ленина. 1950 г.

Откормочная площадка для свиней
в колхозе им. Фрунзе
Каменского района. 1957 г.

Сельскохозяйственная техника
после ремонта
на машинно-тракторной станции

мов, обеспечено водоснабжение всех животноводческих ферм, оборудованы автопоилки для крупного рогатого скота. Вода подавалась на фермы из технических колодцев с помощью ветродвигателей. Рашковская МТС взяла на себя основные функции по выращиванию и заготовке кормов. С 1951 по 1955 г. объем работ по производству и заготовке кормов, выполненных в обслуживаемых станцией колхозах, увеличился более чем в 5 раз. Если в 1951 г. МТС выполняла восемь трудовых процессов в кормопроизводстве хозяйств, то в 1955 г. – уже 24. На долю МТС в 1955 г. приходилось 93 % общего объема работ по производству кормов. Всего же станция выполняла в колхозах около 100 видов работ, причем половина из них была полностью механизирована.

Тираспольской МТС в колхозах им. Ленина, Димитрова, Котовского и других были возведены водонапорные башни и установлены баки емкостью 25 куб. м, обеспечено водоснабжение всех животноводческих ферм, в том числе девяти – крупного рогатого скота, смонтированы автопоилки, проведены подвесные и наземные дороги для подвозки кормов и вывоза навоза, изготовлены цементные кормушки, заасфальтированы настилы в коровниках, построены пять силосных башен, каждая вместимостью в 250 т, оборудованы измельчители грубых и концентрированных кормов. Внедрялось автоматическое доение коров. Благодаря перечисленным новшествам названные колхозы смогли сократить 14 человек обслуживающего персонала. Комплексная и частичная механизация трудоемких процессов на животноводческих фермах позволила поднять общий культурный уровень данной отрасли и заметно облегчить труд животноводов.

В зоне обслуживания станции подверглись механизации практически все виды работ и в полеводстве, в том числе скирдование сена и соломы, заготовка силоса и другие трудоемкие процессы. Повышение культуры земледелия положительно сказалось на урожайности сельскохозяйственных культур, которая с 1955 г. в среднем по зерновым составляла 24,4 ц/га на площади 15 144 га. В 1955 г. было получено 24,2 тыс. т зерновых, или в 2,5 раза больше, чем в 1953 г. (9,8 тыс. т). Производство кукурузы за это время увеличилось в 7,3 раза, мяса – в 4,8, овощей – в 1,5 раза.

Возросла роль Тираспольской МТС и в организационно-хозяйственном укреплении коллективных хозяйств. Станция обслуживала девять укрупненных колхозов с земельной площадью в 31 032 га, в том числе под виноградни-

ками – 1667, садами – 1994, огородами – 458 га. В 1955 г. объем выполненных станцией работ в колхозах увеличился по сравнению с 1953 г. в 1,8 раза. Уборка урожая комбайнами возросла в 1,3 раза. В 1953 г. на каждый условный трактор было сдано государству 293 ц натуральной оплаты, а в 1955 г. – уже 468 ц, или в 1,6 раза больше.

Если в 1940 г. в сельском хозяйстве МССР насчитывалось всего 36 видов сельскохозяйственных машин, то в середине 50-х годов их стало 115. К этому времени в среднем по республике механизация сева зерновых составляла 68 %, уборка зерновых комбайнами – 73 %. Причем в Воронковской, Рыбницкой, Рашковской, Тираспольской и некоторых других МТС Приднестровья эти работы были механизированы полностью, т. е. на 100 %.

В 1955 г. в среднем по республике урожайность зерновых достигла 16,7 ц/га, в том числе кукурузы – 25,6 ц/га. Самой высокой урожайности сельхозкультур добились колхозы Приднестровья. Так, в колхозах зоны Малаештской МТС было получено 28,5 ц/га зерновых и 40,2 ц/га кукурузы, Рашковской – соответственно 25,4 и 36,6 ц/га. Рекордсменами по подсолнечнику стали колхозы Воронковской (24,3 ц/га), Рыбницкой (22,4 ц/га) и Тираспольской (22,2 ц/га) МТС, по сахарной свекле – Воронковской МТС (310 ц/га).

Укреплению материально-технической базы колхозов и совхозов Приднестровья очень способствовала электрификация сельскохозяйственного производства, которая началась еще в довоенное время. Во время оккупации фашисты разрушили даже небольшие сельские электростанции, имевшиеся на этой территории. Электрификация приднестровских сел в послевоенный период возобновилась в 1945 г. и осуществлялась путем строительства изолированных сельских электростанций и электроустановок. При этом предусматривалось максимальное использование энергоресурсов малых рек. Инициаторами восстановления и строительства сельских гидроэлектростанций стали колхозы им. Ворошилова Каменского района и им. 8 Марта Рыбницкого района. Колхозам, восстанавливающим и строящим электростанции, предоставлялись долгосрочные кредиты.

Уже в 1945 г. колхозники сел Вадул-Туркулуй и Белочи Рыбницкого района восстановили довоенные гидроэлектростанции, протянули свыше 5 км низковольтной линии, установили 509 светоточек. Широко использовался безвозмездный добровольный труд населения. Так, в пос. Каменка на строительство гидроэлектростанции в выходные дни и в свободное от работы время выходили сотни людей, в одном из воскресников участвовало около 400 человек. В 1945–1946 гг. были электрифицированы ремонтные мастерские 11 машинно-тракторных станций Приднестровья.

Быстро наращивала темпы электрификация сельского хозяйства Приднестровья в 50-е годы. Укрупненные и экономически окрепшие колхозы стали выделять больше средств на строительство электростанций, приобретение оборудования и электродвигателей. Колхозники с. Вадул-Туркулуй Рыбницкого района, наладив круглосуточную работу двух своих ГЭС, обеспечили электроэнергией все необходимые механизмы. В период уборки урожая в 1953 г. здесь на току работали на зерноочистке две веялки-сортировки и два триера. Меха-

низация зерноочистки в течение 2,5 месяцев высвободила 24 человека. На животноводческой ферме колхоза были электрифицированы процессы по переработке кормов, водоснабжению и дойке коров. Применение электродоилок позволило сократить число доярок с 12 до 7 человек. При помощи электронасоса были оборудованы автопоилки. Благодаря использованию электропривода на очистке кукурузы из початков вырабатывалось 10 т зерна в день. В колхозных мастерских механизировали кузницу, электрифицировали станки по обработке дерева. Механизация производственных процессов в колхозе пос. Каменка осуществлялась с помощь 13 электродвигателей.

К середине 50-х годов в Приднестровье были достигнуты определенные успехи в электрификации села, однако в целом уровень ее оставался низким, поскольку она проводилась исключительно на базе строительства мелких сельских электростанций. В условиях, когда в регионе не было ни одной крупной электростанции, способной в централизованном порядке хотя бы в минимальной степени обеспечить потребности сельского хозяйства в электроэнергии, строительство таких электростанций оставалось единственной возможностью для осуществления первоначальной электрификации села. Однако подобные станции, с их простейшим оборудованием и высокой себестоимостью вырабатываемой электроэнергии, ни с технической, ни с экономической точки зрения не могли обеспечить полную электрификацию сельскохозяйственного производства и быта населения.

Только с вводом в действие в конце 1954 г. первой очереди Дубоссарской ГЭС был взят курс на подключение колхозов к государственным энергоносителям. Строительство мелких сельских электростанций прекратилось. Уже в 1955 г. предусматривалось присоединение новых трансформаторных мощностей для электрификации колхозов, МТС и совхозов Дубоссарского и Григориопольского районов, примыкающих к Дубоссарской ГЭС. В дальнейшем электрификация сельского хозяйства Приднестровья осуществлялась главным образом за счет государственных энергосистем.

Так, в 1957 г., благодаря механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах в колхозе «Путь к коммунизму» Дубоссарского района смогли перейти на другую работу пять доярок, освободились 12 лошадей, было сэкономлено 6,5 тыс. трудодней; в колхозе им. Ленина с. Чобручи Тираспольского района на 69 человек по сравнению с 1953 г. сократилось число работников, занятых уходом за крупным рогатым скотом. Всего же за год в животноводстве было высвобождено 98 колхозников.

Однако в общественном хозяйстве электроэнергия использовалась еще недостаточно. Электрификация некоторых хозяйств ограничивалась освещением помещений культурно-бытового назначения, административных зданий, жилых домов, хотя для того времени это тоже было успехом. В дальнейшем электричество все шире стало применяться в производстве. Уже в 1958 г. почти половина электроэнергии, поступавшей в колхозы Приднестровья, использовалась именно на производственные нужды. Так, в хозяйствах «Молодая гвардия» Дубоссарского района и «Заря коммунизма» Тираспольского района работало соответственно 73 и 72 электродвигателя.

С укрупнением и экономическим укреплением коллективных хозяйств в 50-е годы все очевиднее становилась невозможность выполнять требования комплексной механизации сельскохозяйственного производства при наличии двух хозяев на земле – колхоза и МТС. Колхозы все больше стремились максимально использовать новую технику, но фактически они не имели возможности распоряжаться ею по своему усмотрению, ибо все сложные машины принадлежали МТС. Заинтересованные главным образом в выполнении плана по условным гектарам мягкой пахоты, МТС избегали работ, механизация которых требовала крупных капитальных вложений. Они стремились выполнять доходную для себя работу, что не всегда было выгодно колхозам. В Приднестровье такое положение усугублялось большим удельным весом площадей под многолетними насаждениями, техническими и овощными культурами, механизация которых по указанным выше причинам шла медленно.

Так, передовая Каменская МТС на 10 сентября 1952 г. выполнила годовой план тракторных работ на 118 %. В то же время план сева озимых был выполнен всего на 47,7 %, подъема зяби – меньше чем на треть и т. д. Перевыполнение плана объяснялось неоднократной (зачастую даже излишней) культивацией паров. Например, в колхозе им. Фрунзе на паровой площади в 63 га культивация проводилась 21 раз, в колхозе им. Ленина на 79 га пара – 18 раз. В то же время МТС плохо обслуживали садоводство и виноградарство, так как это требовало больших затрат.

После 1953 г. были установлены твердые дифференцированные по зонам ставки натуроплаты за работу МТС, вследствие чего появилось больше возможностей для применения сельскохозяйственных машин в колхозном производстве. Именно в начале 50-х годов в связи с недостаточным техническим обслуживанием усиливается тенденция к приобретению колхозами сельскохозяйственных машин в собственные средства производства. Окрепнув экономически, хозяйства оказались в состоянии обзаводиться необходимой техникой, содержать механизаторские кадры и таким образом решать создавшиеся проблемы. Во многих колхозах Приднестровья концентрация техники в собственных средствах производства была довольно значительной. Так, в сельскохозяйственной артели им. Ленина (с. Чобручи) Тираспольского района в 1957 г. насчитывалось 15 тракторов, 47 грузовых машин, 33 двигателя, 12 электромоторов, 8 силосо-соломорезок, 12 кормозапарников и много других механизмов, транспортных средств, инвентаря и оборудования.

Система производственно-технического обслуживания колхозов силами МТС перестала способствовать развитию сельскохозяйственного производства, и в 1958 г. машинно-тракторные станции были расформированы, а их техника – продана колхозам. Большинство хозяйств Приднестровья к этому времени стали достаточно сильными экономически и не были ограничены в средствах. Например, колхозы Слободзейского района в 1957 г. отчислили в свои неделимые фонды 23 млн руб., а техника, заявленная в 1958 г. для закупки в МТС, оценивалась в 6 млн рублей. В середине 1959 г. на один колхоз в среднем по республике приходилось 17 тракторов, а в Приднестровье – гораздо больше: в колхозе им. Ленина Тираспольского района имелось 48 тракторов, им. Ленина Дубоссарского района – 41 и т. д.

Уборка урожая в колхозе им. Ворошилова Каменского района. 1956 г.

В результате продолжавшегося процесса укрупнения, а также организационного и экономического укрепления коллективных хозяйств, ликвидации МТС и продажи их техники колхозы Приднестровья в большинстве своем стали крупными многоотраслевыми высокодоходными хозяйствами с развитой материально-технической производственной базой. Так, в колхозе им. Лазо Тираспольского района в 1958 г. было 1315 дворов колхозников, 6642 га пахотной земли, 1275 га многолетних насаждений. Здесь имелось 40 производственных помещений, эксплуатировалось 34 трактора, 18 грузовых автомашин, 13 электродвигателей, другая сложная техника. На фермах хозяйства насчитывалось 1,3 тыс. голов крупного рогатого скота, 2,4 тыс. свиней, 1,8 тыс. овец и коз. Доходы колхоза с 1953 г. возросли более чем в 5 раз.

Достижения передовых колхозов свидетельствовали о больших возможностях, которыми располагало Приднестровье в развитии многих отраслей сельскохозяйственного производства. Зерновое хозяйство продолжало укрепляться даже в условиях сокращения посевных площадей. Небывалый для этих мест урожай пшеницы в 1958 г. собрали бригада А.И. Агатьева из колхоза «Путь к коммунизму» Дубоссарского района (43 ц/га) и четвертая бригада сельхозартели «Рассвет» Рыбницкого района (45 ц/га). Высокие урожаи зерновых стали обычным явлением для многих коллективных хозяйств региона.

Улучшение агротехники способствовало повышению урожайности в садоводстве и виноградарстве. Звено А.С. Багара из колхоза «Фруктовый Донбасс» Дубоссарского района собрало в 1958 г. до 400 ц/га плодов, звено М.М. Петрова – 365, М.А. Ватова – 280 ц/га. Реконструкция 300 га старого сада в этом хозяйстве дала возможность бригадам, руководимым И. Коялных и Н. Мамулат, собирать ежегодно 270–300 ц плодов с гектара. В колхозе им. Карла Маркса Тираспольского района звено А. Иванова собрало в 1958 г. 330 ц/га винограда. Особенно больших успехов в развитии садоводства и виноградарства добились хозяйства Тираспольского района, расширив площади под садами и виноградниками до 17 тыс. га, что составило в 1958 г. почти 17 % всех земельных угодий.

Бригадир виноградарской бригады И. Попович и звеньевая Е. Русняк на сборе винограда в колхозе им. Котовского Каменского района. 1956 г.

Значительные успехи были достигнуты в производстве овощей. Увеличение площадей под огородами, интенсификация орошения способствовали повышению урожайности овощных культур. Особенно быстро овощеводство развивалось в колхозах, расположенных в зоне предприятий консервной промышленности, т. е. в Тираспольском и Дубоссарском районах. Так, звено

И.В. Обручкова из колхоза им. Ленина Тираспольского района получило в 1958 г. по 40 ц помидоров с гектара.

Важную роль в овощеводстве играло парниковое хозяйство. Колхозные парники во второй половине 50-х годов стали оснащаться электрической энергией. В колхозе «XX партсъезд» Тираспольского района рассада выращивалась с помощью обогрева под 1 тыс. рам, им. Ленина (с. Чобручи) того же района – под 1260 рамами. Расширение парникового хозяйства и оборудование теплиц электрообогревом способствовало увеличению производства ранних овощей для продажи населению.

Основным недостатком в развитии овощеводства в Приднестровье за указанные годы было отсутствие хозяйств, специализированных на овощных культурах. Как правило, овощи в колхозах и совхозах выращивались на небольших участках, причем каждая бригада или звено культивировали по 10–15 и более видов овощных культур. Такое положение препятствовало механизации работ, а применение ручного труда значительно повышало себестоимость продукции.

Аграрная политика государства в 50-е годы обеспечила переход от системы заготовок к государственным закупкам сельскохозяйственных продуктов у колхозов и колхозников по единым ценам. Это способствовало улучшению экономических взаимоотношений государства и колхозов, несколько повысило материальную заинтересованность селян в расширении общественного производства.

Так, в колхозе им. Калинина Каменского района с 1956 г. было введено ежемесячное авансирование колхозников. Согласно решению общего собрания учреждался переходящий натуральный и денежный фонд в размере 386 т зерна и 250 тыс. руб. Порядок авансирования строго соблюдался на протяжении все-

Занятия агротехнического кружка в колхозе Победа

Обеденный перерыв в садоводческой бригаде с. Слободзея

го сельскохозяйственного года. При распределении доходов колхоза стоимость трудодня составила 2,5 кг зерна и 4,5 руб. деньгами. После окончательного расчета колхозники получили дополнительно к авансу по 1,5 кг зерна и 2,5 руб. на трудодень. В 1957 г. благодаря укреплению экономики колхоза аванс увеличился до 3,5 кг зерна и 5 руб. деньгами на трудодень.

Во многих коллективных хозяйствах – им. Ленина Слободзейского района, «Путь к коммунизму» Дубоссарского, им. Ленина Тираспольского района и других – оплата трудодней была гарантированной на протяжении календарного года. В 1958 г. все колхозы Приднестровья выдавали денежные авансы колхозникам.

Подъем экономики колхозов обеспечил условия для улучшения социального обеспечения колхозников в старости и в случае потери трудоспособности. В 1956 г. в Устав сельскохозяйственной артели были внесены изменения и дополнения, касающиеся социального обеспечения тружеников села. Создавались колхозные пенсионные фонды. Обеспечение пенсиями колхозников получило в Приднестровье довольно широкое распространение. Первые пенсионные фонды были созданы в колхозах Каменского, Рыбницкого и Тираспольского районов. В передовых, экономически крепких хозяйствах стали оплачиваться отпуска женщинам по беременности. Так, в апреле–мае 1956 г. во всех 14 колхозах Каменского района на общих собраниях были приняты изменения к Уставу сельхозартели. В Устав включался раздел о социальном обеспечении, предусматривающий пособия по временной нетрудоспособности, оплачиваемые отпуска для определенной категории колхозников, пенсии для престарелых, выдачу путевок на курортно-санаторное лечение.

Комбайн СКМ-3 на уборке сахарной свеклы в колхозе «Путь к коммунизму» Рыбницкого района. 1953 г.

Общее собрание колхоза им. М. Фрунзе, например, решило начислять пособия по временной нетрудоспособности, вызванной увечьем, в течение 3 месяцев в размере 30 % от средней выработки трудодней. Работникам животноводства и других несезонных отраслей производства предоставлялся 12-дневный оплачиваемый отпуск. Были установлены отпуска председателю, бухгалтеру и их заместителям, специалистам сельского хозяйства. Отпуск по беременности и родам составлял 112 дней. Путевки в санатории и дома отдыха выделялись нуждающимся в лечении членам артели, которые проработали в колхозе 10 лет непрерывно. На время отпуска или курортно-санаторного лечения колхозникам начислялось 50 % трудодней от среднемесячной выработки за последний год. Собрание постановило назначать пенсии престарелым членам артели – мужчинам по достижении 60 лет и женщинам – 55 лет – в размере 30 % трудодней от среднегодовой выработки за последние три года при трудовом стаже 25 лет.

Колхозы выделяли на социальное обеспечение значительные средства. Так, уже в 1956 г. в сельхозартели им. Ленина (с. Парканы) Тираспольского района пенсионерам было начислено 4015 трудодней. 20 передовых колхозников получили оплачиваемые отпуска с сохранением среднемесячного заработка.

Вместе с тем хозяйства и регионы республики были поставлены в неодинаковые экономические условия. Это выражалось в неравных нормах поставок продуктов сельского хозяйства, ценах на них. Так, до 1956 г. закупочные цены на сахарную свеклу были установлены в размере 0,8 руб. за 1 ц продукции для районов правобережья и 0,5 руб. – для Приднестровья. Передовые хозяйства, получавшие высокие урожаи и добивавшиеся высокой продуктивности животноводства, как правило, поставляли государству значительно больше продукции, чем слабые колхозы. При низких заготовительных и закупочных ценах на продукты такое положение дел отрицательно влияло на материальную заинтересованность хорошо работающих хозяйств. Так, колхоз им. Микояна Рыбницкого района сдавал государству с каждого гектара облагаемой земли по 25 л молока, а колхозы им. Шверника и «Заря» правобережного Резинского района – по 4,6 л и т. п.

В 1953 г. государством был принят новый закон о сельскохозяйственном налоге, который предусматривал налогообложение колхозников и другого населения, занимающегося сельским хозяйством, по твердым ставкам в расчете с одной сотой гектара, независимо от того, какими сельскохозяйственным культурами занят участок земли, находящийся в личном пользовании. В МССР ставка сельхозналога для районов Приднестровья составляла 8 руб., для районов правобережья – лишь 4 руб.

§ 3. Развитие аграрного комплекса

Многочисленные перестройки в сельском хозяйстве, проводившиеся в первой половине 60-х годов по инициативе сверху, отрицательно сказались на развитии отрасли. С середины 60-х годов делается попытка коренной перестройки аграрной политики страны. Разработанный комплекс экономических мер ориентировался на интересы деревни и ее жителей.

Центральным направлением нового аграрного курса было укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и перевод его на современную индустриальную основу. Республика получила много сельскохозяйственной техники. За 1960–1990 гг. тракторный парк увеличился с 13,5 тыс. до 51,1 тыс. машин, или в 3,8 раза, его суммарная мощность возросла с 0,5 млн до 3,6 млн л. с., или в 7,2 раза. В производительных силах деревни произошли не только количественные, но и качественные изменения. Стало больше машин повышенной энергоемкости, систем, обеспечивающих комплексную механизацию труда в земледелии и автоматизацию технологий в животноводстве.

Колхозы снабжались мощными тракторами типа К-700, Т-150, МТЗ-80/82, самоходными зерноуборочными комбайнами «Колос», «Нива», «Сибиряк», другой техникой, производительность которой была значительно выше, чем у ранее выпускавшихся аналогичных машин. В 70-е годы разрабатывались и внедрялись в производство новые виды техники для механизации наиболее трудоемких отраслей сельского хозяйства. В 1976 г. бельцкий завод «Сельмаш» выпустил первый томатоуборочный комбайн СКТ-2, повысивший производительность труда на этой операции в 3–4 раза. Он был передан механизатору колхоза им. Я.М. Свердлова Слободзейского района В.Г. Пучилову. Работая на СКТ-2, комбайнер в 1979 г. установил всесоюзный рекорд: с площади 56 га он убрал свыше 22 тыс. ц томатов, т. е. выполнил объем работ, для которого раньше потребовалось бы 500 человек. За внедрение в производство комбайна В.Г. Пучилов был удостоен Государственной премии СССР.

С начала 80-х годов на полях многих овощеводческих хозяйств появились высокопроизводительные томатоуборочные комплексы, заменившие труд тысяч колхозников. Выпуск табакопрошивальных машин был освоен в эти годы на Тираспольском заводе литейных машин им. С.М. Кирова. Один агрегат освобождал от выполнения наиболее трудоемкой в табаководстве операции – нанизывания листа на шнур – 35–40 человек в день.

В общем балансе энергоресурсов увеличивался удельный вес электрической энергии. Передовые сельскохозяйственные предприятия Приднестровья, такие, как колхозы «Заря коммунизма», им. Ленина и им. Свердлова Тираспольского района, «Молодая гвардия» и «Фруктовый Донбасс» Дубоссарского района, в начале 60-х годов потребляли в год от 1 до 3,1 млн кВт·ч электроэнергии, в каждом из этих хозяйств эксплуатировалось по 100–175 электромоторов.

В МССР в то время на один электрифицированный колхоз приходилось в среднем 12 электродвигателей, а в 1967 г. – уже 73 электродвигателя (в отдельных хозяйствах – 200 и более).

Особенно выделялся в этом отношении колхоз им. Ленина с. Парканы Тираспольского района. В 1966 г. здесь было израсходовано 6,8 млн кВт·ч электроэнергии – третья часть того, что потребляла вся республика в 1940 г., в том числе на производственные нужды – 4,5 млн кВт·ч. Высоковольтные и низковольтные линии электропередач протянулись над землями колхоза более чем на 100 километров. 28 трансформаторных подстанций передавали электроэнергию 238 двигателям, с помощью которых осуществлялось водоснабжение ферм, уборка животноводческих помещений, доение коров, приготовление кормов, ремонт техники. Десятая часть моторов работала на семи насосных станциях, подававших днестровскую воду на 1800 га колхозной земли. В этой сельхозартели потребление электроэнергии на душу населения было в 5 раз выше, чем в среднем по республике. В селе насчитывалось около 2800 дворов, где в начале 1967 г. имелось более 3,5 тыс. телевизоров и радиоприемников.

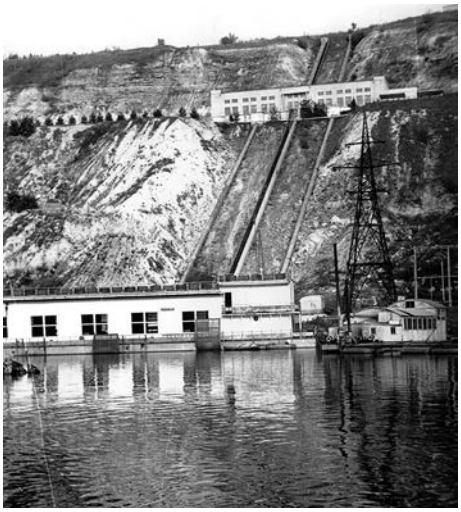
В колхозах им. Свердлова и им. Ленина (с. Каменка) того же района на один гектар пашни и многолетних насаждений было израсходовано соответственно 506 и 591 кВт·ч, что в 7–8 раз превышало среднее потребление по республике. Не случайно в этих колхозах уровень производства валовой продукции в расчете на 100 га сельхозугодий в 3–5 раз превосходил общереспубликанский. В середине 60-х годов колхозы Тираспольского и Дубоссарского районов потребляли электроэнергии в 8 раз больше, чем хозяйства Унгенского и Кагульского районов правобережья, причем расход электроэнергии на производственные нужды составлял 70 % и более.

Электрификация сельскохозяйственного производства продолжалась и в последующие годы. Так, в колхозе им. Мичурина Слободзейского района в 1985 г. потребление электроэнергии составило 7,1 млн кВт·ч, увеличившись за предыдущее десятилетие в 4 раза. Электровооруженность личных хозяйств колхозников составила 5,5 тыс. кВт·ч, или в 2 раза больше, чем в среднем по республике. В колхозе насчитывалось более 790 электродвигателей, 45 теплогенераторов, более 3,5 га парников и теплиц с электрообогревом, свыше 1500 единиц пусковой аппаратуры. Значительно возросли энергозатраты на выращивание рассады овощей, а всего в хозяйстве расходовалось на производство овощей 48 % электроэнергии. Использование электроэнергии в овощеводстве за 1975–1985 гг. возросло с 800 тыс. до 2,6 млн кВт·ч.

Существенные количественные и качественные изменения в техническом оснащении сельскохозяйственного производства, его электрификация позволяли все больше механизировать трудоемкие процессы, на которых была занята значительная часть сельских тружеников. В 80-е годы труд колхозников, занятых на основных полевых работах (пахоте, севе и уборке зерновых, севе сахарной свеклы), был почти полностью механизирован. Близилась к завершению механизация обработки посевов сахарной свеклы, кукурузы, очистки зерна, уборки кукурузы на зерно. В результате механизации был ощутимо облегчен труд колхозников в животноводстве.

Однако имевшейся в Приднестровье техники не хватало для комплексной механизации ряда работ. Это обусловливало пробелы в механизации некоторых производственных процессов, вело к значительным затратам ручного труда. Так, уборка комбайнами сахарной свеклы была механизирована немногим более чем наполовину. За каждым агрегатом дополнительно закреплялась рабочая сила для очистки корней. Даже в зерновом хозяйстве, располагавшем самым полным комплектом техники, комплексная механизация трудоемких процессов достигнута не была. Послеуборочная обработка зерна требовала больших затрат ручного труда. В производстве табака, овощей, фруктов, винограда также преобладал ручной труд. В табаководстве затраты механизированного труда составляли около 4 %, в овощеводстве – 10 %, в виноградарстве и садоводстве – от 6 до 13 %. Между тем эти культуры занимали существенную долю в структуре посевных площадей. Недостаточно был механизирован и труд животноводов.

Важным условием интенсификации сельскохозяйственного производства и резервом повышения урожайности являлась мелиорация земель, которая уменьшает зависимость сельского хозяйства от капризов погоды, способствует увеличению общего производства продукции. Еще в довоенное время в зонах предприятий консервной промышленности Приднестровья были созданы крупные оросительные системы (Карагашская и др.). В послевоенные годы ирригационное строительство получило дальнейшее развитие. К 1960 г. в регионе имелись следующие оросительные системы, обслуживавшие определенные хозяйства: Каменская – колхозы им. Калинина и им. Котовского (594 га поливных земель); Моловатская – колхоз «Путь к коммунизму» (297 га); Дороцкая – колхоз им. Кирова (267 га); Делакеуская – колхоз им. Мичурина (407 га); Карагашская – колхозы «40 лет Октября», им. 1 Мая, «XX партсъезд», им. Ленина, «Заря коммунизма», «Молдова» (5240 га); остров Турунчук – колхозы «Молдова», «Заря коммунизма», им. Карла Маркса (2514 га); Бендерское системное управление – колхозы «Советская Молдавия», им. Ленина, «Красный садовод» (3000 га). Семь оросительных систем Приднестровья обеспечивали поливом 12 301 га земель, что составляло 92,8 % всех орошаемых земель в республике.



Комплекс головных насосных станций в Рыбницком районе

В дальнейшем государство стало выделять больше средств на проведение мелиоративных работ, широко практиковалась кооперация государственных и колхозных средств. Благодаря этому Приднестровье превращается в крупный район поливного земледелия. Вложенные в мелиорацию средства быстро окупались. На орошаемых землях хозяйства получали устойчиво высокие урожаи. Так, в передовых колхозах Рыбницкого и Слободзейского районов урожайность овощей превышала 500 ц/га, томатов –

Подкормка свеклы на полях колхоза им. Дзержинского Рыбницкого района

700, зеленого горошка – 70, кукурузы – 100, сахарной свеклы – 650 ц/га. В 70-е годы прибавка урожая на поливных колхозных землях в сравнении с богарными составляла: зерновых – 60 %, овощей – 130 %, картофеля – 22 %, фруктов – 67 %. Хозяйства получали возможность наращивать объемы производимой продукции при сокращении численности занятых в земледелии колхозников. Внедрялись прогрессивные способы орошения – капельный и дождевой, применение которых позволило существенно повысить производительность труда, сократить численность колхозников, занятых на поливе. К примеру, при капельной системе орошения один поливальщик в 80-е годы обслуживал в среднем 25 га сада, тогда как при бороздковой – лишь 0,5 га.

Значительное воздействие на развитие сельского хозяйства оказывало внедрение индустриальных технологий, базирующихся на научно обоснован-

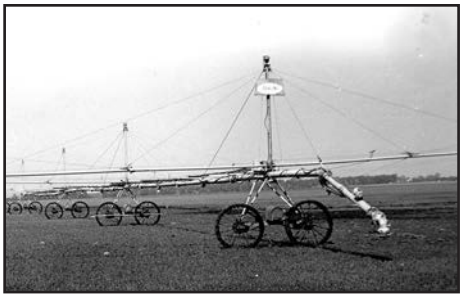
Уборка зерновых в Рыбницком районе

ной агротехнике, использовании высокопроизводительных машин и механизмов, эффективных средств защиты растений. Индустриальные методы ведения сельского хозяйства позволили получать высокие урожаи без применения ручного труда и при сокращении объемов механизированных работ.

В Приднестровье индустриальные технологии применялись для возделывания кукурузы, некоторых овощей, подсолнечника и других культур. В 80-е годы все посевы кукурузы обрабатывались только машинами и при помощи химических средств, без применения ручного труда. Кроме повышения урожая новая технология возделывания кукурузы позволяла сэкономить 80–150 чел.-ч на один гектар, а в целом снижала трудовые затраты в 6 раз. В результате высвободились тысячи человек. Благодаря механизации процесса выращивания томатов в Григориопольском и Слободзейском районах урожайность повысилась до 650 ц/га, а затраты труда снизились в 2–3 раза. Площади под культурами, возделываемыми по новым индустриальным технологиям, из года в год расширялись.

Однако использование передовых технологий возделывания сельскохозяйственных культур было возможно лишь при условии применения новых энергоемких и высокопроизводительных специальных машин. Приобрести же такую технику на собственные средства, как правило, могли только экономически сильные колхозы. Между тем наблюдалась значительная дифференциация хозяйств по энерго- и фондооснащенности. Так, в 1973 г. в колхозе им. Дзержинского Рыбницкого района на 100 га сельхозугодий приходилось 146,2 тыс. руб. основных производственных фондов,

Насосная станция № 4
Выхватинского участка



Дождевальная машина Днепр
в Рыбницком районе

Обработка садов в колхозах
Слободзейского района

Оросительная система
в Дубоссарском районе

энергообеспеченность 100 га составляла 238 л. с., в то время как в колхозе «Заветы Ленина» того же района эти показатели равнялись соответственно 52 тыс. руб. и 126 л. с. Следовательно, одни колхозы опережали другие по фондооснащенности и по энерговооруженности труда.

Некоторые колхозы хотя и приобрели необходимое оборудование и построили соответствующие хозяйственные объекты, не могли организовать их эффективное использование в условиях многоотраслевого хозяйства. По этой причине темпы развития сельскохозяйственного производства в республике в 60-е годы снизились по сравнению со второй половиной 50-х годов. Несмотря на увеличение поставок сельскохозяйственной техники и улучшение ее качества, снижалась эффективность ее использования, уменьшалась сезонная и дневная выработка на один трактор, на зерноуборочный комбайн и т. д. Все это было связано с трудностями, вызванными недостаточным применением в условиях многоотраслевых хозяйств новых технических средств производства, нехваткой квалифицированных кадров, несовершенством экономических методов развития сельского хозяйства, усложнением производственных отношений между комплексными хозяйствами и специализированными промышленными и заготовительными организациями и др.

Объективные потребности диктовали необходимость расширения межхозяйственных связей путем объединения средств колхозов в тех отраслях сельского хозяйства, успешное развитие которых в условиях отдельно взятых колхозов было невозможным. Таким образом колхозы получали возможность специализироваться на тех отраслях, где они могли обеспечить оптимальную концентрацию производства. Сравнительно небольшие размеры колхозных угодий в республике усложняли организацию производства, эффективное использование земли, техники, трудовых ресурсов. Кроме того, в рамках многоотраслевого хозяйства трудно было добиться высокорентабельного производства разнообразных зерновых и технических культур. Скорейшего перехода сельского хозяйства на путь специализации, концентрации и межхозяйственной кооперации требовало и развитие перерабатывающей промышленности, для бесперебойного функционирования которой необходимы были крупные сырьевые базы.

Республике, одной из немногих в стране, было поручено осуществление эксперимента по развитию специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Это объяснялось желанием руководителей МССР превратить ее в своеобразную лабораторию, а также тем, что сельское хозяйство Молдавии к середине 60-х годов представляло собой высокоразвитое производство, удобное для эксперимента.

Межхозяйственное кооперирование в республике началось еще в первой половине 50-х годов с организации строительных межколхозных предприятий. Но возникли они не в Приднестровье, где колхозы были более мощными экономически, а на правобережье, колхозный строй которого одержал победу всего за несколько лет до появления этих объединений. Экономически мощные хозяйства, будучи в состоянии собственными силами осуществлять крупное

В теплицах колхоза им. Ф. Антосяка Рыбницкого района. 1975 г.

строительство, первоначально уклонялись от участия в межколхозных формированиях.

В Тираспольском районе, с его крепкими в экономическом отношении колхозами, основной фонд межколхозных строительных организаций был мизерным. Производственная база практически отсутствовала. Крупные колхозы – им. Жданова, им. Мичурина и им. Куйбышева – паевые взносы не вносили, а сельхозартель им. Ленина (с. Парканы), одна из сильнейших в республике, вообще не являлась пайщиком. Колхозы строили для себя много мельниц, маслобоек промышленного типа, независимо от потребностей данного населенного пункта. Всего в Тираспольском районе было построено 18 крупных мельниц и 12 маслобоек. Так, производительность построенной в сельхозартели «Заря коммунизма» (с. Глиное) мельницы составляла более 15 тыс. т помола в год, в то время как для нужд колхоза и колхозников было достаточно 1 тыс. т помола. Характерно, что и в других районах экономически сильные хозяйства также всячески уклонялись от кооперативных объединений.

С образованием Республиканского совета «Молдколхозстрой» началось создание и быстрое развитие межколхозных строительных организаций, резко увеличились объемы подрядных работ. За сравнительно короткий срок в 60-е годы «Межколхозстрой» превратился в главного подрядчика колхозов, не уступавших по объемам строительства государственным организациям. Слободзейское колхозно-строительное объединение, созданное в 1958 г., выполнило при долевом участии колхозов значительный объем строительно-монтажных работ, сдав в эксплуатацию к середине 70-х годов 370 крупных объектов.

Специализация МССР в общесоюзном распределении труда, связанная с историческими условиями, природными особенностями, традициями народа, потребностями экономического и социального развития республики и страны,

Уборка винограда в колхозе им. Котовского Рыбницкого района. 1966 г.

сложилась уже к концу 50-х годов, а в 60–70-е годы продолжала совершенствоваться. Наряду с развитием специализации Молдавии в народнохозяйственном комплексе страны, в рассматриваемые годы в ней определилась и внутренняя зональная специализация. В соответствии с условиями и географией производства определенных видов продукции наметились четыре зоны сельскохозяйственной концентрации и специализации. Они различались своеобразием природной среды, структурой хозяйств, а главное, зональной специализацией сельского хозяйства, которая в 70–80-е годы была важнейшим условием интенсификации земледелия.

Юго-восточная (приднестровская) зона, специализировавшаяся на производстве овощей и фруктов для промышленной переработки, включала пять районов орошаемого земледелия. В конце 60-х годов здесь было сосредоточено производство более 60 % овощей и 30 % фруктов, поставляемых на консервные

Сбор фруктов в Слободзейском районе

заводы. В 80-е годы в этой зоне выращивалось более 50 % овощей и 25 % фруктов от общего их производства в общественном секторе республики. Параллельно с совершенствованием системы зональной специализации широко развернулся процесс специализации самих хозяйств. В 80-е годы специализация колхозов приднестровской зоны превышала 80 %.

Процесс межхозяйственной кооперации охватывал все новые и новые отрасли. В начале 70-х годов в Рыбницком районе создается межхозяйственное объединение по мелиорации, в которое вошли 8 колхозов, располагавших площадью орошаемых земель в 12 тыс. га. В его ведение были переданы все внутрихозяйственные оросительные системы, необходимое количество тракторов, вся мелиоративная и поливальная техника. В каждом из вошедших в объединение колхозов были организованы отряды, укомплектованные специальной техникой и автотранспортом. К середине 70-х годов межколхозные объединения по ирригации и мелиорации функционировали в Дубоссарском и Слободзейском районах.

На основе межхозяйственной кооперации в Молдавии стали создаваться крупные индустриальные пальметтно-спуровые сады. Первый межколхозный сад был заложен в 1970 г. в Слободзейском районе. Созданию сада предшествовало стихийное бедствие – трехкратное наводнение весной и летом 1969 г., приведшее к гибели плавневых садов в Слободзейском районе на площади 6 тыс. га. Осенью того же года было принято решение о создании межколхозного сада, а разработка его проекта поручена институту «Молдсадвинпроект». В проектировании принимали участие не только республиканские, но и союзные организации и ведомства. В целях оказания квалифицированной помощи в подготовке научно обоснованных данных и проектных материалов Министерство сельского хозяйства СССР образовало научно-техническую комиссию в

составе 18 ученых и специалистов. Проектный институт «Гипрониисельпром» (г. Орел) разработал проект промышленной зоны сада, некоторые проектные институты Украины готовили технический проект газоснабжения промышленного комплекса, занимались отдельными проектными решениями.

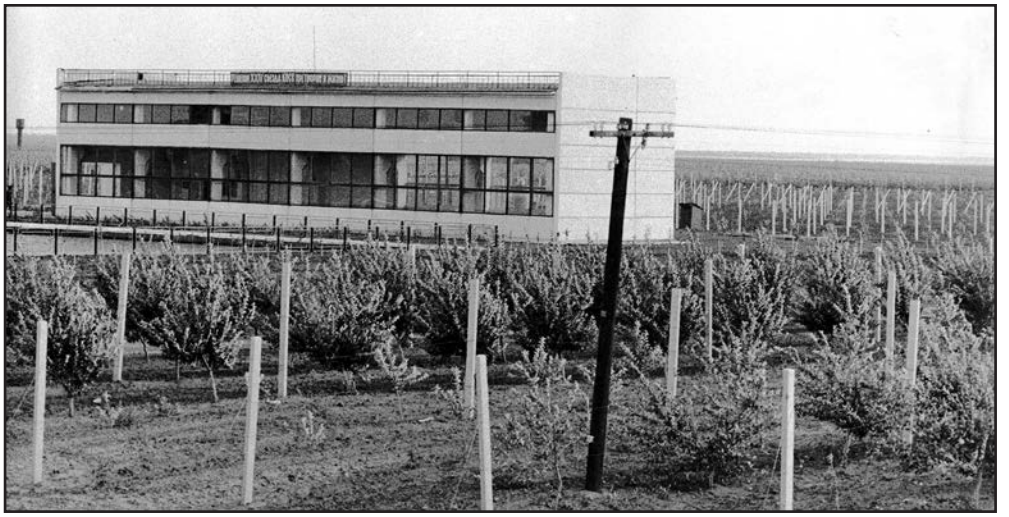
К весне 1970 г. проект был выполнен. Создаваемый межколхозный сад-гигант в Слободзейском районе должен был стать самым крупным не только в стране, но и в Европе. Проект рационально и экономно размещал всю структуру на площади 6 тыс. га на второй террасе Днестра, предусматривал повышение уровня механизации, интегрированную систему защиты растений. Эффективность такого промышленного хозяйства обеспечивалась посадкой малогабаритных деревьев высокопродуктивных сортов с особым формированием крон. С учетом экологических и производственных условий проектом предлагалась следующая структура сада: деревья яблони – 79,5 %, груши – 10 %, персика – 5 %, абрикосов – 3 %, сливы – 2,5 %. Породы и сорта плодовых насаждений должны были подбираться с расчетом на конвеерное созревание. Благодаря высокому уровню механизации здесь предполагалось использовать труд не более тысячи мастеров-садоводов, 320 механизаторов, 150 поливальщиков, 100 разнорабочих. Реализация продукции намечалась по двум основным каналам: свыше 80 % – поставки в свежем виде в промышленные центры страны, остальное – на перерабатывающие предприятия.

Весной 1970 г. по представленному проекту начинается создание межхозяйственного сада промышленного типа, который получил название «Память Ильичу». В Слободзейском районе было засажено более тысячи гектаров. К началу плодоношения в саду работало 890 мастеров-садоводов. Более тысячи рабочих мест обеспечивали вспомогательные производства и службы. Труд был организован на коллективно-премиальном подряде.

Первые пять плодоношений (1976–1980 гг.) дали 185 тыс. т фруктов, среднегодовая урожайность составила 168,5 ц плодов с гектара. За это время полностью окупились затраты на закладку сада и частично – на капитальное строительство. Была получена значительная прибыль при среднегодовой рентабельности 145 %. Свыше 70 % прибыли досталось 13 колхозам-пайщикам Слободзейского района.

К середине 80-х годов межхозяйственный сад представлял собой сложную инфраструктуру с производственной и жилой зонами. В промзоне сада имелись два холодильника емкостью 400 т каждый, цеха товарной обработки и упаковки плодов, железнодорожная ветка, мастерские, складские помещения, асфальтированные магистральные дороги и т. д. Предусматривалось строительство фабрики переработки продукции и сублимированной сушки фруктов, тепличного комбината площадью 6 га с целью выращивания рассады томатов для межколхозного севооборота Слободзейского и Григориопольского районов и другие объекты, которые, кроме всего прочего, должны были обеспечивать равномерную занятость рабочей силы на протяжении календарного года.

В жилой зоне выросли два микрорайона поселка садоводов Первомайск, состоящих из 5–9-этажных домов. Построены Дворец культуры, летний кинотеатр, четыре детских сада, типовая средняя школа, поликлиника, детская мо-



Насосоная станция пальметтного сада «Память Ильичу»

лочная кухня, шесть столовых. На очереди были школа на 940 мест, спорткомплекс, торговый центр, профтехучилище и др.

Однако гигантские размеры созданного в Слободзейском районе межхозяйственного сада «Память Ильичу», занимавшего более 4 тыс. га площади, непродуманность многих вопросов на стадиях обсуждения и реализации данного проекта породили в последующем множество трудноразрешимых проблем.

В развитии производственной кооперации хозяйств республики важную роль должны были сыграть районные объединения механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, сконцентрировавшие в себе колхозную технику. Первые такие объединения появились в 1973 г., а через несколько лет они функционировали уже во всех районах, причем, благодаря включению в состав их пайщиков совхозов, приобрели государственно-кооперативный характер. Объединения несли ответственность за производство полевых культур и выполнение механизаторских работ в других отраслях сельского хозяйства, за состояние колхозной техники.

С организацией объединений по механизации и электрификации сельскохозяйственного производства появились возможности для создания межхозяйственных севооборотов. В каждом колхозе существовало несколько сложившихся при многоотраслевом ведении хозяйства севооборотов. В колохозах Рыбницкого района 60 тыс. га сельхозугодий были разделены более чем на тысячу участков величиной 40–60 га каждый. Измельченность полей при большом разнообразии агротехнических приемов для каждой культуры усложняла применение прогрессивных технологий, в возделывании многих культур преобладал ручной труд.

С середины 70-х годов началась реорганизация землеустройства хозяйств, укрупнение и специализация севооборотов. На первом этапе был осуществлен переход от бригадных к внутрихозяйственным севооборотам, что позволило

сократить количество полей севооборотов в колхозах с 30–40 до 7–10, а площади их увеличить от 100 до 250–300 га. Но и эти размеры полей были недостаточными для эффективного ведения хозяйства, поэтому дальнейшая концентрация производства в земледелии привела к созданию специализированных севооборотов. Соседние колхозы заключали договоры о размещении одной и той же культуры на смежных полях, что облегчало проведение всех механизированных технологических операций. Организация межхозяйственных севооборотов способствовала повышению эффективности земледелия, внедрению научно обоснованных технологий выращивания сельскохозяйственных культур.

В Слободзейском районе вопрос об оптимизации площадей под овощными культурами решался совместно с учеными Научно-исследовательского института орошаемого земледелия и овощеводства г. Тирасполя. По их расчетам, для наиболее эффективного использования комплекса современных машин при возделывании томатов и зеленого горошка оптимальный размер поля должен составлять 600–700 га. Однако ни один колхоз района не смог организовать такой севооборот (зеленого горошка, озимой пшеницы и томатов), поэтому встал вопрос о создании межхозяйственного севооборота на землях граничащих хозяйств. Так, в 1974 г. на полях колхозов им. Мичурина и им. Свердлова создается первый в республике межхозяйственный специализированный овощной севооборот на площади 2100 га, к которому через год присоединил часть своих земель и колхоз им. Жданова.

Межхозяйственный специализированный севооборот в централизованном порядке обеспечивался гербицидами и удобрениями, которые поступали в бригады по мере производственной необходимости. Основным связующим звеном являлся механизированный отряд, укомплектованный необходимой техникой. Уже в 1975 г. в межхозяйственном севообороте названных колхозов урожайность томатов была доведена до 463 ц/га (средняя по району – 312 ц/га),

Культивация междурядий подсолнечника в колхозе им. Солтыса Каменского района. 1976 г.

Посадка томатов в совхозе-техникуме им. Фрунзе

зеленого горошка – до 67,8 ц/га (средняя – 51 ц/га). Такой рывок объяснялся более рациональным использованием техники, полной механизацией ряда производственных процессов, сокращением доли ручного труда. Применение специализированных машин позволило механизировать высадку рассады, уборку урожая и другие технологические процессы, вследствие чего в 1979 г. затраты труда на производство 1 ц томатов сократились до 2,8 чел.-ч, в то время как в среднем по республике они составляли более 5 чел.-ч.

Внедрение промышленных технологий выращивания овощных культур давало возможность из года в год увеличивать валовые сборы овощей без существенного роста площадей. В одном из хозяйств – участников упомянутого севооборота, колхозе им. Мичурина, средняя урожайность томатов во второй половине 70-х годов составила 513 ц/га, зеленого горошка – 80 ц/га. Овощеводческая бригада В.И. Топора почти ежегодно становилась участником ВДНХ СССР. Сам бригадир был награжден золотой, серебряной и бронзовой медалями ВДНХ СССР. Бригадиры овощеводов Н.И. Чумаченко и П.И. Береговая удостоены звания лауреатов Государственной премии МССР за 1983 г. Кроме того, труд П.И. Береговой был отмечен орденом Трудового Красного Знамени.

В 80-е годы межхозяйственная кооперация достигла высокого уровня в капитальном строительстве, животноводстве, садоводстве, производстве зерна и технических культур, химизации, мелиорации, механизации и электрификации производственных процессов и т. д. Благодаря этому сельское хозяйство сделало значительный шаг по пути интенсификации. Однако наряду с преимуществами форсированно внедряемая межхозяйственная кооперация имела ряд недостатков и упущений. Гигантомания, поспешность в осуществлении концентрации и интеграции не давали желаемого результата, приводили к экономическим и экологическим затруднениям. Создание межхозяйственных объединений ставило колхозы в неравное положение, обостряя во многих из них проблему занятости. Обобществление техники в районном масштабе порождало массу проблем социального характера, и прежде всего в отношении повседневного обслуживания колхозников транспортом для бытовых нужд.

Изготовление продукции
в помощь колхозам
на Тираспольском заводе им. Кирова

Перестройка управления колхозно-кооперативным сектором, создание советов колхозов, целого ряда других структур вели к значительному росту управленческого аппарата, отдалению его от непосредственного сельскохозяйственного производства.

Межхозяйственная кооперация, охватившая многие отрасли колхозного производства, решала проблему отраслевой концентрации. Не менее важным в рассматриваемый период считалось в республике соединение земледелия с промышленностью, т. е. возможность концентрации в едином непрерывном потоке производства всех его ступеней – от выращивания сырья до выпуска готовой продукции.

Первые шаги на пути агропромышленной интеграции предпринимались в Приднестровье еще в довоенные годы. Решением совнаркома МАССР в 1930 г. был организован аграрно-индустриальный комбинат на базе хозяйств Тираспольского и Слободзейского районов. В его состав вошли колхозы, виноградарско-винодельческие совхозы, первые из которых – им. Дзержинского, им. Горького, «Красный Октябрь» и другие – были созданы еще в 20-е годы, а также перерабатывающие и прочие предприятия. Комбинат сыграл положительную роль в упрочении связей сельского хозяйства и промышленных предприятий, укреплении материальной базы колхозов, механизации производственных процессов и обучении кадров новым профессиям, внедрении в сельскохозяйственное производство новых методов управления, а также в дальнейшем развитии консервной промышленности. Однако жизнь показала, что при образовании аграрно-индустриального комбината недостаточно учитывалась реальная ситуация. В тот период еще не сформировались необходимые экономические, технические и другие объективные условия для функционирования такого объединения. Поэтому попытка его создания оказалась преждевременной.

В Молдавии процессами агропромышленной интеграции были охвачены те отрасли земледелия, продукция которых предназначалась в основном для промышленной переработки: виноградарство, плодоводство, овощеводство, табаководство и возделывание других технических культур. Широкая агропромышленная интеграция, вплоть до полного слияния колхозного сельскохозяйственного производства с государственной перерабатывающей промышленностью, в то время не предусматривалась.

В целях создания более крупных хозяйственных организаций было осуществлено укрепление промышленного производства и сопутствующих ему отраслей путем формирования территориальных агропромышленных объедине-

ний, как правило, в масштабах административного района. В приднестровской зоне производства овощей, фруктов, плодоовощных консервов территориальные объединения входили в структуру «Молдплодоовощпрома» – одного из самых крупных союзно-республиканских специализированных отраслевых объединений. Территориальное объединение включало сельскохозяйственное производство, промышленную переработку плодоовощного сырья и заготовительно-сбытовые организации. В Тираспольское объединение входили совхоз-завод, консервные заводы им. 1 Мая и им. П. Ткаченко, плодоконсервный и соковый заводы, две межрайонные заготовительные конторы; в Григориопольское – совхоз-завод, консервный завод и заготконтора. Имелись также промышленно-сбытовые территориальные объединения – Дубоссарское, Каменское, Слободзейское, располагавшие консервными заводами, районными заготконторами.

Самый крупный поставщик овощей в республике – Слободзейский район в начале 70-х годов производил около 100 тыс. т овощей, а к концу 80-х годов – 300 тыс. т в год. В 80-е годы хозяйства района ежегодно поставляли свыше 130 тыс. т фруктов, из которых 40–50 тыс. отправлялось в союзный фонд, а остальное – в основном на переработку. Весь этот объем плодоовощной продукции перерабатывался на двух предприятиях Тирасполя и заводе «Октябрь». Однако тираспольские консервные заводы, построенные еще до войны, оказались в центре городской застройки и не располагали свободными территориями для дальнейшего расширения.

Межхозяйственная кооперация обеспечивала необходимые условия для перехода сельскохозяйственного производства на научную основу, а агропромышленная интеграция объективно требовала объединения технических и научных знаний в области сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. В республике было образовано 13 специализированных научно-производственных объединений (НПО). В их состав вошли научно-исследовательские институты (НИИ), опытные станции и специализированные совхозы и совхозы-заводы, конструкторские бюро, экспериментальные заводы и предприятия по переработке продукции, учебные базы и т. д. Руководящими центрами НПО стали НИИ.

В Приднестровье в 1974 г. на базе Научно-исследовательского института орошаемого земледелия и овощеводства, его опытного хозяйства, проектно-конструкторского бюро с экспериментальным производством по механизации овощеводства, Кагульской опытной станции орошаемого земледелия, школы мастеров-овощеводов и пяти совхозов было создано Научно-производственное объединение по овощеводству и орошаемому земледелию «Днестр». Позднее в его состав вошли еще четыре совхоза. Создание НПО способствовало концентрации и механизации семеноводства (благодаря разработке, изготовлению и внедрению в производство машин и поточных линий для извлечения семян) и полному обеспечению потребностей республики в семенах овощных культур. Объединившее семитысячный коллектив предприятие располагало почти 18 тыс. га сельскохозяйственных угодий, 8 тыс. голов крупного рогатого скота и 5 тыс. голов свиней. Ежегодно здесь производилось 2,5–3 тыс. т семян, около 70 сортов овоще-бахчевых культур,

50–60 тыс. т овощей, почти 18 тыс. т зерна, 2 тыс. т мяса, 13 тыс. т молока. Все научно-производственные объединения Молдавии, в том числе и НПО «Днестр», были ликвидированы в 1990 г.

Межхозяйственная кооперация, перевод сельскохозяйственного производства на промышленную основу послужили базой для подготовки новых квалифицированных работников. В результате технического прогресса многие жители села приобщались к промышленным методам труда. На основных участках производства значительно увеличилось число механизаторов и других квалифицированных работников технических профессий. Появились новые сельскохозяйственные специальности: мастера-садоводы, мастера-овощеводы, операторы, диспетчеры, слесари-наладчики и др.

Улучшению организации труда, повышению квалификации и более рациональному использованию рабочей силы способствовало внедрение передовых форм производственных бригад. В 60–70-е годы насчитывалось около 30 видов бригад. В структуре этих подразделений постоянно происходила замена устаревших форм на новые, более прогрессивные. В Слободзейском районе в конце 60-х годов производством овощей занимались свыше 150 бригад, из них менее 20 % были специализированными, остальные – комплексными.

В 70-е годы большое распространение получают специализированные бригады: полеводческие, овощеводческие, садоводческие и др. Одновременно происходит их укрупнение. Особенно крупные овощеводческие бригады создавались в колхозах Слободзейского, Каменского, Рыбницкого районов, расположенных вблизи консервных заводов. Эффективность специализированных бригад значительно возросла в результате обеспечения их техникой. Так, в тракторно-полеводческой бригаде колхоза им. Кирова Рыбницкого района урожайность подсолнечника была выше, чем в полеводческой, на 42 %, кукурузы – на 16,8 %, зерновых колосовых – на 7,6 %. Колхозники, работавшие в специализированных бригадах по выращиванию определенных культур, расширяли свои знания по агротехнике, повышали трудовую квалификацию.

Работницы завода металлолитографии на сборе урожая в колхозе «Заря коммунизма» с. Глиное. 1971 г.

Создание крупных межхозяйственных формирований на селе обеспечивало круглогодичную занятость колхозников, улучшая тем самым их материальное благосос тояние. Снижение доли неквалифицированного физического труда, широкое использование новой техники, хорошие условия труда, харак-

терные для новых формирований, способствовали поднятию престижа сельскохозяйственных профессий, привлечению в сельское хозяйство молодежи с высоким уровнем образования. К примеру, возраст почти 70 % работающих в межхозяйственном саду «Память Ильичу» в середине 70-х годов не превышал 30 лет, две трети из них имели восьмилетнее, среднее и высшее образование.

А.М. Мацул, Герой Социалистического Труда, председатель колхоза «Путь к коммунизму»

Экономическое развитие колхозов, индустриализация и интенсификация сельскохозяйственного производства стимулировали увеличение количества специалистов, в том числе с высшим и средним специальным образованием. Обеспеченность колхозного производства республики специалистами высшей и средней квалификации была довольно высокой – в среднем 31 специалист на колхоз. По этому показателю в середине 70-х годов МССР занимала второе место в стране после Эстонии (38 специалистов на колхоз). В Слободзейском районе в начале 80-х годов на одно хозяйство приходилось 65 дипломированных специалистов, в том числе – 27 с высшим образованием. Это позволило укрепить основные участки производства квалифицированными кадрами. Из 318 бригадиров 265, или 83,3 %, имели высшее и среднее специальное образование, среди заведующих фермами – две трети. Вместе с тем в некоторых хозяйствах было еще велико число практиков. Так, в колхозах Дубоссарского района из 379 должностей, требующих высшего и среднего специального образования, 154, или 40,6 %, были заняты лицами, не имевшими специальной подготовки. Особенно много практиков работало на должностях специалистов в колхозах им. Кирова, «Патрия», «Путь к коммунизму».

В 60–80-е годы сельское хозяйство Приднестровья представляло собой высокоинтенсивную многоотраслевую отрасль экономики. На селе выросли тысячи мастеров своего дела. Сотни из них были награждены орденами и медалями. За особые успехи в труде лучшие из лучших удостоились звания Героя Социалистического Труда, среди них – организаторы сельскохозяйственного производства И.Ф. Сапожников, С.И. Бабин, Г.Ф. Балфа, Е.К. Чеботарь, бригадиры и звеньевые производственных бригад О.Н. Панца, И.Е. Дудник, Л.С. Константинова, Л.Н. Овчинников и многие другие.

Глава XII

ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ К КОНЦУ 80-х ГОДОВ

§ I. Итоги развития экономики

Приднестровье в конце 80-х годов представляло собой типичный достаточно урбанизированный, высокоиндустриализированный регион. Развитая промышленность и сельское хозяйство являлись основой его хозяйственного комплекса. В Приднестровье, население которого составляло 0,25 % общесоюзного и 17 % республиканского, выпускалось около 1 % валового внутреннего продукта СССР (в том числе 2 % сельскохозяйственной продукции) и около 35 % валового национального продукта МССР (в том числе 90 % электроэнергии, 56 % товаров народного потребления, треть сельскохозяйственной продукции).

Формирование отраслевой структуры хозяйства Приднестровья определяли природные условия (мягкий климат, плодородные почвы), благоприятные для развития сельского хозяйства, снабжающего разнообразным сырьем многоотрас-

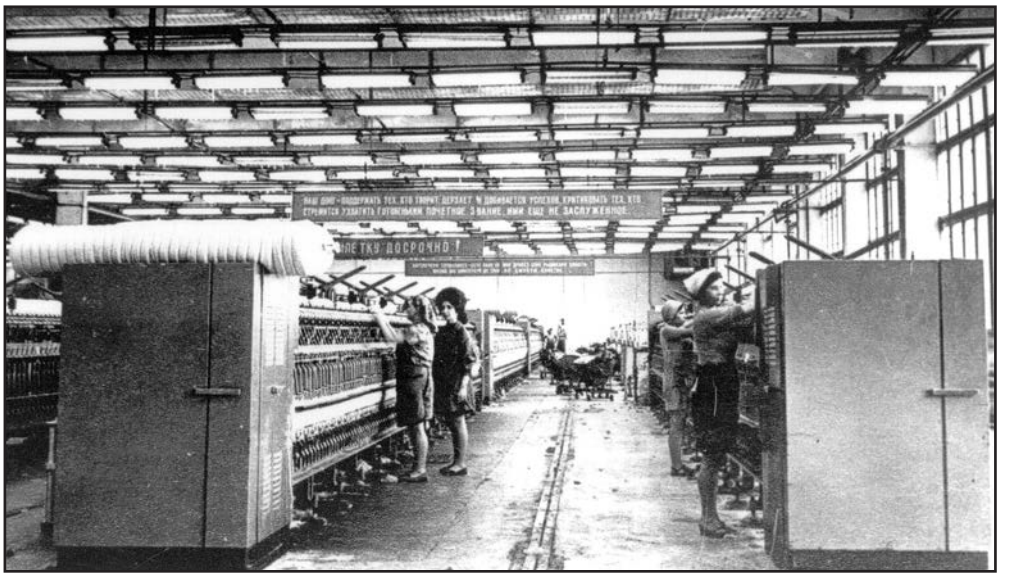
Руководители республики во время посещения Тираспольского хлопчатобумажного комбината

левую пищевую промышленность. В то же время в крае ощущался недостаток топливно-энергетических и сырьевых ресурсов. Из полезных ископаемых промышленное значение имело лишь строительное сырье – известняк, глина, песок.

Следует отметить и самую высокую в СССР плотность населения, которая составляла 200 человек на 1 кв. км. Этот показатель соотносится с показателями многих густонаселенных стран мира. Система расселения Приднестровья включала 141 населенный пункт: 4 города, 8 поселков городского типа и 129 сел. Преобладало население средних и малых городов. Высокая плотность населения обусловливала обеспеченность трудовыми ресурсами. Здесь сложились кадры машиностроителей, энергетиков, деревооб-работчиков, швейников, консервщиков, виноделов, овощеводов, садоводов и др.

Совокупность природных и экономических факторов способствовала развитию обрабатывающей, в первую очередь пищевой промышленности, трудоемкого и преимущественно нематериалоемкого машиностроения и металлообработки, легкой промышленности. По стоимости товарной продукции ведущее положение в отраслевой структуре промышленности региона занимали электроэнергетика, легкая и пищевая промышленность, машиностроение.

Вследствие быстрого индустриального развития промышленность Приднестровья к концу 80-х годов располагала мощными средствами производства, характеризовалась развитой инфраструктурой, ее костяк составляли почти 130 производственных и научно-производственных объединений, комбинатов и предприятий, из которых около половины можно было отнести к крупным и средним. Наиболее мощных предприятий было около десяти, в том числе Молдавская ГРЭС, заводы – металлургический, «Молдавкабель», «Электромаш», хлопчатобумажный комбинат и др. Все они были оснащены современными энергоресурсами, укомплектованы высококвалифицирован-



Аппаратно-прядильный цех хлопчатобумажного комбината

ными кадрами рабочих, инженерно-технических специалистов и руководителей разных уровней, владеющих передовыми методами и формами управления и организации труда.

Почти три четверти производственных фондов народного хозяйства Приднестровья составляли основные производственные фонды промышленности, их стоимость достигала 5 млрд долларов. Регион отличался высоким уровнем производства электроэнергии на душу населения (20,3 тыс. кВт·ч в 1990 г.). Показатели потребления электроэнергии на душу населения (около 6 тыс. кВт·ч) в Приднестровье соответствовали аналогичным в Италии, Испании, Греции и других среднеразвитых странах. При этом доля его индустриального потребления была больше, чем в названных государствах.

Многие предприятия и объединения Приднестровья – завод литейных машин им. Кирова, «Молдавизолит», «Электромаш» и другие – имели всесоюзное значение и выпускали уникальную продукцию.

В конце 80-х годов промышленность Приднестровья вырабатывала в год 13,5 млн кВт·ч электроэнергии, более 700 тыс. т стали и около 600 тыс. т проката, 3,4 тыс. крупных электромашин, 10,4 тыс. трансформаторов силовых, 957 единиц технического оборудования для литейного производства, 185 тыс. электродвигателей малой мощности и 154 тыс. – взрывобезопасных и др.

Мощный экономический и научно-технический потенциал, неуклонный рост качества продукции и ее конкурентоспособности на мировом рынке позволяли Приднестровью увеличивать объем экспортируемых товаров. Экономика региона была преимущественно экспортной, развивалась десятилетиями в расчете на совершенно определенный рынок сбыта и обеспечивалась поставками комплектующих изделий из разных регионов СССР (в основном из России). На экспортоориентированные предприятия приходилось около 70 % объема промышленного производства региона. В конце 80-х годов Приднестровье обеспечивало основную часть экспорта МССР, являясь своего рода «молдавским Руром», Приднестровье отправляло на территорию правобережной Молдавии значительную часть производимой продукции, включая электроэнергию, прокат, стройматериалы и изделия легкой промышленности.

Советские внешнеторговые организации экспортировали приднестровские товары сотен наименований в десятки стран мира, в том числе в Англию, Бельгию, Болгарию, Венгрию, Индию, Испанию, Канаду, Румынию, Финляндию и др. Приднестровская индустрия была представлена на мировом рынке электроэнергией, современными машинами, металлообрабатывающим, литейным, энергетическим оборудованием, новейшими приборами и изделиями электроники, товарами народного потребления. Через электромагистрали международной энергосистемы «Мир» Молдавская ГРЭС ежегодно снабжала Болгарию и Румынию значительным количеством электроэнергии, составляющей треть всего экспорта МССР.

Особенности развития агропромышленного комплекса Приднестровья были обусловлены множеством факторов, таких, как исторически сложившееся в СССР и МССР территориальное разделение труда, система внутрирегиональных аграрных отношений, природные ресурсы и условия, традиции населения.

Специализация сельского хозяйства и, соответственно, перерабатывающих отраслей, размещение населения, его численность, уровень самообеспечения сельскохозяйственными продуктами и интенсивность межрегионального обмена продукцией предопределили специфику, функции и цели развития агропромышленного комплекса региона.

Развитию агропромышленного производства в первую очередь способствовали естественное плодородие почв и достаточно благоприятные климатические условия, высокая обеспеченность трудовыми ресурсами, позволявшая специализироваться на трудоемких отраслях, территориальная концентрация и тесная взаимосвязь предприятий сельского хозяйства, пищевой промышленности и производственной инфраструктуры, востребованность выпускаемой продукции.

Агропромышленный комплекс Приднестровья в послевоенный период формировался поэтапно. В 50-е годы создается крупное товарное сельское хозяйство, реконструируются и укрупняются перерабатывающие предприятия, упорядочиваются их сырьевые зоны, осуществляется постепенный переход от многоотраслевого к продукции, включая электроэнергию, прокат, стройматериалы и изделия легкой промышленности.

Советские внешнеторговые организации экспортировали приднестровские товары сотен наименований в десятки стран мира, в том числе в Англию, Бельгию, Болгарию, Венгрию, Индию, Испанию, Канаду, Румынию, Финляндию и др. Приднестровская индустрия была представлена на мировом рынке электроэнергией, современными машинами, металлообрабатывающим, литейным, энергетическим оборудованием, новейшими приборами и изделиями электроники, товарами народного потребления. Через электромагистрали международной энергосистемы «Мир» Молдавская ГРЭС ежегодно снабжала Болгарию и Румынию значительным количеством электроэнергии, составляющей треть всего экспорта МССР.

Боронование почвы в колхозе «50 лет Октября» Рыбницкого района. 1979 г.

Особенности развития агропромышленного комплекса Приднестровья были обусловлены множеством факторов, таких, как исторически сложившееся в СССР и МССР территориальное разделение труда, система внутрирегиональных аграрных отношений, природные ресурсы и условия, традиции населения. Специализация сельского хозяйства и, соответственно, перерабатывающих отраслей, размещение населения, его численность, уровень самообеспечения сельскохозяйственными продуктами и интенсивность межрегионального обмена продукцией предопределили специфику, функции и цели развития агропромышленного комплекса региона.

Развитию агропромышленного производства в первую очередь способствовали естественное плодородие почв и достаточно благоприятные климатические условия, высокая обеспеченность трудовыми ресурсами, позволявшая специализироваться на трудоемких отраслях, территориальная концентрация и тесная взаимосвязь предприятий сельского хозяйства, пищевой промышленности и производственной инфраструктуры, востребованность выпускаемой продукции.

Агропромышленный комплекс Приднестровья в послевоенный период формировался поэтапно. В 50-е годы создается крупное товарное сельское хозяйство, реконструируются и укрупняются перерабатывающие предприятия, упорядочиваются их сырьевые зоны, осуществляется постепенный переход от многоотраслевого к специализированному производству. На этом этапе отрасли, связанные с производством, переработкой и доведением до потребителя агропромышленных продуктов, сохраняют за собой автономность функционирования.

60-е годы стали периодом активного реформирования структуры агропромышленного комплекса. Ускоренными темпами развивались овощеводство, садоводство и виноградарство, расширялись площади под техническими культурами, начался переход к новым формам межотраслевых и организационных взаимосвязей – агропромышленным и межхозяйственным предприятиям.

На следующем этапе (до конца 80-х годов) происходило укрупнение агропромышленных и межхозяйственных объединений. Были созданы производственные объединения по обслуживанию основных отраслей агропромышленного производства – химизации, орошению, механизации и электрификации.

Сельскохозяйственные угодья в Приднестровье в конце 80-х годов насчитывали более 250 тыс. га, причем около 200 тыс. га было отведено под пашню. Почти половину общей посевной площади составляли орошаемые земли с гарантированным поливом. Однако регион характеризовался большим дефицитом земельных ресурсов: на душу населения приходилось 0,37 га сельскохозяйственных угодий, в том числе 0,30 га пашни, что соответствовало аналогичному показателю западноевропейских государств. Дефицит земельных угодий обусловил выбор интенсивного пути развития сельскохозяйственного производства.

Агропромышленный комплекс Приднестровья специализировался преимущественно на производстве пищевого сырья, полуфабрикатов и готовых продуктов. В общем объеме производства товаров народного потребления около трети составляли продукты питания.

Комбайн БМ-6 на уборке сахарной свеклы в колхозе «Родина» Рыбницкого района

Полноценно функционировали 70 колхозов, 16 совхозов, а также межхозяйственные объединения. В структуре сельского хозяйства региона преобладало растениеводство. Специализацию хозяйств определяли овощеводство, плодоводство, свекловодство, табаководство, выращивание подсолнечника и эфиромасличных культур. От стабильности сельскохозяйственного производства в значительной степени зависело успешное развитие перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, и в первую очередь пищевой промышленности, в товарной структуре которой преобладала плодоовощеконсервная, мясная, винно-коньячная и молочная продукция.

Плодоовощеконсервная отрасль включала производство овощей и фруктов, их переработку и реализацию конечной продукции – свежих плодов, овощей и плодоовощных консервов. На Приднестровье приходилось более половины республиканского объема производства овощей и свыше четверти – фруктов. Плодоовощеконсервные предприятия действовали в Тирасполе (заводы им. 1 Мая и им. П. Ткаченко, экспериментальный завод детского питания), Григориополе, Каменке, Красном. Они выпускали фруктовые и овощные соки, томатную пасту, овощные консервы, джемы, варенья, повидло и компоты, которые в больших количествах вывозились за пределы региона.

Хотя виноградарство не играло ведущей роли в сельском хозяйстве Приднестровья, выращивался виноград технических и столовых сортов, производились вина, крепкие напитки и коньяки. Ведущими предприятиями этой отрасли были Тираспольский винно-коньячный завод – ТВКЗ (с 1984 г. – ТВКЗ «KVINT»), Рыбницкий винзавод, Дубоссарский совхоз-завод «Букет Молдавии», Рашковский совхоз-завод. Тираспольский винно-коньячный завод выпускал около 50 наименований продукции, в том числе несколько видов коньяков. Продукция ТВКЗ завоевала десятки медалей на различных международных выставках и смотрах и пользовалась большим спросом в СССР и за рубежом.

Переработку сельскохозяйственного сырья осуществляли Рыбницкий сахарно-спиртовой комбинат, Бендерский маслоэкстракционный завод. Наиболее крупные предприятия по переработке животноводческой продукции действовали в Тирасполе, Бендерах, Рыбнице и Дубоссарах.

Уровень производства продуктов питания и их потребления на душу населения в Приднестровье приближался к аналогичному показателю Испании и Италии, т. е. среднеразвитых стран европейской периферии. При более низких, чем в среднем по СССР, потребительских ценах и относительно высокой заработной плате жизненный уровень населения Приднестровья был выше, чем в других регионах страны.

§ 2. Уровень жизни

Развитие народного хозяйства служило основой для улучшения положения населения, повышения уровня его жизни. После фашистской оккупации города и села Приднестровья являли собой развалины. В Бендерах было уничтожено 70 % жилого фонда, в Тирасполе – 44 %. Полностью было разрушено городское хозяйство Тирасполя, взорваны водонапорная башня и водонасосная станция, выведена из строя канализация.

Восстановление городов и сел Приднестровья началось сразу после их освобождения. Организовывались субботники и воскресники, недели и месячники по благоустройству городов и поселков, жители которых на общественных началах принимали активное участие в строительстве. В первую очередь восстанавливалось коммунальное хозяйство. Так, в Бендерах с момента освобождения по май 1945 г. возобновили работу радиоузел, первая очередь электростанции, было проведено 18,5 км электросетей, отремонтировано 8 км водопровода, 5,7 тыс. кв. м мостовых и тротуаров, посажено 3,2 тыс. деревьев.

Интенсивно отстраивались жилые дома. В течение 1944–1945 гг. в Тирасполе было восстановлено 15 тыс. кв. м жилой площади, в Бендерах – 10,5 тыс. Строительство велось в тяжелых условиях: не хватало рабочих рук, строительных материалов и техники. Жилищная проблема по-прежнему оставалась исключительно острой. В мае 1945 г. по сравнению с состоянием на январь 1941 г. жилой фонд Тирасполя сократился в 2,7 раза, Бендер – в 5,4, Рыбницы – в 4,3 раза и т. д. Это вынуждало часть населения снимать квартиры у домовладельцев. По выборочным подсчетам, в 1950 г. в Тирасполе сдавалось внаем 17,8 % квартир, в Бендерах – 23,9 %. В 50 % частных жилых домов, которые были перенаселены еще больше, чем государственные, на одного проживающего приходилось до 4 кв. м жилой площади.

Закон о пятилетнем плане восстановления народного хозяйства МССР определил программу жилищного строительства. Она должна была осуществляться высокими темпами и в значительных масштабах. В первую очередь решено было восстанавливать Кишинев и Тирасполь. В Тирасполе создается отдел государственного архитектора, в Тирасполе и Бендерах – проектные бюро.

Магазин в г. Бендеры
в первые послевоенные годы

Одно из восстановленных
в послевоенные годы зданий в г. Бендеры

Улица Ленина в Бендерах. 1964 г.

В 50-е годы темпы строительства жилья стали нарастать. Жилой фонд Бендер в первой половине 50-х годов увеличился на 49,6 тыс. кв. м, в Тирасполе в этот период ежегодно сдавалось в эксплуатацию в среднем по 4,5 тыс. кв. м жилья. В 1955 г. общественный жилой фонд г. Тирасполя по сравнению с 1945 г. вырос в 3,2 раза, при этом обеспеченность горожан жильем составила 66 %, в Бендерах – соответственно в 6 раз и 66 %, Рыбнице – в 7,7 раза и 61 %, Дубоссарах – в 7,4 раза и 68 %. Активизировалось индустриальное строительство. Среднегодовой темп прироста жилой площади, находящейся в личной собственности населения, в Тирасполе составлял 11,9 %, Бендерах – 9,3 %, поселках городского типа – 6,3 %.

В последующие годы интенсивность жилищного строительства возросла. Так, если во второй половине 50-х годов в Тирасполе было построено около 60 тыс. кв. м жилья, то в первой половине 60-х годов – 6320 благоустроенных квартир общей площадью 186,7 кв. м. К этому времени в новом районе города – Октябрьском – проживало около 20 тысяч человек, или треть городского населения. Подобные темпы строительства жилья наблюдались и в других городах Приднестровья. Однако это не сказалось существенным образом на улучшении обеспеченности жилой площадью в расчете на одного человека. В 1965 г. в Тирасполе она составляла 5,7 кв. м, в Бендерах – 6,7, в Рыбнице – 7,2 кв. м. Между тем норма, отвечающая гигиеническим требованиям, равнялась 9–12 кв. м. Таким образом, несмотря на размах строительства, жилищная проблема оставалась нерешенной.

Пиком жилищного строительства в Тирасполе была первая половина 70-х годов, когда горожане получили 7654 квартиры и 26 общежитий общей площадью 440 тыс. кв. м. Новоселами стали 34 тыс. человек, т. е. около 25 % жителей Тирасполя и поселка Днестровск. Городской жилой фонд увеличился в 1975 г. по сравнению с 1960 г. в 2,7 раза. В дальнейшем темпы строительства снижаются

и в следующем десятилетии Тирасполь получил 690 тыс. кв. м жилплощади, а во второй половине 80-х годов планы партийной программы «Жилье» вообще не выполнялись. Одной из причин такого положения в Приднестровье стало направление большей части выделяемых средств на застройку г. Кишинева. Там же были задействованы и основные производственные мощности приднестровских строительных организаций.

Значительное расширение жилищного строительства в селах наблюдалось с 50-х годов, поскольку возросли доходы колхозников, повысился жизненный уровень сельского населения. Во второй половине 50-х годов колхозы, окрепнув материально, стали оказывать более действенную помощь сельчанам в строительстве благоустроенных домов – предоставляли строительные материалы, транспорт, лес. В хозяйствах создавались фонды оказания помощи застройщикам долгосрочными кредитами. Так, в сельхозартели «Путь к коммунизму» Дубоссарского района в 1958 г. строили себе новые дома около 400 колхозников. Правление всемерно содействовало застройщикам в получении ссуды, приобретении и транспортировке строительных материалов; колхозная строительная бригада выполняла самые сложные работы по сооружению домов. Массовое жилищное строительство развернулось в селах Чобручи, Парканы и др.

Динамичное развитие колхозного производства в 60–70-е годы обеспечило необходимые экономические и социальные предпосылки не только для широкого индивидуального строительства, но и для повышения уровня жизни крестьян, осуществления широких социальных программ преобразования села. Так, в Слободзейском районе в связи с необходимостью улучшения производственных и культурно-бытовых условий для работников сельского хозяйства в начале 70-х годов были разработаны технико-экономические мероприятия по перспективной планировке и застройке сел с учетом требований к сельскому расселению. По генеральному плану велась застройка сел Кицканы, Чобручи и др. Только за 70-е годы в районе были построены по типовым проектам 11 детских дошкольных уч-

Летнее кафе в Бендерах. 60-е годы

реждений на 1840 мест, благодаря чему обеспеченность местами в детских садах возросла с 39,8 % в 1970 г. до 65 % в 1980 г. За этот период возводятся пять типовых школ почти на 5 тыс. мест, сдается в эксплуатацию 73,5 тыс. кв. м жилья, прокладывается 93,3 км водопровода, протяженность дорог с твердым покрытием увеличивается на 183,6 км. Во второй половине 70-х годов началась газификация района. Торговая площадь магазинов района увеличилась на 6,8 тыс. кв. м, число посадочных мест на предприятиях общественного питания – на 2,5 тыс. Среди сел, строящихся по детально разработанному в 70-е годы плану, дипломом Всесоюзного конкурса за лучшую застройку были отмечены Кицканы.

Некоторые села района, входя в городской агломерат, теряли многие признаки деревенской жизни. Они находились как бы на грани превращения в поселки городского типа. Таким примером служило с. Парканы, расположенное между городами Бендеры и Тирасполь. Своими застройками село как бы территориально объединяло два города и служило для них не только жилым районом, но и местом размещения части своих производств. В Парканах, где насчитывалось свыше 14 тыс. жителей, были промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, пункт первичного виноделия, мастерская по ремонту тракторов и сельскохозяйственных машин, пункт по заготовке фруктов, несколько средних школ, дошкольные учреждения, три библиотеки, два Дома культуры, узел связи, больница, поликлиника, аптеки, родильный дом, амбулатория, стадион, комбинат бытового обслуживания, три столовые, несколько магазинов, много других предприятий и учреждений. Многие жители Паркан работали в городах либо на местных промышленных предприятиях и в сфере обслуживания.

В более отдаленном Рыбницком районе в первой половине 70-х годов были построены три Дома культуры на 1600 мест, восемь книжных и пять промтоварных магазинов, школа на 640 мест, детсад на 90 мест, три бани, два жилых 16-квартирных дома и 56 индивидуальных домов для специалистов сельского хозяйства общей площадью 4,5 тыс. кв. м. Дорожные организации построили и капитально отремонтировали более 150 км автомобильных дорог, два моста, 21 км тротуаров, оборудовали 18 автобусных остановок. Проводилась телефонизация населенных

Новая сельская улица

пунктов. В селе Вадул-Туркулуй, где проживало более тысячи человек, застройка велась одно- и двухэтажными жилыми домами. В центральной части села были возведены Дом культуры, средняя школа, детсад-ясли, кафе, книжный и продовольственный магазины, административное здание, в котором разместились правление колхоза, сельсовет, отделение связи. В зоне отдыха располагались стадион, озеро с пляжем, детский городок.

Строительство в селе осуществлялось по совместному проекту институтов «Колхозстройпроект» и «Гипросельстрой».

Ярким примером преобразования крестьянской жизни являлось одно из старейших сел Приднестровья – Малаешты Григориопольского района. Самые бурные изменения в селе пришлись на 60–70-е годы XX столетия. Тогда появился Дом культуры на 850 мест, оригинально отделанный специально приглашенными украинскими мастерами мозаики. Он напоминал столичный театр и всегда вызывал восхищение у гостей. Одновременно для всей округи возводились первая десятилетка, первая в районе больница на 170 мест и поликлиника на 150 помещений. Были построены детские сады на 120 и 140 мест, молочная кухня, спорткомплекс, библиотека, баня, восемь магазинов, расположенных как в центре, так и по окраинам. Многие внутренние дороги села асфальтировались. Так осуществлялась комплексная программа создания современного аграрного центра, не уступавшего по уровню соцкультбыта городу.

Постепенно преображалось село, росло благосостояние людей – и молодежь потянулась к знаниям. Если в послевоенный период в Малаештах специалистов было очень мало, то 70-е годы ознаменовались всплеском небывалого общего стремления к получению профессионального образования. Те годы стали фундаментом последующих достижений села. В сельскохозяйственном производстве насчитывалось более 30 агрономов различной квалификации, более 10 инженеров сельского хозяйства, столько же зоотехников, свыше 70 дипломированных животноводов, более 250 механизаторов, около 30 мелиораторов и др. В школе трудились более 70 учителей, в больнице и поликлинике – около 20 врачей. Всего же в селе насчитывалось свыше 600 специалистов (каждый десятый житель).

Жилые здания новой застройки в Григориопольском районе

§ 3. Здравоохранение

Охрана здоровья всегда являлась одной из важнейших задач государства. После освобождения территории Приднестровья от фашистских оккупантов население страдало не только от разрухи и разорения, но и от тяжелых эпидемических заболеваний. Из-за отсутствия медицинского обслуживания в годы оккупации распространялись эпидемии. Особенно часто возникал сыпной тиф, приводивший к многочисленным смертельным случаям. В период освободительных боев мобилизационные мероприятия и массовые перемещения населения проводились без должного санитарного обеспечения. В местах временного расселения люди, эвакуированные из прифронтовой полосы, были вынуждены жить в условиях большой скученности. На освобождавшихся территориях выявлялось значительное количество больных сыпным тифом.

Первые меры по наведению санитарного порядка приняла медицинская служба 4-й гвардейской армии, входившей в состав 2-го Украинского фронта. Были налажен учет и начата госпитализация больных, произведена дезинфекция источников водоснабжения. Армейские службы осуществляли санитарную очистку территории, захоронение трупов. Их усилиями было проведено медико-санитарное обследование населения, выявившее угрожающую картину повсеместного распространения не только сыпного тифа, но и брюшного тифа, дизентерии, чесотки, малярии, туберкулеза (в том числе открытой формы).

Нехватку медицинских кадров на местах пытались компенсировать привлечением санитарного актива из числа общественников. Зимой 1945 г. повсеместно стали создаваться мобильные противоэпидемические группы, состоявшие из врача, фельдшера и нескольких санинструкторов. Они проводили тотальное обследование всего населения, выявляли больных, госпитализировали, производили дезинфекцию очагов заражения и санобработку населения. Однако, несмотря на это, уровень заболеваемости оставался высоким.

М.Г. Берушевский, заслуженный врач МССР

Ввиду напряженной санитарной обстановки в республике было решено в борьбе с эпидемиями использовать медицинские формирования Красной Армии. В июне 1945 г. сюда были направлены технически хорошо оснащенные, располагавшие квалифицированным персоналом военно-санитарные подразделения. В Бендерах работали военно-санитарный отряд № 127 и отдельная дезинфекцион-

К.Ф. Буканов, заслуженный врач МССР

ная рота № 66. Кроме того, в республике действовали эпидотряды, сформированные из студентов Одесского медицинского института, специализированные отряды, присланные Центральным комитетом общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, противоэпидемические отряды Наркомздрава республики, организованные на местах. Эпидотряды подразделялись на группы, включавшие врача, фельдшера, двух санинструкторов и двух специалистов по дезинфекции, снабженных специальными средствами обеззараживания очагов эпидемий.

Безвозмездные поставки из России обеспечивали медицинские учреждения республики всем необходимым – от рентгеновских аппаратов и хирургических инструментов до больничного белья и посуды. Была развернута массовая вакцинация населения. На фоне достаточно сложной эпидемической обстановки в МССР санитарно-эпидемиологическое положение Приднестровья оказалось относительно благополучным благодаря налаженному еще в 30-е годы санитарному просвещению и более строгому соблюдению требований санитарной безопасности. На левобережье пришлось всего 2 % переболевших возратным тифом в республике. В бессарабских же уездах эпидемическая ситуация порой выходила из-под контроля.

Восстановление органов здравоохранения в Приднестровье происходило в сложных условиях. Еще в первые дни оккупации фашистами было уничтожено 350 из 427 медицинских учреждений Приднестровья, ликвидированы инфекционные бараки, что привело к распространению эпидемий. В Тирасполе были разрушены построенные в довоенные годы лечебный городок на 328 коек, инфекционная больница на 150 коек и водолечебница на 110 коек, а также четыре поликлиники, тубдиспансер, амбулатория. Не уцелело ни одно здание, не осталось оборудования.

В Бендерах при освобождении города от оккупантов в августе 1944 г. обнаружена лишь одна частично уцелевшая городская больница, другая – на 100 коек, туберкулезная больница на 35 коек и вендиспансер на 30 коек были полностью разрушены. В Рыбницком районе вся сеть здравоохранения была уничтожена, в том числе сожжена районная больница на 200 коек, из которой вывезены инвентарь, медикаменты, инструментарий, оборудование. В Дубоссарском районе ко времени освобождения больничного хозяйства фактически

П.А. Районов,
ветеран здравоохранения Тирасполя,
отличник здравоохранения СССР

И.И. Нестеров, кавалер ордена Ленина,
заведующий хирургическим отделением
Дубоссарской райбольницы

не существовало, не осталось ни медицинского персонала, ни медикаментов. Аналогичная картина наблюдалась и в других районах Приднестровья.

В Тирасполе сфера здравоохранения стала возрождаться одной из первых. В самые короткие сроки вступили в строй инфекционная больница на 25 коек, поликлиника, вендиспансер. Силами медицинских работников в городе были собраны кровати, столы, шкафы и другой инвентарь.

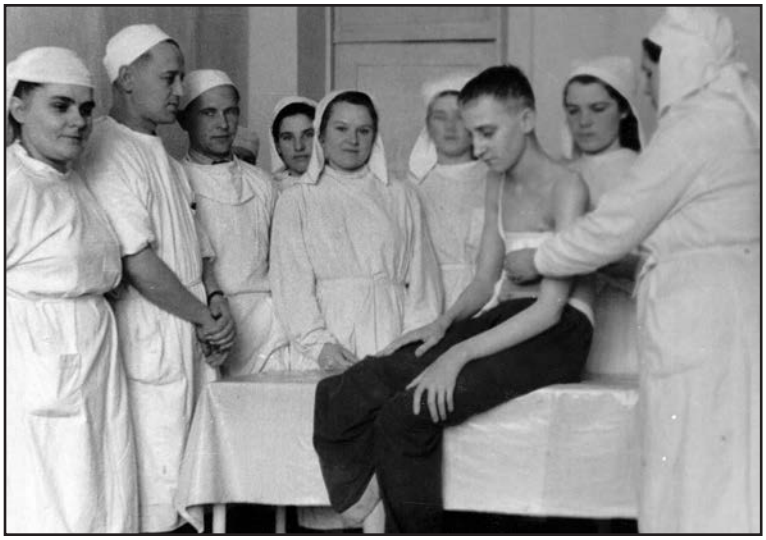
В Каменском районе немецко-румынские оккупанты разрушили и разграбили все учреждения здравоохранения, лишив население самой элементарной медицинской помощи. Благодаря основательной поддержке район в короткие сроки преодолел тяжелые последствия оккупации в этой сфере. Были ликвидированы очаги инфекционных заболеваний, восстановлены разрушенные больницы – районная на 85 коек и сельская в Рашково на 35 коек, 3 сельских врачебных участка, 12 фельдшерско-акушерских пунктов. В Каменке вступили в действие районная поликлиника, детская консультация, малярийная станция, венерический и противотуберкулезный пункты. В Бендерах буквально с первых же дней освобождения стала функционировать городская больница. В ней находились все больные, в том числе и тифозные, однако условия для их лечения там практически отсутствовали. Больница испытывала острый недостаток медикаментов, из-за нехватки стекла окна были заложены кирпичом или забиты кровельным железом, необеспеченность мягким и жестким инвентарем вынуждала содержать больных на полу, используя их собственные постельные принадлежности. Санпропускник больницы не работал из-за отсутствия воды, а городской водопровод – из-за отсутствия жидкого топлива. Все это негативно сказывалось на борьбе с эпидемией тифа в Бендерах и его предместьях.

И все-таки, несмотря на такие чрезвычайно тяжелые условия, городские власти и медики делали все возможное для организации борьбы с эпидемиями. В короткий срок городские бани были обеспечены дровами для бесперебойной работы, водопровод – горючим для пуска в эксплуатацию. Начали проводиться городские декадники по очистке улиц и дворов от развалин и мусора – к этой работе привлекалось все трудоспособное население города, в том числе дети школьного возраста. В октябре 1944 г. после запуска маслобойки из отходов подсолнечника стали изготовлять мыло, так как основа борьбы с сыпным тифом – соблюдение личной гигиены.

Постепенно восстанавливалась система здравоохранения Бендер. Если к концу 1944 г. в городе функционировали пять медицинских учреждений, то в 1945 г. – уже 11, в том числе городская больница на 180 коек, тубдиспансер, поликлиника, вендиспансер, станция скорой помощи и другие, в которых работали 16 врачей и 71 человек со средним медицинским образованием. В этом же году вступает в строй санитарно-эпидемическая станция. Для обслуживания больных на дому город был разделен на четыре врачебных участка, предместья – на два аналогичных участка. Создается фельдшерско-акушерский пункт в с. Борисовка.

В целях повышения квалификации медицинских работников с большим практическим опытом, но не имеющих специального образования, в Бендерском и Тираспольском медицинских училищах организовываются группы вечернего обучения среднего медперсонала. Здесь люди получали возможность завершить свое образование и усовершенствовать теоретическую медицинскую подготовку. В первые послевоенные годы этой категории работников разрешалось сдавать экзамены экстерном.

Весьма негативно сказалась на состоянии здоровья населения начавшаяся весной 1945г. и продолжавшаяся в 1946 г. жестокая засуха, которая усугубила



Заслуженный врач МССР А.С. Антюховский со студентами

тяжелые последствия разрушительной войны. Несмотря на оказанную помощь, продовольственное положение населения к концу 1946 г. заметно ухудшилось. Наблюдалось массовое истощение населения, особенно сельского, участились случаи смерти людей от голода. Разгар массовой дистрофии пришелся на январь–февраль 1947 г., когда причиной большинства смертей было пищевое истощение, а также болезни, которые в определенной мере можно считать следствием недоедания. Дистрофия резко ухудшила течение туберкулеза, воспаления легких и других заболеваний, которые и являлись непосредственными причинами смертельных исходов. Регистрация комбинированного диагноза – дистрофии и сопутствующих болезней – вызывала определенную путаницу в учете летальных случаев. Ситуацию осложняла глубокая дестабилизация санитарно-эпидемической обстановки в республике в результате последствий войны и фашистской оккупации. Все это не могло не отразиться на физическом состоянии людей во время голода.

Средний процент заболеваемости дистрофией в феврале 1947 г. по республике составлял 9,7, в Кагульском уезде – 27,3, в Бендерском – 14,8. В Приднестровье дистрофией было поражено 2,3 % населения, или почти четыре тысячи человек. В больницы было помещено около тысячи из них, что составляло приблизительно 4 % от общего числа госпитализированных в МССР.

Дополнительная срочная помощь, оказанная республике продовольствием, расширением сети питательных пунктов, лечебных учреждений для больных дистрофией и другим, благоприятно сказалась на положении населения – уже с середины марта число больных дистрофией стало снижаться. Но в это время вспыхивают эпидемии, вызвавшие рост летальности. Органы здравоохранения, сосредоточив все усилия на ликвидации дистрофии, ослабили внимание к борьбе с острозаразными болезнями. Сыграло свою роль и антисанитарное состояние жилищ, отсутствие коек в больницах, нехватка изоляторов, бань, предметов личной гигиены и пр. Так, в первом квартале 1947 г. в торговой сети республики было продано всего по 65 г мыла на душу населения.

Однако, несмотря на снижение заболеваемости дистрофией в Приднестровье, до лета 1947 г. она продолжала оставаться достаточно высокой. Ситуация, сложившаяся в Тирасполе и Бендерах, потребовала организации здесь в апреле 1947 г. двух питательных пунктов на 400 человек, поскольку количество больных дистрофией в этих городах достигло 600 и 1 тыс. соответственно. Число заболевших уменьшалось медленно: на 5 июня 1947 г. в Тирасполе было зарегистрировано 116 больных, в Бендерах – 520, в Рыбницком районе – 1759, в Тираспольском – 1003, в Дубоссарском – 506, в Слободзейском – 260 человек. Лишь в конце лета 1947 г. удалось преодолеть последствия засухи и голода для населения, ситуация была стабилизирована. Несомненно, важную роль в этом сыграла осуществлявшаяся после войны большая противоэпидемическая работа, предотвратившая еще более тяжелые последствия голода – санитарно-эпидемическую катастрофу.

Настоящим бедствием в первые послевоенные годы для жителей приднестровских районов (особенно Слободзейского, Тираспольского и Дубос-

сарского) и городов оставалась массовая заболеваемость малярией. Сильная заболоченность местности вокруг городов, неудовлетворительное санитарное состояние, последствия войны были главными причинами распространения этого заболевания. Оно стало принимать характер эпидемии. В Бендерах в течение нескольких лет шла кропотливая работа по выявлению больных малярией и их лечению, одновременно осушались болота. С помощью медицинских сестер Красного Креста, студентов городского медицинского училища, а также общественных санинспекторов проводился подворный обход, выявлялись заболевшие. Сведения о больных сосредоточивались в специально созданном малярийном кабинете, где непосредственным лечением занимались врачи-инфекционисты и средний медицинский персонал. В самый тяжелый момент в город прибыла специально направленная из Москвы экспедиция во главе с доктором И. Кусковым. По его инициативе малярийный кабинет преобразовался в малярийную станцию, взявшую на себя всю организаторскую работу по борьбе с этим заболеванием и его профилактике. Из России были получены большие партии препаратов хины.

В Тирасполе на протяжении нескольких послевоенных лет не удавалось справиться с эпидемиями. В 1947 г. число малярийных больных в городе достигло 3 тыс. человек. Наиболее пораженными малярией районами Тирасполя были Кирпичная слободка, ул. 1 Мая, Свердлова, Восстания и др. Росту заболеваемости способствовало наличие большого числа лиц, переболевших различными формами малярии и являвшихся ее паразитарными носителями. Постепенно все принятые меры по восстановлению системы медицинской помощи и санитарной безопасности дали положительные результаты, и в начале 50-х годов распространение эпидемии удалось приостановить.

С конца 40-х годов в Приднестровье происходили положительные изменения в организации здравоохранения, укреплялась его материальная база. В Бендерах в городской больнице с 1948 г. стали оказывать специализированную помощь (травматологическую, онкологическую, урологическую и др.), в 1950 г. здесь начали функционировать рентгеновский и физиотерапевтический кабинеты. В этом же году в городе вступили в строй новая поликлиника, женская и детская консультации, тубдиспансер и туббольница, открылись больницы для водников и железнодорожников. В 1952 г. было сдано в эксплуатацию новое здание родильного дома на 125 коек.

Система здравоохранения Тирасполя к началу 50-х годов располагала городской объединенной больницей на 180 коек и амбулаторно-поликлиническим отделением. Кроме того, функционировали инфекционная больница на 90 коек, роддом на 65 коек, тубдиспансер на 15 коек, а также девять здравпунктов. Действовали также малярийная и санитарно-эпидемиологическая станции, «Скорая помощь». Обеспеченность койками составляла 83 на 10 тыс. жителей города, что было ниже нормативов на 17 коек. Медицинские учреждения обслуживали 103 врача и 227 человек среднего медицинского персонала.

Продолжала совершенствоваться сеть медицинских учреждений, укрепляться их материальная база в других городах и районах Приднестровья.

Главный корпус Республиканской больницы в Тирасполе

В 1955 г. число больничных учреждений в регионе составляло 44, в них насчитывалось 2035 коек, количество врачей достигло 485. В Тирасполе в конце 60-х годов в больницах насчитывалось 1145 коек, в том числе в городской республиканской – 720, детской –150, роддоме – 150, больнице пос. Днестровск – 75 коек и т. д. Однако в городе не велось нового строительства лечебно-профилактических учреждений, материальная база развивалась за счет реконструкции и ремонта старых зданий. Застой в развитии материальной базы здравоохранения Тирасполя в период его интенсивного индустриального развития, роста численности населения существенно сказывался на уровне медицинского обслуживания. Если в 1965 г. на 10 тыс. жителей приходилось 104,8 больничных коек, то в 1975 г. – менее 87. Дефицит коечного фонда по существовавшим тогда нормативам составлял 400 коек.

Лечебные учреждения города размещались в приспособленных помещениях, требующих реконструкции и капитального ремонта зданиях. В крайне тяжелом положении находился родильный дом, в помещениях которого по санитарным нормам допускалось размещение 50 коек, а фактически там находилось 150 коек. В детской больнице отсутствовали прачечная и сушилка, что создавало трудности в обслуживании больных. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других медицинских учреждениях.

На промышленных предприятиях и в учреждениях Тирасполя действовало 46 здравпунктов. В 1967 г. на швейной фабрике им. 40 лет ВЛКСМ создается медико-санитарная часть, где вели прием 15 квалифицированных врачей, функционировали процедурные кабинеты, физиотерапевтическое отделение. Этот почин поддержали и другие промышленные предприятия городов Приднестровья. За счет средств Молдавской ГРЭС в пос. Днестровск в 1968 г. была построена поликлиника на 250 посещений.

В Тирасполе ощущался недостаток поликлинических учреждений. Имевшаяся поликлиника для взрослых, рассчитанная на 500 посещений в день,

Тираспольская детская больница на ул. Свердлова

фактически ежедневно обслуживала 1200–1500 человек. Отсутствовали лечебные учреждения в самом крупном районе города – Октябрьском, где новая поликлиника на 500 посещений открылась лишь в 1970 г. Городская детская поликлиника была небольшой, ее филиалы размещались в неприспособленных, тесных помещениях.

Обеспечивали население Тирасполя медикаментами пять аптек и шесть аптечных филиалов, расположенных в лечебных учреждениях. В некоторых районах города (Октябрьский, Кирпичная слободка, Промышленная зона) аптеки отсутствовали.

Недостаточным было оснащение медицинских учреждений специальным автомобильным транспортом. «Скорая помощь» располагала восемью специальными автомобилями, в то время как по нормативам необходимо было 14,5 выездных бригад скорой и неотложной медицинской помощи. Кроме того, физическая изношенность имевшегося транспорта достигала 70 %.

Несмотря на то что к началу 70-х годов в Тирасполе работало свыше 400 врачей, дефицит специалистов составлял 144 человека. Среди врачебного персонала городского здравоохранения трое носили звание «Заслуженный врач МССР», 52 – «Отличник здравоохранения», пятеро имели высшую категорию, 64 – первую. Лучшими специалистами своего дела являлись заведующий травматологическим отделением Республиканской больницы Н.И. Дубовик, заведующий терапевтическим отделением этой же больницы Р.В. Гончарова, заместитель главного врача родильного дома М.П Анюховская и др. Усилиями врачей-педиатров к началу 70-х годов детская смертность была доведена до 9,9 на тысячу родившихся, что являлось самым низким показателем среди городов республики.

За два десятилетия количество больничных учреждений Приднестровья увеличилось на три и к середине 70-х годов составило 47. В то же время коечный фонд больниц и численность врачей увеличились втрое: до 5990 коек и 1421 врача. Существенное влияние на эти показатели оказывала неравномерность финансирования различных отраслей, включая здравоохранение, на правом и левом берегах Днестра. Так, показатели трех из пяти приднестровских районов были ниже средних по республике. Рыбницкий же район твердо занимал последнее место по численности врачей и предпоследнее – по наличию коечного фонда.

Во второй половине 70-х – 80-е годы материальная база здравоохранения Тирасполя стала развиваться более интенсивно. В 1976–1980 гг. терапевтический

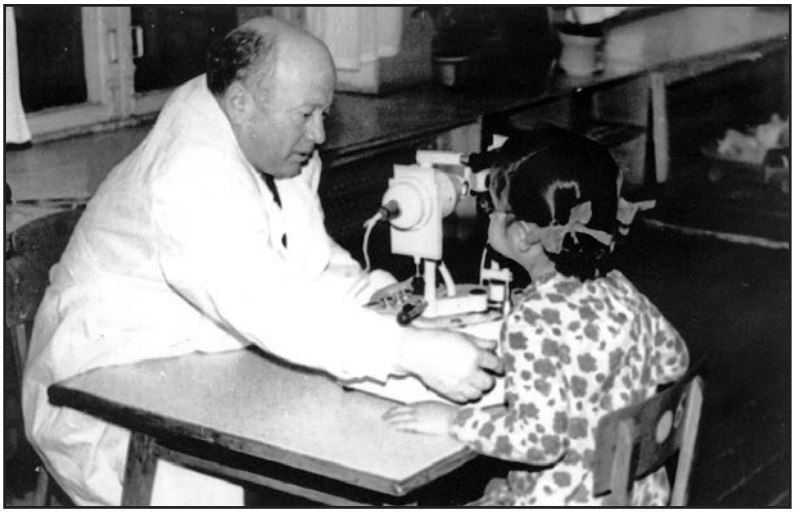
Госпиталь инвалидов войны в Каменке. 1946 г.

корпус больницы был расширен на 160 мест, вступили в строй стоматологическая поликлиника на 350 посещений, типовой комплекс санэпидемстанции, перешла в другое здание станция скорой помощи и др. С 1977 г. начал функционировать Республиканский госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны. История этого учреждения такова. 23 июня 1941 г., на второй день войны, в г. Молотове (Перми) на Урале начал формироваться эвакогоспиталь № 1719. После окончания войны в 1945 г. он был перебазирован из Германии в приднестровскую Каменку, где действовал с февраля 1946 г. до 1966 г. как госпиталь инвалидов войны. В 1966–1977 гг. он находился в с. Сахарна, а с апреля 1977 г. был переведен в специально сооруженный в Тирасполе лечебный комплекс на 220 коек.

В 80-е годы в городе открывается родильный дом на 260 коек и женская консультация на 380 посещений, больничный корпус на 120 мест, детская стоматологическая поликлиника и др. К концу 80-х годов медицинскую помощь тираспольчанам оказывали шесть стационарных лечебно-профилактических учреждений на 1885 коек, девять амбулаторно-поликлинических учреждений, станции скорой медицинской помощи и переливания крови. На промышленных предприятиях действовали 54 здравпункта.

Однако состояние здравоохранения в конце 80-х годов не позволяло в полной мере удовлетворять потребности в медицинской помощи. Обеспеченность койками на 10 тыс. населения составляла 103,2, в то время как по республике – 125,9. Кроме того, поскольку Тираспольская больница для взрослых являлась республиканской, а остальные лечебные учреждения города – консультационными центрами Слободзейского и Григориопольского районов, 25–30 % коек больницы отводились для госпитализации сельских жителей, что существенно увеличивало дефицит городского коечного фонда. К тому же лечебные учреждения плохо обеспечивались медицинским оборудованием, инструментами, медикаментами и т. д.

Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений составляла 82,6 % от потребностей, некоторые из них располагались в плохо приспособленных



Врач-окулист высшей категории,
канд. мед. наук Л.И. Медведев во время работы

подвальных помещениях. Обеспечение жителей Тирасполя лекарствами осуществляли 12 аптек при норме 20. Из-за недостаточного финансирования в учреждениях здравоохранения города не хватало 700 штатных должностей.

§ 4. Спорт

Важным звеном охраны здоровья населения являлась спортивно-массовая работа. С первых послевоенных лет не осталось без внимания государства восстановление и укрепление материальной базы физической культуры и спорта. Большое внимание созданию спортивных баз уделяли комсомольские организации. Юноши и девушки в выгоревших солдатских гимнастерках выходили на субботники, шли после работы строить игровые площадки, гимнастические городки. И хотя они не всегда удовлетворяли строгим требованиям, эти скромные базы сыграли немалую роль в приобщении населения к спорту. Можно сказать, что в эти годы закладывалась основа дальнейшего развития физической культуры.

На Днестре у Тирасполя в 1946 г. открылась водная станция, годом позже был восстановлен стадион «Спартак». В Бендерах на месте разрушенного заново поднялся спортивный зал спартаковцев, а также стадион. С первых послевоенных лет возрождением и развитием физической культуры занялись вернувшиеся с полей сражений участники войны. В трудных условиях, без спортивного инвентаря приступили к тренировкам Р. Шустов, А. Дубовой, А. Токарев (бокс, шахматы, шашки, футбол). Возвратившиеся из эвакуации мальчишки заполнили спортивные секции, обучение в которых велось на общественных началах. С началом работы производственных артелей «Кустшвейпром», «Красный металлист», «Пищевик», райпромкомбината и других создается спортивное обще-

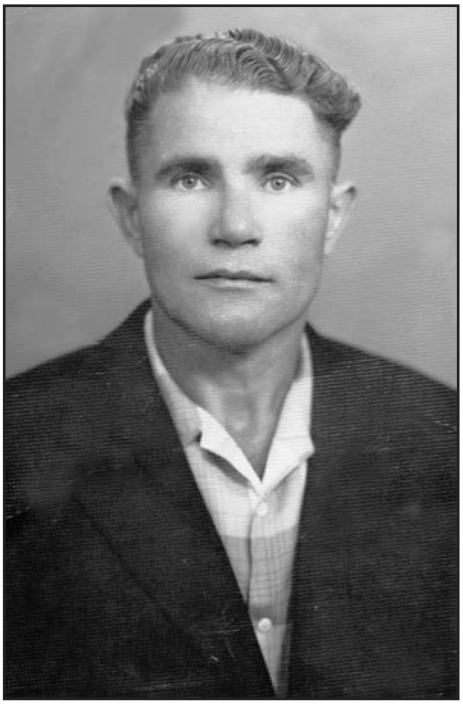
ство «Спартак». Под его знаменем спортсмены выступали в соревнованиях самых различных рангов.

Лучшими футбольными командами в 50-е годы были «Красная звезда» (лесотарный комбинат) и команда швейно-обувной фабрики № 4. Успешно развивались игровые виды спорта благодаря тренерскому таланту В. Находкина, А. Хоросенова, Е. Виноградова. Интересный вид спорта – греблю на байдарках и каноэ возродил Б. Хинкус. Спортсмены Приднестровья все громче заявляли о себе. В 1959 г. футбольная команда «Лучафэрул» (завод им. П. Ткаченко) уже выступала в чемпионате СССР среди клубов класса «Б». Бронзовым призером страны стал боксер Н. Шаргородский. Все активнее стали пополнять сборные команды республики фехтовальщики и волейболисты. На спартакиаде МССР в 1959 г. среди городов второе место занял г. Бендеры, третье – Тирасполь. Среди районов вторым стал Дубоссарский район.

В 1958 г. вступила в строй крупнейшая для того времени хорошо оснащенная республиканская гребная база в Дубоссарах. За первые десять лет ее существования там было подготовлено свыше 100 мастеров спорта, 11 мастеров спорта международного класса. 15 ее воспитанников защищали цвета сборной команды Советского Союза на различных международных соревнованиях, первенствах Европы, мира и Олимпийских играх. В 1963 г. на чемпионате мира по гребле в Югославии дубоссарец Д. Матвеев завоевал на байдарке-одиночке золотую медаль среди юниоров. Хороших результатов в соревнованиях на первенство Европы добился бендерский гребец В. Сокол, ставший обладателем серебряной медали. В Дубоссарах начинался спортивный путь и шлифовалось мастерство большой плеяды чемпионов и призеров чемпионатов СССР. В их числе – каноист Н. Прокупец, байдарочник И. Пономарев, бендерские гребцы В. Сорокин, В. Москалев, Н. Щербан, В. Бобовников и др.

На тренировке.
Тираспольское спортивное общество «Спартак». 1948 г.

С вводом в строй после первой реконструкции стадиона в Тирасполе, а затем – комплексной спортивной школы появились хорошие гандбольные и баскетбольные городки, три футбольных поля. Была создана специализированная школа легкой атлетики, начал действовать закрытый плавательный бассейн. Это в значительной мере улучшило возможности тренеров повышать качество подготовки спортсменов. Тренер по легкой атлетике В.Г. Горлов подготовил шесть мастеров спорта международного класса,



Тренер по боксу Р.Г. Шустов, заслуженный мастер спорта СССР

более тридцати мастеров спорта, многие из которых на протяжении ряда лет входили в составы сборных республики и страны. 19 учеников тренера по боксу А.В. Губы стали мастерами спорта СССР. Всему миру были известны имена «мастеров велосипедного класса» Л. Собко и Ю. Полупанова. С 1961 г. на протяжении длительного времени турнирную таблицу чемпионата республики бессменно возглавляли гандболисты Тирасполя под руководством заслуженного тренера МССР Ю. Предеха. Наибольшего успеха его воспитанники добились в 1962 г., завоевав серебряные медали на первенстве СССР. Лучшие игроки неоднократно выступали за сборную команду СССР.

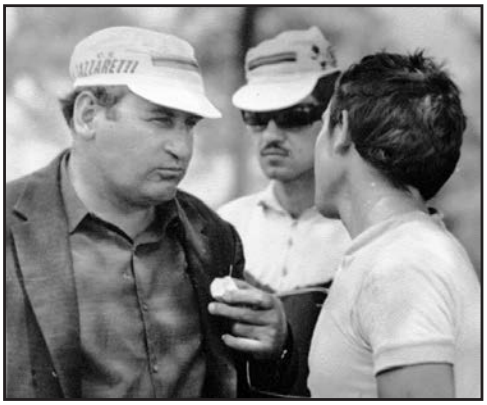
В 1979 г. приказом Государственного комитета по спорту СССР в Тирасполе была открыта школа высшего спортивного мастерства (ШВСМ), включавшая два отделения – велоспорт-шоссе и гребля академическая. Именно благодаря последнему виду спорта школа состоялась, поскольку академическая гребля имела высокий рейтинг на всесоюзной и международной арене, а гребцы Тирасполя показывали на соревнованиях высокие результаты. Трудолюбие и целеустремленность спортсменов позволили достичь успеха. В спартакиаде СССР 1967 г. тираспольчане О. Шлапак и П. Наривончик впервые завоевали бронзовые медали. В 1970 г. четверка с загребным В. Гонковым победила в молодежном первенстве СССР, в том же году двойка с загребной Л. Воркан заняла второе место, а четверка парная с загребным В. Алексеевым удостоилась бронзовых наград в соревнованиях на Кубок страны. В 1972 г. на первенстве СССР О. Ляшенко и Б. Ташко (рулевой – Т. Джафаров) завоевали по две золотые медали – в двойке и четверке с москвичами, а четверка с загребным А. Погореловым в упорной борьбе заняла второе место. Серебряным призером стала двойка без рулевого. Все тираспольские экипажи вышли в финал, и в общекомандном зачете команда республики заняла второе место после российской. В 1973 г. на Первых всесоюзных спортивных играх молодежи двойка парная завоевывает серебряные награды, уступив чемпионам мира – команде России. Бронзовые медали получают одиночница Л. Попова и четверка без рулевого с загребным А. Погореловым. По итогам Первых всесоюзных игр Тирасполь занял второе место среди городов, уступив Вильнюсу. 1974 г. был удачным для Б. и Ф. Деревянко. Они привезли с первенства мира среди молодежи серебряную медаль и через год подтвердили свой успех. В 1976 г. они вновь завоевывают серебряную награду в Канаде. Б. Деревянко в 1977 г. добивается успеха в четвертый раз: опять серебро – среди юношей до 18 лет. Этот

Тираспольская футбольная команда «Спартак» в первые послевоенные годы

спортсмен одним из немногих в мире четырежды участвовал в первенствах мира и четырежды становился призером.

В тираспольской школе высшего спортивного мастерства культивировалось девять видов спорта. На протяжении многих лет спортивную честь школы поддерживали дзюдоисты, завоевавшие более двадцати мировых и европейских медалей. Мастера пулевой стрельбы удостоены 15 медалей. Широко известными в спортивном мире были имена легкоатлетов, акробатов, лучников, велосипедистов, гребцов и др. За двадцать лет существования школы было подготовлено около 500 мастеров спорта, в том числе 3 – заслуженных, 50 – мастеров спорта международного класса. Завоевано более 300 медалей: 4 олимпийские, 54 – на мировых первенствах, 19 – на чемпионатах и кубках Европы, 27 – на спартакиадах народов СССР, 91 – на чемпионатах и кубках Советского Союза и 116 – на первенствах СССР.

Велогонки в Тирасполе. 1948 г.



Заслуженный тренер МССР Ю.С. Миркин, преподаватель велоспорта ДЮСШ Тирасполя (слева)

Приднестровцы активно проявляли себя в спортивном мире. В чемпионатах СССР участвовали бейсболисты, хоккеистки на траве, регбисты, гандболисты, софтболистки. С каждым годом укреплялась спортивная база, вступали в строй новые спортивные школы, комплексы и сооружения, что в значительной мере способствовало развитию массового спорта и оздоровительной работе.

Физкультурно-спортивная организация Тирасполя на протяжении пяти лет занимала первое место в республиканском соревновании городов «ГТО». За свои спортивные достижения она неоднократно награждалась правительством республики. Участвуя во всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую постановку спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы на призы газеты «Известия», Тирасполь вошел в тридцатку лучших городов СССР с населением до 200 тыс. человек. Спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва-2 неоднократно признавалась лучшей в стране. Спортивные школы Приднестровья многократно занимали призовые места на республиканских соревнованиях.

Широкой известностью пользовалась физкультурно-оздоровительная организация совхоза-техникума им. Фрунзе – бессменного чемпиона и призера всех республиканских студенческих спартакиад, участника всесоюзных студенческих игр и всех спортивных соревнований, проводимых в городе. В 1977 г. на средства этого учебного заведения был построен спортивно-оздоровительный комплекс с двумя залами, восстановительным центром, стадионом на две тысячи мест, тренировочными секторами для волейбола, баскетбола и т. д. За годы существования этого спортивного комплекса здесь проводились кубковые соревнования страны по волейболу, регби, бейсболу, борьбе вольной, настольному теннису, а также Всесоюзные сельские спортивные игры.

В Тирасполе проходили чемпионаты и зональные первенства страны по многим видам спорта, благодаря чему город становится одним из основных центров по тренировкам сборных команд страны. На спортивных базах Тирасполя к участию в чемпионатах мира и Европы готовились сборные команды Советского Союза по легкой атлетике, ручному мячу, академической гребле, городошному спорту и др. С 1967 г. в Тирасполе ежегодно проводились Всесоюзные шахматно-шашечные фестивали «За дружбу народов».

С 1976 г. приднестровские спортсмены стали вписывать свои имена в историю Олимпийских игр. В канадском Монреале заслуженный мастер спорта по академической гребле Л. Александрова-Попова получает серебряную медаль в составе четверки. Спустя четыре года на Московской Олимпиаде она завоевала золотую медаль в двойке парной. За высокие достижения спортсменка была на-

граждена государственными наградами СССР: орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть». В последующих двух Олимпиадах в составе сборной команды СССР выступали гребцы В. Ювченко и А. Бритов. На Олимпийских играх в Барселоне Н. Валеева завоевала две бронзовые медали – в личном и командном зачетах по стрельбе из лука. И в последующие годы спортсмены Приднестровья участвовали во многих международных соревнованиях, завоевывая награды и медали различного достоинства.

Л.М. Александрова-Попова, серебряный призер XX Олимпийских игр в Монреале (слева)

§ 5. Демография

Своеобразие приднестровского региона обусловливалось тем, что эта территория издавна служила зоной активных контактов многих населяющих ее народов. Их тесное этнокультурное взаимодействие сопровождалось межэтнической интеграцией и частичной языковой ассимиляцией.

Присоединение Приднестровья к России в начале 90-х годов XVIII в. стало одним из важнейших событий в историческом развитии этого края. В течение нескольких десятилетий Приднестровье заселялось казаками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с правобережья Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами и др. В 1795 г. в Тираспольском уезде насчитывалось 23 тыс. жителей, через 50 лет – 100 тыс., а к началу XX в. – около 300 тыс. человек. Количество населенных пунктов увеличилось за столетие с 39 до 610.

Национальный состав населения оставался сложным и полиморфным. В середине XIX столетия украинцы составляли 43 %, молдаване – 32, русские – 7, немцы – 10, болгары – 5, представители других национальностей – около 3 % сельских жителей Тираспольского уезда. В городах Приднестровья русских было 32 %, евреев – 29, молдаван – 21, украинцев – 14, армян, немцев, поляков – 4 %.

Многонациональность населения предопределяла взаимную ассимиляцию разнообразных этнокультурных общностей, смешение традиций разных народов. Таким образом в Приднестровье постепенно формировался тип человека особого психологического склада. Важнейшими отличительными чертами его характера становились терпимость, открытость, дружелюбие, без которых нормальная жизнедеятельность как общества в целом, так и отдельных индивидуумов была бы здесь невозможна. Своеобразный приднестровский менталитет, отвергающий любые формы нетерпимости, одномерности, корпоративно-этнической замкнутости, складывался на протяжении двух столетий.

Миграционные процессы XIX в. определили современный этнический состав населения Приднестровья. В основном сохранилось доминирование молдаван, ук раинцев, русских, затем следуют группы веками проживавших здесь болгар, евреев, гагаузов и представителей других национальностей. Этнический состав населения Приднестровья, сформировавшийся в результате взаимодействия преимущественно этносов индоевропейской семьи, отличается чрезвычайной пестротой и мозаичностью. В Приднестровье преобладают этносы славянской (украинцы, русские, болгары, белорусы, поляки) и романской (молдаване) групп индоевропейской языковой семьи, затем следуют тюркская группа алтайской языковой семьи (большинство – гагаузы), германская группа индоевропейской семьи (евреи и немцы), индоарийская группа индоевропейской языковой семьи (цыгане). На долю указанных этносов приходится более 90 % численности населения региона. Представители других народов не играли и не играют существенной роли в этногенезе республики.

Ретроспективный анализ этнического состава населения в целом, а также этнической структуры городов свидетельствует о ведущей роли в формировании современной ситуации этнических миграций, обусловленных географическим положением региона («транзитное» положение между западно- и восточноевропейскими этносами), политико-организационными моментами (образование МАССР, МССР, ПМР), экономической обстановкой (строительство крупных экономических объектов (до 1990 г.) общесоюзного значения).

Указанные особенности в значительной степени предопределили распределение этносов внутри региона. Поэтому в сельских населенных пунктах проживают преимущественно молдаване и украинцы. В городах, которые играли и продолжают играть ведущую роль в межрегиональном торговом, культурном, политическом взаимодействии и которые являются основными центрами нового экономического строительства, этнический состав населения характеризуется значительной пестротой. В первые послевоенные годы потребность в квалифицированной рабочей силе невозможно было полностью удовлетворить за счет привлечения местного, преимущественно крестьянского, населения. Возникла необходимость в интенсивной миграции рабочей силы из центральных районов СССР. Основной контингент мигрантов представляли русские и украинцы, прибывавшие главным образом в города. Русское, украинское, еврейское городское население преобладало в Тираспо-

Андрюша Мещей,
стотысячный житель г. Тирасполя

ле, Рыбнице, Бендерах, причем независимо от этнического состава жителей окрестных сел.

Этногенетические и демографические процессы послевоенного периода привели к абсолютному доминированию представителей трех народов – молдаван, украинцев, русских.

В начале 90-х годов основное влияние на этногенетические процессы и этнический состав населения региона оказали следующие факторы: распад СССР и, как следствие, желание части населения возвратиться на историческую Родину; национальная политика РМ; политическая и социально-экономическая нестабильность в регионе; военный фактор; миграционная политика государств, образовавшихся на территории бывшего СССР; учетно-организационный фактор (выбор национальности в гетероэтнических семьях в зависимости от складывающихся межэтнических отношений).

Следует отметить, что количественные пропорции этнического состава населения зависят прежде всего от уровня рождаемости в различных национальных группах, их вовлеченности в миграцию и этнические процессы.

Особенно заметно это в сельской местности, где миграционные и этнические процессы привели к уменьшению численности и удельного веса представителей ряда национальностей. В селах сократилось число русских, украинцев, поляков, евреев, цыган, что объясняется их миграцией в города, а евреев – также в страны дальнего зарубежья. Однако, несмотря на то что в составе мигрировавших из села в город были также молдаване и гагаузы, численность последних в селах возросла.

Наиболее существенным демографическим исследованием явилась всесоюзная перепись населения 1989 г. По данным переписи, общая численность населения левобережных районов МССР на начало 1989 г. составила 601 тыс. человек, г. Бендеры – 138 тыс. Этнический состав левобережья Днестра представлял следующую картину: молдаване – 39,9 %, украинцы – 28,3, русские – 25,4, представители других национальностей – 6,4 %. В период образования ПМР количество ее жителей исчислялась путем суммирования численности населения левобережных районов МССР и г. Бендеры. Этнический состав населения республики определяли по результатам переписи в левобережных районах МССР. Эти показатели считаются официальными.

Однако некоторые моменты не были учтены. Так, в период проведения переписи населения 1989 г. в состав трех левобережных районов МССР входил ряд населенных пунктов, расположенных на правом берегу Днестра, общая численность населения которых составляла 55 тыс. человек. Большинство этих сел в состав ПМР не вошли. При определении этнического состава населения республики не учитывались и жители г. Бендеры – почти 200 тыс. человек, что существенным образом повлияло на достоверность показателей.

Более объективные данные по численности и составу населения ПМР представлены в 2000 г. Приднестровским республиканским статистическим управлением. Общая численность населения республики составила 660 тыс. человек, свыше двух третей из них – городские жители. В течение 1990–2000 гг. произошло абсолютное уменьшение численности населения, обуслов-

ленное особенностями его естественного движения, миграционных процессов, а также административно-юридическим уточнением территории ПМР. В настоящее время сохраняется тенденция к абсолютному сокращению численности населения региона в связи с низким естественным приростом и отрицательным сальдо миграций.

Этнический состав населения ПМР в целом представлен следующим образом: молдаване – 33 %, украинцы – 29 %, русские – 29 %, болгары – 2,1 %, евреи – 1,9 %, гагаузы – 0,7 % и т. д. Таким образом, Приднестровье сформировалось и существует как демографический регион со смешанным населением, без явного преобладания какого-либо этноса, с примерно равным соотношением молдаван, русских и украинцев.

Глава XIII

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

§ I. Развитие общеобразовательной школы

После освобождения городов и сел Приднестровья от немецко-румынских оккупантов одной из сложнейших задач стало восстановление системы народного образования. Война и оккупация прервали работу большинства педагогов, а также учебу тысяч юношей и девушек в высших и средних учебных заведениях и в школах. В 1941–1944 гг. на территории Приднестровья вместо 39 средних и 83 семилетних школ действовали всего три-четыре лицея и несколько десятков начальных школ, обучение в которых велось только на румынском языке и продолжалось лишь пять месяцев в году из-за плохой посещаемости. В Тирасполе вместо трех институтов, четырех средних профессиональных учебных заведений и восьми средних школ функционировал один лицей.

При отступлении оккупанты разрушили и сожгли здания учебных и культурно-просветительных учреждений, разграбили и вывезли хозяйственное и учебно-вспомогательное оборудование институтов, техникумов, школ, театров, клубов и библиотек. Только в Тирасполе были разрушены и сожжены здания сельскохозяйственного института, семи средних школ, Дворца пионеров. Необходимо было в первую очередь возобновить работу общеобразовательных школ и других учебных заведений. Прежде всего, следовало в короткий срок отремонтировать помещения, подготовить школьное оборудование, наглядные пособия и самое главное – провести мероприятия по охвату обучением всех детей школьного возраста. Летом 1944 г. за восстановление школ взялись учителя, учащиеся, их родители, вся общественность Приднестровья. К началу 1944/45 учебного года были отремонтированы методом народной стройки и возобновили работу большинство довоенных общеобразовательных школ. К концу этого же учебного года количество учащихся в школах составило 33,8 тысяч.

Особенно важной задачей стал охват учебой молодых людей, лишенных в годы войны возможности учиться, а также тех подростков, которые уже работали на производстве. Выходом из сложившегося положения было создание сети школ рабочей и сельской молодежи.

Улицы Тирасполя после изгнания фашистов

К декабрю 1944 г. в Приднестровье действовали 96 школ, в основном начальных и семилетних. В средних школах рабочей и сельской молодежи обучались 7510 учащихся.

В ходе осуществления всеобуча на первый план выдвинулись вопросы удовлетворения материальных нужд учащихся. Повсеместно создавались общественные фонды для оказания помощи школьникам-полусиротам, детям инвалидов Великой Отечественной войны питанием, одеждой, обувью. Так, в Тирасполе Опекунский совет устанавливал степень нуждаемости людей и оказывал им соответствующую помощь. В результате деятельности внутришкольных фондов за первое послевоенное пятилетие в городе была оказана помощь приблизительно 2,5 тыс. учащимся. В государственных детских домах стали воспитываться дети, потерявшие родителей во время войны. В Тирасполе такое детское учреждение начало действовать уже в 1944 г.

Для осуществления всеобуча необходимы были учительские кадры. В Тирасполе в 1946 г. работал 161 учитель, а в 1949 г. – уже 249. Обеспеченность педагогическими кадрами подразумевала и значительное улучшение качественного состава учителей. Всего лишь семь учителей города имели среднее и неполное среднее образование, 113 – среднее специальное, 68 – учительский институт и 61 – высшее образование.

В указанный период в Тирасполе действовали 11 средних, одна семилетняя и шесть начальных школ с общим количеством учащихся 5965 человек. Всеобщими усилиями удалось полностью восстановить разрушенные здания и построить несколько новых. Однако этого было недостаточно: школы были перегружены, занятия приходилось проводить в три смены. Из-за отсутствия помещений 67 классов занимались во вторую смену и 18 – в третью. Кроме того, многие учащиеся поселка им. Кирова, района лечебного городка проживали в двух-трех километрах от ближайшей школы, что создавало определенные трудности в их обучении.

Н.Ф. и М.Ф. Феч,
известные в послевоенные годы
учителя Тираспольской школы № 3

После освобождения края повсеместно была организована работа по ликвидации малограмотности и неграмотности среди населения, и уже к концу 40-х годов в При днестровье все взрослое население стало грамотным. Изменилось и содержание работы групп ликбеза, которые занялись повышением общеобразовательного уровня жителей.

По мере выполнения Закона о всеобщем обязательном начальном обучении число учащихся семилетних школ росло. Таким образом создавались реальные условия для перехода к более высокой ступени обязательного обучения –

к семилетнему и среднему образованию. С 1 сентября 1949 г. во всех районах Приднестровья был введен семилетний всеобуч, в городах Тирасполь, Бендеры, Рыбница – десятилетний.

Воспитанники детдома Рыбницкого района – участники республиканской олимпиады. Июль 1948 г.

В связи с введением семилетнего и десятилетнего обязательного образования уменьшилось количество начальных и увеличилось – семилетних и средних школ. Произошли существенные изменения и в составе учащихся школ. Так, численность учащихся 5–7 классов Тирасполя возросла в 1950 г. по сравнению с 1946 г. в 3,5 раза, 8 классов – в 2,5 раза.

Действенным звеном системы народного образования стали вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Многие взрослые, ликвидировав неграмотность и малограмотность, стремились получить систематическое образование. В Тирасполе контингент учащихся вечерних школ в 1950 г. по сравнению с 1946 г. возрос в два раза и составил 1205 человек, причем 58,5 % от этого числа приходилось на 8–10 классы.

В первой половине 50-х годов на всей территории Приднестровья осуществлялось семилетнее, а в городах – десятилетнее обучение. В эти годы увеличивалось количество средних и семилетних школ, укреплялась их материально-техническая база, т. е. создавались условия для повсеместного введения всеобщего десятилетнего образования. За счет государственных ассигнований и на средства предприятий, колхозов и совхозов вступили в строй многие новые школы. В 1955/56 учебном году в Приднестровье уже действовало 205 школ, в том числе начальных – 48, семилетних – 91, средних – 61. Особое значение придавалось крупным семилетним школам, тогда как часть небольших начальных школ была ликвидирована. Обучением и воспитанием школьников занимались квалифицированные педагоги, общее число которых составляло 2,8 тыс. человек. Из 45 тыс. учащихся 7 тыс. составляли ученики 8–11 классов. Объяснялось это тем, что обучение и воспитание молодого поколения было полностью взято на государственное обеспечение. С 1956 г. появились учебные учреждения нового типа – школы-интернаты, где учебный процесс сочетался с трудовым воспитанием детей, усиленной внеклассной работой. В них принимались в первую очередь сироты, дети инвалидов Отечественной войны и труда, малообеспеченных родителей и одиноких матерей. Первые учреждения подобного типа были открыты в Бендерах и Тираспольском районе.

Сельская библиотека в Слободзейском районе. 1952 г.

Введение всеобщего десятилетнего образования способствовало увеличению количества выпускников городов и сел Приднестровья, поступающих в высшие и средние специальные учебные заведения. Так, в 1955 г. только из с. Слободзея более 90 юношей и девушек стали студентами, а всего в этом году в институтах и техникумах обучалось примерно 300 человек. Около 200 юношей и девушек с. Ташлык Григориопольского района в 1955/56 году проходили учебу в различных учебных заведениях.

В процессе введения семилетнего и перехода ко всеобщему среднему образованию важной задачей стала переориентация школы на осуществление политехнического обучения, обеспечивавшего подготовку учащихся к работе на производстве и участию в общественно полезном труде. Одновременно развернулся поиск наиболее рациональных путей трудовой и политехнической подготовки учащихся: в младших классах вводился ручной труд, в старших – труд в мастерских и на земельных участках. В школах начали организовываться производственные кружки и проводиться практикумы по основам производства для учащихся 8–10 классов. Несколько позже в школах стали преподавать труд, основы промышленного и сельскохозяйственного производства, машиностроения, электротехники. Кроме того, в 1955 г. появились первые ученические производственные бригады, в том числе при Катериновской школе Рыбницкого района. Однако участие школьников в производственном труде еще не приобрело должного размаха.

В конце 50-х годов в стране и республике принимается ряд законодательных актов, направленных на укрепление связи школы с жизнью и дальнейшее развитие системы народного образования. Основополагающим принципом перестройки школы стало объединение обучения с производственным трудом. Вместо семилетнего всеобуча вводилось всеобщее обязательное восьмилетнее образование. При школах оборудовались учебные мастерские для обеспечения трудового политехнического обучения и широкого привлечения учащихся к доступным им формам общественно полезного труда. Десятилетки преобразовывались в одиннадцатилетние средние общеобразовательные трудовые политехнические школы с производственным обучением, что вызвало необходимость в улучшении содержания учебных заведений, введении новых учебных планов и программ, укреплении материальной базы школ.

Занятие в физическом кружке
Парканской школы

Занятие в химическом кружке
Тираспольской школы № 2

Новая школа в с. Катериновка. 1951 г.

Уже в 1960/61 учебном году в Приднестровье появились первые восьмилетние школы, а в 1963/64 – был полностью завершен переход на всеобщее восьмилетнее обучение. На основе принятых законов широко развернулось строительство школ как за государственный счет, так и на средства колхозов, совхозов (Тираспольский, Каменский и другие районы). Шефство промышленных предприятий, колхозов и совхозов над школами стало обычным явлением времени. Шефы снабжали учебные заведения необходимым оборудованием и инвентарем, помогали строить, расширять и ремонтировать школьные здания, организовывать мастерские и учебные кабинеты.

Так, в первой половине 60-х годов в Тирасполе были построены десять новых школьных зданий, оснащенных учебными мастерскими и кабинетами, что несколько улучшило материальную базу школ города. В 1965 г. в Тирасполе работали 19 школ, в том числе 11 средних с производственным обучением и 8 восьмилеток. Более полутора тысяч учащихся 4–11 классов приобретали профессии токаря, слесаря, швеи и др. В большинстве школ учащиеся осваивали по две-три, в некоторых – по четыре-пять специальностей. Шефская помощь завода им. Кирова позволила открыть при школе № 6 механический цех, где были созданы все необходимые условия для обучения учащихся профессиям токаря, фрезеровщика и др. Цех был оснащен необходимыми станками, оборудованием, инвентарем. В теоретической и практической подготовке школьникам помогали инженеры и высококвалифицированные специалисты предприятия.

Материальную базу трудового и производственного обучения школ города составляли: 100 токарных, фрезерных, сверлильных и других станков, 600 слесарных верстаков, более чем 140 швейных машин и другая техника. Для производственного обучения в городе имелось семь оборудованных классов на 140 рабочих мест, один конвейер на 20 мест, три участка – на 54 места, один цех – на 20 мест на заводе им. 1 Мая. Производственное обучение учащихся

Занятие в группе детского сада треста «Гражданстрой» в Тирасполе. 1946 г.

было организовано на заводах им. Кирова, «Электромаш», электроаппаратном заводе, на швейной фабрике «40 лет ВЛКСМ», мебельной фабрике № 5 и др.

В 50–70-е годы происходили качественные изменения школьной сети Приднестровья. К 1975 г. количество школ возросло до 234, или на 114 % по сравнению с 1955 г., численность учащихся увеличилась соответственно до 104,2 тыс., или в 2,3 раза. Существенные преобразования претерпела структура школ, особенно в сельском секторе региона. С 1955 по 1975 г. общее количество школ в селах Приднестровья уменьшилось с 183 до 175, в том числе начальных школ – с 42 до 32 и семилетних – с 87 до 66. В то же время увеличилось число средних школ с 49 до 72. В них обучалось 72,8 % от общего числа учащихся. Таким образом, средняя школа заняла ведущее положение в школьной системе образования Приднестровья. К середине 70-х годов был в основном осуществлен переход ко всеобщему среднему образованию молодежи.

Школы Приднестровья в 70–80-е годы продолжили работу по повышению уровня профессиональной ориентации и трудового обучения учащихся. При этом использовались учебные цехи предприятий, межшкольные учебно-производственные комбинаты, школьные мастерские, лаборатории и кабинеты. Немалый вклад в дальнейшее совершенствование работы по профориентации школьников вносили коллективы промышленных предприятий, колхозов и совхозов.

Так, в Тирасполе в 1976 г. начал действовать межшкольный учебно-производственный комбинат по 11 специальностям (столяр, токарь, автосле-

сарь, кулинар, швея, ткачиха и др.). Существенную помощь в ремонте и оформлении цехов, в подборе мастеров производственного обучения комбината оказали базовые предприятия – швейная фабрика «40 лет ВЛКСМ», ПО «Электромаш» и «Тираспольтранс», завод «Молдавизолит», мебельные фабрики № 4 и № 5 и др. За каждой общеобразовательной школой закреплялись предприятия для оказания помощи в улучшении учебно-материальной базы. Тесная связь установилась между Советом по профориентации средней школы № 15 и заводом автоприцепов, который с 1975 г. организовал трудовое обучение старшеклассников в цехах завода под руководством школьных учителей и рабочих. Решающим этапом такой совместной деятельности стала работа учащихся 5–8 классов в школьных мастерских над выполнением заказов предприятия. В конце учебного года заводской комитет профсоюзов награждал лучших ребят путевками в пионерские лагеря.

Современная материальная база способствовала тому, что учащиеся получали первоначальные трудовые навыки непосредственно в школе, а в 9 классе быстро вовлекались в процесс производственного обучения на заводе непосредственно на рабочих местах в цехах. В результате более половины выпускников школ, получив специальность, шли работать на завод.

Плодотворные шефские связи установились между коллективом хлопчатобумажного комбината (ХБК) и средней школой № 10. Подготовка учащихся к выбору трудовой профессии на комбинате начиналась с 7 или 8 класса. Организовывались систематические экскурсии школьников на ХБК, встречи ребят со специалистами комбината. Школьники работали на комбинате в дни пятой трудовой четверти. Учащиеся 9–10 классов проходили практику, предусмотренную учебными планами общеобразовательной школы на базовом предприятии, представители которого участвовали в организации квалификационных экзаменов для ребят десятых классов, прошедших курс трудового обучения. В результате проводимой работы ежегодно несколько десятков выпускников школы вливались в коллектив комбината, а самые лучшие учащиеся школы за счет ХБК направлялись на учебу в Ленинградский текстильный институт.

Всемерно развивались в Тирасполе различные формы участия школьников в общественно полезном труде – ученические производственные бригады, летние лагеря труда и отдыха, другие трудовые объединения. Так, если в 1980 г. организованным трудом в летний период было охвачено 80 % учащихся 5–9 классов, то в 1986 г. уже 97,7 % школьников города трудились в 465 отрядах, в том числе в 161 – на промышленных предприятиях и в 68 отрядах – на полях колхозов и совхозов.

Воспитатель З.Т. Родичева на занятиях с детьми в Тираспольском детском саду № 3. 1953 г.

В регионе создавались условия для того, чтобы работающая молодежь могла получить среднее образование. Большое значение в связи с этим приобретала по-

Юннаты Катериновской средней школы Каменского района на опытном участке. 1955 г.

мощь предприятий школам рабочей и сельской молодежи. Так, тираспольская швейная фабрика «40 лет ВЛКСМ» впервые в республике стала практиковать включение пунктов об обязательном обучении молодых людей в коллективные договоры и социалистические обязательства. При этом уровень общего образования обязательно учитывался при присвоении рабочим и служащим квалификационных разрядов, переводе на более ответственные участки. Вскоре инициативу швейников поддержали многие предприятия и стройки Тирасполя, Бендер, Рыбницы, некоторые колхозы.

В этом же направлении продуманные мероприятия осуществляли заводы им. Кирова, «Электромаш», «Металлолитографии», предприятие «Тираспольтранс» и др. Для работающей молодежи непосредственно на предприятиях в начале 80-х годов действовало более 30 специальных классов. Здесь же учителями школы организовывались индивидуальные консультации. Лабораторные и практические работы проводились в учебных кабинетах школы.

Для более широкого охвата молодых рабочих очно-заочные школы перешли на многорежимную организацию занятий. В одной и той же школе можно было учиться очно, заочно, утром, днем и вечером. Так, водителям и обслуживающему персоналу «Тираспольтранса» удобно было заниматься до выезда в рейс (с 7 часов утра), а для сотрудников и рабочих торгового управления занятия организовывались с 8 часов утра.

Устанавливались единые льготные (свободные) дни для учащихся всех вечерних (сменных) и заочных школ. Многие предприятия сохраняли средний заработок этого дня для всех учащихся, успешно сочетавших учебу с работой на предприятии. Вопросы повышения общеобразовательного уровня работающей молодежи, не имевшей среднего образования, включались в коллективные договоры с регламентацией условий труда и учебы.

На заводе им. Кирова ежегодно создавались общезаводские и цеховые комиссии содействия вечерней (сменной) школе, а между заводом и сменной средней школой № 2 заключался договор о совместной работе по набору и сохранению контингента учащихся. Непосредственно на предприятии действовали пять очно-заочных классов, которые посещали 80–90 % молодежи. Одновременно была разработана система морального и материального стимулирования рабочих, обучающихся в вечерних (сменных) и заочных школах. Все это способствовало тому, что только за 1976–1980 гг. среднюю школу окончили 198 рабочих завода. Деятельность руководства и общественных организаций предприятия по охвату общеобразовательной учебой молодых людей, не имеющих среднего образования, получила высокую оценку на Всесоюзном съезде учителей в июне 1978 г.

Лингафонный кабинет
в Тираспольской средней школе № 6

Большое внимание в Приднестровье уделялось переходу школ на прогрессивные методы обучения – кабинетную систему. Так, если в 1968 г. в школах

Тирасполя насчитывалось лишь 69 учебных кабинетов, то к началу 80-х годов уже действовали более 500 оснащенных кабинетов физики, химии, математики, биологии, истории, географии и др.

С 1978 г. начался переход на бесплатное пользование учебниками: первоклассники получили книги бесплатно, а буквари по окончании учебного года дарились им на память. В большинстве школ Тирасполя предприятия-шефы оплатили необходимые учебники для учащихся. Фонды учебников в школах достигли значительных размеров – от пяти до десяти тысяч экземпляров. В начале 80-х годов все учащиеся школ города были обеспечены бесплатными учебниками полностью.

Последовательные усилия органов народного образования, учебных заведений, общественности Приднестровья позволили добиться максимального охвата выпускников восьмилетних школ различными формами обучения, дающими среднее образование. Так, в Тирасполе со второй половины 70-х годов и до конца 80-х более 99 % выпускников восьмых классов продолжили свое образование в девятых классах общеобразовательной и вечерней школы, а также в профессионально-технических училищах и средних специальных учебных заведениях.

Курс на осуществление всеобщего среднего образования вызвал глубокие качественные изменения в системе школ, привел к улучшению ее материальной базы. В 80-е годы в Приднестровье насчитывалось свыше двухсот школ, где обучалось около ста тысяч учащихся. Эффективность учебно-воспитательного процесса обеспечивалась, прежде всего, трудом высококвалифицированных специалистов, мастеров педагогического труда, передававшим школьникам свои знания, навыки культуры, готовившим новые поколения к жизни в соответствии с требованиями, предъявляемыми обществом. Так, из более чем полутора тысяч учителей и воспитателей Тирасполя 257 являлись кавалерами орденов и медалей СССР и республики, звания «Заслуженный учитель» удостоились восемь человек, «Отличник просвещения СССР» – 24, «Отличник просвещения республики» – 117 и т. д.

Вместе с тем во второй половине 70-х и в 80-х годах в Приднестровье заметно снизились темпы строительства новых школ и детских учреждений, жилья для работников народного образования. За 1975–1985 гг. в Тирасполе была построена лишь одна школа, хотя число учащихся общеобразовательных школ увеличилось на 4076 человек. За эти годы работники образования города получили лишь немногим более тридцати государственных и кооперативных квартир, несмотря на то, что из более чем полутора тысяч учителей и воспитателей состояли в очереди на получение квартиры 310 человек, проживали на частных квартирах – 125, нуждались в улучшении жилищных условий – 160. Сложное положение объяснялось тем, что из государственного бюджета республики не выделялись ассигнования на строительство квартир для работников народного образования города.

Необеспеченность жильем как молодых специалистов, так и остальных категорий работников образования являлась одной из причин высокой текучести кадров. Ежегодно школу покидали 12–14 % учителей, в дошкольных учреж-

Заслуженные учителя Молдавской ССР:
Л.Г. Цукаленко, З.И. Дубейковская, М.П. Селегира, Б.А. Платонова

дениях текучесть превышала 18 %, что отрицательно сказывалось на качестве обучения и воспитания детей.

Следствием нехватки школьных помещений стала двухсменная работа школ в Тирасполе, в то время как в республике 64 % учебных заведений работали в односменном режиме. В первую смену в городе занималось только 73 % учащихся, тогда как республиканский показатель составлял 87 %. Тирасполь по показателю сменности занятий в школах занимал последнее место среди городов республики. Обеспеченность школьными местами в Тирасполе также была очень низкой – 60 %. Средняя наполняемость классов в городе составляла 34 учащихся, по республике – 27. Из-за отсутствия классных комнат возникали сложности в создании групп продленного дня, во внеклассной работе, факультативных занятиях и других воспитательных мероприятиях. Показатель охвата в группах продленного дня немногим превышал 25 % учащихся 1–8 классов против 45 % по республике. По этому показателю Тирасполь занимал последнее место не только среди городов, но и районов республики.

В связи с тем, что в 1986 г. начался переход на обучение детей с шестилетнего возраста, появились большие трудности: школы города практически не располагали свободными классными помещениями и поэтому более половины детей обучалось в детских садах. В свою очередь, обострилась ситуация с обеспеченностью местами детей дошкольного возраста. Менее 75 % таких детей воспитывались в детских садах, и, несмотря на наличие в этих учреждениях более 1 тыс. детей сверх нормы, очередь на получение места в детсаду составляла 3 тыс. человек.

Существовала еще одна причина, усугубившая положение в народном образовании города – республиканские и местные власти за счет помещений учреждений образования решали различные проблемы, связанные с медицинским, социальным, хозяйственным обслуживанием не только города, но и республики. Так, только за 80-е годы решением местных властей три детских сада были переданы под «Скорую помощь», детскую поликлинику и мелкооптовую базу, две школы переоборудовались в стоматологическую поликлинику и Дворец бракосочетания.

Решением Министерства просвещения республики музыкальному училищу была передана школа на тысячу мест, а школа-интернат на 520 мест реорга-

низована в республиканскую специальную школу-интернат для глухих детей. В школе на 1560 мест (постройка 1983 г.) была размещена Республиканская средняя школа-интернат спортивного профиля. Учебный корпус на 520 мест и общежитие вспомогательной школы-интерната на 260 мест переданы Институту повышения квалификации учителей. Все это негативно сказывалось на функционировании учреждений народного образования города.

В системе воспитания учащихся наряду с классно-урочной важное место занимала внеклассная и внешкольная работа. Еще в первые послевоенные годы стали открываться внешкольные учреждения, призванные всесторонне развивать способности, склонности учащихся, воспитывать у них общественную активность, интерес к труду, науке, технике, искусству, истории и др. В Бендерах Дворец пионеров и школьников открылся в 1944 г., в Тирасполе – в 1948 г. Здесь работали технические кружки, коллективы художественной самодеятельности. Кроме того, при Тираспольском Дворце пионеров была открыта библиотека с фондом в 3,5 тыс. книг. В 1980 г. было сдано в эксплуатацию новое здание Дворца пионеров.

В середине 50-х годов в Тирасполе начали действовать станция юных натуралистов, детская техническая станция, в которых были задействованы около 1,5 тыс. учащихся. Более 450 человек занималось в детской спортивной школе.

В 80-е годы в Тирасполе насчитывалось девять внешкольных учреждений. Активную работу с учащимися проводили кружки при Домах культуры и клубах предприятий и учреждений. В музыкальных школах города обучалось более тысячи детей, в художественной школе – свыше 200. В трех детских спортивных школах повышали мастерство более 1,5 тыс. человек. Каждый год эти учреждения готовили сотни спортсменов-разрядников, а также мастеров и кандидатов в мастера спорта. Десятки тираспольских школьников регулярно включались в состав сборной республики и участвовали во всесоюзных спартакиадах школь-

Смотр художественной самодеятельности в Каменской средней школе № 1. 1948 г.

Авиамодельный кружок григориопольского Дома пионеров. Начало 50-х годов

ников и других соревнованиях. В то же время различными видами внешкольного обучения и воспитания были охвачены около 4 тыс. учащихся.

Активно проводилась в школах Тирасполя внеклассная работа. В 250 школьных кружках занималось более 6 тыс. учащихся. Книжный фонд школьных библиотек составил 150 тыс. экземпляров учебников, 60 тыс. – методической и 150 тыс. – художественной литературы. В целом же в Приднестровье в 80-е годы действовали 11 Дворцов и Домов пионеров и школьников, 3 станции юных техников, 6 художественных, 13 музыкальных и 15 спортивных школ.

§ 2. Профессиональное образование и наука

Начальное и среднее звено профессионального образования. Составной частью народного образования и важнейшим способом передачи молодежи профессиональных знаний в процессе приобретения ими рабочих специальностей являлась государственная система профессионально-технического образования, в которой учеба сочеталась с производительным трудом. В первые послевоенные годы для обеспечения предприятий промышленности, железнодорожного транспорта и сельского хозяйства квалифицированными рабочими кадрами начали восстанавливаться и вновь организовываться ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). Уже в 1945 г. в Бендерах стали действовать две школы ФЗО, на базе одной из них в 1947 г. открылось ремесленное училище № 3. В Тирасполе школа ФЗО открылась в 1946 г., а в следующем году в городе начало свою работу специальное ремесленное училище № 1, организация которого дала возможность сотням юношей и девушек, оставшимся в годы войны без родных, не только получить нужные народному хозяйству профессии, но и повысить уровень своего образования.

Решение задач всеобуча позволило в 50-е годы успешно готовить кадры массовых профессий для народного хозяйства. В этот период происходят изменения в системе учебных заведений государственных трудовых резервов, растет их количество, расширяется контингент учащихся. Так, Тираспольское ремесленное училище механизации сельского хозяйства № 2 в 1956 г. реорганизуется в специальное учебное заведение с четырехгодичным сроком обучением. Поступившие в него воспитанники детских домов стали приобретать не только производственно-технические специальности (слесарь по ремонту автомобилей, тракторов и промышленного оборудования, электромеханик), но и среднее образование.

Повысился образовательный уровень учащихся системы трудовых резервов. Если в послевоенные годы в учебных заведениях этой системы обучалась молодежь преимущественно с начальным и семилетним образованием, то в 50-е годы большинство учащихся имели неполное и полное среднее образование. Учитывая стремление части молодежи получить более высокое профессионально-техническое образование, в 1955 г. был отменен призыв (мобилизация) молодежи в ремесленные и железнодорожные училища. Набор стал проводиться на добровольной основе. Уже в 1957 г. строительные школы были преобразованы в строительные училища с увеличением строка обучения с 10 месяцев до двух лет.

В целях дальнейшего улучшения подготовки кадров система государственных трудовых резервов с 1959 г. преобразуется в систему профессионально-технического образования. Вместо профессиональных школ (ФЗО, ФЗУ и др.) создается единый тип учебных заведений – профессионально-технические училища (ПТУ) со сроком обучения от одного до трех лет. К середине 60-х годов процесс реорганизации этой системы был завершен. Одновременно началось формирование профессиональных учебных заведений нового типа – технических училищ, куда принимались лица с законченным средним образованием. Первое такое училище в республике открылось в 1966 г. в Тирасполе.

В конце 60-х годов осуществлялось постепенное преобразование профессионально-технических учебных заведений в учебные заведения с трехчетырехлетним сроком обучения на базе восьмилетнего образования. Молодежь, поступившая в эти училища, приобретала одновременно с квалификацией по наиболее сложным профессиям общее среднее образование.

В то же время руководство республики принимало меры по расширению и укреплению учебной базы профтехучилищ. Так, в тираспольском ГПТУ № 5 им. Ю.А. Гагарина в 1964 г. был сдан в эксплуатацию многоэтажный учебно-производственный корпус, где разместились мастерские (токарные, фрезерные, слесарные), оборудованные новейшими станками и инструментом, лаборатории, учебные классы и кабинеты, а также спортивный комплекс. Училище готовило квалифицированные кадры рабочих специальностей для флагмана промышленности города и Приднестровья – завода им. Кирова. Производственную практику учащиеся проходили не только на предприятиях Тирасполя, но и в цехах Московского автомобильного завода им. Лихачева.

Педагогический коллектив училища уделял большое внимание, с одной стороны, учебно-воспитательным и производственным процессам, с другой –

Летчик-космонавт СССР Г.И. Береговой
во время посещения старейшего профессионально-технического училища Приднестровья –
ГПТУ № 5 им. Ю.А. Гагарина

развитию у учащихся склонностей к рационализаторству и изобретательству через кружки технического творчества. Так, члены технического кружка под руководством мастеров Е.С. Чернет, Е.С. Москаленко и инженера Ф.И. Затешко создали полуавтомат для закатки стеклянных банок, который прошел испытания на консервном заводе им. 1 Мая. Вскоре в адрес училища стали поступать заказы на изготовление подобных машин из разных городов страны и республики – Одессы, Херсона, Кишинева, Сорок. Творчество молодых новаторов получило высокую оценку на ВДНХ СССР: училище было награждено дипломом III степени, а создатели полуавтомата, среди которых были и пять учащихся, – медалями. За годы своей работы (до конца 80-х годов) старейшее профессионально-техническое учебное заведение Приднестровья подготовило около 20 тыс. высококвалифицированных рабочих.

Ускоренная индустриализация Приднестровья, создание новых отраслей промышленности, производств требовали расширения системы подготовки рабочих кадров в регионе. Этапами такой деятельности стало открытие в Тирасполе следующих учебных заведений:

в 1969 г. – профессионально-технического торгово-кулинарного училища;

в 1973 г. – технического училища № 8 – в целях подготовки профессиональных кадров для предприятий Министерства электротехнической промышленности СССР;

в 1974 г. – профессионально-технического училища № 64 как учебно-производственной базы хлопчатобумажного комбината.

Интересно отметить, что училище № 64 создавалось по существу одновременно с крупнейшим текстильным производством и стало его неотъемлемой

частью. До конца 80-х годов оно подготовило для хлопчатобумажного комбината более 5 тыс. рабочих ведущих текстильных профессий, в том числе более 2 тыс. ткачих, около 2 тыс. прядильщиц, сотни помощников мастеров, электриков, контролеров качества и других необходимых для производства специалистов. Многие из этих людей впоследствии стали высококвалифицированными специалистами, приумножившими трудовую славу тираспольских текстильщиков.

С течением лет в Приднестровье увеличивалось количество учебных заведений, расширялся перечень специальностей. Профессионально-технические учебные заведения действовали во всех городах и районах региона. В 80-е годы их число достигло почти двух десятков, в них обучалось более 10 тыс. человек. Первые послевоенные годы характеризовались принятием энергичных мер по возрождению среднего специального образования. Восстановление экономики, различных отраслей народного хозяйства требовало притока специалистов. Уже в сентябре 1944 г. начали работать Тираспольское и Бендерское педагогические училища: в первом из них готовились педагогические кадры для школ, а во втором – для дошкольных учебных заведений. Бендерское училище имело собственные помещения – учебный корпус, общежитие, Тираспольское же располагалось в здании учительского института. Всевозрастающие потребности в учительских кадрах заметно опережали возможности стационарных отделений учебных заведений. Поэтому при Тираспольском и Бендерском педагогических училищах были открыты заочные отделения. Впоследствии, в связи с переходом к семи- и десятилетнему всеобучу, в конце 40-х годов в Бендерском училище было открыто отделение по подготовке учителей для семилетних школ. Училище в Тирасполе в результате реорганизации 50-х годов влилось в состав Кагульского педучилища.

Восстановление и развитие другой важной отрасли народного хозяйства – здравоохранения требовали притока значительного количества среднего медицинского персонала. В 1946 г. в Тирасполе открывается фельдшерско-акушерская школа, позже здесь и в Бендерах создаются медицинские училища. Для удовлетворения потребностей здравоохранения в кадрах при этих учебных заведениях начинают работать вечерние отделения. Первый выпуск (49 человек) состоялся в Бендерском медицинском училище в 1948 г. Через десять лет количество выпускников увеличилось до 250. Всего за этот период училище подготовило более тысячи медицинских работников для районов и сел республики.

Возрождение и рост технической оснащенности сельского хозяйства значительно увеличили потребности в сельскохозяйственных кадрах. Так, в Тираспольском сельскохозяйственном техникуме наряду с подготовкой специалистов агрономического профиля стали выпускать мелиораторов. За 1947–1957 гг. Бендерский техникум механизации сельского хозяйства подготовил около тысячи специалистов для сельского хозяйства. В 1958 г. это учебное заведение было переименовано в Техникум механизации и электрификации сельского хозяйства.

Для системы образования Приднестровья 50-х годов характерны инновационные процессы. Впервые в СССР возник новый тип средних сельско-

Каменский плодоовощной совхоз-техникум им. И. Солтыса. 1970 г.

хозяйственных учебных заведений – совхозы-техникумы, которые создавались на основе объединения сельскохозяйственных техникумов с экономически крепкими и рентабельными совхозами и представляли собой учебно-производственные предприятия, соединяющие учебный и производственный процессы. Учебный процесс протекал в тесной связи с производственным трудом: теоретические знания студенты приобретали в кабинетах и лабораториях, а практические навыки – непосредственно на полях совхоза, что позволяло специалистам сразу же после окончания совхоза-техникума включиться в активную деятельность по месту работы. Первый в стране Каменский плодоовощной совхоз-техникум им. И. Солтыса был организован в 1959 г. путем объединения Сахарнянского сельскохозяйственного техникума с Каменским совхозом.

В 1962 г. начал свою работу зооветеринарный совхоз-техникум на базе совхоза «Карманово», в котором насчитывалось почти 8 тыс. га сельскохозяйственных угодий, около 7 тыс. голов крупного рогатого скота. На свинофермах, птицефермах, кроликофермах совхоза-техникума доярками, телятницами, скотниками, ездовыми работали учащиеся. С развитием совхоза-техникума заметно преобразилось с. Карманово. Здесь были построены четырех- и пятиэтажные жилые дома, школа, детский сад, магазин, столовая, Дом культуры, спортивный комплекс.

Одним из лучших в республике по праву считался Тираспольский плодоовощной совхоз-техникум им. Фрунзе, созданный в 1960 г. на базе старейшего питомниководческого совхоза им. Фрунзе, который еще в довоенные годы славился высокой урожайностью фруктов и овощей, широким размахом плодового питомниководства. Особая заслуга в становлении хозяйства, его интенсивном развитии в послевоенное время, а также создании учебного заведения нового типа принадлежала директору совхоза, заслуженному агроному, кандидату сельскохозяйственных наук С.И. Бабину, более тридцати лет бессменно

Главный корпус совхоза-техникума им. И. Солтыса

возглавлявшему это хозяйство. За успехи в развитии хозяйства, высокие показатели, целеустремленный труд С.И. Бабин был удостоен высшей государственной награды – звания Героя Социалистического Труда.

Учащиеся техникума, участвуя в производственной деятельности совхоза, выращивали 50 % всей продукции хозяйства. Студенты старших курсов постоянно работали в производственных бригадах, в садах и на виноградниках совхоза. Половину своей прибыли хозяйство направляло на формирование материально-технической базы учебного заведения. Так, за счет собственных средств совхозом-техникумом были построены: главный учебный и лабораторный корпус с 24 оборудованными лабораториями и 25 учебными кабинетами; четыре общежития на 220 мест каждое; павильон механизации с гаражом и навесом для сельскохозяйственной техники; ремонтная мастерская; плодохранилище-холодильник емкостью 700 т; Дом культуры с залом на 520 мест; детский сад; столовая, жилые дома для преподавателей и рабочих; ряд других культурно-бытовых и хозяйственно-производственных объектов.

Опыт подготовки кадров в совхозе-техникуме им. Фрунзе изучался и внедрялся во всех республиках Советского Союза и во многих зарубежных странах. В 1967 г. совхоз-техникум наладил тесные связи с сельскохозяйственной школой г. Чеслова (Чехословакия), а в 1978 г. – с сельскохозяйственным техникумом г. Садово (Болгария), с рядом научных центров страны – Всесоюзным генетико-селекционным институтом, Уманским сельскохозяйственном институтом, Научно-исследовательским институтом орошаемого земледелия и овощеводства в Тирасполе и др. Более десяти лет совхоз-техникум служил базой для проведения практики студентов Московского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Коллектив совхоза-техникума был постоянным участником международных, всесоюзных и республиканских сельскохозяйственных выставок. Так, в 1961 г. сотрудники данного учебного учреждения принимали участие в между-

народной выставке в Эрфурте (ГДР) и завоевали две золотые медали. За годы своего существования совхоз-техникум был награжден орденом Октябрьской Революции, более чем 250 медалями, 60 дипломами, сотнями почетных грамот, свидетельств. К концу 80-х годов учебное заведение подготовило около 7 тыс. специалистов сельского хозяйства – агрономов, техников-механиков, гидромелиораторов и др.

Возрастающие потребности различных отраслей народного хозяйства способствовали появлению новых средних специальных учебных заведений: Тираспольского техникума бытового обслуживания, Бендерского финансово-кредитного техникума и др. Открытый в 1965 г. Бендерский техникум легкой промышленности к концу 80-х годов выпустил около 6 тыс. специалистов. Подавляющее большинство техников-технологов бендерских текстильно-ткацких и хлопкопрядильной фабрик, шелкового комбината, Рыбницкой трикотажно-бельевой фабрики, Тираспольского хлопчатобумажного объединения и других предприятий легкой промышленности региона являлись выпускниками техникума. Кроме того, многие его питомцы успешно трудились на текстильных предприятиях Ленинграда, Краснодара, Киева, Одессы, Днепропетровска, Николаева, Могилева, Бреста, Риги и других городов страны.

Вместе с тем следует отметить имевшуюся в то время неравномерность распределения средних специальных учебных заведений по республике. Ни одного техникума не было в Рыбнице, где отмечалась самая высокая численность населения среди малых городов республики и где две трети жителей составляли рабочие. Помимо этого, в демографической структуре Рыбницы преобладали люди в возрасте до 35 лет. В то же время в другом небольшом (меньшем по количеству жителей, чем Рыбница) г. Сороки были сконцентрированы четыре средних специальных учебных заведения, и здесь каждый четвертый житель являлся студентом техникума.

В Приднестровье в 80-е годы работало всего 10 средних специальных учебных заведений, где обучалось более 10 тыс. студентов. Значительная часть выпускников распределялась за пределы региона.

Высшее звено профессионального образования. Тяжелый урон нанесла война высшим учебным заведениям Приднестровья: большая часть зданий полностью или частично была разрушена, учебное хозяйство, оборудование расхищено или вывезено за границу. Так, в руины превратился учебный корпус, студенческое общежитие и жилой дом преподавателей Тираспольского плодоовощного института. Кроме того, фашисты присвоили, а большей частью уничтожили его сельскохозяйственный инвентарь, лаборатории, техническое и хозяйственное оборудование. После войны вуз так и не возобновил свою деятельность, так как его материально-производственная и научная база была полностью уничтожена. Студенты института в годы войны продолжали учебу в различных высших учебных заведениях страны, а после освобождения – в Кишиневском сельскохозяйственном институте им. М.В. Фрунзе.

В постановлении правительства республики от 24 мая 1944 г. предусматривалось восстановление учительского института в Тирасполе и открытие при нем заочного отделения. Обучение в этом же году начали 240 студентов на ста-

Один из корпусов Тираспольского педагогического института. 1970 г.

ционарном и 300 – на заочном отделении. Многие преподаватели и студенты института не вернулись с войны: И. Борисюк, С. Василатий, А. Маньковский, С. Моспан, В. Осадчий, А. Сергиенко, П. Ракул, М. Малаев и др.

Для того чтобы прервавшая обучение в годы войны молодежь могла поступить в вуз, в 1945 г. при институте было открыто подготовительное отделение, срок обучения в котором составлял один–три года в зависимости от образования поступающих. Молодые люди (преимущественно молдаване) зачислялись на отделение по рекомендациям партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Курсанты этого отделения обеспечивались стипендиями, общежитием. Учебные программы включали курс средней школы по профилю института. По окончании выпускники получали аттестат зрелости и поступали без экзаменов на избранный факультет института, при котором учились, сохраняя право на общих основаниях поступать в любое другое высшее учебное заведение.

В 1948 г. в связи с ростом числа выпускников средних школ подготовительные отделения были закрыты. К этому времени в институте работали три факультета, созданные еще в довоенные годы, – историко-филологический, естественно-географический и физико-математический, имевшие стационарное и заочное отделения. В 1952 г. на базе Тираспольского учительского института был открыт Тираспольский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко.

Характерным явлением середины 50-х годов стало укрупнение и объединение однотипных факультетов педагогических вузов республики. В Кишиневский педагогический институт было переведено историческое отделение

Тираспольского института. В свою очередь, в Тирасполе начали осуществлять подготовку по всем специальностям факультетов естествознания и географии, ранее представленных в Кишиневском и Бельцком педагогических институтах. Учитывая большую потребность школ в учителях физики, математики, языка и литературы, во всех педагогических вузах были сохранены физико-математические и филологические факультеты. В то же время педагогические институты стали готовить учителей по специальностям широкого профиля с пятилетним сроком обучения.

В 50-е годы в Тираспольском пединституте заметно улучшилась научная и учебно-воспитательная работа – открывались новые кафедры, лаборатории, кабинеты, которые пополнялись современными приборами, машинами. В 1958 г. в институте работало 18 оборудованных лабораторий, 10 учебных кабинетов, тогда как в 1945/46 учебном году их было лишь 7. Несколько позднее институт получил три учебных мастерских, радиоузел. Ведущий ученый института 50–60-х годов Г.И. Глейзер был известен большинству математиков страны и далеко за ее пределами. Уроженец Бессарабии Г.И. Глейзер окончил Кишиневскую гимназию. Продолжил свое образование вначале на физико-математическом факультете Венского университета, а затем – на аналогичном факультете Римского университета. Там же, в Италии, он защитил диссертацию на соискание степени доктора физики и математики. В совершенстве владел английским, немецким, французским, итальянским, греческим, латинским, румынским языками. Прекрасное образование позволило ему сыграть ведущую роль в создании кафедры математики, а затем кафедр геометрии, элементарной математики и методики их преподавания. Вскоре после войны он назначается заведующим кафедрой математики вернувшегося из эвакуации Тираспольского педагогического института. С тех пор и до конца жизни судьба Г.И. Глейзера была связана с этим учебным заведением. Именно здесь раскрылся его талант ученого-исследователя, здесь он написал около сорока монографий, учебников, пособий, большинство из которых издавалось в Москве, Ленинграде, Киеве, Кишиневе, некоторые переводились на иностранные языки и печатались за границей. Среди них: «История математики в школе», изданная тиражом в 300 тыс. экземпляров в издательстве «Просвещение» (Москва), трехтомник «Беседы по истории математики», вышедший в свет в Болгарии. Книги печатались не только на русском, но и на узбекском, латышском, литовском и других языках народов СССР. Труды Г.И. Глейзера стали настольными книгами для учителей математики страны, были обязательными для школьных, вузовских и публичных библиотек.

В 1979 г. в институте открывается новый факультет – педагогический, ставший базой подготовки специалистов для дошкольных учебных заведений и учителей начальных классов. Характерно, что в это время в институте на 25 кафедрах работали более 200 преподавателей, в том числе 7 докторов и 112 кандидатов наук. За особые заслуги перед страной в деле образования в 1980 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Тираспольский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко был награжден орденом «Знак Почета».

Для развития высшей школы МССР было характерно неправомерное региональное распределение высших учебных заведений. Так, из восьми вузов

Посвящение в студенты в ТГПИ им. Т.Г. Шевченко

республики шесть находились в Кишиневе. Высшие учебные заведения столицы МССР в 70-е годы давали возможность получить образование по 65 специальностям, в Тираспольском же педагогическом институте – лишь по семи. Поэтому в Кишиневе на тысячу жителей приходилось в эти годы 113 человек с высшим образованием, в Тирасполе – 56, Бендерах – 47, Рыбнице – 38.

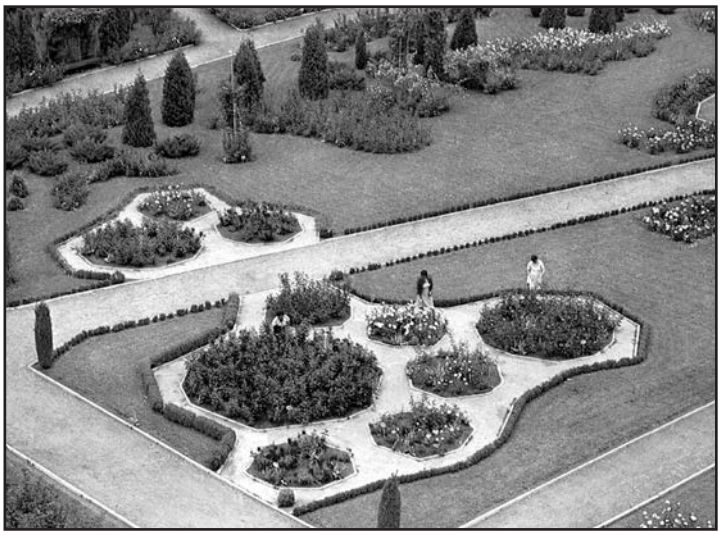
В 80-е годы Тираспольский государственный педагогический институт становится региональным учебно-методическим и научным центром. Здесь ежегодно проводятся научно-практические конференции, в которых принимают участие учителя города и ближайших районов. При институте начали действовать курсы повышения квалификации учителей русского языка и литературы. Еще в 1969 г. в вузе было создано студенческое конструкторское бюро (СКБ), в работе которого ежегодно принимали участие до пятидесяти студентов. Экспонаты, выполненные в СКБ студентами, неоднократно демонстрировались и отмечались на ВДНХ СССР и МССР, а их авторы награждались премиями и почетными грамотами. С 1977 г. заработало второе студенческое конструкторское бюро, основной задачей которого было оказание помощи учебным заведениям республики в оснащении кабинетов проекционным оборудованием с материалами по курсу физики.

С 1954 г. в институте действовала агробиологическая станция. Здесь будущие биологи и географы проходили полевую практику по основам сельского хозяйства, физиологии растений, методике преподавания биологии. На станции был создан типовой пришкольный участок для проведения практических занятий. Кроме того, в вузе был открыт планетарий, заметно улучшивший подготовку учителей астрономии.

К концу 80-х годов на пяти факультетах института (физико-математическом, филологическом, географическом, биолого-химическом, педагогическом) по одиннадцати специальностям обучалось 5800 студентов очной и заочной форм обучения. Ежегодно выпускалось около тысячи молодых специалистов. К этому времени институт подготовил свыше 30 тыс. учителей.

А.И. Погибко, основоположник мелиорации в Приднестровье

Помимо педагогического института научным центром Приднестровья являлся Тираспольский научно-исследовательский институт орошаемого земледелия и овощеводства. Научная и трудовая биография института началась с 30-х годов, когда в Тирасполе была основана мелиоративная опытная станция. Инициатором ее создания стал известный ученый А.И. Погибко – основоположник мелиорации в Приднестровье. Он передал государству для будущей станции свой земельный участок с постройками и сельскохозяйственным инвентарем. Название этого первого сельскохозяйственного научного учреждения Приднестровья неоднократно менялось. Перед войной оно было преобразовано в Овощекартофельную оросительную опытную станцию. В первые дни войны коллектив станции, погрузив трактора, дождевальные установки, наиболее ценное имущество и оборудование в военные эшелоны, эвакуировался в г. Вознесенск. Во время оккупации на территории опытной станции в Тирасполе была создана румынская ферма, где работали военнопленные и наемные рабочие.



Дендрарий НПО «Днестр»

После освобождения в сентябре 1944 г. деятельность опытной станции возобновилась. Из пятидесяти работников станции, ушедших на фронт, вернулись 22. Тем не менее станция проводила исследования по агротехнике, механизации, селекции и семеноводству овоще-бахчевых культур и картофеля. За выведение новых сортов разработку и внедрение в производство рациональных приемов орошения, агротехники и семеноводства овоще-бахчевых культур и картофеля в середине 50-х годов опытная станция была награждена Дипломом первой степени ВДНХ СССР и премирована двумя автомашинами, многие ее сотрудники получили золотые, серебряные и бронзовые медали выставки.

В 1956 г. на базе опытной станции был организован Научно-исследовательский институт орошаемого земледелия и овощеводства с Опытным хозяйством, Кагульским опытным полем, Каменским и Кишиневским опорными пунктами. Научно-технический персонал института представляли более 100 человек, в том числе 47 научных сотрудников, из них один доктор и 15 кандидатов наук. В Опытном хозяйстве института трудились 30 человек административно-производственного персонала. Первым директором института стал видный ученый в области селекции и агротехники овощных культур, крупный организатор науки, впоследствии член-корреспондент ВАСХНИЛ, академик Академии наук МССР, Герой Социалистического Труда П.И. Дворников. Под его руководством была значительно расширена площадь Опытного хозяйства, построен трехэтажный главный корпус и другие служебные и жилые здания. Общая площадь орошаемых земель Опытного хозяйства в середине 60-х годов превысила тысячу гектаров.

Основная деятельность коллектива института в 50–60-е годы была направлена на создание новых высокоурожайных сортов и гибридов овоще-бахчевых культур, разработку и внедрение в сельскохозяйственное производство современных агротехнических приемов, технологий производства семян, выращивания овощей в открытом и защищенном грунте, бахчевых культур и картофеля, на повышение эффективности исследования орошаемых земель.

Академик АН МССР П.И. Дворников, Герой Социалистического Труда

В 1959 г. рядом с территорией института, расположенного на юго-восточной окраине Тирасполя, по инициативе П.И. Дворникова был заложен дендрарий на площади свыше 20 га. Здесь были собраны представители флоры многих уголков земного шара. В дендрарии проводились исследования, основной задачей которых стала интродукция – перенос растений из одного региона в другой (туда, где ранее они не произрастали), из дикой флоры – в культурную, натурализация и акклиматизация растений. Кро-

ме того, одним из главных направлений деятельности дендрария стало сохранение в искусственных условиях кустарниковых и древесных видов растений. Гордостью парка являлся розарий с его сотнями сортов роз мировой селекции и особенным композиционным построением: клумбы и поляны, выдержанные в английском стиле, и перголы – увитые розами беседки. Интерес представляли также древесно-кустарниковые культуры, лекарственные и другие растения дендропарка. Посадочный материал редких пород деревьев выращивался в небольшом питомнике. В начале 90-х годов парк получил государственный статус Ботанического сада Приднестровья.

С 1967 г. около десяти лет коллективом института руководил известный ученый фитогенетик, доктор биологических наук, профессор, впоследствии академик, вице-президент и президент АН МССР, член-корреспондент АН СССР, академик ВАСХНИЛ, академик и вице-президент РАСХН А.А. Жученко. Он внес значительный вклад в развитие генетико-селекционных исследований. Одной из главных задач института 70-х годов стал перевод овощеводства на промышленную основу, предполагающую использование высокоурожайных сортов овощных культур, разработку новейших средств механизации, интегрированных методов защиты растений, программированных норм и сроков внесения удобрений, научно-обоснованных поливных режимов и передовых приемов агротехники. Для его реализации к концу 70-х годов на базе института создается научно-производственное объединение по овощеводству и орошаемому земледелию «Днестр». В 1971 г. институт был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Глубина и результативность исследований, широкое внедрение достижений науки и передового опыта в производство обусловили превращение института в ведущее научно-исследовательское учреждение по орошаемому земледелию и овощеводству на юге страны. На его базе проводились международные, всесоюзные конференции, симпозиумы, семинары по проблемам овощеводства. Коллектив института был постоянным участником ВДНХ СССР и МССР и получил за эти годы более 70 дипломов и медалей.

В конце 80-х годов коллектив Молдавского научно-исследовательского института орошаемого земледелия и овощеводства, как он тогда назывался, составляли около 350 человек, из которых 130 научных сотрудников, в том числе 10 лауреатов Государственной премии МССР, 4 доктора и 85 кандидатов наук, 5 заслуженных агрономов и механизаторов республики. Более 100 сотрудников МолдНИИОЗиО и Опытного хозяйства были награждены орденами и медалями.

Вьетнамский вождь Хо Ши Мин знакомится с научными разработками МолдНИИОЗиО

В институте работали исследователи, внесшие существенный вклад в развитие науки – доктор биологических и сельскохозяйственных наук, профессор К.И. Пангало, заслуженный деятель науки и техники, лауреат Государственной

премии МССР; профессор Н.Н. Загинайло; заслуженный изобретатель и рационализатор МССР, доктор биологических наук Л.Н. Бабушкин; заслуженный агроном МССР, доктор сельскохозяйственных наук В.Л. Ершова; кандидат геолого-минералогических наук Е.И. Тукалова; кандидат технических наук А.Ф. Сербулов и др. Итоги научной деятельности коллектива к концу 80-х годов были опубликованы в более чем 20 выпусках Трудов института, в 80 монографиях, 50 сборниках статей, сотнях брошюр и тысячах статей в союзных и республиканских сборниках и журналах. По результатам своих исследований ученые защитили 14 докторских и более 100 кандидатских диссертаций.

За годы существования здесь было создано около 250 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, получено 180 авторских свидетельств на сорта и гибриды, несколько иностранных патентов. На территории Советского Союза и за его пределами было районировано более 100 сортов и гибридов овоще-бахчевых культур и картофеля, выведенных селекционерами института. Эти сорта и гибриды занимали 95 % площадей овощных культур в республике и 30 % площадей в стране.

В конце 80-х годов на территории Приднестровья функционировали четыре научных учреждения: Тираспольский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко, Научно-исследовательский институт овощеводства и орошаемого земледелия, а также Научно-исследовательский институт земледелия и Республиканская лесная опытная станция. Кроме того, на ряде крупных промышленных предприятий – Рыбницком металлургическом заводе, производственном хлопчатобумажном объединении, заводе «Молдавизолит» и других действовали филиалы, отделения, научные лаборатории различных всесоюзных научно-исследовательских институтов. Так, на базе завода «Молдавизолит» в 1976 г. было создано отделение Всесоюзного научно-исследовательского института электроизоляционных материалов, научные сотрудники которого к началу 90-х годов разработали около двадцати видов фольгированных материалов, по своим характеристикам не уступавших зарубежным аналогам. В научных учреждениях тогда работало около 500 научных сотрудников, в том числе 10 докторов и более 200 кандидатов наук. Представленная структура организации науки в Приднестровье соответствовала государственным интересам единого Советского государства.

§ 3. Развитие культуры

Важную роль в повышении культуры населения Приднестровья в послевоенный период играли культурно-просветительные учреждения, восстановление которых началось сразу после освобождения территории от немецко-румынских захватчиков. Благодаря большим усилиям общественности в городах и селах стали возрождаться очаги культуры, создаваться культпросветучреждения – Дома культуры, клубы, избы-читальни, библиотеки. Энтузиазм молодежи способствовал тому, что в г. Бендеры после его освобождения началось строительство Дома культуры. Еще до окончания войны в Приднестровье

была восстановлена сеть городских, районных и сельских библиотек: в октябре 1944 г. в Тирасполе открывается первая библиотека с книжным фондом в 2850 книг, к концу 1945 г. – детская библиотека, насчитывавшая в своих фондах всего лишь 263 книги, а через год уже 7,3 тыс. книг. На предприятиях и учебных заведениях в 1946 г. были организованы 17 красных уголков и три клуба. Одновременно при предприятиях, учреждениях возникали кружки художественной самодеятельности, агитационные коллективы. В 1947 г. в Тирасполе открылся городской Дом культуры, который в следующем году получил новое помещение – здание бывшего летнего театра.

Партийные и советские органы привлекали работников клубных учреждений, членов агитколлективов к систематической массово-политической и культурно-воспитательной работе среди населения. Для подготовки членов агитколлективов создавались школы агитаторов. Так, Тираспольскую школу агитаторов с двухмесячным сроком обучения в 1948 г. закончили 80 человек. Новый ее набор насчитывал 151 слушателя. Появилась более современная форма организации лекционной деятельности – лектории, работавшие постоянно по заранее разработанной тематике. В Тирасполе в 1950 г. действовало семь подобных заводских лекториев, значительно расширивших аудиторию. Если в 1945 г. было прочитано 133 лекции, то в 1950 г. уже 464, или в 3,5 раза больше. Всего за этот период жители региона прослушали более 2,5 тыс. лекций по различной политической и научной тематике.

Культурно-просветительные учреждения принимали активное участие в проводимых партийными и советскими органами различных хозяйственно-политических кампаниях в период сельскохозяйственных работ. Агитбригады г. Тирасполя регулярно выезжали в села Тираспольского и Слободзейского рай-

Выступление агитбригады на сельскохозяйственной выставке в Слободзейском районе

онов, где выступали с лекциями и концертами. К началу 50-х годов агитбригадами города было прочитано более 150 лекций и дано свыше 170 концертов. Кроме того, в 1948 г. были собраны 40 библиотечек по 100 книг каждая, пополнивших книжный фонд колхозов Тираспольского района. Уже в 1949 г. было передано библиотекам еще 2,7 тыс. книг.

Культпросветучреждения уделяли особое внимание развитию художественной самодеятельности, позволявшей в непосредственной форме проявляться творческому потенциалу людей. В то же время художественная самодеятельность являлась эффективным средством культурного и эстетического воспитания населения. Из года в год росло число кружков и количество их участников. В подлинные праздники народного творчества превратились ежегодные районные и городские смотры и фестивали художественной самодеятельности, проводимые в Приднестровье. Лучшие из сотен коллективов отбирались для участия в республиканских смотрах, на которых Тирасполь постоянно занимал призовые места среди городов и районов, а отдельные коллективы художественной самодеятельности Приднестровья регулярно награждались и поощрялись. Многие участники смотров приглашались в профессиональные ансамбли народного танца, красноармейские ансамбли, становились известными в регионе артистами.

В Тирасполе в 1950 г. работало 80 кружков художественной самодеятельности, подготовивших 1326 концертов и представлений. За первые пять послевоенных лет самодеятельные артисты города дали около 4 тыс. концертов. Жители Тирасполя имели возможность присутствовать и на выступлениях профессиональных коллективов. Так, в 1950 г. 89 спектаклей и концертов дали в городе кишиневские русский и молдавский драматические театры, бельцкий драмтеатр, киевский театр транспорта, одесский театр Ленинского комсомола, а также хоровая капелла «Дойна», симфонический оркестр и другие творческие коллективы.

Укрепление материальной базы культуры села вызвало необходимость в совершенствовании структуры ее культурно-просветительной сети, форм ее работы. Важным явлением в культурной жизни села было возведение комплексных сельских Домов культуры нового типа, первые из которых появились в селах Парканы Тираспольского района, Чобручи и Незавертайловка Слободзейского района и др.

Сельские клубные учреждения в 50-е годы стали широко использовать лектории, действовавшие постоянно, но особенно активизирующие свою деятельность в период сельскохозяйственных работ. Во время уборки урожая 1952 г. в Слободзейском районе лекторская группа сельского клуба в с. Глиное прочитала в бригадах колхоза 14 лекций, члены лектория клуба с. Чобручи за год провели 30 лекций на политические, сельскохозяйственные, антирелигиозные и другие темы. Плодотворно работал в Рыбницком районе лекторий клуба с. Журы и др.

Позднее появились новые формы культурно-просветительной и воспитательной работы по месту жительства на селе. Так, в Слободзейском районе были созданы уличные и квартальные комитеты, главной целью которых стало привлечение жителей к активному участию в жизни населенных пунктов, к хозяйственному, культурному строительству, благоустройству улиц, поддержа-

нию общественного порядка. Примером может служить деятельность Совета общественности по месту жительства в объединении по производству кормов «Путь Ильича» Каменского района.

В 50-е годы самодеятельные художественные коллективы функционировали практически на каждом предприятии, в колхозе, учебном заведении Приднестровья. Так, на швейной фабрике «40 лет ВЛКСМ» в каждом цехе создавались и творчески работали хоровые, музыкальные, хореографические, драматические и другие коллективы. Ежегодное проведение смотров цеховой самодеятельности способствовало возникновению творческих коллективов и выдвижению из среды рабочих новых талантов. Здесь действовали четыре хоровых и три танцевальных коллектива, два оркестра народных инструментов и столько же эстрадных, четыре вокальных группы, три агитбригады и др.

Многие коллективы художественной самодеятельности Приднестровья отличались высоким исполнительским мастерством. Так, ансамбль танца с. Карагаш Тираспольского района под руководством В. Курбета был удостоен чести выступить на VI Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве в 1957 г. и награжден золотой медалью фестиваля.

Знаменательным было участие коллективов художественной самодеятельности Приднестровья в первом Республиканском празднике песни и танца (1958 г.). По итогам смотра первое место среди городов и районов республики заняли артисты из Бендер, второе – Тираспольского района. Среди театральных коллективов первые три места соответственно поделили драматические коллективы городов Бендеры, Тирасполь, Рыбница. Кроме того, жюри присудило первые два места танцевальным ансамблям колхоза «40 лет Октября» Тираспольского района и городскому Дому культуры г. Бендеры. Были поощрены и другие коллективы художественной самодеятельности – хор швейной фабрики г. Тирасполя, хор и оркестр народных инструментов бендерского городского Домов культуры, ансамбль флуеристов с. Подойма Каменского района и др. Плодотворное развитие самодеятельного художественного мастерства в Приднестровье дало возможность лучшим коллективам выступить наряду с профессиональными в дни декады молдавской литературы и искусства в Москве в 1960 г. Особенно большим успехом у московских зрителей пользовались самодеятельные коллективы из Тирасполя.

Творческая активность населения не снижалась и в последующие годы. Только за вторую половину 70-х годов число духовых оркестров в Тирасполе увеличилось с 9 до 14, вокально-инструментальных – с 16 до 40, танцевальных – до 31, вокальных – до 87, хоровых – до 98. Появились 2 новых цирковых коллектива, 19 агитбригад. С 1978 г. в городе стали проводиться конкурсы исполнителей современных бальных танцев, в которых приняли участие 13 коллективов Приднестровья, а также сильнейшие танцевальные пары из Москвы, Ленинграда,

Эстрадный оркестр «Мелодия» Дома культуры «Кировец»

Киева, Саратова, Свердловска, Вильнюса, Каунаса и др. На протяжении этих лет были созданы 78 любительских обществ и клубов по интересам, объединивших детей и подростков с учетом их возраста и интересов. Сотрудники Дома культуры «Кировец» в работе клубов и любительских объединений учитывали технические интересы рабочих, Дома культуры «Современник» – музыкальные, литературные и т. д.

В середине 80-х годов в городе насчитывалось около 650 коллективов художественной самодеятельности, в которых участвовало около 20 тыс. человек. 32 коллектива носили звание «Народный», один – «Заслуженный» и еще один – «Образцовый». Художественная самодеятельность на заводе им. Кирова отличалась массовостью, так как каждый пятый рабочий (в основном – молодежь) являлся участником самодеятельного коллектива, на производственном швейном объединении «40 лет ВЛКСМ» – каждый четвертый, на хлопчатобумажном объединении – каждый шестой. При городском Доме культуры был создан детский Дом народного творчества с 15 студиями и 20 кружками. В городе работало 280 клубов и любительских объединений, насчитывающих 7 тыс. человек. Действовали 10 народных университетов культуры с 34 факультетами и более 4 тыс. человек слушателями. В 1985 г. учреждениями культуры города было проведено 13,2 тыс. мероприятий, охвативших 2,8 млн человек.

Важное место в культурной жизни Приднестровья занимали самодеятельные творческие коллективы. Наиболее известным из них стал народный ансамбль музыки и танца «Виорика» Тираспольского Дома культуры. 7 ноября 1945 г. 12 юношей и девушек в костюмах, изготовленных своими руками, под аккомпанемент гармошки с большим успехом выступили перед тираспольчанами, исполнив ряд танцевальных номеров на торжественном вечере. Наиболее плодотворный период деятельности коллектива начинается в 1957 г., когда бессменным (до начала 90-х годов) художественным руководителем и балетмейстером становится заслуженный деятель искусств МССР Б.Н. Решетников. Уже в 1957 г. ансамбль с успехом выступил на Всесоюзном фестива ле молодежи и студентов в Москве. Затем последовал ряд крупных гастролей в России, Украине, Казахстане, Эстонии, Литве, Чехословакии, Болгарии, Польше, Кубе, Алжире, Греции, Турции, Португалии, на Канарских островах. Из своих творческих поездок ан-

Народный ансамбль танца «Виорика» (солистка Н.П. Брынзан)

Оркестр народного ансамбля танца «Виорика»

самбль привозил награды, дипломы, памятные подарки. Коллектив ансамбля стал участником Международного фестиваля советско-кубинской молодежи в Сантьяго-де-Куба (1979 г.), Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве (1982 г.) и др. За творческие достижения в танцевальном искусстве, за приобщение молодежи к миру танца ансамблю «Виорика» было присвоено звание «Народный», а ряд участников ансамбля получили звание «Отличный работник культуры республики». На протяжении 50–80-х годов этот коллектив являлся одним из лучших танцевальных ансамблей Приднестровья. За годы своего существования он дал свыше 3,5 тыс. концертов, его руководитель Б.Н. Решетников осуществил постановку 150 танцев.

С 1964 г. ведет свою историю народный ансамбль танца «Лозиоара» («виноградная лоза») студентов совхоза-техникума им. М.В. Фрунзе. Молодежный коллектив часто приглашали на фестивали и комсомольские стройки БАМа, Тюмени, Тбилиси, Ивано-Франковска, Донецка, Еревана, Киева, Москвы. Он также неоднократно являлся лауреатом различных фестивалей и конкурсов народного творчества. Ансамбль «Лозиоара» гастролировал и за рубежом – в Болгарии, Румынии.

Не отставал от студентов по популярности и детский хореографический коллектив «Искорка» Тираспольского Дворца пионеров. За упорный труд, высокое исполнительское мастерство, содержательную программу коллектив «Искорки» был удостоен звания «Образцовый». Он дарил людям свое искусство во многих городах Советского Союза, Болгарии, Венгрии, Германии, Румынии, являлся победителем фестивалей песни и танца, хореографического искусства, Международных детских фестивалей. Большой известностью в Приднестровье пользовались и другие хореографические коллективы – народный ансамбль танца «Приетения» Бендерского шелкового комбината, ансамбль «Ватра» Тираспольского хлопчатобумажного комбината и др.

Большое развитие в Приднестровье получило самодеятельное хоровое и вокальное искусство. Наиболее известными в регионе и за его пределами являлись народный хор любителей песни Тираспольского городского Дома культуры, образцовый детский хор русской песни агропромышленной фирмы им. 1 Мая, народный хор Тираспольского хлопчатобумажного комбината и др.

Народный хор любителей песни был образован в 1974 г. Уже через три года он принял участие во всесоюзном смотре академических хоров в г. Таллине, где стал лауреатом первого Всесоюзного фестиваля народного творчества. Через три года за успехи на всесоюзных и республиканских конкурсах и фестивалях хору было присвоено почетное звание «Народный».

Духовой оркестр
Дома культуры «Энергетик»

Не менее известен и другой коллектив – образцовый детский хор музыкально-хоровой студии «Фиричел» («Росточек»), творческий путь которого начался в 1977 г. Высокому исполнитель-

Торжественное собрание,
посвященное открытию музыкального училища в Тирасполе. 1971 г.

скому мастерству юных певцов и музыкантов аплодировали зрители Болгарии, Румынии, Югославии и других стран. Об успехах хора неоднократно писаливо всесоюзной прессе, его концерты транслировались по всесоюзному телевидению. И это неудивительно, так как «Фиричел» был поистине профессиональным детским коллективом, репертуар которого насчитывал 400 произведений.

Особое место в культурной жизни Приднестровья занимало самодеятельное театральное творчество. В первый послевоенный год в еще строящемся Доме культуры Бендер стала собираться группа любителей театрального искусства. Начал свою творческую деятельность в 1947 г. и любительский драматический кружок при Тираспольском городском Доме культуры, поставивший до конца 50-х годов около тридцати пьес. Годом позже аналогичный коллектив был создан и при Рыбницком Доме культуры.

В 1959 г. в стране стали зарождаться народные театры. Они вырастали из драматических кружков, наиболее подготовленных и достигших высокого уровня мастерства, имеющих хороший в художественном отношении репертуар. Тогда же были преобразованы в народные театры драматические кружки Тираспольского, Бендерского и Рыбницкого городских Домов культуры. Затем стали создаваться и другие народные театры – в Дубоссарах при районном Доме культуры, в Тирасполе при клубе медицинских работников и клубе строителей и др. В 1963 г. на первом республиканском смотре лучших народных театров были особо отмечены спектакли театральных коллективов Тирасполя, Бендер, Рыбницы, Дубоссар.

При Бендерском народном театре в 1965 г. была организована молодежная студия. В 1970 г. коллектив студии получил звание лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного театрального искусства, награжден первой премией. Кроме того, ему было присвоено почетное звание «Народный театр юного зри-

На занятиях в Тираспольской детской художественной школе им. Фойницкого

теля» (ТЮЗ). К середине 70-х годов Бендерским народным театром было дано более тысячи спектаклей.

К числу наиболее сложных и ярких работ Тираспольского народного театра следует отнести феерическую комедию В. Маяковского «Клоп», получившую большой резонанс в прессе. Постепенно рядом с народным театром выросли и другие драматические коллективы – народный театр юного зрителя «Синяя птица», народный молодежный театр «Глобус». О творчестве Тираспольского народного театра, осуществившего ряд удачных постановок по пьесам В. Шекспира, писал союзный журнал «Клуб и художественная самодеятельность». Большая часть актеров этого театра, окончив различные учебные заведения культуры, впоследствии стали профессиональными артистами. Спектакли народных театров вызывали повышенный интерес у зрителей даже после появления в Приднестровье профессионального театрального коллектива.

Приобщению к достижениям культуры, распространению духовности среди людей способствовали учебные заведения культуры и искусства Приднестровья. Уже к концу 1944 г. были восстановлены детские музыкальные семилетние школы в Тирасполе и Бендерах. К концу 50-х годов в абсолютном большинстве городов республики работали музыкальные учебные заведения.

В 1959 г. в Слободзее открывается единственное в Приднестровье музыкальное училище (в 1971 г. оно переводится в Тирасполь). За годы своего существования до начала 90-х годов училище выпустило сотни специалистов. Весомый вклад в развитие профессионального хорового искусства внесли многие выпускники этого учебного заведения. Среди них А. Жар – заслуженный артист республики, и Ж. Мындро – хормейстер хоровой капеллы «Дойна», В. Будулевский – художественный руководитель хора республиканского радио и телевидения, Е. Мамонт – композитор, написавший множество песен, художественный руководитель детского хора «Лия-Чокырлия».

Педагогический коллектив этого учебного заведения был на две трети укомплектован выпускниками училища. Многие его питомцы стали директорами и преподавателями музыкальных школ Приднестровья и республики.

Звания «Заслуженный артист республики» был удостоен солист симфонического оркестра государственной филармонии Е. Уреке. Артист Государственного академического оркестра русских народных инструментов им. Н.П. Осипова И. Куртев стал обладателем Кубка Мира на конкурсе баянистов-аккордеонистов в городе Сен-Этене (Франция).

Большим авторитетом в музыкальной среде пользовалась заслуженный работник культуры республики Е. Янковская, основавшая детскую музыкально-хоровую студию при Тираспольском Дворце пионеров и с 1977 г. являвшаяся бессменным руководителем этой студии и ее хора «Фиричел». Отличный работник культуры республики А. Степаненко руководил народным духовым оркестром Дома культуры «Кировец» – коллектива, являвшегося неоднократным лауреатом всесоюзных и республиканских смотров художественной самодеятельности.

В 1959 г. в Тирасполе организуется первая детская художественная школа, затем подобные учебные заведения открываются в Бендерах, Дубоссарах, Рыбнице и других населенных пунктах Приднестровья. Детская художественная школа Бендер была создана в 1963 г. К началу 90-х годов, почти за тридцать лет существования из ее стен вышло около 900 выпускников, многие из которых стали профессиональными художниками, архитекторами, специалистами прикладных искусств. Но еще больше было тех, для кого учеба в художественной школе переросла в постоянное увлечение изобразительным искусством. И как бы ни сложилась дальнейшая судьба этих людей, общение с искусством не прошло для них бесследно, оставив яркие впечатления в их душах на всю жизнь.

Учащиеся художественной школы на этюдах

Художники-педагоги не только учили детей рисовать, но и помогали им постигать красоту мира. С первых лет существования школы здесь преподавали П.П. Гнатюк, К.С. Кулик, Р.П. Лесная, позже их коллегами стали бывшие ученики Е. Бричак, А. Мерзликин, Е. Сюнина и др.

Высокий уровень постановки учебно-воспитательной работы позволил художественной школе многие годы оказывать помощь преподавателям рисования, воспитателям, методистам дошкольных учебных заведений. Школа активно участвовала в организации различных выставок, концертов, оформлений музыкальных спектаклей. Работы учащихся экспонировались в ряде стран Европы, Азии, Африки, Латинской Америки. Творческие отношения связывали питомцев школы с итальянским городом Ковриаго – побратимом Бендер. По инициативе школы и при непосредственном участии педагогов и учащихся на сцене Дворца культуры была поставлена и художественно оформлена детская опера «Красная шапочка», музыкально-хореографические сказки «Андриеш», «Золушка» и др.

Большую просветительную работу с населением проводили музеи Приднестровья. Старейшим из них является Бендерский историко-краеведческий музей, созданный в 1912 г. В период ожесточенных боев за город (1944 г.) оккупанты сожгли здание музея, а экспонаты разграбили. Но уже в сентябре этого года было принято решение о его восстановлении в приспособленных помещениях, что дало возможность коллективу музея через год, используя спрятанные и вновь собранные экспонаты, открыть для посетителей первую послевоенную экспозицию. К началу 90-х годов музей обладал достаточно хорошей материальной базой, современной экспозицией и стал центром крупного музейного объединения. Появились филиалы – музей бое вой славы г. Бендеры, музей боевой и трудовой славы железнодорожников, музей Кицканского плацдарма.

В состав Тираспольского государственного объединенного музея вошли историко-краеведческий музей, созданный в 1958 г., мемориальный музей Н.Д. Зелинского. Первым филиалом историко-краеведческого музея стала открытая в 1962 г. картинная галерея. Тирасполь еще до войны был центром изобразительного искусства в Приднестровье. В 1939 г. здесь открылся художественный музей, первой коллекцией которого стало собрание картин художника А.Ф. Фойницкого – члена Южного общества художников-передвижников, почетного гражданина города, заслуженного деятеля искусств республики. Значительную часть художественного фонда музея составляли работы, подаренные художниками Украины. К сожалению, здание художественного музея и картины художников сгорели во время войны.

Второе рождение храма искусств состоялось благодаря стараниям многих людей – творческой интеллигенции и, прежде всего, самих художников, которых возглавлял А.Ф. Фойницкий, основатель немалого художественного фонда: он завещал музею около 300 живописных и графических работ. Эту прекрасную традицию впоследствии продолжили многие известные художники Приднестровья. В начале 80-х годов галерея была внесена в список-план экспонирования всесоюзных выставок. Тогда в галерее проходили лучшие выставки. Затем

Герой Социалистического Труда академик Н.Д. Зелинский

они экспонировались в Москве, Украине, Белоруссии, Прибалтике, Грузии, Армении и других республиках Советского Союза. Всего за эти годы было проведено около 300 разнообразнейших выставок, которые посетило свыше 900 тыс. человек.

В 1961 г. к 100-летию со дня рождения крупного советского ученого, основателя русской научной школы химиков-органиков, первого тираспольчанина, удостоенного звания Героя Социалистического Труда, академика Н.Д. Зелинского была открыта мемориальная комната, а в 1987 г. – Дом-музей ученого и мемориальный знак. Экспозиция, посвященная Зелинскому, рассказывает о жизни и деятельности ученого с мировым именем, обогатившего химическую науку рядом блестящих открытий и множеством выдающихся исследований, включающих создание первого в мире универсального угольного противогаза. В мемориальной комнате расположились материалы, переданные членами семьи Н.Д. Зелинского. Его имя носит улица, средняя школа в Тирасполе. В 1981 г. рядом с гуманитарной гимназией (реальное училище, которое окончил будущий ученый, разрушено в годы Великой Отечественной войны, и на этом месте построен Дворец пионеров) был установлен бюст Н.Д. Зелинского.

В музейную сеть Приднестровья вошли другие объединения и отдельные музеи. Рыбницкое музейное объединение было создано на базе городского историко-краеведческого музея и сельских музеев района. Каменский комплекс мемориальных музеев объединил мемориальные музеи известных уроженцев района – Героев Советского Союза П. Вершигоры, И. Солтыса, Ф. Жарчинского, подпольщика В. Кучерова. Начали работу историко-краеведческий музей в Дубоссарах, музей в Слободзейском и Григориопольском районах; картинные галереи имелись в Бендерах и Рыбнице.

Широкое распространение в Приднестровье получили музеи, работающие на общественных началах. Они создавались на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, учебных заведениях, сельских населенных пунктах. Среди них можно назвать музеи завода им. Кирова и средней школы № 6 г. Тирасполя, сел Суклея, Незавертайловка и др. Экспозиции музеев знакомили посетителей с историей трудовых коллективов отдельных сел, предприятий и хозяйств, с биографиями героев войны и труда. Лучшие из них получали звание народных. К началу 90-х годов в Приднестровье действовали почти тридцать музеев, общее количество экспонатов их основного фонда превышало 100 тыс. экземпляров.

Активизация деятельности библиотечных учреждений была обусловлена количественными и качественными изменениями в их сети. В 50-е годы про-

исходит реорганизация изб-читален и приклубных библиотек в самостоятельные учреждения, способные удовлетворить возросшие потребности населения в знаниях. Увеличивалось количество библиотек, их фонды. К середине 50-х годов в Приднестровье действовало уже 83 библиотеки с книжным фондом в 571 тыс. книг. В середине 70-х годов это число увеличилось до 256, или в 3 раза, количество книг – до 3 млн экземпляров, или в 5,3 раза. Фонды пополнялись не только художественной, но и общественно-политической и технической литературой, книгами по сельскому хозяйству, естествознанию и другим отраслям знаний.

В середине 70-х годов завершилась централизация государственных массовых библиотек: в каждом городе и районе Приднестровья была создана библиотечная система с общим книжным фондом, отделами комплектования и обработки литературы. Одиннадцать библиотек Тирасполя объединились и составили единую централизованную библиотечную систему, которая обслуживала более 40 тыс. читателей и выдавала в год до 1 млн книг. В 1976 г. Центральная городская библиотека города отметила новоселье в специально оборудованном типовом здании, где к услугам читателей были предоставлены разнообразные отделы, имелись двухъярусные книгохранилища полезной площадью 5 тыс. кв. м, вместившие более 300 тыс. экземпляров книг.

Важное значение в регионе придавалось радиофикации и расширению сети кинотеатров, стационарных киноустановок и кинопередвижек. К началу 1948 г. в каждом городе и районе Приднестровья действовал радиоузел, население и учреждения республики пользовались 5 тыс. радиотрансляционных точек. Принимались необходимые меры для дальнейшей радиофикации населенных пунктов. Государство выделяло колхозам долгосрочные ссуды на проведение радиофикационных работ. Строились новые радиоузлы и радиолинии. В результате проведенной работы в 50-е годы Приднестровье было полностью ради-

Открытие Центральной городской библиотеки в Тирасполе. 1976 г.

Книжный магазин в Тирасполе

официровано. Одновременно развернулась кинофикация населенных пунктов, расширялась киносеть и возможности кинообслуживания населения. Сельские населенные пункты Приднестровья в эти годы насчитывали 61 киноустановку, т. е. в среднем их было 10 на район. Через 20 лет число киноустановок увеличилось более чем вдвое и составило 212, или 42 на район; количество зрителей приблизилось к 6,6 млн человек. С помощью передвижных установок смотреть кинофильмы могли жители самых отдаленных сел Приднестровья.

Большое внимание уделялось паркам культуры и отдыха, расположившимся в городах, райцентрах и поселках городского типа Приднестровья. Здесь проводились массовые мероприятия, общегородские и районные праздники, устраивались различные выставки, встречи с ветеранами войны и труда. Излюбленным местом отдыха тираспольчан являлся парк культуры и отдыха «Победа». Свою историю парк ведет с 1947 г., когда Тирасполь посетил известный архитектор А.В. Щусев. Осмотрев город, он одобрил предложение о закладке городского парка культуры и отдыха за театром им. Горького. Новый парк в честь победы советского народа над фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны получил символическое название «Победа». Парк, заложенный на месте бывшего сада, раскинулся на территории общей площадью 15 га.

Центральная часть парка – «Голубая беседка» в с. Чобручи Слободзейского района

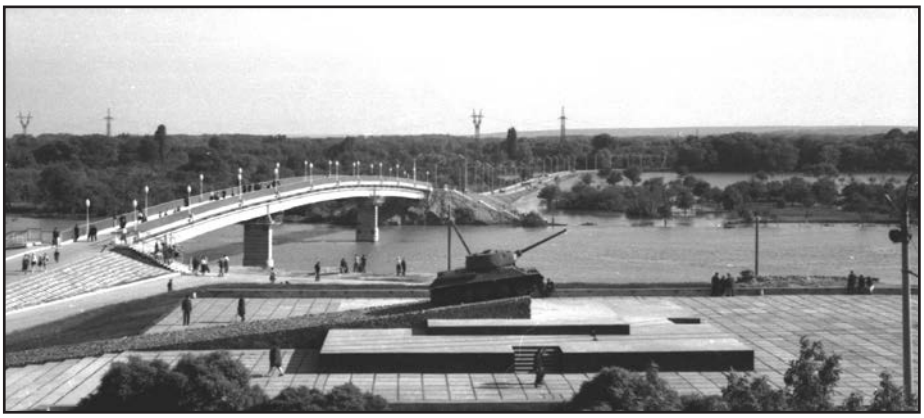
В 1960 г. в центре парка был установлен памятник комбригу Г.И. Котовскому, автором которого стал народный художник МССР Л. Дубиновский. Облик пар-

ка постоянно менялся, строились новые помещения, фонтан, устанавливались аттракционы, высаживались деревья. В парке культуры и отдыха «Победа» постоянно проходили крупные мероприятия – праздники, фестивали, концерты и массовые гуляния, отмечались Дни машиностроителя и текстильщика. За большие достижения в области культуры парк в 70-е годы становится дипломантом Всесоюзного смотра парков культуры и отдыха.

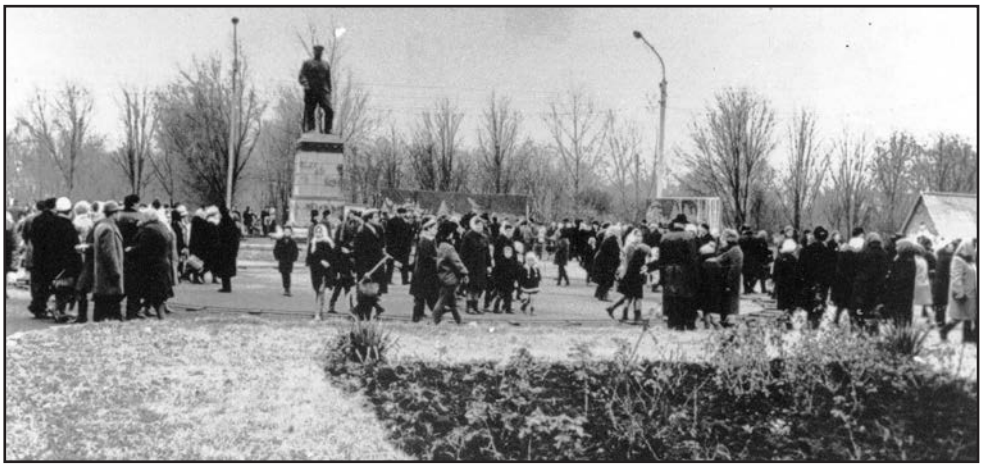
Патриотическое воспитание населения всегда было неразрывно связано с памятниками истории и культуры. В 1972 г. в Тирасполе открылся мемориальный комплекс в честь воинов Советской Армии, погибших при освобождении Тирасполя от фашистских захватчиков в 1944 г. Здесь почетную караульную службу ежедневно несли около двухсот школьников города, обученных строевой подготовке, получивших навыки несения караульной службы. В 1979 г. рядом с мемориальным комплексом был сооружен памятник основателю Тирасполя, великому русскому полководцу А.В. Суворову, ставший символом города и Приднестровья.

Несмотря на отдельные успехи в культурном строительстве, существовало немало трудностей и проблем в укреплении материально-технической базы культпросвет-учреждений региона. Многие клубы и массовые библиотеки работали в неприспособленных помещениях, не хватало мебели, технических средств и другого оборудования. Из-за нехватки специалистов клубными учреждениями во многих случаях заведовали работники, не имевшие специального образования. Малоквалифицированные специалисты работали в библиотеках, руководили кружками самодеятельного искусства.

На состоянии материально-технической базы учреждений культуры заметно сказывалась неравномерность финансирования этой отрасли в Приднестровье и на правом берегу Днестра. Так, в 1955 г. на один район левобережья приходилось в среднем 19 клубов, правобережья – 37. Через двадцать лет ситуация практически не изменилась и соответствовала показателям: 54 – на правом и 35 – на левом берегу. В середине 50-х годов на правобережье действовали 22 библиотеки, в Приднестровье – 12. В середине 70-х годов это соотношение составило 58 и 37, а по книжному фонду – соответственно в середине 50-х го-



Мемориал Славы в Тирасполе. 1970 г.



Народное гулянье в тираспольском парке культуры и отдыха «Победа»

дов – 131 тыс. и 62 тыс. экземпляров, а в середине 70-х – 453 и 313 тыс. экземпляров. Аналогичное положение наблюдалось и в других учреждениях культуры.

В последующие годы положение существенным образом не изменилось. Так, в Тирасполе с середины 70-х и до конца 80-х годов не было построено ни одного учреждения культуры. Не отвечало требованиям помещение городского Дома культуры, где в 15 комнатах занимались 48 коллективов, кружков, объединений с количеством участников 1,5 тыс. человек. Многие коллективы вообще не имели своего помещения. В городе согласно нормативам должно было быть 12–14, а имелось 9 массовых библиотек на 53 тыс. читателей. Семь из них располагались в неприспособленных помещениях, где нарушались все требования хранения книжного фонда. В Октябрьском микрорайоне с общим числом жителей 45–50 тыс. человек работала лишь одна библиотека.

В первые послевоенные десятилетия профессиональных творческих коллективов в Приднестровье не было. Еще в 1940 г., в период создания МССР, в столицу республики Кишинев из Тирасполя были переведены все республиканские учреждения культуры и искусства, за исключением одного профессионального творческого коллектива – Украинского музыкально-драматического театра. Из трех имевшихся в Тирасполе театров в 1940 г. в Кишинев переехали молдавский и русский театры, ставшие основой Молдавского музыкально-драматического театра им. А.С. Пушкина и Русского драматического театра им. А.П. Чехова. Во время войны весь мужской состав театра во главе с его руководителем А.К. Гайдрабурой влился в ряды Советской Армии, остальная часть труппы была эвакуирована в тыл. А.К. Гайдрабура погиб на фронте в июле 1942 г., так и не успев получить звание «Заслуженный деятель искусств Украины», к которому был представлен незадолго до начала войны.

Здание театра им. А.М. Горького, построенное в 1936 г. по проекту архитектора Г.М. Готгельфа, было взорвано в апреле 1944 г. при отступлении немецко-румынских войск, сохранились лишь стены и перекрытия. Средства на возрождение этого очага культуры из республиканского бюджета не выделялись,

поэтому к реставрации этого красивейшего памятника архитектуры смогли приступить лишь в конце 50-х годов. Значительный вклад в его восстановление внесли жители Тирасполя, трудовые коллективы городских предприятий, студенты и преподаватели педагогического института. Торжественное открытие возрожденного театра, ставшего украшением архитектурного ансамбля театральной площади, состоялось первого сентября 1963 г. В этот день был дан большой концерт мастеров искусств, положивший начало традиции ежегодного массового праздника Труда и искусств, долгое время проводившегося в Тирасполе и привлекавшего лучших советских и зарубежных артистов. Однако еще в течение шести лет прекрасно оснащенный технически и обладающий уникальной акустикой театр не имел собственной труппы и служил концертной площадкой для различных гастролирующих коллективов.

Тираспольский
городской Дом культуры

Новая страница в истории театрального искусства Приднестровья началась с учреждения 1 августа 1969 г. Тираспольского городского театра-студии – единственного профессионального творческого коллектива, созданного в крае в послевоенный период до начала 90-х годов. Основой труппы стал курс выпускников Кишиневского института искусств им. Г. Музическу во главе с их педагогом Н.С. Аронецкой – будущим главным режиссером театра. Несмотря на то что официальное открытие театра состоялось 26 марта 1970 г., первые спектакли тираспольчане увидели еще в 1969 г. В 1975 г. театру-студии был придан статус драматического театра, а в 1982 г. он становится Республиканским театром драмы и комедии.

Театр расширял свой репертуар, все больше поклонников большого искусства знакомились со спектаклями талантливого коллектива. Труппа гастролировала в России, Украине, Белоруссии, Прибалтике. Представления давались в Одессе, Тернополе, Новороссийске, Бобруйске, Риге, Вильнюсе, Даугавпилсе и других городах. Важным этапом в жизни коллектива стал творческий отчет в Москве, на сцене Центрального Дома искусств в 1984 г., где театр первым в стране показал спектакли по произведениям Б. Васильева «А зори здесь тихие» и В. Шукшина «А поутру они проснулись...» Ряд постановок был удостоен высоких наград в ходе всесоюзных республиканских конкурсов и фестивалей. Так, театр получил первое место на всесоюзном смотре пушкинских спектаклей за постановку «Преданья старины глубокой» по сказкам А.С. Пушкина. На всю страну прозвучала приуроченная к 30-летию Победы пьеса «Василий Теркин» по одноименной поэме А. Твардовского, за участие в которой семь творческих

Актеры Тираспольского городского театра-студии. 1972 г.

Тираспольский драматический театр

работников были награждены серебряными медалями лауреатов всесоюзного конкурса. За лучший спектакль «Вдовий дом» на фестивале польской драматургии пять человек были удостоены дипломом. Спектакль «Прежде чем запоет петух» И. Букавчана был награжден дипломом Всесоюзного фестиваля чешской драматургии.

К началу 90-х годов коллектив театра осуществил постановку около 150 спектаклей. На сцене театра играла плеяда прекрасных актеров, заслуженных артистов республики: И. Тарана, В. Сухомлинова, С. Тома, Л. Байрактаровой, Е. Толстова, А. Доряну и др.

Изобразительное искусство Приднестровья было представлено творчеством заслуженного деятеля искусств республики А.Ф. Фойницкого, имя которого сегодня носит Тираспольская детская художественная школа, произведениями народного мастера республики Л.Г. Глущенко, членов Союза художников СССР В.И. Демченко, Г. Зыкова, Е.Ф. Иовицы, Л.А. Пироженко, В.В. и А.А. Куличенко и др.

Основой многонациональной приднестровской литературы стали принципы многоязычия, традиции различных народов, живущих в этом регионе, культурная ориентация на славянский мир, и прежде всего, на Россию. В Приднестровье трудились три члена Союза советских писателей – поэт А. Дрожжин, прозаики А. Закс и Н. Якут-Золотарев. К сожалению, ни один приднестровский литератор не был принят в члены Союза писателей МССР, и произведения их практически не публиковались в Кишиневе. В то же время всегда существовал многочисленный отряд – несколько сот «профессионалов», членов Союза писателей МССР, абсолютное большинство которых являлись представителями наспех подготовленной «коренной» национальной интеллигенции.

Старейший писатель Приднестровья Андреас Адамович Закс – немец по национальности, хорошо владел русским, но публиковался в основном на немецком языке. Пятьдесят лет его жизни были отданы творчеству. Закс являлся делегатом Первого съезда Союза советских писателей в 1934 г., его членский билет был подписан А.М. Горьким. С 1971 г. Андреас Адамович связал свою судьбу с Тирасполем. За годы своего творчества он создал 29 пьес, 85 прозаических произведений, юморесок, написал 115 стихов и басен, 40 статей. Союз писателей МССР не учитывал его заслуг, поэтому лишь незадолго до своей смерти он

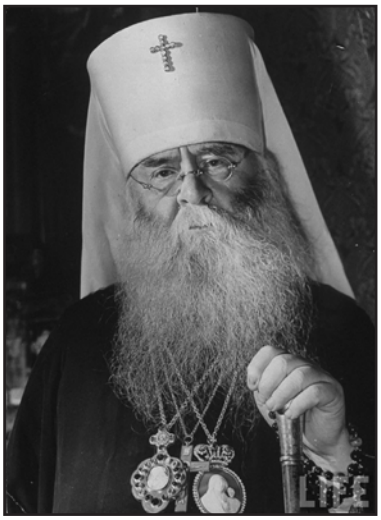
смог опубликовать в Кишиневе единственный небольшой сборник рассказов «Невероятные правдивые истории».

Известны в Приднестровье и имена таких литераторов, как Б. Крапчан, П. Ильюхин, Б. Челышев, А. Малашенко, Н. Фридман, В. Кожушнян и др. Их произведения публиковались, главным образом, в городской и районной периодической печати.

§ 4 ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ В 1944–1991 гг.

В процессе формирования советской модели государственной церковной политики в 1920–1930-е годы осуществлялось последовательное наступление на церковь и ее институты. Государство стремилось к подавлению религии, используя для этого различные приемы вплоть до репрессий и карательных акций. На некоторое изменение церковной политики существенное влияние оказало присоединение к СССР в течение 1939–1940 гг. Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, т. е. областей с высоким уровнем религиозности населения. Задача ассимилирования и политической нейтрализации новых советских граждан не могла быть решена в условиях открытой антицерковной кампании, так как это неизбежно сопровождалось бы дополнительным противостоянием между властью и населением. В результате в это время временно улучшилось положение Русской Православной Церкви, которая получила право совершать хиротонии, замещать пустующие кафедры и пр.

В ходе Великой Отечественной войны ситуация коренным образом изменилась вследствие влияния ряда факторов. С первых дней войны определилось отношение РПЦ к патриотической борьбе народа. Уже 22 июня 1941 г. в своем послании «Пастырям и пасомым» местоблюститель патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский) заявлял: «Фашиствующие разбойники напали на нашу родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. … Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий народный подвиг… Положим же души своя вместе с нашей паствой». Впоследствии эти слова были подтверждены конкретными делами: сбором средств на нужды фронта, финансированием строительства



Сергий (Страгородский), местоблюститель патриаршего престола

танковой колонны и авиационной эскадрильи, личным участием духовенства и православных мирян в боевых операциях против фашистов и пр.

Помимо этого, в связи с оккупацией части территории СССР возникла острая необходимость нейтрализовать воздействие нацистской пропаганды, представлявшей Германию защитницей христианства в Советском Союзе. И хотя руководство РПЦ всячески старалось лишить германский нацизм подобных претензий, И. Сталину потребовалось два года для того, чтобы включить конфессиональный фактор в набор средств и методов Советского государства.

Сыграли свою роль и внешнеполитические обстоятельства. После грандиозных побед советских вооруженных сил под Сталинградом и на Курской дуге неизмеримо вырос авторитет Советского Союза во всех странах мира. Для укрепления и усиления симпатий международного сообщества к Советской стране ее руководство готовилось к «встраиванию» церкви в систему существующей власти, поскольку это способствовало решению комплекса внешнеполитических задач. Потепление государственно-церковных отношений положительно воспринималось религиозной общественностью в странах-союзницах и влияло, в частности, на решение таких вопросов, как увеличение материальной помощи СССР и ускорение открытия Второго фронта. Помимо этого, возрождение конфессий, в первую очередь РПЦ, позволяло правительству Советского Союза использовать ее консолидирующую роль в активизации антифашистской борьбы славянских народов Восточной Европы и Балкан. Разрушение образа «богоборческой державы» способствовало бы привлечению на сторону СССР и Красной Армии миллионов верующих европейских стран. Все это должно было облегчить осуществление освободительной миссии советских войск в Европе и заложить предпосылки к реализации планов руководства СССР по утверждению своего влияния на международной арене.

Г.Г. Карпов, председатель Совета по делам РПЦ при СМ СССР

Весной-летом 1943 г. в обстановке военных побед Красной Армии, обозначивших перспективу разгрома фашистов, среди московского духовенства распространились слухи о предстоящей встрече иерархов РПЦ с высшими руководителями страны. Она состоялась по инициативе И.В. Сталина 4 сентября 1943 г., со стороны духовенства участвовали в ней митрополиты Сергий, Алексий и Николай. По ходу беседы положительное решение было достигнуто по целому ряду вопросов, связанных с организационными делами церкви: подготовкой кадров духовенства, изданием «Журнала Московской патриархии», открытием храмов, освобождением архиереев из тюрем и лагерей, совершенствованием Положения о церковном управлении, открытием свечных заводов при епархиях и пр. В конце беседы Сталин сообщил иерархам церкви о создании специального органа – Совета по делам

РПЦ во главе с председателем Г.Г. Карповым. Вскоре состоялся Архиерейский собор, на котором митрополит Сергий (Страгородский) был избран патриархом Московским и всея Руси. Из мест заключения и ссылок были вызволены десятки иерархов церкви.

Спустя месяц, 7 октября 1943 г., постановлением СНК СССР было утверждено «Положение о Совете по делам РПЦ при СНК СССР», которое закрепило за этим органом ряд функций по вопросам РПЦ: осуществление связи между правительством СССР и патриархом Московским и всея Руси; разработка проектов законодательных актов и постановлений, а также инструкций по их применению; наблюдение за правильным осуществлением законов и постановлений; информирование союзного правительства о состоянии РПЦ, ее положения и деятельности на местах; общий учет церквей и составление статистических сводок по данным, поступавших от местных органов и др. Следующим шагом правительства по нормализации отношений с церковью стало принятие 28 ноября 1943 г. постановления «О порядке открытия церквей», которое значительно упростило для верующих решение этого важного для них и РПЦ вопроса. Таким образом, по сравнению с предшествовавшими годами репрессий, РПЦ оказалась в условиях явной религиозной терпимости со стороны государства. Главный итог заключался в приобретении статуса покровительствуемой конфессии, что позволяло ей значительно укрепить свое материальное и организационное положение. При этом церковь содействовала властям при решении внутренних задач консолидации общества и удержания контроля над ним.

Уже при освобождении Молдавии советскими войсками в ходе Уманьско-Ботошанской и Ясско-Кишиневской наступательных операций весной-летом 1944 г. свою лепту внесли приднестровские священнослужители и верующие. Так, священник села Катериновка Каменского района Ф.Г. Карчевский собрал 316 кг продуктов (орехов, вяленую сливу, сушеные яблоки и груши) и 2011 руб. для раненых Красной Армии. Священник с. Ботушаны Рыбницкого района М.П. Пашинский, «при прохождении фронта через наши места … накормил и напоил не меньше 50 человек наших воинов, когда фронт установился в 3-х километрах … в окопы героям нашим послал не меньше 15–20 пудов печенаго пасхального хлеба и больше 1000 яиц вареных, над развернувшемся в нашей деревне военгоспиталем … взял шефство и совместно с … женщинами в течение 2-х месяцев снабжал всеми необходимыми продуктами. … целую неделю кормил раненых комсостава, среди своих прихожан собрал 10 000 рублей и внес в Рыбницкий Госбанк на имя Главной Ставки в пользу инвалидов войны красноармейцев и их командиров».

Значительную помощь советским войскам на протяжении 1944 г. оказывал и св. Вознесенский Ново-Нямецкий монастырь с. Кицканы. Он предоставил 60 т картофеля, 6 вагонов вина, на фураж животным – 4 т ячменя и кукурузы. Из собранных в этом году монашествующими молдавских монастырей 84601 руб. на различные военные нужды Кицканская обитель перечислила 25700 руб.

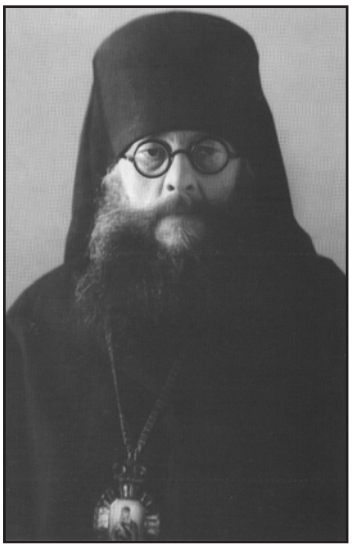
Эти факты позволили сотрудникам НКГБ Молдавии в середине 1944 г. констатировать, что «каких-либо враждебных антисоветских проявлений со стороны оставшихся на освобожденной территории МССР духовенства и актива

Вход в храм св. Вознесения Кицканского монастыря, 1940-е гг.

верующих ... не зафиксировано. Большинство священников публично высказывают свое лояльное отношение к советской власти».

Уже в ходе освобождения республики от оккупантов было восстановлено действие Конституции Молдавии, 102 статья которой провозглашала обеспечение свободы совести, отделение церкви от государства и школы от церкви. Она же признавала за всеми гражданами свободу отправления религиозных культов и свободу антирелигиозной пропаганды. После окончания войны назрела необходимость выработки и принятия нормативных актов, которые бы обеспечили практическую реализацию новой государственной церковной политики. 22 августа 1945 г. СНК СССР принял Постановление, предписывавшее местным властям не препятствовать деятельности монастырей, сохранять их здания, инвентарь и скот. Оно же предоставляло патриархии, епархиальным управлениям, приходским общинам ограниченные права юридического лица. Им разрешалось открывать финансовые счета, заключать сделки, покупать строения, открывать предприятия, осуществлять найм работников. Тем самым были созданы легальные условия для реализации «Положения об управлении РПЦ», принятого 31 января 1945 г. Поместным Собором РПЦ. Оно предусматривало в приходах избрание приходского совета во главе с настоятелем храма, который руководил также приходским собранием. В ведении настоятеля прихода находились вопросы религиозно-нравственной жизни, расходования финансовых средств общины и др. Настоятель назначался правящим в епар-

хии архиереем и был ответственен перед ним. Избранные члены церковного управления, священники и церковнослужители регистрировались в аппарате Уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ МССР. Все церковно-приходские общины обязаны были заключить с местными органами власти договор о передаче верующим в бесплатное пользование здания храма или молитвенного дома и богослужебного имущества. Договор подписывали члены общины (так называемая «двадцатка») и представитель местных органов власти. Прежде чем заключить договор, община должна была зарегистрироваться, для этого требовалось не менее 50 верующих.



Иероним (Захаров), епископ Кишиневский и Молдавский

Поскольку весной 1944 г. с отступавшими из Молдавии немецко-румынскими войсками покинули свою паству около 80–90 % священнослужителей, скомпрометировавших себя участием в политических мероприятиях оккупационной администрации и опасавшихся преследований за коллаборационизм, перед священноначалием РПЦ, возвратившейся на свою каноническую территорию, встала сложная задача возрождения здесь церковной жизни. Эта миссия выпала прежде всего на долю епископа Иеронима (Захарова), назначенного 3 декабря 1944 г. управляющим Кишиневской епархией. Ему помогал протоиерей о. Иннуарий Фиалковский, являвшийся с 1945 по 1947 г. благочинным церквей Тираспольского, Дубоссарского, Григориопольского, Слободзейского, Рыбницкого и Каменского районов.

П.Н. Роменский, уполномоченный Совета по делам РПЦ по МССР

В то время одним из наиболее болезненных был вопрос о церковных зданиях. Известно, что отступавшие оккупанты только в Тирасполе разрушили 40 % жилого фонда, до предела обострив жилищный вопрос. В связи с этим в адрес уполномоченного Совета по делам РПЦ по Молдавской ССР поступали многочисленные заявления от членов религиозных советов о предоставлении квартир для церковнослужителей и священников. Так, в августе и сентябре 1945 г. уполномоченному П.Н. Роменскому поступили два ходатайства с подобными просьбами от церковного совета Покровской церкви с. Лунга Дубоссарского района и от настоятеля Никольского собора г. Тирасполя протоиерея И. Фиалковского. В них речь шла о зданиях, находившихся ранее в собственности церкви, но впоследствии приспособленных под нужды воинских частей. В первом случае было разрешено

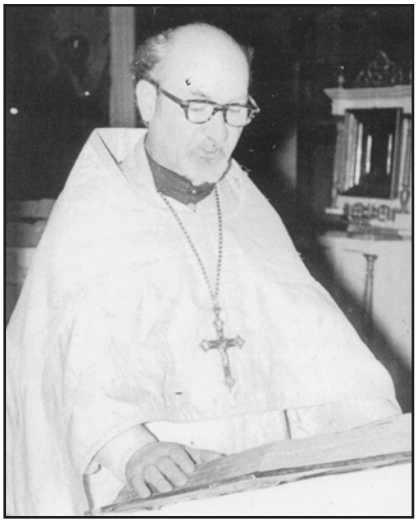
вселить в дом священника, а во втором – отказано и рекомендовано священнику, сторожу и уборщице «подыскивать себе квартиры частным порядком».

Острой была и проблема принадлежности церковных зданий, поскольку местные власти стремились забрать их у религиозных общин. Такие посягательства имели место в с. Гертоп Григориопольского района, с. Кучиеры Дубоссарского района, селах Коротное, Глиное, Чобручи Слободзейского района. Например, открытая оккупантами в Каменке Успенская церковь была размещена в одном из уцелевших зданий бывшей воинской части – красноармейской столовой. Над ней были надстроены стены и возведен купол. Действовала эта церковь и после войны, вплоть до середины 50-х годов. При этом представители местных властей вели себя бесцеремонно и нагло, с точки зрения верующих – даже кощунственно. В своем рапорте на имя Преосвященного Иеронима, епископа Кишиневского, благочинный церквей Тираспольского округа протоиерей И. Фиалковский с горечью сообщал: «Сельсовет (с. Глиное) потребовал освобождения (церковного) здания. Не дожидаясь ответа общины по этому вопросу, председатель сельсовета и директор школы кощунственно дерзнули войти в алтарь, сдвинуть его с места, стать ногами на него и снимать паникадила. … Из сс. Коротное, Глинное, Чобручи (Слободзейский район) народ богобоязненный, религиозный, любит свою церковь, охотно посещает, любит то время, когда в церкви совершается богослужение и для него такое отношение сельской власти к его святыне больно, прискорбно, тяжело. Сельские власти, разрушив величественные, большие храмы с богатой и достаточной утварью, юридически и нравственно обязаны придти на помощь общинам в подыскании подходящих для церковной святыни помещений, помочь приспособить, отремонтировать».

В некоторых случаях возобновлению деятельности церквей препятствовало плачевное положение самих культовых зданий. Так, на 40% оказалась разрушена церковь св. Петра и Павла в г. Бендеры, на восстановление которой ни у прихожан, ни у городских властей средств не было. Храм не прошел регистрацию уполномоченного Совета по делам РПЦ по МССР и в 1951 г. его здание было передано Комитету физкультуры и спорта.

Аналогичная ситуация сложилась в с. Кучиеры Дубоссарского района, где верующие в 1941 г. приспособили для религиозных нужд здание сельского клуба (пристроили колокольню, освятили храм). После освобождения края от фашистов местные органы советской власти решили действующую церковь вновь превратить в клуб, а церковное имущество перенести в здание старого храма 1816 г. постройки. После жалобы уполномоченных Кучиерской религиозной общины П.М. Дария и Г.Г. Михайлова инженер Дубоссарской ремонтно-строительной конторы осмотрел здание старой церкви и констатировал, что «…здание имеет несколько трещин; здание церкви в военный период не ремонтировалось. Внутри здания никаких разрушений нет… Вблизи церкви была выстроена колокольня, которая в настоящее время разрушена при прохождении военных действий с немецко-румынскими оккупантами, которая требует восстановления. Внутри здания никаких разрушений нет, двери, окна, полы, кровля в удовлетворительном состоянии. Подходы к церкви не совсем в порядке, т. к. их … с 1941 г. не ремонтировали». По итогам обследования комиссия пришла к

выводу, что «здание, которое до 1941 г. занималось под церковью, пригодное для дальнейшего использования под богослужебное … при проведении небольшого ремонта стен здания как снаружи, так и внутри». В итоге уполномоченный не возражал против освобождения бывшего колхозного клуба в с. Кучиеры и перехода богослужения в старое церковное здание и просил Дубоссарский райисполком содействовать религиозной общине в приобретении извести для его ремонта. Также СНК МССР отменил распоряжение Слободзейского райисполкома об освобождении религиозной общиной молитвенного дома с. Коротное в 15-дневный срок.



Димитрий Лисник, протоиерей, настоятель Преображенского собора г. Бендеры

В послевоенное время городские власти Бендер неоднократно поднимали вопрос о закрытии Преображенского собора. Для того чтобы не допустить этого, настоятель храма о. Димитрий Лисник совместно с прихожанами обратил внимание властей на историческую и художественную ценность собора как памятника архитектуры и добился того, чтобы храм был взят под охрану государства.

Многие приднестровские церковные сооружения оказались разграблены оккупантами. Такая судьба постигла например Александро-Невскую обитель Бендерской крепости, здание которой в ходе боевых действий 1944 г. не пострадало. Тем не менее, советская комиссия по оценке нанесенного захватчиками ущерба констатировала, что из нее было похищено и вывезено все имущество, начиная от икон и заканчивая скамейками. Общий ущерб храма оценивался суммой свыше 91 тыс. руб.

В похожем состоянии находились приходы православных церквей г. Рыбницы, сел Большой Молокиш, Выхватинцы, Гидирим, Ержово Рыбницкого района. Использовавшиеся в них предметы церковной утвари были выполнены в основном из стали и лишь немногие – из меди. В условиях послевоенной разрухи и восстановления народного хозяйства приходам не хватало средств на приобретение культового имущества, содержание церквей, причта и церковного правления, на выплату налогов. Так, настоятель и церковный староста прихода св. Николаевской церкви с. Выхватинцы в декабре 1946 г. отмечали: «Ввиду недородов последних лет члены религиозной общины обеднели, а с ними и приход, с ней – настоятель церкви, а церковь нуждается в приобретении необходимого недостающего имущества, а именно: плащаница, хоругви, кресты, кадило, Евангелие среднего формата, полное священническое облачение, дароносица, дарохранительница, крестильный прибор, типикон и 7 книг … миней». В связи с изложенным протоиерей о. Арефа Будкевич просил уполномоченного Совета по делам РПЦ по МССР П.Н. Роменского выдать разрешение на передачу перечисленного имущества «из инвентаря закрытых церквей в г. Кишиневе в бесплатное пользование».

Аналогичная ситуация сложилась и в приходе св. Николаевской церкви г. Тирасполя, в годы Великой Отечественной войны располагавшейся в здании гарнизонного клуба. В сентябре 1945 г. горисполком обязал церковный совет прихода освободить занимаемые помещения и перебраться в дом по адресу ул. К. Маркса № 81. Прихожане намеревались при новом здании построить колокольню, архитектор Тирасполя составил ее проект, было получено разрешение на строительство. В 1946 г. св. Николаевской церкви г. Тирасполя из закрытой св. Дмитриевской церкви с. Чадыр-Лунга Кагульского уезда было передано имущество среди которого – св. антиминс, Евангелие, дарохранительница, дароносица, облачения священнослужителей, паникадило, 54 иконы различных размеров и 4 медных колокола.

Пожалуй самой болезненной проблемой церковной жизни послевоенной Молдавии и левобережного Приднестровья была нехватка священнических кадров. По состоянию на начало мая 1945 г. в пяти приднестровских районах лишь 20 приходов были действующими, а 46 – пустовали. Епископ Кишиневский и Молдавский Иероним (Захаров) огромное внимание уделял вопросу назначения в недействующие приходы священников. Благодаря его стараниям в течение 1945 г. в Приднестровье был зарегистрирован 21 священнослужитель. Одним из мероприятий по удовлетворению кадрового голода в приходских храмах стало направление в них иеромонахов. Только в 1944–1945 гг. в приходах служили около 70 иеромонахов. Не стали исключением и монашествующие священники Кицканского монастыря. В разные годы они возглавляли религиозные общины во многих селах, в том числе приднестровских – сел Карагаш, Терновка, Ташлык, Копанка, Гидирим и др. Например, в 1948–1949 гг. религиозные потребности верующих жителей с. Карагаш удовлетворял иеромонах Модест (М.Г. Лыков). В октябре 1948 г. в с. Терновка Тираспольского района был назначен иеромонах Арсений (А.Ф. Донцу), а в 1951 г. в с. Копанка совершал религиозные требы иеромонах Михаил (М.И. Музика), уроженец с. Кицканы. В 1950-е годы на приходе с. Гидирим Рыбницкого района служил иеромонах Кицканского монастыря Феодор (Ф.Я. Швале). Однако многие церкви все еще оставались в числе недействующих. Перед верующими возникла дилемма: либо ходатайствовать перед уполномоченными органами о назначении на пустующие приходы священников, либо воспользоваться услугами сомнительных личностей, выдававших себя за священников.

Филадельф (Сорочан), архимандрит, настоятель Кицканского монастыря, 1940-е гг.

При общей нехватке псаломщиков и священнослужителей руководство епархии не могло удовлетворить просьбы церковных советов о возобновлении деятельности их храмов. В то же время и уполномоченные советские органы (как ре-

спубликанские, так и общесоюзные) на просьбы о регистрации храмов, как правило, отвечали отказом, находя для обоснования этого массу причин. Например, в 1947 г. подобные заявления, поступившие от верующих с. Коротное Слободзейского района и с. Подойма Каменского района вообще не рассматривались, так как общины верующих не имели в своем распоряжении помещений под церкви или молитвенные дома. Другим просителям было отказано из-за слишком малого количества подписей под заявлением (по правилам, ходатайствовать об открытии и регистрации храма могли, как минимум, 20 человек, так называемая «двадцатка»), но и обилие подписей (по нескольку сотен, как и в заявлениях из сел Мокра и Колбасное Рыбницкого района) также не гарантировало что решение администрации будет положительным. Попытки верующих решить проблему частным порядком, даже при привлечении местных руководителей, оканчивались провалом. Так, в с. Колбасное председатель сельпо Соляник самоправно продал религиозной общине бывшее помещение потребкооперации (в годы оккупации здесь располагался молитвенный дом) за 30 тыс. руб., но после вмешательства райисполкома эта сделка была расторгнута.

Фактически религиозные потребности верующих, проживавших в шести левобережных районах Молдавии, удовлетворяли к началу 1950-х годов лишь священнослужители 32 действовавших храмов. При этом религиозность у местного населения была довольно высокой, что подтверждалось многими фактами исполнения религиозных обрядов комсомольцами, коммунистами, чиновниками разных уровней. Например, в с. Дойбаны Дубоссарского района обвенчались в церкви комсомольцы Бучацкий и Мазур, при этом по требованию священника, совершавшего обряд, они отреклись от комсомола. О массовых торжественных крещениях в Кишиневе, Тирасполе, Бендерах и других городах республики детей и юношей, не крещеных в детстве, сообщал в 1949 г. корреспондент газеты «Правда» А. Шмонин.

В условиях определенного давления перед приднестровским верующими оставался фактически лишь один путь для удовлетворения своих религиозных нужд – воспользоваться услугами лиц, которых в официальных документах называли «нелегалами», «самозванцами», «самочинниками», «бродячими попами», хотя это в большинстве случаев шло вразрез с каноническими правилами. По информации уполномоченного уже в 1946 г. «… в ряде населенных пунктов республики, особенно в селах Кагульского, Бельцского, Бендерского и Оргеевского уездов совершались богослужения в недействующих церквах и отправлялись требы на дому у верующих – псаломщиками, монахами из местных монастырей, незарегистрированными бродячими попами и прочими проходимцами и самозванцами». Одним из них был Яков Даскал, самочинно служивший в с. Коротном Слободзейского района. В течение двух лет «наездами» совершал богослужения в храме с. Хрустовая Каменского района священник соседней Винницкой епархии Федор Молчановский. Ему, по видимому, помогал проводить службы и отправлять требы псаломщик Аверкий Козловский. По мнению академика В. Пасата, «самозванчество было во многих отношениях специфически молдавским феноменом. ... Оно способствовало выживанию «народного православия» в республике».

Некоторых официально зарегистрированных священников совершать богослужения и отправлять требы в недействовавших храмах заставляла нужда. Так, в 1950–1951 гг. благочинный Резинского района о. Петр Панько сообщал епископу Нектарию (Григорьеву) о действиях священника Ивана Марьяна, который, будучи назначен на приход с. Шестачь Котюжанского района, тем не менее «… приезжает в другие села, а именно Шипка и Шолданешты, где в ярмарочные дни ходит по ярмарке, спрашивает женщин, не имеют ли они нужды в совершении треб, крещении детей, чтении молитв и т.п.». Потребность в совершении таких треб, была, видимо, довольно высокой, о чем говорит следующий факт: во второй половине 1952 г. священник церкви г. Григориополя Д. П. Бендюк организовал в с. Шипка Григориопольского района Тираспольского округа в доме колхозницы массовое крещение детей, окрестив в один день 49 человек.

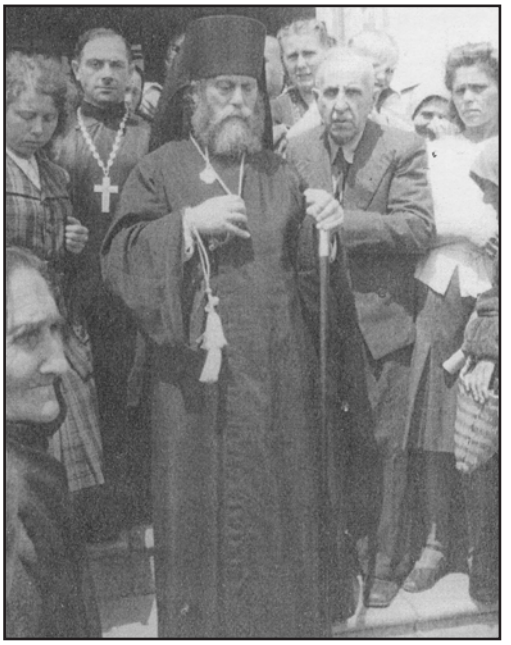
В некоторых случаях священников-нелегалов и самозванцев ограждали от столкновений с властями сами представители местной администрации. Например, председатель сельсовета с. Дойбаны Дубоссарского района Маслоброд 6 мая 1951 г. дал распоряжение неизвестному лицу, самозвано назвавшемуся священником, на право совершать общественную панихиду – поминовения умерших на сельском кладбище в день «Радуницы» после Пасхи, выдав ему на это справку. Аналогичный документ с разрешением совершать погребения на кладбище выдал председатель сельсовета с. Койково того же района Бабко самозваному священнику К.И. Завыбороде.

Со всеми проявлениями самозванничества пытались активно бороться как госорганы, так и руководители епархии. Уполномоченный Совета по делам РПЦ в 1940-е годы, чтобы пресечь это явление, во всех выявленных случаях незаконного совершения богослужения сообщал Министерству финансов Молдавской ССР с целью обложения их подоходным налогом. Однако подобные меры не всегда срабатывали, поскольку зачастую самозванцы и нелегалы обращались за помощью к верующим, которые и платили за них все налоги. Более эффективным средством стало распоряжение в адрес райисполкомов и сельских советов не допускать к совершению богослужений в церквах и отправлению религиозных треб на дому у верующих духовенство и прочих лиц, не имевших на руках документов об их регистрации. Еще одной действенной мерой против самозванцев стало привлечение их к уголовной ответственности по ст. 123 и 169 УК РСФСР и по соответствующим статьям УК союзных республик за мошенничество и обман верующих.

Со своей стороны, благочинный церквей Каменского, Рыбницкого и Дубоссарского районов о. Федор Карчевский пытался пресечь имевшиеся случаи незаконного проведения богослужений в незарегистрированных храмах сел Хрустовая и Рашково (в Покровской церкви). Так, в 1946 г. он сообщал вышестоящей инстанции: «По самоинициативе отдельных церковников сельсовет разрешил 18–19 августа открытие церкви священнику Адриану Солтановскому из с. Болхана Песчанского района Винницкой области, который систематически в 1944–1946 гг. вторгается не только в Хрустовую, но и в приходы собственно Бессарабии. Приходами самовольного вторжения священника Солтановского

по Каменскому району являются сс. Куза и Окница, Грушка». Исправить ситуацию в с. Хрустовая удалось лишь в 1950 г., когда на приход св. Рождественской церкви был назначен правящим архиереем протоиерей о. Федор Костицкий. Вызывало беспокойство у благочинного и распространение в районе сторонников иннокентьевщины, среди которых, по его информации, были и назначенные на приходы руководством епархии настоятели: «В с. Подоймица действует священник Шеремет, который симпатизирует иннокентьевцам, препятствует нормальной деятельности благочинного. … Его жена Соломия, бывшая в иннокентьевском „раю“ также как и он, продолжают собирать последователей и вечерами распевают выдуманные псалмы». Епархиальное руководство стремилось изжить самозванчество, используя специфические религиозные средства. Так, эффективной мерой стало изъятие антиминсов (без них осуществлять богослужение в храме запрещается) из более чем 80 недействовавших церквей. Однако несмотря на принимавшиеся меры, ликвидировать феномен незаконного совершения богослужения в недействующих храмах или же религиозных треб – на дому у верующих так и не удалось.

В первые послевоенные годы церковь стремилась возместить нанесенный войной ущерб и приобретала все необходимое для нормального функционирования храма. В церквах Приднестровья регулярно проводились богослужения, верующие свободно посещали службы, каких-либо обострений в отношении с властями не наблюдалось. Православные религиозные общины проводили собрания прихожан, на которых избирали церковное правление и решали другие важные вопросы. Например, на собрании прихожан св. Николаевской церкви г. Тирасполя, состоявшемся 13 января 1946 г., была выражена благодарность церковному старосте Ф.Т. Махно «за его труды по ремонту храма» и настоятелю собора о. Ианнуарию Фиалковскому «за отзывчивую помощь строительству храма св. Николая».



Венедикт (Поляков),
епископ Кишиневский и Молдавский, 1947 г.

17 февраля 1947 г. епископом Кишиневским и Молдавским был назначен архимандрит Венедикт (Поляков), уроженец г. Кишинева, получивший известность в годы румынской оккупации Бессарабии как бескомпромиссный борец с новым стилем календаря, введенным в Румынской православной церкви. Благодаря своей настойчивости он получил разрешение провести в Кишиневе с 1 по 7 августа краткосрочные пастырские курсы для священников, не имеющих законченного богословского образования. Обучение прошли 35 человек, которые, по их собственным словам,

«духовно окрепли, имея в своем сердце лампаду, полную масла мудрости». За полтора года пребывания архипастырем в Молдавии, епископ Венедикт рукоположил 95 священников, существенно ослабив остроту кадрового голода в приходских храмах.

Весной 1948 г. православные религиозные общины особенно активно регистрировали приходские храмы и заключали типовые договоры с исполнительными комитетами горисполкомов и райисполкомов. Так, 25 марта 1948 г. представители прихода Николаевского собора г. Тирасполя заключили договор о передаче в пользование прихожан культового имущества и церковного здания. Последнее представляло собой одноэтажный лампачевый облицованный кирпичом дом, при котором находилась сторожка. Условия договора были типовыми: прихожане брали на себя обязательства использовать по назначению полученное имущество, отвечать за его целостность и сохранность, нести все текущие расходы по содержанию и ремонту культовых ценностей, вести его строгий учет в инвентарной описи. За порчу или пропажу каких-либо предметов прихожане несли материальную ответственность. Во внебогослужебное время прихожане и священники обязывались беспрепятственно допускать представителей Тираспольского исполкома и уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ МССР к «проверке и осмотру культового имущества»; возвращать его следовало «в том самом виде, в каком оно было принято при подписании настоящего договора». Не прошедшие регистрацию священнослужители не имели права совершать богослужения в храме. Нарушение условий договора влекло за собой судебную ответственность и расторжение договора.

Летом 1948 г. священноначалием РПЦ была предпринята попытка сформировать особую церковно-административную единицу для Приднестровья – 3 июня 1948 г. на Тираспольскую кафедру был назначен епископ Нектарий (Григорьев). Находясь в Тирасполе, он управлял и всей Кишиневско-Молдавской епархией. Деятельность Нектария в Приднестровском крае проходила в сложных условиях. В послевоенном Тирасполе были разрушены практически все храмы, кафедрального собора не было. Остро стоял вопрос и о священнических кадрах. На просьбу к властям разрешить открытие временных пастырских курсов и экзаменационных комиссий владыка Нектарий получил отказ. Спустя год, 7 июня 1949 г., владыку Нектария патриарх Московский и всея Руси Алексий I назначил правящим архиереем Кишиневско-Молдавской епархии. Новый управляющий епархией обычно ни в чем не отказывал уполномоченному Совета по делам РПЦ, послушно выполнял его указания, а порой сам просил о закрытии церквей и монастырей. Начало архипастырского служения епископа Нектария в Молдавии совпало с

Нектарий (Григорьев), архиепископ Кишиневский и Молдавский

очередной волной мероприятий советских органов власти по ограничению деятельности религиозных общин и РПЦ.

Количество открываемых по ходатайствам верующих церквей и молитвенных домов вначале было резко сокращено, а затем этот процесс прекратился. Совет по делам РПЦ «рекомендовал патриарху ограничить активность клириков и мирян церковной оградой, убрать церковные мероприятия с улиц. В августе 1948 г. патриарх и Синод, согласившись с этой рекомендацией, приняли постановление, в котором всем управляющим епархиями было предписано принять меры против исполнения молебствий под открытым небом, не допускать хождения с крестными ходами из села в село, не организовывать духовных концертов, отказаться от преподавания вероучения детям, разъездов по церквам епархии в период полевых работ. Последовали и другие указания, ограничивающие деятельность прихода «оградой церкви». Это затронуло и приходы левобережья Днестра. Так, настоятель прихода с. Ержово о. Макарий (Орлов) жаловался на то, что прихожанам не разрешили освятить колодцы-изворы, посевы на полях о бездождии», а самому священнику запретили «посещения домов верующих по приглашению с установленной молитвой в Великом посту перед Пасхой, перед святками Рождества Христова и Богоявление с кропилом.

В это же время возобновился процесс закрытия под разнообразными предлогами православных храмов. Такая судьба постигла и церковь св. Александра Невского, расположенную на территории Бендерской крепости. Поскольку последняя была после войны передана в ведение Министерства обороны СССР, в ней были размещены воинские части. Их соседство с храмом не могло быть сколько-нибудь длительным, что и обусловило его закрытие и размещение в бывшем церковном здании солдатского клуба. В том же году церковь св. Успения с. Ближний Хутор лишилась постоянного священника, служб в ней не проводилось. Спустя два года, 5 апреля 1950 г., Тираспольский исполком принял решение о закрытии этой церкви, а ее здание распорядился передать сельсовету для оборудования сельского клуба. На протяжении почти 40 лет здание бывшего храма служило для жителей села местом отдыха и развлечений. В конце 1940-х годов была закрыта церковь св. Архангела Михаила в г. Рыбнице, вновь превращенная в спортсооружение. Лишь в церкви Казанской иконы Божией Матери с. Карагаш в 1950–1952 гг. под руководством протоиерея о. И. Фиалковского был проведен капитальный ремонт.

Одним из традиционных элементов структуры христианской церкви являются монастыри, ставшие местом «спасения от мира» для искренне верующих и подготовки кадров церковной иерархии. Они удовлетворяли религиозные потребности верующих; поддерживали традиции иконописи в художественных мастерских; наконец, служили исправительными организациями для лиц, совершивших церковные преступления. Такой духовной опорой стал и Вознесенский Ново-Нямецкий монастырь с. Кицканы, издавна пользовавшийся огромным авторитетом у верующих не только из Молдавии, но и других республик СССР.

При этом положение самого монастыря было отнюдь не лучше, чем у народа, а его возможности для духовного окормления верующих – значительно ограничены. Еще во время боевых действий в 1941 г. пострадала от пожара со-

Храм св. Николая Кицканского монастыря, 1940-е гг.

борная церковь св. Вознесения, от которой остались только стены, требовавшие капитального ремонта, и крыша. Богослужения не проводились также в двух других церквях монастыря – Св. Николая и Крестовоздвиженской (трапезной). При отступлении фашистов часть монашествующих обители во главе с иеромонахом Венедиктом увезли с собой в Георгиевский скит Калдарашанского монастыря (Румыния) украшенную золотом с бриллиантами икону Божьей Матери, обшитые золотом и драгоценными камнями ризы к ней, оставив таким образом Кицканский монастырь без чтимых верующими реликвий. Тем не менее, в основном церковная утварь и книги, необходимые для проведения богослужений, сохранились.

Плачевное состояние церковных зданий, недостаток реликвий, облачений и утвари привели к тому, что из четырех храмов этого монастыря службы проводились только в церкви св. Успения. Тем не менее, церковь посещали верующие всех возрастов. Например, летом и осенью 1949 г. во время храмовых праздников в Кицканский монастырь приезжали от 2 до 5 тыс. человек.

С начала 1950-х гг. ситуация вокруг приднестровских приходов вновь стала ухудшаться. В 1951 г. были сняты с регистрации церкви: св. Николая с. Гидирим и с. Выхватинцы, св. Успения с. Большой Молокиш; в 1952 г. – св. Николая с. Ержово. В том же году, после снятия с регистрации под предлогом аварийного состояния церкви св. Николая г. Тирасполя, начались мытарства ее прихожан по возобновлению деятельности храма. 12 июля 1959 г. отчаявшиеся верующие устроили акцию протеста перед зданием горисполкома, требуя разрешить открыть церковь и вновь начать богослужения, но их пожелании так и не были выполнены. В 1953 г. обрела реальность угроза закрытия церкви св. Параскевы с. Терновка, в здании которой до Великой Отечественной войны располагались сельский клуб и Дворец пионеров. Пред-

ставители местной администрации совместно с секретарем парторганизации мотивировали необходимость закрытия церкви в том числе тем, что «в настоящее время церковь посещают 100–120 человек жителей села из общего числа населения в 5 тыс. человек». Ходатайство Терновского сельского Совета депутатов трудящихся было поддержано на самом высоком уровне – Советом Минстров МССР, после чего церковь была закрыта, а ее здание вновь отдали под сельский клуб. Фактически до 1953 г. были закрыты 8 приднестровских церквей в селах Ташлык, Маловата, Ягорлык, Ближний Хутор, Незавертайловка, Слободзея (м/ч), Чобручи, Коротное.

В ходе ликвидации приходских храмов верующие пытались скрыть от атеистических активистов наиболее ценное церковное имущество, а в ряде случаев его удавалось передать храмам, которые продолжали функционировать. Так, после закрытия полковой церкви г. Бендеры в Петропавловский собор были перевезены культовые предметы, а коллекцию старых книг, религиозных и светских журналов, собранных в ней из ближайших церквей по приказу епархиального руководства, сохранить не удалось.

После смерти Сталина и расстрела в 1953 г. Л. Берии резко возрос политический вес Н.С. Хрущева, который был известен своими «достижениями» в проведении «правильной» антирелигиозной политики на Украине и в Москве. По его указанию было подготовлено постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения». В нем, отмечалось, что «…церковь и различные религиозные секты значительно оживили свою деятельность, укрепили свои кадры и, гибко приспосабливаясь к современным условиям, усиленно распространяют религиозную идеологию среди отсталых слоев населения. … Празднование религиозных праздников, нередко сопровождающееся многодневным пьянством, массовым убоем скота, наносит большой ущерб народному хозяйству, отвлекает тысячи людей от работы, подрывает трудовую дисциплину». В связи с этим на ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы КПСС была возложена обязанность покончить с запущенностью антирелигиозной работы, развернуть научно-атеистическую пропаганду, уделяя особое внимание проведению ее среди наиболее отсталой части населения, находящейся в плену религиозных верований и предрассудков. Постановление явилось сигналом для начала в стране масштабной пропагандистской кампании. В Молдавии, например, особое внимание обращалось на разоблачение и пресечение антигосударственной и антиобщественной деятельности отдельных церковников.

Однако полностью пересмотреть государственную церковную политику в это время новому руководству страны не удалось. На волне распространявшихся слухов о новой грядущей войне власти против церкви начала резко возрастать религиозная активность населения, проявившаяся в значительном увеличении церковных треб, повышении спроса на нательные крестики. По сообщениям Г.Г. Карпова, верующие пытались оказывать сопротивление антирелигиозным акциям. Под давлением обстоятельств руководство страны было вынуждено отступить. 10 ноября 1954 г. было принято постановление ЦК «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», в котором отмечалось: «Оскорбительные

действия по отношению к церкви, духовенству, верующим гражданам несовместимы с линией партии и государства в проведении научно-атеистической пропаганды и противоречат Конституции СССР, предоставляющей советским гражданам свободу совести». Партийные лидеры были вынуждены признать, что служители церкви в своем большинстве, как свидетельствуют факты, также занимают теперь лояльные позиции по отношению к Советской власти.

Это позволило приднестровским верующим и духовенству чувствовать себя увереннее, что нашло выражение в проводившемся практически повсеместно ремонте или реставрации действовавших храмов, а также обновлении их внутренней росписи. Так, в 1956 г. св. Вознесенский монастырь с. Кицканы завершил восстановление главного собора – Вознесенского, разрушенного в период войны. На ремонтные и реставрационные работы в соборе монашествующие в общей сложности затратили более 1 млн. руб. После окончания строительных работ начался процесс восстановления росписи.

В 1955–1956 гг. епископ Нектарий (Григорьев) рукоположил 14 священников, отправил на сельские приходы 16 иеромонахов. В июне и октябре 1955 г. им были проведены совещания благочинных церквей, настоятелей и настоятельниц монастырей, на которых были обсуждены актуальные вопросы внутрицерковной и монастырской жизни, работе среди верующих. Были достигнуты значительные успехи в хозяйственной деятельности молдавских обителей, выражавшиеся в значительном росте их доходов, расширилась и география сбыта

Патриарх Алексий (Симанский) и архиепископ Нектарий (Григорьев), г. Кишинев, 1956 г.

выращенной плодоовощной продукции. Так, Кицканский монастырь реализовывал овощи, яблоки и вино в Одессе, Николаеве, Киеве и Горьком.

Тем не менее, давали о себе знать и застарелые проблемы, например обострились взаимоотношения между Кицканским монастырем и колхозом «Красный садовод». По новому землеустройству о всеобщем массиве сады Кицканского монастыря вошли в колхозный земфонд. Правление колхоза потребовало обмена земельными участками, так как колхоз организовал оросительную систему, которая пролегала через монастырскую землю. Кроме того, имевшаяся чересполосица затрудняла монастырским рабочим доступ к садам. Для монастыря был выделен участок размером 11,5 га на берегу р. Днестр, однако на нем располагались 13 дворов колхозников. Колхоз обязался выселить эти семьи в том же 1954 г., но в течение почти трех лет этого не делал. 15 ноября 1956 г. исполком Бендерского райсовета решил, что «при проведении гидромелиоративных работ трубопровод от насосной станции до орошаемого массива садов колхоза «Красный садовод» был проложен по садовому участку, находящемуся в землепользовании Кицканского монастыря и хозяйственная ценность этого участка поэтому значительно снизилась, считать претензии Кицканского монастыря к колхозу „Красный садовод“ о замене обесцененного участка другим обоснованными и ... просить Совет Министров Молдавской ССР разрешить произвести обмен смежного с землепользованием колхоза необлесенного участка гослесфонда площадью 1,5 га в урочище «Рептура» на равновеликую площадь граничащего с гослесфондом пахотного участка из землепользования колхоза в районе с. Меренешты». Однако вопрос был закрыт лишь 21 февраля 1957 г., когда монастырь передал колхозу чересполосный участок «сад Булавкина» площадью 1,46 га. Взамен он получил прирезку в трех местах по соседству с основным садовым массивом общей площадью 1,5 га.

Мнение о необходимости ограничить деятельность РПЦ и ее влияние на население начало формироваться в ЦК КПСС с весны 1957 г. Свое влияние оказали данные об укреплении положения церкви в стране, а также необходимость решения очередной глобальной задачи – строительства коммунистического общества. В новых условиях на Совет по делам РПЦ была возложена задача максимально содействовать «строительству коммунизма и угасанию религиозных пережитков», сокращению числа религиозных организаций. В результате 4 октября 1958 г. появилось секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам „О недостатках научно-атеистической пропаганды“», в котором всем партийным, общественным организациям и государственным органам предписывалось развернуть наступление на «религиозные пережитки» советских людей.

Характерным явлением второй половины 1950-х годов стало постоянное снижение количества монашествующих, служивших настоятелями приходов. Уже в мае 1959 г. были отозваны с приходов и отправлены в монастыри 7 иеромонахов, которые обслуживали церкви 10 сел. Затем, в июне 1959 г. архиепископ Нектарий под предлогом того, что в монастырских храмах некому служить и петь, начал активно снимать иеромонахов с приходов и направлять их в монастыри. В это время должны были быть отправлены в монастыри еще 11 иеромо-

нахов, обслуживавших приходские храмы 14 сел различных районов Молдавии, в том числе Бендерский. В 1962 г., после закрытия последних мужских монастырей Молдавии (Кицканского в том числе), иеромонахов на приходах не осталось. Помимо административных мер по сокращению количества иеромонахов на приходах в 1950-е годы произошло несколько убийств священнослужителей из среды черного духовенства. Одной из жертв накануне праздника Рождества Христова в 1957 г. стал настоятель церкви с. Ташлык Григориопольского района, иеромонах Ново-Нямецкого монастыря Викентий (В.П. Кимитюк).

Пассивной, но массовой формой сопротивления населения республики антирелигиозным действиям властей было упорное следование традициям, православное «сопровождение» важнейших этапов жизни человека (рождение, свадьба, похороны). По данным отдела агитации и пропаганды ЦК КПМ, в 1959–1960 гг. были зарегистрированы 17558 случаев венчания и 94238 – крещения, причем в подавляющем большинстве обряды совершены были молодыми людьми. Однако переломить вектор политики властей верующие в это время не смогли.

13 января 1960 г. было принято постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений советского законодательства о культах». К ним относили: привлечение в церковь новых верующих, благотворительная деятельность, недемократичность управления в приходах, внушение священниками в проповедях верующим необходимости воспитывать детей в религиозном духе. В следующем году уже правительство СССР издало постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Отныне запрещалась благотворительная деятельность духовенства, без разрешения властей не разрешались открывать духовные учебные заведения, издавать религиозную литературу, созывать религиозные съезды и совещания, предусматривалось ограничение колокольного звона, а все церковнослужители были обложены

Иеромонах Викентий (Кимитюк) с верующими с. Ташлык, 1950-е гг.

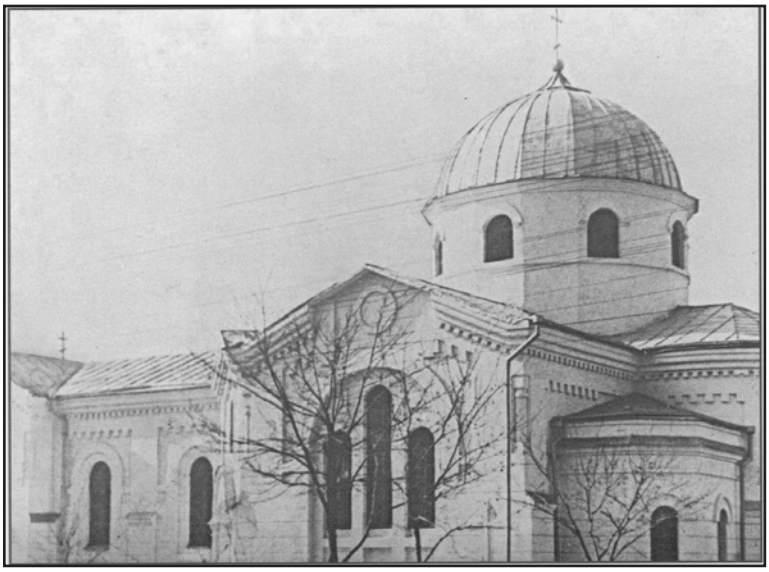
подоходным налогом. Итогом принятых постановлений стало новое ожесточенное наступление на религию и Церковь, усиление административного давления на верующих и священников, новая волна закрытия монастырей, храмов и церквей повсеместно в СССР, в том числе в Приднестровье. В 1962 г. архиепископ Нектарий (Григорьев) упразднил институт благочинных. Некому стало разъезжать по церквам, заниматься их укреплением, воспитанием духовенства.

Со второй половины 1950-х гг. все больший размах приобретал процесс закрытия приднестровских приходских храмов. Так, в середине 1950-х гг. была закрыта Успенская церковь м. Каменки, ее здание стало использоваться в качестве спортзала Каменского совхоза-техникума, а по вечерам в нем демонстрировались кинофильмы для студентов, устраивались танцы. В это же время была закрыта и осквернена церковь Рождества Пресвятой Богородицы с. Вадул-Туркулуй. Прихожане тайно спасали церковные святыни: кресты, иконы, утварь. Многие сельчане помнят самоотверженность Е.И. Подоляна, сохранившего Святую Чашу, Плащаницу и многое другое. В 1960 г. православная община с. Зозуляны была снята с регистрации. По указанию районных властей здание церкви св. прп. Параскевы Сербской разрушили и подожгли. В пожаре чудом уцелели три крупные и ценные иконы: прп. Параскевы Сербской, прп. Серафима Саровского и трех святителей. Эти святые образы были спасены и спрятаны до лучших времен одним из жителей с. Зозуляны. В том же году было принято решение закрыть церковь с. Токмазея. Жители села отказывались «без боя» отдавать церковное здание и находящуюся в нем церковную утварь советским властям – были организованы сходы прихожан, сборы подписей, письма в Москву с жалобами на местные органы власти, однако сохранить храм и приходскую общину верующие не смогли. В течение 1957–1962 гг. в ходе антирелигиозной кампании были «возвращены» колхозам здания церквей для использования под клубы в селах Малаешты, Токмазея, Гармацкое, г. Дубоссары, п. Григориополь и др. В это же время некоторые представители духовенства публично отказывались от сана. Например, из пяти человек, сделавших этот шаг в 1961 г., двое ранее служили в Приднестровье – бывший священник церкви г. Дубоссары Жабановский и бывший священник п. Григориополь. Это были исключительные случаи, в дальнейшем в Приднестровье не отмечавшиеся. В начале 1950-х годов процесс ликвидации приходских храмов был продолжен.

Удобным предлогом для закрытия православных религиозных общин стал государственный курс на ликвидацию различий между городом и деревней. Так, был разработан план реконструкции с. Суклея, предусматривавший строительство в центре села Дворца культуры, школы, гостиницы, зданий сельсовета, правления колхоза, сельпо и почты. Однако реализации намеченного препятствовало здание св. Дмитриевской церкви, располагавшееся во дворе старой школы и в 15 метрах от строящегося нового школьного здания. Поскольку ранее властные органы уже сталкивались с сопротивлением верующих в ходе ликвидации храмов, для них было важно не допустить никаких «эксцессов». С этой целью была предварительно проведена усиленная атеистическая пропаганда среди колхозников – лекторская группа парторганизации колхоза им. Свердлова прочитала в бригадах, на фермах, в колхозном

клубе 18 лекций и 42 беседы, охватив аудиторию более 1100 человек. Часть колхозников поддержала стремление властей закрыть сельскую церковь, указывая на то, что «священник жадный и нахальный, наживается за счет трудовых копеек колхозников». 21 сентября 1962 г. за заседании сессии сельского Совета с. Суклея генеральный план ее реконструкции был утвержден и принято решение «ходатайствовать перед СМ МССР закрыть церковь в селе Суклея, т. к. здание церкви согласно плану реконструкции села подлежит сносу». Спустя месяц, 25 октября 1962 г. исполком Тираспольского районного Совета депутатов трудящихся принял решение «о закрытии церкви в селе Суклея». Однако через год депутаты Суклейского сельского Совета вновь были вынуждены вернуться к вопросу закрытия сельского храма и вторично приняли решение его закрыть, но приглашенные на заседание члены церковного совета и ревизионной комиссии отказались поставить свои подписи под принятым документом. В итоге 21 ноября того же года исполком Тираспольского райсовета принял решение об изъятии «незаконно занятого и изуродованного здания колхозного клуба» и передаче его колхозу. Церковное правление было вызвано в сельсовет, у них отобрали ключи и инвентарную книгу, также был составлен акт о передаче церковного имущества сельсовету. Прихожане были лишены храма и столкнулись с реальной угрозой его разрушения. Пытаясь отстоять св. Дмитриевский храм, они обращались в различные инстанции – к партийному лидеру Н.С. Хрущеву, патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому), Уполномоченному Совета по делам РПЦ при СМ МССР А.И. Олейнику. Однако 1 ноября 1967 г. Совет по делам религий при СМ СССР принял решение снять с регистрации православное религиозное общество с. Суклея как прекратившее свою деятельность. Это настолько озлобило верующих, что они стали писать жалобы от имени верующих сел Суклея, Чобручи, Слободзея, Карагаш и других и даже послали делегации в Москву. Одна из таких делегаций в Совете по делам РПЦ при СМ СССР заявила: «Что Вы хотите, чтобы мы взялись за топоры, так как это делают в других местах?» Однако несмотря на такое упорство, деятельность храма так и не была возобновлена. Само здание церкви не было разрушено, поскольку, по одной из версий, этого не допустили военные, для которых оно служило прекрасным ориентиром.

После закрытия храмов не всегда удавалось сохранить сами церковные здания. Так, в начале 1960-х годов были взорваны церковь св. Архангела Михаила с. Парканы и св. Параскевы с. Терновка, разрушены здания церквей в селах Гояны, Дойбаны, Маловата, Ягорлык (Дубоссарского района). Такая же участь постигла и полковую церковь г. Бендеры, представлявшую неоспоримую архитектурную ценность. Этот храм был закрыт в начале 1950-х гг. и оставлен на произвол судьбы вплоть до января 1965 г., когда исполком горсовета принял решение построить на его месте детский сад. Снос здания стал, по сути, актом вандализма. Как вспоминали старожилы: «раствор держал мертво – разобрать его было невозможно. Поэтому его били, кромсали, рвали, отламывая огромные куски. Во дворе было много старых могил, где покоились останки священнослужителей. В головах стояли старинные мраморные кресты. Кресты выдрали, могилы раскопали».



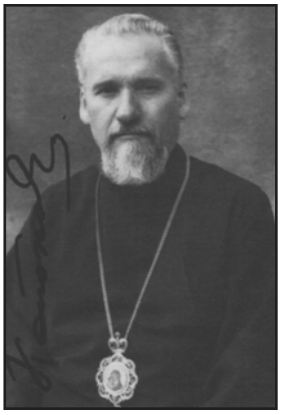
Церковь св. Михаила Архангела, с. Парканы, 1950-е гг.

После антирелигиозной кампании второй половины 1950-х – середины 1960-х годов, вошедшей в историю как «хрущевские гонения на церковь», на территории Приднестровья продолжили действовать всего четыре прихода: Преображенский собор г. Бендеры, Рождественско-Богородичная церковь с. Гиска, Успенская церковь с. Воронково Рыбницкого района и Рождественско-Богородичная церковь с. Подоймица Каменского района. Эти храмы стали удовлетворять религиозные нужды не только верующих из близлежащих населенных пунктов, но и из более далеких уголков Советского Союза. Например, в церкви с. Гиска в 1965 г. были совершены 532 крещения, из которых в 17 случаях крестили своих детей приезжие из Ленинграда, Сочи, Одессы, Семипалатинска. Из крещеных в церкви г. Бендеры 1 120 детей лишь 255 были рождены в городе, остальные были из Тирасполя и сел Тираспольского и Каушанского районов. Традиционным явлением было посещение действовавших храмов в предпасхальные и пасхальные дни и ночи. Например, в пасхальную ночь 1975 г. на богослужении в Преображенском соборе г. Бендеры присутствовали около 4500 человек, включая детей и подростков.

Новым явлением стало духовное окормление верующих представителями ушедшего на покой духовенства в тех селах, где были закрыты храмы и ликвидированы религиозные общины. В частности в то время как храм св. Архангела Михаила с. Колбасна оставался недействующим, многое для продолжения духовной жизни сельчан сделал ушедший на покой и вернувшийся в родное село священник Иаков Панга. К нему приходили не только односельчане, но и жители других сел и городов, причем целыми семьями. Известен случай, когда одна женщина привезла крестить девять человек – это были ее дети и внуки. Даже в возрасте 90 лет этот человек продолжал служить людям и являлся для верующих образцом честности и добросовестности. Священнослужители закрытых храмов с. Суклеи

Варфоломей (Гондаровский), архиепископ, руководитель Кишиневско-Молдавской епархии

Павел (Статов), протоиерей, настоятель Вознесенской церкви г. Кишинева



Ионафан (Кополович), архиепископ Кишиневский и Молдавский

и г. Тирасполя совершали обряды на дому у верующих. В с. Дороцкое и в г. Дубоссары для проведения похорон бывшие члены церковных «двадцаток» предоставляли необходимую церковную утварь, бережно ими сохранившуюся.

В марте 1969 г. скончался митрополит Нектарий (Григорьев). Священный Синод РПЦ назначил епископом Кишиневским и Молдавским Варфоломея (Гондаровского), молодого представителя «новой волны» в руководстве РПЦ. Прибыв в свою епархию, он подверг критике и ревизии деятельность прежнего управляющего и с «первого же дня своего управления взял резкий крен на активизацию духовенства и деятельности церквей». Активные священники, которых прежний уполномоченный обвинял в нарушениях законодательства о культах, находили у Варфоломея понимание и поддержку. Одновременно он пытался восстановить такие разрушенные в предыдущие годы институты, как благочиния и епархиальный совет. Сельские священники сразу почувствовали твердую руку, влияние и поддержку епископа. Варфоломей настоятельно требовал от священнослужителей и религиозных обществ улучшения благолепия храмов и содержания их в надлежащем порядке, проявлял усердие об усилении эмоционального воздействия храмов на верующих.

В мае 1971 г. состоялось заседание представителей клира и мирян Кишиневско-Молдавской епархии, на котором была сформирована делегация для участи в Поместном соборе РПЦ. В ее состав, помимо Преосвященного Варфоломея, епископа Кишиневского и Молдавского, протоиерея о. Павла (Статова), настоятеля св. Вознесенского храма г. Кишинева вошел и А.Ф. Бондарь, церковный староста Преображенского собора г. Бендеры. Его выбор объяснялся тем, что он являлся церковным старостой с самым большим стажем, примерным административным руководителем церковной общины, заботящимся о состоянии храма, самой общины и духовных учреждений. Как известно, Поместный собор РПЦ состоялся 30 мая – 2 июня в Троице-Сергиевой лавре и избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Коломенского и Крутицкого Пимена (Извекова).

На смену епископу Варфоломею в ноябре 1972 г. управлять Кишиневско-Молдавской епархией

был назначен архиепископ Ионафан (Кополович) (занимал эту должность до 1987 г). Спустя год сменился и уполномоченный Совета по делам религий по Молдавии. Место С.С. Танасевского занял А.Ф. Виконский, проработавший на этом посту до 1985 г., неплохо знакомый с жизнью Приднестровья (он в течение шести лет являлся редактором молдавской районной газеты, издававшейся в Рыбнице, занимал должность Второго секретаря Рыбницкого райкома КПМ). На своем посту он последовательно проводил линию на смягчение напряженности в отношениях с церковью и верующими. Ионафан и Виконский быстро нашли приемлемую для обоих форму компромисса. Архиепископ относился к органам власти подчеркнуто лояльно, следовал рекомендациям уполномоченного избегать помпезности при посещении храмов и т. п. Однако, оставаясь в рамках дозволенного, всячески укреплял авторитет церкви, последовательно боролся за «чистоту рядов», практиковал частые архиерейские богослужения, произносил проповеди назидательного содержания. Архиепископ подчеркивал «идеи миролюбия, взаимной любви среди людей, уважения к труду и добродетели, чувство патриотизма и гражданского долга». В 1982 г. епископ Ионафан получил разрешение на восстановление деятельности четырех благочиний. Однако ввиду того, что географическое размещение православных церквей было довольно сложным, длительное время не удавалось создать благочиннические округа. Проблемой оказался и подбор кандидатуры на должности благочинных. Данный вопрос был решен только в конце 1984 г.

А.Ф. Виконский, уполномоченный Совета по делам религий по МССР

В 1970-е–1980-е гг. в связи с широко развернувшимся в стране музейным движением появилась прекрасная возможность сохранить церковные здания, а в некоторых случаях – реконструировать. Так, по инициативе председателя колхоза А.С. Кобылецкого в бывшем здании церкви Рождества Пресвятой Богородицы с. Вадул-Туркулуй произвели восстановительные работы и открыли музей истории села, что дало возможность не только сохранить храм, но и благоустроить прилегавшую территорию. В с. Строенцы в целях открытия музея П.А. Румянцева была реставрирована церковь св. Архангела Михаила и восстановлена колокольня.

Осуществлялись ремонт и благоукрашение действовавших храмов. Например, приходской общине полностью выгоревшего в годы войны Преображенского собора г. Бендеры именно в 1970-е гг. удалось восстановить его внутреннее убранство.

Активизации борьбы верующих за соблюдение своих прав способствовало принятие в СССР и в Молдавии ряда законодательных актов. Например, в мае 1977 г. был издан указ Верховного Совета МССР, утвердивший «Положение о религиозных объединениях в Молдавской ССР», что способствовало большей стабильности и предсказуемости отношений молдавского православного сообщества и республиканского партийно-советского руководства. Обновлен-

Внутреннее убранство Преображенского собора г. Бендеры, 1980-е гг.

ные Конституции СССР и Молдавской ССР закрепили правила в отношениях верующих и государства, а также способствовали развитию диалога между духовенством и светской властью. В том же году стали активно действовать верующие тех населенных пунктов, в которых религиозные общины были сняты с регистрации в 50–60-х гг. В адрес Уполномоченного Совета по делам религий поступали заявления с просьбой о возобновлении богослужений более чем из 30 городов и сел республики, в том числе Григориопольского и Дубоссарского районов. Но наибольшую настойчивость проявляли верующие Тирасполя.

В городе возникло инициативное религиозное общество, насчитывавшее около сотни человек, которое необходимо было зарегистрировать в горисполкоме. Однако в его регистрации председатель исполкома города В.Г. Синев отказал, мотивировав свое решение тем, что общество не имеет молитвенного здания и что «на расстоянии 10 км. от Тирасполя в г. Бендеры действует православная церковь. Между Тирасполем и Бендерами осуществлено надежное автобусное сообщение». Тогда верующие стали искать в городе подходящее для молитвенного дома здание. Этим критериям соответствовал дом по улице Луначарского 26, – единственное сохранившееся культовое здание (бывшая свечная мастерская, ранее принадлежало Тираспольскому собору св. Николая). Положение осложнялось тем, что оно принадлежало музыкальному училищу, разместившему в нем спортзал. После очередного отказа городских властей в 1981 г. в Совете по делам религий в Москве вновь побывала группа верующих из Тирасполя и подала новое заявление, в котором верующие уже просили разреше-

ния на строительство молитвенного здания или покупку дома «с последующим переоборудованием его под молитвенные цели». Несмотря на благожелательное отношение к этой просьбе в Совете по делам религии, СМ МССР счел нецелесообразной регистрацию религиозного общества.

Несоблюдение местными органами власти законодательства о культах, стремление во что бы то ни стало не допустить регистрацию православного религиозного объединения привели к тому, что верующие встали на незаконный с точки зрения уполномоченного Виконского путь – в сентябре 1982 г. они приобрели за 22 тыс. руб. на подставное лицо жилой дом, в котором предполагали проводить молитвенные собрания. Горисполком запретил использовать здание в религиозных целях, стремился изъять его у верующих. Десять лет продолжалось «обивание порогов» инициативной группой верующих во главе с Г.Г. Кудрявченко. В 1987 г. он передал все документы М.Т. Максименко и ее мужу, которые отправили письма М. Горбачеву, А. Громыко, в Прокуратуру СССР Ю. Василькову, в редакцию журнала «Человек и закон», в редакцию газеты «Московские новости», в Совет Министров СССР, в Московскую Патриархию. Заново были подготовлены необходимые документы и вновь сданы в Тираспольский исполком, но их рассмотрение под различными предлогами откладывалось.

Во второй половине 1980-х годов на волне осуществлявшихся в стране демократических преобразований представители органов государственной власти стали более чутко и отзывчиво относиться к просьбам верующих. В это время в с. Вадул-Туркулуй образовалась инициативная группа по подготовке к открытию церкви, которая добилась в 1986 г. передачи ей здания храма. Начались ремонтно-восстановительные работы, сбор церковных реликвий, утвари, оборудования, сохраненного жителями после разгрома церкви в 50-е годы. Значимый вклад в возрождение церкви Рождества Богородицы внесли Е.И. Подолян, И.С. Заверюха, А.А. Стратулат и другие сельчане.

В связи с подготовкой к празднованию 1000-летия введения христианства на Руси аппарат уполномоченного Совета по делам религии Молдавии проделал определенную работу по оказанию помощи религиозным центрам в подготовке и проведении юбилейных торжеств. Письма верующих с просьбой о регистрации религиозных общин стали рассматриваться оперативнее. В отличие от прошлых лет по ним стали приниматься положительные решения. Только за первую половину 1988 г. были зарегистрированы 22 религиозных общества РПЦ, решен вопрос о регистрации еще 20 религиозных общин РПЦ. К 1 октября 1988 г. в республике были вновь зарегистрированы 93 религиозных общества РПЦ. 17 декабря 1988 г. стала легализованной и религиозная община г. Тирасполя.

Изменения религиозной политики властей совпали с реформированием управления РПЦ. В 1988 г. был принят новый Устав об управлении РПЦ, в соответствии с которым членами приходского собрания зарегистрированного государственными органами прихода могли быть клирики и миряне, члены данного прихода, достигшие 18-летнего возраста, христианской нравственности, состоящие в церковном общении и не находящиеся под церковным или гражданским судом. Председателем Приходского собрания избирался настоя-

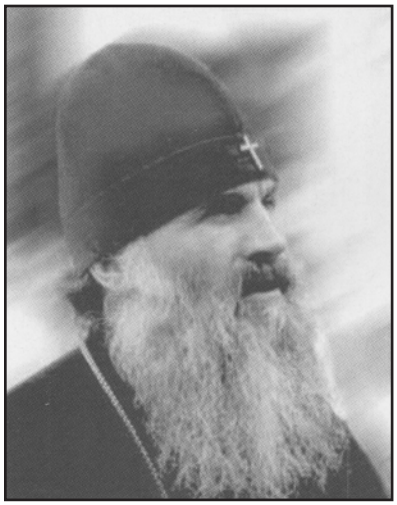
тель – непременный член прихода. В число первых трех приходов, где настоятели избрались также и председателями приходских советов вошел г. Бендеры, это было вызвано необходимостью урегулирования взаимоотношений между бывшим старостой и частью верующих.

В течение 1988–1991 гг. процесс возрождения религиозной жизни затронул в Приднестровье города Тирасполь и Рыбницу, п. Каменку, села Ташлык, Хрустовая, Ближний Хутор, Терновка, Строенцы и др. Так, 18 августа 1988 г. первую Божественную литургию после 25-летнего перерыва в церкви св. Георгия Победоносца с. Ташлык совершил протоирей Н. Гажим. В с. Терновка он проводил службы под открытым небом на месте, где ранее находился сельский храм. В 1989 г. в старом здании Успенского храма с. Ближний Хутор стал проводить службы о. Иван Беженар, оказавшийся представителем Румынской патриархии и выдворенный вскоре из села. После многочисленных обращений верующих с. Карагаш Слободзейский райисполком дал разрешение на восстановление церкви. Созданная группа верующих собрала около 20 тыс. руб., на которые закупили лесоматериалы, оцинкованную жесть. В восстановлении сельского храма оказали помощь местный колхоз и два кооператива. Уже в следующем году в отреставрированном храме Казанской иконы Божией Матери возобновились богослужения.

В с. Строенцы по инициативе председателя сельсовета Ю.Г. Паюл, председателя колхоза С.К. Паскаря и еще семи жителей села здание музея села было передано религиозной общине. Члены инициативной группы ходили по домам сельчан и собирали бережно хранившуюся у них церковную утварь и иконы. В возрождении храма принял участие епископ Кишиневский и Молдавский

Восстановление храма св. Архангела Михаила с. Хрустовая, 1991 г.

Владимир (Кантарян), оказавший приходу посильную помощь. Храму были подарены богослужебные книги, крест, икона Спасителя, набор для крещения детей, миро для совершения таинств, чаши для причастия и другая церковная утварь. В строительстве храма св. Архангела Михаила с. Хрустовая большое участие принимала Т.С. Богорош, организовавшая работу строителей, сбор средств для восстановления церкви.



Викентий (Морарь), епископ Бендерский

В г. Рыбница инициативная группа православных верующих получила разрешение председателя горисполкома А.В. Каминского на строительство храма св. Архистратига Михаила, и уже в ноябре 1990 г. в основание нового собора был заложен первый камень, а 21 ноября 1991 г. в нижнем храме прошла первая служба.

Конфликтная ситуация между православной общиной и местными властями сложилась лишь в п. Каменка, где 21 марта 1991 г. было зарегистрировано местное религиозное общество и образован приходской совет во главе с И. Мельниченко. Первоначально верующие требовали от Каменского райисполкома передать для религиозной общины здание районного Дома культуры. Мотивировался этот шаг тем, что его здание расположено на фундаменте разрушенной православной церкви. После отказа властей община обратилась к местному руководству с просьбой выделить земельный участок для возведения православного храма. Неподалеку от места будущего строительства верующие получили здание, в котором расположился молитвенный дом, где был сооружен алтарь, освящен св. Престол, стали регулярно проводиться службы.

2 сентября 1990 г., в один день с провозглашением Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики, было создано Бендерское викариатство Молдавской митрополии во главе с епископом Викентием (Морарь), в состав которого были включены все приходы, действовавшие в южных районах Приднестровья. Для Православной церкви Приднестровья начался качественно новый этап ее истории.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 5

Глава I
1917 ГОД. БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

§ 1. Период двоевластия (март–июль 1917 г.) 8
§ 2. Поддержка идеи Советской власти народом (июль–октябрь 1917 г.) 15
§ 3. Советы Приднестровья в борьбе за власть 22
§ 4. Трансформация власти в крае и начало формирования национальных движений 25

Глава II
ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

§ 1. Румынская и австро-германская оккупация (январь–ноябрь 1918 г.) 34
§ 2. Аннексия Бессарабии Румынией. Появление бессарабского вопроса как международной проблемы 42
§ 3. Установление и крах диктаторских режимов на Украине. Разгром интервентов и петлюровцев в Приднестровье 51
§ 4. Бендерское вооруженное восстание 56
§ 5. Восстановление Советской власти в Приднестровье в 1919 г.. 63
§ 6. Деникинский режим и восстановление Советской власти в 1920 г. 66

Глава III
ПРИДНЕСТРОВЬЕ ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Политическая обстановка 75
§ 2. Восстановление сельского хозяйства 79
§ 3. Восстановление промышленности 87
§ 4. Бендеры в годы румынского королевского режима (1918–1940 гг.) 90

Глава IV
ПЕРВАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

§ 1. Подготовительный этап образования республики в Приднестровье 102
§ 2. Создание Молдавской АССР 114

§ 3. Общественно-политическая жизнь республики 120
§ 4. Противостояние на поле национальной идентичности молдаван. Самобытники и румынизаторы 125

Глава V
РЕКОНСТРУКЦИЯ И РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (20–30-е годы)

§ 1. Развитие крестьянских хозяйств 132
§ 2. Кооперация на селе 136
§ 3. Коллективизация 139
§ 4. Колхозная жизнь. Голод 1932–1933 гг. 144
§ 5. Роль рабочего класса в преобразовании сельского хозяйства. 148

Глава VI
ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ. ТОРГОВЛЯ. МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ

§ 1. Реконструкция народного хозяйства 151
§ 2. Ликвидация частного сектора. Пятилетние планы 154
§ 3. Кооперирование кустарей. Промысловая кооперация 159
§ 4. Итоги пятилеток 162
§ 5. Торговля. Бюджет 169
§ 6. Условия труда и жизни рабочих и крестьян 171
§ 7. Медицинское обслуживание. Физкультура и спорт. 177

Глава VII
КУЛЬТУРА МЕЖВОЕННОГО ПЕРИОДА

§ 1. Начало преобразований 184
§ 2. Органы политпросвета: формирование и деятельность 194
§ 3. Ликвидация массовой неграмотности среди взрослого населения. 201
§ 4. Развитие народного образования. Общеобразовательная школа. 204
§ 5. Высшее и среднее специальное образование. Организация научных исследований 208
§ 6. Литература и искусство 213
§ 7. Архитектура 220
§ 8. Положение православной церкви 227

Глава VIII
ПРИДНЕСТРОВЬЕ НАКАНУНЕ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Разрешение бессарабского вопроса. Бессарабский поход Красной армии 1940 г. 241
§ 2. Ликвидация первой республики на Днестре и образование МССР 253
§ 3. Общественно-политическая жизнь и социально-экономическое развитие Приднестровья в составе МССР (1940-1941 гг.) 260

Глава IX
ПРИДНЕСТРОВЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Начало войны 269
§ 2. Установление оккупационной администрации в Буго-Днестровском междуречье 273
§ 3. Оккупационный режим 277
§ 4. Эксплуатация и разграбление экономики Приднестровья 280
§ 5. Подпольная патриотическая борьба народа Приднестровья 282
§ 6. Саботаж на производстве 287
§ 7. Патриотическая борьба после коренного поворота в войне. 291
§ 8. Депортация «забугских» молдаван и «Операция 1111». 297
§ 9. Дни освобождения 300
§ 10. Уроженцы Приднестровья на фронтах войны и в тылу врага 305
§ 11. Начало восстановлении разрушенного хозяйства 315

Глава X
ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

§ 1. Возрождение промышленного производства в послевоенные годы 318
§ 2. Развитие энергетической базы 326
§ 3. Машиностроение и металлообработка 332
§ 4. Мебельная и деревообрабатывающая промышленность. 342
§ 5. Промышленность строительных материалов 345
§ 6. Пищевая промышленность 349
§ 7. Легкая промышленность 360
§ 8. Транспорт и связь 363
§ 9. Итоги индустриального развития в 40–80-е годы 367

Глава XI
АГРАРНЫЙ СЕКТОР ПРИДНЕСТРОВЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 1. Восстановление сельского хозяйства 370
§ 2. Преобразования в сельскохозяйственном производстве 380
§ 3. Развитие аграрного комплекса 393

Глава XII
ИТОГИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ К КОНЦУ 80-х ГОДОВ

§ 1. Итоги развития экономики 410
§ 2. Уровень жизни 416
§ 3. Здравоохранение. 421
§ 4. Спорт 430
§ 5. Демография 435

Глава XIII
ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ

§ 1. Развитие общеобразовательной школы 439
§ 2. Профессиональное образование и наука 451
§ 3. Развитие культуры 464
§ 4 Православная церковь Приднестровья в 1944–1991 гг. 481

Научное издание

ИСТОРИЯ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Том 2

Редакторы: *Е.А. Матвейчук, А.В. Сушкевич, Л.Н. Носкова*
Компьютерная верстка *И.И. Шапашников, Л.В. Глебова*

ISBN 978-5-9965-1534-9

Формат 70x100/16. Цифровая печать
Усл. печ. л. 36.76

Издательство «Моя строка»
199178, Санкт-Петербург, 7-я линия ВО,
д. 80/2 лит. Д, пом. 6/3н
www.moyastroka.ru